

МАТЕРИАЛЫ V Международной научной конференции

**Донецкие чтения 2020:
образование, наука, инновации,
культура и вызовы современности**

Том 5

**Донецк
17 – 18 ноября 2020 г.**

Филологические науки. Библиотечное дело

Уважаемые коллеги!

Ставшая уже регулярной политематическая V Международная научная конференция «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности», которая в нынешнем 2020 году проводится Донецким национальным университетом в дистанционной форме, приобретает все больший интерес в отечественном и зарубежном научно-образовательном пространстве. Постоянно расширяется состав ее участников, перечень выносимых на обсуждение проблем, тематика научных презентаций.

Спектр представляемых на конференции исследований позволяет констатировать дальнейшее расширение областей сотрудничества, творческого взаимодействия и научных обменов, а также качественное углубление интеграционных связей ученых и педагогов университета, научных организаций – участников академического консорциума «Научно-образовательный и инновационный комплекс ДонНУ», а также всей отрасли науки и образования Донецкой Народной Республики с научно-образовательным сообществом Русского Мира. Все более интенсивными, насыщенными и плодотворными становятся наши творческие контакты с учеными множества зарубежных государств.

Сборник трудов конференции является 9-томным изданием, включающим 13 книг. Свои доклады на конференцию по результатам выполненных фундаментальных и прикладных исследований в области актуальных проблем естественно-математических, технических и социально-гуманитарных наук прислали известные специалисты и молодые ученые из многочисленных научно-образовательных организаций, представляющие помимо Донецкой и Луганской Народных Республик – Российскую Федерацию, Республику Южная Осетия, Приднестровскую Молдавскую Республику, Республику Узбекистан, Социалистическую Республику Вьетнам. Как и в предшествующие годы, значительная часть освещаемых в докладах результатов является плодом совместных исследований международных научных коллективов.

Обращаясь с пожеланиями успешной работы конференции хочу выразить мнение, что ее проведение бесспорно будет способствовать решению новых важнейших фундаментальных и прикладных задач научного познания, внесет свой вклад в инновационное развитие, в дальнейшее укрепление творческих контактов ученых, педагогов, деятелей культуры и искусства стран-участниц!

Ректор,
доктор физико-математических
наук, профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

V Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 5

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ.
БИБЛИОТЕЧНОЕ
ДЕЛО

Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
17-18 ноября 2020 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2020

ББК Ш.я431 + Ч73я431
УДК 8+02(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, В.И. Сторожев, А.Г. Удинская, Э.С. Ветрова, И.В. Махно

Д672 Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). – Том 5: *Филологические науки. Библиотечное дело* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – 427 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В пятый том материалов V Международной научной конференции «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования, посвященные актуальным проблемам типологического и сопоставительного языкознания, теории перевода и межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, зарубежной литературы. В издании также представлены работы, посвященные развитию вузовских библиотек на современном этапе.

Материалы сборника адресованы студентам, магистрантам, аспирантам, специалистам в области лингвистики, переводоведения, межкультурной коммуникации и литературоведения, а также библиотечного дела.

ББК Ш.я431 + Ч73я431
УДК 8+02(043.2)

© Коллектив авторов, 2020

© Донецкий национальный университет, 2020

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Аваков С.Ю., д-р экон. наук, профессор, ректор Таганрогского института управления и экономики (г. Таганрог)

Андреев Д.А., канд. ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета (г. Москва)

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк)

Беспалова Т.В., д-р филос. наук, руководитель Отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (г. Москва)

Болнокин В.Е., д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» (г. Москва)

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань)

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка)

Качалов Р.Н., и.о. ректора ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева» (г. Донецк)

Кишкань Р.В., председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк)

Ковалев А.М., д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва)

Минаев А.И., д-р ист. наук, профессор, ректор Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань)

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь)

Полищук В.С., д-р техн. наук, директор ГУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк)

Половян А.В., д-р экон. наук, профессор, Министр экономического развития Донецкой Народной Республики, и.о. зав. кафедрой менеджмента Донецкого национального университета (г. Донецк)

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк)

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, и.о. директора ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск)

Савоськин М.В., канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)

Скафа Е.И., д-р пед. наук, профессор, проректор по научно-методической и учебной работе Донецкого национального университета (г. Донецк)

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта)

Сторожев В.И., д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого национального университета (г. Донецк)

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал)

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета (г. Москва)

Шемякина Н.В., канд. экон. наук, доцент, и.о. директора ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИНОСТРАННАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Сопоставительное изучение языковых единиц и категорий

УДК 81'44

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Афицкая М.А., Ивахненко М.Н., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
afits_1998@mail.ru

Введение. В настоящее время идет процесс глобализации, происходит развитие и укрепление международных отношений, наблюдается рост появления зарубежных товаров в нашей стране. Реклама играет одну из важных ролей в глобализации рынка. В современном мире реклама является не только мощной отраслью индустрии, но и продуктом ее деятельности, который направлен на обеспечение потенциального адресата рекламного известия информацией о различных товарах или услугах с целью их массового распространения. Потребность общества в концептуализации рекламы проявляется в разнообразии рекламных дискурсов, в рамках которых осуществляется обращение к данному феномену. Реклама становится предметом множества дискуссий деятелей науки, политики, культуры, специалистов в области PR и лингвистов. Таким образом стремительно расширяется переводческая деятельность в связи с развитием информационных технологий, укреплением международных связей и популяризацией зарубежной продукции.

Основная часть. Реклама – это вид деятельности либо произведенная в ее результате продукция, целью которых является реализация сбытовых или других задач промышленных, сервисных предприятий и общественных организаций путем распространения оплаченной ими информации, сформированной таким образом, чтобы оказывать усиленное воздействие на массовое или индивидуальное сознание, вызывая заданную реакцию выбранной потребительской аудитории [2, с. 45].

Слоган – это короткая, емкая и быстро запоминающаяся рекламная фраза, девиз, который ярко и в сжатом виде излагает основную суть маркетингового предложения.

К особенностям рекламного текста можно отнести: использование клишированных фраз, разговорной лексики и сленга, экспрессивность языка как способ привлечения внимания потенциальных потребителей, широкое использование различных стилистических средств и игры слов. Реклама выполняет определенные функции. Из основных можно выделить информирующую, побуждающую, убеждающую, аттрактивную и оценочную.

Перевод рекламы, в частности рекламных слоганов, отличается ярко выраженной коммуникативной направленностью. Переводчику в процессе перевода приходится решать различные языковые и лингвистические проблемы, которые обусловлены различными семантическими структурами и особенностями использования нескольких языков, а также проблемы адаптации слоганов для иностранной аудитории. При переводе подобного рода материалов переводчику необходимо рассматривать этические, этнические, психологические особенности того или иного народа, а также уметь четко передать идеи слоганов для того, чтобы заинтересовать потенциального покупателя. Переводчику необходимо учитывать традиционные национальные и социальные особенности, нормы поведения потенциальных потребителей. В противном случае, переводчик может погубить рекламную кампанию.

Из-за того, что русский, английский и немецкий языки разнородны, при переводе рекламных текстов используются различные трансформации: лексические, включая конкретизацию, антонимический перевод, амплификацию, генерализацию, смысловое согласование, адаптацию, компенсацию и экспликацию; стилистические, к которым относится модуляция; грамматические, среди которых выделяются перестановки, опущения, замены, добавления [3, с. 45]. Кроме того, как упоминалось выше, при переводе необходимо учитывать особенности каждого языка.

В качестве иллюстрации изложенных идей приведем пример перевода нескольких рекламных слоганов с английского и немецкого на русский язык.

Born to lead – ‘Рожден, чтобы быть лидером’. В данном случае использовался прием замены части речи. Глагол *to lead* при переводе был замещен существительным ‘лидер’.

Еще одним примером замены является слоган пива: “*Carlsberg – probably the best lager in the world*” – ‘Карлсберг – пожалуй, лучшее пиво в мире’. В данном случае существительное *lager* было заменено на существительное ‘пиво’, так как далеко не все люди знают, что *lager* обозначает ‘светлое пиво’. Также в переводе данного слогана наблюдается применение приема генерализации.

Porsche 911. Nur drei Ziffern beschreiben dieses Gefühl – Porsche 911 – ‘описание чувств в 3-х цифрах’. В русском языке глагол заменяется существительным, а также единственное число меняется на множественное.

Крайне редко, но тем не менее, переводчики используют дословный перевод. Примером такого перевода рекламных слоганов является рекламный слоган всем известной компании LG: *“Life’s Good”* – ‘Жизнь хороша’ или *“BMW. Die Gesellschaft der Ideen”* – ‘BMW – компания идей’. Несмотря на то, что переводчик использовал дословный перевод, слоганы звучат емко и доступно для аудитории. Основная идея была передана, поэтому данную рекламу можно считать успешной.

Иногда, наоборот, переводчики полностью переделывают исходный вариант, дают семантический эквивалент, то есть создают совершенно новый слоган, например, нем. *“Ein Diamant ist unvergänglich!”* – ‘Бриллиант – вечный дар любви!’. Примером в английском языке является следующий слоган: *“Maybe shes born with it. Maybe its Maybelline”* – ‘Все в восторге от тебя, а ты от Мэйбеллин’.

Бывают случаи, когда рекламный слоган вообще оставляют без перевода. Эти слоганы содержат слова, которые «на слуху» у людей, не владеющих иностранными языками, и они понятны, доступны русскоязычной аудитории. К примеру, в немецком языке: реклама пива – *“Kaiser – Das ist fantastisch!”*, автомобиля – *“Volkswagen”* (*“Das Auto”*), шоколада – *“Ritter Sport”* (*“Quadratisch. Praktisch. Gut”*); в английском: *“Nike. Just do it”*.

Заключение. Таким образом, можно прийти к выводу, что проблема перевода рекламных текстов является перспективной для дальнейших исследований.

При переводе рекламных текстов, помимо знаний языка, необходимо, чтобы переводчик обладал общими знаниями маркетинга и рекламы, а также имел представление о психологии как науке. При переводе рекламных текстов должны учитываться следующие факторы: цель рекламного сообщения, характер потенциального потребителя, языковые качества текста оригинала, индивидуальные возможности языка в культурном аспекте потребителя и многое другое. Следует отметить, что именно социолингвистические факторы становятся определяющими при переводе текстов рекламы на другой язык.

Список литературы

1. Макарова О. А. Концептуально-метафорическое наполнение культурологического дискурса / О. А. Макарова // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 180-185.
2. Медведева Е. В. Рекламная коммуникация / Е. В. Медведева. – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – 280 с.
3. Щетинкин В. Е. Пособие по переводу / В. Е. Щетинкин. – Москва: Просвещение, 1987. – 60 с.

НЕОЛЕКСИКА ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Басыров Ш.Р., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

alex_.54@mail.ru

1. Введение. Стремительное распространение коронавируса во всем мире привело к появлению новых понятий и к обогащению языка новыми словами. Данный факт не мог пройти незамеченным у многих лингвистов [2; 3; 4; 5] и лексикографов [1; 6; 7; 8; 9; 10]. Сегодня стали уже обыденными такие слова, как *коронавирусная инфекция*, *коронаэпидемия*, *коронакризис*, *коронадепрессия*, *коронапаника*, а также выражения, не связанные со словом «корона», но отвечающие духу времени (*школа в пижаме* ‘способ дистанционного обучения во время пандемии коронавируса, когда все школы закрылись на карантин’).

В настоящей статье делается попытка проанализировать и систематизировать новые слова, появившиеся и получившие широкое распространение под влиянием пандемии коронавируса.

2. Структура, семантика и функционирование коронавирусной лексики. Последние исследования оксфордских ученых показали, что слово *Covid-19* по частоте использования уже в январе 2020 г. стояло на одном уровне с главными мировыми событиями, а именно: с импичментом президента США, Брекситом и климатическими изменениями, в феврале 2020 года наблюдался его заметный рост и явное превышение в использовании по отношению к выше перечисленным темам, а в марте 2020 г. слово *Covid-19*, использованное почти 2000 раз на миллион знаков, обошло самое популярное слово английского языка *time* ‘время’, у которого, по данным лексикографов, 1750 использований на тот же миллион. Влияние пандемии на язык также прослеживается в 20 наиболее используемых ключевых словах за последние несколько месяцев. По данным уже упомянутого Оксфордского словаря, в январе 2020 г. со словом *коронавирус* были связаны, так или иначе, каждые 8 слов из 20, а в феврале – уже 14 [1]. Показательны в этом отношении некоторые примеры из современного английского языка.

(1) англ. *covidiot* ‘ковидиот’ образовалось путем наложения (контаминации) друг на друга двух слов – *covid / coronavirus* и *idiot* ‘идиот’. В онлайн-словаре Urban dictionary находим следующие определения *covidiot*:

1. *Someone who ignores the warnings regarding public health or safety* ‘Человек, который игнорирует предупреждения в области общественного здравоохранения и безопасности’.

2. *An idiot who buys toilet paper stock until 2053 in a pandemic as if it's the most precious item* ‘Идиот, который во время пандемии скупает

туалетную бумагу в таких количествах, что её хватит до 2053 года, словно это самый ценный предмет на земле» [10]. Сходное толкование данной лексемы находим и в современном немецком языке:

(2) нем. *Covidiot* <jemand, der in Zeiten der Hustseuche nicht den angemahnten Sicherheitsabstand einnehmen will, so tut als hätte er noch nie von Covid 19 – Etikette gehört> – букв. ‘коронавирусный идиот’, т. е. ‘тот, кто в период эпидемии кашля не соблюдает предостерегающую безопасную дистанцию или делает вид, словно он ничего не слышал об этикете «Ковид - 19» [11].

Интересной представляется также английская неолексема (3) *coronavirusing*, которая описывает домашнее времяпровождение человека во время его самоизоляции или нахождения на карантине, иными словами, данный неологизм означает ‘ничего не делать, расслабиться, с комфортом устроиться дома на диване’. Добавим, что в немецком языке в аналогичном значении употребляется лексема (4) *Sofasophie* <die bei vielen erst durch die Corona-Krise erzwungene intensive Beschäftigung mit bzw. Liebe zum Sofa > (букв. ‘диванная София’), т. е. ‘вынужденное – у многих людей лишь из-за короновирусного кризиса – интенсивное занятие любовью или привязанность к дивану’ (*Sitze daheim und studiere Sofasophie* букв. ‘Сижу дома и штудирую диванную Софию’) [11].

В этой связи нельзя не упомянуть английский композит (5) *Covid Boomer* и его русскую кальку *ковид-бумеры*. Данные лексемы появились по аналогии с беби-бумерами, миллениалами; ими в шутку называют представителей будущего поколения, которые появятся в скором будущем на свет после начала эпидемии.

Приведем несколько слов из русского языка, которые использовались в речи и раньше, но с приходом пандемии обрели большее распространение или были наделены новым смыслом:

(6) *удалёнка* ‘работа из дома, на которую многие организации перевели своих сотрудников из-за необходимости соблюдать карантин, в том числе дистанционное обучение в школах и вузах’;

(7) *инфодемия* ‘информационная эпидемия, часто ложная и преувеличенная’;

(8) *санитайзер* ‘обеззараживающая жидкость’;

(9) *тепловизор* ‘прибор для моментального измерения температуры’;

(10) *социальное дистанцирование* ‘мера по сокращению контактов с другими людьми, соблюдение двухметровой дистанции’.

Для немецкого языка периода пандемии характерно появление большого количества композитов, часто с существительным *Corona* в качестве детерминативного компонента, например:

(11) *Coronavirus-Syndrom* – букв. ‘синдром коронавируса’, т. е. ‘неожиданная потребность тотчас покинуть дом или опасную страну, где оказался в затруднительном положении, желание уйти, возможно, туда, где все в порядке, особенно, если что-то болит’;

(12) *Corona-Marsch* букв. ‘коронавирусный марш’, т.е. ‘двигаться гуськом, стоять в очереди змейкой, на расстоянии 2–3 метра друг от друга’;

(13) *Corona-Party* букв. ‘коронавирусная вечеринка, т.е. ‘вечеринка в период эпидемии кашля на дому, в маленьком или в большем кругу знакомых либо друзей, где наверняка ничего опасного не случится’;

(14) *Corona-Pfunde* ‘набрать вес во время коронавируса’;

(15) *Geisterspiel* букв. ‘игра призраков’, т.е. ‘игра в футбол и т.п., во время которой отсутствуют зрители’.

Помимо активизации словосложения, в немецком языке появляются различного типа аббревиатуры (слоговые, инициальные и т.п.), ср.:

(16) *MuNaske* < **Mu**[nd- und] **Na**[senma]s**ke**> ‘защитная маска’;

(17) *Spuschu* < **Spu**[ck]s**chu**[tz]> букв. ‘защита от плевания’, шутл. ‘защитная маска’;

(18) *VIP* < **voll isolierte Person; eine sich selbst isolierende Person**> ‘полностью изолированный в период пандемии человек; самоизолирующийся человек’.

3. Заключение. Стремительное распространение коронавируса принесло немало новых понятий, слов и новых значений слов.

В структурном отношении лексика пандемии характеризуется в русском, немецком и английском языках в целом активизацией суффиксального способа, словосложения, синтаксического и семантического способов, аббревиации и контаминации. Многие слова в русском и немецком языках являются заимствованиями из английского.

В стилистическом отношении лексика периода пандемии коронавируса характеризуется широким регистром (разговорные, фамильярные, ироничные, шутливые, грубые слова), среди них преобладают слова с негативной коннотацией (*подцепить корону; цифровой концлагерь; ковидиот* и др.).

Список литературы

1. Васильева Е. В. Пандемия коронавируса обогатила языки новыми словами и выражениями / Е. В. Васильева. – URL: <https://newdaynews.ru/coronavirus-covid-19/688292.html> (дата обращения 20.08.2020).
2. Klose-Kückelhaus A. Neue Wörter in der Coronakrise – von Social-Distancing und Gabenzaun / A. Klose-Kückelhaus. – URL: <https://pub.ids-mannheim.de/laufend/sprachreport> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Möhrs Ch. Grübelst du noch oder weißt du es schon? – Glossare erklären Corona-Schlüsselbegriffe / Ch. Möhrs. – URL: <https://www.1.ids-mannheim.de/sprache-in-der-coronakrise/29/06/20,24528bytes> (дата обращения: 20.08.2020)
4. Wikipedia-Artikel „Herdenimmunität“. – URL: <<https://de.wikipedia.org/wiki/Herdenimmunität>> (stand:4.05.2020).
5. Zifonun G. Zwischenruf zu „Herdenimmunität“ / G. Zifonun. – URL: <https://www.1.ids-mannheim.de> (дата обращения: 29. 06. 2020).
6. DWDS-Themenglossar zur Covid-19-Pandemie. – URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 29. 06. 2020).

Список лексикографических источников

7. Британский национальный корпус. – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 20.08.2020).
8. Мангеймский корпус немецкого языка. – URL: <https://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora> (дата обращения: 20.08.2020).
9. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/earch-main.html> (дата обращения: 20.08.2020).
10. Urban dictionary. – URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 30.06.2020).
11. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache und Spaß an Umgangssprache und Sprichwörtern. – URL: <https://mundmische.de> (дата обращения: 30.06.2020).

УДК 811.221.18'271.2

ЮГООСЕТИНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (СОЦИОФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Бекоева И.Д.

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия
irina.beckoeva@yandex.ru

Введение. Перевод различных групп онимов является одной из наиболее острых дискуссионных проблем как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Научные исследования по ономастике многочисленны, столь же многочисленны и разнообразны работы по переводу онимов [Бархударов 1979, Верещагин 1990, Гак 2000, Гарбовский 2007, Левый 1974, Магазаник 1968, 1969, 1974, Нелюбин 2006, 2009, Пунг 1990, Реформатский 1972, Рецкер 2004]. Осетинские онимы не раз становились предметом исследования [Е. Б. Бесолова, К. Е. Гагкаев, Ф. Х. Гутнов, Т. А. Гуриев, Ю. А. Дзицгойты, З. Д. Цховребова, З. К. Кусаева, Э. А. Икаева и др.]. Выбор адекватного способа перевода того или иного онима в языковой комбинации русский / английский и осетинский / английский языки затруднен тем, что не существует универсальных словарей-справочников, в которых были бы представлены унифицированные варианты перевода онимов.

Цель настоящего исследования состоит в описании способов перевода политического топонима *Южная Осетия* для повышения эффективности переводческой деятельности в сфере нахождения ономастических соответствий и выработке унифицированного подхода к данной проблеме. В исследовании впервые представлены результаты сопоставления вариантов перевода на английский язык базового югоосетинского политического топонима *Республика Южная Осетия*.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной разработанностью переводческого аспекта ономастики, неупорядоченностью методов и приемов передачи имен собственных, отсутствием унифицированных принципов перевода югоосетинских онимов, что крайне важно в эпоху интенсификации развития международных отношений и межкультурной коммуникации и должно реализовываться в виде отказа от формализованного подхода к переводу онимов, опирающегося на ранее существовавшие традиции, особенно касающиеся существующих в переводческой практике традиционных транскрипционных ошибок. Переводческий аспект передачи имен собственных – хорошо разработанная теоретическая проблема, тем не менее, материалы, появляющиеся в электронных средствах массовой информации, подтверждают необходимость систематизации принципов и методов, применяемых при переводе югоосетинских политических топонимов.

Основная часть. Политический топоним Южная Осетия. Под топонимами понимается, по мнению М. В. Горбаневского, элемент системы географических названий (относящихся к данному народу, его истории, культуре, территории), обладающих одновременно общей языковой историей и, в то же время, дискретной культурно-исторической биографией [1, с. 22]. В топонимике пересекаются теория языка, история, лингвокультурология, этнография и география. Характерной особенностью онимов Южной Осетии является двуименность, представленная парами *Южная Осетия / Хуссар Ирыстон, Южная Осетия / Алания, Цхинвал / Чъреба, осетин / ирон, осетин / алан* и т.д.

Определяя топоним *Республика Южная Осетия* как политический, мы основываемся на том, что Южная Осетия как государство считается признанным лишь частично, по этой причине данный топоним не может быть найден на физических и политических картах мира, а существует лишь в правовых и нормативных документах стран, признавших суверенитет Южной Осетии. Материалом исследования послужили онлайн ресурсы, такие как новостные передачи корпораций BBC, CNN, FOX NEWS, RT, телевидения Юго-Осетинского университета им. А. А. Тибилова.

Материалы сплошной выборки из различных англоязычных сайтов и интернет-ресурсов дают сложную, неоднозначную картину реализации данного политического топонима средствами английского языка. Носителями английского языка и профессиональными переводчиками, предлагается вариант *Ossetia* [ə`setia], [ə`setiə] поскольку этот топоним не англосаксонского происхождения и не может произноситься в соответствии с фонетическими правилами английского языка. В видеоматериалах ЮОГУ ТВ данный топоним реализуется как [ə`si:ʃə], что противоречит современным нормам перевода, предписывающим нахождение наиболее близких по артикуляции звуков в переводящем языке при передаче имен собственных иного, чем англо-саксонское происхождения.

Заключение. Анализ аудио- и видеоматериалов общим объемом 7 ч. 23 мин. позволяет сделать вывод о том, что перевод топонима *Южная Осетия* на английский язык осуществляется комбинированно – первый элемент *Южная* калькируется средствами английского языка *South*, то есть осуществляется перевод на уровне лексем, а второй элемент *Осетия* переводится на уровне фонем, то есть каждой фонеме ИЯ находится пофонемное соответствие в ПЯ, что соответствует современным представлениям о способах перевода имен собственных и реалий.

Второй элемент политического топонима *Южная Осетия South Ossetia* в 92,87% случаев (443 репрезентации) произносится как [əˈsetiə] (BBC, CNN, FOX NEWS, RT) и только в 7,13 % (34 репрезентации) как [əˈsiːʃə] (ЮОГУ ТВ).

Список литературы

1. Горбаневский М. В. Русская городская топонимия: проблемы исторического и культурного изучения и современного лексикографического описания / М. В. Горбаневский: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук / Ин-т рус. яз. им. АСП–Москва, 1994. – 39 с.
2. How to pronounce Ossetia in British English. – URL: <https://youglish.com/pronounce/ossetia/english/uk>
3. Ossetia: Os-sě-ti-a or Os-see-sha? <https://languagelog.ldc.upenn.edu/nll/?p=585>
4. BBC https://www.youtube.com/watch?time_continue=15&v=YfMjLWpAt1E&feature=emb_logo
5. BBC <https://youtu.be/K-ALvCYIZvY>
6. BBC <https://youtu.be/8cv6nHc8HYg>
7. BBC <https://youtu.be/rpclR4xfzJE>
8. BBC <https://youtu.be/CEoTxXrFQxU>
9. BBC <https://youtu.be/CDwgJFrUfdo>
10. BBC <https://youtu.be/HX3yK7Q3PgY>
11. BBC <https://youtu.be/TlbL8aqBIaE>
12. BBC <https://youtu.be/tpfaKui-sI4>
13. BBC <https://youtu.be/C1KFobOgLTg>
14. BBC <https://youtu.be/Yc-l2aUUgzQ>
15. FoxNews <https://youtu.be/9fBGtXS66VM>
16. CNN <https://youtu.be/15iLOOgX47g>
17. CNN International – 08/12/08 CNN Today South Ossetia – video dailymotion
18. RT <https://youtu.be/Cqq2V4iH9Zc>
19. RT <https://youtu.be/C1KFobOgLTg>
20. <https://youtu.be/Yc-l2aUUgzQ>.
21. <https://www.facebook.com/RTnews/videos/10156995310249411?vh=e&sfns=mo>

УСИЛИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ ПРИЗНАКА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Боговая О.Ф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
antosya72@rambler.ru

Введение. На современном этапе развития лингвистики вопрос о статусе категории интенсивности и способах ее репрезентации в языке относится к активно обсуждаемым и дискуссионным. На сегодняшний день среди ученых нет единства в определении данного понятия, не существует и общепринятого термина для его обозначения. Анализ теоретических источников, посвященных данной проблеме, позволяет утверждать, что в лингвистике сложилось два основных подхода к рассмотрению статуса категории интенсивности в системе функционально-семантических категорий языка: одни лингвисты рассматривают ее как самостоятельную категорию, другие – отождествляют с такими категориями, как оценочность, градуальность, экспрессивность и др. Отсутствие общепринятого подхода к интерпретации категории интенсивности стимулировало интерес ученых к данной проблеме, которая, несмотря на большое количество посвященных ей исследований [1; 3; 4; 5], все еще находится в стадии разработки.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом современной лингвистики к изучению языковых явлений в функциональном аспекте, а также необходимостью сопоставительного исследования средств выражения категории интенсивности в разноструктурных языках с целью повышения эффективности межкультурных контактов и более глубокого изучения природы данного явления.

Цель работы – описание усилительных наречий как средств выражения категории интенсивности признака в разноструктурных языках – английском и русском.

Основная часть. Многие исследователи при определении категории интенсивности опираются на работы Ш. Балли, который под термином «интенсивность» понимал «все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т.п., вне зависимости от того, идет ли речь о конкретных представлениях или об абстрактных идеях» [1]. Вместе с тем большинство ученых считают такой подход слишком широким и рассматривают интенсивность как языковую категорию, служащую для отражения качественного признака величин, сравниваемых через общий эталон (норму) [4]. Общая категория интенсивности представляет собой функционально-семантическое макрополе, которое делится на несколько

микрополей: 1) интенсивности признака; 2) интенсивности процесса; 3) интенсивности состояния и др. В поле зрения данного исследования – подкатегория интенсивности признака, под которой подразумевается «отклонение от некоторого эталонного количества признака, уровень количественного изменения признака в пределах меры, который не влечет за собой изменение качества» [4].

В английском и русском языках интенсивность признака реализуется с помощью различных языковых средств. Особый интерес представляют усилительные наречия, которые характеризуются высокой степенью динамичности и охватывают наибольшее количество единиц. В обоих языках набор наречий, используемых для интенсификации признака, довольно широк и разнообразен. При этом частота использования того или иного наречия зависит от особенностей языка, ситуации общения и индивидуальных предпочтений автора.

В английском и русском языках усилительные наречия делятся на две категории: 1) *интенсификаторы* – эксплицитные средства усиления признака и 2) *интенсивы* – слова, имплицитно содержащие в своем значении сему усиления. Наречия-интенсификаторы – слова, лишенные конкретного предметно-логического значения, семантика которых заключается в выражении большей по сравнению с нормой степени признака, обозначенного знаменательным словом [5]. В русском языке классическим примером эксплицитного интенсификатора является наречие *очень*, а также его синонимы: *слишком*, *чрезвычайно*, *совершенно*, *совсем*, которые выражают разную степень интенсивности: *Она была **очень** красивая женщина, **очень** тонкая, даже деликатная.*

В английском языке частотным эксплицитным интенсификатором является наречие *very*, которое выражает предельно-высокую степень отклонения от стандарта: *And believe it or not, a lot of astronomers have predicted that extraterrestrial life would be very similar to life on earth.* Наречие *very* по своему значению соответствует русскому наречию *очень*, однако не является его полным эквивалентом. Так, по мнению В. М. Вольфа, данное наречие имеет особое свойство, которое заключается в том, что оно практически всегда вводит в сообщение элемент приблизительности, что обусловлено нежеланием автора точно дифференцировать признак на оценочной шкале [2, с. 54]: *Cyclists are very rarely an actual danger to others, even for example when they weave across red lights.*

Наречия *очень* и *very* и их синонимы лишены экспрессивности и в некоторых ситуациях общения оказываются недостаточно эффективными. В связи с этим язык через своих носителей стремится к поиску новых средств выражения интенсивности, которые приходят на смену старым, штампованным, стершимся от частого употребления [4]. Такие средства эксплицируют разнообразные дополнительные оттенки – неожиданность, удивление, восхищение, одобрение, осуждение и т.д. Ср. русск.: *чудовищно*,

дьявольски, божественно, страшно, адски, безумно, безгранично, безмерно, бесконечно, беспредельно, более чем, больно, до смерти, до чертиков, жестоко, жутко, зверски, здорово, исключительно, крайне и т.д.; англ.: *painfully evident, remarkably well, enormously helpful, drastically reduced, unimaginably wealthy, rigorously trained, willfully obscure, grossly unfair, strongly established, widely perceived, primarily concerned, heavily invested, exceptionally good, drastically reduced, overwhelmingly impressive*. Следует отметить, что многие из приведенных выше наречий в определенном контексте могут выступать в качестве полнозначных слов со значением образа действия. При этом усилительная функция в них вторична. Такие слова называются интенсивами. Например, в английском предложении *She is very expressive* имеем словосочетание с интенсификатором, который оценивает только меру экспрессивности и не привносит в сообщение никакой дополнительной информации; в предложении *She is artistically expressive* наречие *artistically*, с одной стороны, является обстоятельством образа действия, а с другой стороны – усилителем экспрессивности, т.е. наречием-интенсивом. Провести четкую грань между интенсификаторами и интенсивами сложно: многие слова, имеющие имплицитную сему «очень», могут эксплицитно усиливать другие слова.

Заключение. Одним из частотных средств выражения интенсивности в английском и русском языках являются усилительные наречия, которые имеют сложную семантическую структуру и реализуют различные функции. Использование данных языковых средств в обоих языках обусловлено желанием усилить воздействие на адресата, привлечь его внимание к сообщению, высказать свое отношение к ситуации.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 394 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Москва: Либроком, 2009. – 280 с.
3. Лойко М. О. Функционально-семантическая категория интенсивности признака: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М. О. Лойко. – Минск, 1990. – 18 с.
4. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И. И. Туранский. – Москва: Высшая шк., 1990. – 174 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ШЕСТИКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ КИБЕРНЕТИКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Брагина Э.Р., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк, ДНР

elmirabragina1973@mail.ru

Введение. Изучение терминологии как системы, определение ее места в структуре любого индоевропейского языка, исследование терминологических подсистем в сопоставительном аспекте является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Решение теоретических задач: определение природы терминов как знаков специальных понятий, выявление деривационного потенциала терминологической лексики, исследование общих тенденций развития терминосистем – постоянно привлекало и привлекает внимание таких исследователей, как М. Н. Володина [3], В. П. Даниленко [4], А. В. Суперанская [5], В. Bryson [7] и др.

Актуальность темы определяется повышенным интересом современных ученых к лингвистическому анализу лексики различных областей знания. Создание двух-, трех- и поликомпонентных терминов – явление закономерное в любой динамически развивающейся системе. Тип языка влияет на процесс образования таких терминов. Если русским ТС свойственно правое расширение, что является результатом флективных особенностей этого языка, то английским ТС свойственно левое расширение, характеризующее аналитический характер английского языка.

Основная часть. Шестикомпонентные ТС составляют в английском языке 0,69 % (37 ед.) от общего количества (1259 ед.) и в русском – 0,66 % (37 ед.) от общего количества (1660 ед.).

В Таблице 1 представлен сопоставительный структурно-компонентный анализ и анализ продуктивности исследуемых ТС в двух языках:

Таблица 1

Структурно-компонентный анализ шестикомпонентных ТС кибернетики в английском и русском языках, расположенных в порядке убывания их продуктивности

Английский язык				Русский язык			
№	Структурные типы	Кол-во ед.	%	№	Структурные типы	Кол-во ед.	%
1.	N N Adj N N N	11	30	1.	N Adj N N Adj N	10	27
2.	Nprep Nprep Adj conj Adj N N	8	22	2.	P I N Adj N Adj N	9	24
3.	Adj N N prep P I N N	8	22	3.	N N Pr prepAdj N N	6	16
4.	Adj N N N Adj N	8	22	4.	N N prep N N conj N N	4	11

Продолжение таблицы 1

5.	Adj N Adj N Adj N	1	4	5.	N N conj N N prep Adj N	4	11
Итого:		5 структ. типов 37 ед.	100	6.	P I I N conj Adj N prep Num prep Adv N	2	5,6
				7.	N prep N N Adj N conj N	1	2,7
				8.	Abbr prep Adj conj Adj N prep P I I N	1	2,7
Итого:		8 структур. типов 37 ед.	100				

Исходя из данных таблицы 1, в английском языке было выявлено 5 структурных типов. Наиболее продуктивным структурным типом является NN Adj NNN, что составило 30% (11 ед.) от общего количества шестикомпонентных ТС (37 ед.). Например: англ. *probe-type magnetic-field flow detector* ('феррозондовый дефектоскоп'). В русском языке было найдено 8 структурных типов. Наиболее продуктивным оказался структурный тип N Adj NN Adj N, что составило 27 % (10 ед.) от общего количества шестикомпонентных ТС (37 ед.). Например: русск. анализ нелинейных систем методом малого параметра. Сопоставимых структурных типов в выше указанных языках не было найдено. Таблица 2 содержит анализ данных структурных типов по способу соединения их компонентов в двух языках.

Таблица 2

Анализ шестикомпонентных ТС по способу соединения компонентов
в английском и русском языках

№	Модели	Английский язык		Русский язык	
		%	Кол-во структ. типов	%	Кол-во структ. типов
1.	Беспредложные	60	3	24	2
2.	Предложные	20	1	12	1
3.	Комбинированные	20	1	64	5
Итого: 3 модели		100	5	100	8

Исходя из данных таблицы 2, шестикомпонентные ТС по способу соединения компонентов можно разделить на 3 группы, а именно:

- 1) группа беспредложных моделей;
- 2) группа предложных моделей;
- 3) группа комбинированных моделей.

В английском языке наиболее продуктивной моделью является беспредложная модель, что составило 60 % (3 структурных типа) от общего количества структурных типов шестикомпонентных ТС (5

структурных типов). Например: англ. *positive displacement fluid power prime mover* ('объемный гидродвигатель'). Предложные и комбинированные модели шестикомпонентных ТС представлены незначительным количеством в ТСК в английском языке.

В русском языке наиболее продуктивной моделью является комбинированная, что составило 64 % (5 структурных типов) от общего количества структурных типов шестикомпонентных ТС (8 структурных типов). Например: русск. *автоматизация компоновки и выпуска программ в аппаратно-программном блоке*. Предложные и беспредложные модели представлены незначительным количеством в ТСК в русском языке.

Заключение. Таким образом, в английском и русском языках в терминологии кибернетики было выявлено 5 и 8 структурных типов шестикомпонентных ТС соответственно. Наиболее продуктивным типом в английском языке является NN Adj NNN и в русском языке – N Adj NN Adj N. В английском языке наиболее продуктивной моделью является беспредложная модель соединения компонентов, в то время как в русском языке – комбинированная.

Список литературы

1. Володина М. Н. К вопросу о терминоминимации / М. Н. Володина // Научно-техническая терминология. – Москва, 2000. – Вып. 1. – С. 36-37.
2. Даниленко В. П. Русская терминология / В. П. Даниленко // Опыт лингвистического описания. – Москва: Наука, 1977. — 246 с.
3. Суперанская А. В. Общая терминология: терминологическая деятельность / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – Москва: Наука, 1993. – 246 с.
4. Bryson B. The mother-tongue. Avon Books. New York, 1994. 645 p.

УДК 615.849

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ ПОЗИЦИОННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Веретюк М.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
mariaveretyuk@yandex.ru

Настоящая работа посвящена сопоставительному исследованию рефлексивных глаголов пространственного положения (далее – РГПП) немецкого и русского языков, ср.:

(1) рус. *ложиться, садиться / сажаться, вешаться, становиться*; нем. *sich legen* 'ложиться', *sich setzen* 'садиться', *sich hängen* 'вешаться', *sich stellen* 'становиться'.

Актуальность избранной темы обусловлена значимостью семантики РГПП в немецком и русском языках, которые не нашли должного освещения в лингвистике.

Цель данного исследования состоит в выявлении общего и отличительного у РГПП немецкого и русского языков.

Материалом исследования послужили названные РГПП немецкого и русского языков и примеры их употребления, полученные из толковых словарей немецкого [3] и русского языков [2].

Пространственное значение может интерпретироваться как местонахождение предмета, его изменение в пространстве. Начало и прекращение пространственных отношений имеют характер динамического процесса. Признак динамичности предполагает изменяющуюся пространственную расположенность предметов.

1. Анализируемые немецкие русские РГПП образуются в целом одинаковым образом, т.е. путем прибавления к их неререфлексивным коррелятам рефлексивного элемента, в немецком языке – местоимения *sich*, а в русском – постфикса –ся, ср.:

(2) рус. *садить* → *садиться*, аналогично: *setzen* → *sich setzen*, рус. *вешать* → *вешаться*, аналогично: *hängen* → *sich hängen*, рус. *становить* → *становиться*, аналогично: нем. *stellen* → *sich stellen*, ср., однако: нем. *legen* ‘класть’ → *sich legen* ‘ложиться’, но: рус. *класть/положить* (например, ребенка в постель), но: *ложиться*. Русский каузативный неререфлексивный глагол **ложить* не употребляется в современном русском литературном языке. Добавим, что исторически русский постфикс -ся восходит к местоимению *ся* (*сь*) – краткой форме винительного падежа возвратного местоимения *себя*.

2. В семантическом плане немецкие и русские рефлексивные глаголы (далее РГ) относятся смысловому классу *автоказузативных (моторных)* рефлексивов, обозначающих автономное перемещение субъекта в пространстве в отличие от их неререфлексивных глаголов (НГ), субъект которых каузирует перемещение одушевленного или неодушевленного объекта в определенное место в пространстве [1, с. 22-23]. Добавим, что постфикс –ся и рефлексивное местоимение *sich* в структуре данных РГ употребляются метонимически, обозначая тело человека, иными словами, *садиться* означает «как бы садить свое тело куда-либо/на что-л.», *становиться* ≈ *становить свое тело* куда-л. и т.п.

3. Немецкие и русские ГПП имеют пространственные и непространственные значения, которые количественно различным образом распределяется в семантическом потенциале данных языковых единиц.

В немецком языке наибольшее количество значений обнаруживает РГПП *sich stellen* ‘становиться’ (одно пространственное и восемь непространственных значений), напротив, в русском языке сходный ему РГПП *становиться* имеет 3 пространственных и 8 непространственных значений). Сравним соотношение пространственных и непространственных значений у остальных ГПП немецкого и русского языков, расположив их в порядке убывания:

нем. *sich legen* ‘ложиться’ (5 пространственных и 2 непространственных значений), рус. *ложиться* (5 пространственных и 4 непространственных значений);

нем. *sich setzen* ‘садиться’ (3 пространственных и 3 непространственных значений), рус. *садиться* (4 пространственных и 4 непространственных значений);

нем. *sich hängen* ‘вешаться’ (2 пространственных и 5 непространственных значений), рус. *вешаться* (1 пространственное и 1 непространственное значение).

4. Остановимся на анализе основных пространственных значений данных РГПП немецкого и русского языков.

4.1. Пространственное значение глагола *sich legen* ‘ложиться’ определяется в немецком словаре следующим образом: <*sich in eine waagerechte Lage bringen*> ‘принять горизонтальное положение’, например:

(3) *Tintin legt sich in den Schnee und fiept* ‘Тинтин ложится в снег и пищит’.

В примере (3) глагол *sich legen* ‘ложиться’ описывает ситуацию, в которой субъект (Tintin) принимает *горизонтальное положение на снегу*.

Сходное пространственное значение обнаруживает и русский ГПП *ложиться*: <принять лежачее положение>, например:

(4) *Она легла на диван, с час пролежала, поужинала, аппетита совсем не было, и опять легла.*

В приведенном примере (4) субъект *она* принимает горизонтальное положение в определённой точке пространства *диван*.

4.2. Пространственная семантика немецкого РГПП *sich stellen* ‘становиться’ описывается в толковом словаре следующим образом: <*sich an einen bestimmten Platz, eine bestimmte Stelle begeben und dort für eine gewisse Zeit stehen bleiben*> ‘отправляться в определённое место и оставаться стоять там некоторое время’, например:

(5) *Wenn Sie unter Fluoreszenzlicht arbeiten, sollten Sie von Zeit zu Zeit eine Pause einlegen und sich an ein Fenster stellen oder ins Freie gehen, damit Sie etwas Tageslicht bekommen* ‘Во время работы при флуоресцентном освещении Вам следует время от времени делать перерыв и становиться у окна или выходить на улицу, чтобы получить немного дневного света’.

В примере (5) РГ *sich stellen* ‘становиться’ описывает ситуацию, в которой субъект (*Sie*) должен принять неподвижное *вертикальное положение* возле определённого объекта (*Fenster*).

Русский РГ *становиться* имеет следующее толкование: <принять вертикальное положение>, например:

(6) *Стемнело наконец совсем; я стал перед образом и начал молиться, только скоро-скоро, я торопился; захватил узелок и на цыпочках пошел с скрипучей нашей лестницы, ужасно боясь, чтобы не услышала меня из кухни Агафья.*

В примере (6) РГ *становиться* указывает на статичное вертикальное положение субъекта в пространстве.

4.3. Пространственное значение немецкого РГ *sich setzen* ‘садиться’ в толковом словаре трактуется следующим образом: <[*sich irgendwohin begebend*] eine sitzende Stellung einnehmen> ‘[двигаясь куда-л.] занять сидячее положение’, например:

(7) *Er setzte sich auf einen Stuhl* ‘Он сел на стул’

В примере (3) РГ *sich setzen* ‘садиться’ описывает ситуацию, при которой субъект (*Er*) занимает *вертикально-горизонтальное положение* в пространстве.

Сходное толкование имеет и русский ГПП *садиться*: <принять сидячее положение>, например:

(8) *Я пришел домой, сел за стол с крошками хлеба и бекона, которые я ел на завтрак, и устался в стену на расстоянии вытянутой руки от меня.*

Значением данного ГПП является ситуация, в которой субъект принимает *вертикально-горизонтальное положение* за столом.

4.4. Немецкий РГ *sich hängen* ‘вешаться’ имеет следующее словарное толкование: <*sich so an etwas festhalten, dass man daran zu hängen kommt*> ‘так крепко держаться за что-либо, что повиснуть на нем’, например:

(9) *Nein, das wäre nicht gegangen, dazu war ich ein zu braver Kerl; aber mich hängen, mich selbst aufhängen, das ist wahr, das hätte ich tun sollen* ‘Нет, до этого дело не дошло бы, для этого я был слишком честным юношей, но повеситься, самому повеситься, мне, правда, следовало бы это сделать’.

В примере (9) глагол *sich hängen* ‘вешаться’ описывает ситуацию, при которой субъект (*ich*) размышляет о самоубийстве через повешение, т.е. набросив на шею петлю веревки и затянув ее, принять висячее положение и лишиться себя таким образом жизни.

Сходное значение имеет и русский эквивалент *вешаться*: <лишать себя жизни, повесившись на затягивающейся петле>, например:

(10) *Затем он прямо отправился в конюшню и повесился там на перекладине.*

Итак, сопоставительный анализ немецких и русских ГПП обнаруживает сходные черты как в формальной структуре (наличие в их структуре рефлексивного элемента -ся/sich), так и в семантической (динамические действия субъекта, который может занимать в пространстве *горизонтальное, вертикальное, вертикально-горизонтальное, висячее положение (без опоры)*).

Список литературы

1. Князев Ю. П. Рефлексивные конструкции в славянских языках / Ю. П. Князев, В. П. Недялков // Рефлексивные глаголы в индоевропейских языках: сборник научных трудов. – Калинин: КГУ, 1985. – С.20-35

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – Москва, 1997. – 944 с.
3. Duden Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim, Wien, Zürich. 1989. – 578 S.

УДК 81.373.47

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ *HAND / РУКА* В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ветрова Э.С., д-р филол. наук, доц., *Острикова А.Е.*,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.vetrova@donnu.ru, alya.ostrikova@bk.ru

Введение. В современной лингвистике в связи со сменой научных парадигм и переходом к антропоцентризму наблюдается устойчивый интерес к изучению национально-культурного своеобразия фразеологизмов, которые, по мнению ученых, являются наиболее самобытной и выразительной частью номинативного фонда языка и играют первостепенную роль в формировании национальной картины мира (см. работы: Верещагин, Костомаров 1982; Мокиенко 2003; Телия 1996; Маслова 2001 и др.). Изучить национально-культурную специфику фразеологизмов возможно лишь путем сопоставительного анализа, цель которого заключается в выявлении «различных культурно обусловленных способов описания внешнего образа человека и через внешний облик – его внутреннего мира» [3, с. 108-109]. Особый интерес в этом отношении представляют фразеологизмы с соматическим компонентом (далее – ФСК), которые характеризуются частотностью употребления в различных коммуникативных контекстах, а также многообразием транслируемых культурных смыслов. ФСК относятся к лингвокультурным универсалиям, однако продуктивность данных языковых единиц в той или иной лингвокультуре, объем их значений, а также образы, понятия и ассоциации, с помощью которых эти значения реализуются, всегда национально и культурно обусловлены.

Цель настоящего исследования – выявить и описать национальную специфику английских и русских фразеологизмов с компонентом *hand / рука*.

Основная часть. Наиболее многочисленными и продуктивными в фразеологическом фонде большинства языков мира являются фразеологизмы с компонентом 'рука' [1, с. 1], что позволяет рассматривать их как лингвокультурную универсалию. Вместе с тем семантический объем данных фразеологизмов, а также отражаемые ими реалии, имеют культурно обусловленный характер. В первую очередь следует отметить несовпадение семантического объема самих лексем, обозначающих понятие «рука», в русском и английском языках. В русском языке слово *рука* означает: 1) одну

из двух верхних конечностей человека, от плеча до конца пальцев; кисть руки. В английском языке русскому слову *рука* соответствует две лексемы: 1) *hand* 'кисть' и 2) *arm* 'часть руки от плеча до кисти'. При этом более продуктивным в образовании фразеологизмов является соматизм *hand* как наименование наиболее активной и функционально значимой для человека части тела, играющей первостепенную роль в освоении окружающего мира. ФСК *рука / hand* в английском и русском языках имеют множество переносных значений, на основании которых их можно объединить в лексико-семантические группы (далее – ЛСГ).

1. ЛСГ «Отношение к труду». Фразеологизмы данной группы в обоих языках являются наиболее частотными. Это свидетельствует о том, что в русском национальном сознании, как и в сознании представителей англоязычной культуры, понятие «труд» занимает приоритетные позиции. Большинство фразеологизмов, характеризующих трудовую деятельность, имеет ярко выраженную оценочную семантику (позитивную или негативную).

Анализ русских ФСК *рука* позволяет констатировать, что, в русской национальной картине мира труд воспринимается как каждодневная необходимость, которая приносит человеку моральное удовлетворение, даже если не предполагает получение каких-либо материальных выгод. Так, например, частотным является фразеологизм *работать не покладая рук* – «работать неутомимо, постоянно». Высокой степенью экспрессивности характеризуется разговорный фразеологизм *руки отваливаются* – «предельно устал от тяжелой физической работы», при этом ярко выраженные негативные коннотации в нем отсутствуют. В русской культуре высоко ценится опыт, полученный в результате упорного труда, о чем свидетельствуют фразеологизмы: *набивать руку* – «приобретать навык в чем-либо», *приложить руку (к чему-либо)* – «об участии в какой-либо работе», которые имеют положительные коннотации. Лень, отсутствие опыта, безответственное отношение к работе оцениваются негативно: *сидеть сложа руки* – «ничего не делать». Презрительный оттенок имеют фразеологизмы – *руки из кармана не вытаскивает* «о лодыре, плохо работающем человеке», *руки не оттуда растут, руки кривые* – «неумелый».

Англичане и американцы также, как и русские, стремятся к активной трудовой деятельности: *to put one's hand to the plough* 'взяться за работу', *to get one's hand in sth* 'не терять сноровки в чём-либо', *to be a dab hand at sth* 'эксперт в чем-то'. Однако отношение к труду у них несколько иное. Особенности исторического развития европейского общества сформировали в сознании носителя англоязычной культуры представление о труде как о способе приобретения материальных благ, достижения индивидуального успеха и самореализации: *to win hands down* 'легко, без усилий достигнуть победы', *hang in there* 'не сдаваться'. В английском языке широко представлены обороты с семантической константой «оценка опыта субъекта», при этом бездействие, отсутствие опыта, как и в русской культуре,

оценивается негативно: *a bad (poor, fresh, green) hand at (with) smth. / not much (of a hand at / with smth.)* 'неумелый, неопытный в чём-л.; неспособный к чему-л. человек'; *to fold one's hands* 'палец о палец не ударить', *to sit on (your) hands* 'сидеть сложа руки': *We can't just sit on our hands!* 'Нельзя сидеть и ждать. Нужно действовать'.

2. ЛСГ «Качественно-оценочная характеристика человека». Фразеологизмы данной ЛСГ отражают черты характера человека, которые в сознании представителей русской и англоязычной культур оцениваются позитивно или негативно. В восприятии русских ценятся трудолюбие и профессионализм: *мастер на все руки, золотые руки*; щедрость: *рука не оскудевает*, решительность: *рука не дрогнет*. Среди качеств, подлежащих осуждению, доминируют: жадность, корыстность, нечестность: *руки загибающие, чужими руками жар загребать, нечист на руку* и др.

В английском языке ФСК *hand* часто используются для описания честных людей – *have clean hands* 'быть честным', а также людей с сильным характером: *to take one's life in one's hands* 'пуститься в отчаянное предприятие'. Осуждаются в первую очередь расточительство, болтливость, воровство: *to lose money hand over fist* 'тратить деньги на ветер', *to talk to the hand* 'утомить разговорами', *to have your hand in the till* 'воровать'.

3. ЛСГ «Отношение к закону». Англоязычные граждане уважают закон и безоговорочно соблюдают все правила. Этим объясняется позитивное отношение к таким понятиям, как власть, правосудие, контроль: *the upper hand* 'власть, авторитет, контроль', *to get the upper hand* 'взять под контроль', *the long arm of the law* 'у правосудия длинные руки'. Негативную стилистическую окраску имеют фразеологизмы *to get out of hand* 'выйти из-под контроля', 'отбиться от рук' и др. Русское национальное сознание допускает возможность нарушить закон и избежать наказания, о чем свидетельствует активное использование фразеологизмов: *сходить с рук* «оставаться безнаказанным», *рука руку моет* «круговая порука», *дать на руку* «дать взятку», *руки нагреть на чём-л.* «нажиться на чем-либо»; *прибрать всё к своим рукам* «завладеть безраздельно» и др.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что ФСК «рука» в сопоставляемых языках выражают идентичные смыслы, однако при этом различаются семантическим объемом, коннотациями и частотой использования в языке, что свидетельствует об их национально-культурной специфике.

Список литературы

1. Блюм А. Семантические особенности соматической фразеологии / А. Блюм. – Москва: АСТ-пресс, 2000. – 120 с.
2. Гудков Д. Б. Телесный код русской культуры. Материалы к словарю: монография / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – Москва: Гнозис, 2007. – 288 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.

4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: монография / В. Н. Телия. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

УДК 81`373.7:811.161.1:811.111

МЕТОДИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТУЮЩИХ ПРИРОДНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ

Войтенко Е.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
elena-vtn@mail.ru

Данная работа посвящена сопоставительному исследованию структурно-семантических и лингвокультурологических особенностей фразеологических единиц (далее ФЕ), репрезентующих природный код культуры, в английском и русском языках, т. е. таких единиц, как, например, английские ФЕ *over the hills and far away* ‘за тридевять земель, за горами, за долами; на край света’, *to break the ice* ‘разбить, сломать лед, устранить натянутость (в отношениях между кем-л); сделать первый шаг’; русские ФЕ *семь вёрст до небес (и всё лесом)* ‘очень много (наговорить, наобещать и т. п.)’, *кто в лес, кто по дрова* ‘о чьих-л. несогласованных действиях, поступках’.

Вследствие переориентации лингвистических исследований с изучения внутренних закономерностей языковой системы в рамках системно-структурной парадигмы на анализ языкового самосознания личности и лингвокультурной общности в рамках антропоцентрической парадигмы наиболее актуальными становятся разработки проблемы взаимосвязи языка и культуры. Язык рассматривается как «продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов» [4, с. 7].

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования проблемы фразеологической репрезентации природных кодов культуры в русле антропоцентрического подхода в языкознании. Явления природы, являясь неотъемлемой частью жизни человека, значительно влияют на материальную и духовную культуру людей. Так как «в системе кодов культуры воплощаются традиции нации, общекультурные, исторические сведения, особенности мировосприятия и ценностной системы общества, отражается важная информация о лингвокультуре» [1, с. 169], представляется актуальным исследовать ту часть материала, которая представлена во фразеологическом фонде современных языков.

Лингвокультурологическую проблематику в отечественном языкознании впервые начали обсуждать ученые, занимающиеся

фразеологией. Источниками методологических оснований исследований служат работы В. В. Воробьева, В. М. Шаклеина, В. Н. Телии, М. Л. Ковшовой, В. А. Масловой и др. Наиболее значимыми работами в области исследования семантики ФЕ в рамках лингвокультурологического подхода являются работы школы В. Н. Телии, известной как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов.

Теоретические постулаты, выдвинутые исследователем, были положены в основу алгоритма культурологического комментирования ФЕ, реализованного при создании Большого фразеологического словаря русского языка [2].

В данной работе в основу методики сопоставительного анализа ФЕ, репрезентирующих природный код культуры, положены классификации, разработанные А. В. Куниным [3], А. М. Чепасовой [5], а также алгоритм культурологического комментирования ФЕ, предложенный В. Н. Телией [2]. Процедура анализа включает следующие этапы:

1. Выделение структурно-семантических моделей ФЕ. Данный этап исследования предполагает выделение и анализ продуктивных структурно-семантических моделей ФЕ в исследуемых языках, например, английская процессуальная ФЕ *push water uphill* – букв. ‘толкать воду в гору, заниматься бесполезным делом’ и русская процессуальная ФЕ *воду качать* ‘заниматься чем-то бесполезным, попусту тратить время’ входят в семантическую группу «Действия человека», которая является наиболее продуктивной в исследуемом материале.

2. Выделение источников культурно значимой интерпретации ФЕ. Данный этап позволяет проанализировать соотношение образа ФЕ в целом или отдельных его компонентов с древнейшими пластами культуры. Например, английская ФЕ *the salt of the earth* ‘соль земли’ и русская ФЕ *пройти огонь и воду (и медные трубы)* ‘пройти испытания, трудности, лишения и жизненные потрясения’ являются библеизмами, образы данных ФЕ связаны с книгами Священного писания.

3. Анализ соотношенности компонентов ФЕ с кодами культуры, которые тематически объединены в макрогруппу «Природа». Например, английская ФЕ *a mountain to climb* ‘трудновыполнимая задача’ и русская ФЕ *на кудыкину гору* ‘в неназываемое, скрываемое место’ через компоненты *mountain* и, соответственно, *гора* соотносятся с природно-ландшафтным кодом культуры.

4. Описание особенностей фразеологической номинации. Этот этап включает в себя анализ переосмысления значения ФЕ, например, путем вторичной номинации была образована английская ФЕ *to make a mountain out of a molehill* ‘делать из мухи слова, букв. ‘делать гору из кротовины’ (в основе образного переосмысления лежит гиперболическая метафора), а также русская ФЕ *как снежный ком* ‘стремительно быстро и увеличиваясь в размерах’.

5. Установление типов межъязыковых отношений. Данный этап позволяет выявить типы соответствий исследуемых ФЕ в сопоставляемых языках, например, среди ФЕ, репрезентующих природный код, полная фразеологическая эквивалентность фиксируется в следующих английских и русских ФЕ: *to play with fire – играть с огнем* ‘подвергать себя риску, подвергать себя опасности, искушать судьбу.

Таким образом, выделение и описание образа ФЕ, исследование его культурной знаковой функции, являются базовыми методами в лингвокультурологическом исследовании, так как именно внутренняя форма ФЕ является ключом к пониманию содержания того или иного знака национальной культуры. Комплексный сопоставительный анализ ФЕ, раскрытие их образов, которые служат неким связующим звеном между языком и культурой, дает возможность выделить универсальные и национально-специфичные характеристики образного мировосприятия носителей языка.

Список литературы

1. Бессонова О. Л. Реализация кодов культуры в оценочных композитах-субстантивах / О. Л. Бессонова, Е. В. Трофимова // Учитель. Ученик. Учебник: сборник научных трудов / под ред. Г. Г. Молчановой. – Москва: «КДУ», «Университетская книга», 2018. – С. 166-170.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / авт.-сост. Брилева И. С., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Зыкова И. В., Кабакова С. В., Ковшова М. Л., Красных В. В., Телия В. Н. / под ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 784 с.
3. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 3-е изд., стереотип. / А.В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Чепасова А. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. – 211 с.

УДК 81’367.626.3’255.4: 811.111’161.1

О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Грибань Т.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.griban@donnu.ru

Введение. Массовое использование интернет-СМИ благодаря их удобству и доступности оказывает значительное влияние на мировосприятие

человека. Для достижения эффективного воздействия на реципиента средства массовой информации используют различные манипулятивные методы и технологии, которые проявляются на всех языковых уровнях: от отдельных слов через уровни предложений до уровня всего текста. Таким образом, для переводчика важно уметь их распознать для достижения адекватности перевода новостей из зарубежных СМИ.

Основная часть. В медиадискурсе категория определённости выполняет текстообразующую и актуализирующую функцию [1, с. 349], поэтому в текстах интернет СМИ средства выражения категории определённости, как и её оппозиции – категории неопределённости, важны для построения самого высказывания, благодаря указанным категориям строится логически чёткий и последовательный текст [2, с. 126].

В докладе рассматриваются и анализируются языковые средства выражения определённости в англоязычных медийных текстах и их переводные соответствия в русскоязычных текстах на материале сетевого издания ИноСМИ.RU.

При исследовании переводческих трансформаций в эмпирическом материале выявлено, что для передачи значения определённости в русском языке преобладают трансформации, с 74,83 % употребления от общего числа, основанные на окказиональном соответствии единицы исходного языка и языка перевода, которые включают в себя нулевой перевод, грамматическую замену, конкретизацию и описательный перевод. В то время как трансформации, основанные на нарушении формального сходства языков, встречаются в 25,17 % случаев, включая в себя добавление, опущение и транспозицию.

Ввиду того, что исходный язык, английский, и язык перевода, русский, принадлежат к одной семье языков, индоевропейской, они обладают некой общностью грамматических средств, которая проявляется в ряде общих грамматических значений, функций и категорий, что объясняет тот факт, что нулевой перевод является доминирующей трансформацией:

(1) *...it is no wonder that our political communities are increasingly fractured and tribal.*

(1a) *...неудивительно, что наши политические сообщества становятся все более раздробленными и племенными.*

Тот факт, что нулевой перевод является наиболее частотной трансформацией, позволяет утверждать о сходствах анализируемых языков, ввиду того, что использование дословного перевода не влияет на адекватность и коммуникативную цель высказывания, что является крайне важным в медиадискурсе.

(2) *Australia was in good company – it was one of 14 nations in a US-led posse that outed China over that attack.*

(2а) Она входит в число 14 стран, которые под руководством США осудили Китай за ту атаку.

Как проиллюстрировано в примере (2) и его переводе (2а), у переводчика отсутствует необходимость в использовании дополнительных лексических или грамматических единиц для выражения значения определённости, т.к. исследуемая категория выражается в русском языке при помощи указательного местоимения 'тот', который указывает на знание массового реципиента о произошедшем событии из лингвистического контекста.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что несмотря на определённые смысловые и формальные различия, что существуют между средствами выражения определённости в английском и русском языках, они схожи в главном. Как показало проведенное исследование, при переводе английского медийного текста на русский язык восприятие объекта как определённого, как правило, совпадает. Переводчик выбирает различные средства, существующие в русском языке, для обозначения семантики определённости, которая в английском языке выражается грамматическими средствами.

Список литературы

1. Николаева Т. М. Определенности – неопределенности категория / Т. М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 349-350.
2. Ганеева З. М. Коммуникативный подход к изучению категории определенности-неопределенности имени существительного в немецком языке / З. М. Ганеева // Исследования по семантике / ред. Р. Д. Олешко. – Уфа : Ред. изд. отдел Башкирского ун-та, 1989. – С. 122-126.

УДК 811.1

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Дворцевая А.В., канд. пед. наук, доц.

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко»,

г. Луганск, ЛНР

dvortanna@yandex.ru

Юридический дискурс – один из видов профессионально ориентированного дискурса. Он отображает сложные взаимоотношения человека и общества, которые находят свое отражение в законах и других постановлениях государственной власти.

Проблема перевода юридической документации является сегодня актуальной в связи с новым современным подходом к вопросу

переводоведения. Сегодня существует пробел между языкознанием и правовыми науками, поскольку отсутствует взаимодействие между специалистами в этих отраслях. В связи с этим, одним из аспектов между сферами права и лингвистики является юридический перевод. Ученых и практиков интересует изучение методологии и техники перевода юридических текстов из разных или родственных правовых систем.

Существует несколько определений перевода в лингвистическом плане. Основываясь на определении А. Федорова о том, что перевод – это передача текста письменной или устной речи средствами другого языка, можно дать определение перевода как результата деятельности переводчика: перевод – текст оригинала, переданный средствами другого языка. Лингвистика рассматривает несколько видов перевода, и в каждом из них адекватность достигается по-своему. С точки зрения функциональной и коммуникативной направленности различают следующие виды перевода: художественный, общественно-политический и специальный (технический).

Юридический перевод является одним из видов специального перевода. Иногда его считают особым видом технического перевода. Но сегодня четко прослеживается тенденция выделения юридического перевода в отдельный вид – настолько он специфический, учитывая технику перевода и сумму знаний, которыми должен овладеть переводчик юридических текстов.

Одной из проблем, которая требует детального изучения в теории перевода, остается проблема выбора адекватного эквивалента в процессе перевода юридических текстов с одного языка на другой. Выбор приемлемого варианта перевода определяется наличием или отсутствием эквивалента в языке перевода. Если такой выбор существует, процедура сводится к обычному подбору соответствия, а если отсутствует – к тщательному подбору одного из вариантов соответствия с учетом целого ряда лингвистических и экстралингвистических факторов. Это такие факторы, как референционное и денотативное значения потенциальных соответствий; их стилистическая принадлежность, контекстуальное окружение; языковые нормы. Употребление громоздких юридических конструкций обусловлено необходимостью четко определять юридические явления. Юридическая терминология должна быть четкой, а формулировки не должны быть непонятными или двусмысленными. Иначе появляются так называемые юридические терминологические лакуны – лазейки, пробелы в законодательстве. Кроме того, следует учитывать в процессе перевода юридического текста, в частности текста нормативно-правового акта, возможность возникновения разных по уровням сложности ситуаций, связанных с поиском соответствий правовых терминов в языках двух правовых систем [3].

Следовательно, кроме поиска эквивалентных соответствий, основными приемами юридического перевода являются:

– прием описания – перевод слова, словосочетания, термина или фразеологизма с помощью расширенного объяснения его значения. Этот

прием применяется как в случае отсутствия соответствующего по значению слова в языке, которым переводится текст, так и объяснения слова в словаре: *judication* – рассмотрение дела судьей (судьями). Описательный перевод должен быть точный, лаконичный и понятный: описание не должно быть слишком детальным, а синтаксическая структура словосочетания не должна быть сложной;

– транскодирование – такой способ перевода, когда звуковая и/или графическая форма слова исходного языка передается средствами алфавита языка перевода: *management* – менеджмент;

– калькирование (дословный, или буквальный перевод) – это прием перевода преимущественно терминов, когда соответствием простого или (чаще всего) сложного слова (термина) исходного языка в языке перевода выбирается, как правило, первое по очереди соответствие в словаре, например: *courtroom* ‘зал судебных заседаний’;

– переводческие лексические трансформации – различного рода изменения лексических элементов языка оригинала во время перевода с целью адекватной передачи их семантических, стилистических и прагматических характеристик с учетом норм языка перевода и языковых традиций культуры языка перевода. Лексические трансформации применяются тогда, когда словарные соответствия того или иного слова языка оригинала не могут быть использованы в переводе из-за несоответствия с точки зрения значения и контекста.

Следует отметить, что приемы описательного перевода, калькирование и транскодирование можно применять, только убедившись, что в языке перевода действительно отсутствуют эквиваленты или варианты соответствия и невозможно применить другие приемы перевода. Главное, выбирая наиболее приемлемое соответствие, необходимо подходить к решению проблемы творчески и профессионально, учитывая переводческие традиции и общепринятые нормы, которые обосновывают выбор именно такого варианта перевода [2].

В юридическом переводе также должна быть учтена национальная вариативность терминов, т. е. наличие различных терминов в американском, британском, канадском и других вариантах английского языка, которые обозначают одно и то же явление, понятие, процесс, или, наоборот, наличие одного термина в этих вариантах английского языка для обозначения разных понятий: *county* – округ (в США), графство (в Великобритании).

В процессе перевода юридических текстов надо принимать во внимание и тот факт, что большое количество общеупотребительных слов в юридических текстах могут иметь терминологическое значение. Поэтому, чтобы избежать интерференции, в данном случае вмешательства каких-то известных значений слов и выражений в юридический текст, следует пользоваться соответствующими пособиями. Традиционных вспомогательных средств переводчика – одноязычных и двуязычных

словарей и справочников – для юридических переводов недостаточно. В этом случае переводчики пользуются и научной литературой. Многие исследователи обращают внимание на нехватку качественной справочной литературы, которая содержала бы исчерпывающую информацию о юридических понятиях и сфере их употребления. Одновременно большинство исследователей признают, что создание таких справочников является крайне трудоемким процессом. Среди русскоязычных справочников наиболее известны автоматический словарь «Мультитран», «Толковый юридический словарь: право и бизнес (русско-английский, англо-русский)» М. Баскаковой, «Латинско-русский словарь юридических терминов и выражений» М. Гамзатова, электронный словарь АBBYY Lingvo x3, «Англо-русский полный юридический словарь» А. Мамулян и т.д.

В Луганской Народной Республике не хватает ведущих специалистов по юридическому переводу – как теоретиков, так и практиков. Это является следствием многих причин. Во-первых, переводчику, специализирующемуся на переводе юридических текстов, желательно иметь два образования – филологическое и юридическое, или, по крайней мере, имея одно из этих образований, много усилий и времени посвящать изучению другого предмета (дисциплины). Но это, к сожалению, не всегда возможно. Добавьте к этому нехватку специальной учебной литературы, проблемы преподавания иностранных языков в юридических учебных заведениях (за единичными исключениями) и т.д. Поэтому обычно применяют оптимальный вариант, когда опытный профессиональный переводчик осуществляет перевод юридического текста, а юрист, разбирающийся в правовой системе страны, текст которой переводится, его редактирует. Так в сотрудничестве рождается истинный перевод.

Список литературы

1. Автоматический словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.multitran.ru>.
2. Алимов В. В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык / В. В. Алимов. – изд. 3, стереот., 2005. – 160 с.
3. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода / М. Г. Гамзатов. – СПб., 2004. – 182 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-, ОСЕТИНО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Джиоева В.П.

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия
jio.varvilina@mail.ru

Введение. Работа посвящена особенностям политической и общественно значимой лексики, используемой политиками в период пандемии коронавируса. Исследование представляется актуальным ввиду того, что языковая картина мира подвергается значительным трансформациям под влиянием таких значимых факторов политико-экономического устройства государств, как ограничение свободы передвижения, снижение товарооборота, сокращение рабочих мест и т.д.

Цель работы – изучить пути пополнения корпуса общественно-политической лексики в частично признанных государствах на примере Государства Гибралтар и Республики Южная Осетия (далее РЮО) вследствие глобальных перемен в общественной жизни в сопоставительном аспекте.

Материалом для работы послужили расшифровки онлайн трансляций новостных выпусков (3,5 часа) и 67 текстовых фрагментов с новостных порталов.

Основная часть. По области и охвату применения общественно-политическая лексика не является средством коммуникации для определенного круга носителей языка. Она обслуживает всех членов общества: каждый член общества пользуется ей в меру необходимости и своих языковых способностей [1, с. 90]. Укреплению позиций данной группы лексики в общенародном языке помимо сфер образования и науки способствуют средства массовой информации.

Новые слова, возникающие вследствие глобальных социально-политических и экономических процессов, неизменно закрепляются в языке и становятся общественно значимыми. Такие слова и сочетания слов, как *self-isolation* «самоизоляция», *COVID* 'ковид', *distancing* 'дистанционка', 'удаленка', *social distancing* 'социальная дистанция', *to zoom* 'зумиться', ИВЛ, *corona* 'корона' и др., обретают новые коннотации и теперь приобретают статус обиходного пласта общественно значимой лексики.

В изученном англоязычном сегменте выявлено использование такой политической лексики, как: *best-informed decision* 'наиболее обоснованное решение', *lockdown* 'строгая изоляция', *unlock* 'снять изоляцию', *freedom of assembly* 'свобода собраний', *enjoy freedom* 'пользоваться свободой', *restrict liberty* 'ограничивать свободу', *community* 'сообщество', *Health authorities* 'органы здравоохранения'.

Эмоциональности речи служат повторы, оценочная лексика, разговорные выражения, фразеологизмы: *testing, testing, testing* ‘тестировать, тестировать, тестировать’; *to be lost on somebody* ‘не привлекло чьего-либо внимания’; *out of the woods* ‘преодолеть трудности’, *the mother of all Parliaments* ‘мать всех парламентов’ (о Британском парламенте).

Другие особенности речи: уважительное отношение к гражданам, настойчиво советует, рекомендует, призывает к гражданскому самосознанию, к социальной ответственности граждан с целью сохранить свое здоровье, использует термины, обозначающие понятия этики, морали, медицины, психологии: *observe the regular hand and respiratory hygiene* ‘соблюдать гигиену рук и дыхательных органов’, *be prudent* ‘будьте осторожны’, *please be careful* ‘пожалуйста, будьте внимательны’, *do not be irresponsible* ‘не проявляйте безответственность’, *it is absolutely imperative* ‘это необходимо’, *we advise you not to put at risk our elders* ‘мы советуем вам не подвергать опасности представителей старшего поколения’, *I cannot stress enough* ‘я не знаю, как еще подчеркнуть’, *I cannot emphasize enough* ‘я не знаю, как еще привлечь ваше внимание’, *everyone must be mindful* ‘все должны быть внимательны’, *it is mandatory to wear masks* ‘маски носить обязательно’, *we must demonstrate extra caution*, ‘мы должны проявлять особую осмотрительность’ *we continue to recommend* ‘мы продолжаем настаивать’, *it is not over* ‘она (пандемия) пока не закончилась’.

В выступлениях осетинских политиков и общественных деятелей происходит переключение языковых кодов русского и осетинского языков. Большая часть специальной терминологии и общественно значимой лексики воспроизводится на русском языке: *карантин, дезинфекция, вспышка инфекции, самоизоляция, ограничительные мероприятия, средства защиты, чрезвычайная ситуация* и др., наблюдаются случаи лексической интеркаляции: *коронавирус, карантин, вирус, ИВЛ, антитела, ковид* и др. Причиной этому служат новые реалии, в условиях которых осетинский язык не успел выработать свой лексический арсенал для обозначения тех событий и явлений, которые характерны для периода пандемии. Существует определенный пласт специальной лексики, который подвергся влиянию осетинского языка и представлен в первоначальной морфологической форме с добавлением суффиксов и флексий осетинского языка: *стабилон* ‘стабильный’ (основа *стабил*, к которой прибавляется суффикс прилагательного **-он**), *маскаæ* ‘маска’.

В некоторых случаях переключение происходит внутри речевой единицы: *ковид æнудæс* ‘ковид 19’, *карантины режим* ‘режим карантина’ (заимствованное слово подвергается влиянию осетинского языка, прибавляя суффикс родительного падежа), *стабилон эпидемиологон уавæр* ‘стабильная эпидемиологическая ситуация’, *инфекцион хайад* ‘инфекционное отделение’, *сырх зонæ* ‘красная зона’ (к основе заимствованного слова прибавляется суффикс прилагательного **-он** и флексия **-æ**, другой компонент словосочетания дается в переводе), *карантинон мадзæлттæ*

‘карантинные мероприятия’ (суффикс прилагательного прибавляется к уже ассимилированной форме слова *карантин*), *тесттæ* ‘тесты’ (конечное *-тæ* удваивается по законам осетинской грамматики и добавляется флексия *-æ*). Примечательно введение в обиход словосочетания для обозначения понятия ‘защитный костюм’: *хи хъахъхъæныны уæлæдарæс*, дословно ‘верхняя одежда для защиты’.

Заключение. Корпус политической и общественно значимой лексики претерпел некоторые изменения в силу преобразований в мироустройстве. В обиход пришли новые лексические единицы, ставшие своего рода индикаторами эпохи, перейдя из сферы узкого применения в общеупотребимые и общественно значимые. Появились дублетные пары на английском и русском языках, в свою очередь методом калькирования перешедшие и в осетинский язык, обслуживающие не только сферу медицины и эпидемиологии, но и общественно-политические институты. Можно отметить такие особенности лексического проявления, как эмоциональность речи, применение интенсификаторов, модальных слов и выражений в речи политиков и общественных деятелей.

Список литературы

1. Чудинов А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2003. – 194 с.
2. Информацион рауагъд «Абон», 15.08.2000 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/groups/272567203851483/permalink/293209611787242/>
3. Информацион рауагъд «Абон», 05.08.2000 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/groups/272567203851483/permalink/299568167818053/>
4. <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/chief-ministers-address-to-parliament-appropriation-bill-to-further-extend-the-current-financial-period-to-march-2021-6562020-6232>
5. <http://zvzda.ru/columns/cdfce97f79f1>
6. <https://www.gibraltar.gov.gi/covid19>
7. <https://presidentruo.org/zasedanie-operativnogo-shtaba-po-protivodejstviyu-koronavirusnoj-infekcii-covid-19-10/>

УДК 81’373.84(292.079):81’282.8

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «НАИМЕНОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ» В КАРИБСКИХ КРЕОЛЯХ НА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОСНОВЕ

Дроздов В.А., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.drozdov@donnu.ru

1.1. В данном исследовании на примере ямайского и тринидадо-тобагского карибских креолов на англоязычной основе рассматривается

тематическая группа «Наименования музыкальных инструментов» (далее – НМИ). Заметим, что пиджин – межэтнический вспомогательный язык, выполняющий минимум функций в ограниченной сфере коммуникации. Пиджин не является родным ни для кого из говорящих. В определенных условиях развившийся расширенный пиджин может стать родным для какого-либо языкового коллектива. При этом еще более расширяются его коммуникативные функции. Такой язык определяется как креольский [1, с. 8-9].

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью территориального варьирования карибских креолей на англоязычной основе и механизмов формирования вариантных языковых систем, представленных ямайским и тринидадо-тобагским креольскими языками.

Цель исследования заключается в том, чтобы на примере лексических единиц НМИ показать, какие изменения претерпевает английский язык на новых территориях своего распространения – в англоязычных креолях Карибского бассейна.

Данная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) установить изоморфные дифференциальные признаки НМИ в ямайском и тринидадо-тобагском креолях Карибского бассейна;
- 2) выявить алломорфные дифференциальные признаки в ямайском и тринидадо-тобагском креолях;
- 3) установить приемы семантической деривации данной тематической группы в исследуемых креолях.

2.1. В **ямайском креоле** (далее – ЯмКр) в тематическую группу «Наименования музыкальных инструментов» включатся лексические единицы *abeng, buru, conch-shell, shell, kettay, akete* [3, с. 6-7]. *Akete* /*akete*/ ср язык эве *kete* ‘флейта’; язык тви *kete* ‘флейта или трубочка, сделанная из камыша’.

Akete ЛСВ-1 аллоним или другое наименование инструмента *abeng*: ‘рог козла или коровы, используемый марунами как рожок; горн, сигнальная труба (*bugle*)’ (перевод наш). Ср.: *kettay*. Например: 1943 Gl StE, *Aketta, Maroon bugle* [3, с. 6-7]. ‘*Aketta*, рог козла – сигнальная труба у марунов’.

Язык тви *kete* ‘флейта или трубочка, сделанная из камыша; язык эве *kete* ‘флейта’ → метафора → ЯмКр *akete* ‘рог козла или коровы, используемый марунами как рожок; горн, сигнальная труба (*bugle*)’.

Семантическое развитие исходного лексического заимствования *kete* из языков эве или тви в значении ‘флейта или трубочка, сделанная из камыша’, в производный ЛСВ *akete* в ямайском креоле ‘рог козла или коровы, используемый марунами как рожок; горн, сигнальная труба (*bugle*)’ происходит на основе сходства функции в соответствии с метафорой.

2.2. В **тринидадо-тобагском креоле** (далее – ТрТКр) исследуемая ТГ также включает некоторые наименования музыкальных инструментов. Внешнее сходство денотатов лежало в основе и переосмысления

лексической единицы БрА *pan*, которая имела в Англии значение ‘неглубокая кастрюля’ и получила в результате семантического развития на основе метафорического переосмысления новое значение в ТрТКр *pan* ‘ударный инструмент, сделанный из днища стальной нефтяной бочки’ [2, с. 425]. Основа сравнения – сходство сравниваемых предметов по форме, функции и внешнему виду. Такой перенос названия с одного предмета на другой на основе сходства внешнего вида, формы, функции называется метафорой. Семантическое развитие производных тринидадо-тобагских значений от исходного британского диалектизма *pan* можно представить в виде следующих метафорических моделей: 1) диал. англ. *pan* ‘металлический сосуд для воды, не обязательно мелкий’ → метафора → ТрТКр ЛСВ-3 (арх.) *pan* ‘пустой металлический контейнер, используемый как ударный инструмент’ [4, с.664]; 2) диал. англ. *pan* – ‘металлический сосуд для воды, не обязательно мелкий’ < англ. *pan* ‘сосуд металлический или глиняный для домашнего использования, обычно широкий и мелкий’ → метафора → ТрТКр ЛСВ-4 ‘музыкальный ударный инструмент, изготавливаемый из стальных бочек для керосина. При этом днище делают вогнутым при помощи молотка, чтобы получить звучание различных нот’ [4, с.664]; 3) диал. англ. *pan* ‘металлический сосуд для воды, не обязательно мелкий’ → метафора → ТрТКр ЛСВ-4 *pan* ‘музыкальный ударный инструмент, изготавливаемый из стальных бочек для керосина’ → метонимия → ТрТКр ЛСВ-5 *pan* ‘стальной оркестр как музыкальный и культурный жанр’ [4, с.664].

Все звенья вышеприведенной цепи семантического развития значений ТрТКр *pan* –1 → ТрТКр *pan* –3 связаны на основе метафоры, за исключением семантического развития значения диал. англ. *pan* → ТрТКр *pan*–5, который основывается на метонимии.

В ТрТКр в лексеме *Panorama* (‘ежегодное соревнование стальных оркестров, инструменты которых традиционно изготавливают из стальных бочек для нефти’) каламбурно обыгрываются следующие значения: англ. ЛСВ-1 ‘панорама: от греч. *пан-* ‘весь; все’ + греч. – *орама* ‘широкий вид местности, открывающийся с высоты, с возвышенности’; ТрТКр ЛСВ-2 ‘многоэтапное соревнование стальных оркестров, проводимое ежегодно во время празднования Карнавала’ (< *pan* ТрТКр ‘стальной оркестр’ + греч. *orama* ‘a complete and comprehensive survey or presentation of a subject’ ‘широкий и всесторонний осмотр «стальных оркестров» или представление темы «стальных оркестров»’). Белые колонизаторы запрещали рабам-африканцам играть на музыкальных инструментах [2, с. 529], чтобы музыка не пробуждала в них бунтарские настроения.

Одним из наиболее ярких проявлений «креольской», «африканской» культуры являются ежегодные фестивали-карнавалы, народная музыка «стальных оркестров», для которых музыкальные инструменты изготавливают из стальных бочек для нефти. Таким образом, *pan* – ‘музыкальный инструмент, изготовленный из стальной бочки для нефти’ (*oil drum*).

3. Выводы

3.1. Семантическое развитие лексических заимствований-инноваций ТГ «Наименования музыкальных инструментов и танцев» в карибских креолях происходит на основе использования следующих приемов семантической деривации: метафора, метонимия и сужение значения. В этом заключается изоморфизм рассматриваемых лексических явлений.

3.2. Характерной особенностью наименований музыкальных инструментов рассматриваемых карибских креолей является наличие аллонимов: один и тот же инструмент имеет различные наименования в разных креолях или в различных географических ареалах одного и того же креоля. В этом также проявляется изоморфизм исследуемой группы лексических единиц.

3.3. К зоне алломорфизма относятся особенности номинации лексических единиц НМИ в тринидадо-тобагском креоле. Для этого креоля характерно полное переосмысление английских лексических единиц, что приводит к появлению каламбуров с ярко выраженными тринидадо-тобагскими значениями.

Список литературы

1. Дьячков М. В. Креольские языки / М. В. Дьячков. – Москва: Наука, 1987. – 106 с. (Серия «Языки народов Азии и Африки»).
2. Allsopp R. Dictionary of Caribbean English usage / R. Allsopp. – OUP, 1996. – 697 p.
3. Cassidy F.G. Dictionary of Jamaican English / ed. by F.G. Cassidy, R.B. Le Page. – Cambridge At the University Press, 1967. – 489 с.
4. Winer L. Dictionary of the English / Creole of Trinidad and Tobago on historical principles / Lise Winer. – McGill-Queen's University Press, Montreal & Kingston. London. Ithaca, 2009. – 1039 с.

УДК 81`255:4

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ДЛЯ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ

Заботина М.В., канд. филол. наук, доц., *Алина О.С.*

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»,
г. Великий Новгород, РФ
mariya.zabotina@novsu.ru

В настоящее время средства массовой информации стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. Они не только создают и передают информацию, но и играют важную роль в становлении личности, в формировании ценностей и идеалов.

Молодежная пресса – особый вид современной журналистики, который имеет дело с наиболее активной социальной группой. Молодежными изданиями

формируется особая речевая культура, в которой отражаются социально-психологические и поведенческие особенности молодых людей [1].

Актуальность темы обусловлена интересом современной науки как к медийному дискурсу в целом, так и к различным его аспектам, в том числе и к переводу на материале разных языков. Основными **целями** работы является определение языковых средств, которые используются во французских молодежных изданиях, и выявление особенностей их перевода на русский язык. Практический материал – статья из молодежного журнала «Phosphore» «Travailler au temps du COVID-19» от 18 марта 2020 года, которая ранее не переводилась на русский язык, – определил новизну настоящего исследования. Информационным поводом статьи послужила пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, ставшей причиной вынужденной самоизоляции граждан по всему миру.

Когнитивная информация представлена в рассказах французских школьников об организации учебы (и жизни в целом) во время карантина. Эмоциональная информация заключена в отзывах и мнениях об изоляции, отношениях, учебе, о возможностях и ограничениях дистанционного обучения. Как известно, сложность перевода публицистического текста заключается в стремлении максимально сохранить эти виды информации на языке перевода.

Анализируемые тексты насыщены разговорными лексическими единицами, которые, как правило, являются эмоционально окрашенными и могут вызывать трудности при переводе: «En soi, on s'est tous déjà dit: «c'est nul l'école, on aimerait rester à la maison!». Bon là, on y est». – «Само собой, все говорили: «Эта школа *отстой*, лучше мы останемся дома!» Так и случилось!». Следует тщательно подбирать лексические единицы на языке перевода для сохранения как разговорности, так и эмоциональности, не нарушая при этом стилистических и иных норм языка перевода.

Школьная и интернет-лексика широко представлена в анализируемой статье (названия классов, образовательных учреждений, преподаваемых дисциплин, экзаменов, различных интернет-ресурсов: приложений, сайтов, каналов и т.п.).

Félix, 17 ans (*Terminale S*):

«Les profs utilisent plusieurs plateformes en ligne, comme *le site Wims* pour les exercices, *le site Padlet* où ils partagent des cours et des exercices ou encore la plateforme *Ma classe à la maison du Cned* où on peut retrouver le programme de *Terminale S*.

Феликс, 17 лет (ученик выпускного естественнонаучного класса лицея):

«Учителя пользуются несколькими онлайн-платформами, такими как сайт *Wims* для упражнений, сайтом *Padlet*, где они выкладывают уроки и упражнения, или платформой *Ma classe à la maison du Cned* (платформа для самостоятельного обучения онлайн), где можно найти материалы по профилю класса.

Такие лексические единицы могут быть представлены в форме сокращений (*profs, maths, bac*) или аббревиацией (*les exercices du genre QCM* – тесты с несколькими вариантами ответов; *prof de HGGSP* – преподаватель ИГППН (*истории, географии, геополитики и политических наук*)).

При переводе на русский язык эта лексика требует особого внимания. По возможности следует использовать эквивалентные единицы. Если таковых не имеется, необходимо прибегать к калькированию, приближенному переводу и экспликации. Лексические трансформации, как видно из приведенных примеров, влекут за собой и грамматические изменения в тексте перевода (добавления, замена частей речи и др.).

Список литературы

1. Велим Е. С. Языковые особенности в структуре современного молодежного масс-медийного дискурса: специальность 10.01.10 «Журналистика (филологические науки)»; дис... канд. филол. наук / Елена Сергеевна Велим; Тверской государственный университет. – Тверь, 2015. – 174 с.
2. Travailler au temps du COVID-19 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.phosphore.com/deconfinement/temoignages-de-lyceens/travailler-au-temps-du-covid-19/> (Дата обращения: 17.10.2020)

УДК 81:130.2

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ФАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Захаренко И.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
zaharenko-inna@mail.ru

Введение. Данная работа посвящена исследованию содержательных характеристик фатической коммуникации в англо- и франкоязычных дискурсивных диалогических актах в лингвокультурологическом аспекте.

Актуальность обусловлена развитием лингвистики в направлении язык – этнос – культура и культура – этнос – язык, а также необходимостью комплексного исследования фатической коммуникации в рамках диалога культур.

Цель работы – выявить универсальные и специфические черты фатической коммуникации в контексте двух различных культур.

Объектом исследования выступают фатические речевые акты как составляющие единицы диалогического дискурса.

Предмет исследования – лингвокультурологические особенности английской и французской фатической коммуникации.

Основная часть. В рамках данного исследования мы вслед за Ю. В. Матюхиной придерживаемся понимания фатического речевого акта в широком смысле, а именно – фатический речевой акт (ФРА) – это акт, который направлен на установление, поддержание, размыкание речевого контакта, а также на регулирование взаимоотношений, поддержание положительного лица, и на удовлетворение потребности в общении в целом [2].

Фатическая составляющая коммуникации является характерной чертой, как английского, так и французского национальных стилей, под которым понимается тип коммуникативного поведения народа, определяемый культурой и закреплённый традицией [1].

Фатическая коммуникация полностью коррелирует с правилами речевого этикета, так как ее средства широко используются в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта собеседников в соответствии с социально заданными и национально специфичными правилами речевого поведения и социальными ролями коммуникантов.

Фатический речевой акт обладает сложным механизмом вербального выражения. Так, отличительной особенностью ФРА является отсутствие специализированных языковых средств, маркирующих фатическую функцию. Это касается, прежде всего, регулирующей функции ФРА. Однако для выражения установления и размыкания контакта коммуникантов в обоих языках имеется целый арсенал лексических единиц-клише: (англ.) *Good afternoon! How are you doing? How are things going / Good bye! Bye! See you!;* фр. *Bonjour! Salut! Au revoir.*

Анализ материала нашего исследования показывает, что в дискурсивном диалогическом дискурсе фатика представлена не просто отдельными языковыми средствами, а композиционно-речевыми формами. Так, для регулирования взаимоотношений и поддержания положительного лица как адресанта, так и адресата фатическую функцию могут выполнять комплименты, шутки, флирт. По степени выраженности семантического содержания комплимента английская лингвокультура является эксплицитной, а французская – имплицитно-эксплицитной [3]. При этом использование завуалированного (косвенного) комплимента в большей степени характерно для французских мужчин. Например, «*Vous avez des capacités uniques. Avec vous, notre équipe va certainement gagner. Et nous avons besoin de cette victoire, nous avons tous besoin de cette victoire*» [6].

С точки зрения эмоциональности английские комплименты как часть стратегии фатического речевого поведения несут в себе больше прагматизма и логики (*I have not tasted anything better than your dish. The best Culinary Academies are definitely waiting for you, but in the meantime I offer you a modest place in my restaurant, why not a start for a young pastry chef?*) [5], чем французские комплименты, которые более эмоциональны (*A un si jeune âge pour remporter de telles victoires. C'est bravo! J'ai vraiment besoin de parler à mon fils. Il manque de motivation et d'un exemple brilliant*) [7].

Степень эмоциональности, и, соответственно, большая экспрессивность комплимента фиксируется во французском языке на всех его уровнях. Например, выделение членов предложения: *Vous avez des capacités uniques. Avec vous, notre équipe va certainement gagner. Et nous avons besoin de cette victoire, nous avons TOUS besoin de cette victoire»* [7]; употребление восклицательных и неполных предложений и использование эмоциональной лексики: *C'est vraiment incroyable! C'est presque incroyable à un si jeune âge et sans le soutien de la famille d'atteindre un tel succès. Ma fille serait un bon match pour vous. Pensez-y* [7].

Помимо комплиментов, положительная эмоциональная атмосфера коммуникации также поддерживается и регулируется шутками, флиртом. Для англичан характерен тонкий юмор, основанный на игре слов, ведь, как известно, представители данной нации любят ненавязчиво продемонстрировать свое остроумие. Например, **A:** *What an incredible heat today!* **B:** *Slightly hotter than in Africa. As soon as the temperature rises a couple of degrees, we so we complain.* **A:** *I hope it doesn't spoil the games, because I didn't wait until the end of the match last time...* [5].

Флирт для англичан не более, чем проявление вежливости. Например, **A:** *Casino is not the right place for pretty women.* **B:** *I am playing.* **A:** *«Let's play. I will be pleased to succumb to such a charming girl»* **B:** *No need to succumb, I will win you over in no time and the least effort* [5].

Французское чувство юмора характеризуется большей язвительностью в сравнении с английским и носит более интеллектуальный характер. **A:** *Oui! dans ce costume, je ressemble à un chevalier en retard pour un rendez-vous. Une telle jeunesse, mais en armure et en plumes de poulet. Je pense que ta mère sera ravie.* **B:** *Ne soyez pas lombaire. Soyez heureux de ce que vous avez reçu* [7].

Более того, французы являются более экспрессивными и их высказывания, выполняющие фатическую функцию, всегда очень эмоциональны. Например, **A:** *Vous allez à nouveau tourner la tête de tout le monde. Une telle beauté doit être protégée comme le bleu d'un œil. Puis-je être votre garde du corps pour la soirée?* **B:** *Dans d'autres circonstances, je ne refuserais pas, mais mon futur fiancé, que ma mère a retrouvé à l'étranger, se promène quelque part ici* [6].

Заключение. Проведенный анализ показывает, что, несмотря на принадлежность английской и французской культур к разным типам, а именно высоко- и низкоконтекстуальным культурам, фатическая коммуникация, выполняющая функции установления и размыкания контакта, для данных культур является универсальной. Тогда как фатические речевые акты, составляющей которых является комплимент, шутки и флирт обладают определенной национальной спецификой. Так, комплимент в составе ФРА, как правило, характеризуется эксплицитностью в английской лингвокультуре и имплицитностью / эксплицитностью во

французской. Шутки и флирт как составляющие фатической коммуникации также специфичны: во французской лингвокультуре они более эмоциональны, чем в английской. Характеристика повышенной экспрессивности характерна также и для французского комплимента в составе фатического речевого акта.

Список литературы

1. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т. В. Ларина. – Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
2. Матюхина Ю. В. К проблеме исторического развития английского фатического речевого акта / Ю. В. Матюхина // Вестник Харьковского государственного университета. – 1999. – № 430. – С. 87-91.
3. Тупикова С. Е. Особенности речевого этикетного акта «комплимент» в английском и французском языках / С. Е. Тупикова, В. Д. Тупикова // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: сборник статей международной научн.-практ. конференции: в 4 частях. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2017.
4. Формановская Н. И. Социально-культурная сущность речевого этикета / Н. И. Формановская // Московский лингво-журнал. – 2003. – № 2. – С. 9-20.

Источники иллюстративного материала

5. Campbell M. It's Always the Husband, 2017. St. Martin's Press, 2017. – 377 p.
6. Vitelli K. Le ciel est toujours bleu au-dessus des nuages, 2018. La publication Nationale, Paris, 2018. – 360 p.
7. Leroy, J. La chante. La publication Nationale, Paris, 2017. – 270 p.

УДК 811.112

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Калиущенко В.Д., д-р филол. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
canc@donnu.ru

1. В данной работе речь идёт о теории маркированности [см. Якобсон 1970, Greenberg 1966:10; Jakobson 1966: 264; Mayerthaler 1980] в её приложении к лексической семантике и словообразованию [Калиущенко 1994, Dressler 1986, Kaliiščenko 2000]. Как известно, теория маркированности базируется на признании одного члена привативной или градуальной оппозиции семантически более сложного (маркированного), а второго – менее сложного (немаркированного).

Факт признания одного члена оппозиции семантически менее сложным, а другого – семантически более сложным, обуславливает различия между ними, относящиеся к тем или иным языковым уровням и аспектам. При этом формируются гипотезы-положения [Mayerthaler 1980: 5-6] – такие, как:

- 1) немаркированные формы усваиваются детьми раньше, чем маркированные;
- 2) немаркированные формы являются более распространёнными в языках мира, чем маркированные;
- 3) немаркированные формы кодируются в языке проще, чем маркированные и др.

В качестве примера, иллюстрирующего последнее положение, из области морфологии часто рассматриваются оппозиции форм единственного и множественного числа имен существительных. Существительные в единственном числе (немаркированная форма) кодируются проще, чем существительные во множественном числе, ср. нем. *Sohn – Söhne*, соответственно рус. *сын – сыновья, сыны*.

2. Характер семантической маркированности членов оппозиции определяется экстралингвистическими особенностями, такими, как биологические, исторические, социокультурные, а также картиной мира определённого языка. Важно отметить, что обобщения являются не абсолютными, а вероятностными, то есть, они могут охватывать не все примеры исследовательского корпуса, а только их большую часть (свыше 50%) [Mayerthaler 1980].

Важно иметь в виду, что большинство обобщений носит обратимый характер: если есть положение о том, что немаркированный член оппозиции кодируется проще, чем маркированный, то верно и обратное: если один член оппозиции кодируется проще, чем другой, то он является немаркированным. Таким образом, полученные эмпирические данные дают возможность определить маркированный / немаркированный статус тех или иных членов оппозиции.

3. Здесь рассматриваются оппозитивные антонимические пары параметрических прилагательных, обозначающих высокую/низкую степень признака, которая может быть измерена, например: рус. *большой – маленький, высокий – низкий, длинный – короткий, широкий – узкий, глубокий – мелкий, тяжёлый – лёгкий, толстый – тонкий*; нем. *groß – klein, hoch – niedrig, lang – kurz, breit – eng/schmal, tief – flach, schwer – leicht, dick – dünn*. Во всех парах первое прилагательное обозначает высокую степень признака, второе – низкую степень. Возникает вопрос о способах определения статуса параметрических прилагательных каждой пары с точки зрения маркированности/немаркированности. Для этого представляется возможным использование двух процедур, основанных на положениях, разработанных в теории маркированности [Mayerthaler 1980].

Положение первое: немаркированный член оппозиции обнаруживает более высокую частотность употребления, чем его маркированный противочлен. Процедура проверки частотности приведённых выше параметрических прилагательных по частотным словарям показала, что во всех парах более частотными являются прилагательные, обозначающие высокую степень признака: рус. *большой, высокий, широкий, глубокий,*

тяжёлый, нем. *groß, hoch, lang, breit, tief, schwer, dick*. Исключение составило русское прилагательное *толстый*, которое является менее частотным, чем его противочлен *тонкий*.

Положение второе относится к противопоставленным членам семантической оппозиции: в случае необходимости выразить понятие, признак, общие для обоих членов пары, их выражает, как правило, немаркированный член пары. В рассматриваемом материале такой единицей, объединяющей в себе значения высокой/низкой степени признака, является название параметра, ср.: рус. *высокий : низкий* → *высота*, *широкий : узкий* → *ширина*, *длинный : короткий* → *длина*, *глубокий : мелкий* → *глубина*, *толстый : тонкий* → *толщина*; нем. *groß : klein* → *die Größe*, *hoch : niedrig* → *die Höhe*, *lang : kurz* → *die Länge*, *breit : eng/schmal* → *die Breite*, *tief : flach* → *die Tiefe*.

4. Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

4.1. Для номинации параметра из антонимической пары параметрических прилагательных, обозначающих высокую/низкую степень признака, выбирается прилагательное, обозначающее высокую степень признака.

4.2. В антонимических парах параметрических прилагательных немаркированным (семантически более простым) является прилагательное, обозначающее высокую степень признака.

Список литературы

1. Калиущенко В. Д. Типология отыменных глаголов: Монография / В. Д. Калиущенко. – Донецк, 1994. – 421 с.
2. Якобсон Р. В поисках сущности языка / Р. Якобсон // Сборник переводов по вопросам информационной теории и практики. – Москва : ВИНТИ, 1970. – № 16. – С. 4-15.
3. Dressler W. Explanation in natural morphology, illustrated with comparative and agent-noun formation // *Linguistics*. – 1986. – Vol. 23. – No. 3. – P. 519-548.
4. Greenberg J.H. Language Universals // *Current Trends in Linguistics*. – Vol. 3. Theoretical Foundations. – The Hague, Paris: Mouton, 1966. – P. 61-112.
5. Jakobson R. Implications of Language Universals for Linguistics // *Universals of Language* (Report of a Conference held at Dobbs Ferry, New York, April 13-15, 1961). – Cambridge etc.: The M.J.T. Press, 1966. – P. 263-278.
6. Kaliiuščenko Vladimir D. Typologie denominaler Verben : *Linguistische Arbeiten*. Bd. 419. – Tübingen : Niemeyer, 2000. – 253 S.
7. Mayerthaler W. Morphologische Natürlichkeit. *Linguistische Forschungen*. – Wiesbaden: Athenation, 1980. – Bd. 28. – 203 S.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Квач Ю.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

yu.kvach@donnu.ru

Введение. На современном этапе развития языкознания наблюдается повышенный интерес ученых к исследованию различных профессиональных дискурсов. Сегодня уже достаточно подробно изучены лингвистические особенности политического, компьютерного, медицинского, юридического, религиозного дискурсов, в то время как языковая специфика строительного дискурса описана недостаточно [1; 2; 3; 4].

Объектом данного исследования является строительный дискурс, под которым понимается «совокупность тематически соотнесённых текстов, включенных в контекст профессиональной деятельности строителей» [2]; **предметом** – строительная терминологическая лексика английского и русского языков.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью описания наименее изученной в современной лингвистике предметной области «строительство», которая занимает важное место в жизни современного человека, объединяя номинации существенных для него понятий и категорий.

Основная часть. Строительный дискурс, как и любой другой профессиональный дискурс, представляет собой сложно организованную систему, неотъемлемыми элементами которой являются термины. Как свидетельствует проведенный анализ, строительная терминология в сопоставляемых языках неоднородна и включает в себя терминологическую лексику из различных научных областей: математики, физики, геодезии, химии, экономики и др. Несмотря на то, что строительная терминология относится к языковым универсалиям, ее следует рассматривать в тесной корреляции с развитием строительного дела в англоязычной и русской культурах. В обоих языках строительная терминология сформировалась в результате длительного исторического развития и последовательного отбора языковых средств для обеспечения научно-технической коммуникации, т. е. характеризуется лексико-семантическим своеобразием.

По лексико-семантическому принципу строительная терминология английского и русского языков может быть объединена в следующие группы:

1. Инженерная геология: грунты, горные породы, геологическое картирование.

2. Топографо-геодезические работы: полевые изыскательные работы (нивелирование, теодолитная съемка, дальномерные измерения), составление топографической карты.

3. Строительство гражданских зданий и сооружений: типология зданий и сооружений, градостроительство, строительство инженерно-хозяйственных сооружений.

4. Проектирование зданий и сооружений (расчет нагрузок): нормативная и проектная документация строительного производства, данные для проектирования.

5. Строительные материалы и изделия.

6. Технология строительных процессов: общие строительные процессы, монтажные работы, строительное оборудование и трудовые ресурсы.

7. Строительные конструкции и их элементы.

Одной из особенностей строительной терминологии в русском и английском языках является большое количество заимствований, в частности из итальянского, французского и древнегреческого языков. Например, русск. *волюта* и англ. *volute* от лат. и итал. *Voluta*, букв. – ‘завиток, спираль’; русск. *розетка* и англ. *rosette* от франц. *rosette* – ‘маленькая роза’; русск. *ансида* и англ. *apse* от лат. *apsida*, *abscida*, от греч. *hapsis* – ‘дуга’, *hapto* – ‘сводить, соединять’.

Яркие различия в составе терминологии наблюдаются в группе «Строительство гражданских зданий и сооружений», где присутствует большое количество лексических единиц, относящихся к культурным реалиям. Это в первую очередь наименования типов зданий и сооружений, характерных только для русской или только для англоязычной культуры. В русском языке широко функционируют термины, которые связаны со строительством жилья в определенный исторический период, например *хрущевка* или *дом хрущевской постройки* – советский типовой панельный или кирпичный жилой дом, обычно 5-этажный, с малогабаритными квартирами; *сталинка* или *сталинский дом* – тип многоквартирных домов, сооружавшихся в СССР с середины 1930-х до начала 1960-х годов, *хоромы* (устаревшее) – жилой просторный дом на Руси, обычно состоявший из отдельных строений, объединенных сенями и переходами.

В английской строительной терминологии также присутствуют термины, обозначающие типы зданий, которые в силу климатических, экономических и культурных особенностей не возводятся в русскоязычной культуре, например: *back-to-back houses* – ‘разновидность жилого дома террасного типа, в котором соседние дома имеют три общих стены из четырех’; *bungalow* – ‘одноэтажный дом с верандой’; *prodigy house* – ‘большой, пышно украшенный особняк Елизаветинской эпохи’.

Русское деревянное зодчество привнесло в русский язык следующие термины, номинирующие строительные конструкции и их элементы: *охлупень*, *щипец*, *кобылка*, *конек*, которые являются реалиями, которые отражают особенности только этого направления традиционной архитектуры.

Развитие строительных технологий на современном этапе развития общества происходит в большей степени за рубежом, поэтому названия

новых материалов, технологий и конструкций чаще появляются в английском языке. К таким терминам, появившимся в английском языке за последние несколько лет, можно отнести следующие: *hydroceramics* ‘гидрокерамика’, *SABKOMA Strand Rod* ‘тонкие канаты на основе углеродного волокна, обеспечивающие защиту зданий от землетрясений’, *Insulating concrete forms (ICF)* ‘несъемная опалубка из гранулированного пенополистирола’. Такие термины не имеют эквивалентов в русском языке и зачастую передаются на языке перевода при помощи описательного перевода, либо путем прямого включения.

Выводы. Проведенный сопоставительный анализ позволяет сделать вывод, что лексический состав терминологии строительства как в русском, так и в английском языке не однороден. Подобно другим терминосистемам, строительная терминология содержит заимствованные термины, что отражает специфику ее развития вплоть до настоящего времени. Интересной особенностью терминологии строительства и архитектуры в сопоставляемых языках является широкий пласт терминов, представляющих собой культурные реалии.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Сов. энциклопедия, 1990.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Нургалева Г. М. Метафорика терминосистемы текстов строительного дискурса в фокусе дисциплины русского языка как иностранного в строительном вузе / Г. М. Нургалева, О. В. Фролова // Педагогический журнал. – 2016. – Том 6, № 5А. – С. 396-405.
4. Петрова Л. А. Архитектурно-строительный дискурс как самостоятельный объект лингвистического рассмотрения / Л. А. Петрова // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – №3-6 (12). – С. 287-292.
5. Терминологический словарь по строительству на 12 языках / М. А. Эйнгорн, М. Е. Беленький, Г. В. Визирян [и др.]. – Москва: Русский язык, 1980. – 2954 с.

УДК 81.373

СУБСТИТУЦИЯ КАК СРЕДСТВО СВЯЗНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Кобзев Н.В., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

m.kobziev@donnu.ru

Введение. Субституция являлась и по сей день остается предметом изучения, а результаты успешного исследования и видов межфразовых и текстовых связей в работах И. А. Фигуровского, Л. П. Доблаева, Ю. С. Мартьянова, М. И. Котюровой, Н. А. Кобриной, Н. В. Кирпичниковой,

М. М. Макаровой, Т. И. Сильман и др. стали основой для построения их общей теории и типологии. По утверждению О. И. Москальской, «субституция проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» [1]. Субституция может быть отнесена как к внутренней, смысловой стороне текста, так и к его языковому оформлению, которое предполагает использование определенных лексико-грамматических средств. И если субституции посвящено достаточное количество работ в русском языке, то в других языках, в частности в английском языке, идет параллельный процесс изучения, тем не менее, отсутствие исследований по сравнительному языкознанию стимулирует появление работ именно такого характера.

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом лингвистов к средствам связности, а также недостаточной изученности субституции в сопоставительном аспекте с другими языками, что было бы полезно и для отечественного языкознания и для зарубежного, так как дает основу для глубокого исследования языкового средства, принимающего участие в построении текста.

Объектом исследования является субституция в английском и русском языках.

Предметом исследования являются структурно-семантические особенности субституции в английском и русском языках.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить и проанализировать особенности субституции в английском и русском языках, обобщить и систематизировать научные сведения о приёмах субституции, дополнить уже существующие знания об этом важном средстве категории связности текста. Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть понятие категории связности и его средства субституции и ее компонентов;
- 2) проследить связь субституции в тексте и ее значительную роль в формировании текста;
- 3) вывести общие и отличительные черты субституции в английском и русском языках.

Фактическим материалом исследования выступают произведения английской и русской художественной современной литературы, а именно роман Стивена Кинга «Мистер Мерседес» и роман Андрея Волося «Рассказы из кофейной чашки»

Научная значимость исследования состоит в новом подходе к понятию текста и его исследованию, к его конститутивным признакам, к новому всестороннему рассмотрению субституции.

Основная часть. М. Холлидей и Р. Хасан выделяют пять средств когезии: *референцию, субституцию, эллипсис, конъюнкцию (соединение) и лексическую когезию*, хотя сами авторы указывают, что между данными

категориями нет незыблемых границ. Все категории когезии – это явления структурно-грамматической и лексической связи. Пять упомянутых средств когезии базируются на двух типах отношений – тождестве обозначаемых предметов и явлений или их соединении.

Референцией называется замена в связном отрезке текста наименования, свойства или действия определенными детерминантами, в число которых включаются: местоимение (личное, притяжательное, указательное); слова с количественным или качественным значением – *the first: There were two men. The first...*, *as many, such, the same, identical, different, more (don't take more)*; артикль *the* и т. п. И заменитель и заменяемый имеют общий референт действительности – предмет, свойство или действие, обозначаемое в тексте, причем коррелируются однородные элементы (*He – John*). Референция – это наиболее простой и распространенный вид когезии, характерный для любого типа текста. Связь между референтами бывает анафорическая, т. е. указывающая на референт в предшествующем контексте, и катафорическая, которая указывает на референт в последующем контексте. Последняя скорее характерна для следующего вида когезии — субституции.

Субституция отличается от *референции* главным образом тем, что предполагает замену целых групп слов или предложений, а не только отдельных обозначений. Так, в следующем примере катафорической связи: *I'll tell you this. Don't be impatient – this* указывает на все следующее предложение, служа одновременно его заменой. В отличие от референции один элемент, заменяющий другой, принадлежит другому классу или уровню. Функцию заменителей чаще всего выполняют такие слова, как *the same, likewise, that (I'll do the same/likewise, that), be, do (Do, please!), so, not (I think so/not*

Заключение. Функциональная по природе, субституция является дискурсивным образованием. С одной стороны, субституция является проявлением мыслительной деятельности, с другой – коммуникативным телеологическим явлением. Когнитивная функция субституции реализуется как функция формирования и оформления мысли в языковой форме.

Под когнитивной функцией субституции понимаем материализацию языковыми средствами результатов познания определенного фрагмента действительности, когда повторно материализуется самый актуальный для говорящего аспект фрагмента. Когнитивно-семиологическая значимость субституции как единого целого заключается в его способности иметь значение и быть носителем содержания, изменять смысл высказывания. В отличие от когнитивной значимости, информативность присуща только первой из повторяющихся языковых единиц: составляющие субституции представляют тот же концепт, но в дискурсе они, не меняя референтного значения выражения с лексическим повтором, изменяют его общий смысл, придавая ему дополнительное эмоциональное значение. Значимые

лексические повторы влияют на когнитивное содержание высказывания и имеют четко определенную прагматическую цель (выиграть время, привлечь внимание, показать несогласие с собеседником, подчеркнуть основную мысль и тому подобное).

Список литературы

1. Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – Москва: Высш. школа, 1981. – 183 с.
2. Николаева Т. М. Лингвистика текста: современное состояние и перспективы / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.8. Лингвистика текста. – Москва, 1978. – С.5-39.
3. Поспелов Н. С. Мысли о русской грамматике: Избранные труды / Н. С. Поспелов. – Москва: Наука, 1990. – 179 с.
4. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика / Г. Я. Солганик. – Москва: Флинта; Наука, 2000. – 253 с.
5. Сковородников А. П. Об одном виде повторной номинации со стилистической значимостью: Синтаксис текста / А. П. Сковородников. – Москва: Наука, 1979. – С.182-196.

УДК 81'3

ОПИСАНИЕ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПОДСИСТЕМЫ ФОНЕТИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Кулешова К.Д.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yui.kasuna@mail.ru

Введение. Перевод текстов с одного языка на другой является одним из важнейших вопросов прикладной филологии ещё с древнейших времен. С развитием науки и, следовательно, различных терминологий появились новые особенности перевода, связанные непосредственно с поиском эквивалентов не просто слов общего языка, а особых языковых единиц – терминов [1, 2, 3].

Актуальность исследования обусловлена потребностями в изучении особенностей перевода терминологических единиц фонетической подсистемы лингвистической терминологии с английского языка на русский язык.

Цель настоящего исследования заключается в описании способов перевода терминологических единиц фонетической подсистемы лингвистической терминологии с английского языка на русский язык.

Материал исследования составляет 570 терминологических единиц (ТЕ) подсистемы фонетики английской лингвистической терминологии. Источниками материала послужили специальные англоязычные терминологические словари [1, 2] и учебные пособия [4, 5].

Основная часть. В основе описания методов перевода единиц английской фонетической терминологии лежит теория В. Н. Комиссарова, согласно которой при совершении перевода любой составляющей исходного языка можно пойти двумя путями: прямым и косвенным [3, с. 166-169]. При этом количество переводческих единиц (761 ед.) превышает исходное количество ТЕ, что обусловлено большой вариативностью перевода.

Прямой способ перевода (462 ед., 61 %) используется, когда переводчик констатирует отсутствие эквивалента ТЕ исходного языка в языке перевода и включает: калькирование (288 ед., 39 %), например: *airstream* 'воздушный поток', *geminant consonant* 'удвоенный согласный', *abstract sound* 'абстрактный звук'; транслитерацию (109 ед., 14 %), например: *articulator* 'артикулятор', *assimilation* 'ассимиляция', *bilabial* 'билабиальный'; транскрипцию (54 ед., 7 %), например: *americanism* 'американизм', *orthography* 'орфография'; описание (11 ед., 1 %), например: *gingival* 'образуемый прижиманием кончика языка к краю верхней десны'.

Косвенный способ перевода (212 ед., 28 %) используется, когда имеется возможность подобрать эквивалентную исходному ТЕ единицу, и включает подбор функционального аналога, например: ТЕ *cartilage* имеет в русском языке полный семантический эквивалент 'хрящ'.

Помимо этого, с прямым и косвенным способами перевода часто используются так называемые вспомогательные переводческие трансформации (87 ед., 11%): перестановка (38 ед., 5%), например: *cocktail party effect* 'эффект коктейльной вечеринки', *consonant cluster* 'сочетание согласных'; добавление (37 ед., 4%), например: *bracket* 'квадратная скобка', *caduceus* 'выпадающий звук'; опущение (12 ед., 2%), например: *acute accent* 'акут', *falsestto voice* 'фальцет'.

Заключение.

1. Перевод английских фонетических терминов связан с рядом проблем: консубстанциональность, отсутствие эквивалентов в языке перевода, а также большое количество вариантов перевода ТЕ.

2. Для передачи английских ТЕ подсистемы фонетики на русский язык применяется два способа: прямой (транскрипция, транслитерация, калькирование и описание) используется при отсутствии в языке перевода эквивалентных английскому ТЕ единиц, а косвенный (подбор функционального аналога) – при наличии в языке перевода эквивалентов для исходного ТЕ. В сочетании с упомянутыми способами часто используются перестановка, добавление и опущение.

3. Самым частотным способом прямого перевода является калькирование, что обусловлено наличием большого количества терминов-словосочетаний в английской фонетической терминологии.

4. Подбор функционального аналога является вторым по частоте использования способом перевода. Это объясняется наличием в фонетике универсальных понятий, имеющих в разных языках своё обозначение.

5. Такие способы перевода, как перестановка, добавление и опущение используются в комбинации с косвенными и прямыми и не являются частотными.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва: Советская энциклопедия, 1996. – 598 с.
2. Трахтеров А. Л. Английская фонетическая терминология / А. Л. Трахтеров. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1962. – 348 с.
Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – Москва: Высшая школа, 2001. – С. 166-169.
3. Balčytytė-Kurtinienė, G. A Course in English Phonetics for EFL University Students / G. Balčytytė-Kurtinienė. – Vilnius University, 2014. – pp. 78.
4. Roach, P. English phonetics and phonology. Glossary. (A little encyclopedia of phonetics), Cambridge, 2009, pp. – 104. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2266826/> (дата обращения: 15.12.19)
5. Мультитран [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.multitrans.com> (дата обращения: 01.01.20)

УДК 81-115=112.2=161.1

ГЛАГОЛЫ КАУЗИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Липанова П.К.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
lipanova.polina@mail.ru

1. Эмоции – неотъемлемая составляющая жизни человека, поэтому явление каузации эмоционального состояния находит свое отражение почти во всех языках мира. Под каузацией (от лат. *causa* ‘причина’) понимаются причинно-следственные связи, выраженные в языке каузативной макроситуацией. Макроситуация состоит из двух и более микроситуаций, связанных между собой отношением причинения [2].

Эмпирическим материалом данной работы послужили глаголы, каузирующие смену эмоционального состояния в немецком и русском языках.

Целью данного исследования является установление способов выражения семантики каузативности эмоционального состояния в русском и немецком языках.

2. В зависимости от средств выражения семантики каузативности в немецком и русском языках различают грамматический и лексический каузативы [1]. Грамматический каузатив, в свою очередь, образует морфологический и синтаксический каузативы. Морфологические каузативы строятся путем присоединения аффиксов к основам некаузативных глаголов [2]. Первенство в этом вопросе принадлежит

языкам агглютинирующего типа, в то время как немецкий и русский языки являются преимущественно флективными, чем и объясняется отсутствие в их структуре явления морфологического каузатива.

Синтаксический каузатив представляет собой конструкции, в образовании которых участвуют два глагола: к исходному глаголу обозначения эмоционального состояния добавляется сема каузации, выраженная посредством служебного каузативного глагола. Такими глаголами в русском языке выступает *заставлять*, в немецком – *lassen* ‘заставлять, позволять’. Например: рус. *Столь непривычное его поведение заставило ее растеряться* (А. Геласимов); нем. *Der bloße Anblick von ihm ließ Frank die Fassung verlieren* (H. Fallada) ‘Один его вид заставлял Франка потерять самообладание’.

Некоторые лингвисты ставят под сомнение полноту каузирующей ситуации в грамматическом каузативе [4]. Причино-следственные отношения каузативности имеют место в тех случаях, когда одна ситуация или действие являются причиной существования другой ситуации. И наоборот, ситуация-следствие однозначно говорит о реальности обуславливающей ситуации. Так, в примере (рус.) *Несмотря на все тяготы, он старался сделать ее счастливой* (Б. Акунин) наличие каузирующей ситуации неоспоримо (герой прилагал усилия для достижения цели), однако реализация каузируемой ситуации ставится под сомнение (нельзя с уверенностью утверждать, что действия героя действительно сделали героиню счастливой).

Аналогичен пример в немецком языке: нем. *Lass mich dich glücklich machen!* ‘Позволь сделать тебя счастливой!’. Нельзя с точностью утверждать, что объект действия изменил свое эмоциональное состояние.

Лексический каузатив – это глаголы, в значении которых содержится компонент каузирования. Каузативные глаголы русского и немецкого языков, относящиеся к лексическому каузативу, могут быть разделены на две группы.

Первая группа – это каузативные глаголы, у которых нет возвратной пары, т.е. возвратного глагола с той же семантикой:

– в русском языке это, например, глаголы *ошеломить* – «привести в замешательство»; *нервировать* – «приводить в нервное состояние»;

– в немецком *erstaunen* ‘удивлять’ – «in Staunen, Verwunderung versetzen» ‘приводить в изумление, удивление’; *aufschrecken* ‘пугать’ – «vor Schreck hochfahren» ‘заставить вскочить от страха’.

рус. *Тут я, кажется, по-настоящему напугал и ошеломил моего высокого посетителя* (Ю. Домбровский).

рус. *Казнь цыганки взволновала всех, но никто по-прежнему не заговаривал об этом* (В. Гроссман).

нем. *Zurückhaltung tönt anders – zudem erstaunen derart ambitiöse Worte aus dem Mund eines Trainers, der bis anhin noch keine Mannschaft auf*

höchstem nationalem Niveau betreut hat (Neue Zürcher Zeitung) ‘Сдержанность звучит по-другому – и к тому же такие амбициозные слова из уст тренера, который никогда не заботился о команде на высшем национальном уровне, поражают’.

нем. *Auch im Nachbarland Kolumbien schreckte das Beben die Menschen auf (Spiegel-Online)* ‘Землетрясение также напугало людей в соседней Колумбии’.

Вторую группу представляют глаголы с возвратной парой:

– в русском языке *удивить* «вызвать удивление» – *удивиться* «испытать удивление»; *смущать* «привести в смущение» – *смущаться* «прийти в смущение» и т.д.;

– в немецком языке *ärgern* ‘злить’ «*ärgerlich machen*» ‘делать злым’ – *sich ärgern* ‘злиться’ «*ärgerlich sein*» ‘быть злым’; *erfreuen* ‘радовать’ «*jemandem Freude bereiten*» ‘приносить кому-то радость’ – *sich freuen* ‘радоваться’ «*Freude empfinden*» ‘испытывать радость’.

Несмотря на то, что семантика этих глаголов схожа, возвратные глаголы в данных парах не являются каузативными, так как в их дефинициях нет семы каузации. Например:

(1) *Eё опоздание злит меня.*

(2) *Я злюсь, потому что она опаздывает.*

В примере (1) четко прослеживается ситуация каузирования эмоционального состояния: *опоздание* – неодушевленный каузатор, *злит* – каузирующий глагол, *меня* – объект каузирования.

Пример (2) также является ситуацией каузации эмоционального состояния, однако его структура отличается. В примере (2) каузатором выступает причина – *она опаздывает*, объектом каузирования является сам говорящий *я*, а глагол *злюсь* становится консеквентом.

Аналогичная ситуация прослеживается в немецком языке:

(3) *Seine Abwesenheit ärgert* ‘Его отсутствие злит’.

(4) *Es ärgerte mich, dass er nicht kam* ‘Я злюсь, потому что он не пришел’.

В примере (3) можно выделить каузатора *seine Abwesenheit* и каузирующий глагол *ärgert*. Объект каузирования можно определить через контекст, и это говорящий.

В примере (4), по аналогии с примером (2), есть каузирующая причина *er nicht kam*, есть объект – говорящий, выраженный возвратным местоимением *mich*, и есть консеквент – эмоциональное состояние злости *ärgerte*.

3. Таким образом, можно сделать вывод, что каузатив в русском и немецком языках может выражаться одинаково.

3.1. Грамматический каузатив представлен только синтаксически, в то время как морфологический тип отсутствует, что объясняется особенностями строя русского и немецкого языков.

3.2. При рассмотрении лексического каузатива русского и немецкого языков следует дифференцировать возвратные и невозвратные глаголы. Возвратные глаголы эмоционального состояния не содержат в себе сему каузации, а значит не могут считаться каузирующими.

Список литературы

1. Баклагова Ю. В. Каузатив: средства выражения в русском и немецком языках / Ю. В. Баклагова // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – №3. – С. 114-116.
2. Недеялков В. П. Типология каузативных конструкций / В. П. Недеялков, Г. Г. Сильницкий // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Ленинград : Наука, 1969. – С. 5-19.
3. Kaliuščenko Vladimir D. Typologie denominaler Verben / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen : Niemeyer, 2000. – 253 S.
4. Shibatani M. A. Grammar of Causative Constructions: a conspectus / M. A. Shibatani // Syntax and antics. – N. Y. : 1976. – Vol. 6. – 497 p.

УДК 81`01/08

ГУСТАТИВНАЯ МЕТАФОРА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Мохосоева М.Н., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

marinamohosoeva@gmail.com

Введение. Настоящая статья посвящена изучению одной из центральных проблем современного языкознания – проблеме метафоры. Процессы метафоризации активно протекают в различных видах дискурса, затрагивая слова разных лексических пластов.

Предметом исследования являются вкусовые метафоры. Эта группа метафор ограничена тематической отнесенностью исходного значения к области вкусовых характеристик, неизменных в своей основе на всем протяжении существования человечества. Вкусовые метафоры объединены по семантическому критерию и разнородны по значению.

Основная часть. В настоящее время в познавательной деятельности людей большую роль играет информация, распространяемая с помощью различных средств массовой коммуникации. Понятие «информационной сферы» непосредственно связано с представлением о многомерности и многоплановости информации, форм и методов ее производства, кодирования, хранения, переработки и передачи, а также с определением роли и места человека в данной инфраструктуре. В этой связи представляется важным исследование особенностей информации, заложенной в публицистической метафоре, ее роли в реализации основных функций прессы – информационной и воздействующей, а также в формировании концептуальной картины мира.

Особую роль метафора играет в публицистическом дискурсе. Проблематика газетно-публицистического дискурса освещалась во многих фундаментальных исследованиях (Костомаров, 1971, 1999; Солганик, 1981; Дейк, 1989; Бургер, 1990; Юдина, 1993, 2001; Добросклонская, 2000 и др.). Авторы большинства названных работ обращались к вопросу о функционировании метафоры в общественно-политическом дискурсе.

«Вкусовые» метафоры анализируются с привлечением обширного языкового материала. Источником фактического материала послужили периодические издания за последние 9 лет. В качестве основного термина при описании языковой специфики прессы используется термин «публицистический дискурс», так как тексты СМИ напрямую связаны с экстралингвистическими факторами.

Материалом исследования стали более 500 метафор вкуса, выявленных в статьях политической, экономической и социокультурной тематики англоязычной газеты ‘The Guardian’ и русскоязычной газеты ‘Известия’ в период с мая 2011 по апрель 2020 г.

Активность группы метафор с компонентом вкус обусловлена особым положением вкуса как средства познания действительности: «Вкус – ведущее, главное свойство любого пищевого изделия, по которому определяются его качество, его свежесть, уровень приготовления. Таким образом, вкус – альфа и омега оценки качества пищевого продукта или кулинарного изделия, блюда» [1: 43]. Можно выделить наиболее активно используемые направления переноса значения, такие, как эмоция – вкус (горькое сожаление, горькая пилюля), визуальное воплощение эмоции – вкус (кислая физиономия), абстрактное понятие – вкус (сладкая мука, сладкая свобода; bitter taste of populism).

В исследуемых периодических изданиях превалирует политическая, экономическая тематика. Социокультурная тематика прослеживается в статьях, где политические и экономические события рассматриваются с точки зрения их социальной и культурной значимости.

Существуют 4 основные градации вкуса: сладкое, горькое, кислое, соленое. В исследуемых языках ощущение *горького* вкуса служит средством метафорического обозначения: 1) чего-либо неприятного, обидного: англ. *bitter pill*, рус. *горькая пилюля*; 2) разочарования, сожаления, боли: англ. *bitter regret*, рус. *горькое сожаление*.

Приведем примеры контекстов. В английском языке: (1) «*Bitter pill: Bavaria cancels Oktoberfest over fears of coronavirus spread*» – «**Горькая пилюля: Бавария отменяет Октоберфест из-за опасения распространения коронавируса**» [6: 21.04.20]; (2) «*Saddam's statue: the bitter regrets of Iraq's sledgehammer became famous when he took his hammer to the dictator's statue. Now he wishes he had never done it*» – «**Статуя Саддама: горькие сожаления иракца, разгромившего памятник диктатора. Теперь он жалеет о содеянном**» [6: 09.03.13].

В русском языке: (1) *«Так что, возможно, «Спартак» вообще стоит выпустить против «Сочи» и на следующий матч против «Ахмата» молодежь, чтобы дать основе передохнуть перед кубковым полуфиналом с «Зенитом». Только победа в Кубке может еще как-то подсластить горькую пилюлю от проваленного чемпионата»* [5: 10.07.20]; (2) *«До сих пор не видно заботы о создании национальной системы реабилитации и ресоциализации и сопряженной с ней системы профилактики. Это ни в коем случае не укор, а только горькое сожаление»* [5: 26.06.20].

Отрицательно оцениваются явления, неприятные для человека, доставляющие ему дискомфорт. В некоторых случаях характеристика недовольного человека основывается на его сравнении с кислым или горьким продуктом.

Кислый вкус лимона, от которого кривится лицо, уподобляется неприятным эмоциональным впечатлениям и переживаниям негативных эмоций, которые могут проявляться недовольным выражением лица [2: 133]. Мимическая реакция на резкий кислый вкус продукта (непроизвольно лицо кривится, уголки губ опускаются вниз, глаза прищуриваются) образно уподобляется гримасе недовольства, внешнему проявлению неудовлетворенности, разочарования, скуки. [2: 135].

В английском языке: (1) *«I added a big **sour face**»* – *«Я скорчил кислую физиономию»* [6: 12.01.14].

В русском языке: (1) *«Жадные люди тут не дали, там не помогли, и речь не только о материальном. Иногда берегут свою улыбку — никому ее не отдают, встречают всех с кислой мордой. Это тоже жадность — на чувства, эмоции, открытость. [5: 27.01.20]; (2) «Пану президенту Украины не надо повторять ошибки предшественника, а стоит прислушаться к совету Дональда Трампа, который он прослушал с **кислым лицом**, и наладить отношения с президентом России», – сказал Чегринец журналистам [5: 27.09.19].*

Ощущение кислого вкуса, который приобретают продукты в результате процессов брожения, делающих их непригодными для употребления в пищу, метафорически проецируется на психологическое состояние человека, связанное с чувством неудовлетворенности, утратой интереса к жизни, вялостью, пассивностью, скукой. *Скиснуть* – измениться в худшую сторону; ослабеть, испортиться (о психологическом состоянии) [2: 357].

В английском языке: *«Face like thunder: how the **mood** turned **sour** at Trump's first G20»* – *«С лицом мрачнее тучи: как **портилось** (дословно: становилось кислым) **настроение** Трампа на форуме Большой двадцатки»* [6: 09.07.17].

В русском языке: (1) *«Большинство тех [риелторов], с кем я работал, явно не собирались продавать квартиру по рыночной цене, **скисая** на втором-третьем показе и требуя серьезно снизить стоимость»* [5: 30.11.11].

Список литературы

1. Похлебкин В. В. Большая энциклопедия кулинарного искусства / В. В. Похлебкин. – Москва: Центрполиграф, 2009. – 975 с.
2. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / под ред. Е. А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 428 с.
3. Юрина Е. А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов / Е. А. Юрина Кокшетау, 2013. – 238 с.
4. Gibbs R. W. Jr. The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge University Press. Cambridge, UK, 2008. – 564 с.
5. Известия: российская общественно-политическая и деловая ежедневная газета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru>
6. The Guardian: ежедневная газета в Великобритании [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/international>

УДК 81'373.612.2

СУБСТАНДАРТНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ РОДСТВЕННИКОВ В ФУНКЦИИ ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЕЙНОМ ОБЩЕНИИ

Петрищева Е.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kf.ger_phil@donnu.ru

Настоящее исследование посвящено изучению субстандартных наименований родственников (далее СНР), выступающих в функции обращений в семейном общении (на материале английского, немецкого, русского и украинского языков). Предпринимается попытка выявления, изучения и описания основных типов СНР-апеллятивов, систематизация их сходств и различий в сопоставляемых языках.

Семейное общение – общение совместно проживающих людей, связанных кровнородственными связями или вступивших в брачно-родственные отношения, а также общение в семейной сфере с животными, растениями, предметами вещного мира [1, с.102].

Обращение – грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь [2, с.340].

Анализ эмпирического материала позволил выявить следующие типы СНР-апеллятивов: собственно термины родства, обращения-зоонимы, обращения-глютонимы, обращения-вегитонимы, обращения-астронимы.

1. Собственно термины родства, т. е. термины родства в их относительном значении, когда данные обращения являются номинациями родственных отношений. Во всех сопоставляемых языках диминутивные и усеченные формы СНР-апеллятивов являются наиболее многочисленными и употребительными в семейной сфере общения. Как правило, они имеют

мелиоративную оценку, могут приобретать ласкательную, шутливую экспрессию. Они наиболее употребительны в обращении родителей к детям; детей к родителям, бабушкам и дедушкам, используются в тех ситуациях, когда речевой акт выполняет иллокутивную функцию просьбы, мольбы о прощении или снисхождении со стороны коммуниканта, ср:

(1) англ. *Papsy NO! Please, I thought it was the right answer...aghhh.* '**Папочка**, Нет! Пожалуйста, Я думал, это был правильный ответ... аааа' [3]; нем. *"Ich weiß es nicht, Mutti", sagt Ronny Wichmann.* 'Я не знаю, **мамочка**', – сказал Ронни Вичманн' [Die Zeit, 04.01.2018, Nr. 01].

русск. *Доченька, солнышко, нужно обязательно поест супчик; Доченька, котик, ну что за капризы?* [Блоги, 2011].

укр. *Синочок дивиться крізь тихий сум на мене: «Як ти змінився, татусь! Як схуд...» Сыночек* смотрит с тихой грустью на меня: «Как ты изменился, **папочка!** как похудел' [Сос., II, 1958, 471].

2. Обращения-зоонимы, т.е. использование для номинации родственных отношений названий животных, птиц, рыб и их детенышей. Данный тип обращений наиболее употребителен в обращении родителей к детям; супругов друг к другу, может иметь как пейоративную оценку с оттенком неодобрения и иронии, так и мелиоративную оценку с оттенком фамильярности, ласкательности, ср.:

(2) англ. (обращение матери к ребенку) *Look at the state of your clothes, you tucky pup! You've been rolling around in the dirt with Billy again, haven't you?"* Посмотри, в каком состоянии твоя одежда, ты **грязный щенок!** Ты снова катался в грязи с Билли, не так ли?' [6].

нем. (обращение жены к мужу) *Nun, es ist die Wahrheit, mein Häuschen.* 'Это же правда, мой **зайчик!**' [May, Karl: Winnetou IV, Berlin: Neues Leben 1993 [1910], S. 176];

русск. (из разговора мужа и жены) *Олег. А ты — курица! Леночка. Ты еще лаяться?* [Виктор Розов. В поисках радости // «Театр», 1957];

укр. (обращение матери к ребенку) *Зайчик мій маленький! Сонечко моє найдороще! Йди до мами.* 'Зайчик мой маленький! Солнішко мое самое дорогое! Иди к маме' [Блоги, 2017].

3. Глютонимы (наименования еды) лексемы, выражающие ее внешние и вкусовые свойства, используются в качестве обращений к родственникам. Данный тип аппелятивов используется в обращении мужа и жены друг к другу; также встречаются в обращении родителей к детям, несут в себе положительную эмоциональную нагрузку, содержат мелиоративную оценку с оттенком фамильярности, ласкательности, ср.:

(3) англ. (обращение матери к ребенку) *Pick up your toys, sweetie* (букв. 'сладенький'). *Aunt Matilda is coming over for a visit.* 'Собери все свои игрушки, **радость моя.** Тетя Матильда зайдет в гости'. [Тузовский, 1993: 397].

нем. (обращение жены к мужу) *Mein Süßer* (букв. 'сладенький'), *Matthews Freundin Danielle hat bald Geburtstag.* '**Милый,** У Даниэллы, подружки Мэтью, скоро день рождения' [4].

русск. (обращение мужа к жене) **Конфетка** моя, ты не видела второй носок? [6].

укр. (из разговора мужа и жены) *Хвесько! Куди ти мої чоботи запхала? Долівка, як крига! Ти що, раз на тиждень піч розпалюєш? — Котику мій солоденький! Іди, я тобі ніжки зігрію, я тобі ніжки поцілую! — Одчепись ти зі своїми поцілунками. Де мої чоботи? — Ой, котику-мурчику! Я така дурна, зовсім забула, як тебе бачу — геть все забуваю... — Та не базікай, кажи>.* ‘Хвеська! Куда ты мои сапоги засунула? Пол, как лед! Ты что, раз в неделю печь топишь? — Котик мой сладенький! Иди, я тебе ножки согрею, я тебе ножки поцелую! — Отстань ты со своими поцелуями. Где мои сапоги? — Ой, котик-мурчик! Я такая дура, совсем забыла, как тебя увидела — совсем все забываю... — Да не болтай, говори’ [Юрій Логвин. Танці шайтана, 2012 г.].

Подведем некоторые **итоги**.

1. СНР-обращения – это особый вид именования, несущий в себе прежде всего положительную коннотацию.

2. СНР-обращения имеют свои способы номинации, в основе которых лежит потребность выразить эмоциональное, особое отношение к члену семьи, выделить какой-либо признак или характерную черту, известную определенному узкому кругу, что определяет особенности семантики изучаемых явлений.

3. СНР-апеллятивы распадаются на следующие типы: а) апеллятивы, образованные от официальных идентификаторов человека (см.1); б) апеллятивы, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям (см. 2,3).

4. Положительная или отрицательная оценочность передается за счет семантической структуры слова (лексического значения суффиксов субъективной оценки, придающих словам эмоционально-экспрессивную окраску: *papsy, Mutti, доченька, синочок*), использования ассоциативного потенциала слова в контексте: *mucky pup, Süßer, конфетка, мій солоденький*).

Список литературы

1. Байкулова А. Н. Устное неофициальное общение и его разновидности: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Байкулова Алла Николаевна. – Саратов, 2015. – 590 с.
2. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. (репр.) «Лингв. энцикл. слов.» 1990 г. – Москва: Большая рос. энцикл., 1998. – 682 с.
3. Urbandictionary – URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Papsy>
4. Reverso Context. – URL: <https://context.reverso.net/перевод/немецко-русский/Süßer>
5. WordReference.com Language Forums – URL: <https://forum.wordreference.com/threads/mucky-pup.2821894/>
6. Яндекс Переводчик – URL: [https://translate.yandex.ua/dictionary/en-ru/sugar% 20plum](https://translate.yandex.ua/dictionary/en-ru/sugar%20plum)

К ВОПРОСУ О НЕСОВПАДЕНИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Подгайская И.М., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

i.podgaiskaya@donnu.ru

1. Сопоставительное изучение семантики лексических единиц, обозначающих одно и то же понятие в разноструктурных языках, относится к актуальным проблемам, рассмотрение которых имеет большое значение для теории и практики перевода.

Общеизвестно, что семантическая структура тождественных по основному значению слов разных языков почти никогда не совпадает, отражая своеобразие лексико-семантической системы этих языков и специфику постижения окружающего мира носителями языка. Это явление носит универсальный характер и в некоторых учебниках по языкознанию ему даже придают статус закона [2, с. 96]. Вместе с тем, анализ языкового материала показывает, что семантические расхождения наблюдаются не только в периферийных значениях, формирующих семантическую структуру слова, но могут затрагивать и основное значение соотносимых слов разноструктурных языков. Рассмотрению именно такого случая посвящен данный доклад.

2. В английском, немецком, русском и украинском языках слова с основным значением ‘оружие’ – англ. *weapon*, нем. *Waffe*, рус. *оружие*, укр. *зброя* – представляют собой лексические единицы с полисемантической структурой, включающей разное количество значений: в английском языке – пять, в русском и украинском языках – четыре, в немецком языке – три.

3. Сопоставительный анализ словарных дефиниций исследуемых слов свидетельствует о значительных семантических расхождениях, поскольку полностью совпадающих во всех четырех языках сопоставления значений в семантической структуре данных слов нет.

3.1. Основное значение, благодаря которому англ. *weapon*, нем. *Waffe*, рус. *оружие*, укр. *зброя* соотносятся как лексические единицы, обозначающие одно понятие в разных языках, является общим только для трех языков – немецкого, русского и украинского – и включает три сема ‘орудие’, ‘нападение’ и ‘защита’: нем. *Waffe* ‘прибор, орудие или приспособление, которое используется для нападения или защиты’ [4]; рус. *оружие* ‘орудие нападения и защиты’ [1, с. 437]; укр. *зброя* ‘орудие нападения и защиты’ [3, с. 751].

В словарной дефиниции английского слова *weapon* ‘любое орудие, которое используется в бою или на войне для атаки противника и победы над ним’ [5], отсутствует сема ‘защита’, но вместо нее содержится сема

‘победа над противником’, что не позволяет отнести основное значение этого слова к общим значениям для всех сопоставляемых языков.

3.2. Общими для другой тройки языков сопоставления – английского, русского и украинского – являются собирательное значение ‘вооружение’ (‘совокупность средств для ведения войны, боя’) и значение ‘средство борьбы’. При этом отличительной особенностью английского слова в значении ‘вооружение’ является обязательное его использование во множественном числе – *weapons* (форма единственного числа в этом значении считается устаревшей). В немецком языке указанные значения словарем не фиксируются.

3.3. Значение ‘природные средства защиты и нападения у животного’ обнаруживается в семантической структуре изучаемых слов только в германских языках – англ. *weapon* и нем. *Waffe*. При этом в немецком языке слово *Waffe*, обозначающее клыки кабана, когти рыси и хищных птиц и т.п. как средство нападения и защиты, стилистически ограничено и относится к охотничьему жаргону. Значения, которые были бы общими только для исследуемых славянских языков, не обнаружены.

3.4. Во всех сопоставляемых языках изучаемые слова развивают специфические значения, характерные только для данного языка:

– в германских языках: англ. *weapon* ‘солдат, использующий оружие’, нем. *Waffe* ‘род войск’ (оба значения считаются устаревшими);

– в славянских языках: рус. *оружие* ‘чьи-либо войска, военная сила’ (значение стилистически маркировано: слово обычно используется в возвышенной, торжественной речи), укр. *зброя* ‘символ военного дела’ (значение нейтрально).

4. Установленные расхождения в семантической структуре проанализированных слов должны учитываться в процессе перевода, поскольку, употребляясь в национально-специфических значениях, в определенных контекстах такие слова могут стать ложными друзьями переводчика.

Список литературы

1. Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л. И. Балахонова]. – Москва : Наука ; Санкт-Петербург : Наука, 2004. – Т. 14: Опора – Отрыть, 2010. – 655 с.
2. Куликова И.С. Введение в языкознание. В 2-х ч. Часть 2: учебник / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 339 с.
3. Словник української мови: у 20 т. / НАН України, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні; [уклад.: І. В. Шевченко та ін.; наук. ред. О. О. Тараненко]. – К. : Наукова думка, 2010. – Т. 5: З – Зв’янути, 2014. – 991 с.
4. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. – URL. : <http://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 07.09.2020).
5. The Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. Oxford University Press, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): Wind

ИЗМЕНЕННЫЕ И ДОПОЛНЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ПРОФЕССИЙ, СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И ДОЛЖНОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Поляруш Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

poliarush320@gmail.com

Введение. Настоящая работа посвящена исследованию проблемы изменения и дополнения наименований профессий, специальностей и должностей (далее НПСД) в современном немецком и русском языках, *напр.:* нем. устаревшее *Weinküfer/in* ‘бондарь, винодел’ – новое *Weintechnologe/-technologin* ‘технолог производства вина’ (форма на -in обозначает женский род), рус. устаревшее *электросварщик* – новое *сварщик дуговой сварки неплавящимся электродом в защитном газе* и т. д.

В современной лингвистике наименования лиц по профессии активно исследовались как в синхронном [1; 2; 4], так и диахроническом аспекте [3] на материале отдельных языков, а также в сопоставительном аспекте.

Актуальность данного исследования обусловлена естественным процессом устаревания, изменения и появления новых НПСД, которые требуют комплексного сопоставительного изучения.

Объектом исследования послужили измененные и дополненные НПСД в современном немецком и русском языках.

Цель работы заключается в изучении структурных и семантических особенностей измененных и дополненных НПСД в вышеуказанных языках.

Материалом исследования послужила выборка измененных и дополненных НПСД, отобранная из официальных перечней профессий, специальностей и должностей в немецком и русском языках [4; 5].

В немецком языке количество НПСД составило 209 единиц, в русском языке – 175 единиц.

Причины изменения и дополнения НПСД. В связи с изменениями в мире труда, а также с цифровизацией и связанными с ней разработками меняются требования к квалифицированным работникам и их навыкам. Основной проблемой является устаревание НПСД, что влечет за собой либо изменение и дополнение наименования, либо его полную утилизацию вследствие несоответствия изменившимся реалиям.

Причинами изменения и дополнения НПСД являются:

1) внесение изменений в законодательство в части НПСД в связи с несоответствием старого названия новым требованиям, *напр.:* нем. *Arzthelfer/in* ‘помощник врача, фельдшер’ – *Medizinische/r Fachangestellte/r*

‘помощник врача, фельдшер’, рус. *газорезчик – резчик ручной кислородной резки* и др.;

2) нейтрализация гендерно-ориентированных наименований в немецком языке, т. е. замена части наименования, указующего на пол лица, напр.: нем. *Bautechniker/in in der Wasserwirtschaftsverwaltung* ‘техник-строитель в управлении водным хозяйством’ – *Fachkraft für Wasserwirtschaft* ‘специалист по управлению водным хозяйством’ и др.;

3) объединение профессиональных ассоциаций в единое наименование, напр.: в немецкое наименование *Fachkraft für Metalltechnik* ‘специалист по металлообработке’ вошли: *Drahtwarenmacher/in* ‘производитель изделий из проволоки’, *Drahtzieher/in* ‘волоочильщик проволоки’, *Federmacher/in* ‘производитель пружины’, *Fräser/in* ‘фрезеровщик’, *Gerätezusammensetzer/in* ‘сборщик устройств’, *Kabeljungwerker/in* ‘младший специалист по производству кабеля’, *Maschinenzusammensetzer/in* ‘сборщик оборудования’, *Metallschleifer/in* ‘шлифовщик’, *Revolverdrehler/in* ‘токарь-револьверщик’, *Schleifer/in* ‘границельщик’, *Teilezurichter/in* ‘обработчик деталей’;

4) уточняющее переименование без изменения основного НПСД и объема трудовых функций, задач и обязанностей согласно должностной (рабочей) инструкцией, напр.: нем. *Müller/in (Verfahrenstechnologe/-technologin in der Mühlen- und Futtermittelwirtschaft)* ‘мельник (производственный технолог в мукомольной и комбикормовой промышленности’ – *Verfahrenstechnologe/-technologin in der Mühlen- und Getreidewirtschaft* ‘производственный технолог в мукомольной и зерновой промышленности’, рус. *слесарь по ремонту подвижного состава – слесарь по ремонту специального железнодорожного подвижного состава и механизмов* и др.

Заключение. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1) НПСД претерпевают существенные изменения, а именно изменения и дополнения части наименования или полного его объёма для достижения максимального соответствия новым нормам и требованиям современного рынка труда.

2) В исследуемых НПСД в немецком языке отличительным признаком является расширение уточняющих обстоятельств, удлинение слов, гендерная нейтрализация и гендерно-ориентированные (с указанием форм и мужского, и женского рода) наименования.

3) В НПСД русского языка наблюдается увеличение количества слов, их перестановка, для уточнения круга обязанностей лица, в большинстве случаев НПСД имеет форму только мужского рода, которая обозначает представителей обоих полов.

4) Таким образом, в представленных языках наблюдается не только структурное усложнение наименований профессий, специальностей и должностей, но и уточнение семантики наименования.

Список литературы

1. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация (Общие вопросы). – Москва: Грамота, 1977. – 293 с.
2. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка: Лингвокогнитивный анализ: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е. И. Голованова. – Челябинск, 2004. – 367 с.
3. Карасенко Е. А. Іменники з суфіксом -er на позначення осіб чоловічої статі в середньовісній німецькій мові: дис. ... канд. филол. наук: 15.03.2012 / Е. А. Карасенко. – Донецк, 2012. – 276 с.
4. Косицкая А. Г. Структурно-семантические особенности наименований человека в искусстве (на материале английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук: 01.06.2018 / А. Г. Косицкая. – Донецк: ДонНУ, 2018. – 236 с.
5. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94 (ОКПДТР) (с изменениями и дополнениями). – Москва: Стандартинформ, 2006. – 163 с.
6. Änderungen Berufsbezeichnungen // BERUFENET [Электронный ресурс] – URL: https://berufenet.arbeitsagentur.de/berufenet/faces/aenderungenBerufsbezeichnungen?_afctl-state=1a3nkm8mzv_1&_afLoop=1594891884567730&_afWindowMode=0&_afWindowId=null

УДК 811.111-26

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ-СМИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Поперечная А.В.

Институт межкультурной коммуникации и международных отношений
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет», г. Белгород, РФ
alinapoperechnaya@gmail.com

1. Данная работа посвящена изучению лексических особенностей переводов текстов интернет-СМИ с английского языка на русский.

Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли перевода статей интернет-СМИ, а также необходимостью более глубокого изучения переводческих трансформаций в интернет-статьях.

Объектом исследования являются тексты интернет-СМИ на английском и русском языках в категории «Культура».

Предметом исследования выступают лексические особенности текстов интернет-СМИ.

Цель работы заключается в выявлении лексических особенностей перевода текстов интернет-СМИ с английского на русский язык в сопоставительном аспекте.

Материалом исследования послужили образцы текстов интернет-СМИ на английском языке в категории «Культура», взятые из англоязычных (The Spectator, Variety) и русскоязычных Интернет-ресурсов (ИноСМИ.Ru).

Все проблемы при переводе текстов СМИ можно подразделить на: фонетические, лексические, грамматические. Переводчику важно уметь выделять их в тексте, анализировать и находить более подходящее соответствие.

Лексика СМИ имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, включает разговорные, а порой и просторечные жаргонные элементы [2].

Функция всех источников СМИ – сообщение информации и воздействие на читателя. Информативный перевод – вид перевода, выделяемый на основании характера переводимых текстов, их жанрово-стилистической классификации, характеризует перевод специальных (научных, научно-технических, документов и т.п.) текстов [1, с. 135].

В традиционной лингвистике идеальной считается ситуация, когда «текст оригинала полностью отражает намерение источника, а у переводчика нет иных целей, кроме наиболее полного воспроизведения иноязычного текста на языке перевода» [3, с. 79].

2. Современное общество полагается на новостные порталы для получения наиболее актуальной информации, тем самым онлайн-статьи приобретают все большее влияние на общество. Для данного исследования были рассмотрены публицистические тексты интернет-СМИ в области «Культура», так как они непосредственно отражают быт, обычаи и наиболее важные события, происходящие в обществе той или иной страны.

В ходе исследования было установлено множество употреблений таких лексических трансформаций как лексическое добавление и опущение, конкретизация и генерализация.

При сопоставлении английского и русского языков было выявлено, что лексическое добавление является наиболее популярной лексической трансформацией, к которой прибегает переводчик при переводе с английского на русский язык. Это делается для того, чтобы у читателя не возникало проблем в понимании, о чем идет речь в тексте. Например: «*Gone With the Wind*” zipped to the top of Amazon’s best-sellers sales chart for TV and movies, a day after WarnerMedia’s HBO Max pulled the movie for “racist depictions». – «Фильм «Унесенные ветром» взлетел на вершину рейтинга Amazon в разделе «Кино и телевидение» спустя всего день после того, как компания HBO изъяла его из открытого доступа за «расистские образы». Переводчик осознанно вводит дополнительную информацию в предложение, заранее предполагая, что читатель, возможно, не владеет фоновыми знаниями по данной теме. Такое же он проделывает и со следующим примером: «*WarnerMedia said it plans to return to the movie to the library...*» – «Компания WarnerMedia заявила, что планирует вернуть фильм в библиотеку...».

Проведённый анализ текстов интернет-СМИ позволил выявить, что лексическое опущение также имеет место при переводе статей в области культуры: «*The movie, produced by David O. Selznick*» – «Фильм Дэвида

Селзника». В данном примере переводчик посчитал, что слово «produced» можно выразить с помощью притяжательного падежа в русском языке.

Генерализация, еще один популярный переводческий прием при переводе текстов интернет-СМИ, применяется для облегчения понимания и восприятия информации читателем. Так как публицистические тексты интернет-СМИ стремятся дать информацию максимально просто, сжато и приближенно к лексике и разговорному стилю общества, переводчики часто применяют генерализацию. Например, в ИЯ автор упоминает «*WarnerMedia's HBO Max*», в ПЯ переводчик генерализирует информацию и говорит только о «*HBO*».

Еще одним распространенным методом лексических трансформаций является конкретизация: «*Wheeler's task has been to capture Russia through a bifocal lens*» – «*Задача Уилер состояла в том, чтобы запечатлеть Россию в двух ракурсах*». Здесь переводчик заменил глагол «быть» более узким по значению глаголом.

3. Материал исследования позволил сделать следующие выводы:

1) применение переводческих трансформаций возникает вследствие необходимости адекватной передачи информации, содержащейся в оригинале текста;

2) методы лексического добавления и опущения, конкретизации и генерализации являются наиболее частотными способами передачи информации англоязычных статей интернет-СМИ на русский язык.

Список литературы

1. Ванников Ю. В. Типы научных и технических текстов и их лингвистические особенности / Ю. В. Ванников. – Москва: Международные отношения, 1984. –165 с.
2. Микоян А. С. Проблемы переводов текстов СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <http://evartist.narod.ru/text12/12.htm> (дата обращения: 22.10.2020).
3. Пронин Е. Е. Текстовые факторы эффективности журналистского воздействия / Е. Е. Пронин. – Москва, 2001. – 408 с.

УДК 316.744:32:070

ОБЪЕМ ЗАГОЛОВКОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Потрахова Д.Е.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
d.potrakhova@gmail.com

1. В данной работе рассматриваются заголовки политических статей и сообщений (далее – ЗПСС) на материале электронных версий ведущих англо-, немецко- и русскоязычных СМИ, а именно количество слов в них. Заголовки являются первым элементом всего комплекса статьи, с которым

знакомится читатель, поэтому практически всегда выполняют целый ряд функций и могут обладать большим объемом информационного и прагматического потенциала [1].

Материалом исследования в немецком языке послужили онлайн-версии русско-, немецко- и англоязычных СМИ. Общее количество заголовков составило 600 единиц (по 200 заголовков в каждом языке).

2. Заголовок – это коммуникативная единица, от которой достаточно часто зависит возникновение или отсутствие у читателя желания ознакомиться со статьёй или продолжить поиск чего-то более интересного. Если говорить о заголовках статей в онлайн-версиях СМИ, то зачастую в ленте актуальных новостей читатель видит только множество названий, поэтому выбор статьи для чтения определяется именно информационной целостностью и «броскостью» заголовка (в соответствии с результатами психологических исследований 80 % читателей просматривают только заголовки статей) [3].

Данное исследование основывается на следующем определении: заголовок – это коммуникативная единица, которая синтаксически оформлена, сжато воспроизводит содержание текста, отражает идею автора, даёт название тексту и выполняет роль разделителя различных речевых высказываний [2, с. 59].

А. Белл к значимым характеристикам газетной прессы относит ясность, краткость и броскость. Характерно, что сегодня заголовки, как правило, строятся по нетрадиционным для российской прессы моделям. Сжатые и краткие заголовки сменились на противоположные. В заголовках стали использоваться аббревиатуры, числа, слова из сленга и разговорной речи, иностранные слова и выражения.

3. Объем заголовка играет важную роль для реализации различных функций, поэтому в рамках данного исследования был осуществлён количественный анализ ЗПСС на основе вышеописанного материала.

Таблица

Количество слов в ЗПСС англо-, немецко- и русскоязычных СМИ

№	Кол-во слов	Англоязычные СМИ	Немецкоязычные СМИ	Русскоязычные СМИ
1	3	2 (1%)	2 (1%)	4 (2%)
2	4	6(3%)	12 (6%)	16 (8%)
3	5	14 (7%)	24 (12%)	12 (6%)
4	6	10 (5%)	30 (15%)	18 (9%)
5	7	26 (13%)	40 (20%)	34 (17%)
6	8	30 (15%)	32 (16%)	24 (12%)
7	9	24 (12%)	30 (15%)	30 (15%)
8	10	24 (12%)	12 (6%)	28 (14%)
9	11	26 (13%)	10 (5%)	16 (8%)
10	12	14 (7%)	4 (2%)	16 (8%)
11	13	10 (5%)	0 (%)	2 (1%)

12	14	14 (7%)	1 (0.5%)	0 (0%)
13	17	0 (0%)	1 (0.5%)	0 (0%)
14	Всего	200 (100%)	200 (100%)	200 (100%)

Как следует из таблицы, минимальный объем ЗПСС составляет 3 слова. Эти трёхсловные ЗПСС отмечены в единичных примерах во всех языках. Заголовки, состоящие из менее чем 5 слов, встречаются нечасто во всех языках и в основном представляют собой лаконичные и эмоционально-экспрессивные сочетания, часто фразеологизмы или короткие вопросительные предложения, например, *Мировая экономика на развилке* [Ведомости, 08.04.2020]. Прагматическая функция является основной для таких заголовков. Максимальное количество слов в исследованных ЗПСС в английском языке составляет 14 слов в 1 заголовке, в немецком языке – 17 слов в 1 примере, в русском языке – 13 слов в одном примере.

Для английского языка самой продуктивной (более 10 %) является группа заголовков объемом от 7 до 11 слов в одном заголовке. В немецкоязычных СМИ наиболее частотными являются заголовки от 5 до 9 слов в одном заголовке. В русскоязычных СМИ наиболее распространёнными являются заголовки объемом от 5 до 8 слов в одном примере.

Заголовки из 8 слов составляют самую многочисленную группу для англоязычных СМИ (30 заголовков), например, *How George W. Bush exposed Trump's biggest failure*, 'Как Джордж Уокер Буш разоблачил самый большой провал Трампа'. Также достаточно частотными являются ЗПСС из 7, 9, 10 и 11 слов. Также количество слов в одном заголовке не превышает 14, однако данная группа не является малочисленной (14 заголовков), что свидетельствует о применении авторами статей англоязычных СМИ сложных, информационно наполненных предложений.

В немецкоязычных СМИ наиболее частотной отказалась группа заголовков, состоящих из 7 слов (40 заголовков), например, *SPD-Politikerin Högl soll neue Wehrbeauftragte werden*, 'Политик СДПГ Эва Хёгль станет новым военным офицером Бундесвера'. Заголовки длиной в 6, 8 и 9 слов встречаются практически одинаково часто (около 30 ЗПСС в каждой группе). Самый длинный заголовок состоит из 17 слов, но такой заголовок встречается один раз, что доказывает редкое использование настолько широко распространённых сложных предложений в качестве заголовка.

Количественные данные, полученные путём анализа заголовков русскоязычных СМИ, можно сравнить с заголовками немецкоязычных СМИ, результаты имеют схожие черты. Наиболее частотной группой заголовков также являются ЗПСС, состоящие из 7 слов (34 заголовка), например, *Россияне стали реже ходить в продуктовые магазины* [Ведомости, 07.04.2020]. Также, как и в СМИ Германии, ЗПСС из 6, 8, 9 и 10 слов также часто применяются авторами СМИ России.

В среднем, заголовки объемом в 6-11 слов являются наиболее распространёнными для всех исследуемых языков. Соответственно ЗПСС

современных СМИ не отличаются краткостью и в большинстве случаев представляют собой распространенные предложения.

Список литературы

1. Баженова Е. Ю. Интернет-газета как новый вид СМИ / Е. Ю. Баженова // Вестник Амурского государственного университета. – Благовещенск: Издание АмГУ, 2013. – Вып. 62. – С. 161-165.
2. Сыров И. А. Функционально-семантическая классификация заглавий и их роль в организации текста / И. А. Сыров // «НДВШ. Филологические науки». – 2002. – № 3. – С. 59-68.
3. Bagli Charles V., BelsonKen: about [электронный ресурс] / V. Charles Bagli, KenBelson. – London: TheGuardian, 2013. – URL: http://www.nytimes.com/2013/05/22/sports/soccer/manchester-city-and-yankees-to-own-mls-franchise-in-new-york.html?hp&_r=1&

УДК 811.112.2'373.611

СЕМАНТИКА КВАЗИЭССИВНЫХ ОТАДЪЕКТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Пузик А.А., канд. филол. наук, доц.

ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»,
г. Донецк, ДНР
apuzzik@mail.ru

Введение. Глаголы, мотивированные именами прилагательными, значение которых определяется в рамках данного исследования как «находиться в состоянии признака/обладать признаком, названным мотивирующим прилагательным», составляют словообразовательную категорию т.н. эссивных отадъективных глаголов (ОАГ), семантика которых может быть описана посредством формулы толкования «Субъект ситуации есть (как) МА». ОАГ, описываемые в данной формуле толкования, именуется вслед за Е. Л. Гинзбургом [1, с. 151-153] и М. Н. Янценецкой [3, с. 15-16] «эссивными» (от лат. *esse* 'быть').

Дифференциация активного и инактивного компонента в семантике эссивных отадъективных глаголов языков сопоставления [2] достигается выделением двух словообразовательных субкатегорий: собственно эссивных («Субъект (С) ситуации пассивно выявляет признак, описываемый мотивирующим адъективом (МА)») и квазиэссивных ОАГ («С активно выявляет признак, описываемый МА»).

Основная часть. Субкатегориальное значение квазиэссивных ОАГ определяется как «совершать действие, свойственное тому/чему, кто/что имеет признак или имеет отношение к признаку, выраженному мотивирующим прилагательным». Количественное наполнение данной словообразовательной субкатегории: немецкий язык – 36, английский язык –

56 единиц, украинский язык – 60 глагольных лексем. В рамках данной словообразовательной субкатегории в зависимости от того, в результате каких действий субъекта ситуации выявляется признак, можно выделить 4 семантические группы:

1. Квазиэссивные ОАГ поведения в немецком, английском и украинском языках воспроизводят значение „вести себя так, как описывает МА“, ср.: *zagen* (возв.) ‘робеть, колебаться, быть нерешительным’ ← *zag* ‘боязливый, робкий, нерешительный’; *свавільничати* (разг.) ‘своевольствовать’ ← *свавільний* ‘своевольный’. В немецком языке вышеуказанное значение обнаружили 28, в украинском языке – 53, в английском языке – 47 ОАГ.

В рамках данной семантической группы можно выделить подгруппы, но большинство квазиэссивных ОАГ поведения не могут быть однозначно отнесены к той или иной семантической подгруппе, поскольку они не характеризуются наличием доминирующего, четко идентифицируемого компонента значения, но содержат несколько дополнительных семантических компонентов (ДСК) одновременно. Семантические подгруппы могут составить:

1.1. ОАГ, которые, наряду с субкатегориальным значением, содержат в немотивирующей части своего значения компонент „неодобрение“, ср.: *editorialize* (амер.) ‘тенденциозно излагать/интерпретировать сообщения (в газете)’ ← *editorial* ‘редакторский, редакционный’, *sentimentalize* ‘сентиментальничать’ ← *sentimental* ‘сентиментальный, чувствительный’.

Интересно отметить, что МА вышеперечисленных квазиэссивных ОАГ поведения с ДСК «неодобрение» не содержат отрицательной оценки. Признак, обозначаемый МА, приобретает отрицательную оценку в составе ОАГ.

1.2. Семантику ряда глаголов сопоставляемых языков можно описать в формуле толкования „С стремится представить себя обладающим признаком, который обозначает МА“, ср.: *klügeln* (редко, уст.) ‘умничать, мудрить’ ← *klug* ‘умный, мудрый, осмысленный’; *geistreicheln* (негативно) ‘стараться показаться другим эрудированным и остроумным’ ← *geistreich* ‘остроумный, эрудированный’.

1.3. Некоторые квазиэссивные ОАГ сравниваемых языков обнаруживают ДСК „обнаруживать признак посредством речи/оформлять свою речь, как обозначает МА“, то есть такие ОАГ могут обозначать речевой акт, в результате которого выявляется признак субъекта ситуации, или обозначать признак самого речевого акта, когда субъект ситуации таким признаком объективно не обладает, ср.: *blödeln* ‘нести чушь’ ← *blöd* ‘глупый, нелепый’; *open* ‘высказываться (о чем-л.)’ ← *open* ‘открытый, откровенный; искренний’; *старувати* ‘говорить, рассуждать как пожилой человек (о молодых людях или детях)’ ← *старий* ‘старый, пожилой’.

2. Квазиэссивные произносительные ОАГ со значением „произносить так, как описывает МА“ (ДСК „говорения“) составили 4 ОАГ украинского языка и 2 ОАГ английского языка, ср.: *гаркавити* ‘картавить’ ←

гаркавий ‘картавий’; *шепелявити* ‘шепелявить’ ← *шепелявий* ‘шепелявый’; *nasalize* ‘гнусавить, говорить в нос’ ← *nasal* ‘в нос’, *shrill* ‘пронзительно кричать, визжать’ ← *shrill* ‘пронзительный, резкий; визгливый’.

3. Квазиэссивные ОАГ движения со значением „передвигаться в пространстве так, как описывает МА“ составили в украинском и немецком языках 4 ОАГ, в английском языке обнаружены 7 ОАГ, ср.: *schnellen* ‘вскакивать, взлетать вверх (в определенном направлении)’ ← *schnell* ‘быстрый’; *brisk (about)* ‘быстро двигаться’ ← *brisk* ‘резкий, быстрый’, *hasty* ‘спешить, торопиться’ ← *hasty* ‘быстрый, стремительный’, *oblique* (воен.) ‘продвигаться вкось’ ← *oblique* ‘косой, наклонный, покатый, скошенный’, *round* ‘ходить кругами, кружить’ ← *round* ‘круглый’; *кривати* ‘передвигаться хромя, хромять’ ← *кривий* ‘хромой’.

4. Квазиэссивные ОАГ зрительного восприятия со значением ‘смотреть, как описывает мотивирующее прилагательное’ в количественном отношении наименее представлены среди выделенных семантических групп эссивных ОАГ сопоставляемых языков. В украинском языке можно выделить лишь 1 ОАГ описываемой семантики: *косити* ‘смотреть косо, скосить глаза’ ← *косий* ‘косой, косоглазый’. В немецком языке обнаружены 3 квазиэссивных ОАГ зрительного восприятия: *starren (auf)* ‘установиться’ ← *starr* ‘неподвижный, застывший’, *schielen* ‘косить, смотреть отвлеченным взглядом, (разг.) выслеживать, следить’ ← *scheel* ‘(разг.) выражающий отрицательные эмоции, унижающий (в средненижненемецком: *schel* ‘косоглазый’), *stieren* ‘смотреть неповижными, ничего невыражающими глазами’ ← *stier* ‘неподвижный’.

Заключение. Словообразовательная категория квазиэссивных глаголов, мотивированных прилагательными, представлена сравнительно небольшим количеством глагольных лексем с общим семантическим компонентом „совершать действие, свойственное тому/чему, кто/что имеет признак или имеет отношение к признаку, выраженному мотивирующим прилагательным“. В зависимости от того, в результате каких действий субъекта ситуации выявляется признак, обозначенный мотивирующим прилагательным, выделены 4 семантические группы, среди которых наиболее представленной количественно является группа «квазиэссивных отадъетивных глаголов поведения».

Список литературы

1. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис / Е. Л. Гинзбург. – Москва: Наука, 1979. – 264 с.
2. Пузик А. А. Эссивные отадъетивные глаголы в немецком и украинском языках / А. А. Пузик // Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах: Зб. наук. праць. – Вип. 2. – Донецьк: ДонДУ, 1999. – С. 31-50.
3. Янценецкая М. Н. Семантическая соотносительность глаголов на -еть и мотивирующих прилагательных / М. Н. Янценецкая // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: Сб. ст. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1973. – Вып. 2. – С.8-18.

ХРОНОНИМ – АПЕЛЛЯТИВ: КРАТКИЙ ОЧЕРК СОПОСТАВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ХРОНОНИМИИ

Реммер С.А., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

s.remmer@donnu.ru

Введение. Статья посвящена сопоставлению русской и английской хрононимии, внимание уделяется взаимоотношениям «хрононим – апеллятив».

Функционирование хрононимов как собственных имен (далее – СИ) особого рода, именующих социально и исторически значимые отрезки времени (точнее, входящие в эти отрезки события) выявляет их главную особенность – тесную связь с апеллятивной лексикой.

Апеллятивы всегда являлись «материалом» для образования новых СИ, хрононимов, в частности (отапеллятивные хрононимы). Об этом говорит апеллятивная природа наименований русских православных праздников: *Рождество (Христово)*, *Крещение (Господне)*, *Успение (Пресвятой Богородицы)* и др. Они представлены чаще всего отглагольным существительным, обозначающим «действие – событие, выявленное из ряда других и закрепленное в памяти народа (человечества)» [2, с. 290]. Характерным примером англоязычной хрононимии в этой связи будет *Thanksgiving* «День Благодарения», отмечаемый в последний четверг ноября, а также *Advent* (аналог Рождественского поста).

Основная часть. Рассматривая хрононимы религиозного происхождения, отметим активное использование массива разнообразных определений, характеризующих данный период времени и чаще выраженных именем прилагательным, с целью хрононимной номинации: ОПРЕДЕЛЕНИЕ+день (неделя, день недели, пост): *Масляная неделя*, *Прощеный день*, *Великдень*, *Великий пост*, *Чистый четверг*, *Страстная пятница*. Англоязычные эквиваленты с подобным обозначением отрезка времени (Day, Time, Sunday и под.) содержат в определении не столько его характеристику, сколько содержание: *Easter Sunday*, *Easter Monday*, *Ash Wednesday*, *All Saints Day*, *All Souls Day*.

В *исторических* хрононимах апеллятивного происхождения, наряду с аналогичным оформлением имен, обозначающих исторические периоды (праздники) в обоих языках – *День Победы / Remembrance Day / Remembrance Sunday / Veterans Day // Новый год / New Year's Day // Independence Day* и под., имеют место случаи оформления имен, прямо противоположного указанному выше. Если в определении, характеризующем исторический период, в русской хрононимии отражается его содержание, то в англоязычных хрононимах главную роль играет определение-характеристика (*Dark Age*, *Black Death*, *Bloody Sunday*). Форма русских

исторических хрононимов в процессе бытования способна к свертыванию: *Февральская революция – Февраль, Октябрьский переворот – Октябрь, гражданская война – «гражданка»* и под. Есть случаи прямого перехода апеллятивов в хрононимы (онимизация апеллятива): «*Оттепель*», *перестройка*. Английские исторические хрононимы апеллятивного происхождения таких примеров не содержат.

Особенностью русских хрононимов отапеллятивного происхождения является также существование перехода: апеллятив → контекстуальный хрононим: *праздник* → *Праздник* («именно этот праздник»: *Рождество, Пасха*); *пост* → *Пост* («Великий пост») и под. Из англоязычных хрононимов таким коннотативным СИ оказывается апеллятивное сочетание *Четвертое июля*.

Характерной чертой функционирования русских отапеллятивных хрононимов, в отличие от подобных англоязычных СИ, стал переход хрононимов в апеллятивы (А) через форму отхрононимных хрононимов (ОХрХр) в отхрононимный коннотативный апеллятив (ОХрКА).

В функционировании англоязычных хрононимов подобного перехода не наблюдаем. Однако в процессе своего бытования подобные СИ могут приобрести характерную для разговорной речи форму, а вместе с ней – и определенную коннотацию. В таких случаях конструкция онама также способна «свертываться»: *All Saints Day – All Hallows, All Hallows Eve – Halloween*.

Апеллятивы, лежащие в основе русских и англоязычных хрононимов, могут быть показателем отрезка времени, различного по величине: как целой эпохи – *эпоха Возрождения, Новое время, Bronze Age, Dark Age* (исторические хрононимы), так и нескольких дней (недель): *Масленица, Easter Time, August Bank Holiday* (социокультурные хрононимы).

Заключение. Даже на ограниченном выборкой материале можно сделать вывод о большем разнообразии и выразительности взаимоотношений «апеллятив – хрононим» в русском языке, чем в английском, где апеллятивы приносят в хрононим строгость конструкции и некоторый прагматизм. Сопоставление хрононимии на материале большого лексического массива позволит еще глубже проанализировать подобные взаимоотношения.

Список литературы

1. Воронова И. А. Структурно-семантическая характеристика английских хрононимов: (На материале учебной литературы) / И. А. Воронова // Шоста республіканська ономастична конференція, 4-6 грудня 1990 року. Тези доповідей і повідомлень. – Одеса, 1990. – С. 26-28.
2. Гак В. Г. К типологии лингвистической номинации / В. Г. Гак // Языковая номинация (Общие вопросы). – Москва, 1977. – С. 230-293.
3. Ремизов А. М. Взвяхрѣнная Русь / А. М. Ремизов. – Москва: Сов. Россия, 1990. – 400 с.
4. Реммер С. А. Хрононіми як особливий розряд власних імен / С. А. Реммер: Автореф. дис. ...канд. філол. наук: 10.02.02 / Донец. нац. ун-т. – Донецк, 2005. – 19 с.
5. Твен М. Приключения Тома Сойера; Приключения Гекльберри Финна / М. Твен. – К.: Рад. школа, 1984. – 350 с.

6. Химунина Т. Н. В Великобритании принято так: (Об английских обычаях) / Т. Н. Химунина, Н. В. Конон, И. А. Уолш. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Просвещение, 1984. – 239 с.
7. Шмелёв И. С. Лето Господне. Богомолье. Статьи о Москве / И.С. Шмелёв. – Москва: Московский рабочий, 1990. – 572 с.
8. Oxford Guide to British and American Culture for learners of English. – Oxford University Press. – 2000. – 600 p.

УДК [811.111:811.161.1]’255.4

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Санченко Е.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР
ghostofangel25@mail.ru

Понятие перевода получило лингвистическое наполнение и определялось как «вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно-равноценного текста» [2, с. 180].

Формировавшееся в переводоведении на протяжении многих лет представление о том, что перевод поэтического произведения ограничивается в основном лингвистическими рамками, а собственно специфика текста поэтического произведения немного терялась в процессе исследования, приводит к проблемам понимания смыслового содержания оригинала и его перевода. Современное переводоведение все больше приобретает черты интегрированности, где определяющим отличием поэтического текста является его качество.

Поэтический текст как объект лингвистического исследования представляет собой сложную комплексную структуру, анализ которой необходим для определения методики перевода конкретного стихотворения.

Лингвист Ю. В. Казарин в комплексный анализ поэтического текста включает следующие элементы: описание и осмысление структуры поэтического текста; определение типа системной организации поэтического текста; анализ графической формы; анализ дискурсной формы поэтического текста (исследование поэтической графики, поэтического ритма, дикции, внутреннего жеста); анализ языковой формы (фоносемантический анализ единиц фонетического уровня; морфосемантический анализ словообразовательного уровня; анализ единиц лексического уровня, включающий: компонентный анализ, контекстологический анализ, лексико-смысловой, идеографическое описание и классификацию лексики, составление словаря-тезауруса; анализ единиц синтаксического уровня: структурно-синтаксический анализ, лексико-синтаксический анализ, комплексный

анализ поэтической строфы; анализ и интерпретация глубинных поэтических смыслов); выявление текстовых смысловых доминант / констант; описание, анализ и интерпретация структурно-смысловых средств формирования поэтической картины мира [1].

Основной целью такого глубокого анализа является проникновение в лингвокультурную и духовную сферу поэтического текста.

Целью статьи является анализ поэтического произведения Сильвии Плат «Daddy» («Папка») в переводческом аспекте.

Переводчик поэзии должен сам быть поэтом. Специалисту стихотворного перевода необходимы все знания филологической науки, а именно знания лингвистики, эстетики, истории общества и литературы, поэтики, поскольку все эти знания понадобятся при поэтическом опыте перевода.

Наука о переводе направлена на понимание процесса перевода как интерпретацию художественного произведения, а не копирование посредством другого языка; в этом и проявляется принципиальная переводимость художественных произведений на другие языки. Читательское восприятие исходит из равной уникальности каждого оригинала произведения и его перевода. Но достоинства и недостатки переводов становятся особенно заметны при их сопоставлении с текстом оригинала.

Явления благозвучия и неблагозвучия приобретают прагматическую насыщенность в рамках контекста поэтического произведения и помогают автору ярче выразить эмоциональное состояние.

Значительные отступления от формы, образности и замысла в поэтическом переводе не обязательно бывают результатом расхождений в эстетике автора и эстетике переводчика. Именно в поэтическом переводе, где на первый план выходит форма, переводчик чаще всего оказывается в плену формальных требований к тексту, и смысловые нюансы приносятся в жертву рифме или размеру.

В зависимости от характера подлинника можно говорить об адекватности его перевода. При поэтическом переводе неизбежны существенные преобразования многих аспектов подлинника. Однако многое зависит от выбора переводчика и от того, какой аудитории адресует он свой перевод. Основной целью при переводе всегда должно быть создание текста с таким уровнем поэтичности, чтобы он мог представлять эстетическую ценность оригинала в иностранной для него культуре.

Результаты нашего исследования показывают, что переводчик не может быть равнодушен к тексту перевода. Глубокое понимание им подлинника способствует и самовыражению переводчика. Проанализированный материал позволяет утверждать, что стихотворение Сильвии Плат «Daddy» («Папка») в переводе Василия Бетаки является примером перевода, который гармонично вписался в переводящую культуру. Переводчику удалось передать замысел автора, сложность образов и дух произведения. В данном произведении присутствует 25 метафор. Из них 3 % составляют добавления или опущения, полный перевод применен в 44 % и остальные 44 % составляют лексические замены.

Часто при переводе теряются скрытые смыслы и перевод максимально похожий на подлинник оказывается на столько же далек от него. Главное, чтобы стихи в переводе производили впечатление, говорил армянский поэт и переводчик Е. Черенц [2, с. 13].

Таким образом, в стихотворном переводе очень трудно передать интонацию, мелодику, гармонию слов и образов. Музыку не переводят, ведь она и так понятна и доступна каждому. Но именно это требуется при переводе поэзии. Понять глубинный сокрытый смысл, донести в переводе то, что не досказал автор в оригинале, приблизить его к читателю.

Список литературы

1. Казарин Ю. В. Поэтический текст как система: Монография / Ю. В. Казарин. – Екатеринбург: Изд-во Уральского Университета, 1999. – 260 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990. – 252 с.

УДК 81'37:81'367.625

СЕМАНТИКА ТАКТИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Сахно Ю.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
uliajulasakhno@mail.ru

Настоящая работа посвящена исследованию семантических особенностей тактильных глаголов (далее – ТГ) в английском, немецком и русском языках. ТГ вызывают особый интерес для сопоставительного исследования, так как являются средством репрезентации невербальной коммуникации, передачи настроения, цели и мотивов агенса, т.е. субъекта прикосновения.

Актуальность данного исследования определяется возросшим интересом лингвистов к изучению когнитивных проблем познания, чувственного восприятия человеком окружающего мира, а также недостаточной изученностью языковых единиц в сопоставительном аспекте, отражающих касание как необходимое условие осязательного восприятия, что приобретает особую важность для современной лингвистики, так как язык выступает способом восприятия и концептуализации мира.

Объект исследования составляют ТГ, а **предмет** – их семантические особенности в английском, немецком и русском языках.

Цель настоящего исследования состоит в изучении и описании семантики ТГ в английском, немецком и русском языках, а также в выявлении сходных и отличительных черт.

Исследование категории тактильности носит междисциплинарный характер, так как данный феномен привлекает внимание как естественных,

так и гуманитарных наук. Так, термин «касательная» часто используется в математике, а взаимодействие тел – важный аспект в физике, а также в других естественных науках. Исследованием прикосновений и касаний занимаются также психология, философия и специальная наука *гаптика*, т.е. наука о прикосновениях, восприятия объектов рукой. В центре данной категории стоит человек. Это обуславливает важность изучения процессов восприятия человеком окружающего мира посредством его прикосновений к кому-либо или чему-либо.

Тактильность играет весомую роль в лингвистике, поэтому вопрос вербализации данного явления приобретает особую важность для современного языкознания.

Одной из значимых работ для данного исследования является диссертация Лебедевой А. Л., в которой автор фокусирует свое внимание на семантике и функционировании предложений с глаголами касания [2].

О. В. Федотова в своих работах изучала функционально-сематические особенности глаголов, репрезентирующих фрейм «прикосновение» в современном английском языке [3].

Опираясь на словарные толкования английских, немецких и русских ТГ, в их семантической структуре выявлены общие и дифференциальные семантические компоненты, которые используются при составлении формулы толкования (далее – ФТ). ФТ представляют собой краткую абстрактную запись (схему) семантики языковых единиц, объединенных определенным набором составляющих их семантических компонентов. При этом обязательными компонентами в ФТ являются:

S (субъект прикосновения) – тот, кто касается, т.е. инициатор и исполнитель действия;

O (объект прикосновения) – то, к чему субъект прикасается; иными словами это адресат, на которого направлены активные тактильные действия и операции говорящего.

Inst (инструмент) – предмет, посредством которого субъект прикасается к объекту; часто им выступает часть тела субъекта, реализующего тактильные действия, операции, контакты.

Кроме того, для описания семантики ТГ в ряде случаев существенными являются такие дополнительные смысловые компоненты:

Mod – способ прикосновения субъекта к объекту;

Mot – цель (мотивация, причина) прикосновения субъекта к объекту;

T – время прикосновения субъекта к объекту;

Loc – место прикосновения субъекта к объекту;

Quant (количество прикосновений) субъекта к объекту.

В ходе сопоставительного изучения ТГ выявлено 5 общих семантических групп для английского, немецкого и русского языков, наиболее продуктивной из которых оказалась семантическая группа ТГ с ФТ «S касается O посредством Inst с определенной Mot», (англ. – 110, нем. – 78, рус. – 115), ср.:

(1) англ. *to grope* <to try to find something that you cannot see by feeling with your hands> ‘пытаться найти руками то, что нельзя увидеть’, т.е. ‘нашаривать’;

(2) нем. *kitzeln* <jemanden an empfindlichen Körperstellen derart berühren, dass er zu lachen beginnt> ‘прикасаться к чувствительным частям тела человека, вызывая у него смех’, т.е. ‘щекотать’;

(3) рус. *зализывать* <касаться (коснуться) языком поверхности тела (обычно поврежденной, имеющей раны), очищая от пыли, грязи, защищая от попадания микробов и т.п., заживляя>.

Реализация субъекта в формуле, его присутствие понятно из толкования, хоть и не указано напрямую. Объектом прикосновения выступают как одушевленные, так и неодушевленные предметы. Тактильный контакт между субъектом и объектом прикосновения может носить как активный, так и пассивный характер. Выделяется прямое непосредственное прикосновение, которое совершается субъектом соприкосновения с помощью руки, локтя, пальцев, головы, ноги и т.д. Инструментом прикосновения могут также выступать различные предметы (расчёска, веник, молоток и т.п.), которые служат посредниками для реализации тактильных действий и контактов. Ср.:

(4) англ. *Doctor tapped patient with a medical hammer* ‘Доктор выстукивал пациента медицинским молоточком’ (инструментом выступает медицинский предмет – молоточек);

(5) нем. *Zuerst musst du den Staub mit einem Kamm aus den Haaren kämmen!* ‘Для начала ты должен *вычесать* пыль с волос расчёской!’ (инструментов выступает предмет повседневного быта – расчёска);

(6) рус. *Одной рукой он *вытирал* вспотевший лоб, а другой крепко сжимал мою руку* (инструмент выражен частью тела человека).

ТГ данной группы различаются целью прикосновения субъекта к объекту, который намеревается, например, сделать поверхность чего-то ровной или же чистой (*to clean, waschen, мыть*), узнать что-то новое о человеке или предмете посредством прикосновения (*to probe, fühlen, щупать*), выразить свое эмоциональное отношение к кому-либо (*to kiss, küssen, целовать*).

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: избр. труды в 2 тт. / Ю. Д. Апресян. – Т. 1. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
2. Лебедева А. Л. Семантика и функционирование предложений с глаголами касания (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук / А. Л. Лебедева. – Воронеж, 2009. – 165 с.
3. Федотова О. В. Функционально-семантические особенности глаголов, репрезентирующих фрейм «прикосновение» в современном английском языке / О. В. Федотова [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/funktionalno-semanticheskie-osobennosti-glagolov-reprezentiruyuschih-freym-prikosnovenie-v-sovremennom-angliyskom-yazyke>

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ПРОГНОЗ ПОГОДЫ»

Сидорова Л.И., Силинская Н. П., канд. филол. наук,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
gagaevamila@mail.ru; silinskaya.natasha@gmail.com

Прогноз погоды – жанр газетного (публицистического) стиля, информационного подстиля, характеризующийся информативностью, объективностью, оперативностью, лаконичностью и достоверностью. В соответствии с классификацией публицистических жанров по критериям, выделяемым А. В. Колесниченко, прогноз погоды относится к новостным жанрам [2, с. 7], а по классификации М. Н. Лапшиной – к газетно-информационным [3, с. 254].

Объектом исследования стали тексты прогнозов погоды на русском и английском языках, а **предметом** – их лексико-стилистические особенности.

Цель данной работ – сопоставительный анализ текстов, относящихся к жанру прогноз погоды. Для достижения данной цели использовались следующие **методы**: 1) сопоставительный метод; 2) метод компонентного анализа; 3) описательный метод; 4) метод количественной выборки. **Актуальность** работы обусловлена, во-первых, тенденциями последних лет переводить иностранные новостные ресурсы с английского языка на русский; во-вторых, особым интересом представителей разных культур к теме «погода»: как отмечает, например, антрополог Кейт Фокс (Kate Fox) в книге «Наблюдая за англичанами» («Watching the English»), любой диалог между англичанами начинается с темы «погода». Особенности жанра прогноз погоды не были объектом пристального изучения лингвистов, и этим определяется **новизна** данного исследования.

Материалами послужили тексты СМИ на русском и английском языках, в частности, газеты: «Аргументы и факты», «Приокская правда», «Комсомольская правда», «Вести» и новостные порталы gazeta.ru, metronews.ru; газеты «The Sun», «The Daily Star», «The Jersey Evening Post», «The Roanoke Times», «The Daily Star» и новостные порталы BBC News, accuweather.com, CNN News, ABC news, daily-bangladesh.com.

Стилистические особенности текстов жанра прогноз погоды обусловлены преимущественно их информационной функцией: 1) документально-фактографическая точность (в частности, используется прецизионная информация); 2) официальность и нейтральность изложения; 3) наличие устойчивых клише (например, «ощущается как» / «feels like»); 4) достаточность; 5) следование принципу экономии языковых средств.

Тексты прогнозов погоды характеризуются и теми стилистическими чертами, которые обусловлены экспрессивной функцией публицистического стиля: используются эмфатические конструкции, восклицательные предложения, вводятся оценочные суждения («Комсомольская правда»: *«Лето еще не закончилось! Да, уже прохладно. Да, в Москве снова дожди, и еще какие даже вот Третьяковку затопило. Но совсем скоро – буквально в выходные – погода снова станет летней. Солнечной и жаркой. Мало того – даже 30-градусный зной еще будет!»*). Также авторы используют средства художественной выразительности (новостной портал accuweather.com: окказионализм *«warmer-than-normal conditions»*; газета «Аргументы и факты»: метафора *«последние дни февраля начнут настойчиво выдувать зиму»*).

Как жанр публицистического стиля, прогноз погоды отличается стандартизованностью: воспроизводятся однотипные образы, а также готовые единицы языка и средства синтаксиса, предложения отличаются прямым порядком слов, причём наиболее ярко это можно проследить на примере русских текстов, поскольку на бытовом уровне русский язык допускает большую свободу в построении предложений («Аргументы и факты»: *«Сильные дожди с грозами, градом и ветром до 20 м/с также прогнозируются в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии»* – подлежащее-сказуемое-обстоятельство).

Нередко долгосрочные прогнозы погоды имеют заголовки, и они обладают теми же отличительными чертами, что и заголовки других текстов новостных жанров, так как их цель – воздействие на читателя и создание информационной компрессии [1, с. 345]. Особенности заголовков: эллипсис, сложноподчинённые предложения (зависимое предложение поясняет главное), риторические вопросы (gazeta.ru: *«Ниже нуля: начало осени принесет в Россию заморозки»*; «The Daily Star»: *«Rain, thundershowers likely over country»*).

Далее были рассмотрены лексические особенности исследуемого жанра. Поскольку тексты рассчитаны на массового читателя, их отличает простота языка: лексика нейтральна с вкраплением научной, процентное содержание специфических терминов невелико, иногда для них приводится пояснение (gazeta.ru: *«солнце не может демпфировать, то есть смягчить»*).

В ходе исследования был проанализирован пласт лексики текстов жанра прогноз погоды на русском и английском языках. Удалось выяснить следующее: 1) лексические единицы нейтрального стиля могут приобретать более узкие значения (например, *«afternoon»* будет иметь чёткие временные рамки: *«from noon to sunset»*; *«день»* – аналогично); 2) при переходе из пласта бытовой лексики в метеорологическую терминологию слова могут утратить синонимическую связь (например, *«дымка»*, *«туман»* / *«mist»*, *«fog»* на бытовом уровне – синонимы, но для метеорологов – понятия с принципиально разными значениями); 3) в русской и английской метеорологической терминологии есть слова с

одинаковым, греческим или латинским происхождением (например, «атмосфера» / «*atmosphere*», «изобара» / «*isobar*», «инсоляция» / «*insolation*»); 4) в текстах встречаются имена собственные, особенно – географические названия (metronews.ru: «1 сентября в Петербурге ждут усиление ветра до 13 м/с»; daily-bangladesh.com: «...*squally wind and lightning flashes is likely to occur at a few places over Dhaka, Khulna, Barisal and Chittagong ...*»); 5) наблюдается высокая концентрация слов одной семантической группы, объединённой темой «погода».

В ходе исследования был составлен глоссарий метеорологических терминов. Классифицировать их можно как по семантическому, так и по структурному признаку. По первой классификации можно выделить группы слов, обозначающих измерительные приборы, время года, время суток, природные явления, физические процессы и т. д.; более строго можно разделить термины на 5 групп, опираясь на то, что текст прогноза погоды обязательно содержит информацию о: 1) направлении и скорости ветра; 2) облачности; 3) минимальной и максимальной температурах воздуха; 4) осадках; 5) явлениях погоды. В результате структурного анализа были выделены группы слов с общими компонентами (например, с компонентом «*air*»/«воздух»: «*arctic air*» / «арктический воздух», «*polar air*» / «полярный воздух» (где «*air*» – главный компонент), «*air pollution*» / «загрязнение воздуха», «*air mass*» / воздушные массы (где «*air*» – зависимое слово); аналогично: «*blowing*» / «буря»; «*cloud*» / «облако»; «*dust*» / «пыль»; «*rain*» / «дождь»; «*snow*» / «снег, снегопад, снежный»; «*wind*» / «ветер» и др.).

Результаты исследования носят как теоретический, так и практический характер. Так, были составлены глоссарии на английском и русском языках, куда вошли лексические единицы, встречающиеся в текстах, посвящённых прогнозу погоды, – каждый из этих глоссариев может быть использован при переводе текстов прогнозов погоды, ведь, как было выяснено в ходе сопоставительного анализа текстов исследуемого жанра, как в английском, так и в русском языках тексты обладают рядом отличительных лексико-стилистических особенностей, которые обязательно нужно учитывать не только при составлении текстов данного жанра, но и при их переводе с одного языка на другой.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – Москва: Флинта, 2016. – 384 с.
2. Колесниченко А. В. Прикладная журналистика / А. В. Колесниченко. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 180 с.
3. Лапшина М. Н. Стилистика современного английского языка / М. Н. Лапшина. – Москва: Академия, 2013. – 272 с.

ФЕНОМЕН ИГРЫ СЛОВ В ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ)

Удинская А.Г., канд. филол. наук, доц., Борюшова И.Ю.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.udynska@donnu.ru, borira1999@gmail.com

1. Одним из актуальных и значимых социокультурных явлений современности является телевизионная реклама, которая за последние десятилетия вывела маркетинговые коммуникации на новый уровень. На данный момент рекламный видеоролик является одним из наиболее эффективных инструментов воздействия на потенциального потребителя, ввиду сочетания одновременно двух воздействий – звукового и зрительного. Успешность рекламной кампании зависит от стратегически правильно продуманного высказывания [1; 2, с. 10–70; 3, с. 9–54], которое должно быть построено с учетом краткости, образности и наличия юмора.

1.1. Каламбур считается одним из наиболее распространенных приемов, побуждающих потребителя обратить внимание на рекламируемый продукт или услугу и приобрести их. Игра слов помогает более эффективно добиться нужного результата ввиду того, что краткая форма и информативность данного стилистического средства способствуют легкому восприятию реципиентом [4, с. 204], новизна и яркость приема усиливают его экспрессивность, а активизация фоновых знаний вызывает положительный отклик у зрителя вследствие получения интеллектуального удовлетворения.

2. Среди рекламных видеороликов на различную тематику на английском и русском языках представлены разные случаи игры слов.

2.1. Одним из распространенных приемов образования каламбуров как в русской, так и в английской рекламе, является контаминация, напр.:

(1) *That is e-to-the-z, ooh-tweedly-disgusting.*

Данную фразу в рекламе жевательных конфет *Skittles* произносит популярный певец и лидер группы *Aerosmith* Стивен Тайлер, которому презентуют его портрет, сделанный полностью из *Skittles*. В этом случае употреблены сразу две игры слов. Конструкция *e-to-the-z* представляет собой нестандартный вариант слова *easy*. Здесь каламбур построен на созвучии сочетания букв *e* [i:] и *z* [zi:] (американский вариант) и слова *easy* ['i:zi] ‘легкий’. Игра слов во фразе *tweedly-disgusting* основана на контаминации слов *Tweedledee* (также *Tweedly Dee*) и слова *disgusting* ‘отвратительный’. *Tweedledee* ‘Твидлди’ является персонажем книги «Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла и английских детских стишков. Его имя и имя его двойника *Tweedledum* ‘Твидлдам’ нередко используются для обозначения в негативном контексте двух очень похожих между собой людей. В анализируемой рекламе имя *Tweedledee* и слово *disgusting* соединяются при помощи созвучных слогов *dee* [di:] и *di* [di], а

получившаяся конструкция стала оригинальным способом заявить о неодобрительном отношении персонажа к портрету.

Существуют случаи заимствования зарубежной рекламы и адаптации ее на русский язык и для российских реалий. Так, в рекламе безалкогольного пива *Carlsberg*, переведенной на русский язык, актер Мадс Миккельсен произносит слово, которое можно считать окказионализмом, напр.:

(2) «Датствуйте!».

В данном случае игра слов образована при помощи контаминации слов «датский» (отсылка к родной стране актера) и «здравствуйте». Интересно отметить, что в оригинальной версии указанной рекламы маркетологи не прибегли к использованию игры слов и Мадс Миккельсен произносил слово *probably* 'возможно', так что в этой ситуации приведенный случай игры слов можно трактовать как оригинальную версию рекламы на русском языке.

2.2. Достаточно частотным в двух языках является каламбур, основанный на многозначности слов. Следующую фразу в рекламе чипсов *Doritos* произносит известный американский рэпер *Chance The Rapper*, напр.:

(3) *Flyer than a maggot on a wall inside a cockpit.*

В этом случае игра слов основана на одновременной реализации двух значений слова *flyer*. Исходя из контекста, очевидно, что указанное слово употреблено в значении 'ловчее, проворнее', однако при сочетании со словом *maggot* 'личинка мухи' становится понятно, что оно выбрано не случайно, ведь имя существительное *flyer* имеет значение 'насекомое'. А если поставить прилагательное *flyer* в положительную степень – *fly* 'ловкий, проворный', то можно увидеть явную связь со словом *maggot* 'личинка мухи', так как имя существительное *fly* означает 'муха'.

В русскоязычной рекламе также встречаются многочисленные примеры употребления многозначных слов, напр.:

(4) *Дим, это я, открой! – Это ты открой видеосвязь для себя.*

В данной рекламе МТС игра слов строится на многозначности глагола *открывать*. В первом случае слово имеет значение 'отворять', а во втором – 'обнаруживать'.

2.3. Анализ эмпирического материала указывает на то, что игра слов, основанная на созвучии, более распространена в англоязычной рекламе, напр.:

(5) *Walkin' like a taco.*

Данная фраза американского рэпера *Chance The Rapper* в рекламе чипсов *Doritos* является аллюзией на фразу из популярной песни трио *Migos* и рэпера *Drake* *Walk it like I talk it* 'Слова не расходятся с делами'. В этом случае игра слов строится на созвучии данных фраз *Walk it like I talk it* ['wɔ:k it laɪk aɪ 'tɔ:k it] и *Walkin' like a taco* ['wɔ:kin laɪk ə 'tækoʊ].

(6) *Bubly – Bublé.*

В рекламе напитка *Bubly* каламбур основан на созвучии названия рекламируемого продукта *Bubly* ['bʌbli] и *Bublé* [bu:'bleɪ] – фамилии певца Майкла Бубле, который является приглашенной звездой данного видеоролика.

2.4. Для русскоязычной рекламы более продуктивным является распад устойчивого выражения, что может частично объясняться индивидуальным выбором маркетологов, а также бóльшим откликом русскоязычного зрителя на данный прием, напр.:

(7) *Творог хоть куда – хоть на футбол, хоть на шоппинг.*

Словосочетание *хоть куда* обычно используется в значении ‘отличный’, однако в рекламе творога «Фрутоняня» происходит распад исконного выражения, а именно – «буквализация». В данном контексте становится ясно, что актуализируется прямое значение словосочетания, и речь идет не только о качестве творога, но и о его «мобильности».

(8) *Пришел, увидел, загрузил.*

В данной фразе, сказанной российским актером Дмитрием Нагиевым в рекламе МТС, каламбур строится на разрушении известного афоризма Гая Юлия Цезаря «Пришел, увидел, победил», а именно на замене слова *победил* словом *загрузил*.

Список литературы

1. Костюшкина Г. М. Дискурсивный аспект языковых единиц: коллективная монография / Г. М. Костюшкина [и др.]; научн. ред. Г. М. Костюшкина. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2006. – 584 с.
2. Костюшкина Г. М. Аргументация и концептуальная систематика речи и речевой деятельности / Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография // Г. М. Костюшкина, Н. С. Барбина. – Москва: Флинта; Наука, 2016. – С. 10-70.
3. Костюшкина Г. М. Когнитивный механизм речевой коммуникации / Г. М. Костюшкина, А. В. Колмогорова // Концептуальная систематика речевой коммуникации: коллективная монография. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2014. – С. 9-54.
4. Карденахлишвили Т. Д. Реклама как семиотический продукт (на примере языковой игры) / Т. Д. Карденахлишвили // Вестник Поволжской академии государственной службы имени П. А. Столыпина. – 2010. – № 1. – С. 204 –209.

УДК 791.43.049.1.067

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВИДЕОБЛОГА КАК НОВОГО ВИДА КОММУНИКАЦИИ

Шулыгина А.И., Кишко С.Н., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
shulygina5@mail.ru

Введение. В XXI веке общество ориентировано воспринимать информацию визуально. Наиболее привлекательным и востребованным средством коммуникации оказывается то средство, которое содержит визуальный компонент. Таковым является видеоблогинг.

Видеоблогинг начал развиваться не так давно, но уже показал себя как эффективное средство взаимодействия с аудиторией. Его большая популярность в интернетпространстве ставит перед исследователем задачу изучение роли этого культурного феномена, его функций, особенностей

влияния на массовое сознание. Этот факт и обуславливает актуальность данной работы.

Объектом данной работы являются You Tube видео-блоги на английском и французском языках, которые содержат молодежный сленг.

Предметом работы выступают прагматические особенности молодежного сленга в англо- и франкоязычных видеоблогах.

Цель данной работы – проанализировать функции молодежного сленга в видеоблоге.

Основная часть. Видеоблогинг – это качественно новое культурное явление, деятельность по формированию и представлению определенных образов и идей в форме видеороликов [1].

Большинство видеоблогов посвящены определенной тематике: политика, спорт, кулинария, рисование, путешествие и т.д.

Интернет коммуникация обладает несколькими характеристиками: полифоничность, имеет интерактивные возможности, эмоциональную насыщенность, стремление к индивидуальности и самовыражению, заменяет общение. Дискурсивное пространство видеоблога позволяет вести интерактивное общение двух и более пользователей, находящихся в разных концах страны или земного шара. Именно это определяет коммуникативную направленность видеоблога.

Видеоблог как жанр интернет-коммуникации обладает следующими функциями: коммуникативная, функция самопрезентации, развлечения, укрепление социальных связей, самосовершенствования и рефлексии. Он также может выполнять и другие функции, такие как роль личного дневника или рекламы [1].

Наиболее распространенной сетью, где люди могут выкладывать свои видеоблоги является YouTube.

Большинство пользователей YouTube – это молодежь, следовательно, в роликах можно найти примеры использования молодежного сленга и проанализировать функции, которые они выполняют.

В нашей работе мы проанализировали 250 высказываний, содержащих сленговые единицы.

Изучение теоретических источников позволило установить, что сленг является социолингвистическим феноменом, отражающим особенности языка различных слоёв общества, характеризующийся яркой эмоционально-оценочной окраской и экспрессивностью [2].

Анализ англо- и франкоязычных YouTube видео-блогов показал, что наиболее типичными функциями молодежного сленга являются экспрессивная, идентификационная и функция экономии времени.

Наиболее продуктивной функцией является экспрессивная функция. По результатам количественного анализа, в обоих языках было выделено приблизительно одинаковое количество сленговых единиц, выражающих указанную функцию: 43 лексические единицы (34 %) в английском языке и 47 (37 %) во французском. Было выявлено, что экспрессивная функция в английском языке репрезентируется следующими языковыми средствами:

прилагательными со значением «круто, классно»: (англ.) *wicked* – *This car is wicked!* ‘Эта тачка клевая’, *sick* – *Man, that song is so sick!* ‘Чувак, эта песня такая офигенная’, *badass* – *I have a bad-ass car with a kickin sound system and bitchin rims* ‘У меня крутая тачка с шикарной системой и офигенными дисками’, *dope* – *That movie was dope!* ‘Тот фильм был клевым. *This is dope!* ‘Круто!’ и др.; (франц.) *C’est chouette!* – ‘Здорово’!, *C’est cool!* – ‘Круто!’, *C’est superbe!* – ‘Супер! Классно!’.

Другой распространенной функцией является функция экономии времени. В английском языке было выделено 14 лексических единиц (11 %), во французском – 12 (10 %). Реализация функции экономии времени в английском языке выполняется за счет следующих языковых средств: 1) сокращений фраз из литературного языка: *gonna* – *I’m not gonna play tennis with you.* ‘Я не собираюсь играть с тобой в теннис’, *gimme* – *Gimme your pen* ‘Дай мне свою ручку’, *lemme* – *Lemme take it* ‘Позволь мне взять это’, *oughta* – *You oughta buy pizza for me* ‘Тебе следует купить мне пиццу’. и т.д; *Sup*, например, в своём видео английский блоггер использует фразу *Sup, guys!* как приветствие в начале каждого своего видеоролика. Слово *Sup* является сокращением от фразы *What is up?*.

Что касается функции экономии времени во французском языке, то средствами ее реализации являются также сокращения и аббревиация: *slt* – ‘привет’ (сокращение слова *salut*), *tr* – ‘очень смешно (сокращение от *tres rigolo*)’, *JVSD* – ‘четвергпятница-суббота-воскресенье’, *asv* (*âge, sexe, ville*) – ‘возраст, пол, город?’, *mdr* (*mort de rire*) – ‘очень смешно’.

Менее распространенной функцией сленговых единиц является идентификационная функция, суть которой – быть своего рода «паролем», позволяющим отличить «своего» от «чужих». По результатам количественного анализа, в английском языке было выделено 11 лексических единиц (9 %), во французском языке – 8 (6 %). Например, в тексте *How is it going, mate?* существительное *mate* имеет значение ‘друг’ и активно используется в Австралии. Таким образом, употребляя это слово в Америке, видео-блоггер использует его как слово-идентификатор, с помощью которого люди могут узнать его происхождение.

В тексте французского блоггера «*Merde alors, dit M. Lefranc en tapant sur la table. Ca me ferait vraiment chier de voir un faineant de bicot dans mon magasin. Plutot crever*» идентификационную функцию выполняет сленговая единица *bicot* (m) – ‘североафриканец’. Использование этого слова означает, что блоггер имеет расистские взгляды, так как только в этой среде употребляется данный сленг.

Заключение. На сегодняшний день, видеоблог является одним из самых популярных средств самовыражения среди людей вне зависимости от возраста. В своих видеороликах блоггеры наряду с общелитературным языком используют сленг для того, чтобы выделиться и сделать свою речь более яркой, экспрессивной и запоминающейся. Изучение молодежного сленга помогает лучше представить особенности и своеобразие национальной картины мира, понять национально-специфические особен-

ности менталитета английской и французской молодежи, а также способствует развитию коммуникативной компетенции при диалоге культур. Незнание же сленга ведет при осуществлении акта межкультурной коммуникации к речевым ошибкам.

Список литературы

1. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии / Е. И. Горошко // Жанры речи. – Саратов: Издательский центр «Наука». – 2009. – Вып. 6 «Жанр и язык». – С.11-127.
2. Лаптева Ю. В. Функции молодежного сленга / Ю. В. Лаптева // Вестник МГОУ Московский государственный областной университет. – 2012. – №1. – С. 450.
3. Jacko Brazier [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rVfbRzLd1g> (дата обращения : 15.09.2020).
4. NORMAN FAIT DES VIDÉOS [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3GWBaiVPlf8> (дата обращения: 15.09.2020).

УДК 811.112:81'367

СОЦИАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Юшкова С.А., канд. филол. наук, доц.

Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, ДНР
teacher13@rambler.ru

1. Введение. Одной из важнейших ономазиологических категорий, представленной практически в каждом языке, является социативность – тип совместности, которая предполагает относительное равноправие двух или более участников одного и того же действия. Социативные глаголы и их конструкции были предметом рассмотрения в работах В. В. Виноградова, Э. Ш. Генюшене, А. А. Зализняк, Е. А. Лещинской, И. П. Мучника, В. П. Неद्याкова, М. И. Откупщиковой, А. А. Холодовича, А. Д. Шмелёва и др.

Материалом для настоящего исследования послужила выборка синтаксических конструкций со значением социативного действия русского и немецкого языков, выполненная на базе толковых и переводных словарей данных языков, специальных исследований, а также национальных корпусов русского и немецкого языков.

2. Основные понятия. В настоящей статье под совместностью понимается значение, присущее синтаксическим конструкциям, которые называют ситуации с двумя и более субъектами, выполняющими одно и то же действие, являющимися субъектами одного и того же процесса или состояния, носителями одного и того же признака [2, с. 81].

По определению В. П. Неद्याкова, социатив – это «реципрок, который обозначает симметричное отношение между актантами действия с одинаковой семантической ролью» [3, с 277]. Такое определение социатива, по нашему мнению, является достаточно широким. Симметричное отношение, которое выражается реципрокными конструкциями, может быть описано через значение

«взаимно», «друг друга», а социативных конструкций – через значение «совместно», «взаимосвязано», «упорядочено в пространстве и времени».

3. Подтипы социативных конструкций и их релевантные признаки

Социативные глаголы и их конструкции описывают ситуации, в которых одновременно участвуют два и более актанта с одинаковой семантической ролью субъекта или объекта, что позволяет выделить два основных подтипа СК: субъектные СК (с каноническим и неканоническим вариантами) и объектные СК. В субъектном подтипе СК (1) симметричные актаны выполняют роли субъектов одних и тех же действий, процессов, состояний, отношений и выступают в роли подлежащего. Симметричные актаны объектного подтипа СК (2) выполняют роли объектов по отношению к общему субъекту всей совместной ситуации, одновременно являясь симметричными субъектами по отношению друг к другу, и занимают позицию дополнения [3, с. 277].

(1) рус. *Все эти годы они сотрудничают в «Континентале»;*

нем. *Diese Staaten arbeiten auf diesem Sektor eng zusammen* 'Эти государства тесно сотрудничают в этом секторе';

(2) рус. *Он развёл детей по комнатам;*

нем. *Ich brachte ihn mit meiner Kollegen zusammen* 'Я свёл его со своими коллегами'.

Анализ лингвистической литературы, посвященной категории социативности, позволяет выделить следующие релевантные признаки СК: 1) количество участников социативного действия (ситуации) (два и более); 2) характер действия участников социативной ситуации (СС) (симметричность/асимметричность; активность/инактивность действия); 3) семантический тип партиципантов (однородность/неоднородность); 4) семантическая роль участников СС (одинаковая/неодинаковая) и их набор (состав); 5) время выполнения социативного действия (одновременное/неодновременное); 6) место протекания социативного действия (единое/разное место).

С учетом названных признаков выделяются два подтипа субъектной социативной ситуации: 1) каноническая СС и 2) неканоническая СС. Под *канонической социативной ситуацией* (КСС) понимается такая ситуация, в которой принимают участие не более двух симметричных актантов, каждый из которых одновременно выполняет идентичное действие с одинаковой степенью активности, в одном и том же месте, в одно и то же время. В свою очередь, под *неканонической социативной ситуацией* (НСС) понимается такая ситуация, в которой не выполняется хотя бы один из указанных выше признаков.

3.1. Субъектный канонический тип социативной ситуации

КСС обладает следующими релевантными признаками:

1) наличие в ее структуре не больше двух действующих лиц (предметов) (множественный субъект); 2) выполнение участниками социативной ситуации одинаковых действий; 3) нахождение семантических актантов в одинаковых пространственных отношениях; 4) одинаковая

степень активности участников СС; 5) симметричное отношение между участниками СС; 6) семантическая однородность участников социативного действия; 7) одинаковая роль каждого участника СС; 8) темпоральный признак и 9) локативный признак.

Грамматическим средством выражения социативности в русском языке являются префиксы *с-/со-*, *раз-* и рефлексивный показатель *-ся* (*слиться, сомкнуться, разомкнуться*), а в немецком – *mit-* (*mitarbeiten, mitbenutzen*), *zusammen-* (*zusammenarbeiten, zusammenfahren*), что указывает на синкретизм средств выражения социатива и реципрока [1, с. 73].

3.2. Субъектный неканонический тип СС

Под субъектной неканонической социативной ситуацией (СНСС) понимается СК, которая отличается по одному из указанных выше признаков от канонической социативной конструкции: 1) неопределенное количество актантов (три, четыре или неопределённое множество); 2) различная степень участия симметричных актантов; 3) невыполнение СНСС темпорального и/или локативного признака, присущего СКСС.

В ходе анализа фактического материала установлено, что главным средством выражения социативности в субъектный СК сопоставляемых языков являются синтаксические маркеры. В русском языке в их роли выступают наречия *вместе, дружно, рядом (рядышком), сообща, совместно*, а также предложные сочетания типа *рука об руку, плечом к плечу* и др.: (3) рус. *Мы вместе выходили на поле.*

В немецком языке к синтаксическим маркерам социативности относятся наречия *zusammen, zugleich, gemeinsam*, а также словосочетания *Hand in Hand, Seite an Seite* и др.: (4) нем. *Tom und Maria haben schon lange nicht mehr zusammen geschwommen.* ‘Том и Мария давно не плавали вместе’.

3.3. Объектный тип СС

Под объектным подтипом социатива понимаются конструкции, в которых симметричные актанты СС выполняют роль объектов и выражаются дополнениями, а несимметричный субъект СС выступает в роли каузатора совместного действия типа *Он наконец собрал стариков → Старики наконец собрались.* В объектных СК субъект, который выступает в роли каузатора, своими активными действиями (например, поступками, убеждениями, советами и т.п.) служит причиной появления каузируемого состояния:

(5) рус. *Кое-как он созвал несколько человек на совет;*

(6) нем. *Die ganze Schule wurde zusammengerufen* ‘Созвали всю школу’.

Список литературы

1. Басыров Ш. Р. Диатезы реципрокных глаголов в немецком и украинском языках / Ш. Р. Басыров, С. А. Юшкова. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. – 302 с.
2. Лещинская А. Е. О структуре функционально-семантического поля совместности: основные периферийные значения (на материале немецкого языка) / А. Е. Лещинская // Вестник СПбГУ. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – Сер. 2. – Вып. 1 (№ 2). – С. 81–88.
3. Неद्याлков В. П. Типология взаимных конструкций / В. П. Неद्याлков // Теория функциональной грамматики. – СПб., 1991. – С. 276–312.

Германские и романские языки в синхронии и диахронии

УДК 811.133.1'1'373.43

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗСКИХ ДЕАНТРОПОНИМИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

Абабий В. Н.

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
valentinaababii@mail.ru

Исследование французского общественно-политического реаликона [2, с. 193] в начале XXI века позволило отметить, что в его структуре особое место занимают неологизмы, образованные от производящих основ-имен собственных (ИС-хоронимов, наименований государств, регионов, крупных территориальных делений, объединений, сообществ и организаций), которые можно выделить в отдельную группу *деантропонимической лексики* [1, с. 16].

Анализ деантропонимических неологизмов проводился на материалах электронного французского справочника «La banque des mots» («Банк слов») [3] и словаря политических терминов «Tourpictionnaire» [4]. Из актуальных политических контекстов было выделено 35 ЛЕ, называющих политические, общественно-политические, геополитические, административно-политические термины, а также термины из области политической культуры.

Изучение типологических характеристик деантропонимических неологизмов проводилось в русле лингвистической теории реалии [2, с. 9] в два этапа. На первом этапе анализа после сплошной выборки деантропонимической лексики на основе словарных помет выделены две группы реалий-неологизмов: 1) R-реалии (12 ЛЕ), которые представлены актуальными ЛЕ, отсылающими к референтам (конкретные факты реальной действительности в политической культуре) и 2) С-реалии, которые представлены номинациями, в основе которых лежат актуальные сигнификаты (концепты). В данной группе зафиксировано преобладающее большинство примеров (23 ЛЕ).

Второй этап анализа корпуса деантропонимических неологизмов проводился на основе важнейшего категориального признака – национальной принадлежности обозначаемого реалиями денотата, который позволил классифицировать выделенные деантропонимические неологизмы (R-реалии и С-реалии) на три группы:

а) национальные (французские) реалии-неологизмы как элементы кодов политической культуры и национального языкового сознания, как

носители национальной (локальной и временной) окраски, объективирующие актуальные общественно-политические реалии внутренней политики Франции. Данная группа включает:

- R-реалии, например, *picarditude* – «*nation de la Picardie; appartenance à la Picardie et attachement à ses valeurs culturelles*» (народ Пикардии; принадлежность к провинции Пикардии и приверженность ее культурным ценностям) (здесь и далее перевод наш – В.А.);

- C-реалии, например, *normandité* – «*ensemble des caractères culturels propres à la Normandie*» (совокупность культурных особенностей, присущих Нормандии);

б) региональные (общеевропейские) реалии-неологизмы, определяющие актуальные общественно-политические реалии Евросоюза и отражающие происходящие в нем процессы интеграции и глобализации и ЛЕ, называющие европейские организации и соглашения, европейские ассоциации и движения, территориальные деления:

- R-реалии, например, *euroformateur* – «*personne chargée de préparer les «populations fragiles» au passage à l'euro (la monnaie européenne)*» (лицо, ответственное за переход наиболее «уязвимых групп населения» к европейской денежной единице – евро);

- C-реалии, например, *europhobie* – «*hostilité envers les valeurs européennes*» (враждебное отношение по отношению к ЕС, а также к европейским ценностям);

в) универсальные (интернациональные) реалии-неологизмы, номинирующие актуальные общественно-политические реалии международной политики:

- R-реалии, например, *françafricain* – «*Français et africain à la fois*» (француз африканского происхождения);

- C-реалии, например, *turcophobie* – «*mouvement d'opinion hostile à la Turquie et à son entrée dans l'Union européenne*» (общественное движение, враждебно настроенное по отношению к Турции и ее вступлению в Европейский Союз).

Анализ словообразовательных характеристик реалий-неологизмов позволил выявить, что термины, образованные от производящих основ-ИС представлены:

а) суффиксальными дериватами:

congolité – «*nationalité congolaise*» (национальность (идентичность) Республики Конго). Стоит отметить, что суффиксальные образования среди терминов данного типа наиболее частотны;

б) аффиксальными образованиями:

décorsication – «*cessation du privilège de recrutement de Corses pour la gestion des affaires publiques en Corse*» (отмена привилегий для корсиканцев при назначении на государственные посты на Корсике);

в) гибридными билингвальными образованиями:

europhilie – «*attachement aux valeurs européennes*» (приверженность европейским ценностям);

г) телескопными образованиями:

françafrique (Françafrique) – «ensemble géoéconomique constitué par la France et l’Afrique (les anciennes colonies)» (геополитический и геоэкономический союз между Францией и ее бывшими африканскими колониями).

Результаты анализа материала позволили выявить наличие корреляции между словообразовательными и типологическими характеристиками деантропонимических неологизмов. Данная корреляция проявляется в том, что национальные и интернациональные реалии-неологизмы образуются, в основном, по общим способам словообразовательной деривации, среди которых суффиксация, билингвальная гибридизация, телескопия; региональные реалии-неологизмы – путем билингвальной гибридизации и заимствования. Основными способами словообразовательно-семантической деривации, с помощью которых образуется деантропонимическая лексика, являются суффиксация и билингвальная гибридизация.

Список литературы

1. Рылов Ю. А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика: [монография] / Ю. А. Рылов. – Мjcrdf: Восток-Запад, 2006. – 314 с.
2. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации: [монография] / Н. А. Фененко [и др.]; под ред. Н. А. Фененко, А. А. Кретьова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 220 с.
3. La banque des mots (издания 2001-2017гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cilf.fr/collection%3C_i%3E-La_Banque_des_mots%3C_i%3E-10-1-1-0-1.html.
4. Toupictionnaire: le dictionnaire de politique [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html>

УДК 81.373

СЛОВОСЛИЯНИЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Барышева Е.В., канд. психол. наук

Филиал ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», г. Сергиев Посад, РФ
barisheva45@mail.ru

Введение. Как известно, английский язык является одним из главных языков-доноров для других языков, в том числе и для русского языка [5]. Поэтому использование английского языка способствует увеличению количества слов, как в русском, так и в других языках. Однако сам английский язык пользуется в основном собственными словообразовательными и семантическими ресурсами.

Словообразовательная система английского языка достаточно полно описана в научной литературе [2; 3; 4; 5; 6]. Всё большую популярность в настоящее время приобретает такой тип словообразования, как

словослияние. Под словослиянием понимается один из основных способов словообразования, наряду с конверсией, словосложением, сокращением, аффиксацией. С. М. Салиева определяет словослияние как процесс соединения двух и более слов без учёта их морфологической структуры, основанный на созвучии или благозвучии соединяемых частей [4]. Так могут соединяться не только цельное и сокращённое слово, но и их фрагменты, т.е. усечённые слова. Учёные указывают на то, что это уникальный тип словообразования, так как он включает в себя как сокращение, так и словосложение одновременно.

Назвать конкретную дату появления первых слов, образованных данным способом, не представляется возможным, однако лингвисты отмечают, что появление словослияния можно условно отнести к 19 веку [6]. А уже со II половине XX века наблюдается расцвет словослияния, так как отмечается большой прирост новых слов в словарях.

В. В. Елисеева указывает на то, что слова, образованные в процессе словослияния, имеют название «*слова-слитки*» [2]. Кроме этого, их называют *блендами*, *словами-бумажниками*, *словами-чемоданами* и даже *словами-телескопами* (так как они образованы методом телескопии). Телескопия – это ещё одно название словослияния.

Основная часть. В I половине XX века слов-слитков насчитывалось не много, поэтому и процесс создания таких слов был исключительным, новым. Его использовали в основном для создания стилистической окрашенности речи, создания особенного эффекта. Ко II половине XX века данных слов появилось гораздо больше и данный метод создания слов уже не использовался, для того чтобы показать своё остроумие, экстраординарность, забавность или замысловатость.

Однако наиболее активное появление слов-слитков отмечается в конце XX, начале XXI века, и это вполне объяснимо. Так, английский язык является международным, он используется в качестве родного языка во множестве развитых стран. Они, в свою очередь, развивая различные сферы своей жизни (реклама, медицина, образование и др.) уже не могут обойтись без создания новой лексики. А в эпоху глобализации, экспорта товаров и услуг они активно используются населением других государств.

Словообразование является довольно традиционным средством, несмотря на то, что оно не было популярно в качестве предмета исследования до последнего времени, однако в XX-XXI вв. заняло своё определённое место в науке. Таким образом, хоть мы и обозначили роль словослияния, но из-за недостаточной изученности данного вопроса у учёных остаются некоторые споры по данной теме. До сих пор нет единого мнения по поводу того, как следует называть данный процесс – словослияние, телескопия, стяжение, блендинг и т.д.

Возникает вопрос, почему всё-таки возник такой способ словообразования, как словослияние и почему данный процесс так активно развивается в последнее время. В современном мире быстрыми темпами развиваются все сферы человеческой жизни: образование, наука,

медицина, сельское хозяйство, средства массовой информации и др. В последнее время в детях с самых юных лет развивают конкурентоспособность, осознание того, что они должны быть быстрее и лучше всех. В наше время стало очень важно быстрее думать, двигаться и даже говорить. Ещё одна причина появления слов-слитков – это желание сделать речь более лаконичной и ёмкой.

Как известно, слова появляются в процессе общения, а позволить себе легко играть с языком могут в большинстве своём дети. Это третья причина популярности слов-слитков – их удобно произносить. Дети могут посмотреть свежим взглядом на этот мир, на речь и даже изменить её. Тем более, сейчас все используют гаджеты, поэтому удобнее написать одно слово, чем два и более.

Важно не путать словослияние со словосложением или сокращением. Словослияние включает в себя словосложение (сложение двух и более слов в одно) и сокращение (усечение различных частей слов, например, приставки или окончания) одновременно. В результате словослияния образуется цельное и компактное слово. Например, *Oxbridge* <*Oxford* + *Cambridge*; *Bionics* <*biology* + *electronics* и др. Как свидетельствуют приведенные выше примеры, смысл конкретного слова-слитка зависит от логики взаимосвязи и смысла тех двух слов, на основе которых оно было создано. Однако так бывает не всегда. Иногда довольно трудно понять смысл слова-слитка из его «осколков». Например, *galumph* означает «gallop in a clumsy way; move in a cheerful carefree way, but heavily and awkwardly» [1].

Ещё сложнее понять значение слов *lidar* и *modem*. Мы настолько привыкли считать данные слова целыми, что в объяснении их значения, казалось бы, нет необходимости. Однако это тоже слова-слитки. По мнению О. М. Лашкевич, происходит деморфологизация и деэтимологизация слов [3].

Заключение. Таким образом, мы выяснили, что словослияние в современном мире набирает всё большую популярность из-за активного развития экономики и других сфер человеческой жизни. Оно так плотно вошло в нашу жизнь, что мы порой даже не замечаем, что говорим словами-слитками. Под словослиянием следует понимать процесс соединения двух и более слов без учёта их морфологической структуры, основанный на созвучии или благозвучии соединяемых частей. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что словослияние – это необходимый и важный способ словообразования, который сегодня всё чаще используется в общении между людьми различных возрастов. Очевидно, что процесс словослияния уже занял своё определённое место в науке и многих других сферах нашей жизни.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва: Сов. энциклопедия, 2019. – С. 302.

2. Елисеева В. В. Лексикология английского языка [Электронный ресурс] / В. В. Елисеева. – URL: <https://www.homeenglish.ru/Texteliseeva.htm> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Лашкевич О. М. Тенденции словообразования в современном английском языке [Электронный ресурс] / О. М. Лашкевич. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-slovoobrazovaniya-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 24.08.2020).
4. Салиева С. М. К вопросу о типах активного словообразования в современном английском языке [Электронный ресурс] / С. М. Салиева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipah-aktivnogo-slovoobrazovaniya-v-sovremennom-angliyskom-yazyke.htm> (дата обращения: 15.08.2020).
5. Хаскина Е. М. Продуктивные способы словообразования в современном английском языке / Е. М. Хаскина // Иностранные языки в школе. – 2017. – № 6. – С. 20.
6. Хафизова Л. Р. Слова-слитки в английском языке [Электронный ресурс] / Л. Р. Хафизова // URL: <https://school-science.ru/2/3/29908> (дата обращения: 15.09.2020).
7. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow, 2016. – 847 p.

УДК 81'42

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ

***Ветрова Э.С.**, д-р филол. наук, доц., **Янковская Е.И.**
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
*e.vetrova@donnu.ru, yankokate@mail.ru**

Введение. Работа посвящена изучению языковых средств воздействия на адресата в современных американских политических ток-шоу.

Актуальность исследования обусловлена возросшим в последние десятилетия интересом ученых к проблемам политической коммуникации, в частности, к механизмам ее реализации в условиях глобальных политических преобразований в обществе, а также необходимостью всестороннего изучения жанра политического ток-шоу как эффективного инструмента политического воздействия на общественное сознание.

Обзор теоретических источников, посвящённых данной проблеме, позволяет констатировать, что современная политическая коммуникация активно изучается в рамках социологии, политологии и философии, тогда как лингвистических исследований, посвящённых данному феномену, на сегодняшний день крайне мало (работы В. З. Демьянкова [1], Дарена Дж. Лиллекера [3], О. Л. Михалевой [4] и др.). Поскольку эффективность любого политического взаимодействия зависит в первую очередь от правильного выбора языковых средств, данный аспект нуждается в дальнейшей разработке.

Цель настоящего исследования – изучить особенности языковых средств воздействия на адресата в американских политических ток-шоу.

Основная часть. Популярным жанром современной политической коммуникации является ток-шоу – разновидность теледискуссии, в ходе

которой ведущий обсуждает с гостями и аудиторией актуальные общественно-политические проблемы. Главная цель ток-шоу – воздействие на аудиторию с целью убеждения ее в достоверности предоставляемой информации и формирования необходимого для говорящего общественного мнения. Несмотря на универсальный формат, данный вид коммуникации имеет национальную специфику. К отличительным чертам американских ток-шоу относятся: скрытый характер воздействия на адресата; установка на выстраивание партнерских отношений между коммуникантами; плюрализм мнений, стремление не навязать собеседнику свою точку зрения, а убедить его в своей правоте.

Жанр ток-шоу предполагает использование широкого набора речевых стратегий и тактик воздействия на адресата. Под стратегией, в соответствии с определением, предложенным О. С. Иссерс, в работе понимается «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализация этого плана с помощью комплекса речевых действий» [1, с.54]. Под тактикой подразумевается одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии [1, с.110]. Установлено, что к наиболее эффективным речевым стратегиям воздействия на адресата в американских политических ток-шоу относятся: 1) стратегия солидаризации; 2) стратегия смягчения информации; 3) стратегия убеждения; 4) стратегия агитации. В рамках каждой из стратегий используются свой набор тактик.

Стратегия солидаризации заключается в том, что говорящий выражает готовность сблизиться с собеседником и совместно с ним решать обсуждаемую проблему. Для реализации данной стратегии используются речевые тактики включения «в свой круг», совета, утешения, уверения и др. Важную роль в гармонизации общения и достижения необходимого коммуникативного эффекта играет тактика включения «в свой круг», которая чаще всего реализуется с помощью высказываний, выражающих стремление адресата к созданию мы-общности, призыв к совместному действию: *I can not do it alone I need your help to climb that mountain* ‘Я не могу сделать это в одиночку, мне нужна ваша помощь, чтобы преодолеть это препятствие’ («Meet the Press» от 18 сентября 2009 г.); *I have extensive plans, but I need your support and faith to turn them into reality* ‘У меня грандиозные планы, но чтобы их воплотить в жизнь, мне нужна ваша поддержка и вера’ («Meet the Press» от 18 октября 2016 г.).

Грамматическим маркером стремления говорящего к сближению с адресатом является личное местоимение *we*, которое в сочетании с модальным глаголом *must* способствует созданию доверительной атмосферы общения: *Now we must meet our moral obligation to provide every child a world- class education.* ‘Теперь мы должны выполнить наш моральный долг и дать каждому ребенку образование мирового уровня’ («Fox News» от 06 мая 2014 г.); *We must take steps to demand fair and reciprocal trade* ‘Мы должны предпринять шаги, чтобы потребовать справедливую и взаимную

торговлю' («Late Show with David Letterman» от 12 октября 2014 г.). В данном контексте глагол *must*, который в английском языке чаще всего имеет значение долженствования (принуждения к действию), утрачивает свою категоричность и приобретает характер ненавязчивого призыва к совместному действию. На фоне того, что американцы являются типичными представителями индивидуалистских культур, которые стремятся к дистанцированию и сохранению личного пространства адресата, становится очевидным, что подобные высказывания имеют манипулятивный характер.

Достижению коммуникативного успеха способствует стратегия смягчения фактов. Данная стратегия чаще всего реализуется с помощью вопросительных конструкций, направленных на то, чтобы завуалировать или смягчить негативно оцениваемые общественным сознанием факты, которые могут вызвать нежелательную реакцию аудитории: *Would you mind if I invite Mr. Trump and he announces his decision?* 'Вы не возражаете, если приглашу господина Трампа, и он огласит его решение?' («The Daily Show with Trevor Noah» от 22 марта 2019 г.).

Стратегия убеждения адресата в чем-либо реализуется с помощью вопросительных конструкций со значением «предположение», «сомнение», которые существенно снижают степень воздействия на адресата: *Don't you think they need a middle-of-the-road kind of candidate?* 'Не кажется ли Вам, что им нужен кандидат среднего класса?' («Late Show with David Letterman» от 14 октября 2013 г.).

Эффективным способом воздействия на адресата является стратегия агитации. Ее суть заключается в том, что говорящий апеллирует к неким абстрактным, но абсолютным ценностям (миру, процветанию страны, благополучию народа и др.). Данная стратегия реализуется с помощью речевых тактик призыва, обещания, апелляции к патриотизму. К наиболее продуктивным относится тактика обещания – адресант уверяет адресата в том, что выполнит взятое на себя обязательство. Обещание может быть прямым и косвенным. Прямое обещание звучит более категорично и имеет декларативный характер: *As long as I am president of the US, Iran will never be allowed to have a nuclear weapon.* 'Пока я президент США, Ирану никогда не будет разрешено использовать ядерное оружие' («Face the Nation» от 08 января 2020 г.). В косвенном обещании отсутствует указание на исполнителя озвученного намерения: *I say to the people of America, to Democrats and Republicans and Independents across this great land, it's time for us to change America.* 'Я говорю жителям Америки, демократам, республиканцам и независимым людям всей этой великой страны, что пришло время изменить Америку' («Meet the Press» от 12 сентября 2008 г.).

Заключение. Таким образом, в американских политических ток-шоу используется специфический набор речевых стратегий и тактик воздействия на адресата, который отражает особенности коммуникативного поведения американцев – индивидуализм, демократический стиль общения, стремление к сохранению личного пространства адресата.

Список литературы

1. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – 2002. – № 3. – С. 32-43.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – Москва: ЛКИ, 2008. – 288 с.
3. Лиллекер Дарен Дж. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Даррен. Дж. Лиллекер; пер. с англ. С. И. Остнек. – Х.: Гуманитарный центр, 2010. – 300 с.
4. Михалева, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 252 с.

УДК 811.11:81'25

ПЕРЕВОД И ЗНАЧЕНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ, ПОЯВИВШИХСЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В 2020 ГОДУ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА

Гербановская Я.В.

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР
lgaki_gerbanovskaya@mail.ru

Неологизмы – это новые слова или сочетания слов, а также их значения, которые появились в определённый период в каком-либо языке [1, с. 359]. Проблема верного осмысления и перевода неологизмов связана с тем, что в современных условиях стремительного развития науки и техники практически ни один словарь не в состоянии успеть за появлением новейших слов и определений в разных сферах познания.

В развитых языках количество неологизмов, зафиксированных в средствах массовой информации, а именно в газетах и журналах, в течение одного года, составляет десятки тысяч. Это обусловлено социальной потребностью в именовании всего нового и в его осмыслении.

В 2020 году человечество столкнулось с новым вирусом covid-19, поразившим весь мир, и перед обществом возникла необходимость общения на эту тему. Коронавирус привел к возникновению новых слов и фраз, как в английском, так и в других языках. Английский Кембриджский словарь [2], начиная с февраля 2020 года фиксировал появляющиеся в газетах и журналах неологизмы, связанные с пандемией, и давал им определения. Рассмотрим и переведем на русский язык некоторые из них:

1) *air bridge* (сущ.) – «воздушный мост» ‘маршрут полета между двумя странами, где вирус covid-19 хорошо контролируется, что позволяет людям путешествовать, не пребывая впоследствии на карантине’;

2) *anti-masker* (сущ.) – «анти-маскер» ‘человек, который отказывается подчиняться правилу о том, что в общественных местах необходимо носить маску, чтобы защитить людей от covid-19’;

3) *blursday* (сущ.) – «помутненьник» ‘день недели, который не может быть определен ввиду долгого пребывания на самоизоляции’;

4) *coronavision* (сущ.) – «короназрение» ‘ухудшение зрения в период пандемии covid-19 в 2020 году и самоизоляции’;

5) *coronial* (сущ.) – «коронниал» ‘кто-то, кто был рожден в период пандемии covid-19 в 2020 году’;

6) *covidiot* (сущ.) – «ковидиот» ‘тот, кто игнорирует советы общественного здравоохранения в период пандемии’;

7) *covidivorce* (сущ.) – «коронаразводы» ‘процесс расторжения брака вследствие того, что пара проводила вместе большой период времени в самоизоляции во время пандемии covid-19’;

8) *crisis beard* (сущ.) – «кризисная борода» ‘борода, отращенная мужчиной, находящимся в сложной или стрессовой ситуации’;

9) *doomscrolling* (сущ.) – «думскроллинг» ‘намеренный поиск угнетающих и депрессивных новостей, связанных с коронавирусом, для запугивания себя’;

10) *functional fitness* (сущ.) – «функциональный фитнес» ‘физические упражнения, включающие движения, используемые для выполнения повседневных задач’;

11) *homecation* (сущ.) – «хоумкэйшн, или домашний отпуск» ‘отпуск, проведенный полностью дома’;

12) *hyflex* (прил.) – «хайфлекс» ‘способ обучения, при котором уроки проводятся лицом к лицу в классах, но также доступны в Интернете’;

13) *infodemic* (сущ.) – «инфопандемия» ‘публикация очень большого объема информации о конкретной проблеме, часть которой не соответствует действительности, что затрудняет поиск решения’;

14) *lockstalgia* (сущ.) ‘ностальгия по периоду самоизоляции’;

15) *philantourism* (сущ.) – «филатуризм» – ‘явление, во время которого люди отправляются в отпуск в места, где туристическая индустрия нуждается в поддержке’;

16) *quarantini (locktail)* (сущ.) – «карантини» ‘алкогольный напиток, который пьют во время самоизоляции’;

17) *revenge spending* (сущ.) ‘наверстывание упущенных трат или траты в отместку’ – процесс совершения большего числа покупок, чем обычно, как реакция на отсутствие возможности или разрешения делать это в течение определенного периода времени;

18) *space marshal* (сущ.) – «пространственный маршал» ‘кто-то, чья работа – следить за тем, чтобы люди соблюдали правила физического дистанцирования в таких местах, как магазины, библиотеки и т. д.’;

19) *spendemic* (сущ.) – «жажда трат» ‘внезапное желание людей тратить деньги, обычно на ненужные вещи’;

20) *super bloom* (сущ.) – «суперцветение» ‘появление необычно большого количества полевых цветов в определенное время года’;

21) *superforecaster* (сущ.) – «суперпрогнозист» ‘кто-то, чья работа состоит в том, чтобы предсказать, какими будут определенные события или ситуации в будущем’;

22) *teletherapy* (сущ.) – «телетерапия» ‘лечение психологических заболеваний путем обсуждения с чьих-либо проблем с помощью видеоконференцсвязи, а не лично’;

23) *twindemic* (сущ.) – «двойная пандемия» ‘массовая вспышка гриппа и covid-19 одновременно’;

24) *zoombombing* (сущ.) – «зум-вторжение» ‘процесс присоединение к собранию на платформе видеоконференцсвязи Zoom без приглашения с целью помешать ему, часто путем публикации неприемлемого контента’;

25) *zoomwear* (сущ.) – «зум-наряд» ‘стиль одежды, который предполагает ношение одежды, подходящей для офиса, выше талии и повседневной одежды ниже талии’;

26) *zumping* (сущ.) ‘уведомление об окончании отношений через видеосвязь’;

27) *WFH* (сущ.) – «РИД» ‘работа из дома’.

Подводя итог, можно сказать, что средства массовой информации отображают важные, свойственные для определенного времени явления, т. е. запечатлевают конкретные знаки эпохи. Вербальным орудием фиксации данных знаков зачастую являются словообразовательные неологизмы, как общеязыковые, так и индивидуально-авторские. Этот новый словарный запас помогает людям осмыслить изменения, которые внезапно стали частью их повседневной жизни.

Для передачи неологизмов английского языка средствами русского языка используются приемы транскрипции, транслитерации, калькирования и описательного перевода.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 780 с.
2. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]: – Электрон. текстовые дан. – Cambridge University Press, 2000. – URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/>, свободный.
3. Lawson, Robert. Coronavirus has led to an explosion of new words and phrases – and that helps us cope / R. Lawson. // The Conversation Trust (UK). – 2020. – № 3. – С. 32-33.
4. Mahdawi, Arwa. From Covidiot to doomscrolling: how coronavirus is changing our language / A. Mahdawi // The Guardian. – 2020. – № 4. – С. 12-13.

УДК 811.111

КОНВЕРСИЯ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Горбачевская К.А.

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
им. М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР
cgorbachevskaya@bk.ru

На сегодняшний день каждый начинающий изучать английский язык сталкивается с большим количеством фразовых глаголов. Границ приме-

нения фразовых глаголов, по сути, нет. Мы можем их часто встретить в фильмах, романах, разговорной речи. Более того, сейчас они стали неотъемлемой частью журналистики, юриспруденции, политики и экономики.

Целью исследования является анализ конверсионных изменений фразовых глаголов при помощи суффиксального и бессуффиксального оформления. Соответственно, из цели были выделены такие задачи:

1. Анализ типов конверсии фразовых глаголов.

2. Установить конверсию как способ словообразования новых слов от фразовых глаголов в современном английском языке.

Исследованием такого явления занимались такие ученые как Е. С. Кубрякова, В. А. Гуреев, П. М. Карашук, А. Я. Зарагуйко.

А также были применены такие методы: теоретический анализ имеющейся литературы по данному вопросу, метод описания, метод перевода, сравнительно-сопоставительный анализ и методы обучения фразовым глаголам.

Конверсия является таким способом словообразования, когда в образовании от слова, относящегося к одной части речи, нового слова, принадлежащего к другой части речи, без его внешней словообразовательной перестройки. Так, например, был образован глагол *to finger* (перебирать пальцами, вертеть в руках) от существительного *finger* (палец). В английском языке конверсия фразовых глаголов вызвана необходимостью в ещё более расчлененной номинации окружающей действительности. В качестве глагольного элемента употребляется ограниченный набор многозначных глаголов: *make, give, get, have, do u keep*. В английском языке на примере таких сложных образований как *keep a lookout* или *make a getaway* можно наблюдать явление вторичного аналитизма, а сами эти конструкции обозначить термином вторичные аналитические конструкции. Таким образом, вторичность этих аналитических конструкций формулируется особенностями структуры, так как они образуются слиянием глагольно-именной и глагольно-наречной аналитических моделей. Конверсия фразовых глаголов происходит по таким конверсионным моделям $V > N$ и $V > Adj$. А также их способы образования: словосложение, конверсия и аффиксация. Для перехода фразового глагола в существительное используются словосложение и аффиксация. Для перехода фразового глагола в прилагательное можно выделить конверсии фразового глагола и аффиксацию *-able*.

С помощью обычных фразовых глаголов, точнее, их многофункциональности и многозначности мы можем не усложнять текст дополнительными уточнениями и описаниями. Также и с образованными от них существительными и прилагательными. Что помогает, как и изучающим язык, так и самим носителям не усложнять свое повествование.

Согласно представленным моделям образования $V \rightarrow N$ (субстантивация фразовых глаголов) и $V \rightarrow Adj$ (адъективизация фразовых глаголов) было выяснено, что образование имени существительного от фразового глагола нередко сопровождается аффиксацией: *beating-up, upbringing*.

А также частое использование в современном английском языке новых производных слов, типа: *goer-away*, *dropper-in*, *passerby*. Такие фразовые глаголы образованы при помощи суффикса *-er*. Однако возникновение подобных аналитических вариантов говорит о том, что говорящему важно подчеркнуть деятельностные характеристики именуемого лица.

Наблюдая конверсию в художественных произведениях Киплинга «Гаснет свет», Терри Пратчетта и Нила Геймана «Благие знамения», а также в публицистических современных статьях в журналах *Forbes* и *The New Yorker*.

1. It had taken years to achieve, and had involved three computer hacks, two *break-ins*, one minor bribery... [5].

2. Anywhere else, it would be described as seedy and *run-down* [4].

Можно сказать, что и сами номинализации могут быть объектом дальнейшей аффиксальной деривации или словосложения.

Пока такие новообразования не носят системного характера и являются скорее единичными примерами. Однако они свидетельствуют о большом словообразовательном потенциале самих аналитических лексем и их номинализаций.

Подводя итоги, стоит отметить, что подобные образования помогают развитию многозначности лексем и упрощает повествование. Но с другой стороны, они могут служить камнем преткновения, как и для изучающих, так и для переводчиков. Поэтому результаты этого исследования следует применить в преподавании английского языка, а также, теории и практики перевода.

Список литературы

1. Карашук П. М. Словообразование английского языка / П. М. Карашук. – Москва: Высшая шк., 1977. – С. 190-195.
2. Крючкова И. В. Концептуализация качеств в сфере девербативного именованя лица в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. В. Крючкова. – Москва, 2010. – 19 с.
3. Ушкова Н. В. Методы исследования аналитических структур в современной лингвистике. Разработка новых подходов в рамках когнитивного направления / Н.В. Ушкова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – Т. 4. – С. 54-64.
4. Kipling. R. The light that failed. The project Gutenberg EBook. 2001
5. Pratchett. T, Gaiman. N. Good Omens. Mass Market Paperback 2006, 491 p.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА В ОБЛАСТИ ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Карнова Н.А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

biven26-9@bigmir.net

Введение. В языке, как в главном средстве общения, закреплены результаты человеческой деятельности, исторический опыт, накопленный в результате многовекового развития народа. Язык отражает этапы общественного развития, формирования общественного сознания. В области права язык является единственным средством выражения воли правящего класса и регулирования общественных отношений. Основные правовые явления и понятия выражены средствами языка. Соответственно, язык права выражает картину мира, сложившуюся в обществе в результате развития правовых отношений в данном обществе. Наиболее полно характер правовых отношений в обществе отражен в юридическом дискурсе.

Существует множество определений понятия «дискурс», но все авторы этих определений, как правило, рассматривают дискурс как сложное социальное явление, которое включает участников общения (автора и реципиента), ситуации общения и вербального выражения самого общения. Наиболее емким и полным определением дискурса представляется определение, данное Н. В. Егоршиной, которое можно положить в основу дальнейшего исследования этого явления. «В этом смысле нарративный дискурс как целостное образование выступает в виде определенного, т.е. построенного по определенному образцу (схеме, фрейму) комплексного речевого действия и его надлежит рассматривать как форму социального действия, всегда определяемую конкретными ценностями и социальными нормами, условностями и социальной практикой, всегда ограниченной и находящейся под влиянием конкретных институциональных структур в социуме и реальных исторических (временных) процессов» [2, с. 11]. Юридический дискурс включает все виды профессиональной деятельности в сфере юриспруденции: законотворческую, правоприменительную, правоустанавливающую, правоохранительную, а также неофициальное общение, касающееся профессиональной деятельности юристов.

Основная часть. Английский юридический дискурс развивался в течение многих столетий под влиянием внутренних и внешних факторов, которые обусловили его стилистическую маркированность. Например, одной из особенностей английского юридического дискурса является использование большого количества архаизмов. Например, *herein* ‘в этом документе’, *hereinabove* ‘выше в документе’, *hereon* ‘на этом документе’, *hereinafter* ‘именуемый в дальнейшем’, *hereby* ‘данном документом’,

hereof ‘этого, об этом’ и др. Целью употребления архаизмов является стремление сохранить язык, на котором эти документы создавались, что облегчает их толкование.

Главным источником формирования юридических терминов в странах Европы было римское право, поэтому в современной английской юридической терминологии сохранилось большое количество латинских терминов. Многие латинизмы пришли в английский язык при непосредственном соприкосновении с латинским языком. Например, *modus operandi* ‘способ действия’, *abusus* ‘право владения’, *usus fruendi* ‘право присвоения’, *actus reus* ‘виновное действие’, *mens rea* ‘виновное намерение’, *actus Dei* ‘форс-мажорное обстоятельство’ и др. Некоторые слова с латинским корнем были заимствованы английским языком через французский, например, *legislature, court, jury, tenant, lease, domicile, legal, loyal* и др.

Богатая синонимия в английском юридическом дискурсе объясняется необходимостью уточнения понятий при интерпретации юридического текста, так как некоторые юридические тексты (конституция и др.) рассчитаны на широкий круг читателей. В одних случаях синонимы несут различную смысловую нагрузку, в других случаях синонимы помогают избегать однообразия и монотонности изложения мысли. Например, ‘возбудить иск’ – *to file a complaint, to take a legal action, to initiate a lawsuit, to sue*.

Большое влияние на формирование английского юридического дискурса оказал французский язык, что отразилось на лексике и структуре английского юридического языка. Например, *Attorney General* ‘Министр юстиции и главный прокурор США’. Характерная для английского языка конструкция Adj + Noun заменяется французской N + Adj. Многие английские юридические термины имеют французское происхождение, или же пришли в английский из латыни через французский язык: *justice, parol, commence, perjury, plea* и др.

Одной из особенностей нормативных юридических документов является широкое использование речевых стандартов, в частности, фразеологизмов. Например, *to apply to the court* ‘обратиться в суд’, *to draw up a contract* ‘заключить контракт’, *to breach a contract* ‘нарушить условия контракта’, *to initiate a lawsuit* ‘возбуждать иск’, *to commit a crime* ‘совершить преступление’, *security officer* ‘судебный исполнитель’, *a bail by police* ‘передача на поруки полицией’, *right to bail* ‘право оставаться на свободе под поручительство’ и др.

Характер и стиль общения юристов на профессиональные темы в неофициальной обстановке отражается с помощью профессионализмов. Данные лексические единицы употребляются чаще в устной речи и являются принадлежностью разговорного стиля. «По происхождению профессионализмы – это обычно результат переноса значений слов бытовой лексики на терминологическое понятие по сходству формы детали и бытовой реалии» [2, с.18]. Исходя из данного определения, к профессионализмам можно отнести такие, как *bench* ‘место в суде для

судьи’, *well* ‘место в суде для адвокатов’, *bank* ‘судебная скамья’, *dock* ‘скамья подсудимых’, *prayer* ‘ходатайство в суде’, *star* ‘привилегированный заключенный’, *ordinary* ‘рядовой заключенный’.

Часто границы между профессионализмами и профессиональными жаргонизмами размыты. В качестве критерия определения профессиональных жаргонизмов можно использовать результаты исследования М.Л. Давыдовой и Н.Ю. Филимоновой. «Иногда единственным критерием, позволяющим разграничить профессионализмы и жаргонизмы, может быть наличие синонимического ряда. Последнее означает, что профессиональные жаргонизмы – это слова, всегда являющиеся экспрессивными и, часто, грубыми синонимами, как терминов, так и профессионализмов» [1, с. 21]. Этот лексический слой довольно неустойчив и непонятен другим социальным группам. Целью, как правило, является эмоциональная разрядка и стремление отгородиться от широкой публики. Часто исследователи называют профессиональные жаргонизмы профессиональным сленгом. Примерами юридического сленга изобилует современный американский фильм “Better Call Saul”. Например, *fender-bender* ‘несерьезный инцидент’, *to let smb. off the hook* ‘снять обвинение’, *a hitman* ‘убийца грабителя денег’, *to fan smb.* ‘обыскать кого-либо с целью что-либо найти’, *to ransack* ‘провести тщательный обыск’, *to be on the lookout* ‘отслеживать кого-либо’, *to get dibs on smth.* ‘получить право владеть чем-либо’.

Заключение. Английский юридический дискурс представляет довольно большой языковой фрагмент, отображающий особенности исторического развития права, этапы становления правовой культуры в английском обществе, а также результаты экономического, политического, социального и культурного развития этого общества.

Список литературы

1. Давыдова М. Л. Профессиональный юридический жаргон: проблема определения границ понятия [Электронный ресурс] / М. Л. Давыдова, Н. Ю. Филимонова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-yuridicheskiy-zhargon-problema-opredeleniya-granits-ponyatiya>
2. Егоршина Н. В. Нарративный дискурс / Н. В. Егоршина. – Тверь; Тверск. гос. ун-т., 2013. – 265 с.

УДК 801.313:802.0

ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ КОМПОЗИТОВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА-ИСТОЧНИКАХ

Киселева Е.В., канд. филол. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ellkissell@gmail.com

Введение. Недостаточная изученность проблемы композитов в современном английском языке обусловила обращение автора данной

работы к рассмотрению особенностей окказиональных композитов на материале англоязычных медиа-источников. Существует лишь небольшое количество работ, претендующих на комплексный анализ данного вопроса. Среди них следует отметить исследования Е. М. Ефремовой, И. Е. Ивановой, О. М. Корытовой [1; 2; 3]. Внимание каждого исследователя не может не привлечь группа окказионализмов, созданных с помощью так называемых неоклассических компонентов *-phobia*, *-mania*, *mega-*, *milli-*, *-(o)logy*, *-(o)graphy* и др. Эти опорные компоненты греческого происхождения стали интернациональными и являются продуктивными при образовании композитов. Они-то и стали целью анализа данного круга окказиональных образований.

Основная часть. В сфере окказионального словообразования на базе собственных имен (СИ) композиты с названными компонентами встречаются редко. Наиболее частотными отонимными окказионализмами (ОтО), содержащие неоклассические элементы, оказались лексические единицы, созданные с помощью компонента *-mania*. В окказиональном словообразовании компонент *-mania* может передавать как положительные, так и отрицательные коннотации, которые, как правило, объясняются в контексте: *“The latest Philby’s memoirs produced the so-called Philbymania”*. – The DT, April 15, 2019. Ассоциативный метонимический перенос значения усиливает стилистическое звучание ОтО. *“I also recall how Olliemia reached such a pitch...”* – The Times, April 14, 2018. ОтО *Olliemia* является производным от гипокористической формы СИ *Oliver* и компонента – *mania* и претендует на создание сатирического образа бывшего вояки и любимца публики, зарабатывавшего по 25 тысяч долларов за краткое появление на экране телевизора, а теперь получающего крохи за рекламу пуленепробиваемых жилетов.

В нижеследующих примерах ОтО с компонентом *-mania* могут в какой-то степени трактоваться в качестве синонимов к ОтО, имеющих в своем составе суффикс *-holic*, так как характеризуют с положительной стороны чрезмерное увлечение героями известных сериалов «Звездный путь» и «Черепашки Нинзя»: *“The average Trekkymania – books, games and even costumes of series characters”*. – The DT, December 21, 2017. *“In 1990s girls as well as boys had been caught up in Turtlemania”*. – The Times, September 19, 2017. Экономические изменения на рынке сбыта товаров также имеют лингвистическую трактовку – все большее количество людей отдают предпочтение товарам электронной корпорации *Xiaomi*: *“Xiaomimania has reached Britain”*. – The Guardian, May 15, 2018. Заслуживает внимания ОтО, взятый из заголовка: *“Tom-, Huck-, and Becky-mania”*. – The DT, August 23, 2017. Оказалось, что ОтО могут как и апеллятивные слова принимать речевую форму, проявляющуюся в дистантном разрыве их структурных частей. Из контекста рядовому читателю становится ясно, что как в Америке, так и в Англии, в настоящее время возобновляется интерес к творчеству М.Твена

и любимым героям детворы – Тому Сойеру, Геку Финну и Бекки Тэчер. Запоминающийся и юмористический образ героя создается и с помощью ОтО *Robinsonmegalomania*, в котором увлечение строительством крупных жилых объектов (гостиниц) усиливается за счет использования омофонических участков слов *megapolis* и *megalomania*, что в итоге дает новый лексический вариант слова *megalomania* – мания величия в возведении крупных гостиниц: “*He accused Gerry Robinson, Granada’s chief executive tending towards Robinsonmegalomania*”. – The DT, December 2, 2019.

Как отмечает С. Поттер, «поистине поразительно, сколько различных видов страха и болезненных опасений получили свое распространение в нашем обществе» [4, с. 96-97]. В окказиональном словообразовании этот компонент также участвует в создании ОтО: “*Actress Lauren Bacall is firm about her babushkaphobia. Bacallphobia is known to be very influential tendency in British demography*”. – The Times, December 14, 2017. Бэжелфобия стала очень опасной тенденцией в британской демографии. ОтО *Bacallphobia* становится понятен через толкование в контексте, в котором имеется его апеллятивный вариант – *babushkaphobia*. Использование заимствования из русского языка, по мнению автора ОтО, должно усилить ощущение мнимой боязни и, следовательно, создать необходимый комический эффект.

Среди окказиональной лексики описываемого типа можно также выделить существительные с опорными компонентами *-(o)logy* и *-(o)graphy*. Семантически они составляют группу слов, называющих ту или иную науку или ее разделы. Слова этого типа с легкостью конструируются в конкретной языковой ситуации для создания нешаблонных и необычных единиц, которые надолго запоминаются: “*Merkel for Beginners*» is not a biography, it’s an Angelography”. – The Times, March 15, 2019; “*We were waiting for the founder and life President of the World Institute of Thatcherology who was late*”. – The DT, April 10, 2017; “*Donmelaniology is the vivid example of a new political phenomenon*”. – The Times, October 12, 2016. ОтО *Donmelaniology* привлекает внимание тем, что телескопный оним *Donmelania* <*Donuldl* + *Melania* оказался способен к дальнейшему наращиванию за счет компонента *-(o)logy*, а окказиональная система пополнилась новым термином политической лексики, как нельзя лучше характеризующим ситуацию в Белом Доме.

Отмечены ситуации, когда производное слово образуется способом, который используется в процессе искусственной номинации в сфере научной терминологии для обозначения единиц физических величин. Образование новой единицы происходит путем переосмысления СИ. Так, в свое время возникли наименования джоуль, ампер, вольт по имени ученых А. Ампера, А. Вольты, Д. Джоуля и т. п. СИ при этом не меняет своего обычного написания, за исключением замены прописной буквы строчной. Такие образования создаются за счет внутренних ресурсов языка путем сообщения уже готовой, данной номинативной единице новой

стилистической функции. В сфере окказионального образования также наблюдаются трансформации подобного рода. В нашем случае ОтО созданы еще и при участии префикса *milli-*, который активно входит в состав многих узуальных единиц измерения: *millimeter*; *millilitre*; *millibar*; *milligram* и др. На этот раз ОтО мотивированы мифонимами Helen и Adonis: “*If Helen of Troy had a face to launch a thousand ships, then a face that could launch one ship would rate a milliHelen*”. – The Guardian, March 22, 2019; “*I use the Adonis which is the international standard unit of masculine beauty, with the milliAdonis as the smallest unit*”. – The Guardian, March 22, 2019. Еще один ОтО был создан телескопным способом: “*The degree of premier worship is now measured in Johnsons*”. – The Guardian, June 17, 2019. (Степень лояльности по отношению к премьеру сейчас измеряется джонсонтонами, <*Johnson + ton*>).

Заключение. Массмедийный дискурс, исходя из анализа изложенного материала, – это своего рода подвижный речевой континуум, который существует как бы между двух основных полюсов: функции сообщения и функции воздействия, в соответствии с которыми и избираются средства вербализации данных функций.

Список литературы

1. Ефремова Е.М. Структурно-семантические и функциональные особенности многокомпонентных композитов в современном английском языке / Е. М. Ефремова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 19 с.
2. Иванова И.Е. Роль деривационного отражения в решении современных проблем композитологии / И. Е. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 8 (50): в 3-х ч. – Ч. 1. – С. 78-81.
3. Кобытова О. М. Когнитивное пространство словосращения (на материале русского и английского языков) / О. М. Кобытова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2008. – 18 с.
4. Potter S. Changing English. – Berlin: Andre Deutsch, 1975. – 317 p.

УДК 81'373.72

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ИДИОМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Матвиенко К.В., Некрутенко Е.Б., канд. пед. наук, доц.
ГОУ ВПО «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР
kseniam24.04@gmail.com

Изучение иностранного языка невозможно без знания различного рода устойчивых словосочетаний. Вербальному поведению человека присущ не только ситуативный, но и повторительный характер, что находит отражение, в частности, в наличии в языке разного рода стандартизированных выражений, так называемых «готовых» фраз и предложений. Современный английский язык богат на такие образования.

Для понимания словарного состава языков очень важно осознать главное отличие различных видов лексики; прежде всего, выделяют две разновидности – это термины и идиомы [1].

В данной статье хотелось бы обратить особое внимание на единицы различной степени устойчивости, которые играют важнейшую роль в осуществлении и организации общения на английском языке. Целью является рассмотрение особенностей данных образований и почему для их обозначения избран термин «прагматичные идиомы».

Термин «идиома» происходит от древнегреческого слова «*idiōma*», что означает «особенность, своеобразие». Выделяются две основные точки зрения на идиоматические единицы – это так называемые «широкий подход» и «узкий подход» к идиомам. Согласно последнему, идиомами считаются только такие «устойчивые словосочетания, семантика которых не выводится из значений ее составляющих, а интегрированная ими формально; возникает вследствие потери мотивационных отношений» [2].

Сегодня существует много толковых, а также двуязычных фразеологических словарей. В большинстве из них фиксируются преимущественно единицы, обслуживающие номинативно-классификационную деятельность человека и имеют нефразеологические эквиваленты. К примеру: *until the kingdom comes – for a very long time; to play with fire – to take risks; to pull a fast one – to deceive; to have got out of bed on the wrong side – to be in a bad mood* [3].

Кроме таких фразеологических единиц существуют также разного рода устойчивые образования, которые соотносятся с вербальным поведением, вербальной деятельностью человека, например: *How do you do?, How's tricks?, How come?, What about...?, How about...?, Could you...?*

Отдельные группы таких единиц неоднократно привлекали внимание лингвистов, интерес к ним особенно усилился в связи с осознанием того, что вербальному поведению человека присущ не только окказиональный, но и повторительный характер. Он проявляется, в частности, в неоднократном использовании определенных единиц в типичных ситуациях общения, ведет к стабилизации их коммуникативной семантики, закреплению за ними определенных прагматических значений.

Для обозначения таких речевых образований в языке закрепились и используются такие разнообразные термины, как, например, стереотипные выражения, устойчивые формулы общения, стандартизированные выражения, готовые фразы, функциональные идиомы, разговорные идиомы, прагматичные идиомы и т. д. В этом случае имеет место наличие пересечения понятий, поэтому многие из них взаимозаменяемы [2].

Все устойчивые единицы, о которых идет речь, представлены отдельными словами, сочетаниями слов, отдельными предложениями, выражают определенные прагматические значения. Последние заключаются в выражении коммуникативного намерения, отношения говорящего к содержанию сообщения, что в конечном итоге связывается

со смысловым аспектом высказывания. Поэтому правомерно называть такие устоявшиеся единицы прагматическими идиомами.

Преимущество, которое отдается этому термину, можно объяснить рядом причин. Прежде всего «прагматическая идиома» является наиболее общим из всех упомянутых выше устоявшихся выражений [3].

Что касается термина «формула» (речевые формулы, формулы вежливости), то чаще всего он используется для обозначения прагматично специализированных устойчивых единиц, характеризующиеся чертой «вежливости», например: *thank you, excuse me, if you please* и т.д.

Понятие «прагматический» является более широким, чем понятие «вежливый». Вежливость выступает лишь одной из прагматических особенностей языковых единиц, в употреблении которых находят отражение социальные черты участников общения. Существуют также коммуникативные намерения. Показательны в этом отношении прагматические идиомы: *to say nothing of, to cut a long story short, by the way, beyond (the shadow of) doubt* и многие другие, которые их выражают и которые кажутся нейтральными к понятию вежливости [3].

Итак, прагматичные идиомы выражают более разнообразные типы отношений между отправителем и получателем сообщения, чем формулы вежливости. Иначе говоря, прагматичные идиомы и формулы вежливости связаны отношениями односторонней импликации: любая формула вежливости является прагматичной идиомой, однако не каждая или не всякая прагматическая идиома является формулой вежливости.

Прагматическая функция многочисленных устойчивых языковых образований, которые именуется прагматическими идиомами, может заключаться не только в представлении коммуникативного намерения говорящего, но и в модификации коммуникативной направленности высказывания. Следовательно, оказывается, что прагматичные идиомы охватывают более широкий спектр прагматично специализированных образований, чем типизированные коммуникативные стереотипы [1].

Что касается второго компонента термина «прагматическая идиома», который здесь используется, а именно – «идиома», то и для его употребления есть достаточные основания. При этом мы исходим из известного в лингвистике широкого понимания идиоматичности, которое допускает различные способы соотношения общего значения единицы и значений компонентов, которые ее образуют.

Аналогичен и подход к трактовке разного рода устойчивых выражений, за которыми закреплены конкретные прагматические значения, то есть подход, основанный на широком смысле идиоматичности, позволяет рассматривать идиоматические единицы различной степени устойчивости с постоянной коммуникативной семантикой. Часто непредвиденное прагматическое значение присуще той или иной прагматической идиоме вследствие практики ее применения. Например, фраза *Good-bye!*, буквально означает *God be with you!* (Да будет

с тобой Бог!; сравним русское «спасибо», буквально означает «спаси тебя Бог»). Связь между прагматичным значением и формой (буквальным значением) таких образований является произвольным [2].

В состав прагматических идиом входят также единицы, в которых соотношение формы и прагматического значения не обязательно является произвольным, то есть выражения, отдельные компоненты которых сохраняют свое лексическое значение, например: *see you (later etc), could you ...?, How/What about...?* и тому подобное.

Подводя итог, необходимо отметить, что специфика использования прагматических идиом в речи в значительной мере отражает культуру общения не только в англоязычном, но и во всяком другом обществе. Без осознания особенностей использования прагматических идиом в ситуациях речевого (устного и письменного) общения невозможно овладеть особенностями функционирования языка как инструмента коммуникации.

Список литературы

1. Бабич Г. Н. Лексикология английского языка: учебное пособие [Электронный ресурс] / Г. Н. Бабич. – Екатеринбург: Большая медведица, 2005. – 173 с. – URL: <https://studfile.net/preview/5795451/>
2. МакКарфи М. English Idioms in Use: Intermediate: учебник для вузов [Электронный ресурс] / М. МакКарфи. – Кэмбридж: Cambridge University Press, 1984 – 248 с. – URL: <https://s.11klasov.ru/13186-english-idioms-in-use-intermediate-mccarthy-m-felicity-o.html>
3. Минаева Л. В. Лексикология и лексикография английского языка: учебное пособие [Электронный ресурс] / Л. В. Минаева. – Москва, 2017. – 222 с. – URL: https://thelib.ru/books/lyudmila_minaeva-read.html

УКД 373

О СПЕЦИФИКЕ СЛОЖНОСУФФИКСАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Мишкина Н.Ю.

МОУ «Школа № 48 г. Донецка», г. Донецк, ДНР
dn-mou48@mail.ru

Современные ученые-лингвисты проявляют повышенный интерес к проблемам словообразования. Это объясняется первостепенной ролью словообразования в создании новых наименований, потребность в которых постоянна из-за постоянного процесса развития общества. «Специфика словообразования, автономность его статуса объясняется тем, что из всех лингвистических подсистем оно одно специально предназначено для осуществления номинативной деятельности человека – для образования новых наименований, для формирования и обеспечения нормального функционирования особых единиц номинации – производных слов» [1].

При рассмотрении вопросов словообразования основное внимание уделяется исследованию процессов словопроизводства и словосложения как основных двух способов формирования новых слов. Между тем наряду с дериватами (словами, созданными путем аффиксации от производящей основы, а также конвертированными словами, т. е. имеющими нулевой аффикс) и композитами (словами, возникшими в результате сложения двух или более основ неаффиксального типа) в английском языке функционируют лексические единицы, представляющие собой сложносuffixальные образования (в дальнейшем – ССО), например: *fair-sized (suitcase)*, *ox-eyed (fellow)*, *freshly-skinned (rabbit)* и т.д.

Из данных примеров видно, что ССО – это такие слова, которые создаются в процессе одновременного сочетания не менее трех структурных компонентов: двух или более корневых морфем и одной suffixальной морфемы. В результате взаимодействия корневых и suffixальных морфем возникают цельнооформленные образования со сложной производной основой и деривационным словообразовательным формантом в виде suffixа.

В плане семантики каждое ССО – это слово, значение которого не равно значению ни одной из входящих в него корневых морфем, оно не равно даже простой сумме значений этих морфем, хотя и сформировано на их основе, а представляет собой новое наименование, соотносящееся с определенным комплексным явлением экстралингвистической действительности и актуализирующее это явление в языке.

В связи с тем, что в ССО существуют признаки, неоднородные по своему словообразовательному составу – композитные (сложная основа) и деривационные (suffix), но выступающие взаимосвязано, как возникшие в едином словообразовательном процессе и являющиеся его общими показателями, которые свидетельствуют о появлении нового слова, обладающего лексической направленностью их можно выделить в особую словообразовательную группу.

Являясь отдельной словообразовательной группой, ССО имеют особенный самостоятельный способ создания. Взаимодействие приемов композиции и деривации в едином словообразовательном акте дает качественно новый результат, позволяющий рассматривать сложносuffixальное словообразование как самостоятельный способ, обладающий рядом специфических, только ему присущих признаков:

1. Сложносuffixальный способ реализуется в процессе одновременного взаимодействия не менее трех морфем, одна из которых suffixальная, а остальные (две и более) представляют собой полные слова или основы слов, имеющие в языке самостоятельное употребление. В результате этого процесса образуются слова, имеющие структуру $R1+R2+s$ или $R1+r+R2+s$, или $R1+r+R2+R3+s$ (R – производящая основа знаменательных частей речи; r-служебное слово; s-suffix). Например: *gold-lettered (name)*, *penny-a-liner* ('писака'), *blue-and-white-shirted (girls)*.

2. Формирование нового значения ССО всегда связано с грамматическим становлением, т. е. формальным выражением принадлежности созданного слова к определенной части речи и к определенной логико-семантической категории. Таким образом, одновременно с формированием нового значения формируются и лексико-грамматические и логико-категориальные признаки ССО, классифицирующим показателем которых является суффикс. К тому же суффикс не только выступает показателем определенной части речи ССО, но и активно взаимодействует с производящими компонентами основы, обуславливая сдвиги и изменения в их семантике. Например, в сложносуффиксальном существительном *nine-to-fiver* значение 'человек, работающий с девяти часов утра до пяти часов вечера' устанавливается именно благодаря суффиксу *-er*, поскольку в самом мотивирующем сочетании *from nine to five* не содержится никакого указания на субъект, совершающий определенное действие в этот промежуток времени.

3. В отличие от композиции и деривации – способов одноуровневых в грамматическом плане (композиция осуществляется на уровне синтаксиса, а деривация – на уровне морфологии), сложносуффиксальный способ разноуровневый. Он включает в себя преобразования как на синтаксическом уровне (производная основа создается на базе слов, объединенных синтаксической связью, и сохраняет, хотя и в скрытом виде, синтаксические отношения между своими компонентами), так и на уровне морфологическом (с использованием суффиксальной морфемы). В связи с этим следует отметить, что универбализацию синтаксической мотивирующей конструкции в однословное наименование Е. С. Кубрякова называет синтаксическим типом словообразовательного процесса [4], а Л. В. Сахарный описывает процесс преобразования реального или потенциально возможного словосочетания в слово в терминах синтаксиса, говоря о присутствии в универбе темы и темы [3].

Итак, в специфике ССО довольно четко проявляется взаимодействие лингвистических и социально-исторических факторов, последовательный анализ которых способствует более полному пониманию сложного содержания, вложенного в то или иное образование. ССО обладают по сравнению с простыми словами гораздо большей информативностью, поскольку в них существуют семантические отношения, отмеченные элементом предикативности, который в смысловом аспекте может быть приравнен к сообщению [2]. Данные словообразования сообщают значительно больше, чем обнаруживается при их поверхностном рассмотрении, они представляют собой как бы концентрированное выражение человеческой мысли и поэтому являются интересным и важным объектом исследования.

Список литературы

1. Земская Е. А. Проблемы словообразования на современном этапе / Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова. – Москва, 1998. – 245 с.

2. Marchand H. The categories and Types of Present-day English Word Formation. – Munchen, 1999. – 208 p.
3. Сахарный Л. В. Образование и функционирование производного слова в речевой деятельности / Л. В. Сахарный. – Москва: Высшая школа, 2001. – 126 с.
4. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова. – Москва: URSS: Либроком, 2010. – 83 с.

УДК – 811.11 – 112

СЕМАНТИКО-ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Почтарь Е.И., канд. филол. наук, доц.

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
ent_15@rambler.ru

Введение. При всей обширности и многообразии имеющейся сегодня информации в области этимологии англоязычной лексики, взоры ученых-лингвистов продолжают обращаться к проблеме диахронии английского языка (Ильинова, Кочетова 2016, Петрашова, Будкова 2011 и др.).

Фокус внимания исторической лексикологии сегодня обращен не столько в сторону путей и способов возникновения новых лексических единиц, сколько в область процессов семантических трансформаций, происходивших в заимствованной лексике на разных исторических этапах ее ассимиляции в английском языке.

Основная часть. Попытка выявления типичных для английских лексических заимствований тенденций в области формирования их семантики приводит нас к диахроническому анализу семантических трансформаций одного из наиболее популярных и востребованных в мировой англоязычной коммуникации слов – *nice*, открывающего совершенно неожиданные стороны его смысловой эволюции.

Обладая неограниченным набором оттенков одобрения в своем современном лексическом значении, эта словарная единица применима сегодня практически ко всем формам положительной оценки. Как метко характеризует ее персонаж романа Джейн Остин «Нортенгерское аббатство», “*nice ... is a very nice word indeed! It does for everything*” [3, с. 97]. Однако, положительные оценочные коннотации у слова *nice* появились не ранее конца XVIII века, и Джейн Остин была одной из первых, кто употребил его в текстах своих литературных произведений в этом широко известном сегодня оценочном значении.

Изучая произведения У. Шекспира, мы обнаруживаем, что в XVI веке *nice* использовалось для номинации таких характеристик, как ‘тонкий; утончённый, изощрённый; аккуратный, педантичный’. Так, в «Генрихе IV» Ричард говорит, обращаясь к Эдварду, “*Wherefore stand you on nice points?*” [4, с. 126].

Обращение к текстам XIV века дает еще более поразительные результаты в области семантических референций лексемы “*nice*” – «глупый» и «распутный». В текстах этого времени нередки сочетания “*nice sin*” и “*unwise and nice*”, явно противоречащие позитивно-одобрительным коннотациям *nice* в его современной трактовке. Такие семантические метаморфозы отчасти объясняются этимологической природой слова *nice*, заимствованного в английский язык из древне-французского, в котором оно означало ‘глупый’, ‘простой’, в свою очередь, заимствованного из латинского *nescius*, означавшего ‘невежественный, безграмотный’.

Некоторые исследования в области древних текстов, выявляют родство современного *nice* с индоевропейским корнем *skei-*, выражавшим целую палитру схожих значений: ‘резать’, ‘разъединять’, ‘отделять’, ‘делить’. Как известно, после адаптации в рецептивном языке заимствованное слово начинает жить новой, самостоятельной «жизнью», обогащая свою семантическую структуру номинациями и коннотациями, логику и ассоциативность которых сложно понять века спустя.

Нередко вошедшее в язык иностранное слово начинает конкурировать с уже имеющимся исконным лексическим аналогом идентичной семантики, в итоге вытесняя его и замещая собой в лексико-семантических стратах принимающего языка. Эта «печальная» участь постигла множество древнеанглийских слов, бесследно исчезнувших из современного английского языка под напором их иноязычных эквивалентов. Так, германское *milce* было заменено французским *grace*; *munuccliff* (*monk-life*) – *abbey*; *boc-runen* (*book-rune*) – *letter*.

При всей спорности последствий для англоязычного словарного состава, претерпевающего кардинальные изменения под воздействием заимствований, большинство случаев включения в английский язык иноязычной лексики все же понятны и оправданы. Такова ситуация с синонимичными рядами лексики, в которой французские и греко-латинские словарные единицы передают целый спектр стилистических, идиоматических, коллокационных и дистрибутивных особенностей их семантики. Ярким примером тому служат синонимы *kingly* (англ.), *royal* (фр.), *regal* (лат.).

Более того, в современном английском языке существует большой пласт заимствований с их исконными семантическими номинациями, оказавших рецептивному языку большую пользу, фактически заполнив имевшиеся в нем лексические лакуны в отношении культурных и технических новелл, возникших в англоязычном экстралингвистическом пространстве в конкретную историческую эпоху. Примеры тому: *sputnik* (из русского), *coffee* (из турецкого), *caravan* (из персидского), *bungalow* (из хинди), *soprano* (из итальянского), *guitar* (из испанского) и т.д.

Пополнение словарного состава английского языка за счет иноязычных лексических заимствований может служить и менее экзистенциальным назначениям. Одним из таких является поддержание

особого, элитарного статуса коммуникаторов, говорящих на престижном в их социокультурной среде иностранном языке. Так, умение использовать в своей речи элементы английского языка способно повысить оценку русскоязычного говорящего в глазах его социальной среды, поскольку это умение воспринимается в русскоязычном социуме как знак неординарности говорящего и, очевидно, его социальной значимости.

Именно эта, исключительно стилистическая, цель была реализована тысячами французских слов, вошедших в английский язык в средние века с семантикой, синонимичной уже существовавшему англо-саксонским аналогам. Осознанное использование в коммуникации, в целом оформленной на базе английского языка, франкоязычных словарных единиц вместо исконных англоязычных, не имело никакого иного назначения кроме маркирования коммуникатора как представителя знати с престижным образованием и социальным статусом. Коннотация престижности способствовала тому, что множество франкоязычных лексем и по сегодняшний день сохраняют статус более предпочтительных в речевой практике англоязычного общения. Например, *dictionary* (фр.) вместо *wordbook* (англ.), *flower* (фр.) вместо *blossom* (англ.), *identity* (фр.) вместо *selfhood* (англ.), *property* (фр.) вместо *owndom* (англ.), *people* (фр.) вместо *folk* (англ.), *monarchy* (фр.) вместо *kingship* (англ.) и многие другие.

Заключение. Как и все другие развитые языки мира, обладающие неординарно-масштабными ареалами функционирования, английский язык и сегодня продолжает активно заимствовать иноязычную лексику с разными целями ее применения в англоязычной коммуникативной среде. Семантика этих заимствований в одних случаях сохраняется неизменной на протяжении долгого времени, в других, меняется до неузнаваемости. Ибо рецептивный язык обладает всей полнотой прав в отношении различных аспектов заимствований, включая их семантику, которая либо сохраняется в исходном виде, либо адаптируется в соответствии с имеющимися задачами и изменяющимися реалиями экстралингвистической среды.

Относительно того, что исконные английские слова достаточно часто «дискриминируются» их более современными и зачастую более востребованными иноязычными аналогами, следует отметить, что эта проблема настолько же неразрешима, насколько и решаема. Так, в ряде современных идиом английские и иностранные синонимы демонстрируют вполне гармоничное сосуществование: *Let's have some peace* (фр.) and *quiet* (лат.), *Everything is going to wrack* (англ.) and *ruin* (фр.).

Список литературы

1. Ильинова Е. Ю. Diachronic Perspective in Text and Discourse Studies: Review of Approaches / Е. Ю. Ильинова, Л. А. Кочетова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2016. – Т. 15, № 4. – С. 18–25.
2. Петрашова Т. Г. Диахронический подход в лексикографии и в изучении языков специальности (на примере подъязыка радиационные и плазменные технологии) /

Т. Г. Петрашова, С. С. Будкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия 3 (105). – 2011. – С. 166–169.

Список источников иллюстративного материала

3. Austin, J., Northanger Abbey / Jane Austin – NY: Dover Publications, 2000. – 192p.
4. Shakespeare W. Henry IV / William Shakespeare – USA: W.W. Norton & Co. 2003. – 432 p.

УДК 811.111.26

НЕФИНИТНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА КАК БАЗОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГЛАГОЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ – ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ – МОДАЛЬНОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Соколова А.Ю., канд. филол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Тверской государственной медицинской академии», г. Тверь, РФ
alinasokolova.tver@yandex.ru

Введение. В данной статье приводятся основные результаты и выводы системоцентрического диахронического исследования нефинитных форм английского глагола [2].

Как показал проведенный всесторонний анализ функций и семантики нефинитных форм английского глагола, процесс преобразования нефинитной парадигмы глагола был инициирован распадом морфологически выраженной в глаголе категории вида и имел результатом не только значительное преобразование нефинитной парадигмы глагола, но и полную перестройку принципов организации глагольного комплекса «Аспектуальность – Темпоральность – Модальность», а также появление новых видовременных и модальных форм английского глагола.

Нефинитные формы благодаря своим сложившимся в истории английского языка аспектуально-модальным значениям образуют новую аналитическую аспектуальную и модальную систему современного английского языка.

Основная часть. В результате исторических преобразований инфинитив без частицы *to* становится маркером базовой модальности. Инфинитив с частицей *to*, имплицитно предельность, получает значение эпистемической модальности. Причастие I имеет значение континуальности (непрерывности), причастие II – предшествования и результативности. Исходя из этого, категорию аспекта в современном английском языке можно представить следующим образом (табл. 1).

Аспектуальные значения логично вписываются в темпоральную систему английского языка. В английском языке имеется два исторически сложившихся времени: настоящее и прошедшее. Аспектуальная же система образуется сложением различных аспектуальных форм (табл. 2, 3).

Таблица 1

Категория аспекта в современном английском языке

	континуальность	результативность	предшествование
Perfect	-	-	+
Progressive	+	-	-
Passive	-	+	-
Perfect Progressive	+	-	+

Таблица 2

Аспектуальная система активного залога в современном английском языке

Аспект	Значение	Пример
Continuous	Континуальность действия	<i>I am / was reading a book</i> – действие чтения континуальное (непрерывное)
Perfect	Предшествование действия	<i>I have / had read the book</i> – действие чтения предшествует моменту
Perfect Continuous	Предшествование и континуальность действия.	<i>I have / had been reading a book</i> – континуальное действие чтения предшествует моменту

В пассивном залоге, который следует рассматривать как аспект, добавляется состояние субъекта в результате завершившегося действия.

Таблица 3

Аспектуальная система пассивного залога в современном английском языке

Аспект	Значение	Пример
Continuous	Континуальность состояния как результат завершившегося действия	<i>The book is / was being read</i> – объект находится в континуальном состоянии как результате совершившегося действия
Perfect	Предшествование состояния как результат завершившегося действия	<i>The book has / had been read</i> – состояние объекта, вызванное завершившимся действием, предшествует моменту
Perfect Continuous	Форма не используется, так как нефинитные формы дублируют друг друга	<i>The book has / had been being read</i>

Инфинитив без частицы *to* в современном английском языке является маркером деонтической (корневой, базовой) и эпистемической модальности. В простой форме этот инфинитив сохраняет историческое значение предельности, употребляется исключительно в сочетании с модальными глаголами, указывая на базовую модальность. Он также приобретает аналитические формы, которые кроме аспектуальности маркируют еще и эпистемическую модальность. Наличие значения предельности у инфинитива указывает на деонтическую модальность, отсутствие – на другие виды модальности: *He must arrive* – если глагол *arrive* рассматривать как предельный – ‘прибыть’, значение модального

глагола будет деонтическим ‘он должен прибыть’. Если же глагол рассматривать как неопределенный – ‘прибывать’, то и сочетание будет иметь эпистемическое модальное значение и трактоваться как ‘должно быть, он прибывает’.

Эпистемическая модальность входит в структуру субъективной модальности и передает оценку знания говорящим возможности существования связи между объектом предикации и его состоянием или действием [1]. Следовательно, кроме самого модального глагола, в конструкцию со значением эпистемической модальности должно входить и указание на аспектуальные характеристики действия и состояния. Деонтическая модальность не подразумевает аспектуально-временную характеристику действия, она направлена лишь на характеристику практического действия с точки зрения определенной системы норм и оценок.

Инфинитив с частицей *to* в современном английском языке является маркером предельности и деонтической модальности [3; 4]. Этот инфинитив всегда указывает на предельность действия, названного личной формой глагола, или состояния, названного определяемым существительным или прилагательным.

Заключение. Таким образом, нефинитные формы в истории английского языка становятся основой для преобразования и формирования глагольной парадигмы. Именно нефинитные формы активно функционируют на разных этапах развития английского языка в разных соотношениях в реализации глагольных категорий аспектуальности, темпоральности и модальности.

Список литературы

1. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен: на материале немецкого языка / А. В. Аверина. – Москва: КРАСАНД, 2010. – 190 с.
2. Соколова А. Ю. Нефинитная парадигма английского глагола: диахроническое исследование в проспективной грамматике / А. Ю. Соколова. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. – 165 с.
3. Ojea A. A. Feature Analysis of to-Infinitive Sentences / Ana Ojea // Atlantis. – Vol. 30. – No. 1, 2008. – P. 69-83.
4. Ojea A. A. Syntactic Approach to Logical Modality / Ana Ojea // Atlantis. – 2005. – Vol. 27. – No. 1. – P. 53-64.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ *IN OTHER WORDS* В ФУНКЦИИ МАРКЕРА ПЕРЕСТРОЙКИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ КОРПУСА СОСА)

Ткач И.А.

ГОУ «Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
tkach.irina@list.ru

Исследование функционирования конструкции *in other words* в начале XXI века (2000-2019 гг.) проводилось на материалах корпуса СОСА (Corpus of Contemporary American English). Особый интерес представляют данные об употреблении этой конструкции в устной и письменной коммуникации: в устной речи она встречается 44.17 раз на 1 млн. словоупотреблений, в письменной коммуникации чаще всего встречается в научных текстах – 59.03 раза. Однако конструкция *in other words* совершенно не характерна для художественной литературы – она встречается в 8 раз реже чем в научных текстах. Точные данные о распределении конструкции *in other words* по текстам различных жанров в корпусе СОСА приведены на рис. 1.

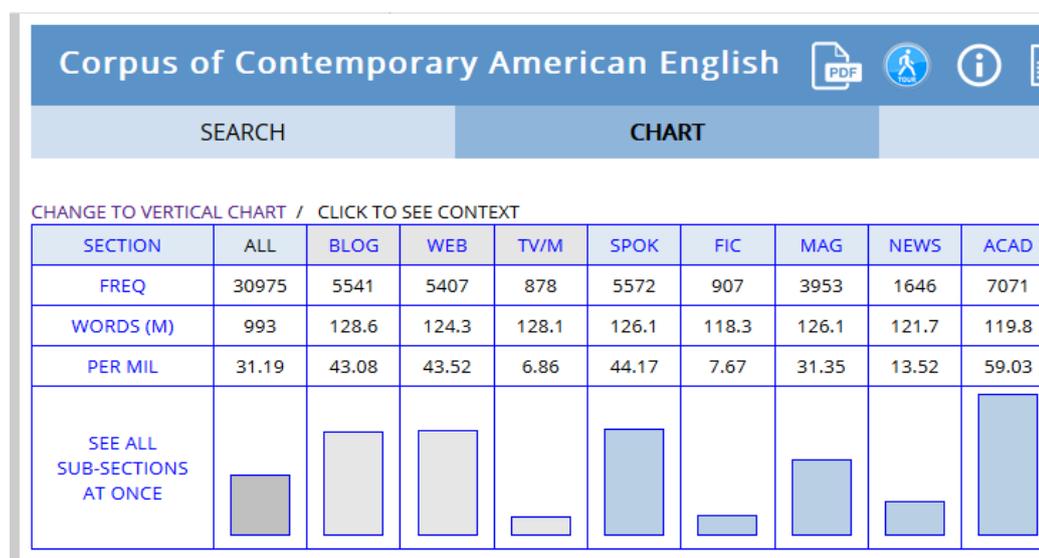

Рис. 1. Распределение конструкции *in other words* по текстам различных жанров с 2000 по 2019 гг. по данным корпуса СОСА

Дальнейший анализ функционирования конструкции *in other words* был проведен на материале выборки, которая составила 1000 контекстов.

В таблице 1 содержатся данные о распределении употреблений конструкции *in other words* по основным типам контекстов.

Таблица 1

Употребление словоформы *in other words* с 2000 по 2019 гг. по данным корпуса СОСА

Частеречная принадлежность словоформы <i>in other words</i> и ее синтаксические связи в предложении	Кол-во контекстов	% от общего кол-ва контекстов
Дискурсивный маркер	997	99,7%
Дополнение	1	0,1%
Обстоятельство	1	0,1%
Подлежащее	1	0,1%

Данные таблицы свидетельствуют о том, что дискурсивное употребление конструкции *in other words* не только является основным в 2000-2019 гг., но и почти равно 100%, что говорит о том, что конструкция *in other words* окончательно приобрела функцию дискурсивного маркера перестройки высказывания. Это произошло за счет роста контекстов, где *in other words* встречается в начальной позиции. Такое употребление, наряду с использованием дискурсивных маркеров в финальной позиции, можно назвать «каноническим» [1, с.195]. В таблице 2 содержатся точные данные о распределении употреблений словоформы *in other words* по местоположению в структуре предложения.

Таблица 2

Употребление словоформы *in other words* с 2000 по 2019 гг. по данным корпуса СОСА

Местоположение словоформы <i>in other words</i> в составе предложения	Кол-во контекстов	% от общего кол-ва контекстов
на первом месте в предложении	777	77,7%
по середине предложения	203	20,3%
в конце предложения	20	2%

В «каноническом» употреблении конструкция *in other words* чаще всего выделяется запятыми, что говорит о ее синтаксической независимости:

Jay Glazer of Fox Sports wrote on Twitter on April 19 that he spoke to a general manager who “was completely zeroed in on his offensive grades but yet to go over all the defensive grades with his staff yet”. In other words, he was half finished [The New York Times, April 28th, 2011].

The softness, in other words, is in the regulation, not the money: the regulation can be bent enough to allow in half a million dollars [Trillin C. Too Soon To Tell, 1995].

The day before I almost got popped by that bolt above Weminuche Pass, I was enjoying a dawn mug of my favorite instant coffee when I told my wife that this was the place I want her to scatter my ashes when I go to meet the Backpacking Buddha. Heaven, in other words [Fayhee M. One step from Heaven, October 1999].

В недискурсивном значении конструкция *in other words* была выявлена всего в трех контекстах, что составляет 0,3 % от общего числа проанализированных контекстов. В двух контекстах (в функции подлежащего и дополнения) на письме данная конструкция пунктуационно не выделена:

1. В функции подлежащего: *A complete misnomer! "In Other Words" is the correct title of this popular standard. But nobody refers to it by that name* [Amazon.com: Frank Sinatra: Best of The Best: Music, 2012, <http://www.amazon.com/Frank-Sinatra-Best-The/dp/B005L3HJQE>].

2. В функции дополнения: *Headquarters Killingsworth St. Portland, OR 97211 United States # This LinkedIn Company Profile was created by LinkedIn and is about In Other Words. This page is 306511* [In Other Words / LinkedIn, 2012, <http://us.linkedin.com/company/in-other-words>].

В функции обстоятельства конструкция *in other words* выделена запятой: *If you integrate module Q, and release the combined program P+Q under the GPL, that means any part of P+Q can be used under the GPL. One part of P+Q is Q. So releasing P+Q under the GPL says that Q any part of it can be used under the GPL. Putting it in other words, a user who obtains P+Q under the GPL can delete P, so that just Q remains, still under the GPL. # If the license of module Q permits you to give permission for that, then it is GPL-compatible. Otherwise, it is not GPL-compatible* [Frequently Asked Questions about the GNU Licenses – GNU Project, 2012, <http://www.gnu.org/licenses/gpl-faq.html>].

Таким образом, корпусный анализ показал, что конструкция *in other words* употребляется в дискурсивном значении в подавляющем числе контекстов (97% от общего числа), и, следовательно, можно говорить о том, что процесс прагматикализации для данной словоформы уже практически завершен.

Список литературы

1. Смирнова В. В. Формирование дискурсивных маркеров проблемной достоверности с исходной семантикой зрительного восприятия: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. В. Смирнова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. – 23 с.
2. Corpus of Contemporary American English (COCA). – URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>

УДК 81'42:659.1:811.111

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Удинская А.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
anastasiia.udinskaia.98@mail.ru

Введение. Первоочередной целью рекламы является воздействие на аудиторию. Достичь эту цель можно посредством использования широкого спектра технологий, которые оказывают влияние на сознание потребителя. Особенно актуальным является тот факт, что реклама носит не только

информативный, но и прагматически насыщенный, убедительный характер. Более того, представляя собой один из функциональных инструментов экономического процесса, рекламный текст имеет большую силу психологического воздействия на общество. К тому же, являясь частью национальной культуры, в рекламе всегда можно найти отпечатки и традиции лингвокультурного общества [2].

Цель данной статьи заключается в изучении роли лексических выразительных средств в создании рекламного текста, а также в отражении в нем языковой картины мира.

Объектом изучения выступает англоязычный рекламный текст. **Предметом** является роль лексических выразительных средств в создании рекламного текста, а также в отражении в нем языковой картины мира.

Материалом исследования послужили 400 рекламных текстов, отобранных из современных англоязычных периодических изданий.

Основная часть. Язык является наиболее ценным источником формирования и проявления менталитета людей, благодаря чему культура сохраняется и передается другим поколениям. С помощью языка человек узнает важные свойства мира. Он отображает не только реальный мир, окружающий человека, условия его жизни, но и общественное сознание людей, менталитет народа изучаемого языка, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, систему ценностей. Язык является сокровищницей культуры в целом. Описание языковой картины мира как культурного феномена с этой позиции требует внимания к характеристикам национального менталитета и их отражению в лексиконе, фразеологии, речи, этикете и этических концепциях, в природе дискурсивной деятельности носителя определенной культуры [4].

Языковая картина мира является отражением общего национального взгляда на мир, включая конфигурацию ценностей и понятий, наиболее связанных с идеалами общества, или психических явлений внешнего мира, получивших наиболее позитивную оценку членов общества. Среди основных функций языка многие лингвисты выделяют так называемую национально-культурную функцию [5].

Столкнувшись с языковой картиной мира иностранного языка, можно ознакомиться с его культурой, национальным менталитетом, особым мышлением носителей языка.

Исходя из того, что рекламный текст является одним из средств репрезентации языковой картины мира той или иной страны, целесообразно рассмотреть понятие «реклама».

Согласно С. Н. Бердишеву, реклама является коммуникативным процессом воздействия посредством методов общения в различных отраслях жизни для того, чтобы трансформировать экономическую позицию и образ действий потребителей. К тому же, объектами рекламы могут быть не только услуги и товары, но и социально-политические мероприятия, а именно выборы и митинги [1].

Понятие «рекламного текста» требует отдельного рассмотрения. Как пишет С. В. Ильинский, рекламный текст – это вербальное, текстовое выражение рекламной идеи, в котором ставятся и решаются маркетинговые задачи [3].

Рекламный текст часто поддерживает и усиливает действие зрительных, визуальных средств рекламирования, являясь (исключая устную рекламу) также таким средством, т. е. нуждается в тщательном стилистическом и шрифтовом оформлении [6].

Поскольку целью рекламы является интенсивное воздействие на общество, в рекламном тексте используются многие средства выражения на всех языковых уровнях. В частности, лексические стилистические средства выражения широко представлены в рекламных текстах на английском языке.

Как показывает анализ эмпирического материала, наиболее частотным лексическим стилистическим приемом в англоязычной рекламе является эпитет. Этот прием является словом или фразой, которые используются для описания человека или предмета и относятся к авторскому индивидуальному восприятию.

Примером рекламного текста, в котором используется данный прием, может послужить следующий текст:

Park Plaza hotels are fashionable 4-star hotels in central locations. Our hotels offer superior service, spacious deluxe guestrooms with state-of-the-art technology, fine restaurants, excellent conference facilities and well-equipped health clubs at rates that will surprise you.

В данном случае, рекламодатели используют эпитеты для того, чтобы потребители, приезжая отдохнуть в Пуэрто-де-ла-Крус, выбирали именно отели сети Park Plaza. Употребляя эпитеты *superior, state-of-the-art, excellent, fine, well-equipped, spacious*, производители заставляют представить продукт и почувствовать комфорт, не общаясь напрямую с потребителем.

Следующим по частотности лексическим выразительным средством является метафора. Другими словами, это перенос названия с одного объекта на другой на основе некоторых общих признаков при сравнении непохожих объектов.

Примером использования данного приема может послужить следующий текст:

Something for all you, petrolheads. A Saab diesel. You know that diesels make sense. It's just that they don't make your heart beat any faster. The new Saab 9-3 diesel is different.

Данный пример подчеркивает мысль, что использование дизеля марки Saab предоставляет возможность быстрой езды. Уникальность данного продукта заключается в том, что только он заставит ваше сердце быстрее биться.

Также лексическим выразительным средством является гипербола – это прием, в котором выделение достигается путем преднамеренного преувеличения.

Примером текста, в котором используется гипербола, может послужить следующее предложение: *With EARGO you'll hear everything, even things you wish you hadn't.*

В данном примере автор апеллирует к тем, у кого проблемы со слухом. Используя гиперболу, производители придают слуховому прибору EARGO грандиозности, исключительности и великой мощи.

Заключение. Таким образом, рекламные тексты создаются с целью воздействия на общество потребителей, чтобы подтолкнуть потребителя купить рекламируемую услугу или товар. Одна из ведущих ролей создания рекламного объявления принадлежит лексическим выразительным средствам. Они предоставляют возможность считать рекламный текст ярким, образным, стилизованным произведением.

Список литературы

1. Бердишев С. Н. Рекламный текст. Методика составления и оформления / С. Н. Бердишев. – Москва: Дашков и Ко, 2008. – 252 с.
2. Добрикова Т. С. Роль рекламы в современном обществе / Т. С. Добрикова, А. М. Ковалева. – Молодой ученый, 2012. – 312 с.
3. Ильинский С. В. Энциклопедический словарь PR и рекламы. Часть 1. PR. Реклама. Маркетинг. (А – Я) / С. В. Ильинский. – Москва, 2001 – 72 с.
4. Леонтьев А. А. Путешествие по карте языков мира / А. А. Леонтьев. 2-е изд., доп. и испр. – Москва: Просвещение, 1990. – 143 с.
5. Сафонова В. В. Формы реализации страноведческого материала. Иностранные языки в школе / В. В. Сафонова – Москва: Просвещение, 2004. – 422 с.
6. Сердобинцева Е. Н. Структура и язык рекламных текстов: учебное пособие / Е. Н. Сердобинцева – Москва: Наука, 2010 – 86 с.

УДК 811.112.2: 81'37

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ *BUNT* В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ XVI ВЕКА

Ус Ю.Н., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

yu.us@donnu.ru

1. Настоящее исследование посвящено изучению функционирования цветообозначения (далее – ЦО) *bunt* в немецком языке XVI в. Эмпирический материал отобран из немецкоязычных текстов разных жанров XVI в. и 33-томного словаря немецкого языка Я. Гримма и В. Гримма (DWB).

2. В современном немецком языке *bunt* обозначает смешение разных красок, цветов, в то время как первоначально это прилагательное имело значение ‘черно-белый’, а в свн. период могло также обозначать ‘полосатый с пятнами’ [2, с. 114].

В исторических лексикографических источниках подчеркивается, что прилагательное *bunt* было образовано от глагола *binden* ‘связывать’, как *wund* ‘раненый’ – от *winden* ‘наматывать, плести’. Но предположение, что существительное *Bund* обозначало меховые изделия, которые продавались связанными, является ошибочным. Оно берет начало не от понятия ‘связка шкурок’, а от полос на палке или платке [1, с. 525]. Кроме этого, в DWB отмечается, что в двн. языке значение ‘пестрый, разноцветный’ имела специальная лексема *fêh*, которая в свн. период стала употребляться параллельно с *bunt* (и вместе с *grâ* передавала цвет меховых изделий). В ввн. период прилагательное *fêh* исчезло из употребления.

Я. Гримм и В. Гримм [1, с. 527] писали также о том, что красильщики использовали ЦО *bunt* касательно всех оттенков, кроме черного и белого. В таком смысле, значение *bunt* абсолютно противоположно значению ‘черно-белый’ из словаря Ф. Клуге.

3. Текстовый корпус XVI в. содержит две лексемы – *bunt* (31 словоупотребление) и *buntgewirkt* (1 пример). Обе лексемы зафиксированы в DWB. Прилагательное *buntgewirkt* [1, с. 530] (упоминается только в XVIII в.) сочетается с существительным *Schnur* ‘пояс’. В исследованных текстах ЦО *buntgewirkt* употребляется в Старом Завете вместе с *Gürtel* ‘пояс’:

(1) ... *einen buntgewirkten Gürtel* ... – ‘пестрый пояс’.

При помощи прилагательного *bunt* в исследованных текстах XVI в. передается прежде всего окраска перьев птиц и шерсти животных, что совпадает с данными исторических словарей, где указано, что *bunt* может передавать оттенки оперения практически всех птиц [1, с. 526, 527], ср.:

(2) *Vnd führe <...> Eyn bundte Atzel nun forthin* – ‘И вот ведет дальше черно-белая сорока’.

В приведенном примере *bunt* обозначает ‘черно-белый’, так как известно, что у сороки черно-белое оперение.

В немецкой народной песне, в которой речь идет о птичьей свадьбе, прилагательное *bunt* употребляется с названиями птиц *Krähe* ‘ворона’ и *Specht* ‘дятел’:

(3) <...> *de bunte krage* / <...> *De bunte specht* / <...> – ‘черно-белая ворона, черно-белый дятел’.

В Библии М. Лютера ЦО *bunt* зафиксировано с лексемами-названиями животных: *Böcke* ‘бараны’, *Ziegen* ‘козы’, для которых также характерна черно-белая окраска.

В словосочетаниях *in bunten Farben* ‘в пестрых цветах’, *die Wappen bunt* ‘пестрые гербы’ анализированное ЦО может означать множественность оттенков цвета, что характерно для данного прилагательного в современном немецком языке. В одном случае *bunt* выступает контекстуальным антонимом к *fahl* ‘бледный’:

(4) <...> *er [Schnee] macht die bunten Bäumlein fahl im Wald und auf der Heid* – ‘он [снег] делает пестрые деревья бледными в лесу и на поляне’.

По данным DWB [1, с. 526], *bunt* передает цвет многих растений и даже времен года – весны и осени.

В исследованных текстах *bunt* может выступать цветом утренней зари:
(5) *Sie wandelt sich wie Ton unter dem Siegel und färbt sich bunt wie ein Kleid* – ‘Она изменяется, как глина под печатью, и окрашивается в разные цвета, как одежда’.

В переносном значении *bunt* используется для обозначения разных жизненных периодов:

(6) *Zur Lesezeit würdet Ihr seh'n noch bunt'res Leben* – ‘Во время чтения вы бы увидели еще более пеструю жизнь’.

а. Проведенный анализ текстов XVI в. и данных лексикографических источников позволяет сделать следующие выводы. ЦО *bunt* является достаточно частотным, употребляется как в прямом, так и в переносном смысле. При этом, значение ‘черно-белый’ на данном временном срезе является скорее нормой, чем исключением. Лексема *buntgewirkt* в корпусе текстов XVI в. не употребительна, очевидно, из-за своей громоздкости по сравнению с прилагательным *bunt*.

Список литературы

1. DWB 2: Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch: In 33 Bd-n / J. Grimm, W. Grimm. – Nachdruck. – Bd. 2. – Nachdruck der Erstaufgabe 1878. – München : dtv, 1984. – 1776 S.
2. KEWD: Kluge F. Ethymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache [unter Mithilfe von M. Bürgisser und B. Gregor völlig neu bearb. von E. Seebold]. – 22. Auflage – Berlin; New York : de Gruyter, 1989. – 822 S.

УДК 81'373.2'374:811.111

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Чечина И.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
i.chechina@donnu.ru

Антропонимическая лексика представляет собой неотъемлемую часть лексической системы английского языка. В фокусе внимания ономастологов находятся различные аспекты изучения антропонимов: фразеологические единицы с компонентом именем собственным [2], семантика антропонимов [4; 6], гендерные особенности имен [7; 8]. На современном этапе изучения антропонимики в фокусе внимания лингвистов находятся такие проблемы, как особенности включения и лексикографического описания собственных имен в антропонимических словарях.

Как показало изучение литературы по различным аспектам современной ономастической лексикографии, ее развитие обусловлено поиском новых аспектов и заполнением «пробелов» [9; 10].

Анализ литературы позволяет сформулировать проблемы ономастической лексикографии следующим образом:

1. Лексикографическая инвентаризация имен собственных является одним из основных направлений изучения ономастической науки. Типология и содержание современных англоязычных антропонимических словарей обуславливается изменениями в названиях лексикографических справочников: появляются словари литературных личных имен, гендерные словари личных имен, национальные словари личных имен, словари личных имен для имянаречения [4; 9].

2. Несмотря на переосмысление традиционных принципов лексикографии, лингвистами все еще не разрешена проблема о критериях включения проприальной лексики в словники общих словарей. Сложным является разделение антропонимов на те, которые необходимо включить в словарь, и те, которые могут быть опущены [4].

3. Структурное представление словарной статьи также вызывает сложности при анализе ономастических лексикографических источников. Составители современных ономастических словарей и справочников учитывают специфику проприальных единиц: наличие коннотативного, этимологического и лингвострановедческого компонентов значения как основных критериев распределения онимов [1; 4].

4. Описание семантики имен собственных является одним их проблемных аспектов исследования, так как значение антропонимов отличается от семантики имен нарицательных. Работы лингвистов М. С. Ковалевой [4] и В. О. Максимова [5] в сфере антропонимики показывают вариативность ономастических единиц, описание которых возможно только при тщательном анализе. Также возникает сложность выделения единых требований к отбору лексики в словники в виду наличия в составе лексической системы языка как исконных, так и заимствованных онимов.

5. Произношение английских личных имен может отличаться от традиционных правил чтения английского языка и от русского варианта именования, поэтому данный аспект вызывает сложности в процессе анализа и описания английских собственных имен.

6. Представление этимологической информации и освещение социокультурного аспекта онимов также заслуживают внимания. В лексикографических источниках собрана и систематизирована историческая и культурологическая информация об антропонимической системе английского языка, а в словарной статье передаются сведения о каждой ономастической единице. Как отмечают М. В. Горбунов [3] и М. С. Ковалева [4], определение истоков собственных имен дает возможность расширить исторические знания и позволяет наблюдать антропоним в развитии.

7. Иллюстративная часть является важным компонентом словарной статьи, поскольку пример содержит сведения, декодирующие культурно-исторические аспекты собственного имени.

8. Затруднение при анализе также вызывает наличие *зоны эквивалентов* единицы. Зачастую составители включают краткие и

деривативные формы, варианты единицы в других языках в словарную статью искомого антропонима. Однако нередко варианты собственного имени выделяются в отдельные словарные статьи, тем самым указывая на то, что антропоним является самостоятельной полной единицей.

Знакомство с литературой по проблеме исследования свидетельствует о том, что на современном этапе развитие лексикографического аспекта ономастики, главным образом, обусловлено целью составителя и фактором адресата словаря. В целом, ономастическая лексикография стремится следовать традиционным принципам создания справочников, с одной стороны, а с другой стороны, наблюдается тенденция создания особой организации лексикографического материала для оптимизации сведений об ономастических единицах.

Список литературы

1. Ананьева Е.В. Сравнительный анализ англоязычного и русскоязычного антропонимического словаря // Общие и частные вопросы языкознания : сб. науч. ст. / Ананьева Е. В.; Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 21-28.
2. Бессонова О. Л. Отражение культурных кодов во фразеологических единицах с именем собственным в английском, французском и русском языках / О. Л. Бессонова, А. Р. Резникова // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica* : научный журнал. – Донецк : ДонНУ, 2018. – Т. 14. – Вып. 4 (42). – С. 85-94.
3. Горбунов М. В. Принципы регистрации и лексикографического описания имен собственных в словарях английского языка для общих и специальных целей : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Горбунов Михаил Владимирович. – Иваново, 2011. – 191 с.
4. Ковалева М. С. Отражение семантики имен собственных в английских антропонимических словарях / Ковалева Мария Сергеевна // Альманах современной науки и образования. – № 1 (80). – Тамбов : Грамота, 2014. – С. 56-59.
5. Максимов В. О. Русский фамильный антропоним как свернутый текст и его лексикографическое описание [Текст] / В. О. Максимов // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – №4. – Москва : РУДН, 2015. – С. 83-89.
6. Сысоева Е. С. Аллюзия в семантике английских оценочных антропонимов / Е. С. Сысоева // Мир. Человек. Язык : Сб. научн. трудов II Международной научно-практической онлайн-конференции. – Владимир: Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2019. – С. 211-216.
7. Сысоева Е. С., Чечина И. В. Особенности репрезентации гендера в ономастических исследованиях / Е. С. Сысоева, И. В. Чечина // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica* : научный журнал. – Донецк : ДоНУ, 2017. – Т. 13. – Вып. 3 (37). – С. 64-73.
8. Чечина И. В. Английские литературные антропонимы: гендерный аспект / И. В. Чечина // Лингвистика XXI века: Традиции и инновации : сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского Института иностранных языков. Сер. «Концептуальный и лингвальный миры». – СПб. – Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 155-161.
9. Halliday, M. A. K., Yallop, C. *Lexicology. A short introduction* / M. A. K. Halliday and Colin Yallop. – London, N. Y. : Continuum, 2007. – 124 p.
10. Jackson, H. *Lexicology. An introduction* / Howard Jackson. – London : Taylor & Francis Routledge, 2003. – 142 p.

Лингвокогнитивные и лингвокультурологические исследования

УДК:81.2

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КОНЦЕПТА «ТЕАТР» В ВЕКТОРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Афанасьева Т.Ю., канд. филос. наук

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
tessaf@mail.ru

В настоящее время в современной лингвистике намечается тенденция перехода к антропологическому вектору исследования, в котором значительное внимание ученые уделяют спектру проблем взаимодействия человека и языка, принимая во внимание тот факт, что мировосприятия человека и языкового коллектива не только отражается в самом языке, но и зависит от способа отражения языковой действительности, от заложенной в его выражения культурно – значимой информации.

Взросший интерес к проблеме «языка и культуры» привел к изменениям в области социальной политики в мире, а именно. К расширению международного сотрудничества, межкультурного общения, вовлечения все большего числа специалистов из разных профессиональных областей. Особенности проблем межкультурной коммуникации связаны с тем, что коммуникация создается в несуществующих национальных концепциях мышления и поведения.

Межкультурная профессиональная компетенция считается успешной только тогда, когда говорящий имеет способность адекватно реагировать на языковые особенности в сфере своей занятости, где осуществляется процесс общения. Векторная концепция термина «Театр» в рамках межкультурной коммуникации рассматривается, как широкое разностороннее понятие с богатым лексическим материалом, представляющим немаловажный интерес среди исследователей в направлении строения, вариативности лингвистической единицы. Но, несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению структурной единицы концепта «Театр», в отечественной и зарубежной лингвистике именно межкультурной коммуникации в векторе этого концепта, к сожалению, уделяется мало внимания [2, с. 240].

В основном это языковые особенности межкультурной компетенции, направленные на внедрение театральной лексики, рассматривающие отношения внутри системы и расширение семантически окрашенных лингвокультурных маркеров театральных терминов.

Современный анализ театральных терминосистем основывается на их теории и практическом внедрении. Следует подчеркнуть, что в

определении театральных лексем не существует конкретных концепций. В этой связи необходимо отметить важность изучения сложившихся театральных детерминантов, имеющих свою парадигму в конкретной области деятельности. Следует также учесть общие понятия терминосистемы театральных маркеров и общую семиотику театральных лингвосистем [1, с. 60]. Главным системным признаком театральных маркеров является их стабильное нахождение в определенной терминосистеме в виду того, что театральные маркеры сложились еще в древности с развитием театрального искусства.

Лингвистический признак театральных маркеров заключается в их языковой логичности. Примером такой логичности может служить проявление сложных слов, исходящих от лова «театр»: **theatre – theatricality-theatrical-theatregoer**. Характерным показателем такой логичности может служить сценический образ, так называемая часть спектакля – финальная сцена, трагический момент и т. д.

В театральных лексемах встречаются единицы, указывающие на связность, системность, частоту употребления. Обзор театральных маркеров показал, что в театральную терминосистему постоянно добавляются новые единицы с образованием новых районов, регионов областей.

Из накопленного опыта исследователей создаются новые театральные школы, как например, театральная школа Станиславского, известного своей театральной системой и внедривший в практику метод театрального воздействия, придав этому термину значение «практика», «техника», «прием», но, как правило, это значение не саморегулируется.

Вклинивание в театральные лексемы новых понятий приводит к образованию незавершенностей, которые могут восполнить только носители языка [4, с.150].

В английском языке в театральной семантике встречаются знаменитые сцены, как, например, **a hall in the castle., Elsinore. A platform before the castle** в пьесе У. Шекспира «Гамлет».

Необходимо отметить, что термин «сцена» обладает набором подсистем (динамичность, регулярностью, соотнесенность) и не уступают другим локусам в английском языке – это приводит к переходу лексического маркера в термин, который теряет свое значение как компонент лингвосистемы.

Такие признаки в основном присущи театральной терминосистеме с общим значением (талант, мастерство, превосходство), функционирующим как в профессиональной, так и в непрофессиональной сфере.

С другой стороны, театральные термины получают описательное значение- **theatre goer, gangway seats, stage manager**.

Лингвистические маркеры театральных терминов ведут за собой к появлению других терминов и словосочетаний. Театральная терминология охватывает как общее понятие «театр», так и всю театральную деятельность. Именно театр является одним из ярких примеров восприятия жизни, в котором раскрывается сверхзадача актера в воздействии на зрителя.

Речь актера является одним из главных инструментов создания образа актером, выполнения сверхзадачи, интонационного воздействия на зрителя, инструмент, благодаря которому формируется интонационный компонент, способствующий более яркой и динамичной жизни актера на сцене. Режиссер же, как интерпретатор пьесы, так же, как и актер, являющийся участником действия, имеют важное значение в создании спектакля.

Исходя из всего вышесказанного, большее внимание все же следует уделить собирательной функции театра, сплоченности процесса зарождения спектакля и, порой, развлекательной функции театрального искусства. Театральная терминосистема включает в себя скорее стилистически окрашенный лексический материал, который используется в профессиональной театральной сфере – балет, опера, оперетта, мюзикл, спектакль.

Как видно из приведенных выше примеров, в лингвистических маркерах театральной лексики превалирует имя существительное. В виду того, что театральный термин может быть заимствован из других языков – английского, итальянского, французского, разница в значении встречается редко.

Актер- an actor-l'attore4 сцена – a scene-la schena, диалог-a dialogue-il dialogo.

Таким образом, сравнительный анализ театральных лексем в английском и русском языках позволяет сделать вывод, о существующих совпадениях значений театральной лексики, что свидетельствует о связи межкультурной коммуникации с семантикой театральных терминосистем и их коннотативным значением.

Список литературы

1. Андрианова Л. Н. Theatres in England / Л. Н. Андрианова. – Москва: Англ. яз., 1988. – С. 81.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – Москва: Академия, 1997. – С. 267–279.
3. Бабаева Е. В. Лексическое значение слова как способ выражения культурно-языкового концепта / Е. В. Бабаева // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск, 1996. – С. 25-33.
4. Мокульский С. О театре / С. Мокульский. – Москва: Иск – во, 1963. – 544 с.

УДК 811.22

SPORTS TERMINOLOGY IN LINGUOCOGNITIVE ASPECT

Garipova A.N., cand. of pedagogical sc., assoc. prof.

Nazyrova I.I.

FSBEI HE “Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism”, Kazan, Russia
Alia-tggpy@mail.ru

Introduction. The article presents an analysis of English sports terms based on a sample of sports terminological dictionaries of the English language

and thematic Internet resources. Linguists study and use terminology in a variety of ways, incl. linguo-cultural, linguo-cognitive, semantic, pragmatic and others. In practice, the terminology is used for in-depth analysis, they are also most often used by the athletes themselves, coaches, judges in professional communication. Also, on the basis of commonly used lexicology, a dialogue is drawn up between specialists in various fields, including in the field of physical culture and sports. Sports terminology should be considered as a verbalized result of the cognitive activity of sports specialists (athletes, coaches, judges). This terminology reflects their comprehension and mastering of professional experience, the processes of conceptualization and categorization of the main objects, their properties and relationships.

The language of sports communication includes professional units that are different in form, content and functioning. Terminology acts as the core of this system of units, it is represented by general scientific and interbranch terms, sectoral and narrowly sectoral units, as well as highly specialized names. The most numerous group in sports terminology is made up of narrow-branch terms. Around the terminology in the language of sports communication professionalisms, professional jargon and nomenclature designations are grouped. The boundaries between the individual strata of the language of sports communication are quite mobile: the transition of professionalisms and jargonisms to the category of terms is possible. From the point of view of language, we would like to highlight and reveal the features of the formation of the terminology of ice hockey. There is a need to find the meaning of ice hockey sports terms that are the subject of this study in order to develop an integrated understanding. The peculiarities of the ice hockey game allow us to consider it as a cultural phenomenon, a game form, valuable material for philosophical and cultural studies, symbolic material for semantic analysis and, finally, as an object for the philological study of the culture of semiotics, a category sign, meaning and significance.

The ice hockey vocabulary as part of sports terminology includes both terms and non-thermal units that are obsolete terms and colloquial terms, humorous terms, most verbal terms classified as derivatives of nominative terms in functional areas, professional words and nomenclature units. Non-thermal units are not analyzed in this article.

To date, the idea of A.A. Reformatorsky about changing and constantly updating the vocabulary of the language does not lose its relevance. These changes have extralinguistic grounds that go back to different industries, for example, to politics, economics, culture [1, p. 871]. In this case, the language fixes a new phenomenon, often resorting to borrowing. A large influx of English words is changing the Russian language significantly. At the same time, it is incorrect to say that foreign words "pollute" the Russian language, since the Russian language has a certain protection system that does not allow the language to get lost in another language. English is a necessary part of the program for trainers and instructors whose main goal is to build a successful career in the

fitness industry and achieve international fitness recognition. Knowledge of English is relevant for students of the coaching faculty, in particular, the programs "International class fitness trainer" and "International class instructor-methodologist", and is also useful for everyone who is going to work abroad, with foreign clients or wants to build an international career. Currently, knowledge of a foreign language plays an important role in human life. At the moment, English is the universal language all over the world. Therefore, every person living on Earth needs to know this language. The English language certainly plays an important role in the life of an athlete [2, p. 83].

Main part. We were interested in the question of English borrowing of sports terminology in Russian on the example of ice hockey. Let us examine what "terminology" is. "Terminology" is a set of terms of a certain branch of knowledge, as well as the doctrine of the formation, composition and functioning of terms. "Term" is a word or phrase of a specific concept. The functional role of the term is that it is a verbal designation of a concept that has a professional meaning. Based on these definitions, we can talk about sports terminology, which is now not only an integral part of culture, but also a sphere of professional activity, about the existence of a sports terminological system, the core of which consists of a common (or many) sports terms denoting competitions, participants, elements of the organization that make up various terminological systems of the lowest level practically without changing the content of the concept [3, p. 136].

The analysis of sports terms using the example of ice hockey allowed us to make an observation, the essence of which lies in linguistic transformations, when a Russian suffix, prefix, ending is added to the original English word base. Examples of hockey terms borrowed from English are given [4]: шайба – puck; нападающий – forward; защитник – defense; гол – goal; счет – scoring; команда – team; скорость – speed; тактика – tactics; выигрывать – to win; экипировка – equipment; игровая зона – zone; блокировать – to check; контратака counter – attack; точный пас – accurate pass; неточный пас – inaccurate pass; нарушение правил – foul; линейный судья – linesman; вбрасывание – faceoff; овертайм – overtime ведение, обводка – dribble; голевая передача – assist; вбрасывание шайбы – face-off; вратарь – goalkeeper; игра/матч – game.

After analyzing the post-match interviews of a number of foreign players, we found out the following. Based on the analysis of post-match interviews with a number of legionnaire players playing in the Continental Hockey League, we found out that in their speech foreign players use the following terms: pass, period, offside, winner, stick, power play, goalkeeper, goal, team, tactics, to win, zone, counter-attack (70%), a smaller percentage of use in speech falls on the following terms: jersey, international ice hockey federation, face-off, assist, dribble, overtime, linesman, inaccurate pass, accurate pass (30%) [3, p. 136].

Conclusion. Thus, the work carried out allowed us to draw the following conclusion. Modern hockey terms are borrowed from English. Some terms have

been preserved in their original form, others have changed to get as close as possible to the Russian language. English is almost everywhere in everyday life, so it is necessary to know the language, in particular for athletes who constantly leave for international tournaments and competitions. Also, knowledge of English is necessary to understand the terms, which are almost always presented in English. So, we found out that English is necessary not only for an athlete, but also for a coach.

Список литературы

1. Ахметшина Л. В. International language as the most effective ways of enrichment of linguistics / Л. В. Ахметшина // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», 2016. – С. 871-872.
2. Гарипова А. Н. Лингвокультурные коды и их актуализация в языке средств массовой информации / А. Н. Гарипова, С. Г. Каримова // К4 94 Казанская наука. – 2018. – №11. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. – С.82-85.
3. Назырова И. И. Роль английского языка в профессиональном обучении тренерских кадров / И. И. Назырова // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма. IV межвузовская научн.-практ. конференция молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, 2016. – С.135-138.
4. URL: <http://study-english.info/vocabulary-hockey.php>. (date of application: 20.09.2020).

УДК 81'373.7[(811.111)+(811.161.1)]

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ДОМИНАНТ И ИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Гармаш Д.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
d.garmash@donnu.ru

1.1 Определение понятия «ценность»

В современном, стремительно меняющемся мире исследования аксиологического характера важны, так как *ценности* – один из важнейших и обязательных компонентов культуры и идеологий, включающий довольно общие по содержанию идеи о самых необходимых для человека и общества условиях и целях существования [5, с.405].

Для определения методики установления и описания ценностных доминант в картинах мира разных лингвосообществ необходимо уточнить понятия, составляющий терминологический аппарат исследования.

Понятие «ценность» носит междисциплинарный характер и рассматривается в разных науках. К примеру, в аксиологии понятие «ценность» является центральным, оно положило начало специальной

области философской науки, которая исследует природу ценностей, их место в реальности, структуру ценностного мира, рассматривает взаимосвязи различных ценностей между собой, их отражение в структуре личности. Однако ценности изучаются не только аксиологией, а и другими социально-гуманитарными науками, а именно: психологией, культурологией, этикой, лингвистикой и т.д. Представители философии понимают *ценность* как «суть предмета, явления и их свойства, которые нужны людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также – идеи и побуждения» [7, с.276]. Специалисты в области этики трактуют *ценность* как: во-первых, нравственное значение, достоинство личности (группы лиц, коллектива) и ее поступков или нравственные характеристики общественных институтов; во-вторых, ценностные представления (ориентации), относящиеся к области морального сознания, моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, счастья [6, с.388]. Для культурологов *ценности* – важнейшие компоненты человеческой культуры наряду с нормами и идеалами [4, с.342]. Н.Ф. Алефиренко понимает *ценности* не как материальные или духовные объекты, а как модусные (культурно значимые) отношения человека к окружающему миру, служащие ему ценностными ориентирами [1, с.160].

Анализ определения «ценность» в междисциплинарном аспекте позволяет выявить особенности данного определения, которые не только не противоречат друг другу, но и органично взаимодополняют друг друга. Таким образом, для дальнейшего исследования можно предложить следующее определение: *ценность* – компонент культуры человека, представленный нормами и принципами, определяющими отношение человека к окружающему миру, служащие ему ценностными ориентирами.

1.2 Соотношение понятий ценность и оценка

О. Л. Бессонова отмечает, что «ценность возникает в восприятии субъекта относительно некоторой деятельностной или морально-этической ситуации» [3, с.180]. Понятию «ценность» соответствует понятие «оценка». Оценка может рассматриваться двупланово: как категория логики и как лингвистическая категория. В современной логике оценка в самом общем виде определяется как суждение о ценностях. Понятие «оценка» имеет широкое значение. Оценка может даваться и по таким признакам, как: «истинность» / «неистинность», «важность» / «неважность», однако основная сфера оценочных значений связана с признаками «хорошо» / «плохо» [2, с.7].

Ценность и оценка – это два полюса в системе объектно-субъектных отношений: ценность характеризует объект в его отношениях к объекту, а оценка – отношение субъекта к объекту. В самом общем определении под ценностью принято понимать все, что является объектом желаний, нужды, любопытства и тому подобное. Другими словами, ценность

воспринимается как нечто положительное и в то же время нормативное и эталонное, а оценка выступает результатом сравнения с эталоном.

1.3 Вербализация морально-нравственных ценностей во фразеологической картине мира английского и русского языков

Фразеологическая картина мира – фиксатор опыта, наследия определенного языкового сообщества, именно поэтому фразеологизмы позволяют проследить и выявить специфику ценностей и особенности менталитета его представителей. Изучение различных классификаций ценностей позволило отнести к группе морально-нравственных ценностей следующие понятия:

- *love* ‘любовь’ (англ.: love in a cottage ‘с милым рай и в шалаше’, love cannot be compelled ‘насильно мил не будешь’; рус.: крутить любовь с кем-то, любовный недуг);

- *good* ‘добро’ (англ.: he knows best what good is that has endured evil ‘не отведав горького, не узнаешь и сладкого’, we know not what is good until we have lost it ‘что имеем – не храним, потерявши – плачем’; рус.: поминать добром, доброму Бог помогает);

- *conscience* ‘совесть’ (англ.: a clear conscience ‘чистая совесть’, get smth. off one’s conscience ‘успокоить свою совесть’; рус.: без зазрения совести, для очистки совести);

- *duty* ‘долг’ (англ.: in bounden duty ‘из чувства долга’, one’s bounden duty ‘священный долг’; рус.: человек долга, не остаться в долгу);

- *honour* ‘честь’ (англ.: be bound in honour to do smth ‘считать своим моральным долгом сделать что-либо’, the code of honour ‘кодекс чести’; рус.: делает честь, долг чести);

- *honesty* ‘честность’ (англ.: honesty is the best policy ‘честность – лучшая политика’, fair and square ‘честный, справедливый, прямой’; рус. служить верой и правдой, по правде).

Сопоставительное исследование особенностей вербализации морально-нравственных ценностей фразеологическими средствами позволяет установить особенности национального миропонимания народов, выделить ценностные доминанты, отображающие менталитет данного лингвосообщества.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова (синергетика языка, сознания и культуры) / Н. Ф. Алефиренко. – Москва: Academia, 2002. – 391 с.
2. Бессонова О. Л. Оценка как семантический компонент лексического значения слова (на материале существительных-наименований лица в английском, французском и украинском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 Теория языкознания / О.Л. Бессонова. – Донецк, 1995. – 24 с.
3. Бессонова О. Л. Оценочный компонент в семантике глагола / О. Л. Бессонова // Наука і сучасність: Зб. наук. праць Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. – К.: Логос, 2000. – Том XXII (Вип. 2. Ч.2.). – С. 206 – 212.
4. Культурология. XX век. Энциклопедия / Под ред. С. Я. Левит. – Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.

5. Психология. Тематический словарь / Б. Г. Мещеряков. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 439 с.
6. Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – 6-е изд. – Москва: Политиздат, 1989. – 447 с.
7. Тугаринов В. П. Избранные философские труды / В. П. Тугаринов. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1988. – 343 с.

УДК 811.111:81'42

МЕТОДИКА АНАЛИЗА АКТУАЛИЗАЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ СМЫСЛОВ В ОППОЗИЦИИ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В МЕДИАТЕКСТАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ КОНФЛИКТАМ

Гордиенко Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
elena.gord2407@gmail.com

Данная работа посвящена комплексному исследованию способов и средств актуализации оценки, представленной в оппозиции «свой-чужой», на материале англоязычного медиадискурса.

Оппозиция «свой-чужой» и понятие оценки тесно взаимосвязаны друг с другом, поскольку изучаемая оппозиция существует благодаря наличию в своей структуре аксиологического компонента, т. е. данная дихотомия изначально строится на противопоставлении «своего» и «чужого». Под «оценкой» в настоящем исследовании понимается «информация, содержащая сведения о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого, выделенному относительно того или иного аспекта рассмотрения некоторого объекта» [4, с. 54].

Для разноаспектного анализа реализации оценочных смыслов, заложенных в оппозиции «свой-чужой», предлагается использовать комплексную методику, состоящую из ряда этапов.

I этап предполагает формирование корпуса языкового материала. Методика отбора эмпирического материала в данной работе предполагает отбор медиатекстов двух жанров: *news report* / новостное сообщение и *feature article* / тематическая статья. Первым критерием отбора является соответствие медиатекста очерченной тематике (конфликт). На данном этапе применяются элементы контекстуального анализа, в основе которого лежит классификация видов информации в тексте, предложенная И. Р. Гальпериным: содержательно-фактуальная (сообщения о фактах, событиях, процессах), содержательно-подтекстовая (информация, выводимая из содержательно-фактуальной) и содержательно-концептуальная (информация, заложенная автором в основу произведения) [2, с. 27-29].

II этап заключается в вычленении из отобранных медиатекстов содержательно-подтекстовой и содержательно-концептуальной информации с целью определения наличия или отсутствия оценочной реализации оппозиции «свой-чужой».

1. При отборе оценочно-значимой информации выделяются кванты с оценочной семантикой. Так, одним из наиболее распространенных средств актуализации оценочных квантов является идеологически-модальная лексика (*militants, bandits, terrorists, freedom fighters*): *A UN report last month said between 20,000 and 30,000 militants were active in the desert territory on either side of the Syrian-Iraqi border* (The Guardian: Foreign Isis fighters must face trial on home soil, Kurds say). Данный пример иллюстрирует случай употребления так называемой непосредственно оценочной лексики. В случае с производно оценочной лексикой для фиксации оценки было целесообразно обратиться к методике анализа словарных дефиниций с целью проверки наличия сем оценки в значении лексико-семантического варианта. Необходимо отметить, что маркеры оценочного значения в словарных дефинициях делятся на две категории – good и bad. Лексикографическими маркерами оценочного значения являются пометы в словарной статье, указывающие на положительное (напр., *humorous* ‘забавный’, *facetious* ‘шутливый’, *jocular* ‘веселый’, *poetic* ‘поэтический’) или отрицательное значение (напр., *derogatory* ‘оскорбительный’, *contemptuous* ‘пренебрежительный’, *ironical* ‘ироничный’, *vulgar* ‘вульгарный’). В работах О. Л. Бессоновой отмечается, что наиболее частотными положительными оценочными маркерами являются лексемы *moral, honest, innocent, religious, acceptable, excellent, well-behaved, well-mannered, kind, sympathetic, reliable, trusty* и др., а отрицательными – *immoral, dishonest, tricky, disloyal, dangerous, demoniac, criminal, hateful, cruel, brutal, evil, inhuman, unacceptable, poor, weak, wrong, unreliable, unhealthy* и др. [1; 5].

2. Оценочное значение может быть мотивировано семантикой основы слова, а также оценочным характером деривационных аффиксов. Как отмечает А. И. Приходько, значение производных слов с отрицательной оценкой может быть мотивировано такими аффиксами, как: *-ard, -ling, -ster, -cide, -ice / ize, hyper-, mis-, dis-, un-, a-* и др. Значение слов с положительной оценкой мотивировано следующими аффиксами: *-kin, -esque, -hood, -ness, -ship, well-* и др. [3, с. 16].

3. Оценочная реализация исследуемой оппозиции может быть декодирована путем интерпретации различных стилистических приемов, используемых в анализируемых медиатекстах. Наиболее частотными из них являются сравнения, метафоры, анафоры, аллюзии, инверсия, параллелизм, например: *Mr Trump was said to have badgered Volodymyr Zelensky to press ahead with the probe into Joe Biden's son, even suggesting he work with his personal lawyer, Rudy Giuliani* (The Independent: Trump asked Ukraine president 8 times to investigate Joe Biden's son, say reports). В приведенном примере метафора *to badger someone* основывается на принципе сравнения между настойчивым желанием навязать свою волю и травлей животного, что демонстрирует тот факт, что на В. Зеленского оказывалось неоднократное давление со стороны Д. Трампа с целью начать расследование против экс-госсекретаря Дж. Байдена.

На **III этапе** происходит декодирование заложенных в отобранных медиатекстах оценочных смыслов путем распределения этой информации между несколькими языковыми уровнями. Это становится возможным только через адекватное восприятие экстралингвистического контекста того или иного оценочного суждения. На данном этапе происходит анализ реализуемых оценочных смыслов с точки зрения таких параметров, как характер оценки (положительная / отрицательная), контекстуальная представленность (эксплицитная / имплицитная), влияние контекста на выражение оценки (усиление ОЗ / ослабление ОЗ / модификация ОЗ), кроме того, устанавливаются и анализируются возможные типы модификаций оценочного представления «своего» и «чужого», определяется значение оценочных стратегий и тактик в коммуникативной организации англоязычного медиадискурса.

Список литературы

1. Бессонова О. Л. Оценка как семантический компонент лексического значения слова (на материале существительных-наименований лица в английском, французском и украинском языках): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.19 – загалне мовознавство / О. Л. Бессонова. – Донецк, 1995. – 10 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва, 2008. – 144 с.
3. Приходько А. И. Когнитивно-дискурсивный потенциал оценки: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. И. Приходько: 10.02.04. – Белгород, 2004. – 44 с.
4. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – Москва: Наука, 1986. – 143с.
5. Vyessonova O. L. Evaluative designations of person in non-cognate languages / O. L. Vyessonova. // Uberman, A. and Dick-Bursztyn, M. (eds). Language in the New Millennium: Applied-linguistic and Cognitive-linguistic Considerations. – Berlin: PeterLang, 2018. – Pp. 77-93.

УДК 8

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «FRIEDEN» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ершова Н.Б., канд. филол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, РФ
nat23031976@yandex.ru

В последнее время наблюдается возросший интерес исследователей к концепту «Frieden» и его репрезентации в художественной литературе. Творчество Рафика Шами выбрано объектом исследования не случайно, поскольку его произведения основаны на традиционном понятии мира как добродетели.

Рафик Шами является одним из крупнейших представителей так называемой «Gastarbeiterliteratur», или «литературы мигрантов». Проза Рафика

Шаами связана с традициями арабской сказочно-авантюрной и притчевой словесностью, базирующейся на классических понятиях о мире, добре и зле. В его произведениях «Das Geheimnis des Kalligraphen», «Sieben Doppelgänger», «Märchen aus Malula» концепт «Frieden» интерпретируется как «состояние покоя, «не война» и «состояние гармонии, согласия, единодушия».

Анализируя вышеупомянутые произведения с позиции употребления концепта «Frieden», следует отметить, что наиболее часто встречаемое значение концепта «Frieden» отмечается в его основном значении как состояние покоя, «не война».

- Einige Feiglinge sahen darin eine Gefährdung des Bundes und hätten lieber ein weiteres Jahrhundert in **Frieden** geschlafen [Schami 2010: 300].

Автор использует существительное «Frieden» в сочетании с глаголом «schlafen», употребляя конъюнктив для усиления значения «не война», «проспать в мире», то есть сохранить состояние «неучастия», «бездействия», значит покоя.

Второе по частоте употребления концепта «Frieden» в произведениях Рафика Шаами встречается в значении «состояние покоя, гармонии, согласия и единодушия».

- Sie riefen ihm zu, er solle mit seinen Rufen den **Frieden** des heiligen Ortes nicht stören... [Schami 1992: 39].

Третье по частоте использования автором концепта «Frieden» встречается в составе устойчивых выражений.

- Salman nickte, **traute dem Frieden** aber **nicht** [Schami 2010: 188].

Концепт «Frieden» употреблен в устойчивом выражении – «не доверять мнимому спокойствию» [Wahrig G. Deutsches Wörterbuch].

Интересным, на наш взгляд, представляется использование существительного «Frieden» в значении «установление мира».

- Viele pilgernde Tiere eilten entsetzt davon, andere versuchten, **Frieden** zu **stiften** und den Streitenden Barmherzigkeit und Güte beizubringen, doch sie handelten sich nur Schnabelhiebe ein [Schami 1992: 38].

- Abdullah Mahaini war ein belesener und humorvoller Mann: «Ich bin den ganzen Tag damit beschäftigt, unter meinen kriegerischen neun Frauen, achtundvierzig Kindern, zehn Bediensteten und zweihundertfünfzig Mitarbeitern **Frieden** zu **stiften**» [Schami 2010: 58].

Проанализировав такие произведения Рафика Шаами как «Das Geheimnis des Kalligraphen», «Sieben Doppelgänger», «Märchen aus Malula» с точки зрения употребления лексемы «Frieden» в различных значениях, следует отметить такую закономерность, что концепт «Frieden» наиболее часто употребляется в своём первом и основном значении – «состояние покоя, отсутствие войны». Второе по частоте употребление концепта «Frieden» в значении внутренней гармонии и состояния удовлетворённости. Единичным употреблением концепта «Frieden» является употребление его в составе различных устойчивых выражений («traute dem Frieden aber nicht», «laß mich in Frieden»).

Диаграмма 1. Частота употребления концепта «Frieden» в произведениях Р. Шами

Обобщая всевышеизложенное, целесообразно отметить, что в произведениях Рафика Шами «Das Geheimnis des Kalligraphen», «Sieben Doppelgänger» и «Märchen aus Malula» в первом значении лексемы «Frieden» зафиксировано 35%; во втором значении покоя и гармонии – 23%. Имеются несколько случаев (42%) употребления концепта «Frieden» в составе различных устойчивых выражений («traute dem Frieden aber nicht», «laß mich in Frieden»), что обусловлено индивидуально-авторской спецификой повествования.

Таким образом, целесообразно подчеркнуть, что Рафик Шами используя в своих произведениях «Das Geheimnis des Kalligraphen», «Sieben Doppelgänger», «Märchen aus Malula» концепт «Frieden» в качестве традиционного понимания, то есть состояние покоя, отсутствие войны, подчёркивает важность мира и гармонии в современном обществе, что является характерной чертой его авторского стиля.

Список литературы

1. Schami R. «Das Geheimnis des Kalligraphen» – Carl Hanser Verlag München, 2010, 464 с.
2. Schami R. «Märchen aus Malula» Neuer Malik Verlag Kiel, 1992, 225 с.
3. Wahrig Wörterbuch der deutschen Sprache. – Wahrig-Burfeind, München, 2007. – 1151 S.

УДК 81'272:811.111

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ФАКТОР «STIFF UPPER LIP»

Кишко С.Н., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
s.kishko@donnu.ru

Введение. Одним из актуальных направлений лингвистики на современном этапе является рассмотрение речевого поведения в прямой зависимости от «картины мира», ценностей и норм коммуникативной культуры этноса, к которому принадлежат коммуниканты. Данная работа

посвящена особенностям коммуникативной культуры англоязычного социума, испытывающего определенное влияние так называемого фактора «stiff upper lip» – предрасположенность к сдержанным оценкам, которая в лингвистике хорошо известна как английская «недооценка» (understatement). Данная проблема начинает привлекать внимание после выхода в свет книги Дж. Реньера “The English: Are they human?”, в которой автор размышляет над логико-семантическими и этническими истоками специфически английских выражений типа «*Боюсь, телефона у нас нет*» и предпринимает попытку вскрыть идиоэтнические особенности речевого поведения англоязычной языковой личности, характеризуя причину «страха» как недоверие к априорным знаниям о мире [4]. Со времени выхода книги в свет статус «недооценки» существенно изменился в англоязычном лингвокультурном социуме: явление из эффекта языка переросло в его функцию.

Основная часть. Рассуждения Дж.Реньера породили целое логико-семантическое и этносоциолингвистическое направление исследований «приблизительной оценки» (аппроксимации) в английском, а затем французском, немецком и русском языках (работы И. Л. Шкота, Ю. Е. Сорокина, С. Л.Сахно, И. В. Гюббенет, Г. Г. Моревой, В. В. Бузарова и О.Г.Лыновой). Отправным пунктом в исследовании данной проблемы являются работы У. Болла [2], который одним из первых предпринял попытку обосновать статус английской «недооценки», подчеркивая ее этнокультурный характер. В процессе дальнейшего исследования проблемы был вскрыт ряд смежных с «недооценкой» явлений и понятий, обозначаемых терминами типа «снятие категоричности», «снижение тона», «снижение категоричности», «деинтенсификация», «модерация».

В данной работе, тщательно проанализировав известные определения понятия «understatement» в различных словарях современного английского языка, мы предлагаем термин «недоговоренность», который, как мы считаем, более точно передает суть явления, обозначаемого в английском языке словом «understatement». На современном этапе развития лингвистики недоговоренность рассматривается нами как прагматический вариант модерации, посредством которого говорящий намеренно сообщает информацию или выражает свое отношение к предмету высказывания или его оценку недостаточно полно, конкретно или однозначно, что производит эффект несоответствия между пропозициональным содержанием и реальным положением вещей в действительности [1].

Как считает Г. Фаулер, understatement используется для создания определенного эффекта – «understatement is a device used deliberately to create a certain effect». Он указывает на то, что цель использования говорящим недооценки – не ввести слушателя в заблуждение, а произвести на него положительное впечатление своей сдержанностью – «not to deceive, but to enhance the impression of the hearer, i.e. to impress by moderation» [3].

Для представителей англоязычной британской культуры недоговаривать является вполне естественным, почти врожденным. Эта речевая стратегия обусловлена целым комплексом культуuroобразующих факторов – географическим положением, климатическими условиями, особенностями исторического пути, спецификой социального устройства, религиозными представлениями, образом жизни, традициями, обычаями и т.д. британского лингвосообщества. Как результат островного положения страны, сегодня в английском обществе, как и сотни лет назад, высоко ценятся невмешательство в частную жизнь, замкнутость, сдержанность в проявлении чувств, умеренность и взвешенность в поведении и поступках. Важную роль в формировании английского характера сыграла религия, а именно пуританское мировоззрение, в рамках которого всякая чрезмерность трактуется как грех. Вследствие этого умеренность, скромность, сдержанность, здравый смысл и приверженность «золотой середине» составляют основу национального английского характера. Специфичность культуры английской нации в определенной степени обусловлена также и системой воспитания, которая характеризуется приверженностью к стоицизму и нацелена на формирование умений поведения твердости и мужества в жизненных испытаниях (англ. *stiff upper lip*).

Отражение национально-языкового мировосприятия, детерминированного фактором “*stiff upper lip*”, актуализируется на всех уровнях современного английского языка. В его категориально-знаковой системе существует целый ряд языковых средств-модераторов, передающих это специфическое отношение англоязычной языковой личности к действительности: квалификаторы (*quite, rather, somewhat, pretty, fairly* и др.), эвфемизмы, глаголы, выражающие «кажущность», модальные глаголы / слова со значением предположительности, структуры сослагательного наклонения со значением гипотетической модальности, структуры литоты и мейозиса, речевые стереотипы модуса полагания (*I say, I think, I'm afraid* и др.), перифрастическо-эвфемистические структуры.

Например, (1) – *Susan, it's not good for an attorney and client to become personally involved.*

- *But I'm not your client anymore.*

- *Still, a bad idea* (Baldacci, p. 34).

В примере (1) резкость отрицательной оценки близких отношений между адвокатом и его клиенткой модерируется через отрицание положительной. Хотя оценка в данном высказывании без труда интерпретируется адресатом как мнение со знаком «минус», воспринимается она менее «болезненно», чем прямая отрицательная оценка. Эффект смягчения обеспечивается тем, что говорящий, используя литоту *not good*, пытается предотвратить конфликт, внушая реципиенту следующий прагматический смысл: ‘я не могу воздержаться от выражения неодобрения, но делаю это в “ослабленной” форме.

(2)– *A pleasant thought.*

– *Not unpleasant. I think of you all the time* (Grisham, p178). В примере (2) говорящий прибегает к использованию литоты *not unpleasant* как сигнала-недоговоренности. Недоговоренность является в данном случае признаком смущения (a sign of embarrassment, по У. Боллу [2, с.45]: говорящий не решается прямо признаться, что он влюблен, но выражает свои чувства в форме намека.

(3) *The relations between her and her stepdaughter were not too happy* (Christie, p. 183). В (3) недоговоренность, манифестируемая модератором *not too happy*, используется с целью намекнуть на далекие от идеальных отношения между мачехой и падчерицей.

(4) *Randy Boggs was left pretty much alone. "Pretty much", however, didn't mean "completely"* (Deaver, p. 125). В (4) посредством модератора *pretty* говорящим имплицитно выражается упрек (по его мнению, Ренди Боггз оставляют одну слишком часто).

(5) – *So you killed her too.*

– *Let's put it this way: I let her join her miserable husband* (Baldacci, p. 449). В примере (5) говорящий использует перифрастическую, подразумеваемая «присоединиться к покойному супругу», т.е. умереть. В подобных случаях недоговоренность создает когнитивный эффект концептуального «затемнения» или «дефокусации» нежелательных референтов (объектов, действий и т.п.) и реализует свою «щадящую» функцию.

Заключение. Смысловое содержание недоговоренности (understatement) обусловлено исторически сложившимися культурными традициями англосаксонского общества и сформированным ими британским национальным характером, где главными чертами являются сдержанность и самоконтроль. В этом речевом феномене очень тесно переплетены и этнические, и социальные, и психологические факторы, что тем самым требует его рассмотрения как общелингвистической проблемы.

Список литературы

1. Кишко С. М. Комуникативний феномен модерації в сучасному англосаксонському художньому дискурсі: дис. ...канд. філол. наук: 10.02.04 / С. М. Кишко – Донецьк, 2011. – 204 с.
2. Ball W.J. Understatement and Overstatement in English / W. J. Ball // English Language Teaching. – 1970. – Vol. XXIV. – № 3. – P. 201.
3. Fowler H.W. A Dictionary of Modern English Usage. Sec. Ed. – Oxf. Univ. Press, 1980. – 864 p.
4. Renier G.J. The English: Are They Human? – London: Williams & Norgate Ltd., 1931. – 288 p.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Назарчук Н.С.

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
mermaid.76@mail.ru

Известно, что отдельные нации обладают специфическим видением мира, в свойственной им манере отражают происходящую действительность путем развития национального языка. Исходя из этого, речь конкретного народа – демонстрация исторического развития, культуры и духовной картины мира, свойственной этому обществу.

Под языковой ментальностью подразумевается определенный прием в лингвистике, позволяющий разграничивать население при помощи языка, с учетом особенностей и убеждений о мире, присущих человеку [2]. При этом национальный тип подразумевает самобытную культуру, концептуальное раскрытие не только идей, но и поведенческих особенностей, устоев, сформированных народом за время своего исторического развития [1].

Таким образом, национальная языковая ментальность интерпретирует познавательное пространство человека с точки зрения концепций, отражающих особенности окружающего мира, национальной культуры, культуры мировосприятия, сформированной в историческом разрезе.

Основными блоками национального языкового менталитета являются [3]:

1. Языковой – языковая ментальность представлена в 2-х моделях: лексической и грамматической. Данные особенности понимания мира и представляют некую сложность при изучении иностранного языка. Например, характерной особенностью английского языка является использование предлогов в такой роли, которая характерна для русских приставок: *come in (into) /out/ over/ across/ away (войти, выйти, перейти, уйти)*. Значительно осложняет изучение английского языка наличие так называемых *отделенных* суффиксов, или *постфиксов*, которые больше похожи по своей форме на наречия и предлоги. Они используются для образования, так называемых, *фразовых глаголов*. В таких случаях глаголы могут полностью или частично утратить свое первоначальное значение: *put (класть, положить) – put on (надевать) – put up with (мириться с чем-то, терпеть) – put off (отложить на время) – put away (прятать) – put aside (отстранять) – put down (записывать) и т.д.*

Все эти языковые различия присутствуют в языке не случайно. Они свидетельствуют о различном восприятии мира у русских и англичан. «Крона дерева в английском языке видится как некоторое трехмерное

пространство и поэтому положение любого предмета (например, птицы) будет осмысливаться как нахождение внутри него и передаваться с помощью предлога *in* (русский предлог «в»). Русский язык выбирает другой путь, когда поверхность ветки осмысливается как часть общей поверхности дерева, и использует в данном случае предлог «на» [4].

В поведенческих сценариях русской и английской ментальности специфика бинарных оппозиций «мы – они» определяется особенностями национального характера («национального духа») русских и англичан, образами национального «я». Специфика оппозиций обнаруживается в метафорических самоопределениях, входящих в структуру национальной фразеологии, включая содержание и границы понятия «русский», а также аналогичных граней смыслов английских фразеологизмов «англичанин»; смысловую и эмоционально-символическую нагрузку идентификационных образов (и соответствующих концептов) «мы – они», «свои – чужие».

2. Когнитивно-эмоциональный – особенности проявления настроения, эмоций, взглядов, основанные на свойственных для конкретного общества знаниях, верованиях.

3. Аксиологический – система ценностей, норм и правил, соответствующая определенной нации.

4. Мотивационный – проявляет себя через систему преобладающих в этносе жизненных установок, мотивов, потребностей и целей деятельности.

Исходя из составных единиц, национальный языковой менталитет имеет 4 уровня:

- Вербально-семантический – конфигурация смысла, выраженная в семантике языка. Если рассмотреть слово «друг» в русском языке, то оно по смыслу отлично от слова «*friend*» в английском языке. Русские закладывают в используемый термин более глубокий смысл: близок по духу, готов к помощи и т. д.

- Лингвокогнитивный или содержательный уровень, воплощающий представление этноса о человеке, окружающем мире и т. д.

- Аксиологический или уровень ценностей отражает культурное наследие нации. Здесь важна иерархия оценочных представлений.

- Мотивационно-прагматический – отображает особенности жизненных установок общества, норм поведения, этики и т. д. Например, в англосаксонской культуре не допускается вторжение в личную жизнь, поэтому при выходе из общественного транспорта необходимо предупредить человека о своем намерении выйти, а не спрашивать, выходит ли он (необходимо говорить: «Извините, я выхожу»). Известно, что русское идиоматичное косвенное выражение вежливой просьбы через вопрос принимает отрицательную форму. Например, «Не могли бы Вы передать мне соль?» при английской: «*Would you pass me the salt?*», что буквально означает «Могли бы Вы передать мне соль?» или, точнее, «Передали бы Вы мне соль?» [3].

Изучение и анализ ментальных матриц позволяет:

- прогнозировать особенности коммуникации с носителями национального языка;
- проектировать оптимальные модели будущего межкультурного взаимодействия;
- выявлять зоны межъязыкового несоответствия, следовательно, минимизировать их с целью повышения качества диалога между изменчивым обществом.

Важно понимать, что эти условно выделенные уровни взаимосвязаны между собой и в целостности формируют так называемую картину мира или национальную языковую ментальность.

Подводя итоги, хочется еще раз заметить, что в основе национального языка лежат не только специфика исторического развития общества, но и социокультурные принципы. Исходя из этого, можно смело заявить о том, что для активного применения языка важно не только изучить лексику, грамматику, но и знать мир изучаемого народа.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 25–36.
2. Евстафьева С. А. Язык как способ выражения национального менталитета / С. А. Евстафьева, И. И. Афанасьева, Л. М. Чуева [и др.] // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 488-490.
3. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета / Т. Б. Радбиль. – 3-е изд. – Москва : Флинта: Наука, 2013. – 325 с.
4. Раевская М. М. Испанский язык XVI – XVII вв. и испанское языковое сознание: взаимосвязь и взаимодействие. Дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2007. – 484 с.

УДК 811+008:167.2

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Ососкова А.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
anna_ososkova@mail.ru

Доминирующая в современной лингвистике антропоцентрическая парадигма стала основой для появления такого нового направления как лингвокультурология. Это междисциплинарная наука, которая возникла в 90-е годы XX в. на стыке лингвистики и культурологии и занимается изучением проблемы взаимодействия языка и культуры.

В диаде «язык-культура» человек выступает недостающим звеном и приобретает статус языковой личности, так как, во-первых, он немислим

вне способности к порождению и восприятию речи, во-вторых, он создает эту культуру и является носителем этнокультурной идентичности. Сегодня лингвокультурология переживает период расцвета. Среди причин этого явления выделяют интеграцию гуманитарных наук, глобализацию, необходимость учета особенностей общения различных народов.

Предпосылками развития данной науки послужили труды В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира и других. Оформление лингвокультурологии как самостоятельной области исследований произошло в конце XX века и ознаменовалось появлением лингвокультурологических школ под руководством Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. И. Карасика, В. Н. Телия и других [6; 8]. На факультете иностранных языков Донецкого национального университета также активно развивается данное научное направление. Лингвокультурологическим исследованиям посвящены научные труды представителей данной научной школы [3; 4; 5].

В.А. Маслова дает пояснение относительно того, что методы лингвокультурологии – это совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры [7, с. 34]. В сфере интереса лингвокультурологии значатся культурно маркированные единицы языка. В качестве материала для исследования лингвокультуры могут быть использованы международные анекдоты, фольклор, художественные тексты, фразеологизмы, метафоры, речевое поведение. Целью лингвокультурологии является «описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц, изучение их ассоциативных и словообразовательных связей, коннотаций, отраженных в сознании носителей языка» [1, с. 43–44].

Исходя из данных принципов, выделяется система методов лингвокультурологического анализа.

Метод лингвокультурологического поля, предложенный В. В. Воробьевым, применяется для исследования лингвокультурем на материале разносистемных языков, которые отражают культурные ценности в их общих и специфических чертах. Лингвокультурологическое поле представляет собой сложную иерархическую структуру множества единиц, в которой выделяется ядро, центр и периферия [6, с. 65].

Концептуальный анализ предполагает выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы. Согласно В. А. Масловой, структура концепта представлена в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, а на периферии – всё то, что привнесено культурой, традициями, опытом [7]. Ядро – это словарные значения лексем, а периферия – субъективный опыт, коннотации и ассоциации. Для анализа лексического концепта применяются приемы:

- 1) анализ значений ключевого слова на основе словарных толкований;
- 2) изучение многозначности слов в процессе ее развития;
- 3) построение и изучение различных полей, именем которых выступает основное лексическое средство репрезентации концепта;

4) психолингвистические эксперименты с носителями языка по выявлению наиболее типичных ассоциаций, связанных с определенными концептами (анкетирование, интервью) [2, с. 84].

Компонентный анализ нацелен на выявление национально-культурного компонента значения путем его разложения на семы в рамках двух и многокомпонентных знаков (фразеологические, образные единицы). Происходит интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения в историко-культурно-национальном аспекте [8, с. 214].

Следует отметить, что в рамках лингвокультурологического исследования выделяют направление, которое связано с изучением стереотипов национального характера. Для подтверждения связи между языком и культурой были рассмотрены английские образные наименования лица, анализ которых помогает установить исторически сложившиеся морально-этические качества англичан:

• **bulldog** ‘бульдог’ – 1) *A thickset, large-headed, and smooth-haired breed of dog, renowned for power and boldness;* 2) *fig. A tenacious and courageous person.* Упорного и настойчивого человека в английском языке сравнивают с бульдогом. Не случайно англичане сами выбрали это животное своим национальным символом, ведь он отличается невозмутимостью, упрямством и чувством собственного достоинства.

• **high-hat** ‘цилиндр’ – 1) *A tall hat;* 2) *fig. A supercilious or snobbish person.* В XIX веке в Британии такой головной убор как цилиндр носили мужчины, которые занимали весомое положение в английском обществе и надменно относились к людям не своего круга. Так стали называть высокомерных мужчин.

• **Roland** ‘Роланд’ – 1) *The legendary nephew of Charlemagne, celebrated with his comrade Oliver in the Chanson de Roland, a medieval romance;* 2) *A person comparable to Roland in respect of courage.* Роланд – главный герой древнего произведения французского героического эпоса «Песнь о Роланде», основанного на битве при перевале Ронсево в 778 году во время правления Карла Великого. Данное имя рыцаря стало символом образцового воина и используется в отношении отважного человека.

Таким образом, из приведенных примеров английских образных наименований лица видно, что они косвенно отражают культуру и историю английского народа через свою внутреннюю форму. Следовательно, язык фиксирует культуру и отражает черты характера и мировосприятие народа.

Список литературы

1. Абыяка О. В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Абыяка Олеся Викторовна. – Санкт-Петербург, 2004. – 195 с.
2. Алижманова Г. М. Сопоставительная лингвокультурология : взаимодействие языка, культуры и человека / Г. М. Алижманова. – Алматы : Интер Пресс К, 2010. – 319 с.

3. Бессонова О. Л. Сопоставительные лингвокогнитивные исследования в Донецком национальном университете / О. Л. Бессонова // Лингвистика и лингводидактика: традиции и инновации: сб. науч. ст.: к 50-летию кафедры английской филологии ДонНУ. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 20–32.
4. Бессонова О. Л. Стереотипные представления о национальном характере англичан и русских / О. Л. Бессонова, А. С. Ососкова // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований: сборник научных статей к 70-летию юбилею доктора филологических наук, профессора В.А. Масловой. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2018. – С. 124–129. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 16).
5. Бессонова О. Л. Реализация кодов культуры в оценочных композитах-субстантивах английского языка / О. Л. Бессонова, Е. В. Трофимова // Учитель. Ученик. Учебник: материалы IX Международной научно-практической конференции: сборник научных трудов. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2019. – С. 165–168.
6. Воробьев В. В. Лингвокультурология : теория и методы / В. В. Воробьев. – Москва: Издательство Российского университета дружбы народов, 2006. – 331 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 208 с.
8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия // Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Языки славянской культуры, 1996. – 288 с.

УДК 81.255.2

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Павленко А.И.

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
pavlenko199507@mail.ru

Понятие языковой личности является одним из центральных понятий современной лингвистики. В конце XX века оно становится стержневым и системообразующим в филологии, увеличивается количество научных трудов по данной проблематике. В отечественном языкознании феномен языковой личности изучался в ряде работ таких авторов, как Г. И. Богин, А. Б. Бушев, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Ю. М. Скребнев.

В настоящее время появляются всё новые и новые научные труды, посвященные исследованию различных теоретических аспектов изучения языковой личности, публикуются результаты анализа языковых личностей как реальных людей, так и персонажей художественных произведений. Описываются коллективные и индивидуальные языковые личности. Проводятся исследования по моделированию реальных индивидуальных языковых личностей врачей, журналистов, политиков на материале их профессионального дискурса. Немалый интерес также представляет перспектива изучения языковой личности переводчика.

Стоит отметить, что основой большинства исследований в данном направлении является трехуровневое представление структуры языковой личности, представленное Ю. Н. Карауловым в его работе «Русский язык и языковая личность». Данная модель включает в себя три уровня, которые автор соответственно называет лексиконом, тезаурусом и прагматиконом [1, с. 48-61].

Лексикон (или вербально-семантический уровень) предполагает естественное владение индивидуумом родным языком. Исследование на данном уровне предполагает описание формальных средств выражения значений в дискурсе. Задача исследователя заключается в описании этих традиционных средств выражения формальных значений.

Тезаурус (или лингво-когнитивный уровень) включает в себя знания личности о мире и о себе. Единицами этого уровня являются понятия, идеи и концепты, которые у каждой языковой личности в отдельности складываются в упорядоченную картину мира. Такая систематизированная картина мира, в свою очередь, отражает иерархию ценностей конкретного человека. Если на уровне лексикона исследователя интересуют значения, заключенные в тексте, порождённом индивидуумом, на уровне тезауруса анализу подлежат знания, другими словами – интеллектуальная сфера личности. Таким образом, через текст исследователь выходит на уровень знаний, сознания и когнитивных процессов познания.

Прагматический (или мотивационный) уровень включает в себя цели, установки и интенции личности. На этом этапе исследователь от оценки речевой деятельности языковой личности переходит к осмыслению реальной действительности. Именно дискурсные способности, отражающие прагматический уровень языковой личности, лежат в основе акта коммуникации и направлены на использование вербальных актов в ходе социального взаимодействия между людьми [1, с. 48-61, 87-88].

Тем не менее, разделение структуры языковой личности на соответствующие уровни, как отмечает Ю. Н. Караулов, является условным. Они тесно переплетены, не могут существовать по отдельности, и не имеют чётких границ [1, с. 61].

Если говорить о языковой личности переводчика, то, в первую очередь, стоит упомянуть её ограниченность социальной функцией переводчика – осуществление перевода. Её объём более узок, чем объём, как выражается Ю. Н. Караулов, «полноценного представления личности» в совокупности её социальных ролей, профессиональных, возрастных и прочих характеристик [1, с. 85].

Языковую личность переводчика мы не можем моделировать так же непосредственно как, к примеру, языковую личность писателя. Текст перевода, по своей сути, является вторичным. Переводчик создаёт продукт своей деятельности на основе оригинала, он всегда ограничен авторским замыслом и ситуацией перевода.

В процессе профессиональной деятельности переводчик исполняет роль медиатора между двумя культурами, а его языковая личность

проявляет себя в случаях расхождения между исходным текстом и текстом перевода. Для достижения эквивалентности и адекватности между оригинальным текстом и его переводом, переводчик применяет переводческие трансформации на различных языковых уровнях.

Согласно Л. К. Латышеву, переводческие трансформации могут быть обусловлены:

- 1) различием систем языка оригинала и языка перевода;
- 2) несовпадением норм языка оригинала и языка перевода;
- 3) несовпадением речевых норм (узусов) носителей исходного языка и языка перевода [2, с. 32-34].

Тем не менее, зачастую мы сталкиваемся с тем, что факт выбора речевых средств не был обусловлен вышеперечисленными причинами – сам переводчик послужил причиной изменений и выступил в функции соавтора.

Введение изменений в текст перевода, цель которых не состоит непосредственно в том, чтобы передать авторские смыслы, заключенные в исходном тексте, сигнализирует о готовности переводчика к сотворчеству, что характеризует его мотивы и определяет мотивационный уровень его языковой личности. Характеристика этого уровня обычно представляет выделение нескольких ведущих доминант, отражающих речевое, а также проявленное в нем психологическое поведение исследуемой личности.

По мнению О. Н. Шевченко, у каждого переводчика в основе его деятельности лежит один ведущий мотив – так называемая «суперинтенция». Она заключается в стремлении переводчика как можно более адекватно транслировать данное произведение в принимающую лингвокультуру [3, с. 121]. На этом уровне исследователю необходимо обратить внимание на содержательные и смысловые расхождения между переводом и оригиналом, рассмотреть то, каким образом трансформируются образы в тексте перевода.

Мотивационный уровень переводчика представляет собой совокупность мотивов, которые выражают его собственную переводческую стратегию и определяют цель осуществления им перевода, которая обосновывает создание переводчиком своей собственной версии конкретного произведения. Переводчик может ориентироваться на как можно более полную передачу исходных смыслов оригинала, стремиться достичь естественных способов выражения или, наконец, ставить перед собой цель превзойти автора оригинального произведения, что можно зачастую наблюдать при переводе поэзии.

Учитывая всё вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что моделирование языковой личности переводчика является комплексной задачей. В ходе проведения исследования по данной проблематике стоит учитывать непосредственную взаимосвязь и взаимозависимость структурных уровней языковой личности, а также помнить о потенциальной незавершенности итоговой модели языковой личности конкретного переводчика. Причиной тому является ограниченный объем материала

исследования, а также факт существования так называемой «невербализованной части» языковой личности [1, с. 91-92]. В её состав входят единицы, не проявившиеся в процессе перевода конкретного произведения.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: Наука, 1987. – 262 с.
2. Латышев Л. К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.) / Л. К. Латышев. – Москва: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 280 с.
3. Шевченко О. Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б.В. Заходера) / О. Н. Шевченко. Дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград: Волгоградск. гос. пед. ун-т, 2005. – 255 с.

УДК 811.111.81'37

АМЕРИКАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС XXI СТОЛЕТИЯ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Фатьянова И.В., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
irafatianova@mail.ru

Политика – это сфера деятельности, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти, поэтому политический дискурс (далее – ПД) как форма политической деятельности в конечном счете ориентируется на вопросы государственного управления обществом, на определение форм, задач и содержания деятельности органов власти. Как правило, независимо от происходящих экономических перемен в жизнедеятельности социума, в ПД сохраняются существенные черты, присущие политике как особому роду деятельности. По мнению социолога и литературоведа Р. Барта, к таким чертам, в частности, относится и перманентное сосуществование информационного и аналитического начал в политической деятельности власти, представленной в виде определенных «следов собственного письма» или языковых произведений – ПД [1, с.148].

В.В. Красных выделяет в зависимости от лингвокультуры, к которой принадлежит говорящий, национальный дискурс [4, с. 87]. Именно поэтому изучение и описание политического языка и описание языка политической власти определенного периода дает возможность воссоздать фрагмент исторического развития конкретного отрезка в жизнедеятельности того или иного социума и показать через призму этого письма то, что согласно Р. Барту, оно позволяет раскрыть. В этой связи следует заметить, что здесь ПД и язык политической власти имеют общую точку соприкосновения – реализацию власти.

Американский ПД определяем, как завершённое сообщение, имеющее строго ориентированную прагматическую установку / вовлечение в

политический процесс, сочетающее дистинктивные признаки устной речи и письменного текста с комплексом семиотических средств. Данный вид дискурса основывается на демократических принципах, но с правилами жестко институциональной иерархии.

Изучая американский ПД и соответственно, американскую языковую личность, необходимо принять во внимание ее когнитивный статус в конструировании современного мира, в котором «процессы межкультурного взаимодействия нередко определяются заимствованными человеческой цивилизацией элементами системы ценностей государства США, а культурно-исторический опыт освоения американской нацией Североамериканского континента распространяется посредством СМИ на другие национально-территориальные образования» [5, с. 74]. Специфика функционирования языковой личности в американском ПД XXI ст. определяется лингвокультурной оппозицией Севера и Юга США, начавшейся задолго до Гражданской войны.

Базовой чертой политического поведения американцев является состязательный характер [2], т.к. политика в целом воспринимается как непрекращающийся «диалог-поединок между партией власти и оппозицией» [8, с. 32]. Американский ПД XXI ст. характеризуется детально продуманным в языковом оформлении описанием социально и политически важного события с целью влияния на адресата, в роли которого выступает социум. В формировании, распространении и влиянии американского ПД XXI ст. значительную роль играют СМИ и Интернет.

Организация американского ПД имеет аксиологическую природу. Наиболее важные ценностные понятия осуществляют значительное влияние на когнитивную систему реципиента. Языковое оформление универсальных ценностей наряду с национально-маркированными, находят свое выражение в универсальных и национально-маркированных концептах в американском ПД, которые изменяются в зависимости от развития социально-экономических и политических условий и событий в стране.

Основные черты американского характера – индивидуализм, свободолюбие, уверенность в собственных силах, напористость и деловитость, вера и устремленность в будущее актуализированы в таких национально-маркированных концептах в американском ПД как INDIVIDUALISM, FREEDOM, PROSPERITY, AMERICAN PROMISE / SPIRIT / DREAM, DEMOCRACY, EQUALITY, NATIONALISM, PATRIOTISM, SECURITY и др.

Как следствие, ценности, выработанные в границах культуры США – свобода, прагматизм, индивидуализм, исключительность, сформировали в XXI ст. наиболее значимый в познавательном отношении фрагмент политической языковой картины мира американцев. Такие ценности, как семья, прошлое, доблесть и честь, гостеприимство представлены преимущественно в исторической ретроспективе и не всегда актуализируются в ПД языковой личности XXI ст. в качестве концептов национальной культуры и в основном воспринимаются как «лакунарные фрагменты картины мира» [5, с. 79].

Таким образом, американский ПД рассматривается как форма социального действия, определяемая конкретными ценностями и социальными нормами, условностями и социальной практикой, ограниченной и находящейся под влиянием конкретных институциональных структур в англо-американском социуме и реальных временных процессов. Включение историко-социальной перспективы в объем понятия американского ПД позволяет в большей степени отразить динамику социальной природы языкового знака на любом уровне и рассмотреть его в качестве результата социальных процессов, мотивированных единством формы и значения. Основные характеристики американского ПД включают: информативность, идеологическую направленность, интертекстуальность и мифологичность.

Установлено, что экстралингвистический компонент американского ПД, наряду с когнитивной и коммуникативной деятельностью, включает ценности коммуниканта. Коммуникация в американском ПД характеризуется использованием специфических ценностных понятий и активизацией особых оценочных структур, объясняется особым типом ментальности, который отражает названный тип дискурса.

Выделение в американском ПД институционального детерминирует значимость функционирования личности во власти. Под языковой личностью понимается человек, способный создавать и воспринимать тексты, которые отличаются разной степенью структурно-языковой сложности, глубины и точности отражения действительности, при определенной целевой направленности.

Важнейшей характеристикой американского ПД является его этнокультурная специфика, представляемая культурными смыслами – коммуникативным поведением и ценностным отношением «коллективной языковой личности» к фрагментам политической реальности.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. / Р. Барт. – Пер. с франц. – М., 1989. – 615 с.
2. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества / Э.Я. Баталов. – М.: Наука, 1990. – 256 с.
3. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации / В.Б. Кашкин – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 283 с.
5. Ма Т.Ю. Исследование американской языковой личности с позиций прототипического подхода / Т.Ю. Ма // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. – №16 (3-45). Филология. Искусствоведение. Вып. 91. – С.74-81.
6. Селиверстова Л.Н. Речевое поведение политических деятелей Германии XX века: На материале их публичных выступлений и мемуаров / Л.Н. Селиверстова: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Ростов-на-Дону, 2004. – 168 с.
7. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А.П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 53-59.
8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Москва: Гнозис, 2004. – 326 с.

9. Fairclough N. Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research. – London: Routledge, 2003. – 270 p.
10. Politics as Text and Talk. Analytic Approaches to Political Discourse / Ed. by P.A. Chilton, C. Schäffner. Amsterdam, 2002.

УДК 811.111'1: 811.161.3'1

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА *PRIVACY* В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ КОРПУСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Шульга С.Я., канд. филол. наук

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
svetlanashulga86@mail.ru

В течение последних лет наблюдается смещение ядра научной парадигмы в лингвосинергетическое русло, в частности активизация интереса многих ученых-лингвистов как к формальным системно-структурным, так и к когнитивно-прагматическим подходам к изучению языковых явлений. Язык рассматривается не только как средство общения и познания, но и как культурный код, с помощью которого накапливается, сохраняется и транслируется информация, опыт, оценки и впечатления о мире. С помощью языка создаются объективно существующие ценности материальной и духовной культуры этносов. Особое место в культурном наследии занимает паремиологическая система, в структуре и содержании которой фиксируется культурно-национальный колорит и универсальные признаки культурных стереотипов, эталонов, архетипических образов и тому подобное.

Актуальность нашего исследования обусловлена непрерывным интересом к изучению метаязыка. Английский паремиологический корпус воплощает богатство языка и культуры, отражает менталитет народа, его быт, обычаи и традиции. Когнитивное пространство каждой национальной языковой картины мира характеризуется наличием концептуальных единиц и представлений, которые определяют линию понимания народом Вселенной, стратегию ее интерпретации. Паремиологический фонд отражает философские и психологические понятия: сущность человеческого бытия, мысли людей о мире, любви, жизни, предательстве и др. Это моральные правила, которым необходимо следовать в повседневной жизни; они содержат рекомендации или предостережения, одобрение или осуждение, отражают опыт многих поколений.

Объектом исследования является культурный концепт *privacy* отраженный в паремиях. **Задача** нашего исследования – выявление и анализ понятийно-ценностных признаков английского культурного концепта *privacy* в паремиологическом фонде английского языка.

Источником эмпирического материала послужили лексикографические источники, интернет-ресурсы и паремиологические базы данных.

Сегодня в языкознании уже закрепились отдельные концептуальные универсалии относительно значения и роли феномена *приватности*, которые вербализируются на фоне концептуально-ассоциативных признаков [4, с. 42]. Пользуясь предложенными в языковедческих студиях классификациями, проанализирован английский паремиологический корпус. Таким образом, исследуемые единицы отражают следующие концептуальные признаки *privacy*.

1. Постороннее вмешательство в чьи-либо дела (38 ед.), например: *Hands off!, That's the limit!, Mind your own business!, Judge not and you won't be judged*. Эти структуры относятся к разговорным формулам, которые используются как маркеры предупреждения возможных и последующих нарушений приватности. При этом они отличаются своей коннотацией.

2. Взаимоотношения между людьми, дружба (34 ед.). Фактический материал подтвердил доминирование отрицательного коннотативного значения в данной группе: а) налаживание слишком тесных взаимоотношений отождествляется с захватом личного пространства; оценка выражается за счет экспликации негативной эмотивности – презрение, например: *Familiarity breeds contempt (Familiarity begets contempt)*; б) непродолжительное знакомство ассоциируется с недоверием по отношению к малознакомым людям, например: *Short acquaintance brings repentance*; в) нецелесообразная трата времени, проведенного с друзьями, которые нарушают право человека на *приватность*, например: *Friends are thieves of time*. Негативная оценка выражается за счет метафоры «друзья – воры времени».

Положительную оценку получает идея соблюдения права на приватность, как важной составляющей дружбы, например: *A hedge between keeps friends green; Your friendship will flourish if you and your friend respect each other's privacy*. Понятийный признак *приватности* эксплицируется в толковании, а положительная оценка формируется благодаря коннотации глагола *flourish*.

Особый интерес вызывают паремии, которые описывают денежные отношения между друзьями. Этот аспект взаимоотношений очень важен для американской культуры, который базируется на идеи несовместимости дружбы и денежных отношений, например: *Lend your money and lose your friend – You should not lend money to friends*.

3. Распространение и получение информации (29 ед.). С точки зрения оценочных характеристик осуждаются следующие виды поведения: 1) клевета на других людей, сплетни, например: *The tongue is not steel but it cuts*; 2) чрезмерная любознательность, например: *Ask no questions and you will hear no lies* (сравнение с концептом лжи).

4. Право на частную собственность, территорию (24 ед.). Эта группа представлена паремиологическими единицами, в значениях которых идентифицированы следующие характеристики: 1) положительно оценивается

неприкосновенность жилища и в более широком смысле – личное пространство человека, например: *A man's home is his castle*; 2) негативно оцениваются (концепт «гости»): а) длительные визиты (*Visitors and fish stink after three days*); б) постоянные визиты (*A constant guest is never welcome*); в) визиты без предупреждения (*A surprise guest brings unrest*).

5. Секретность (19 ед.). Негативно оценивается стремление завладеть секретной информацией, вмешательство во взаимоотношения между двумя людьми, например: *Two is a company, three is a crowd*.

6. Свобода (11 ед.). Негативно оценивается зависимость, подчинение, например: *No man likes his fetters, be they made of gold; Those that marry for money sell their liberty* (сравнение концептов свободы и состоятельности).

7. Состояние одиночества (8 ед.). Негативно оценивается влияние отдельной группы людей на человека, что способствует к его самоизоляции, например: *Better be alone than in bad company*.

8. Вежливость (3 ед.). Положительно оценивается такт и вежливость: *An ounce of discretion is worth a pound of wit; Civility costs nothing* (сравнение концептов вежливости и мудрости).

9. Тщеславие (2 ед.). Негативно оценивается напыщенная и надменная манера поведения, например: *Pride goes before a fall*.

Таким образом, концепт *privacy*, занимая не последнее место в языковой картине мира, функционально охватывает все предложенные к рассмотрению концептуально-ассоциативные признаки (выделено 9 признаков). Проанализированный паремиологический корпус английского языка позволил прийти к выводу, что наиболее продуктивно концепт *privacy* представлен в группах паремий, которые воплощают следующие понятийно-оценочные признаки: постороннее вмешательство в чьи-либо дела; взаимоотношения между людьми; распространение и получение информации, право на частную собственность; и, в меньшей степени, свобода; секретность и т. д. Перспективным является исследование концепта *privacy* в сопоставительном аспекте с привлечением индоевропейских языков.

Список литературы

1. Голубовская И. А. Этнические особенности языковых картин мира / И. А. Голубовская. – К.: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2002. – 293 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2004. – 389 с.
3. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
4. Прохвачева О. Г. Лингвокультурный концепт «приватность»: на материале американского варианта английского языка: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Оксана Геннадьевна Прохвачева. – Волгоград, 2000. – 225 с.
5. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. – 3rd ed. / Ed. by J. A. Simson. – Oxford Clarendon Press, 1982. – 265p.

Зарубежная литература: модус, жанр, стиль

УДК 821.111 (73)

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОТИВА СОБАКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ

*Апостолова А.К., Джумайло О. А., д-р филол. наук
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, РФ
apostolova2208@gmail.com*

Центральным элементом, определившим поэтику Хемингуэя, стал принцип «айсберга». Это собственная наработка писателя, особый принцип письма, предполагавший активное использование возможностей подтекста. Хемингуэй как автор, стремившийся к абсолютной ясности изложения, обращался к образности и деталям, значение которых считывалось бы однозначно, – но не пытался создать собственной системы символов. Так, образ фореги в ряде рассказов («На Биг-Ривер» (1925), «Последние хорошие места» (1972), «В несезон» (1923)) приобретает эсхатологическую окрашенность, а лейтмотив дождя и побег героев в Швейцарию через озеро в романе «Прощай, оружие!» (1928) отсылают к инициационному пересечению водной преграды. Ту же роль в прозе Хемингуэя играет и мотив собаки – маркер посвящения в мужской мир.

Последнее зачастую актуализируется за счет противопоставления собаки и кошки (именно поэтому кошка, связанная с женской территорией, домом и уютом, становится концептуальным ядром самого «женского» рассказа Хемингуэя – «Кошка под дождем» (1925)). Ярче всего это противопоставление прописано в романе «Прощай, оружие!». Главные герои замечают толстую серую кошку за завтраком в швейцарском кафе – в тот момент, когда они окончательно сбежали от итальянских властей и оказались в полной безопасности. Именно тогда начинается период счастливой семейной жизни Фредерика Генри и Кэтрин Баркли.

Намеком на скорое ее окончание становится встреча пары с лисицей во время прогулки в горах. Появление представителя семейства собачьих актуализирует мотив собаки и связанные с ним ощущение одиночества и возвращение к кочевой жизни на мужской территории. Оно связывает первые, «военные», части романа, где собаки сопровождают колонны отступающих войск и караваны крестьян, которые вслед за ними уходят с обжитых мест, с заключительной частью произведения. В последней главе Генри, вышедший из больницы во время родов Кэтрин, замечает собаку, которая обнюхивает помойное ведро. Каждое столкновение с собачьими знаменовало для героя освобождение от всего, что связывало его с войной: сначала уход из армии, затем смерть любимой женщины, которую он

встретил во время боевых действий, и их общего ребенка. Собака здесь маркирует несколько этапов инициации героя.

В период зрелого творчества Хемингуэя, наполненность образа собаки несколько меняется. Уже в автобиографической повести «Зеленые холмы Африки» (1935) главный герой в шутку сравнивает свою жену, которая принимает активное участие в охоте, с терьером. Пока вторжение женщины на мужскую территорию не воспринимается в негативном ключе, и в целом строгое разделение на мужской и женский мир в повести не прописана. Такую – негативную – трактовку присутствие женщины на мужской территории получает в позднем рассказе Хемингуэя «Нужна собака-поводырь» (1954).

В центре рассказа «Нужна собака-поводырь» лежат взаимоотношения стареющего ослепшего писателя и его жены. Она старается отвлечь мужа от мыслей об инвалидности и терпеливо воссоздает его прежний образ жизни и устоявшиеся привычки: подает виски, читает ему вслух, напоминает вместе с ним детали их приключений. По сути, женщина вторгается на чужую – мужскую – территорию. Именно поэтому писатель воспринимает заботу жены как напоминание о собственной слабости и немогущности – и именно это рождает его сравнение женщины с собачкой слепого.

Мужчина пытается снять напряжение, возникшее в разговоре с женой, посредством упоминания домашней атрибутики (огонь как часть домашнего очага; уподобления котяткам): «“Look, tu”, he said. “We`ll go down now and have lunch in our old fine place by the fire and I`ll tell you what a wonderful kitten you are and what lucky kittens we are”» [51, с. 393] / «Послушай, carina, – сказал он. – Пойдем-ка вниз и пообедаем на нашем старом месте у огня, и я расскажу тебе, какой ты славный зверек и какие мы с тобой счастливые зверушки» [37, с. 405]. Обращение к образам, связанным с домом и женским миром, не является знаком примирения героя с зависимым положением, для него это лишь краткая отсрочка перед новой попыткой освободить женщину от своего общества. Герой продолжает надеяться на то, что он не останется слепым беспомощным котенком, но научится существовать в новых условиях без посторонней помощи, а его жена не превратится в собаку-поводыря, и смена ролей в их отношениях не закрепится.

Таким образом, в рассказе «Нужна собака-поводырь» традиционная взаимосвязь между образами кошки и собаки с женским и мужским мирами не разрывается полностью, как это было в более ранней повести «Зеленые холмы Африки». Тем не менее, смена ролей в отношениях героев и соотнесенность образа женщины с образом собаки позволяет говорить о качественном изменении семантической наполненности мотива собаки в творчестве Хемингуэя.

Список литературы

1. Силантьев И. В. Поэтика мотива / И. В. Силантьев / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

2. Хемингуэй Э. Прощай, оружие!: Роман, рассказы / Пер. с англ.; Предисл. К. Симонова; Худож. В. Мелещенков / Э. Хемингуэй. – Днепропетровск: Промінь, 1987. – 510 с.
3. Hemingway E. M. The complete short stories of Ernest Hemingway: The Finca Vigia Edition / E.M. Hemingway. – N.Y.: Scribner, 1987. – 535 p.

УДК 82-21:7.045Уайльд

СИМВОЛИКА ЧЁРНОГО ЦВЕТА В ТРАГЕДИИ О. УАЙЛЬДА «САЛОМЕЯ»

Бабий А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
pasadena1994@mail.ru

На протяжении всей истории человечества чёрный цвет обрастал многозначной символикой, что проявлялось не только в литературе, но и в других видах искусства и в различных сферах жизни. По свидетельству медиевиста М. Пастуро, во времена, когда жил Оскар Уайльд, мода на чёрный как сдержанный и деловой цвет захлестнула всё английское общество. Это вызывало недовольство известнейшего представителя эстетизма, которому трудно было видеть повсюду «вечно один и тот же оттенок чёрного, который носят сегодня <...>, тусклый, унылый, гнетущий цвет <...>, начисто лишенный красоты» (цит. по: [1]). Тем не менее, чёрный, как и другие цвета классической триады – белый и красный – один из наиболее популярных цветов в творчестве автора, что находит отражение в его трагедии «Саломея».

Чёрный цвет (black) встречается в произведении 19 раз. В основном он связан с мотивом страха и чего-то ужасного, пугающего, либо вызывает страсть. Эти два мотива (страх и страсть) порой пересекаются, что прослеживается, например, в описании Иоканаана Саломеей. Так, самым ужасающим в облике пророка царевна называет его глаза: «It is his eyes above all that are terrible. They are like black holes turned by torches in a tapestry of Tyre. They are like the black caverns where the dragons live, the black caverns of Egypt in which the dragons make their lairs. They are like the black lakes troubled by fantastic moons...» [2, p. 10] («Самое ужасное – это его глаза. Они точно чёрные дыры, прожжённые факелами в тирских коврах. Точно чёрные пещеры, где живут драконы, чёрные пещеры Египта, где находят себе пристанище драконы. Точно чёрные озера, возмущённые призрачными озерами...» [3, с. 7]). Вместе с тем, Саломея восхищается чёрным цветом волос Иоканаана: «It is of thy hair that I am enamoured, Iokanaan. Thy hair is like clusters of grapes, like the clusters of black grapes that hang from the vinetrees of Edom in the land of the Edomites. Thy hair is like the cedars of Lebanon, like the great cedars of Lebanon that give their shade to the lions and to the robbers who would hide them by day. The long black nights,

when the moon hides her face, when the stars are afraid, are not so black as thy hair. The silence that dwells in the forest is not so black. There is nothing in the world that is so black as thy hair...» [2, p. 11] («Я в твои волосы влюблена, Иоканаан. Твои волосы похожи на гроздь винограда, на гроздь чёрного винограда, что висят в виноградниках Эдома в стране эдомитов. Твои волосы, как кедры ливанские, как высокие кедры ливанские, что дают тень львам и разбойникам, которые хотят днем скрыться. Длинные чёрные ночи, ночи, когда луна не показывается, когда звезды боятся, не так черны. Молчание, живущее в лесах, не так черно. Нет ничего на свете чернее твоих волос...» [3, с. 8]). Примечательно, что в иконографии Иоанна Крестителя его волосы не всегда изображаются чёрными – часто можно встретить каштановый цвет разных оттенков. Однако в пьесе делается акцент на особой яркости чёрного цвета в облике Иоканаана. Если же учесть, что в древних языках (в том числе в древнееврейском) существовала традиция обозначать разными словами белый и чёрный цвета различной степени яркости, то в этом описании появляется намёк на возможную дополнительную коннотацию: «Вот почему, хотя чёрный – цвет мрака, существуют также «светящиеся» оттенки чёрного, которые светятся до того, как померкнуть, сияют перед тем, как почернеть» [1]. Таким образом, ярко-чёрные волосы Иоканаана, для описания которых автор находит ряд живописных сравнений, можно рассматривать как символ славы пророка незадолго до его гибели.

Вместе с тем, чёрный – цвет возвещения [4, с. 357] (в данном случае – возвещения беды) – несёт в себе предостережение и угрозу для Саломеи и её семьи как для грешников, которые не спешат раскаиваться, и царевна чувствует это: глаза пророка для неё «точно чёрные пещеры... где находят себе пристанище драконы» [3, с. 7] («like the black caverns where... the dragons make their lairs» [2, p. 10]), а волосы – чернее, чем «длинные чёрные ночи, ночи, когда луна не показывается, когда звезды боятся» [3, с. 8] («The long black nights, when the moon hides her face, when the stars are afraid» [2, p. 11]). Однако патологический характер страсти Саломеи проявляется в том, что мрачное она эстетизирует, а пугающее соединяет с чувственным. При этом позже царевне покажется, что волосы Иоканаана не нравятся ей, потому что они «точно узел чёрных змей, которые вьются вокруг <...> шеи [Иоканаана]» [3, с. 8] («It is like a knot of serpents coiled round thy [Iokanaan's] neck» [2, p. 12]). Швейцарский психоаналитик Э. Эппли считает, что в европейской традиции чёрная змея – один из символов, который внушает «мало надежды» (цит. по: [5, с. 295]); не было надежды и для Саломеи, что Иоканаан ответит на её чувства. И всё же в конце произведения она признаёт, что восхищена волосами пророка: «There was nothing in the world so black as thy hair» [2, p. 31] («Ничего не было на свете чернее твоих волос» [3, с. 20]).

Чёрное в трагедии – ещё и цвет смерти, и царь Ирод ощущает её приближение как присутствие чёрной птицы: «... one might fancy a huge

black bird that hovers over the terrace» [2, p. 23] («Можно подумать, что какая-то птица, какая-то большая чёрная птица носится над террасой» [3, с. 15]). О палаче, совершившем убийство пророка, говорится, что у него большая чёрная рука: «A huge black arm, the arm of the Executioner, comes forth from the cistern bearing on a silver shield the head of Iokanaan» [2, p. 30] («Большая чёрная рука, рука палача, показывается из водоёма, держа на серебряном щите голову Иоканаана» [3, с. 19]). Чёрный цвет имеет негативную коннотацию и в сбывающемся пророчестве Иоканаана: «In that day the sun shall become black like sackcloth of hair...» [2, p. 20] («В тот день солнце почернеет, как власяница...» [3, с. 14]).

В конце произведения чёрный цвет появляется в древнейшем значении укрывающей темноты. Укрытия и успокоения ищет Ирод, предчувствуя расплату за своё злодеяние, поэтому последние сцены проходят в темноте: «The slaves put out the torches. The stars disappear. A great cloud crosses the moon and conceals it completely. The stage becomes quite dark» [2, p. 32] («Рабы тушат факелы. Звёзды исчезают. Большое чёрное облако проходит и совсем закрывает луну. Совершенно темнеет» [3, с. 20]). Именно в темноте иудейский царь отдаёт приказ убить свою падчерицу, что снова возвращает читателя к символике смерти, связанной с чёрным цветом.

Таким образом, можно сделать вывод, что чёрный цвет в трагедии О. Уайльда «Саломея» имеет различные коннотации, которые со всех сторон раскрывают образы сразу нескольких персонажей: чёрный как цвет славы и предостережения (Иоканаан), страха, смешанного со страстью (Саломея), смерти, страха перед смертью и поиска успокоения совести (Ирод). Чёрный цвет пронизывает всё произведение, подчёркивая личную трагедию каждого из этих персонажей.

Список литературы

1. Пастуро М. Чёрный. История цвета / М. Пастуро. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. – 168 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://loveread.me/viewglobal.php?id=73393>.
2. Wilde O. Salome. – 32 p. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.pinkmonkey.com/dl/library1/salome.pdf>
3. Уайльд О. Саломея / Оскар Уайльд / Пер. с англ. К.Д. Бальмонта / О. Уальд. – СПб.: Азбука-классика, 2009. – 21 с.
4. Купер Дж. Цвета / Дж. Купер // Энциклопедия символов. – Москва: Золотой век, 1995. – С. 211.
5. Бидерманн Г. Чёрный / Г. Бидерманн // Энциклопедия символов. – Москва: Республика, 1996. – С. 328.

СПЕЦИФИКА ЖАНРА ФАНТАСТИКИ «АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ»

Венжик Т.В.¹, Евтягина И.В.²

¹МОУ «Школа № 25 с углубленным изучением отдельных предметов»,
г. Горловка, ДНР

²Автомобильно-дорожный институт
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
tvenjik@mail.ru, irina.evtyagina@mail.ru

Рождение альтернативной истории как художественного жанра произошло после окончания Второй Мировой войны и прочно обосновалась в фантастической литературе, образовав отдельный жанр.

«Фантастика» (от греч. – искусство воображать) – специфический метод художественного отображения жизни, использующий художественную форму-образ (объект, ситуацию, мир), в котором элементы реальности сочетаются несвойственным ей в принципе способом, – невероятно, чудесно, сверхъестественно [1, с. 119].

Сюжет о путешествиях в прошлое, введенный в литературный оборот М. Твенем (30.11.1835 г. – 21.04.1910 г.) и Г. Уэллсом (21.09.1866 г. – 13.08.1946 г.) еще в конце XIX века, стал одним из наиболее востребованных в мировой фантастике. Одним из самых распространенных стал вариант, в котором гость из будущего намеренно или случайно меняет прошлое, а вместе с ним – и настоящее, из которого он прибыл [2].

Выделяют несколько ключевых характеристик жанра:

1. Обязательное отличие развития исторических событий, описанных в романе, от того, что было в реальной истории, то есть демонстрация «развилки» – отправной точки, после которой ход истории меняется.

2. Показ «ирреальности» мира измененного исторического события и последствия изменения. Элемент фантастического (предложенный авторский вариант) позволяет создавать условия, раскрывающие художественный замысел писателя. Итогом, историческая альтернатива образует собственную художественную реальность произведения [3].

3. «Авторская» истории, на которой основано изображение прошлого, отличается многообразием составляющих: образ будущего, описание времени, оценку настоящего, представление о роли личности в истории, целях исторического процесса, его движущих и направляющих элементов. В основе сюжетов часто присутствует теория заговора, нетрадиционные трактовки исторических событий, легенд и мифов, жизнь и трудовая деятельность исторических личностей; попытка заменить официальную историю, показать свою версию исторических процессов [4].

Художественная альтернативная история также делится на поджанры:

1. Постапокалиптика – сюжеты, где цивилизаций переживают глобальные катастрофы: эпидемию, военную агрессию, ядерные взрывы, экологические бедствия, экономический коллапс.

2. Стимпанк (англ. *steam* ‘пар’ и англ. *punk* ‘хулиган’) – в таких книгах описывается жизнь человечества в эпоху паровых двигателей в период конца XIX – начала XX веков.

3. Дизельпанк – человек и развитие технологий середины XX века.

4. Криптоистория – описывается обычную реальность с участием в исторических процессах неких иных, потусторонних сил.

5. Контрфактическая история – в основу произведения положено событие, прямо противоположное реальному.

6. Альтернативная биохимия – сюжетные линии, где на Земле получились иные природные условия (атмосфера, температура и др.).

7. Альтернативная география – развитие истории человечества как следствие иной географии Земли.

8. Хроноопера – повествование, в котором путешествие во времени является заранее спланированный процесс.

Для авторов особенно привлекательна военно-историческая тематика, например, «Если бы Юг выиграл Гражданскую войну» (1960 г.) М. Кантора (04.02.1904 г. – 11.10.1977 г.), а также «Фатерланд» (1992 г.) Р. Харриса (род. 07.03.1957 г.) и «Человек в высоком замке» (1962 г.) Ф. Дика (16.12.1928 г. – 02.03.1982 г.) – миры с победившей нацистской Германией.

Одним из первых образцов романа альтернативной истории в отечественной литературе является «Остров Крым» (1979 г.) В. Аксенова (20.08.1932 г. – 06.07.2009 г.) – допущения о том, что случайный выстрел из корабельного орудия, сделанный английским лейтенантом, предотвратил захват Крыма частями Красной Армии в 1920 году [3].

В современной зарубежной литературе ярким примером фантастического романа жанра альтернативной истории (поджанр хроноопера) можно назвать произведение Стивена Кинга (род 21.09.1947 г.) «11.22.63», написанного в 2011 году.

Этот роман – размышления на тему «Как могла повернуться мировая история в случае, если бы Ли Харви Освальду не удалось лишить жизни 35-го президента США Джона Фицджеральда Кеннеди».

В центре сюжета – простой школьный учитель английского языка 35-тилетний Джейк Эппинг, который с помощью временного портала («кроличья норы») из 2011 года переместился в 9 сентября 1958 г. для того, чтобы предотвратить покушение на президента, случившегося в Далласе 22 ноября 1963 года (отсюда и название книги). Он, современный человек, будет жить в Америке 60-х годов почти 5 лет. Автор рассуждает о возможности переписывать прошлое и последствиях такого вмешательства, о том, что не только прошлое влияет на будущее, но и будущее в таких условиях может влиять на прошлое.

В повествовании очень много детального описания американской истории и жизни того времени: политические деятели и проблемы простых американцев (расовая сегрегация, преступность), сериалы, шоу, поведение персонажей, подробности пейзажей, городов, улиц населенных пунктов. Также много точных наблюдений за природой человеческих отношений: дружба, семейные и рабочие отношения, влюбленность главного героя.

На протяжении всего пути Джейка Эппинга к достижению своей цели многое идет «не по плану». Прошлое активно сопротивляется изменениям, нарушению своей гармонии. Оно не хочет меняться. Выполнив миссию, главный герой возвращается в свое время и понимает, что его попытка перекроить ситуацию привела к чудовищным последствиям – к альтернативному будущему. Будет ли хуже миру после спасения Кеннеди?

Стивен Кинг ставит перед читателем ряд вопросов. А нужно ли менять события? Стоит ли вмешиваться в историю?

Мир фантастики огромен. Благодаря сочетанию науки и вымысла этот жанр столь популярен среди читателей. Всего лишь 100 лет назад полет в космос, беспроводная телефонная связь, человек из «пробирки», искусственные органы и ГМО продукты были за гранью человеческих знаний. Сегодня – это реальность. Не исключение и альтернативная история. Возможно, ученые через несколько десятилетий докажут существование параллельных миров или временных порталов. Никто не знает точно, что из себя будет представлять наше будущее. Но писатели-фантасты в своих произведениях предполагают каким оно может быть.

Список литературы

1. Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Часть 1 / под общей ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – 240 с.
2. Лобин А. М. К вопросу об эволюции авторских концепций истории в научной фантастике XX-XXI веков. [Электронный ресурс] / А. М. Лобин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-evolyutsii-avtorskih-kontseptsiy-istorii-v-nauchnoy-fantastike-xx-xxi-vekov/viewer> свободный (дата обращения 24.08.2020).
3. Осьмухина О. Ю., Махрова Г. А. Специфика жанра романа альтернативной истории (на материале отечественной прозы 1990-х – 2000-х гг.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-zhanra-romana-alternativnoy-istorii-na-materiale-otechestvennoy-prozy-1990-h-2000-h-gg/viewer> свободный (дата обращения 24.08.2020).
4. Ткаченко Н. А. История в сослагательном наклонении: опыт альтернативной истории [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-v-soslagatelnom-naklonenii-opyt-alternativnoy-istorii/viewer> свободный (дата обращения 24.08.2020).

ПАСХАЛЬНЫЕ СЕКВЕНЦИИ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ДРАМА

Вишневская Е.А.

ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук», г. Москва, РФ
avgusta.vsn@gmail.com

Литературная жизнь средневековой Европы периода Каролингского и оттоновского возрождения представляла собой достаточно активный творческий и интеллектуальный процесс. В это время интенсивно разрабатываются ряд новых литературных жанров, среди которых особое место занимает литургическая драма.

Эпоха первых Каролингов ознаменована «обостренным интересом к литургии, выразившимся парадоксальным образом в практике ее жесткой унификации и одновременно в практике ее самовольного обновления, одной из форм которой было как раз тропосложение» [3, с. 83]. Троп подразумевает «словесное развитие отрывка канонического текста литургии» [2, с. 149] и берет свое начало еще в античности. Обучение грамматике подразумевало освоение искусства составления определенного вида текстов, так называемые “*progimnasmata*” – “подготовительные упражнения”. На основе этих упражнений можно было преобразовывать сюжетную линию драмы включением отсутствующих в Евангелиях или расширением описанных в них эпизодов.

У литургической средневековой драмы могли быть разные источники. Одним из них являются Пасхальные секвенции, которые можно представить как зачатки драммы. В качестве иллюстрации мы возьмем две секвенции из Прозария монастыря св. Марциала в Лиможе во Франции, а именно “*In festo Paschae*” [1, p.57] и “*In Resurrectione D.N. (Domini Nostri)*” [1, p.70]. Каждая из секвенций содержит определенные эпизоды в которых происходит обмен репликами. При этом есть возможность представить место действия, действующих лиц и проанализировать ситуации в которых появляется прямая речь. Например, в “*In Resurrectione D.N.*” [1, p.71] (перевод автора статьи):

5b. *Nuntiat Mariae*

optata gaudia:

Christus, qui passus est

crucis suspendia,

redemit mundum

spolians infera.

И далее:

8a. *Venit Maria*

nuntians talia,

5b. Он возвещает Марии

желанные радости:

Христос, распятие

на Кресте претерпевший,

мир искупает,

Разоряет преисподнюю.

8a. Идет Мария

эти слова возглашая,

tunc discipuli
praesignant gaudia
damnata
de morte tristitia.

и ученики
предвозвещают радость,
ибо осуждена
печаль о смети.

Если из этого евангельского повествования создать литургическое действие, то, владея навыками составления текстов в этом жанре, вполне возможно развернуть этот сжатый сюжет в небольшую пьесу.

А вот другой сюжет из “In festo Paschae” [1, p.57]:

10a. Dic, impie zabule,
Quid valet nunc fraus tua?
10b. Igneis nexus loris
a Christi victoria.

10a. Скажи, нечестивый диавол,
Что может ныне ложь твоя?
Огненными связан ремнями
по причине победы Христовой.

Ответом на этот вопрос может быть троп, который в сознании слушателей сформировал бы образ противостоящей Христу силы.

Возникновение беседы между евангельскими персонажами становится точкой отсчета создания литургического действия. Это действие имеет обычно форму респонсория и позволяет героям, молчавшим в евангельских текстах, рассказывать о происходящем, а присутствующим на Пасхальной службе быть очевидцами событий Пасхальной ночи, не замечая грани между временем и вечностью.

Список литературы

1. Analecta hymnica medii aevi. Prosarium Lemovicense. Die Prosen der Abtei St. Martial zu Limoges / Clemens Blume, Guido Maria Dreves. – Frankfurt am Main: Minerva, 1961 (repr.). – V.7. – 282 S.
2. Антология «Памятники средневековой латинской литературы. X-XI века». – Москва: Наука, 2011. – 895 с.
3. Андреев М. Л. Средневековая европейская драма: Происхождение и становление (X-XIII вв.) / М. Л. Андреев. – Москва: Искусство, 1989. – 215 с.

УДК 82-1/-9

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ У. САРОЯНА

Гаврилова А.Н.

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»,
г. Рязань, РФ
info@365.rsu.edu.ru

Лучшими произведениями американского писателя XX в. Уильяма Сарояна останутся его романы, рассказы и пьесы, которые он написал в тот период творчества, когда искренне задумывался над судьбами простых людей. Писатель знал своих героев и много размышлял над тем, как сделать их счастливыми, куда их направить. Следует отметить, У. Сароян искренне любил американский народ и жизнь во всех ее проявлениях.

По национальности У. Сароян – армянин. Он родился в 1908 году в городе Френзо, штат Калифорния, в бедной, неустроенной семье армян-иммигрантов. Уильям был четвертым ребенком в семье, но первым, который родился в Америке, куда привела Сароянов, как и многих их соотечественников из Западной Армении, надежда на лучшую или хотя бы на менее зависимую и тяжелую жизнь. Однако действительность капиталистической Америки стала для них и трудной, и во многом разочаровывающей. Когда в 1911 г. тридцатисемилетний отец У. Сарояна умирает, мальчику нет еще и трех лет. Следует особо отметить, что своеобразная человеческая среда и психология, раскрывавшаяся в рассказах У. Сарояна, правдиво и ярко представляла одну из важных тем американской литературы, продиктованных особенностями американской действительности, – тему трудной судьбы иммигрантов в Америке, тему жизненной борьбы и душевной драмы [2].

Не удивительно, что особое место в творчестве У. Сарояна занимает его трепетное, нежное отношение к родине. В своих произведениях автор выражает мысль об огромном значении законов национальной памяти, формирующей личность, которой неведомы практичность и расчетливость, побеждаемые врожденным чувством справедливости, доверчивостью и иронией.

Мотив бездомности и поисков утраченной родины, занимающий одно из центральных мест в творчестве У. Сарояна, выражает специфический жизненный опыт американца в первом поколении. Однако под пером Сарояна этот мотив приобретает универсальное значение, поскольку бездомность понималась им как трагедия человека XX века, который всем характером урбанистической цивилизации обречен на утрату собственных корней, пополняя «толпу одиноких», текущую по тротуарам громадных и безликих городов. Герои У. Сарояна жаждут подлинного величия, ищут правду и красоту в уродливом мире, основанном на лжи и насилии. Подчас они просто закрывают глаза на реальную действительность. Им неведомо, как найти путь к прекрасному, справедливому миру, как достичь его [3].

На страницах произведений У. Сарояна перед читателем предстает вызывающий сочувствие, живой и своеобразный мир человеческих лиц и образов, поступков и отношений, настроений и чувств. Этот мир предстает в кратких и точных психологических этюдах, в рассказах-притчах и аллегориях, в бытовых зарисовках и поэтических фантазиях, в мастерски сделанной реалистической новелле, в остроумной, веселой, насмешливой юмореске и элегическом рассказе-воспоминании. У. Сароян, можно сказать, сам претворяет, доказывает следующее свое утверждение: «...рассказ волен облечься в любую форму, избрать себе любой размер, любой стиль... Я лично считаю, что рассказу нельзя предписывать никаких правил, кроме одного: рассказ должен жить, а как и почему он живет, не имеет значения...» [4]. Самые разные подвиды этого жанра непринужден-

но соседствуют в книгах Сарояна 30-х годов, вбирают в себя разнообразное жизненное содержание и разнообразный эмоциональный настрой.

Как отмечает А. М. Зверев, сарояновский рассказ являл собой принципиальное отклонение от стандарта и вместе с тем – особый род отклонения: подчеркнуто лирический и притом стихийно-любительский. В нем не было привычных для читателя сюжетов, типов, литературных приемов. В нем не было и остроты социального анализа или же глубины психоанализа, не было ни ярких изобразительных средств, ни безупречного стиля, ни модернистского изыска [3].

Отличительность сарояновских рассказов, обращая на себя внимание с первых же страниц, состояла в том, что это были очень простые и очень искренние записи о себе, о своем индивидуальном душевном и жизненном опыте. Эта форма уже сама по себе призвана была утверждать, что в проникновении в душу каждого человека и из простого и правдивого запечатления тех или иных моментов его жизни постигается все человечество в целом.

Стремясь противостоять тенденциям стандартизации, остро проявившимся в американской действительности, У. Сароян представляет своим читателям тип чудака, фантазера, романтика, житейски неудачливого, но духовно прекрасного мечтателя, которому уготована трудная судьба. Этому персонажу присуща наивность мышления, его отличают непрактичность и созерцательность, сентиментальность и преданность возвышенным иллюзиям. Между героем и автором в прозе Сарояна нередко исчезает дистанция, и представления персонажа почти сходны с идеями и мыслями самого писателя.

Писатель почти никогда не выходит за пределы кругозора своих героев. Это обстоятельство усиливает присущую писателю особую интимность, сердечность повествования, заставляет почти перевоплощаться в своих героев. Однако следует отметить, что при всей искренности повествования, героя произведений, практически слитые в одно единое целое с автором, порой бывают скованны в своих взглядах на жизнь, ведь персонажи выражают только те идеи, которые разделяет сам автор [4].

Внимание и любовь к человеку – вот что привлекает в творчестве У. Сарояна. Писатель видит в своих героях, прежде всего, доброе начало. Он неустанно подчеркивает, что почти каждого человека, за редким исключением, природа наделяет в первую очередь добротой, – независимо от прочих качеств его ума и сердца. И если судьба к нему милостива, если жизнь не принесет ему много горя и зла и не ожесточит его сердце, он до конца своих дней сохранит доброжелательность к другим людям. Может быть, поэтому У. Сароян лучшие страницы своих произведений посвящает образам детей, нарисованным с редкой нежностью и теплотой. Да и в его взрослых героях есть что-то детское, так они непосредственны, добры, благожелательны. Никто из них не делает зла другим. Никто не возвышается за счет ближнего, не создает счастье или богатство на чужой

беде. Почти все они неизменно добры и готовы к самопожертвованию, словно никогда не касаются их неумолимые невзгоды жизни, оставляющие на сердце горький осадок. По мнению писателя, такая врожденная доброта человека может и должна играть немаловажную роль в социальных отношениях между людьми [3]. Но тогда мы задаемся вопросом: почему среди людей так много бедняков, несчастных, обездоленных, угнетенных? Почему в мире процветает несправедливость, жестокость, насилие? Почему идет мировая война, которая уносит человеческие жизни? Кто виноват во всем этом? И У. Сароян приходит к выводу, что именно человек сам виноват в своих несчастьях, даже в таких, как мировая война. По мнению писателя, причина всех несправедливостей и войн заключается в самой природе человека, который несет в себе зародыши так называемого «звериного начала». По мнению У. Сарояна, основным методом самосовершенствования человека являются смирение, терпение, безграничная любовь к ближнему, способные победить такие человеческие «недуги», как алчность, равнодушие, жестокость.

Следует отметить, что в последние годы жизни У. Сароян в какой-то степени понял несостоятельность своей философии «самосовершенствования человека». Но, не веря в возможность революционного переустройства жизни, писатель приходит к такой мысли: если человек сам виноват в том, что несчастен, и не может побороть свою природу, стоит ли ему вообще беспокоиться, к чему стремиться, мечтать? Не проще ли принять жизнь такой, какая она есть, смириться со злом и не замечать его? Такая позиция автора привела к серьезным изменениям в его творчестве. Его глубокий оптимизм, ставший традиционным и обязательным для всех его произведений, становится поверхностным. Все осязаемое чувствуется нотки примирения и принятия жизни такой, какая она есть на самом деле.

У. Сароян писал о кричащей несправедливости и жестокости, о том, как ломались человеческие судьбы. Особенно выразительным для американской литературы стал мучительный сюжет, в котором рассказывается о том, как расисты хотят линчевать ни в чем не повинного мальчика-мулата, ложно обвиняемого в поджоге дома. Нетерпимость к представителям какой-либо расы, их угнетение и истребление – такие мотивы мы также можем встретить в произведениях У. Сарояна [1].

У. Сароян – большой мастер слова, отлично прослеживающий и воспроизводящий самые тонкие оттенки индивидуальных различий речи. Бросается в глаза следующий факт – и прямые высказывания, и внутренние монологи, и «потoki сознания» писателя и героя почти неразличимы. Трудно заметить, когда именно заканчивает говорить, думать персонаж произведения и берет слово сам писатель – человек большого жизненного опыта, ума, духовной культуры.

Если мы проанализируем произведения писателя с точки зрения стиля, то придем к выводу, что перед нами намеренная неоднородность элементов. В пределах одного абзаца у У. Сарояна нередко соседствуют

насмешка и лирика, гротеск и фактология, тонкий психологический штрих и патетика, идущая напрямую от автора, разговорная интонация, переплетенная с книжной фразой [1].

Таким образом, на выбор тем творчества У. Сарояна оказали влияние его семья, окружение, события, происходившие в мире. Основными темами творчества У. Сарояна являются отношение к родине, место и роль человека в мире, тема трудной судьбы иммигрантов и жестокой, бессмысленной войны, уносящей жизни миллионов людей. Многие рассказы носят автобиографический характер. И даже если повествование ведется от третьего лица, мы все равно можем наблюдать автобиографические элементы. В своих произведениях, он говорит вроде бы о мелочах, но так, что за этими мелочами скрываются серьезные проблемы. Сароян доброжелателен, полон сочувствия к своим героям. Его произведения проникнуты мягким юмором. Необходимо подчеркнуть, что произведения У. Сарояна наполнены художественным эффектом стихийности и художественной искренностью. В каждом рассказе чувствуется ощущение драгоценности бытия, чуткость к жизни и человеку. Писатель постоянно акцентирует внимание на таких неустаревающих ценностях, как доброта, человеколюбие, благородство.

Список литературы

1. Гончар Н. А. О рассказах Уильяма Сарояна / Н. А. Гончар // Ноев Ковчег. – 2000. – №12. – С.13.
2. Засурский Я. Н. Писатели США. Краткие творческие биографии / Я. Н. Засурский, Г. П. Злобин, Ю. В. Ковалев. – Москва: Радуга, 1990. – 624 с.
3. Зверев А. М. Грустный солнечный мир Сарояна / А. М. Зверев. – Ереван: Советакан грох, 1982. – 200 с.
4. Злобин Г. П. По ту сторону мечты. Страницы американской литературы XX века / Г. П. Злобин. – Москва: Художественная литература, 1985. – 335 с.

УДК 821.111(Ивлин Во)

СИМУЛЯКР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПОВЕСТИ ИВЛИНА ВО «НЕЗАБВЕННАЯ»

Голуб О.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
nowy@list.ru

Категория симулякра, введенная в дискурс европейской философии Жоржем Батаем в середине XX века, стала одной из основных категорий постмодернистской философии культуры и искусства. В отличие от классического понимания искусства как отражения реальности, симулякр – это знак, образ, который не только предшествует, но и определяет реальность, делая ее вторичной по отношению к «пространству

симуляции». Жан Бодрийяр называет наше время «эрой симуляции», когда реальность и ее симуляция уже неотличимы («Симулякры и симуляция», 1981). С тотальным вхождением в жизнь человечества цифровых технологий, спецэффектов киноиндустрии, виртуализации общения актуальность самой концепции симулякра только возрастает.

По мнению Бодрийяра, Соединенные Штаты Америки – идеальная культура симулякра: «Америка – не сновидение, не реальность, Америка – гиперреальность. Она гиперреальна, поскольку представляет собой утопию, которая с самого начала переживалась как воплощенная. Все здесь реально, прагматично и в то же время все погружает вас в грезу. Возможно, истина Америки может открыться только европейцу, поскольку он один в состоянии найти здесь совершенный симулякр» [2, с. 78].

Ивлин Во побывал в Северной Америке задолго до появления работ Бодрийяра, но его наблюдения во многом совпали с выводами французского философа. В 1947 г. И. Во посетил США по приглашению голливудских продюсеров, которые собирались экранизировать его произведение «Возвращение в Брайдсхед». Соглашение не было достигнуто, т.к. Во не одобрил сценарий будущего фильма, но поездка оказалась бесполезной. Во время одной из экскурсий по Лос-Анджелесу писателю показали местное привилегированное кладбище, которое натолкнуло его на идею написания повести «Незабвенная» («The Loved One», 1948).

В повести можно выделить три пространства-симулякра: студия «Мегалополитен», на которой начинает работать главный герой Деннис Барлоу сразу после своего прибытия из Англии в Америку; кладбище «Шелестящий дол», место работы его возлюбленной Эме Танатогенос; кладбище животных «Угодья лучшего мира», где Барлоу работает, покинув Голливуд.

Киностудия «Мегалополитен» – травестирированная модель Голливуда, американской «фабрики грез». Это корпорация, создающая гиперреальность, в которой трудно усомниться, которая диктует моду и каноны красоты, определяет представление о норме и морали, формирует картину мира каждого американца. Декорации на съемочных площадках киностудии кажутся более реальными, чем живые люди: жизнь каждого сотрудника киностудии длится «от подписания контракта до его истечения» [1, с. 484] – так, сэр Френсис Эберкромби без единого слова выселяется из кабинета, а его вещи оказываются на помойке, будто он уже давно умер; настоящая жизнь не имеет значения, каждому сочиняется биография, необходимая в данный момент.

Кладбище «Шелестящий дол» подобно Голливуду создает собственную иллюзорную реальность. Кладбище фактически является симуляцией нового земного Эдема. Пространство кладбища наполнено Творениями Искусства (именно так – с прописной буквы). Это копии известных архитектурных сооружений Старого Света, но каждая такая копия «улучшена» сообразно вкусу хозяина «Шелестящего дола», доктора

Кенуорти, и согласно его представлениям о первоначальной идее каждого здания или скульптуры. Сам доктор Кенуорти зовется на местном жаргоне «Сновидцем» и присутствует в каждой части своего кладбища в виде написанных золотом цитат, напутствий, пояснений. «Шелестящий дол» имеет собственную сакральную географию: Приют Паломника, Озерный остров, Уголок Поэтов, Страна Теней, Гнездо Любви. При этом кладбище напоминает парк развлечений, похожий на «Диснейленд»: оно украшено «скопищами бронзовых и мраморных статуй, аллегорических, детски наивных или эротических» [1, с. 510], по кладбищу прогуливаются парочки и устраивают пикники на могилах. Как и в Голливуде, здесь нет места случайности, но все подчинено, с одной стороны, фантазии местного «демиурга», а с другой – строгим требованиям прагматизма. Философия «Шелестящего дола» не оставляет места для загробного мира: мертвые не покидают этот мир, они переселяются на кладбище, в компанию прирученных гениев, искусственных пчел и рекламных слоганов.

Собачье кладбище «Угодья лучшего мира» – пародия на «Шелестящий дол». Здесь говорят на том же возвышенном жаргоне и обсуждают с хозяевами позу питомца в гробу, но деятельность похоронщиков не скрыта напускными пафосом и мистикой. Хозяин конторы, мистер Шульц, подсчитывает доходы и сокрушается об убытках, Деннис хранит свой ланч и трупы животных в одном холодильнике, даже клиенты не считают необходимым соблюдать ненужные условности.

Понятие симулякра постмодернистская философия заимствует у Платона, который, «связывая искусство с подражанием, говорит о двух видах подражания: творящем образы и создающем призраки – “фантастические” образы, которые только кажутся сходными с предметами» [6]. Учение Платона о мире как отблеске Идеи, а знании и искусстве, как угадывании Первоисточника в этом отблеске, развивается в христианской философии: мир не обладает собственной реальностью и собственной ценностью – и то, и другое тварный мир получает от Бога-Творца. Для традиционного католика Ивлина Во искусственный иллюзорный мир не только искажает и подменяет собой реальность, но и преграждает человеку дорогу к Богу. Мир симулякра пуст, как пусты голливудские декорации, а отрицание смерти есть отрицание жизни вечной.

Список литературы

1. Во И. Незабвенная // Во И. Избранное / Ивлин Во. – Кишинев: Лумина, 1978. – С. 467-558.
2. Бодрийяр Ж. Америка / Ж. Бодрийяр. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2000. – 123 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. – Москва: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
4. Делёз Ж. Платон и симулякр / Ж. Делёз // Логика смысла. – Москва: Академический Проект, 2011. – С. 328-246.
5. Кабанова И. Ивлин Во и Америка / И. Кабанова // Литература двух Америк. – 2016. – № 1. – С. 139-166.

6. Огурцов А. П. Симулякр / А. П. Огурцов // Новая философская энциклопедия: в 4-х тт. – Москва: Мысль, 2001. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.endic.ru/enrphilosophy/Simulyakr-8817.html> (дата обращения: 25.10.2020 г.).
7. Рябчикова Е. Е. Концепция национального характера в контексте иронического в романе Ивлиной «Незабвенная» / Е. Е. Рябчикова // Мировая культура на перекрестье культур и цивилизаций. – 2015. – № 3 (11). – С. 29-37.

УДК 821.111(73)

ДВОЙНОЙ ПУАНТ В НОВЕЛЛЕ АМБРОСА БИРСА «СЛУЧАЙ НА МОСТУ ЧЕРЕЗ СОВИНЫЙ РУЧЕЙ»

Деменюк В.М.

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, РФ
demenyuk.veronika@mail.ru

Новеллистика Амброса Бирса отличается высокой степенью детализации художественного мира в связи с ориентацией на максимальную реалистичность повествования: автор привлекает внимание читателя к последствиям расколовшейся в Гражданской войне страны, где смещаются границы нормы и морали и становится невозможно определить, где добро, а где зло. В своих текстах А. Бирс создает иллюзию полного правдоподобия, поскольку описываемые события, герои и их поведение в этих событиях воспринимаются читателем инертно, бессознательно как примеры или частные случаи обыденного и общепринятого, того, что кажется естественным и нормальным, вполне реальным в металитературной действительности. Соответствие между правдоподобным повествованием и правилами правдоподобия, которым оно подчиняется, не разъясняется читателю в тексте, оно как бы присутствует имплицитно: художественный мир представляется читателю как полное подобие реального, особенно в контексте того, что А. Бирс писал о современной ему исторической действительности.

Однако в момент реализации пуанта в структуре новеллы, который полностью переворачивает сюжет, читателю раскрывается истинное положение вещей, демонстрирующее иллюзорность изначального правдоподобия: оказывается, что все развернувшееся повествование, – это, например, минута на пороге смерти, которую читатель прожил вместе с главным героем Пэйтоном Факауэром [1], прочитывая новеллу не как сторонний наблюдатель, но как его двойник, с его точки зрения, как будто бы из его сознания, воспринимая действительность его глазами.

Сам эффект ненадежности возникает как результат не только авторского замысла и конкретной художественной стратегии в тексте, но и рецепции, возможных стратегий восприятия читателем, как результат читательской реконструкции. Взаимосвязь между компонентами текста,

его формой и наполнением, содержанием и смыслом, определяется представлениями читателя, принято обозначать термином «горизонт ожиданий». Однако читатель не входит в процесс интерпретации текста совершенно неготовым: «это субъект со сложившимся комплексом ожиданий и в той или иной степени осознанным и отлаженным механизмом эксплуатации читательских навыков» [2]. В процессе чтения читатель неосознанно выбирает индивидуальную стратегию интерпретации, исходя из своего предыдущего опыта – эта индивидуальная стратегия складывается на фоне культурно детерминированных предпочтений в определенном историческом контексте: определенная эпоха читает сходным образом, эпохе присуща примерно единая парадигма прочитывания [3].

Предложенная автором читателю оптика полностью опирается на структурный принцип новеллы, двухчастной, с пуантом в кульминации, переворачивающим ход действия. Этот же пуант работает с разрушением правдоподобия текста, на которое рассчитывает читатель. Часто кульминация сливается с моментом развязки, и пуантом тогда становятся заключительные строки текста, разъясняющие происходившее в новелле до этого с нового ракурса, с опорой на новое знание, которое появляется у читателя после прочтения этих строк. При поступательном чтении с начала новеллы читатель взаимодействует с историей, рассказанной от третьего лица некоего абстрактного повествователя, личность которого устранена из текста. Он будто бы конспектирует нам события в хронологической последовательности: решение южанина Пэйтона Факауэра поджечь важный стратегический объект северян – его разоблачение и казнь – чудесное и неожиданное спасение от смерти. Пуантом в данном случае воспринимается неожиданная удача героя – веревка, на которой его вешали, не выдержала его веса и лопнула, тем самым открыв ему возможность для побега. Эта беспристрастная оптика безличного рассказчика следует за героем, который измучен физически, но необычайно вдохновлен выпавшим ему шансом. Он направляется к своей семье, однако в момент, когда, казалось бы, происходит долгожданное воссоединение героя с семьей, реализуется настоящий пуант: разрушается не только правдоподобие повествования, но и происходит своеобразное переключение оптики. Констатируется факт, что на самом деле герой уже мертв, а все описанное до этого лишь его предсмертные фантазии.

Такое резкое переключение оптики направлено на достижение мета-художественного эффекта – создается ощущение полной иллюзорности всего повествования, а поскольку оно изначально позиционировалось как правдоподобное и жизнеподобное, происходит переключение внимания читателя с реальности художественного текста на реальность окружающей его действительности. Тем самым А. Бирс предлагает читателю поразмышлять не столько над условностью восприятия художественного текста, сколько над условностью восприятия человеком.

Список литературы

1. Бирс А. Случай на мосту через Совиный ручей [Электронный ресурс] / А. Бирс. – URL: <http://lib.ru/INPROZ/BIRS/rasskaz2.txt>
2. Жданова А. В. К истории возникновения литературного феномена ненадежной наррации / А. В. Жданова [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-istorii-vozniknoveniya-literaturnogo-fenomena-nenadezhnoy-narratsii> (Дата обращения: 10.09.2020).
3. Рикер П. Время и рассказ. Т. 2. Конфигурация в вымышленном рассказе рассказ / П. Рикер. – Москва; СПб.: Университетская книга, 2000.

УДК 82

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ НА РАСКРЫТИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГЭНКИ КАВАМУРА «ЕСЛИ ВСЕ КОШКИ В МИРЕ ИСЧЕЗНУТ»)

Евтягина И.В.¹, Венжик А.В.²

¹Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР

²ГОУ ВПО «Академия гражданской защиты», г. Донецк, ДНР
irina.evtyagina@mail.ru, avenjik@mail.ru

Существует два взгляда на явление постмодернизма. Одни ученые считают, что это явление историческое, появившееся лишь в середине XX в. из-за кризиса культуры и цивилизации; другие – что оно трансисторическое, т. е. возникающее всякий раз в любой кризисной эпохе.

Постмодернизм (от лат. *post* ‘после’ и фр. *moderne* ‘современный’) – термин, обозначающий структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре II половины XX в. Применительно к литературе термин «постмодернизм» впервые употребил американский ученый Ихаб Хассан в 1971 году.

Родиной постмодернизма считают США [3].

Рассмотрим особенности постмодернизма на примере книги Гэнки Кавамура (род. в 1979 г.) «Если все кошки в мире исчезнут» (2012 г.).

1. Жанровое и стилевое объединение

В романе автор умело сочетает духовную прозу и элементы фантастики. *Духовная проза* – это художественные произведения религиозно-церковной тематики, авторами которых являются как священнослужители, так и верующие светские писатели. Объединяющим фактором в жанровом и стилевом отношении является теоцентризм, (понимание Бога как источника жизни и любого блага).

В центре внимания такой прозы находится *тема духовной эволюции личности*, которая понимается как поиск и обретения веры. Ведущий элемент изучения – изображение духовной жизни человека, его внутреннего развития, формирования системы нравственных координат [2].

В свою очередь фантастика как особая форма литературного творчества способствует творческой фантазии и самого писателя, и читателя. Элементы фантастического в произведениях помогают заглянуть в будущее, побуждая к разного рода поиску с помощью причудливых представлений и образов, рожденных воображением на основе ранее усвоенных фактов из реальной жизни.

Гэнки Кавамура в своем романе рассказывает о почтальоне, который столкнулся с угрозой скорой смерти из-за рака мозга. Живет герой со своим единственным другом – котом Капустой. Внезапно появляется Дьявол с необычным предложением: продлить умирающему жизнь, но в обмен за каждый дополнительный день одна вещь в мире, выбираемая неожиданным гостем, будет исчезать бесследно. С каждым уничтоженным предметом мужчина размышляет о жизни, которую он прожил, о своих эмоциях, а также о людях, которых он любил и потерял.

Писатель с помощью искусства слова знакомит современного читателя с христианской традицией, раскрывает для него незнакомый или малознакомый мир православной веры и культуры.

Дьявол рассказывает содержание Книги Бытия о сотворении Богом земли за семь дней, про Адама и Еву, их грех и про само изгнание из Рая. А свое появление в жизни людей и главного героя непосредственно, объясняет так: «Я спущусь на землю и помогу этим людям решить, что им на самом деле требуется, а что нет» [1, с.24]. Таким образом, Дьявол выступает в качестве посланника Бога, выполняющего определенное задание, ведь почтальон у него уже 108 по счету «друг».

Автор задает читателю вопрос – нужна ли жизнь, в которой не будет хватать чего-то незначительного, но при этом очень важного для тебя? Дьявол забирает все то, что так ценно для умирающего:

- 1) мобильный телефон (мужчина часами разговаривал по нему со своей любимой девушкой);
- 2) художественные фильмы (хобби главного героя);
- 3) часы, а точнее время (отец персонажа был часовым мастером);
- 4) кошки, в первую очередь кота Капусту (любимца умершей матери).

Кавамура не наставляет, не дает четких жизненных рецептов, а мягко и ненавязчиво предлагает оценить окружающую действительность и сделать вывод о ее духовном состоянии.

2. Многоуровневая организация текста

а) для акцентирования внимания на главном, по мнению автора, некоторые предложения повторяются на протяжении всего текста по два, три и более раз. Кроме того, они выделены жирным шрифтом и расположены по центру страницы:

«Чтобы получить что-то, ты должен что-то потерять» [1, с. 19].
«Люди постоянно пытаются получить что-то за просто так. Но это же – воровство» [1, с. 51]. «Трудно себе представить, что мобильные телефоны

сотворили с человеческим мозгом. Нечто весьма пугающее» [1, с. 63]. «В мире так много бессердечия и жестокости, но не меньше и доброты» [1, с.76]. «Жизнь – это трагедия, когда видишь ее крупным планом, и комедия, когда смотришь на её издали» [1, с.121].

б) структурно в тексте много диалогов с указанием только слов авторов;

в) в начале каждой главы есть рисунки кота главного героя.

3. Принцип читательского сотворчества

а) в своей книге японский писатель поднимает ряд важных философских тем и говорит о них устами персонажей. Автор предлагает задуматься читателю над вопросами, которые он задает прямым текстом: «Будет ли это непростительным преступлением, если я заставлю что-то исчезнуть из этого мира» [1, с. 101]; «Ты начинаешь понимать важность вещи только когда теряешь ее» [1, с.137]; «Я решил принимать жизнь, что была мне дана такой, какая она есть» [1, с. 229]; «Дьявол существует только в сердцах и в умах людей, и вы наделяете его различными приметами» [1, с. 239];

б) конец романа не определен – нет смыслового завершения. Главный герой отказывает Темной силе в последнем желании: чтобы кошки в мире исчезли. Он рассуждает: «Кошки ничем не отличаются от солнца, океана, воздуха...» [1, с. 229]. В свой предположительно последний день жизни почтальон едет с котом Капустой на встречу с отцом для того, чтобы помириться с ним и отдать ему своего питомца. Доехал ли он? Отдал кота? Дьявол забрал жизнь умирающего или нет? Гэнки Кавамура дает возможность читателю самому придумать, чем же закончится произведение.

Вместе с развитием литературы постмодернизма эволюционирует и фантастика. Благодаря свободному сочетанию идей с формами их реализаций в тексте повествования, она выделяется как вид художественного творчества, который не спутаешь ни с каким другим жанром.

Список литературы

1. Гэнки Кавамура. Если все кошки в мире исчезнут / Г. Кавамура. – Москва: Изд. «Эксмо», 2020. – 256 с.
2. Леонов И. С. Изучение современной русской духовной прозы в рамках проекта «Русский язык, литература и культура сегодня» [Электронный ресурс] / И. С. Леонов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sovremennoy-russkoy-duhovnoy-prozy-v-ramkah-proekta-russkiy-yazyk-literatura-i-kultura-segodnya-gumanitarnyy-mir-sovremennoy/viewer> (дата обращения 03.09.2020).
3. Постмодернизм в литературе [Электронный ресурс]. – URL: https://is.muni.cz/el/1441/jaro2017/R2BP_RMS1/um/68603164/Postmodernizm.pdf (дата обращения 05.09.2020).

ОБРАЗ СИЛЬНОГО ДУХОМ ЧЕЛОВЕКА (ПО ПОВЕСТИ «СТАРИК И МОРЕ» ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ)

Евтягина И.В.¹, Венжик А.В.²

¹Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР

²ГОУ ВПО «Академия гражданской защиты», г. Донецк, ДНР
irina.evtyagina@mail.ru, avenjik@mail.ru

В 1954 году Эрнест Хемингуэй был награжден Нобелевской премией по литературе за повесть «Старик и море». Комитет по присуждению самой престижной премии мира отметил высокую гуманистическую направленность этой семидесятистраничной повести. «Старик и море» – последнее опубликованное произведение при жизни автора.

На церемонии награждения Нобелевской премии он сказал: «Для настоящего писателя каждая книга должна быть началом, новой попыткой достигнуть чего-то недостижимого. Он должен всегда стремиться к тому, чего еще никто не совершил или что другие до него стремились совершить, но не сумели. Тогда, если очень повезет, он может добиться успеха.

Как просто было бы создавать литературу, если бы для этого требовалось всего лишь писать по-новому о том, о чем уже писали, и писали хорошо. Именно потому, что в прошлом у нас были такие великие писатели, современный писатель вынужден уходить столь далеко, за пределы доступного ему, туда, где никто не может ему помочь» [3, с.387].

Эрнест Миллер Хемингуэй родился 1899 году в пригороде Чикаго. Отец был врачом, который воспитывал в своих детях выносливость, стойкость и умение постоять за себя, а мать имела музыкальное образование [1, с.5].

В школе ему все давалось легко – он удивлял учителей своим нестандартным мышлением. Юноша увлекался литературой, много читал. В школе он приобрел первый опыт в качестве журналиста: был репортером и редактором школьной газеты, опубликовал более 30 статей, заметок, фельетонов, печатался в школьном литературном журнале. Эрнест окончил школу 1917 г. и отказался продолжать обучение. В годы второй мировой войны Хемингуэй, будучи военным корреспондентом, в чине майора бывал в тылу у немцев далеко от армии. За то, что возглавляя французских партизан, зашел в Париж раньше командующего фронтом чуть не попал в военный суд, ведь согласно Женевской конвенцией корреспонденты не имели права брать в руки оружие.

Решившись, наконец, стать писателем, покинул работу журналиста и много писал о войне европейских народов против фашизма [2].

Долгий период писатель жил на Кубе (1939-1960 гг.). Тяжелая болезнь, недовольство политической ситуацией в Америке в начале 50-х

годов, невозможность плодотворно работать, приводят писателя к депрессии. В 1960 году он возвращается в США. Его лечат, но неудачно, и в 1961 году Эрнест Хемингуэй покончил жизнь самоубийством.

Повесть «Старик и море» (1951 г.) обрела феноменальную популярность сразу после выхода в печать в 1952 году.

Еще в древние времена подметили удивительную закономерность. Что чем богаче человек чем больше он имеет, то тем меньше счастья он испытывает, роскошь и богатство приедаются очень быстро, а опасение потерять богатство и власть не дают спокойно спать ночами. И в тоже время бедные люди, которые честно работают и живут за счет своих трудов, зачастую более счастливы, чем богачи. Что такое счастье? Ответ на этот вопрос пытается найти главный герой произведения «Старик и море».

Главный герой повести человек физического труда, который сильно любит море. В ней описывается жизнь старого кубинского рыбака по имени Сантьяго, которому вот уже 84 дня не везет в его ремесле. Сколько бы неудач не было на пути старика, он не опускал руки, не терял надежды, а продолжал верить, что в будущем ему повезет больше, чем сейчас.

В хижине, где жил герой, были кровать, стол и стул, и выемка в глиняном полу, чтобы готовить пищу на древесном угле. Спал старик на пружинистой кровати, устеленной газетами, даже нормального одеяла у него не было. Он не боится старости, не боится смерти, не боится свирепой стихии – он гордо, смело, с достоинством несёт по жизни свой крест. Старик искренне рад тому, что имеет, не желая лучшего.

Герой всегда думал о море, как о живом существе, способном как успокоиться, так и разволноваться. Если бы не жестокая борьба за жизнь, не было бы необходимости уничтожать рыбу, добывая ее для пропитания.

Автор развивает мысль о том, как старый рыбак, вместо того, чтобы паниковать, сетовать на жизнь, винить всех и каждого, просто мирится со сложившейся ситуацией. Он не унывает и полон оптимизма и надежд, понимает, что уже давно не молод, но верит в свои силы в ловле рыбы [2].

У старика есть друг – мальчик по имени Манолин, умный не по годам, который иногда его посещает и помогает ему: терпит причуды, вызванные солидным возрастом, искренне интересуется здоровьем и делами, помогает легко доживать свой век. Не бросает старика в одиночестве, заботясь о его существовании. Этот молодой рыбак – пример уважения и любви к своему учителю, пример чести и достоинства, человеколюбия и взаимопомощи!

Эрнест Хемингуэй показывает нам прекрасный пример добрых и гармоничных отношений между представителями совершенно разных поколений. И старик, и мальчик для многих могут стать образцом того, как нужно поступать, думать, делать, относиться. Мальчик видел мудрость старика, его знания. Он уважал его за колоссальный жизненный опыт.

На 85 день рыбак выходит в море, чтобы столкнуться с серьёзным испытанием судьбы – он поймает огромную рыбу, которую необходимо

доставить до берега. Старик отчаянно борется за большой куш, а потом пытается уберечь его. Борьба Сантьяго открывает глаза на истинную силу характера и вобрала в себя все лучшие человеческие черты. В голове у старика – ясность мысли, тяжелая умственная работа, эмоциональное напряжение. Даже после того, как на улов старика покушаются акулы, первый не сдаётся, он держится до конца и защищает то, что поймал с таким огромным трудом: кровь, боль, схватки, помрачение ума, обессиление, стремление защитить свое, потери.

В книге три цельных образа мальчик, старик и рыба, через взаимоотношение героев друг к другу и отношения героев к себе автор раскрывает проблему достижения цели в жизни человека и ценности этой цели. Размышления писателя о жизни, которые он излагал устами и мыслями старого рыбака заставляет задуматься над многими жизненными вещами!

«Хотел бы я купить себе немножечко счастья, если его где-нибудь продают» [1, с.72]. Однако купить человеческое счастье невозможно, счастье – это не материальный объект. Счастье – это состояние души.

«Человек создан не для того, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но не победить его» [1, с. 64]. Сантьяго доказал себе и окружающим то, что сдаваться нельзя никогда.

В «Старике и море» Э. М. Хэмингуэй показывает, как живет конкретный человек, как он действует, как мыслит и что чувствует, и тем самым заставляет задуматься об отношении к жизни и природе, ценностях и смысле всего человеческого существования, о полноценном общении, когда все друг друга слышат и понимают. Эта книга будет актуальной до тех пор, пока есть на земле отцы и дети, деды и внуки, наставники и ученики. Повесть утверждает, что человек не проиграл, если он боролся. Борьба его оправдывает, даже если он не достиг цели, учит, что в любой ситуации необходимо сохранять терпение и веру в себя.

Список литературы

1. Хемингуэй Э. Старик и море: Повесть, рассказы и очерки. Пер. с англ./ [Вступ. статья В. А. Кухаренко; Худ. Г.А. Палатников]. – Одесса: Маяк, 1985. – 240 с.
2. Статьи о Эрнесте Хемингуэе [Электронный ресурс]. – URL: <http://hemingway-lib.ru/articles/index.html>, свободный (дата обращения: 31.08.2020).
3. Эрнест Хемингуэй. Очерки, статьи. АСТ. 2010. – 409 с.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНОМ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ НАПОЛНЕНИИ КАТЕГОРИИ «ИРОНИЯ»

Еремеева О.В., канд. пед. наук, доц., *Стоянова М.А.*

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
oks-eremeeva@yandex.ru

Ирония как многоплановое явление является объектом изучения ряда наук. Каждая наука рассматривает данный феномен в рамках своего исследовательского поля.

С позиции стилистики ирония является таким стилистическим принципом, при котором высказанная информация не соответствует общепринятому, или ожидаемому значению. Это некая издевка / насмешка / лукавство. С точки зрения эстетики ирония – «вид комического, идейно-эмоциональная оценка, элементарной моделью или образом которой служит структурно-экспрессивный принцип речевой, стилистической иронии» [5, с. 15].

Рассматриваемый феномен представляет немаловажную значимость в эстетической и литературно-художественной концепциях произведения. Это многослойный элемент, обладающий особым значением. Это некий намек, содержащий скрытую отрицательную оценку. Ирония – это забавное высказывание в интересной лингвистической форме, обладающее силой решения той или иной задачи.

Ирония характеризуется трехслойными маркерами. Она реализуется на лексико-семантическом, семантико-стилистическом и тематическом уровнях.

О. С. Ахманова полагает, что «ирония состоит в употреблении слова в смысле, обратном буквальному с целью тонкой и скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления» [2, с. 21].

Ирония представляет собой некую смысловую инверсию, смысл которой считываем и реконструируем.

Следует отметить, что такие явления, как сатира, юмор, пародия, шутка, насмешка рассматриваются в ряде исследований как синонимичные, а часто как взаимозаменяемые понятия.

Тем не менее, ирония является самостоятельной единицей, обладающей рядом признаков, позволяющим не приравнивать ее к вышеназванным понятиям. Во-первых, истинный смысл иронии скрыт, тогда как при других ранее описанных явлениях он остается открытым. Во-вторых, только ирония можно выразить абсолютную противоположность обозначенному. В-третьих, ирония дает возможность «к отступлению», т. е. возникают два уровня понимания: иронический и буквальный. При необходимости можно сделать отступление на уровень буквального высказывания.

Средствами выражения иронии являются антифразис, аллегория, сравнение, архаизмы, аллюзия, смешение стилей, перифраз, оксюморон и другие стилистические, грамматические и морфологические средства. Данные средства помогают углубить знания о контекстуальной спецификации функций иронии, а также аспектов её проявления. Также следует выделить функцию интерпретации переноса иронического смысла, которая способствует восприятию имплицитности значения единицы текста на подсознательном уровне [1, с. 314].

Таким образом, ирония – явление многоплановое и полифункциональное, и ее природу можно определить в конкретных ситуациях, на примере отдельно взятого контекста.

В настоящее время не существует общепринятой классификации видов иронии. Типология и количественный критерий рассматриваемого понятия отличается разнообразием.

Н. М. Салихова выделяет явную и скрытую иронию [7]. В *скрытой иронии* субъект скрывает свою негативную оценку и одновременно показывает ее через контекст, степень опосредованности этого намека довольно велика: «*Lady Lucas was a very good kind of woman, not too clever to be a valuable neighbor to Mrs Bennet*» (Д. Остин «Гордость и предубеждение»).

Явная ирония не скрывает своей негативной оценки, она обозначена через прямой общеизвестный контекст, хотя смысл высказывания формально ей противоречит [7, с. 4].

Например, «*We had intended to push on to Wallingford that day, but the sweet smiling face of the river here lured us to linger for a while...*» (Jerome J.K. «Three men in a boat (To Say Nothing of the Dog!)»)

С. И. Походня исследует ситуативную и ассоциативную иронию [6].

Ситуативная ирония – явный, эмоционально-окрашенный тип иронии; это ирония, которая осознается немедленно. Она выражает явное несоответствие между ожидаемым и действительным результатом в определенной ситуации. (Сюжет рассказа О. Генри «Дары волхвов»).

Ассоциативная ирония – это скрытый, тонкий тип иронии; реализация переносных значений в этом случае происходит постепенно, новые значения возникают градуально [6, с.112].

Например, «*You must have gone there about the time Biloxi went to New Haven*» (F. Scott Fitzgerald «The Great Gatsby»).

Д. Мюкке в своей работе выделяет следующие виды иронии: комическая ирония, которая непосредственно используется для создания комического эффекта: *I don't think I have ever liked a person as much as I have hated a party* (Oscar Wilde. The Picture of Dorian Gray);

– *трагическая ирония*, которая характерна для жанра трагедии. Данный вид иронии синонимичен «иронии Софокла» и драматической иронии, присущим драме. (См. пьесу М.А.Булгакова «Бег»);

– *самоирония*, когда адресант иронии иронизирует на свой счет, и производит саморазоблачение: *I shall continue to look upon myself as the fisherman who let the big one go.* (Fitzgerald F. S. The Great Gatsby);

– *ирония судьбы* – странная случайность, которая выглядит как насмешка высших сил над человеком: *Irony of fate-a healthy lifestyle lover got hit by a car while Jogging* [8].

К. А. Воробьева, в своем исследовании, выделяет понятия «авторской иронии» и «иронии от персонажей». Под авторской иронией исследователь понимает ироническое описание, комментирование и ремарки автора или рассказчика: *It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife* [3, с. 17].

Понятие авторской иронии противопоставляется *иронии от персонажа*. Ирония персонажа содержит оценки самих героев и представлен в диалогах.

Таким образом, целесообразно предложить видовую классификацию феномена «ирония», включающую такие виды иронии, как:

- явная ирония;
- скрытая ирония;
- ситуативная ирония;
- ассоциативная ирония;
- авторская ирония;
- «ирония от персонажей»;
- комическая ирония;
- трагическая ирония;
- ирония судьбы;
- самоирония.

Ирония – сложная лингвистическая и ментальная единица. Ее определения разнообразны- это и стилистический прием, служащий для усиления и украшения речи, и тончайшим механизмом (способом) мысли, и эстетическая установка.

Ирония максимально зависит от контекста, следовательно, ее семантика может быть адекватно интерпретирована только на уровне высказывания или текста. Эти фрагменты текста, содержащие средства и сигналы, генерирующие иронию, должны быть проанализированы на лексическом, стилистическом и функциональном уровнях. Необходимо устанавливать, насколько «большую» значимость содержат «иронические» отрывки в сравнении с соответствующими «неироническими» формулировками. Из этого «больше» следует понимание использования иронии и ее функциональный потенциал.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений / Н.Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 2009. – 339 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
3. Воробьева К. А. Специфика иронии среди других средств комизма / К. А Воробьева // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. – Москва: Индрик, 2007. – 728 с.

4. Воронцов Б. Н. Авторские окказионализмы как способ реализации игровой функции языка / Б. Н. Воронцов // Лингвистические исследования. К 75-летию профессора В. Г. Гака. – Дубна: Феникс, 2001. – С. 79- 85.
5. Кожевников В. М. Литературный энциклопедический словарь / В. М. Кожевников. – Москва: «Советская энциклопедия», 1987. – 752 с.
6. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии / С. И. Походня. – К.: Наук. думка, 1989. – 126 с.
7. Салихова Н.К. Контекстно-ситуативные условия реализации стилистического приема иронии и его функционирование / Н. К. Салихова // Научные труды Пединститута ин. Языков, 1976 – Вып. 198. – С.68-75.
8. Mueske D. C. Irony / D. C. Mueske. London and New York, 1986 – p.110
9. Филиппова М.М. Английский национальный характер: учебное пособие. – Москва: АСТ: Астрель, 2007. – 382с.

УДК 8.80

«НА БЕРЛИН» ВАДИМА САМОЙЛОВА: ФИЛОЛОГО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Зарх М.С.¹, Мазурик А.С.²

¹ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»,
г. Москва, РФ

²ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ

mary-szz@yandex.ru, lady.mazurik@mail.ru

Русский рок всегда активно откликался на общественно-политическую повестку. «Борьба через слово» – черта, которая отделяет русскоязычных рок-поэтов от западных [8, с. 37]. Начиная с 80-х годов, в период перестройки, именно рок-музыканты поставили во главу угла собственного творчества политическую обстановку в стране. Несмотря на утрату протестного потенциала, который был присущ рок-музыке в так называемую «эпоху героев», рок-музыканты все ещё остро реагируют на внутренние и внешние политические события. Таким образом, рок-поэзия тесно связана с историей и политикой [7, с. 4].

Война и ее осмысление – одна из основных тем, которые беспокоят рок-поэтов. Исследователи выделяют три основных направления репрезентации военной тематики в рок-текстах: событийное-историческое, концептуальное, отражающее центральный конфликт, социально-философское. Однако для большинства рокеров война представляет собой противоестественное явление, а основной идеей текстов является ее демифологизация и отражение ее влияния на жизнь современного россиянина. Причём, это может быть осмыслением как и более ранних военных конфликтов (чаще всего Великой Отечественной войны), так и конфликтов новейшего времени [3, с. 86].

События, связанные с созданием независимых Донецкой и Луганской республик, также были ярко представлены достаточно большой

частью русского рок-сообщества – они приезжали на Донбасс с концертами, записывали тематические песни и клипы буквально с первых месяцев войны.

Вадим Самойлов, в прошлом лидер группы «Агата Кристи», стал одним из самых активных рок-музыкантов, откликнувшихся на донецко-луганскую повестку – его первая поездка в Донецк состоялась весной 2015 года: «Вы знаете, проникся с самых первых минут всего происходящего, то есть, начиная с первого разгона студентов на Майдане и всех последующих событий, я очень внимательно следил, переживал и сопереживал ситуации» [5].

В данный момент Вадим Самойлов продолжает свои поездки в Донецкую Народную Республику с концертами, например, в начале сентября 2020 года у него состоялся мини-тур по городам Донецкой народной республики. По утверждению самого музыканта его поездки случаются каждый год – выступает он как и на больших площадках, так и на передовой.

События, произошедшие и происходящие в Республике, были глубоко отрефлексированы музыкантом: «Донбасс – это моя боль. Для меня посещение этого региона – это как попадание в чистилище, где происходит переосмысление ценностей» [4]. Так, в мае 2017 состоялась премьера песни «На Берлин», приуроченная к празднованию Дня Победы, в которой музыкант сформулировал чувства и впечатления от наблюдаемых им событий. В ней он осмыслил впечатления от поездок в Донбасс, Сирию, в боевые части российской армии и флота: «это – моё почтение великим людям, победившим и побеждающим фашизм во всех его формах». Именно так сформулировал Вадим Самойлов идею песни [9].

Текстуальная сторона песни «На Берлин» регулярно подвергалась правкам даже после официального релиза, что привело к значительным переменам в смысловой части. Вероятнее всего, модификации напрямую зависели от общей обстановки и уровня переживаний автора. Подобные изменения в наибольшей степени коснулись второго куплета. «Алейкум ас-салям,/ Восточная земля! / В дороге до храма в битве с шайтаном / Мир вам, Аллаху акбар!» [6] – весьма отстраненная позиция наблюдателя, непосредственно не вовлеченного в описываемые события, которая была заменена следующим образом:

Алейкум ас-салям

Восточные друзья

Где взорваны храмы бродят шакалы

Льет кровь по земле шайтан

(Следует учитывать, что последняя версия текста не имеет зафиксированного письменного варианта, поэтому знаки препинания в ее фрагментах быть расставлены не могут)

Если изначально лирический герой только направлялся «на битву с шайтаном», то в последней версии текста он вполне ясно заявляет о победе

над врагом. Кроме того, обращение к «восточной земле» было сужено до конкретных адресатов – «друзей». Важно отметить, что и религиозный тезис «К единому Богу много дорог / Один он и не делим!» со временем был полностью утерян, так как на его месте возникло:

*По морю и небу к вам я приеду
И мы разберемся с ним*

Герой использует глаголы в форме будущего времени, демонстрируя абсолютную готовность к последующим активным действиям [2, с. 271-275].

Тут важным будет отметить также и то, что практически весь массив текста занимают местоимения 2 и 3 лица, множественного числа («мы на перемогу», «за мир на плечах у нас», «мир вам», «пребудет с вами мир», «мы мирная орда», «мы сами с усами», «мы ведаем» и так далее), но в моменты, когда лирический герой «переходит в наступление», появляются личные и притяжательные местоимения 1 лица, единственного числа, например:

*По морю и небу к вам я приеду
И мы разберемся с ним*

<...>

За тридцати земель я ходил

Я слабого защитил

*А ё не мое *****

Я бомбил я бомбил я бомбил

Из этого выходит, что вся пассивная сторона распределена между максимумом участников, а противоположенная ей сторона действий и реакций принадлежит лирическому герою, который готов защищать, а не защищаться.

Третий куплет так же не обошелся без нововведений. Пожертвовав структурным единством (в официальном тексте использовалась форма сонета с дважды повторяющимся заключительным стихом терцета), одиннадцатый стих был расширен и так же семантически видоизменен. Приобретенная формулировка «жили да были» звучит более обнадеживающе, чем фразеологический оборот «в землю ложились», что сразу является и фразеологическим оборотом, и русизмом, который можно обозначить как часть суржика – украинско-русского идиома [1, с. 214-246]. Как элементы данного идиома, которые пришли из фольклорной традиции, можно привести также следующие стихи: «По Дону гуляет, смерть нагоняя» («По Дону гуляет» – казачья песня), «За тридцати земель я ходил» (канонический зачин русских народных сказок), «Мы сами с усами, горя познали» (фразеологизм).

Как итог, следует отметить, что современная русская рок-музыка еще не до конца потеряла свою социально-политическую составляющую, а ее форма варьируется и зависит от событий в мире, то есть изменения в актуальной повестке могут привести к ее деформации.

Список литературы

1. Гаудио С. Д. Украинско-русская смешанная речь “суржик” в системе взаимодействия украинского и русского языков / С. Д. Гаудио // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies* – Словения, 2015. – С. 214-246.
2. Наден А. С. Поэзия, опалённая войной (обзор рок-поэзии Донбаса) / А. С. Наден // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Тверь- Екатеринбург, 2016. – Вып. 16. – С. 271-275.
3. Нежданова Н. К. Интерпретация военной темы в контексте самоопределения русской рок-поэзии / Н. К. Нежданова // *Поэтика художественного текста. Материалы IV Международной заочной научной конференции*, 2015. – С. 85-96.
4. Полупанов В. Вадим Самойлов: «Первое братоубийство совершил Каин, убив Авеля» [интервью с Вадимом Самойловым] / В. Полупанов // *Аргументы и факты* №16. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/culture/person/vadim_samoylov_pervoe_bratoubiystvo_sovershil_kain_ubiv_avelya (дата обращения 29.09.2020).
5. Роговская А. Вадим Самойлов: В нынешних условиях искусство не может быть вне политики [интервью с Вадимом Самойловым] / А. Роговская // *Министерство культуры Донецкой Народной Республики* – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mincult.govdnr.ru/news/vadim-samoylov-v-nyнешnih-usloviyah-iskusstvo-ne-ozhet-byt-vne-politiki> (дата обращения: 25.09.2020).
6. Самойлов В. Р. «На Берлин» [текст песни]. – Режим доступа: <https://genius.com/Vadim-samoylov--lyrics#about> Дата обращения 29.09.20.
7. Тучин П. В. Рок-культура и политическая жизнь России 1990-х – 2000-х гг / П. В. Тучин // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* – Москва, 2013 – С. 1-5.
8. Фокин А. В. Протестный потенциал в русской рок-музыке и его трансформации / А. В. Фокин // *Музыковедение.* – 2011. – № 8. – С. 35-40.
9. Ханарин П. Вадим Самойлов презентовал в Донецке новую песню – «На Берлин!» [репортаж] / П. Ханарин // *Комсомольская правда* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/26677/3699940/> (дата обращения: 28.09.2020).

УДК 821.111

ЭКФРАСИС: ТИПОЛОГИЯ ФОРМ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Копылова Е. А., Хрущева О. А., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, РФ
Katyakopylova99@gmail.com, hrox@mail.ru

Введение. Проблема экфрасиса является актуальной в современной науке и зачастую становится предметом дискуссий. «Экфрасис в буквальном смысле – это декорированное описание произведения искусства в повествовании», – именно так его трактуют ученые [1, с.145]. Отечественный филолог О. М. Фрейденберг, предпочитавшая использовать термин «перифразировать», пишет так: «Это, так сказать, буквальное «воспроизведение репродукции», чистая репродукция, «картина картины». [5, с. 385]. В рамках данной работы мы рассмотрим типологию форм репрезентации экфрасиса в литературе.

Основная часть. Несмотря на внимание литературоведов к проблеме экфрасиса, разработка названного понятия в российской науке началась сравнительно поздно. В своей книге «Миф и литература древности» О.М. Фрейденберг рассматривает экфрасис в контексте появления древнегреческой метафоры [5, с. 385]. Н.В. Брагинская предполагает, что первоначальное отсутствие интереса к этой концепции связано с «неспецифичностью экфрастического материала в литературе Нью Эйдж, автоматически перенесенного на древний экфрасис» [1, с.156]. Однако Е. Берар отмечает, что экфрасис остается незамеченным в качестве материала для филологических исследований в течение длительного времени, потому что исследователи были заинтересованы во взаимном влиянии «различных культурных зон и обмене между различными видами искусства на уровне идей» [2, с. 147]. На сегодняшний день мы можем говорить о тенденции расширения границ этого термина, в основном из-за предмета описания.

Современные исследователи предлагают различные классификации экфрасиса. Г. Лессинг в своей работе «Лаокоон, или о границах живописи и поэзии» делит искусство на «временное» и «пространственное». Современное понимание взаимодействия поэзии и живописи отклоняется от его представления [6, с. 117]. Изображение показывает, что оно пространственное, а описание изображения показывает перевод изобразительного знака во временное. По словам Г. Лессинга, каждое искусство выполняет свою функцию. Теория экфрасиса расширяет данную функцию, и поэтому в современной литературной критике возникает глубокий интерес к данному явлению благодаря возможности взаимодействия разных искусств и их различных влияний.

По принадлежности к автору экфрасис делится на монологический, который осознается от имени героя, или диалогический, который проявляется в разговоре нескольких персонажей. Н.В. Брагинская определяет диалогическую фразу как «разговор, который относится к изображению и содержит его описание. Картина здесь описывается не как произведение искусства, а с точки зрения содержания» [1, с. 152].

Основные литературные интерпретации экфрасиса следующие:

1) экфрасис может включать религиозные, философские и эстетические, семиотические, культурно-исторические, интертекстуальные, поэтические, текстовые и тропологические аспекты;

2) экфрасис подразделяется:

– согласно описанию объекта на прямой и не прямой экфрасис;

– по объему на полный, минимизированный, нулевой;

– по «носителю» картины: а) представление произведений искусства;

б) представления произведений невизуального искусства; в) представление произведений искусства; г) изображения артефактов, которые не являются произведениями искусства;

– в зависимости от авторской принадлежности на монологический и диалогический;

– в контентном аспекте на описательный и толковательный [4].

Прямой экфрасис – это прямое описание или простое имя визуального артефакта в литературном произведении. Автор открыто указывает на то, что описывает картину, скульптуру, фотографию и подобные визуальные объекты. Косвенный экфрасис представляет образ словесной реальности. При описании ландшафта, персонажа и других элементов художественного мира литературного произведения учитываются мотивы визуального произведения.

По объему экфрасис можно разделить на полный, свернутый и нулевой [6, с.280]. Полный экфрасис содержит подробное представление визуального артефакта, то есть экфрасис в классическом понимании. Описание свернутого экфрасиса вписывается в одно или два предложения. Свернутые экфрасисы чаще всего используются, чтобы незаметно открыть другие перспективы, иногда только косвенно связанные с изобразительным искусством. Нулевой экфрасис указывает только на актуальность речевого текста для тех или иных художественных и визуальных явлений.

В соответствии с «носителем» изображения, материала, экфрасисы подразделяются на репрезентации произведений [4]:

- а) изобразительного искусства: живопись, графика, скульптура;
- б) неизобразительного искусства: архитектура, ландшафтный и интерьерный дизайн, декоративно-прикладное искусство;
- в) кино;
- г) фотографии, популярные печатные материалы (печать, реклама, открытки), графика в научно-популярных изданиях.

Авторство экфрасиса в тексте художественного произведения является важным, потому что носитель огромного слоя культурно-исторической, эстетической информации расшифровывает мировоззрение, социальную принадлежность и философию определённого образа.

С точки зрения способа представления в тексте экфрасисы делятся на цельные, где описание представляет собой непрерывную часть текста, и дискретные, где описание является прерывистым, разбросанным по определенному отрезку текста.

По количеству передаваемой визуальной информации экфрасис делится на простой и сводный. Простой экфрасис содержит описание одного произведения или изображения [4, с.113]. Сводный экфрасис содержит описание графических мотивов нескольких произведений одного и того же автора, школы и направлений, которые в результате создают коллективный вид.

По времени появления в тексте экфрасис может быть первичным и вторичным. Первичный – это описание визуального объекта, впервые встречающегося в тексте. Вторичный экфрасис повторяется, продолжаясь и расширяясь, или просто дублируя ранее упомянутый момент.

Заключение. Таким образом, экфрасис – это литературный способ, используемый автором для создания всестороннего восприятия текста

читателем, с помощью описания любой художественной детали вне зависимости от ее происхождения. Экфрасис помогает читателю соотнести литературный текст с иным видом искусства, что наполняет его новыми смыслами и подтекстами.

Список литературы

1. Брагинская Н.В. Жанр Филостратовых «Картин» / Н.В. Брагинская // Из истории античной культуры. – Москва: Изд-во МГУ, 1976. – С. 143-169.
2. Берар Е. Экфрасис в русской литературе XX века / Е. Берар // Экфрасис в русской литературе. Сборник трудов Лозаннского симпозиума / Под ред. Л. Геллера. – Москва: МИК, 2002. – С. 142-155.
3. Лотман. Ю.М. Текст в тексте / Ю.М. Лотман // Избранные статьи. 3 т. – Москва, 1992. – 169 с.
4. Хализев В. Теория литературы / В. Хализев. – Москва: Высш. шк., 1999. – С. 112-114.
5. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности / О. М. Фрейденберг. – Москва: Восточная литература, 1998. – С. 384-385.
6. Лессинг Г.Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии / Г.Э. Лессинг. – Москва Рипол Классик, 2017. – 350 с.

УДК 81'255.4:811.112.2:811.161.1

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БАЛЛАДЫ Ф. Г. ВЕТЦЕЛЯ «НОЧНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ» В ПЕРЕВОДЕ К. С. АКСАКОВА

Кузьмина А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.shersh@bk.ru

В эпоху романтизма особую популярность приобрели баллады с традиционным для западноевропейского фольклора сюжетом на тему «жених-мертвец». Самым известным из подобного рода стихотворений является «Ленора» Г.А. Бюргера, которая породила множество подражаний и вариаций. Одной из них стала баллада «Ночное посещение» («Nachtbesuch») немецкого поэта, представителя йенских романтиков Карла Фридриха Готтлиба Ветцеля (1779-1819) [3].

Баллада написана в форме диалога двух влюбленных. Среди ночи невеста приходит к жениху, а тот, не зная, что это лишь ее призрак, удивляется такому позднему визиту своей возлюбленной. Девушка рассказывает о своем далеком и тайном путешествии, и с каждым ее намеком в произведении сгущается атмосфера страшного и мистического. Так, она говорит, что пришла ночью, потому что днем он не смог бы ее увидеть (согласно народным поверьям, именно ночью потусторонняя сила может проникнуть в мир живых). Светляк, которого упоминает девушка, у многих народов считался воплощением души умершего; хтоническую

природу светляка подчеркивает и его название: «*Johanniswürmchen*» («ивановский червячок») [2, с. 226]. Описывая свой путь, девушка вспоминает, что он «пролегал среди темных вод» («*Auf finstern Wassern ging die Reis*»), которые вызывают в памяти античную реку Стикс. Кроме того, это может быть аллюзией на реку Гьёлль, через которую, согласно скандинавской мифологии, переправлялись души умерших, прежде чем попасть в Хельхейм. Как это обычно и бывает в народных преданиях, встреча с потусторонним несет для живых несчастье и смерть: после визита возлюбленной жених умирает. Завершается баллада рефреном «Добрая, добрая ночь», который усиливает в произведении зловещую атмосферу.

Текст баллады построен таким образом, что большую часть стихотворения пол влюбленных остается неясным для читателей. Лишь в предпоследней строфе становится понятно, что речь идет о визите умершей девушки к своему любимому, а не наоборот. Такой вариант сюжета является «зеркальным» для произведений подобного рода, где чаще всего речь идет именно о явлении жениха-призрака своей невесте.

Балладу «Ночное посещение» в 1839 г. перевел на русский язык поэт и публицист Константин Сергеевич Аксаков [1]. Как переводчик, он известен прежде всего благодаря переводам из Гёте и Шиллера. Вероятно, к работе над балладой Ветцеля его привело увлечение немецкой поэзией.

В своем переводе К.С. Аксакову удалось сохранить размер оригинала (четырёхстопный ямб). Передает он и ритм прозаической речи в рефренах баллады («*Liebchen, woher so spät?*» – «*Милая, что так поздно?*»). К недостаткам техники стихосложения переводчика можно отнести обилие глагольных рифм (*ждал – считал, обняла – умерла, плыл – был, сиял – спал*), а также рифм избитых и банальных (*ночь – прочь, дня – меня*). Кроме того, лиризм и напевность подлинника несколько нарушаются в переводе из-за скопления коротких, односложных слов: «*Путь мой был так далек!*», «*Я вышла в ночь: день жарок был*».

Ф.Г. Ветцель часто прибегает к высокой лексике и архаизмам: *weben* (двигаться), *Noth* (нужда), *harren* (ждать). В переводе литературность и возвышенность стиля достигается благодаря поэтизмам, пассивным конструкциям и стяженным формам слов: «*Средь темных вод челнок мой плыл*», «*Я нынче ночью запер дверь*», «*Он спал: едва ль проснется он*», «*И был с невестой схоронен*». Встречаются в русском варианте и не совсем удачные выражения и обороты: так, несколько неестественно звучит обращение «*Милая, как поздно в ночь!*».

К.С. Аксаков воспроизвел многие синтаксические особенности подлинника, такие как повторы (*Wie lange, lange harrt' ich dein – Тебя я долго, долго ждал; Lieber, nun still, o still! – Туше, о, туше, друг!*), анадиплосис («*Er, sonst so früh heraus, schlief noch, / Er schlief, soll noch erwachen heut*» – «*А он еще глубоко спал. Он спал: едва ль проснется он...*») и анжабеман («*Ich komme Nachts; beim Sonnenlicht / Da sah' mich wol*

dein Auge nicht) – «Я в ночь пришла. При свете дня / Ты не увидел бы меня»). При этом в русском варианте опущены характерные для народной поэзии синонимические повторы: «*webt' und schwebt'*» (неслась и парила), «*leis' und sacht*» (тихо и осторожно). Удачно выглядит у Аксакова антитеза *высоко – глубоко* в заключительных строках баллады: «*Высоко солнца луч сиял, / А он еще глубоко спал*». В подлиннике она отсутствует: «*Und als die Sonne stand schon hoch, / Er, sonst so früh heraus, schlief noch*».

Примечательно, что немецкое слово «*Noth*» (нужда) К. С. Аксаков заменяет на «*тоску*», которое считается одним из ключевых понятий русской культуры, а также романтической ментальности. Если в оригинале лирический герой «испытывал нужду» в возлюбленной («*Ich hatt' um dich wol rechte Noth*»), то в переводе «*тоска всю душу обняла*». Кроме этого, у Ф.Г. Ветцеля лирическому герою приснилось («*mir träumte gar*»), будто его любимая умерла, что подразумевает включение области иррационального. В русском варианте плохие предчувствия связаны с более осмысленными страхами: лирическому герою «*думалось*» о плохом.

На протяжении всей баллады немецкий поэт с помощью различных средств суггестии вводит тему потустороннего и ноктюрнального. У К.С. Аксакова эти намеки сглаживаются или устраняются. Так, в русском переводе главная героиня «*в ночь пришла*», в то время как в подлиннике девушка говорит – как о своем мистическом свойстве, – что она «приходит по ночам» («*Ich komme Nachts*»). Указывая на странность, сверхъестественность путешествия девушки, немецкий поэт применяет глагол «*schwebt'*», которое означает не только «плыть», но «парить в воздухе». В переводе мистическое уходит; вместо этого делается акцент на скорости движения: «*И я неслась, неслась к тебе*». У Ф.Г. Ветцеля жених удивляется тому, что ее невесту не видел ни один лихой сосед («*Du schlichest doch recht leis' und sacht? / Daß nur kein böser Nachbar wacht!*»), что служит намеком на ее невидимость и бестелесность. Передавая эти строки, К.С. Аксаков прибегает к приему генерализации, в результате чего потусторонняя сущность лирической героини становится не столь явной: «*Легко же, друг, прокралась ты / Среди неверной темноты*». Интересно, что в этой реплике жениха слышится нота упрека, отсутствующая в подлиннике, где, скорее, преобладает удивление. Финал баллады также различается в оригинале и переводе. У Ф.Г. Ветцеля он представлен имплицитно: читатель лишь догадывается, что произошло с женихом; в русском же варианте неясные моменты проясняются:

Er schlief, soll noch erwachen heut; Он спал: едва ль проснется он...
Sie legten ihn der Braut beiseit. И был с невестой схоронен.

Баллада «Ночное посещение» Ф. Г. Ветцеля уступает «Леноре» своими художественными достоинствами. Во многом это обуславливает и место перевода К.С. Аксакова среди русской переводной поэзии XIX века. В своем варианте баллады К.С. Аксаков несколько приглушает готический

колорит, а также проговаривает то, что должно было остаться на уровне суггестии. Некоторые же недостатки стихосложения можно объяснить уровнем переводческой техники XIX века.

Список литературы

1. Аксаков К. С. Ночное посещение / К. С. Аксаков. Избранное. – Litres, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.com.ua/books?id=7S-iAAAAQBAJ>
2. Толстой Н., Агапкина Т. А. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-и томах / Н. Толстой, Т. А. Агапкина. – Т.2. – Москва: Международные отношения, 1995. – 697 с.
3. Wetzel K.F.G. Nachtbesuch / K.F.G. Wetzel // Schriftproben: Mythen, Romanzen, lyrische Gedichte [Elektronische Ressource]. – Bamberg: C.F. Kunz, 1814. – S.67-68. – URL: <https://books.google.com.ua/books?id=mYMuAAAAyAA>

УДК: 82.14 (575.172)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭЗИИ Б. ГЕНЖЕМУРАТОВА

Куралбаева Г.Ю., Сагидуллаева Ж.Н.

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха
г. Нукус, Республика Узбекистан
gulkural@mail.ru

Введение. Талантливый и своеобразный поэт Бахтияр Генжемуратов сегодня известен в каракалпакской литературе своими произведениями, отличающимися глубоким философским содержанием, идеями, особенностью тематики и формы. Бахтияр Генжемуратов родился 11 мая 1959 года в Тахтакупырском районе Республики Каракалпакстан. После окончания школы, в 1980 году поступает на филологический факультет Каракалпакского государственного университета. Здесь он активно участвует в работе журнала «Каратау» и творческая среда сильно влияет в дальнейшем становлении Бахтияра Генжемуратова как поэта [1]. В студенческие годы он глубоко изучает произведения известных поэтов и прозаиков И. Юсупова, Т. Матмуратова, Ш. Сейтова, а общение с ними оставляет у молодого поэта неизгладимые впечатления. Постоянные разговоры о поэзии, беседы на литературные темы с молодыми поэтами Ж. Избаскановым, К. Каримовым, Х. Айымбетовым, С. Ибрагимовым, Ш. Аяповым и К. Реймовым становятся своеобразной школой в совершенствовании мастерства. Б. Генжемуратов с большим уважением и почтением относится к творчеству узбекских поэтов А. Арипова, Э. Вахидова, А. Матжана, У. Азимова, А. Суйинова, казахских поэтов О. Сулейманова, К. Мырзалиева, Ф. Онгарсинова и М. Шаханова, он с воодушевлением знаком их произведениями еще с юношеских лет.

Основная часть. Читая лирические стихи Б. Генжемуратова, чувствуешь влияния творчества А. Блока, В. Маяковского, С. Есенина,

А. Ахматовой и В. Хлебникова, что поэт учился у них поэтическому мастерству. Его так же отличает духовная близость к творчеству всемирно известных поэтов А. Вознесенского, Е. Евтушенко.

Глубокое изучение произведений поэтов – символистов Бодлера, Верлена, Верхарна, Гюисманса, Метерлинга, Рембо привело его художественно-эстетическом мировоззрении к большим изменениям. Б. Генжемуратов с большим интересом изучал мировую литературу, ее достижения и особенности, что нашло отражение в его творчестве, в создании высоко художественных произведений.

Его произведения «Аптаптың өмири» (1987), «Саратан» (1990), «Оқ қадалған ай» (1995). «Ўқузарё битиклари» (на узбекском языке 2006-2007 год, перевод Р. Мусурмана) отличается глубокой содержательностью и высокой художественностью. В 2012 году вышел «Избранные произведения» Бахтияра Генжемуратова [2]. Его поэмы «Мөде хан сөзи яки Шин жипегиндеги битик», «Қар Ақ Алп Ақ» были повторно изданы на узбекском языке. Многие произведения поэта опубликованы на узбекском, казахском, русском языках, его стихи также были переведены на французский язык и опубликованы в Канаде. Большим достижением в творчестве поэта, также событием в каракалпакской литературе стало опубликование его стихов «Түрк шеърияти и антологиясы» (Анкара, 2006) и «Ўзбек шеърияти антологиясы» (Ташкент, 2007).

Заключение. Б. Генжемуратов вносит свой весомый вклад в ознакомлении произведения Западных и Восточных классиков, переводит их на каракалпакский язык. Сборник переводов поэта «Лирика» был опубликован в 1992 году, также он является переводчиком произведения русских историков Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского «Золотая Орда и его падение». Б. Генжемуратов 1996 году защитил диссертацию на тему «Поэтика лирики Ажинияза», стал кандидатом филологических наук. За заслуги в творчестве и за создание высокоидейных художественных произведений, за вклад в дело воспитания молодежи в духе любви к Родине Б. Генжемуратов 2002 году награжден государственной наградой Республики Узбекистан медалью «Шухрат». Лирика Б. Генжемуратова отличается высокой духовностью, глубоким содержанием, новизной тем и смелостью мыслей, своеобразностью формы.

Список литературы

1. Пахратдинов А. XX эсир каракалпак әдебияты тарийхы (История каракалпакской литературы XX века) / К. Алламбергенов, М. Бекбергенова – Нукус. Каракалпакстан, 2011. – С. 309-310.
2. Генжемуратов Б. Сайланды шығармалар; Қосықлар ҳәм поэмалар (Избранные стихи; Стихи и поэмы) / Б. Генжемуратов – Нукус. Каракалпакстан, 2012. – 164 с.

РОЖДЕНИЕ ЖАНРА. ГОТИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ ВАЛЬТЕРА СКОТТА

Липинская А.А., канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
nastyia.lipinska@gmail.com

Введение. Жанр готической новеллы в XIX столетии пришел на смену «роману тайны и ужаса». Принято считать, что массово такие тексты стали появляться в середине века, но зарождение и формирование жанра началось существенно раньше; в частности, отмечают переходные формы – вставные новеллы и сокращенные дешевые переиздания романов, переводные сборники наподобие «Историй мертвых» (*Tales of the Dead*, 1813) [6], вдохновлявших обитателей виллы Диодати. В то же время уже в 1820-е годы можно обнаружить полноценные образцы готической новеллистики и даже зачатки теории жанра – в наследии Вальтера Скотта.

Основная часть. Есть среди его текстов вставная новелла «Рассказ странника Вилли» (*Wandering Willie's Tale*, 1824), часть романа «Редгонтлет», но имеются и самостоятельные произведения – «Зеркало моей тетушки» (*My Aunt Margaret's Mirror*, 1827) [5] и «Комната с гобеленами» (*The Tapestryed Chamber*, 1828) [2, с. 1-12], создававшиеся специально для публикации в журнале (сами по себе издательские практики, в том числе популярность «толстых» журналов, способствовали росту популярности новеллистики). Интересно, что указанные произведения содержат в себе все основные особенности, которые впоследствии стали «визитной карточкой» готических новелл – изощренные нарративные стратегии с несколькими повествовательными инстанциями, проникновение сверхъестественного в рационально устроенный мир, проблематизация достоверности рассказанного [1, с. 82], разного рода недоговоренности и лакуны [3, с. 13-14].

«Комната с гобеленами» – это, по сути, классическая история про дом с привидением. Сходящий с портрета давно почивший предок (в данном случае – дама, отличавшаяся порочными и преступными наклонностями) стал впоследствии едва ли не общим местом. Скотт сам, вероятно, вдохновлялся не только фольклорными преданиями, но и литературными источниками: оживающее изображение, например, описано еще в «Замке Отранто», прототипическом тексте готической традиции. Впрочем, писатель развивает тему в свойственном ему ключе, сочетая достаточно подробно прописанный исторический контекст с имитацией записи устного рассказа. Подробно описаны манера рассказчицы и усилия автора ее воспроизвести, но столь же хорошо заметно, что Скотт здесь предлагает читателю отнюдь не материалы из блокнота фольклориста (а

читатели, несомненно, знали, что он не был чужд собиранию народного творчества), но своего рода игру: рассказчица якобы заверяла, что взяла сведения из надежнейшего источника, но не называла имена действующих лиц, а сам он кое-что об этом узнал, однако опять-таки сообщать не станет.

Так рождается прототипическая формула готической новеллы: повествование вписано в реалистичный образ мира, уснащено историческими и психологическими деталями и в то же время описывает «невозможное» – например, встречу с призраком, но ни доказать, ни опровергнуть правдивость рассказа нельзя по причине многочисленных «посредников» и возможности субъективного восприятия, а многочисленные недоговорки (например, относительно личности героев и характера преступлений дамы-призрака) лишь разжигают читательское воображение и заставляют воспринимать простую, в общем, историю с неослабевающим интересом – искусство рассказчика оказывается важнее собственно фабулы.

Еще более любопытен в этом смысле рассказ «Зеркало моей тетушки». Здесь обрамление становилось сложнее, включает в себя разные временные пласты, например, детство рассказчика, молодость его тетушки и ее матери – и собственно время основных событий, приходящееся на рубеж XVII-XVIII веков (в них участвовали родственники повествователя – жена тетушкиного деда и ее сестра). Удивительные, возможно, мистические события оказываются одновременно частью истории страны (походы герцога Мальборо как фон) и истории семьи некоего персонажа, которого не стоит однозначно расценивать как alter ego автора – хотя налицо все та же неизменная любовь к старине и к искусству рассказа.

Но главное – история целиком построена на теме отражения, имплицитно заявленной в заглавии: отражаются друг в друге несколько поколений женщин рода, два брака сэра Филиппа («истинный» и незаконно заключенный за границей в военном походе) и два его облика – конкретного человека и как бы воплощенного литературного типажа («сэра Чарльза Изи и Ловласа своего времени» [5, с. 13]). В этой системе зеркал размывается и подлинная суть произошедшего – жена сэра Филиппа узнает о его втором браке от чародея-итальянца (характерная фигура инационального Другого), но он мог (хоть и не очень понятно, как именно) успеть получить информацию заранее, и потом, это было давно и уже стало семейным преданием, т. е. текстом, в котором категория достоверности может пониматься весьма широко.

Некоторые особенности готических новелл Скотта и раннее появление в них черт, характерных для данного жанра, становятся понятнее, если обратиться к его труду «Письма о демонологии и ведовстве» (*Letters on Demonology and Witchcraft*, 1830). Он вышел вскоре после указанных новелл, но очевидно является плодом многолетних разысканий.

Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что «Письма...» содержат в зачаточном состоянии теорию жанра – или, по

крайней мере, идеи, рожденные анализом определенных пластов фольклора, в которых уже видна основа будущих литературных «историй с привидениями». Особое внимание Скотт уделяет как раз-таки ненадежным рассказчикам (суеверным, пьяным, павшим жертвой богатого воображения и сильных эмоций) [4, с. 16-28] и показывает, насколько важен для подобных историй обыденный, реалистически обрисованный сеттинг [4, с. 305]. Романтик, выросший на фольклор шотландской глубинки и на наследии просветителей, закладывает основы жанра, которому была суждена широкая и достаточно долгая популярность.

Заключение. Впрочем, на момент издания «Зеркала...» и «Комнаты...» обстановка была такова, что новеллы Скотта, видимо, были восприняты в первую очередь на фоне его же собственных романов, чему способствовали все те же исторические мотивы и фигуры рассказчиков. Несколько десятилетий спустя его наследие оказалось востребовано совершенно в ином ключе, и уже в наши дни малые тексты классика часто попадают в антологии ghost stories как полноценные и признанные образцы жанра [2], но их роль в формировании традиции, конечно, требует более подробного изучения.

Список литературы

1. Botting F. Gothic. – Lnd., N. Y.: Routledge, 2005. – VII, 128 p.
2. Classic Victorian & Edwardian Ghost Stories. – Lnd.: Wordsworth Editions, 2008. – VII, 289 p.
3. Penzoldt P. The Supernatural in Fiction. – N. Y.: Humanities Press, 1965. – XII, 271 p.
4. Scott W. Letters on Demonology and Witchcraft Addressed to J. G. Lockhart, Esq. – N. Y.: A. L. Fowle, 1900. – 338 p.
5. Scott W. My Aunt Margaret's Mirror // The Keepsake for MDCCCXXIX. – P. 1 – 44.
6. Tales of the Dead. Principally Translated from the French. – Lnd.: White, Cochrane, & Co., 1813. – 248 p.

УДК 81'255.4:82-1=030=112.2=161.2

ГЕЙНЕВСКИЕ ПЕРЕВОДЫ В. Н. СОСЮРЫ

Матвиенко О.В., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

matvizar@gmail.com

Уроженец Донбасса В. Н. Сосюра (1897-1965) известен в первую очередь как тонкий лирик; гораздо меньше знакомы читателю его стихотворные переводы. Однако в десятитомнике Сосюры (1972 г.) переводам отведен весь девятый том, где особое место занимает цикл гейневских стихотворений «Новая весна» («Neuer Frühling», 1828-1830) [1, с. 269-274]. Сосюра переводил Гейне «по госзаказу», в составе представительного коллектива мастеров украинского советского перевода

(Л. Первомайский, С. Головановский, М. Рыльский, М. Бажан, В. Коптилов и мн. др.) для юбилейного двухтомника, приуроченного к столетию смерти Гейне (1956 г.).

Несмотря на относительно скромный вклад Сосюры в гейнеану (5 переводов из 44-х текстов цикла), нельзя не удивиться «избирательному сродству» немецкого поэта и его донбасского переводчика. Оба черпали вдохновение в народной мелике, творчество обоих отмечено «революционным сентиментализмом», по выражению А. И. Белецкого [2, с. 134], оба равно вовлечены в гражданскую проблематику и мир интимных чувств, языческая раскованность одного находит отклик в «купальской свободе души» другого.

«Новая весна» не представляет для переводчика заведомых трудностей. В ней молодой Гейне еще близок поэтике тривиального бидермайера, с ее тяготением к малым, «камерным» стихотворным формам, с устойчивым, чуть ли не трафаретным набором тем и мотивов: весна как время пробуждения чувств, встречи под липой, воспоминания об утраченной любви, жалобы безответно влюбленного и т. п. В пейзажах цикла фигурируют общеромантические детали: лунный свет, лес, розы, фиалки и соловей. Здесь лирический дар Гейне пока еще замкнут в узком кругу любовных переживаний, хотя обнаруживается и знаковое сравнение лесных фиалок с глазками («*Весни блакитні очі / Пробились крізь траву, / Це ті фіалки ніжні, / Які я в лісі рву*»), и проблески гейневской иронии («*Із закоханого дурня / У куцах птахи сміються*» – признается о себе герой). Все эти общеромантические черты присущи творчеству самого Сосюры, характерны для его негромкого, но выразительного, проникновенного и задушевного лирического голоса.

Донбасский переводчик бережно воспроизводит народно-песенный строй оригиналов. Таковы анафорическое *wieder* в начале каждого катрена стихотворения «*Знову серце у полоні...*» и другие анафоры – троекратные союзы *чи* и *як* в стихотворении «*Чи мені вже цими снами...*», а также часто встречающийся в переводах Сосюры синтаксический параллелизм, например: «*Ми, що нині так палаєм, / Що так любимо сьогодні*».

Влияние фольклора сказывается и в использовании Сосюрой уменьшительно-ласкательных форм: «*І під кожним капелюшком / Личко милої шукаю*», «*Подивись на цей листочок!*», «*Наче ангелів голівки / В молитовнику старому*», «*І мені здається: сам я / Соловейко...*». Вслед за Лесей Украинкой, своей литературной предшественницей, опираясь на мощный фольклорный ресурс, Сосюра не злоупотребляет характерными для народной песни диминутивами, у него эти формы звучат уместно.

Переводчик необычайно чуток к музыкальной стороне текста. Напевность и мелодичность гейневской лирики не просто воссоздаются, но и усиливаются в переводе: это распевные фразы, построенные на вариациях слов со сквозным **Н** и другими сонорными («*зелена річка плине*», «*на мене погляд кине*», «*відгомін зелений лине*»), самопроизвольная, рождающаяся из

языковой стихии внутренняя рифма «*i wü sñi meni*» или случайная рифменная переключка «*зелена річка плине*» – «*на мене погляд кине*».

Правда, музыкализация зачастую этим ограничивается. В более сложных случаях звукописи, например, в «*Mondscheintrunkne Lindenblüthen*», где Гейне фонетическими средствами изошренно подражает звону колокольчика, шелканью кнута, хрусту свежего снега под полозьями саней, В. Сосюра переводит этот пассаж ровно, «без огонька». Сравним заключительный катрен оригинала и украинского перевода:

*Und daß wir, mit Pelz bedeckt
Und im buntgeschmückten Schlitten,
Schellenklingelnd, Peitschenknallend,
Über Fluß und Fluren glitten.*

*Щоб з тобою, хутром вкриті,
З калатальцями, з дзвінками,
На санках по бездоріжжю
Полетіли ми ланами!*

В других случаях попадают трудно произносимые скопления согласных: «*хутром вкриті*», «*та ще дужче в сні лунають*», «*червоніи цвітуть троянди*» или зияния гласных «*знаю я, як дивовижний...*». Тонкий слух поэта-песенника изменяет В. Сосюре в неестественно звучащей строке: «*Мою чарівну тайну / Увесь вже знає ліс*» (Правда, в окончательном варианте эта строка несет на себе след редакторской правки, сгладившей неблагозвучный эффект: «*Вже знає цілий ліс*»).

Несмотря на мощное силовое поле окружавших В. Сосюру мастеров перевода, поэт-самоучка порой допускал в переводах ошибки семантического и версификационного характера. Причина кроется в отсутствии системного образования, недостаточном знании немецкого языка. К примеру, «*белые волны*» (*die weißen Wellen*) в переводе превращаются в «*мудрі хвилі*», что привносит в текст нотку несвойственной Гейне назидательности. Сосюра смешал похожие немецкие прилагательные *weiß* и *weise*. Далее, в концовке стихотворения «*Wie die Tage macht der Frühling*» фраза о будящих героя по утрам «*and'ren Nachtigallen, / Die vor meinem Fenster schwärmen*» истолковывается как описание соловьиной стаи: «*Інші солов'ї, що в небі / За вікном моїм літають*». Между тем соловей – неприметная птица-одиночка, он не парит в небе, как жаворонок, и не летает вблизи человеческого жилья. Соответственно, немецкий глагол *schwärmen* здесь означает не *роиться, кружиться*, а *страстно увлекаться, заходиться в пени*, *рассыпаться трелями*, поскольку относится к птичьему пению.

В переводах то и дело проступает бурный поэтический темперамент Сосюры, ощущается их повышенный эмоциональный градус, акцентируются драматизм и динамика, стремительность и волевое усилие. Так, у Гейне фиалки «*выглядывают из травы*» («*Schau'n aus dem Gras hervor*») – у Сосюры они «*пробились крiзь траву*»; у Гейне «*месяц сиял*» сквозь листву (*der Mond schien*), у Сосюры он «*кидав світло*»; у Гейне в шуме водопада слышна «*тихая жалоба*» (*leises Klagen*), у Сосюры – «*скарги безсилі*»; гейневский соловей «*разглашает*» (*singt laut* – досл.: громко поет) тайну героя, а сосюровский ее *підхоплює і розносить*. Немецкий

оборот «*der öde Groll*» (тоска и гнев) В. Сосюра переводит эмоционально более сильным «*лють даремна давня*». У Гейне влюбленные охотно *сидят* под липой («*sitzen die Verliebten / Auch am liebsten unter Linden*»), у Сосюры «*несуть до липи люди / Серце, сповнене любові*». Гейневский герой как будто «*затерян в смутных грезах*» («*verloren In entfernten Sehnsuchtträumen*») – у Сосюры он «*мов пірнув у дальні мрії*». И даже в мечтах любовная пара в санях «*скользит по рекам и полям*» («*Über Fluß und Fluren glitten*») – а у Сосюры герой мечтает, чтоб «*на санках по бездоріжжю / Полетіли ми ланами*».

Примечателен фрагмент стихотворения «*Дні мої і навіть ночі...*». У Гейне алые розы окружены золотым ореолом, словно головки ангелочков на исторических полотнах. Это сравнение передано у Сосюры необычно:

*Auch die Rosen blühen röther,
Eine kindlich güldne Glorie
Tragen sie, wie Engelköpfchen
Auf Gemälden der Historie –*

*Червоніш цвітуть троянди
В ореолі золотому,
Наче ангелів голівки
В молитовнику старому.*

Переводческая логика проясняется, если вспомнить биографию донбасского поэта, чье детство прошло вдали от больших городов, в затерянном в степи рабочем поселке Третья Рота. Вряд ли В. Сосюре доводилось видеть привычные для Западной Европы картины старых мастеров, а вот скромные молитвенники с изображениями ангелочков – наверняка. Отсюда и несколько неожиданное, хотя и психологически мотивированное переводческое решение.

Список литературы

1. Гейне Г. Нова весна (Весни блакитні очі... Знову серце у полоні... Чи мені вже цими снами... Сяйвом місячним упившись... Дні мої і навіть ночі...) / В. Сосюра // Твори в 10 томах. Том 9. Переклади. – К. : Дніпро, 1972. – С. 269-273.
2. Моренець В. П. Володимир Сосюра / В. П. Моренець. – К. : Дніпро, 1990.

УДК 801.8

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И АРХЕТИПИЧНОСТЬ ФАУСТИАНСКИХ МОТИВОВ В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Милентий Н.Д., канд. пед. наук, доц.

ГОУ «Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко»
г. Тирасполь, ПМР
nmilentij@yandex.ru

Согласно современной теории интертекстуальности, все литературные тексты рассматриваются с точки зрения культурно-исторической универсальности, т. е. авторы сознательно или бессознательно обращаются

к накопленному ранее культурно-историческому потенциалу, как бы вступая своими произведениями в диалог с написанными ранее литературными текстами.

Так как любое литературное произведение обладает символической природой, это позволяет при каждом новом прочтении наращивать смысловой потенциал. Насшифровка заложенных в произведение культурных кодов невозможна вне рамок интертекстуального взаимодействия. В данном контексте представляется интересным проследить взаимосвязь мотивной структуры конкретного произведения и архетипических мотивов и образов, уже существующих в мировой культуре.

Отдельно отметим, что в литературоведении термин *мотив*, позаимствованный из музыкальной терминологии, начал применяться для обозначения минимального компонента художественного произведения – неразложимого далее элемента содержания [1, с.91]. Этот термин тесно связан с *архетипическим* (бессознательным) компонентом литературного творчества, так как разнообразные мотивы – чаще всего та доминанта, которая встречается у всех народов и всех культур вне зависимости от уровня их развития. В широком смысле этого слова *мотив* – основное психологическое или образное зерно, которое лежит в основе каждого художественного произведения. Мотив в литературном произведении чаще всего понимается как элемент сюжета, его часть. Любой сюжет представляет собой переплетение мотивов, тесно связанных друг с другом, растающих один в другой. Один и тот же мотив может лежать в основе самых различных сюжетов и тем самым обладать самыми разными смыслами. Вся совокупность мотивов, входящих в состав данного художественного произведения, образует то, что называется сюжетом [2, с.14].

В данной статье мы рассматриваем термин *мотив* в тесной взаимосвязи с понятием *архетип*. Его же можно рассматривать как один из принципов, порождающих интертекстуальность. То есть понятие *архетипа* воспринимается в соотнесении с феноменом интертекстуальности за счет родственной природы названных явлений. Согласно теории межтекстовых связей, текст сам по себе является неким хранилищем материала, из которого строится художественное произведение. Архетипичные мотивы и образы, в свою очередь, представляют собой некую ментальную структуру, постоянно стремящуюся к самовоспроизведению [3, с.171].

Интертекстуальные связи, как и архетипические мотивы, включают литературный текст в глобальное текстовое, историческое, культурное пространство, значительно расширяют смысловое поле произведения.

Важно понимать, что актуализация источников заимствования и той роли, которая отводится включенному в текст заимствованному элементу, значительно способствует раскрытию глубинных механизмов текста – пониманию художественного строя, раскрытию мотивов и логики повествования. Для раскрытия всех этих механизмов построения и интерпретации текста необходимо определить уровень включенности

произведения в культурное и историческое пространство (для архетипических мотивов) или глобальное текстовое пространство (для интертекста). Здесь необходимо подчеркнуть неразрывную связь текста с социальным, культурным и историческим контекстом, в котором произведение написано, а также неизбежную связь любого литературного произведения с текстами, написанными ранее.

Интертекстуальный анализ сосредоточен на выявлении «непосредственных, бесспорных и доказуемых связей между текстами, то есть теми случаями, когда имеет место более или менее прямой перенос одного текста в другой» [4, с.25]. Архетипичные мотивы реализуются не на уровне текстового, вербального образования (как скрытая или явная цитата, аллюзия, реминисценция), а абстрактно через традиционный образ, сюжет, структуру, схему, образец. Отметим также, что специфика трактовки архетипических мотивов и интертекстуальных связей подразумевает индивидуальный подход в каждом конкретном случае ввиду особенностей, характерных для диалога с предшествующими эпохами как на уровне текстов, так и на уровне взаимодействия «автор – читатель».

Трагедия И.-В. Гёте «Фауст» занимает особое положение в мировой культуре и литературе ввиду своей соотнесенности с мифологическими сознанием. Томас Манн, следуя немецкой традиции с её высокой положительной оценкой мифов, относил к последним не только выдающиеся философские системы (Ф. Ницше), но и творчество наиболее глубоких немецких писателей. [5, с.143].

Один из крупнейших специалистов по «фаустиане» Г.Г. Ишимбаева в исследовании «Образ Фауста в немецкой литературе XIX-XX веков» называет Фауста в числе «центральных и традиционных сюжетов мифологических и фольклорных персонажей» (наряду с античным Прометеем и библейским Иудой), которые «служат целям художественно-поэтического выражения универсалий вселенского бытия» и в этом качестве обрели значение общечеловеческих символов» [6, с.211].

В современном литературоведении нет чётких данных по разделению терминов *фаустовский* и *фаустианский*. Г.Г. Ишимбаева, один из основоположников мировой фаустианы, в исследовании «Русская фаустиана XX века», связывает *фаустовское* начало исключительно с культурными кодами, родственными «нулевому сюжету», к которому обращались К. Марло, Клиндер, И.-В. Гёте, Т. Манн, а в отечественной литературе – А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, В.Я. Брюсов и т.д.

Здесь фаустовское является как бы координатой художественного мира определённых литературных текстов. *Фаустианский* модус воспринимается как концептуальная идея, которая накладывается на те или иные культурные явления, сближая их с фаустовской темой, но не уподобляясь ей. Фаустианская сюжетика имеет библейские корни и в ряде случаев существенно видоизменяется. Так, фаустианскими, по мнению исследователей, являются «Эликсир сатаны» Э.Т. Гофмана, «Братья

Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше, «Жизнь Клима Самгина» М. Горького, «Москва» А. Белого, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Гелиополис» Э. Юнгера, где Фауст как таковой отсутствует, но архетипическая связь с сюжетом о сделке человека с демоном налицо» [7, с. 56].

Таким образом, согласно концепции Г. Г. Ишимбаевой, понятия *фаустовский* и *фаустианский* (при отсутствии чёткого разделения) соотносятся на уровне «интертекст – архетип».

Понятие *фаустовский* объединяет целый ряд произведений на уровне конкретных интертекстуальных связей, которые находят в текстах чёткое выражение в виде сознательной авторской цитации, аллюзий, реминисценций. *Фаустианские* же мотивы подразумевают бессознательную глубинную связь с *архетипическим образом*.

Таким образом, мы приходим к необходимости рассмотреть *фаустианские мотивы как архетипическую структуру*, стремящуюся к самовоспроизведению в произведениях разных культур и эпох. Представляется актуальным рассмотреть диалог русской литературы XX века с трагедией И.-В.Гёте «Фауст» на уровне отображения скрытых в произведении И.-В.Гёте мифологических смыслов через призму их отражения в мотивной структуре романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Список литературы

1. Большакова А. Литературный архетип / А. Большаков // Литературная учеба. – 2001. – № 6. – С.169-173.
2. Доманский Ю. В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте / Ю. В. Доманский. – Тверь: Издательство ТГУ, 2001. – С.94.
3. Ишимбаева Г. Г. Образ Фауста в немецкой литературе XVI – XX веков / Г. Г. Ишимбаева. – Москва : Флинта: Наука, 2002. – 262 с.
4. Мелетинский Е. М. Трансформации архетипов в русской классической литературе (Космос и Хаос, герой и антигерой) / Е. М. Мелетинский // Литературные архетипы и универсалии. – Москва: РГГУ, 2001. – С.150-224.
5. Силантьев И. В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике / И. В. Силантьев // Очерк историографии. – Новосибирск, 1999. – С.125.
6. Шкловский, В. Б. О теории прозы: монография / В. Б. Шкловский. – Москва: Круг, 1925. – 267 с.
7. Манн Т. Русская антология // Манн Т. Путь на Волшебную гору. – Москва: Вагриус, 2008. – 464 с.

ФОРМЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БУЛЛИНГА В РОМАНЕ ДЭВИДА МИТЧЕЛЛА «BLACK SWAN GREEN»

Муратова Н.А., Хрущева О.А., канд. филол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, РФ
muratovaninel@gmail.com, hrox@mail.ru

Введение. Буллинг – это агрессивное поведение по отношению к человеку, проявляющееся в насилии, травле, преследовании, терроре. В романе Дэвида Митчелла «Black Swan Green» четко прослеживаются проявления буллинга в различных его формах. Актуальность данной темы обусловлена запросами общества, в частности необходимостью решения такой проблемы как буллинг, особенно в среде детей и подростков, так как это может стать причиной психической и физической травмы. В рамках данной статьи мы представим образцы лексических форм выражения буллинга, поскольку в романе речь идет в большей степени о подростках, которые пользуются нестандартной лексикой, зачастую недоступной для всеобщего понимания.

Основная часть. Главным объектом буллинга в романе Дэвида Митчелла «Black Swan Green» является подросток Джейсон Тейлор, который переживает нелегкий этап в своем взрослении, в отношениях со сверстниками, своей семьей и даже с самим собой. Ключевыми агрессорами становятся в первую очередь его «внутренние демоны»: Hangman (Висельник), Unborn Twin (Нерождённый Близнец), Maggot (Глист). Каждый из них по-своему третирует Джейсона. Так, например, в речи Нарождённого близнеца звучат следующие слова: “*I should’ve been born, hissed Unborn Twin, not you, you cow*” [1, с. 25]. Значение слова «cow» в данном случае не является прямым именованим «корова». Использование данного слова говорит о том, что главный герой «жалок». В другом высказывании Нерождённого близнеца слышим: «*You’re bacon, stated Unborn Twin*» [1, с. 91]. Слово «bacon» также не несет своего основного значения, здесь подразумевается семантика «кретин», «дурак». Зачастую в тексте можно встретить жаргонные выражения, например, «*Kick the wazzock’s shins*» [1, с.130]. Слово «wazzock», которое было популярно в окрестностях Лондона в 1990-х годах, означает «тупица». Однако, Нерождённый близнец толкает Джейсона на довольно смелые поступки, и тем самым он становится главным противником Глиста, который, напротив, заставляет Джейсона проявлять трусость. В речи Глиста мы можем встретить следующую фразу: «*Keep your fat trap shut, ordered Maggot*» [1, с. 98], где мы можем видеть слово «trap», которое буквально переводится как «ловушка», однако в указанном контексте подразумевается значение «рот».

Висельник в основном проявляет себя в заикании, от которого страдает Джейсон. Он часто использует такие слова как «*blocked*»,

«destroying», «seized», «gripped», чтобы показать, что Висельник сковывает, держит и не позволяет ему говорить без заикания.

Общество также давит на юного Джейсона, он изо всех сил старается не ударить в грязь лицом и поэтому ему очень важно делать все, чтобы не производить впечатление неудачника. В тексте очень часто встречается слово «ponce»: «*looked a total ponce*» [1, с. 5], «*you ponce you pillock you plonker*» [1, с. 95], «*ponces in midfield*» [1, с.142]. Словарь определяет эту единицу как «понос», однако, в данном случае лексема несет более оскорбительный смысл – «педик». Это слово преследует главного героя в течение долгого времени, и он изо всех сил старается, чтобы оно не прозвучало в его сторону, ведь он видит, как оно задевает других ребят. Главными школьными обидчиками выступают самые популярные ребята; они, пользуясь своим положением, обижают более слабых и беззащитных. Так, в речи Гилберта Суиньярда слышим: «*Squelch's dropped a gas bomb*» [1, с. 26], где слово «Squelch» означает «хлюпик». Агрессоры также используют вульгарную лексику, например, «*Piss Flap*», что означает «вагина», однако в переводе предложения «*You're gonna fuckin' regret that, Piss Flaps*» [1, с. 50] фраза звучит как «порвать на британский флаг». Искажению подверглась также фраза Гарри Дрейка, когда он оскорблял Джейсона: «*President Jason Taylor of the Grant Burch ArseSlurpers Association*» [1, с.53], где слово «ArseSlurpers» означает «Жополиз».

Заключение. Подводя итог описанию лексических форм проявления агрессии на страницах романа Д. Митчелла «Black Swan Green», мы можем констатировать, что в подростковом буллинге есть нечто большее, чем простые колкости, которые могут показаться совершенно несущественными. Слова, а именно оскорбления, являются сильным ударом по эмоциональному состоянию людей, особенно детей и подростков. Критики по праву называют данное произведение романом воспитания, так как оно раскрывает сущность последствий буллинга для здорового общества.

Список литературы

1. David Mitchell, Black Swan Green [Электронный источник]. – URL: https://www/Black_Swan_Green.pdf- (дата обращения: 01.10.20).

УДК 821.111

ПРОСТРАНСТВО ПАМЯТИ В РОМАНЕ ДЖ. БАРНСА «ШУМ ВРЕМЕНИ»

Мясникова М.В.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва, РФ
myasmasha@yandex.ru

«Шум времени» – роман британского писателя Дж. Барнса, посвященный биографии Д. Д. Шостаковича. Одной из основных

повествовательных стратегий «Шума времени» является воспроизведение принципов работы человеческой памяти, а именно: обращение главного героя к воспоминаниям, в пространстве которых и реализуется основные – сюжетно-событийный и семантический – уровни романа.

Цель предпринятого исследования состоит в анализе пространственных доминант воспоминаний главного героя романа, выявление их семантического значения в контексте проблематики романа, а также связи с миром условно «реального» настоящего.

Оба пространства (настоящего и памяти) оказываются взаимопроникаемыми и неразрывно связанными, что выражается, во-первых, в том, что время и пространство памяти разворачивается в рамках времени и в пространстве настоящего – разновременное прошлое представлено в тексте как единомоментно длящееся настоящее: т.е. мысленно обращаясь к воспоминаниям, относящимся к самым разным временным периодам, «внешне» герой остается в одном моменте настоящего. Во-вторых, именно предметы / явления / действия настоящего пробуждают к жизни воспоминания (напр.: движение вещей в реально поднятом чемодане заставило героя вспомнить сначала историю о чемодане с пижамой Прокофьева [1, с. 21], а затем историю о собственном неудавшемся детском побеге [1, с. 25]). В-третьих, ситуация и состояние Шостаковича в настоящем определяют характер воспоминаний, их смысловую трактовку и эмоциональную окраску.

Идейно-тематически все воспоминания героя связаны с четырьмя доминирующими темами: искусство (музыка), семья, любовь, власть. Представляется важным выделить связь определенной темы с соответствующим ей пространством, поскольку, по замечанию Г. Башляра «Воспоминания недвижимы и тем более прочны, чем лучше они размещены в пространстве» [2, с. 31].

Так, пространство юга оказывается связано с темой любви, пространство эвакуации – с семьей и счастьем, переломные моменты столкновения желаний героя и власти реализуются в пространствах публичных выступлений (театр, зал, собрание). Власть как таковая не «закрепляется» за конкретным пространством (локусом), пронизывая все бытие героя, имея лишь одно свое материальное воплощение – красный плакат с лозунгом в кабинете консерватории. Единственным местом, свободным от влияния Власти, становится дом Шостаковича, выступающий в качестве убежища композитора, пространства, защищающего его от влияния внешнего мира.

Реализация основных тем романа именно в пространстве памяти главного героя позволяет Дж. Барнсу сделать акцент не на условно «объективных» фактах биографии Шостаковича и истории его жизни как таковой, но на личности самого композитора, предпринять, таким образом, попытку понять не «что» случилось с героем, а «каким образом» случилось именно это. Обращение к воспоминаниям способствует

воссозданию этой причинно-следственной связи и отражению субъективного мира героя, его характера, взглядов и отношения к произошедшему (и происходящему) с ним, и вместе с тем создает своего рода антитезу условно «хорошего» прошлого «скверному» настоящему.

Список литературы

1. Барнс Дж. Шум времени: роман; пер. с англ. Е. Петровой / Дж. Барнс. – Москва: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. – 288 с.
2. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства. Пер. с франц / Г. Башляр. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004 – 376 с.
3. Гайденко П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке / П. П. Гайденко. – Москва: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.
4. Barnes J. The noise of time. – London: Penguin Random House. 2016. – 184 p.

УДК 821.124

ГЕКСАМЕТР В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛАТИНСКОЙ ГИМНОГРАФИИ

Ненарокова М.Р., д-р филол. наук
ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук», г. Москва, РФ
maria.nenarokova@yandex.ru

Несмотря на то, что гекзаметр является, согласно Д. Норбергу, «самым обычным и самым важным размером» [1, p.58] средневековой латинской поэзии, в поэзии, предназначенной для богослужения, он использовался довольно редко. В условно «мирской» поэзии гекзаметром писали стихотворные жития, панегирики правителям, послания друзьям, стихотворные истории – произведения как большие, так и крошечные, вплоть до моностихов. В поэзии церковной песнопения, написанные гекзаметром, весьма немногочисленны. Стоит отметить, что гекзаметр всегда был размером эпических произведений. Недаром он иначе назывался «героическим стихом» (*heroicus versus*).

Самый ранний гекзаметрический гимн датируется 8-9 веком, то есть относится к эпохе Каролингов, возможно, к правлению Карла Великого, когда проводилась знаменитая церковная реформа Карла, направленная на унификацию церковной практики по всей империи и на распространение римской традиции. Гимн *De ss.Trinitate* – «О Св. Троице» [2, p.11] – представляет собой сжатое стихотворное изложение *Credo* – «Верую». В эпоху раннего Средневековья был обычай класть на музыку значимые тексты, видимо, для лучшего запоминания их. Молитву «Верую», содержащую в себе основные догматы христианства, нужно было не только знать наизусть, но и понимать ее смысл. Видимо, для лучшего понимания и запоминания и была написана ее краткая стихотворная версия, причем выбран был тот размер, которым обычно рассказывали о высоких предметах.

В этом гимне внимание, уделяемое Лицам Св. Троицы, неодинаково. Строка молитвы «Верую во Единого Бога, Отца Всемогущего, Создателя неба и земли, видимых всех и невидимых» потребовала разъяснения: «Верую в Бога Отца, Который все создал Словом, / Который Родитель всяческих мир держит в повиновении закону. / И ничто не пребывает под законом, Кому есть воля положить этому начало, / Кого ничье лицо не видит, но Он видит всех» [2, p.11]. С другой стороны, от центральной части «Верую» осталась лишь идея Страстей Христовых: *passus* – «пострадавший» [2, p.11] вместо *Crucifixus etiam pro nobis/ sub Pontio Pilato, passus et sepultus est* – «Распятый за нас при Понтии Пилате, пострадавший и погребенный». Вместо этого акцент сделан на равенстве и объединении двух природ – Божественной и Человеческой – во Христе, что было важно для недавно обращенных в христианство франков: «Верую в Господа Христа, Который, пострадав, все обновил, / Все умиротворяя, единым Кто сделал и ту, и другую [природу]. / Кто Бог и Человек, совершенный по обеим природам, / Верное спасение не подлежит сомнению, единственная надежда на жизнь для земли, / Кто правит Вечным Царством, Владыка в начале» [2, p. 11]. То же можно сказать и о Третьем Лице Св. Троицы. Самым главным во фрагменте, посвященном Св. Духу, оказывается очищение грехов и восполнение даров свыше: «очистил грехи мира / И многообразным даром восполнил сердца людей» [2, p. 11].

Еще один гимн «Св. Троице» был написан в самом конце Средневековья, в 15 веке. Это короткий гимн, состоящий из 12 строк, разбитых на четыре строфы. В нем также прослеживается связь с «Верую», причем отдельные слова и выражения прямо отсылают читателя к этой молитве. Если во фрагменте, посвященном Богу-Отцу, находим два слова – *Omnipotens* – «Всемогущий» [2, p.11] и *pater* – «Отец» [2, p.11], которые встречаются и в других молитвах, то выражение *lumen de lumine natus* – «Свет от Света рожденный» [2, p.11] взято из «Верую»: «Христос Бог, Слово Отчее, Рожденный Родителем, / От Полного Полный, Свет от Света рожденный, / Жизнь, Спасение, Любовь, щедро даруй вечную жизнь» [2, p.11].

Не менее интересен *Hymnus Trium Puerorum* – «Гимн Трех Отроков» [3, p.17], написанный на рубеже 10-11 веков. Как и предыдущий гимн, «Гимн Трех Отроков» является стихотворным переложением значимого для христиан текста – отрывка из Книги Пророка Даниила (Дан 3:51-90). Если «Верую» является самостоятельным, замкнутым текстом, то «Гимн Трех Отроков» находится в Книге Пророка Даниила как часть истории о троих слугах царя Навуходоносора, который велел бросить их в огненную печь за отказ поклониться идолам. Для гимна необходимо было написать зачин и концовку.

В Книге Даниила славословию троих отроков предшествует стих: «Тогда сии трое, как бы одними устами, воспели в печи, и благословили и прославили Бога» (Дан 3:51), который был развернут в зачин, объединяющий присутствующих на богослужении с Ананией, Азарией и

Мисаилом: «О Всемогущий Создатель, Ты, Который в веках милосерден, / Отверзи уста наши, когда мы Тебя восхвалим вместе / С тремя отроками и воспоем священный гимн» [3, p.17].

Библейский стих укорачивается, теряя вторую половину: *laudate et superexaltate eum in saecula* – «пойте и превозносите Его во веки» (Дан 3: 57, 58, 59 и т. д.). Например, в Книге Пророка Даниила находим такой отрывок: «Благословите, солнце и луна, Господа, пойте и превозносите Его во веки. / Благословите, звезды небесные, Господа, пойте и превозносите Его во веки. / Благословите, всякий дождь и роса, Господа, пойте и превозносите Его во веки» (Дан 3:62-64).

Гимнограф, укоротив строки и поставив слова так, чтобы получился гекзаметр, создал следующий текст: «Солнце и луна, вместе Господа благословите Христа, / И звезды неба, Господа благословите Христа, / Дождь и роса, Бога пойте и благословите Христа» [3, p.17].

Последняя строка гимна, связанная с текстом источника, практически повторяет часть 88 стиха 3 главы Книги Пророка Даниила: *Benedicite Anania, Azaria, Misael Domino: laudate et superexaltate eum in saecula* – «Благословите, Анания, Азария и Мисаил, Господа, пойте и превозносите Его во веки» (Дан 3:88). В гимне читаем: «Анания, Азария, Мисаил, благословите Христа / И превозносите Бога во все века» [3, p.17].

Концовка гимна оказывается как бы второй частью рамы. Если в зачине все присутствующие на богослужении присоединяются к пению, то последние строки гимна объясняют, почему христиане должны быть единокорными в восхвалении Бога: «Высокопрестольного Отца с Сыном и Духом Святым / Ныне благословим, а равно и восхвалим Того / И превознесем Его во все века, / Ибо над нами всегда Его многое сострадание, / Он, милосердный, нас спас и от изрыгающего огонь Аверна, / И потому что, как свои ростки, возвратил в цветоносный сад, / Да будет слава Ему всегда во все века» [3, p.17]. Очевидно, что гекзаметр, «героический стих», очень подходит для описания подобных космических картин, изображающих Вечность и Вселенную.

Как видно из приведенных примеров, гекзаметр, размер, тесно связанный с эпической поэзией, с описанием подвигов героев, а у христианских поэтов – с переложениями Свящ. Писания, если и используется в гимнографии, то для изображения событий вселенского масштаба или для описания всей *machinae mundi* – «устройства мира».

Список литературы

1. Norberg, D. An Introduction to the Study of Medieval Latin Versification. Translated by G. R. Roti, J. de La Chapelle Skubly. Intr. Jan Ziolkowski. Washington, D.C., 2004. – p. 217.
2. Analecta Hymnica Medii Aevi. Hymni inediti. Liturgische Hymnen des Mittelalters. ed. G. M. Dreves, S.J. V.11. Leipzig, 1891. – p. 274.
3. Analecta Hymnica Medii Aevi. Hymni inediti. Liturgische Hymnen des Mittelalters. ed. C. Blume, G.M. Dreves. V.43. Leipzig, 1903 – New York and London, 1961. – p. 324.

**ГЕНРИХ ШЛИМАН, «ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ТРОИ», В ЖАНРЕ
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ БИОГРАФИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
ПИТЕРА АКРОЙДА «ПАДЕНИЕ ТРОИ»)**

Никола М.И., д-р филол. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва, РФ
nikola7352@mail.ru

Роман «Падение Трои» («The Fall of Troy») Питера Акройда (Peter Aскroyd, р. 1949) вышел в 2006 г. (рус. версия романа – 2011 г.). В романе повествование идет не о гибели легендарного города от войска греков, а о раскопках в Трое 1871-1873 гг. под руководством Генриха Оберманна. Хотя имя героя лишь отчасти совпадает с именем известного археолога, открывателя Трои, Генриха Шлимана, сведущему читателю очевидно, что именно Шлиман стал прототипом героя. При этом автор поступил с биографией исторического лица весьма свободно. Из биографии Г. Шлимана Акройд сохраняет главное: его увлечение поэмами Гомера, которыми археолог-самоучка руководствовался в процессе поисков Трои; увлечение иностранными языками; второй брак с молодой гречанкой Софьей, разделяющей его археологические изыскания; обнаружение «клада Приама» и др. ценных археологических находок; попытки сокрытия наиболее ценных находок, осложнившие отношения с турецкими властями и т.д. Вместе с тем в романе немало вымысла: психически больная первая жена Шлимана; сын от первого брака, занимающийся раскопками вместе с отцом; гибель главного героя под копытами лошади, побег жены Оберманна из Трои с англичанином Торнтоном и др. Преображая облик исторического лица и дополняя его определенными чертами, наполняя его жизнь новыми событиями и фактами, автор создает образ в соответствии со своим художественным замыслом.

В лице Генриха Оберманна Акройд создает тип героя-визионера. Его видение жизни и его отношение к тому, чем он занимается, отличает героя от большинства окружающих и, более того, влияет на них. Одержимый Троей, видящий её сквозь призму мифов и гомеровских поэм, Оберманн способен увлечь других, преобразить их восприятие легендарного города. Увлечение Шлимана раскопками Трои не знает предела. Его не страшат усталость, непогода, противодействия властей, огрехи нанятых рабочих. Но присущая герою одержимость плохо вяжется с задачей ученого-археолога, чьи занятия требуют внимания, терпения, взыскательной взвешенности, обеспечивающих объективность выводов. Одержимость Оберманна (в переводе с нем. его имя – «главный, великий человек») ведет к тому, что он нередко действует импульсивно, по наитию, внезапно возникшему чувству, но при этом нередко оказывается прав, ибо такова

природа визионера, который обладает особым чувством интуиции. Герой сам это чувствует, когда не без известного хвастовства заявляет: «Я стал археологом, когда решил найти дворец Одиссея. И, оказавшись на Итаке, нашел. Я поднялся на гору Аэнос и начал копать. Вот она, археология. Интуиция!» [2, с.58]. Но одержимость не только обеспечивает неутомимую энергию героя, проявляющуюся в его поисках, но и оборачивается убежденностью Оберманна в том, что его восприятие Трои как первого города, вечного города богов и героев, который не может бесследно исчезнуть, единственно правильное и непогрешимое и все должны его разделять. Примечательно, к примеру, как складывается первый диалог Оберманна со своей невестой Софьей Хрисантис:

— Я покажу тебе место, где сражались Гектор и Ахилл. Дворец Приама. И стены, с которых троянские женщины смотрели, как их воины бьются с захватчиками — Агамемноном и его воинами. Это произведет на тебя впечатление, София.

— Но ведь это было так давно, Генрих...

— Для меня нет. Это вне времени. Вечно. [2, с. 7]

Способность Оберманна жить воображением окажется для Софьи, как и для многих других, заразной. Она будет преображать будни раскопок, вдохновлять на преодоление сопровождающих бытовых трудностей, придавать работе радость и значение. Это ясно выразит в конце романа сын Оберманна Леонид, которого отец предпочитал называть гомеровским именем Телемак. После смерти отца Леонид намерен покинуть Трою, так как «без Оберманна Троя – не Троя» и пояснит свое суждение следующим образом: «В присутствии отца каждый камень был благословенным, а каждое дерево казалось пристанищем бога. Сейчас я вижу все таким, как есть на самом деле.

— Значит, ты верил в его истории?

— Конечно. В них была истина воображения. Каков мир без воображения? Что ж, теперь мне предстоит это выяснить». [2, с. 300]

Оберманн не только способен передать окружающим «магию Трои», но и представить несомненные свидетельства своей особой связи с этой землей, с ее древними богами. Показательны многочисленные «знамения», очевидцами которых становится окружение Оберманна: внезапно появившийся орел, камнем упавший на змею и взмывший с нею в небо, гром, раздавший, когда зажгли погребальный костер Оберманна, и др.

Однако в процессе раскопок обнаруживаются факты, вступающие в противоречие с тем высоким гомеровским образом Трои, который культивирует Оберманн. Сначала найденное захоронение, а затем изображения на найденных табличках красноречиво свидетельствовали о практике каннибализма среди обитателей Трои. Такого поругания сакрального города, такого падения его славы Оберманн вынести не мог. Если сначала мы видим, как Генрих Оберманн мошенничает, например, позволяет рабочим добавлять к найденным экспонатам свои рисунки,

добавляющие находкам привлекательность, или смешивает в одном ящике предметы из разных слоев Трои, или укрывает наиболее ценные находки от турецкого зрителя, то со свидетельствами, разрушающими его миф о Трое, герой поступает уже самым неблагоприятным образом: устраивает пожар в доме английского археолога Торнтон, где хранились таблички. Улики уничтожены, и Оберманн не только не испытывает раскаяния, но и торжествует над своими оппонентами.

Однако культивируемый и возрождаемый Оберманном миф о Трое, как и собственный автомиф героя, в финале романа терпит поражение. Найдены новые таблички с компрометирующими жителей древнего города свидетельствами. Софья (Елена для Оберманна) совершает побег из Трои с англичанином Торнтоном. Сам Оберманн гибнет под копытами лошади. Мифологические аллюзии, возникающие в связи с этими драматическими событиями, выполняют травестирующую функцию: снижают характер описанных лиц и явлений.

Однако свести роман к деконструкции мифа о Трое и мифотворчества как такового было бы неправомерно. Образ Оберманна, действительно, сложен, амбивалентен, и герой далек от безупречности, особенно как ученый. Но в его отношении к археологии с самого начала присутствовало особое мнение. Для него археология – искусство, которое зиждется на интуиции, воображении и мифотворчестве. Смерть Оберманна воспринимается всеми еще и как утрата «магии места». Можно сказать, что «тоска по мифу», утверждение ценности «мифологического сознания», есть мотив, который является важной сущностью авторской концепции романа Акройда «Падение Трои».

Список литературы

1. Акройд П. Падение Трои / П. Акройд. – Москва: Изд-во Ольги Морозовой, 2012. – 304 с.
2. Шишкина С. Г. Образ истории в постмодернистской литературной антиутопии (Дж. Барнс, П. Акройд) / С. Г. Шишкина // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ, 2006. – Вып. 1. – С. 196-202.
3. Ушакова Е. В. Литературная биография как жанр в творчестве П. Акройда [Текст] / Е. В. Ушакова : дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2001. – 197 с.
4. Нуштаева Е. Д. Авторская концепция времени и истории и ее воплощение в «античных» романах Питера Акройда / Е. Д. Нуштаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 10. – С. 47-51.
5. Ackroyd P. The Fall of Troy. Nan A. Talese Hardcover. 212 p.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ОБРАЗА

Никулина И.Н., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
i.nikulina@donnu.ru

Сказания об аргонавтах появились и бытовали среди населения Греции задолго до Гомера. Песни об аргонавтах заполняли репертуар прагреческих певцов (аэдов). Позднее эти сюжеты благодаря сказителям поэм (рапсодам) жили во многовековой традиции, минуя письменную фиксацию из-за своей популярности [3]. Предания об аргонавтах сохранили воспоминания о ранних временах проникновения отдельных прагреческих отрядов на берега Черного моря. В сознании потомков эти сведения об удивительных подвигах, небывалых народах, чудесных странах и героях хранились претворенными в мифы и сказки [3]. В начале XX столетия К. Мойли предположил, что предшественницей «Одиссеи» могла быть эпическая поэма «Аргонавтика», в которой воспевались события и приключения Ясона и аргонавтов.

В поэме упоминается наименование «аргонавты», тесно связанное с названием корабля и именем мастера Арго. Арго – такой же герой, как и команда Ясона. В его честь называют остров, ищут следы его пребывания, а боги беспокоятся о его судьбе. Боги поведали Ясону условие: «Когда для тебя Амфитрита быстрю Посейдона сама отпряжет колесницу, матери вы тогда сполна своей оплатите, ради того, как трудилась она, вынося вас во чреве» [2, кн. IV, ст.1315-1320]. Вот тогда Пелей догадался: «Нашей матерью, я полагаю, никто быть не может, кроме Арго. Ведь этот корабль все время, во чреве нас сберегая, упорно терпел несказанные муки. Мы же его, на плечах, не крушимых с силою твердой возложив, понесем по той песчаной дороге, где перед нами сейчас промчался конь быстроногий» [2, кн. IV, ст.1365-1370]. В своей речи Пелей использует отрицательное одушевленное местоимение никто, и, таким образом, приписывает кораблю свойства мифического существа. Однако наиболее убедительная персонификация происходит благодаря тому, что судно сравнивают с матерью. Подбор лексем позволяет персонифицировать Арго и воспринимать как некий организм, способный на принятие решений. Этому способствует то, что имя Арго употребляется в тексте без дополнительных условий, без ссылок на корабль, без кавычек, порождая, таким образом, специфическую смысловую формулу: Арго + деятель + самостоятельный персонаж. В то же время наименование «корабль» в тексте встречается сто семнадцать раз. Лексические единицы, характеризующие это творение, отличаются от тех, которые описывали Арго. Большинство лексем можно трактовать как специальные слова, относящиеся к терминологической системе мореплавания.

История об аргонавтах столь многогранна, что с течением времени нашла свое отражение не только в литературно-художественном творчестве и кинематографе (трагедия Еврипида «Медя», одноименный роман К. Вольф и «Медя и её дети» Л. Е. Улицкой, пьеса Ж. Ануя «Медя», к/ф Н. Уиллинга «Ясон и аргонавты», м/ф Аргонавты. Золотое руно и мн. др.), но и в изобразительном искусстве. Уже в I веке, римские зодчие создали терракотовый рельеф, который хранится в лондонском Британском музее. На рельефе по праву изображена Афина и кормчий Тифий, и Арг, герой, который создал корабль сам по совету Афины [1]. Лоренцо Коста (Lorenzo Costa), итальянский художник эпохи Возрождения, изобразил на деревянной панели корабль. Он парит в воздухе, поскольку у корабля отсутствуют весла, а паруса наполнены ветром. Синь небес, жемчужное море, зеленые кроны деревьев, изумрудные травы и белые вершины Пелиона – все изысканно и торжественно в миг, когда Ясон с товарищами отправляются в поход [1]. Один из самых известных греческих художников XIX века Константинос Воланакис (Konstantinos Volanakis) будто пишет иллюстрацию к эпосу «Аргонавтика». Вот остался позади, окрашенный пурпурным светом зари Пелион. Солнце освещает гребцов, грациозно скользит корабль по глади морской, отражаясь в ее задумчивом зеркале [1]. «Кругом же волны плескались пеной, а здесь и там бежали темные струи, страшно кипя и бушуя. Под силой мужей многомогущих неся корабль, и под солнечным светом сверкали, как пламя, снасти его, а за ним непрерывно белели дорожки, словно заметная глазу тропинка на поле зеленом. В день тот все боги смотрели вниз с широкого неба и на чудный корабль, и на сонм мужей боговидных, тех героев, что плыли тогда» [2, кн. I, ст.535-545].

Таким образом, накопленные веками смыслы прорастают в новых прочтениях поистине вечных произведений мировой культуры. Чем больше мы познаем мир, тем больше он становится. Вербальные и визуальные коды фиксируют познаваемый мир как текст в единой знаковой системе.

Интерес к античным мифам не иссякает. Человек обращается к ним, изучая и иллюстрируя их, приближаясь при этом и к смыслу своего предназначения.

Список литературы

1. Никулина И. Встречи с Аргонавтами / И. Никулина [Электронный ресурс]. – URL: <http://9musesjournal.wordpress.com>
2. Родосский А. Аргонавтика / Аполлоний Родосский [Электронный ресурс]. – URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/APOLLONIY_RODOSSKIY/_Apolloniy_Rodosskiy.htm
1
3. Чистякова Н. А. Сказание об аргонавтах, его история и поэма «Аргонавтика» Аполлония Родосского / Н. А. Чистякова [Электронный ресурс]. – URL: http://publ.lib.ru/Archives/a/apolloniy_rodosskiy/_Apolloniy_Rodosskiy.html

СВОЁ И «ИНОСТРАННОЕ» СЛОВО В «ПРЕСТУПЛЕНИИ И НАКАЗАНИИ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Попова-Бондаренко И.А., канд. филол. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
bondkn@yandex.ru

В речевых партиях героев Достоевского иногда поселяется не характерное для них «иное слово», зачастую чуждое их экзистенциальному «месту». Так, преступление Раскольникова не в последнюю очередь подготовлено его кругом чтения (немецкой философской школой и романтической литературой), а также европейской культурой в целом. Герой производит подгонку своей жизни под «идею», под философское «мечтательство», «диалектику» и «логику». Недаром Разумихин бросает Раскольникову обвинение «<...> Слушай меня! <...> Даже и тут воруете чужих авторов! Ни признака жизни в вас самостоятельной! <...> Если бы ты не был дурак, не пошлый дурак <...> не перевод с иностранного <...>, ты бы лучше ко мне зашёл сегодня, вечерок посидеть <...> [1]. От «горячечных грёз» вседозволенности, «наполеонизма» герой, как известно, окончательно избавится только на каторге.

Полемическим «иностранном» фоном высказывания становится в первую очередь гётевский Вертер («страдательность» героя, превратившаяся в моду и в России того времени), возможно, – Мюссе, и уж точно байронизм – столь часто высмеиваемая Достоевским традиция литературного «мечтательства», романтической непонятости, расцениваемая им как «пошлость», поза, злое «фанфаронство».

Из круга чтения раннего романтического героя Достоевского («Белые ночи»), уже тогда осуждаемого автором за страх перед «действительной жизнью», появляются оторванные от жизни исключительные натуры, мечтающие «<...> о роли поэта, сначала непризнанного, а потом увенчанного, о дружбе с Гофманом; Варфоломеевская ночь, Диана Вернон, геройская роль при взятии Казани Иваном Васильевичем, Клара Мовбрай, Евфия Денс, собор прелатов и Гус перед ними, восстание мертвецов в Роберте (помните музыку? Кладбищем пахнет!) Минна и Бренда, сражение при Березине, чтение поэмы у графини В-й Д-й, Дантон, Клеопатра *ei suoi amanti* <...>» [2].

Впоследствии в круг теоретической «проклятой мечты» вступят и молодые нигилисты, живущие «чужим умом» и «чужими мыслями». Новые настораживающие веяния в интеллектуальной молодёжной среде замечает следователь Порфирий Петрович, прочитавший статью незнакомого ему на тот момент Раскольникова и сразу же отметивший в ней этот разрушительный потенциал: «В бессонные ночи и в исступлении она замышлялась, с подыманием и стуканьем сердца, с энтузиазмом

подавленным. А опасен этот подавленный, гордый энтузиазм в молодёжи!.. <...> Статью вашу я прочёл, да и отложил, и... как отложил её тогда, да и подумал: “Ну, с этим человеком так не пройдёт!” Ну, так как же, скажите теперь, после такого предыдущего не увлечься было последующим!» [1].

Таким образом, возвышенный (так называемый «романтический») круг чтения, выросший по преимуществу на иностранных образчиках, играет на деле достаточно зловещую роль в формировании «идеи» сверхчеловека (Наполеона, Магомета), к которой апеллирует Раскольников. Но поэтическое слово Шиллера, Гёте, Гофмана, Шекспира, внедрённое в сознание героя, оказывает ему плохую услугу. С одной стороны, оно способствует формированию стереотипа непонятого миром «благородного героя», но с другой – и линии своевольного, бунтарского и эгоистичного поведения героя без оглядки на окружающих.

Отвлечённая «игривость ума» Раскольникова носит мрачный характер, ибо направлена на достижение весьма туманной цели «общего благоденствия», путь к которой ведёт через кровь. Эта романтически восторженная «отвлечённость» («особенная жизнь» в противовес жизни «действительной»), соединившись с осознанными индивидуалистическими запросами, подталкивает героя к «обоснованному» преступлению: «<...> Развитому человеку, ощущающему сильнее неразвитого страдания от неудовлетворения своих потребностей, надо денег для удовлетворения их – так почему ему не убить неразвитого, если нельзя иначе денег достать?» [3].

В Раскольникове, как и во всяком оторванном от жизни «мечтателе», «теоретике», живёт тот самый «Шиллер» как автор штюрмерской бунтарской драмы «Die Räuber», который и подталкивает к преступлению, и заранее оправдывает его. Недаром Свидригайлов, на счету которого уже несколько преступлений, цинично и запанибратски общается с Раскольниковым, разглядев в нём, как ему кажется, родственную натуру. И закономерно, что встречающаяся в разговоре «романтическая» лексема «Шиллер» раскалывается, амбивалентно соединяя идеал книжного благородства (драма Шиллера) и фактического «разбойничьего» начала – убийства процентщицы. Бунтарские и игровые тенденции произведений Шиллера, Шекспира, новейших идеологических и экономических теорий, будучи искусственно привнесёнными в поле раскольниковской мысли, оказывают разрушительное воздействие на героя, выводя его из сферы органичного «своего» слова. Это спрятанное в глубинах романного смысла истинное слово проводит линию водораздела между теми, кто настроен на волну христианского истинного времени единения с Богом и кто живёт исключительно суетным настоящим, без корней и будущего. Истинное время в романе тесно связано с истинным словом Священного Писания – таково, к примеру, парафрастическое рассуждение Мармеладова об «испрашивании денег взаймы» у прижимистого и расчётливого Лебезятникова, где несчастный чиновник ищет поддержки в святом

Писании, в котором и воспроизводится эта ситуация: «Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твоё не требуй назад. И если займы даёте тем, от кого надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? <...> Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами всевышнего <...>» [4].

В «Преступлении и наказании» представлены и пиковые (хотя и довольно редкие) моменты **полного** овладения истинным «нерасколотым» (М.М. Бахтин) словом. В пределах того же монолога Мармеладова они проступают в лексико-ритмических модуляциях – а именно: в усилении лексического пласта церковного и/или евангелического плана, уменьшении слогового объёма колонов и увеличении на этом фоне дактилических зачинов (эффект ритмического «разбега») и энергичных мужских окончаний. Тенденция приближения к библейскому тону речи, к библейскому слову не в последнюю очередь определяется этой перебивкой ритмических планов, открывающих оппозиционные возможности обыденного (нейтрального) слова, на фоне которого тем ярче проступает евангелическое начало.

Таким образом, слово Раскольникова на протяжении всего романа маскируется «чужими» для героя («иностранными») словами-личинами с их идеологической заряженностью (Шекспир, Шиллер, европейские «недодуманные идеи» превосходства над человеческим муравейником и т.п.). И лишь в финале романа Раскольников окончательно принимает истинное слово (слово Сони и Евангелия) и доверяется ему – и тогда несобственно-прямая речевая партия Раскольникова попадает в смысловой и ритмический резонанс с этим истинным словом и осознаёт его как «своё».

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений в 15-ти тт. – Т. 5. – Л.: Наука, 1989 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilibrary.ru/text/69/p.1/index.html> (дата обращения: 04.12.2019).
2. Достоевский Ф. М. Белые ночи / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений в 15-ти тт. – Т. 2. – Л.: Наука, 1988. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilibrary.ru/text/29/p.1/index.html> (дата обращения: 10.12.2019).
3. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873 год. III. Среда. [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0470.shtml (дата обращения: 10.12.2019).
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические.

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ СИЛЬВИИ ПЛАТ

Ревенко М.М.

Институт филологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, РФ
mirarevenko@gmail.com

Произошедшее в прошлом столетии переосмысление идеи смерти отразило изменившееся восприятие этого феномена человеком XX века. Для многих писателей прошлого века частое обращение к теме смерти стало вполне естественным. К числу таких авторов относится американская поэтесса Сильвия Плат (Sylvia Plath, 1930-1963).

Сильвия Плат – известная представительница исповедальной поэзии. В своём творчестве поэтесса затрагивала обширный круг тем, среди которых находятся следующие: изменчивость состояний, травматический опыт, ментальная нестабильность, размышления о жизни и смерти, отношения между членами семьи. Отличительной особенностью поэзии Плат можно также назвать использование деталей «из обычной, ежедневной жизни в качестве материала для своего искусства» [1, 2007: p. 214].

В художественном мире Сильвии Плат группа танатологических мотивов играет едва ли не ведущую роль. Мотивы смерти в поэзии Плат связаны с множеством образов, топосов и трансформируются по мере обретения поэтессой собственного голоса. Образы смерти и связанные с ними мотивы представляют как видение поэтессой бытия, так и восприятие его завершения. Так, например, в экспозиции стихотворения «Усадебный сад» (The Manor Garden [3, 2002: p. 125]) представлено описание пейзажа:

Пересохли фонтаны и розы опали. The fountains are dry and the roses over.
Смертью веет. День твой подходит. Incense of death. Your day approaches.
Груши полнеют как малые Будды. The pears fatten like little Buddhas.
Над озером тянется синий туман. A blue mist is dragging the lake.

Увядание природы контрастирует и соседствует с её же возрождением. В первой строке смерть охватывает как неживое («пересохли фонтаны»), так и живую природу («розы опали»); такое сопоставление демонстрирует, что всё в этой жизни имеет своё завершение. В воздухе веет «благовонием смерти», и это указывает на тонкую грань, отделяющую бытие от небытия. Далее звучит напоминание о том, что день заканчивается, начиная другой. Бесконечное перерождение дня и ночи движет жизнь по направлению к смерти, а сравнение груш с «малыми Буддами» усиливает эту идею. Возникновение сравнения может также говорить о неоднозначности, амбивалентности, в которую погружено человеческое сознание. Ведь в природе всё существует по иным

законам, сознание же человека пользуется категориями, пытаясь отделить чёрное от белого, провести между ними границы и утвердить однозначные трактовки явлений. Таким образом, изображённый пейзаж охватывает и связывает воедино одновременное существование разных этапов бытия. Стихотворение написано во время первой беременности Плат, здесь же встречается и обращение к ребёнку – подходит день его появления на свет, что и вызывает мысли о единстве жизни, смерти и перерождений.

Стихотворение «Мертворождённые» (Stillborn [3, 2002: p. 142]) представляет собой развёрнутую метафору, выражающую отношение поэтессы к своим ранним стихам, которые, по её мнению, оказались несостоятельными. Американская исследовательница Мэри Линн Бро пишет: «Как и мертворождённые дети, её ранние стихи, ожидалось, обретут жизненную силу, но этого так и не произошло» [2, 1980: p. 106].

Текст стихотворения начинается с вынесения диагноза, и звучит это резко и жёстко: «Эти стихи не живут: диагноз неутешительный» (“These poems do not live: it's a sad diagnosis”). Всё идёт по определённому порядку, который обычно приводит к нужному результату. Но всё же с ними что-то не в порядке: «О, я не могу понять, что случилось с ними!» (“O I cannot understand what happened to them!”). Ранние стихотворения Плат строго выверены и сбалансированы, но поэтесса считает, что не это их оживляет. Она сокрушена, недоумевая, как такое могло произойти, если «они правильной формы, ритма, строения» (“They are proper in shape and number and every part”). Поэтесса пишет о своей любви к ним, а стихотворения «улыбаются ей» снова и снова (“They smile and smile and smile and smile at me”). Однако их «лёгкие всё равно не наполнятся, и сердце не заведётся» (“the lungs won't fill and the heart won't start”).

В последней строфе снова вспыхивает ощущение неудачи, затмевая те небольшие фрагменты, наполненные любовью, в которых про стихотворения говорится как про живых:

<i>Лучше бы они были живы; они и должны были.</i>	<i>It would be better if they were alive, and that's what they were.</i>
<i>Но они мертвы, и их растерянная мать при смерти,</i>	<i>But they are dead, and their mother near dead with distraction,</i>
<i>Они глупо уставились и не говорят о ней.</i>	<i>And they stupidly stare, and do not speak of her.</i>

Самоназвание в качестве «матери» своих стихотворений говорит о том, как много для Плат значило её творчество. Последняя строка сообщает о сильном отчаянии: при таком тесном взаимопроникновении творчества и жизни осознание поэтессой того, что стихотворения «не говорят о ней», приводит к состоянию, близкому к смерти. Умирают не просто стихи или «их мать» – в опасности находится единый организм.

Название стихотворения «Я вертикальна» (I Am Vertical [3, 2002: p. 162]) является в то же время и первой его строкой. В первом предложении содержится продолжение: «Но я предпочла бы быть горизонтальной» (“But I would rather be horizontal”). Вертикаль является направлением жизни, как,

например, дерево, которому лирическая героиня себя противопоставляет. Горизонталь же соотносится с положением тела, лишённого жизни:

*По сравнению со мной, дерево
бессмертно,*

*Соцветия цветов невысоки, но
паразительны,*

*И я хочу долговечность первого и
смелость другого.*

*Compared with me, a tree is immortal
And a flower-head not tall, but more
startling,*

*And I want the one's longevity and the
other's daring.*

Лирическая героиня чувствует себя слишком оторванной от природы и жаждет приблизиться к ней. Любое явление природы кажется ей более значимым, чем она сама, и в этом ощущается разочарование. Героиня пытается найти что-то, чем может оказаться полезной. Этот поиск родственен поиску смысла своего существования, без которого ей не хочется жить. Свою пользу героиня видит, представляя, как расположится в конце концов, после жизни, под землёй:

*Мне больше подходит лежать.
Тогда мы с небом говорим откровенно,
И я буду полезна, когда наконец лягу:
Тогда деревья смогут коснуться меня, а
у цветов для меня будет время.*

*It is more natural to me, lying down.
Then the sky and I are in open
conversation,
And I shall be useful when I lie down
finally:
Then the trees may touch me for once,
and the flowers have time for me.*

В стихотворениях Сильвии Плат танатологические мотивы обретают тесную связь с вопросами бытия, времени, жизни. Смерть присутствует везде: даже такое ожидаемое и счастливое событие, как рождение первого ребёнка, заставляет поэтессу задуматься о том, как эта жизнь завершается, возобновится ли она снова.

Список литературы

1. Alvarez A. Sylvia Plath // Risky Business: People, Pastimes, Poker and Books / A. Alvarez. – L.: Bloomsbury, 2007. – P. 214-223
2. Broe M. L. Protean Poetic: The Poetry of Sylvia Plath / M. L. Broe. – Columbia: University of Missouri Press, 1980. – 226 p.
3. Plath S. Collected Poems / S. Plath. – L.: Faber and Faber, 2002. – 351 p.

СПЕКУЛЯТИВНАЯ ФАНТАСТИКА КАК ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ризванова Д.И., Хрущева О.А., канд. филол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, РФ
dinara_rizvanova.ru@mail.ru, hrox@mail.ru

Введение. Впервые словосочетание *speculative fiction* было использовано известным американским фантастом Робертом Ханлайном в 1947 году. Многие критики отрицательно отзываются о данном термине из-за размытия границ жанров, так как в зарубежной литературе спекулятивная фантастика обозначает и фэнтези, и хоррор, и утопию и т.п. Так, Дж. Клут в работе 2011 г. «Простите за это вторжение: Фантастика в мировом шторме» (*Pardon This Intrusion: Fantastika in the World Storm*) предлагает использование термина «фантастика» для обозначения широкого многообразия жанров художественной литературы, включающего научную фантастику, хоррор, фэнтези и их разнообразные поджанры [2]. Однако Г. Уолф считает, что такая свобода от правил строгого деления произведений по жанрам дает авторам большую творческую свободу [3].

Основная часть. Несмотря на попытки исследователей отнести книгу «Орикс и Коростель» к научной фантастике, канадская писательница и поэтесса Маргарет Элианор Этвуд свое произведение позиционирует исключительно как спекулятивная фантастика. «В нем нет ничего ни о межгалактических космических путешествиях, нет никаких телепортаций, и ничего не говорится о марсианах», – утверждает М. Этвуд. В интервью британской газете *The Guardian*, опубликованном в 2005 г., она подчеркивает принципиальное отличие романа от привычной фантастики: «Для меня научная фантастика – это книги, в которых есть что-то, что мы пока не можем сделать. Например, попасть в другой мир через «кротовую нору». Спекулятивная фантастика же описывает реально существующее на планете Земля: ДНК-идентификацию, кредитные карты. Изменяются только условия» [4].

Одна из особенностей названного жанра – создание особых пространственных и временных ориентиров [1]. Необходимо обрисовать границы утопического и научно-фантастического пространства и времени, попытаться найти соответствия между воображенными мирами и окружающей читателей реальностью. В книге «Орикс и Коростель» М. Этвуд ведет повествование в двух совершенно разных плоскостях: в одной – двое мужчин, которые поддерживают дружбу со школьной скамьи, а другой – Снежный Человек, живущий в постапокалиптическом мире, присматривая за не совсем людьми, получившимися в результате эксперимента. Читателя ждут скачки во времени и мыслях. Пропать, а именно то, как Джимми превращается в Снежного Человека – и есть сюжет романа. Так, во время

чтения читатель как бы собирает мозаику и отвечает на вопросы, которые возникают с самых первых страниц. Что произошло с планетой? Почему люди вернулись к началу своей истории? Что произошло с Орикс, чей голос преследует Джимми, и с его другом по прозвищу Коростель?

Так, М. Этвуд показывает картину того, во что может превратиться наш мир, где общество потребляет, иссушает и выкачивает ресурсы из планеты. Кругом терроризм, геномодифицированные продукты и животные («В «НоваКоже» были свиноиды, как и на «Фермах ОрганИнк», только помельче, их использовали для биотехнологий, имеющих отношение к коже» [5]), эпидемии, изменение климата, перенаселенность, а люди в поисках вечной молодости, красоты и здоровья всё чаще обращаются к биоинженерии («Основная задача – найти способ заменять старый эпидермис новым, который не истончен лазером и не обновлен ненадолго дермабразией; совершенно новой кожей, без морщин и пятен. Для этого требуется вырастить молодую, сочную кожную клетку, которая поглотит старые и заменит их собственными копиями – как водоросли в пруду» [5]), а еще можно и идеального ребенка себе сделать всего лишь подрегулировав генетический код («Для будущих покупателей мы будем создавать детей в соответствии со списком требований. Разумеется, не всем понравятся все эти новшества, это мы тоже учли. Хотя ты удивишься, когда узнаешь, скольким людям нужен милый умный ребенок, который ест одну траву. Вегетарианцы очень заинтересованы. Мы проводили маркетинговые исследования» [5]). Землю настигает упадок морали, вырождение культуры, коммерция процветает и полна жадности. Компании вводят новые болезни, чтобы придумать лекарства от них и снова обогатиться. Снежный Человек или Джимми поведаст нам, что же случилось с планетой и проведет по этому миру, собирая обрывки памяти и улавливая галлюцинации.

В спекулятивной фантастике М. Этвуд мир рисуется гипертрофированно серым и безнадежным, никаких светлых пятен. Злободневность книги заставляет задуматься над собой, над настоящим и будущим.

Заключение. Каждый литературный жанр обладает собственными особенностями. Так, помимо основных практик необходимых для написания какого-либо произведения (интрига, сюжетная логика, система персонажей), спекулятивная фантастика требует от автора скрупулезной работы с «техническим» материалом (научное обоснование технических инноваций, путешествий во времени, футуристических бытовых деталей и т.д.). Если эти детали не будут автором-фантастом в должной мере обдуманы и проработаны, то произведение будет восприниматься как неудачное, несмотря на другие возможные сильные стороны.

Список литературы

1. Tuan Yi-Fu. Space and Place: The Perspective of Experience. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2001. – 248 p.

2. Clute John. Pardon This Intrusion: Fantastika in the World Storm. – Harold Wood: Becon Publications, 2011. – 375 p.
3. Wolfe Gary K. Critical Terms for Science Fiction and Fantasy. – Greenwood Press, 1986. – 162 p.
4. 'She's left holding the fort' // The Guardian. – 26 October 2005. – URL: <https://www.theguardian.com/stage/2005/oct/26/theatre.classics> (date of access 02.10.2020).
5. Этвуд М. Орикс и Коростель. – Москва: Эксмо, 2004. – 384 с.

УДК 821.111.09

СЬЮЗЕН ХИЛЛ О ГОТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

Селитрина Т.Л., д-р филол. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы», г. Уфа, РФ
selitrina@yandex.ru

Введение. В отечественном и зарубежном литературоведении утвердилось мнение о том, что готическая проза получила «многоплановое и впечатляющее развитие в художественной прозе двух последних столетий и обзавелась собственной галереей культовых авторов, широким кругом поклонников и ревностных адептов в читательской среде, разветвленной сетью визуальных (прежде всего кинематографических и субкультурных аналогов и внушительным фондом научных исследований) [1].

Готическая проза представляет собой группу жанров: роман, новелла, повесть, рассказ, которые характеризуются атмосферой тайн и ужаса, связанной с изображением особых мест действия (замок, заброшенный дом, монастырь, кладбище), а также контактов персонажей с миром сверхъестественного (появление призраков, видений, галлюцинаций, кошмаров).

Основная часть. История классического готического романа охватывает вторую половину XVIII и первую треть XIX века.

Среди его истоков обычно называют «Замок Отранто» Г. Уолпола, «Старый английский барон» К. Рив, роман У. Бекфорда «Ватек», «Удольфские тайны» А. Рэдклифф, «Монах» М. Льюиса. Англия не только дала первые образцы готической литературы (от поэмы до романа), но и продолжала своеобразное лидерство в этой области, так как на протяжении XIX века в стране выходили все новые и новые образцы литературной готики (Кольридж, Байрон, Годвин, М. Шелли, Мэтьюрин, Бульвер-Литтон, Диккенс, Гаскелл, Э. Бронте, У. Коллинз).

Несмотря на то, что Сюзен Хилл категорически отрицает принадлежность своих произведений к жанру готического романа, на наш взгляд, категории страха и ужаса – хоррор и террор – соотносятся с тем, о чем писала Анна Рэдклифф в своем эссе «О сверхъестественном в поэзии». Она классифицирует страх и выделяет два вида этого чувства, которое можно испытать в процессе чтения готического романа:

- Horror – страх-отвращение: кровавые подробности убийств, точные многословные описания расчленённых тел. В настоящее время многие писатели предпочитают делать ставку на другой вид страха;

- Terror: страх-притяжение, который сейчас называют саспенсом – смутное беспокойство, напряжение, лишённое негативного оттенка, предвкушение необычного.

По словам Анны Рэдклифф, terror с его «неясностью и полумрачностью» обогащает читателя, способствует обострению его восприятия, в то время как horror по сути своей примитивен и «подавляет, унижает и почти уничтожает» все душевные способности.

В человеческом сознании конфликтуют два импульса, которые и способствовали в своё время широкому распространению готических романов. Об этих импульсах пишет Джон Кавелти в работе «Формульное повествование»: «Человек обладает двумя первичными потребностями. Первая – потребность в порядке, мире, безопасности, защите от невзгод и угроз жизни, потребность жить в привычном и предсказуемом мире, счастливо и однообразно. Но есть и вторая первичная потребность, которая противоречит первой: человек нуждается в волнении и неопределённости, он склонен к риску и беспорядку, он ищет неприятностей, напряжённости, угрозы, новизны, тайны, не может существовать без врагов и подчас в несчастье чувствует себя самым счастливым на свете. Спонтанность, однако, побеждена однообразием: человек – самое привычное к скуке животное» [3, с. 9]. Именно вторую потребность и удовлетворяют готические романы – и чаще это страх-притяжение, нежели страх-отвращение. Horror для человека, ищущего напряжённости, новизны и тайны, слишком приближен к реальности, а вот в центре любого terror-романа всегда находится какая-либо страшная загадка.

В основе поэтики готической прозы лежит страх перед необъяснимыми, непонятными человеку явлениями. Непонятное и страшное всегда интриговало воображение человека, преломлялось в таинственных, мистических, сверхъестественных образах. Традиция идет еще от фольклора древнегреческой классики.

Отечественные ученые, занимающиеся готической прозой, заметили что начиная с конца XIX века отчетливо проявились две тенденции: готическая проза питает как массовую культуру, так и высокую литературу: «Странная история доктора Джекилла и мистера Хайда» Р. Стивенсона, «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда, «Поворот винта» Г. Джеймса, рассказы Р. Киплинга. И. Васильева в статье «Готическая проза» обращает внимание на следующие обстоятельства: «если в первой половине XX века столкновение доброго и злого начал завершалось в готической прозе, как правило, победой добра, то в произведениях, написанных после II Мировой войны зло все чаще становится непобедимым и неотвратимым» [4, с. 117].

В последней трети XX века в творчестве многих английских авторов усиливается ощущение того, что человечество живет в готическое время.

Готический элемент характерен и для литературы постмодернизма. В произведениях П. Акройда, М. Эмиса, Й. Макьюэна отразились характерные черты современной готики, поскольку, по мнению И. Васильевой, «в книгах этих авторов описан распад мира, разрушение и саморазрушение личности, стирание границ между “страшной” историей и пародией» [4, с.118].

Современная готическая проза чрезвычайно гибко реагирует на общественные и художественные перемены XX века. Английская писательница Сьюзен Хилл по праву считается продолжательницей лучших традиций английской реалистической прозы. Ее перу принадлежит более тридцати романов, сборники рассказов и радиопьесы. Самобытность С. Хилл заставляет интерпретировать ее творчество как уникальное явление в английской литературе, отражающее тему «потерянного поколения» («Странная встреча»), проблему добра и зла («Я в замке король»), жизни и смерти (роман «В весеннюю пору года»), видимости и сущности (в «Ночной птице»), атмосферу боли и тревоги в ее романах готического цикла. В своих готических романах она сделала сверхъестественное полноправной сюжетобразующей единицей, а фабульной основой ее готических романов стало драматичное противостояние реального и ирреального. С. Хилл обладает высоким стилистическим мастерством, умением выбрать нужную интонацию, выразительным лаконизмом. Готическая проза Хилл представляет собой обобщенную аллегорическую, напоминающую о том, что борьба со злом неизменно сопутствует судьбе человека.

Современный критик Пегги Рейнольдс назвала ее «хамелеоном, способным творить в разнообразных жанрах и стилях: реалистические повести из сельской жизни чередуются с историями о призраках, леденящими душу». По мнению Рейнольдс, «Женщина в черном» – готический пастиш в духе Дафны дю Морье. Проблема добра и зла в ее реалистических романах имеет определяющее значение. С. Хилл говорит о себе, что «внесла в свои книги многое из собственного мироощущения» [5]. Она подчеркнула, что ее «волнует в первую очередь не сюжет, а люди в их собственных обстоятельствах, их борьба с жизненными проблемами» [5].

У. Тревор замечает, что почти все ее книги написаны «в свободной объективной манере не прямой речи». По его мнению, повествование от третьего лица не случайно, поскольку автор не отождествляет себя с повествователем. Иногда писательница вводит в повествование некоторые штрихи из собственной биографии, но читатель об этом не догадывается. Правда, в финале романа «Странная встреча» Сьюзен Хилл уточняет сам тип дружбы двух фронтовиков, дабы современный читатель не заподозрил нетрадиционных отношений персонажей: «Это была настоящая армейская дружба двух ровесников во время Первой мировой войны» [5].

Ее готические романы написаны от первого лица дабы раскрыть внутренний мир персонажа, изменения его сознания, «показать не со стороны, а изнутри» [5]. Появление в ее творчестве романов с готической тематикой объяснялось писательницей стремлением «бросить вызов самой

себе. Это было так непохоже на все то, что я писала ранее. ... Я намеревалась написать историю о призраках в классических традициях XIX века» [5].

Писательница замечает, что «литературные снобы воспринимают истории о призраках как развлечение. К тому времени как я начала свою, в 1980-е, сам жанр историй о призраках начал исчезать. Я перечитала Генри Джеймса и Диккенса, а также «Ночные посетители» Джулии Бриггс (по-прежнему являющуюся наилучшей работой о данном жанре).

Сьюзен Хилл подчеркивает, что «литературоведы, казалось бы, давно изучили историю готического романа. Но мы забываем, насколько молода наша художественная литература. В таких странах, как Япония и Индия сказки о сверхъестественном имеют древнее происхождение. Это универсальный жанр. На взгляд писательницы, возможно, пещерные люди также рассказывали друг другу о привидениях, чтобы объяснить появление тени, отбрасываемой огнем на стены пещеры» [5].

Для Сьюзен Хилл самая выдающаяся история о призраках – это, безусловно, «Поворот винта» Генри Джеймса. Полагаем, что она восприняла уроки Генри Джеймса, который в предисловии к повести «Алтарь мертвых» назвал «историю с привидениями наиболее приемлемой разновидностью волшебной сказки, поскольку ей свойственна особая завершенность и изобразительность» [6, с. 161].

Заключение. Сьюзен Хилл отметила небывалый успех экранизации ее романа «Женщина в черном» в Мексике, Японии, Индии. «Там этот жанр является традиционным» [7]. По ее мнению, «страх перед реальным и опасным играет роль в каждой человеческой жизни. И если мы будем готовиться к этому, а затем научимся преодолевать страхи, то больше всего нам поможет в этом художественная литература» [7]. Писательница добавляет, что «жанр хоррор также остается популярным жанром, но, по ее мнению, хоррор и террор – это разные жанры. В повествовании о призраках в центре находятся призраки, а в повествовании об ужасном не должно быть призраков» [7]. Она подчеркивает, что готическая проза изменилась со времени ее возникновения в XVIII веке, когда там в обязательном порядке присутствовал замок, обвитый плющом, или монастырские руины.

Список литературы

1. Антонов С. А. У истоков готической прозы. Клара Рив и ее роман «Старый английский барон» / С. А. Антонов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=176371&p=41#section_13
2. Атарова К. Н. Анна Рэдклифф и ее время / К. Н. Атарова // Рэдклифф А. Роман в лесу. – Москва: Ладомир, 1999. – С.7.
3. Кавелти Дж. Формульные повествования / Дж. Кавелти // Новое литературное обозрение. – Москва: 1996. – №22. – 19 с.
4. Энциклопедический словарь английской литературы XX века. / отв. ред. А.П. Саруханян; ин-т мировой лит. им. А.М. Горького РАН. – Москва: Наука, 2005. – 541 с.

5. Cotswold chameleon. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2003/oct/18/featuresreviews.guardianreview13>
6. Писатели США о литературе: [Сборник. В 2-х т.]. Пер. с англ. / [Сост. А. Николюкин]. – Москва: Прогресс, 1982. – Т.1. – 294 с.
7. “The Woman in Black by Susan Hill” – URL: <https://www.theguardian.com/books/2012/feb/03/woman-in-black-susan-hill-book-club>

УДК 821.133.1

ОТ СРЕДНИХ ВЕКОВ К НОВОМУ СРЕДНЕВЕКОВЬЮ: К ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИЙ

Соболева Н.В., канд. филол. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва, РФ
saybl@list.ru

В работе рассматривается проблема соотношения понятий «Средние века» – «Новое Средневековье», восприятие культурного феномена Средневековья в контексте гуманитарных исканий в исторической динамике (опыт теоретического и художественного осмысления), особое внимание уделяется работам Н.Бердяева и У.Эко, которые имеют принципиальное значение в истории данного вопроса.

Дефиниция «Средние века», возникшая впервые в языке гуманизма Возрождения для обозначения периода в становлении европейской истории и культуры между греко-римской Античностью и Ренессансом («темные века» у Петрарки в 1330х гг., собственно «средние века» / «*aevum medium*» в работах Флавио Бьондо в середине XV столетия (1453 г.), трихотомия Келлера «Античность – Средние века – Новое время (XVII в.) (Dr.E.L. Skip Knox History of the idea of Renaissance), изначально оказывается тесно связана с проблемами формирования историзма, исторического «диалога» (аспект диахронии) (восприятие и познание себя через восприятие и познание другого), моделями и способами рецепции и описания национального исторического прошлого.

Хронологический период Средних веков длиной более чем в десять столетий осмысляется в парадигме так называемого Нового времени с присущей ему латиноцентричностью как своеобразное пограничье, долгий темный промежуток между греко-римской Античностью и ее Возрождением в Европе в XIV-XVI веках. Таким образом, в русле гуманизма через язык описания национального исторического прошлого в историческом нарративе начинает формироваться сложный комплекс представлений, где «Средневековье» оказывается одновременно и точкой отсчета в христианской истории Европы, знаком начала исторического европейского времени, и периодом смуты и упадка, предшествующим становлению рационалистической парадигмы культуры Нового времени.

Отсюда изначальная «рецептивность» самой дефиниции «Средние века», побуждающей к диалогу всякую новую культурно-историческую эпоху, провоцирующей на аналогии и соотнесения в диахроническом аспекте целостного и завершенного прошлого с текущим моментом исторического настоящего. Переоткрытие и актуализация идеологемы «Средневековье» является способом самопознания в истории становления европейской мысли и косвенно характер такой актуализации указывает на специфические черты и свойства этого культурно-исторического периода, вступающего в диалог со «Средневековьем». При этом достаточно симптоматично, что тяготение к социальному или эстетическому утопизму в культуре (что чаще характеризует именно переходные, кризисные эпохи с их ценностным релятивизмом и кризисом рационального знания), создание и реализация определенной философско-эстетической программы, потребность в систематизации и обретении нового художественного и/или философского языка связаны с обострением интереса к средневековому материалу и генерируют новую рецептивную модель в истории диалога со Средневековьем, (где Средневековье может становиться сюжетом, философским конструктом для описания социальной реальности или же являться основным объектом новых научных нарративов).

В этом отношении примечателен интерес и открытие средневековья в эпоху романтизма, когда «средневековая поэзия и культура возводится в новую степень в качестве первопричины нового искусства. Можно говорить о том, что в эстетике романтизма возникает особый образ романтического средневековья, который становится одним из основных компонентов этой эстетики, имеет мировоззренческую значимость и дает базу для создания некоей социальной и моральной утопии [5].

Новой важной и значимой концепцией в истории эстетического и философского диалога со Средневековьем является так называемое Новое Средневековье, впервые сформулированная в одноименном эссе Николая Бердяева в 1924 году [2] («Новым средневековьем я называло ритмическую смену эпох, переход от рационализма новой истории к иррационализму или сверхнационализму средневекового типа»). Новое Средневековье у русского философа связано с циклическим пониманием истории, ритмическим движением от «дневных» периодов стабильности к ночным периодам «переходности».

Для Бердяева Новое Средневековье знаменует переход от «дневной» рациональности старого миропорядка к онтологически «ночному» периоду (и здесь актуализируется коннотация «средние века – темные века», восходящая к нарративу Просвещения, а также намечается продолжение оппозиции «дневной-ночной», репрезентируемой в философии Шопенгауэра). Возвращение к историческому и культурному опыту Средневековья по Бердяеву есть возвращение к вечному в этом прошлом. Показательно двойственное, сложное отношение к феномену Средних

веков, проявляемое в диалектической природе концепции Нового Средневековья (где сосуществует и обнаруживает диалектическое единство и просветительская, и романтическая модель описания Средних веков). Так, для Бердяева Новое Средневековье – это не знак конца времен и предвосхищение апокалипсиса, но переходный период, сакрального, несекулярного времени, ведущий к качественному обновлению истории и человеческих ценностей. Это понимание Средневековья у Бердяева как целостного универсума формирует впоследствии в гуманитарном знании междисциплинарный диалог на стыке проблем философии, социологии, антропологии, историографии, практики художественной литературы, когда Средневековье становится философским конструктом, моделью для описания определенной исторической и социальной ситуации. При этом проведение аналогий с эпохой Средневековья в перспективе современности может осмысляться как позитивно, как сценарий обновления современного состояния мира (У. Эко «Средние века уже начались», 1994 [9]), либо же трактуется в негативном ключе, как радикальный сценарий апокалипсиса и конца времен (Р. Вакка «Ближайшее средневековое будущее», 1973). Следует отметить, что разность этих трактовок связана и с использованием разных параметров и характеристик для описания средневековой модели и обнаружения аналогий с современностью автора.

Так, могут актуализироваться противоположные характеристики: раздробленность, фрагментированность // целостность, завершенность; система, иерархичность// хаос и т.д.

Именно в продолжении научной полемики с Робертом Ваккой в 1994 году выходит статья Умберто Эко «Средние века уже начались». Для Эко Средние века – это не возможный сценарий мирового технического апокалипсиса, а вполне осуществленная социально-политическая и культурная ситуация конца XX века. Именно социально-политический и культурный универсум Средневековья является для Эко матрицей описания современного состояния мира, для которого он использует следующие характеристики: кризис империи, вьетнамизация территории, экологический упадок, неокочевничество, неуверенность, ваганты, авторитет, форма мысли, монастыри, непрерывный переходный период, искусство как *bricolage*. Тезис, звучащий в заглавии статьи, аргументируется обнаружением актуализации этих характеристик-параметров Средневековья в современной социально-исторической ситуации.

Однако Средние века для Эко – не только модель для описания современного состояния политики и культуры, но и методологический конструкт в подходе к изучению перцептивной эстетики в литературоведении. В эссе «Десять способов представить Средневековье» («Dieci modi di sognare il Medioevo», 1983) Эко предлагает типологию «малых Средневековий», которые создавались в результате обращения к данной культуре эпох-потомков: Средневековье как мифологический

антураж, в который помещаются современные персонажи (у Тассо); иронически-ностальгическое Средневековье (у Сервантеса); Средневековье как варварская эпоха – эпоха примитивной, природной, грубой силы; романтическое Средневековье и его мрачные замки с привидениями; Средневековье философское; Средневековье как период формирования самосознания наций; Средневековье синкретически-мистическое; апокалиптическое Средневековье [4].

В современной установке романа на переакцентуацию истории, Эко обнаруживает взаимосвязь современных форм мышления в искусстве со средневековыми, указывая на соблазн антиисторизма, стремление расчленивать и переоценить обломки предшествующего мира, смешение модальностей (ностальгии, надежды, отчаяния).

В этом отношении показательна актуализация «медиевальности», средневековости в современном романе на историческую тему как следствие кризиса рационализма через репрезентации утопических форм мышления в эстетической сфере. Согласно Приходько, «иррационализм, присущий средневековью, определяет так называемый «квазифеодальный фон» [6], где разворачиваются события в произведении и осуществляется утверждение новой художественной целостной реальности.

Список литературы

1. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова / Д. Бахманн-Медик. – Москва: Новое литературное обозрение, 2017. – 503 с.
2. Бердяев Н. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы / Н. Бердяев. – Москва, 1991.
3. Льюис К. С. Избранные работы по истории культуры / пер. с англ. Н. Эппле / К. С. Льюис. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – 928 с.
4. Муштанова О. Ю. Средневековье как текст в романе Умберто Эко «Баудолино»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / О. Ю. Муштанова. – Москва, 2015. – 187 с.
5. Панкова Е. А. Новое Средневековье в эстетике немецкого романтизма / Е.А. Панкова // Вестник ВГУ. – №2. – 2005.
6. Приходько А. М. Жанр «фэнтези» в литературе Великобритании: проблема утопического мышления: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / А. М. Приходько. – Москва, 2001. – 199 с.
7. Эко У. Средние века уже начались / пер. с итал. Е. Балаховской / У. Эко // Иностранная литература. – 1994. – №4. – С. 257–268.
8. Vacco R. The Coming Dark Age / transl. by J. S. Whale // Garden City. – New York: Doubleday, 1973. – 150 p.

ВИКТОРИАНСКИЙ ГАЛАХАД. О РОМАНЕ Ш. М. ЙОНДЖ «НАСЛЕДНИК РЕДКЛИФФА»

Соколова Н.И., д-р филол. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва, РФ

«Наследник Редклиффа» (1854) Шарлотты Мэри Йондж, автора социальных романов, сочинений исторического характера, редактора религиозных журналов “The Monthly Packet” и “The Magazine for the Young” был настоящим бестселлером викторианской эпохи.

«Наследник Редклиффа» был задуман с целью распространения идей трактарианства, сторонницей которого была Йондж, ученица одного из лидеров движения Д. Кибла. Озабоченные кризисом веры, ростом рационализма и скепсиса, трактарианцы считали средством борьбы с бездуховностью эпохи возрождение религиозного мироощущения и средневекового авторитета христианской церкви. Главный герой романа Йондж был призван воплотить представления трактарианцев о нравственно совершенной личности. Таким персонажем оказывается Гай Морвилл. С первых страниц романа проявляется внутреннее благородство Гая, его нравственная чистота, целеустремленность, желание помочь ближнему. Стараниями Гая сын его опекуна Эдмондстона калека Чарлз начинает ощущать радость жизни. В период обучения в Оксфорде Гай, будучи стеснен в средствах, помогает семье своего дяди Диксона, опустившегося пьяницы и игрока. Готовность Гая оказать помощь всем, кто в ней нуждается, распространяется не только на людей: рискуя жизнью, он, не раздумывая, бросается в воду, чтобы спасти упавшего в поток старого барана. Рыцарские качества натуры героя в полной мере проявляются в его самоотверженной любви к дочери Эдмондстона Эми.

Любимым героем Гая является сэр Галахад из “Смерти Артура” Мэлори. Гай оказывается alter ego Галахада, получая в кругу друзей прозвище «рыцаря Круглого Стола по имени и по характеру» [1]. Его облик ассоциируется с героем Мэлори даже в сознании незнакомых людей. В Италии Эми и Гай встречают художника, озабоченного поисками подходящей модели для изображения Галахада; едва увидев Гая, он предлагает ему позировать для этой картины. Уподобляя Гая Галахаду, Йондж с помощью ряда деталей проводит мысль о причастности ее героя не только к посюстороннему миру, но и к миру высшей реальности. В романе говорится о «неземной красоте» Гая, его способности придавать особый смысл исполнению псалмов (Гай от природы наделен чудесным голосом). Любимая стихия Гая-море. Связь с морем (христианский символ вечности) приобщает героя к тайнам бытия. Во время прогулки Гая с Эми

накануне их свадьбы на глазах героев неожиданно появляется радуга, «подобная триумфальной арке, под которой им предстояло пройти» [1]. Знамение радуги (библейский символ связи между небом и землей, Богом и человеком) подчеркивает избранничество героя, которому, по замыслу автора, предстоит пройти путем Галахада.

Стремление Гая уподобиться Галахаду имеет особый смысл. Среди викторианцев большой популярностью пользовалось стихотворение «Сэр Галахад» (1842) Теннисона, прославившего целеустремленного героя, который благодаря своей нравственной чистоте оказался достойным Святого Грааля. Галахад появляется в целом ряде произведений литературы и искусства, становясь своеобразным аналогом «героев» Карлейля, выражением тоски по идеалу. Йондж делает единственную в викторианской литературе попытку перенесения персонажа Мэлори в XIX в.

Конфликт романа основан на традиционном для английской литературы мотиве вражды-соперничества двух братьев. Антиподом Гая становится его двоюродный брат Филипп. Неприязнь Филиппа к Гаю определяется и давней семейной распрей, некогда лишившей Филиппа наследства и родового поместья Редклифф, которым владеет Гай, и завистью, и разностью их характеров: жизнерадостный, восторженный Гай, вызывающий ассоциации с утром, солнечным светом, противопоставляется суровому ригористу Филиппу. К. Сэндбах-Далстрем обоснованно называет центральную коллизию романа «конфликтом христианства и рационализма» [2, р. 45]. Если Гай воплощает идеал личности трактарианцев, то Филипп выступает поборником рационализма, в котором Кибл видел причину деградации души современников, отрыва человека от природы. Филипп выступает в семействе Эдмондстонов в качестве наставника, неумолимого судьи, что касается, прежде всего, Гая, которого он обвиняет то в недостаточной образованности, то в неумении контролировать свои чувства, пытаясь отыскать в характере двоюродного брата воздействие наследственности, поскольку предки Гая отличались буйным нравом и порочными наклонностями. Рационализм Филиппа проявляется даже в любви: вынужденный надолго расстаться с невестой, он убеждает ее штудировать учебник алгебры, дабы воспитать самообладание.

Самым трудным из подвигов Гая, который стоит герою жизни, оказывается нравственное преображение Филиппа, перелом в душе которого происходит в Италии, когда он заболевает тропической лихорадкой, и Гай становится его заботливой сиделкой. Заразившись от Филиппа, Гай умирает. По существу, смерть Гая воспроизводит сцену смерти Галахада из книги Мэлори. «Слишком хороший, чтобы жить» [1] (как характеризует его дворецкий), Гай осмысливает свою смерть как радостный переход в иной, высший мир. Именно так воспринимает его кончину и Эми, появляющаяся на похоронах мужа в подвенечном платье.

Йондж отказывается от аскетической трактовки образа, присущей и Мэлори, и Теннисону. Любовь к Эми, с одной стороны, очеловечивает

образ Гая, делает более тесной его связь с людьми, с другой – позволяет автору создать в Эми своего рода женскую альтернативу Гая-Галахада (не случайно радуга появляется перед обоими героями). Эми, овдовев, становится продолжательницей миссии Гая на земле. Лишь в общении с ней находит утешение раскаявшийся Филипп. Рождение дочери Эми воспринимает как воссоединение с Гаем.

Писательница проявляет себя мастером в создании трогательных сцен, обнаруживая способность к воздействию на чувства читателей, однако при этом нельзя говорить о значительных художественных достоинствах произведения. В «Наследнике Редклиффа» использованы традиционные клише бульварной литературы: герой, моделирующий свое поведение по образцу рыцаря короля Артура, старинный мрачный замок Редклифф в качестве одного из мест действия, мотив семейной вражды. Произведение изобилует эффектными сценами кораблекрушения, гибели отца героя, в гневе скачущего галопом и разбивающегося о дерево, смерти Гая и др. Роман Йондж откровенно дидактичен. Образы его героев отличаются заданностью. Если Гай следует кодексу поведения идеального джентльмена, то Эми является воплощением викторианского идеала женщины: образцовой дочери, жены, матери. Автор не дает героям глубоких психологических характеристик, используя прием овнешнения чувств для передачи внутренних состояний: в минуты волнения Гай бледнеет, до крови закусывает губу, начинает нервно тереть предметы, попавшие в поле его зрения: ножницы, карандаш, нож для разрезания бумаги. Откровенно утрированы положительные качества Гая. Однако именно в этом герое кроется секрет чрезвычайной популярности «Наследника Редклиффа», которым в середине века зачитывалась вся Англия. Поместив Гая-Галахада в привычную атмосферу английской провинции с ее размеренным течением жизни, Йондж доказала возможность существования «героя» в свою эпоху, создав, таким образом, достигаемый образец для подражания.

Список литературы

1. Yonge С.М. The Heir Of Redcliff [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gutenberg.org/files/2505/2505-h/2505-h.htm> (дата обращения 12.09.2020).
2. Sandbach-Dalström K. Be Good Sweet Maid. Charlotte Yonge's Domestic Fiction. Be Good Sweet Maid: Charlotte Yonge's Domestic Fiction : a Study in Dogmatic Purpose and Fictional Form – Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1984. – 185 p.

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ РОБЕРТА БРАУНИНГА

Текутова Ю.С., канд. филол. наук, *Талалаева О.Г.*, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, РФ
mik-ula@yandex.ru

Введение. Творческое начало автора находит свое воплощение на всех уровнях организации художественного целого, но самым интересным примером является уровень лирического героя в поэтическом произведении, где сосредоточена вся палитра чувств, переживаний, эмоций автора, а, следовательно, и его героя. Роберт Браунинг (Robert Browning) (1812-1889) – один из самых сложных и интересных английских поэтов 19 века. Браунинг известен как мастер драматического монолога. Его произведения являются характерным примером драматической лирики, а лирический герой являет собой особый уровень организации художественного целого.

Основная часть. Лирический герой Роберта Браунинга всегда находится в пути. Он одинок, болезненно осознает безысходность жизни, но, в отличие от героев раннего романтизма, проявляет по отношению к миру позицию созерцания. Философский субъективизм превращается у Браунинга в сосредоточенность на самом себе. Поэт не преобразовывает реальность. Он старается преломить ее под определенные жизненные ситуации.

Характер лирического героя Браунинга раскрывается в форме драматического монолога – своего рода исповеди, мемуарий, философских размышлений. В драматическом монологе поэт показывает внутренний мир героя в самые сложные для него жизненные моменты. При этом Браунинг с величайшей точностью стремится передать самые мельчайшие оттенки душевных терзаний протагониста. Лирический герой Браунинга не ждет, что его услышат. Его монолог – это своего рода переплетение сна, бреда и фантазии. Разговор с самим собой.

В поисках героических тем Роберт Браунинг обращается к эпохе Ренессанса. Это одна из его любимых тем. Поэт всегда восхищался искусством того времени. Его вдохновляли на новые произведения музыканты, скульпторы, живописцы и архитекторы эпохи Ренессанса. Большинство его работ посвящено именно этой тематике. Его привлекали образы одаренных людей, которые были основоположниками искусства и науки. Поэтому неудивительно, что темой многих его произведений является творческий подвиг, а главным лирическим персонажем творческая личность, причем часто известная, относящая нас к определённым произведениям искусства. Например в произведении «Андреа дель Сарто» (Andrea del Sarto, 1855) одноименный персонаж с

любовью и трепетом говорит о своем искусстве; переживая, что не всем пожертвовал при жизни ради него. Еще одним произведением, в котором средствами литературы передано восприятие произведения итальянского композитора Бальтазара Галуппи (1706–1785), стало «A Toccata of Galuppi's» («Токката Галуппи»). Рассматриваемое нами стихотворение Браунинга отсылает болезненной эмоциональности и утонченности музыки Бальтазара Галуппи, безукоризненной по форме, но безнадежно мертвенной по своей сути: поэт сравнивает Галуппи с «призраком сверчком, скрипящим на пепелище» [1]:

... Yes, you, like a ghostly cricket, creaking where a house was burned:
“Dust and ashes, dead and done with, Venice spent what Venice earned.
The soul, doubtless, is immortal – where a soul can be discerned.”... [2].

В данном произведении поэт через образ героя показывает восприятие образа композитора средствами поэтического текста и посредством слияния музыкального и поэтического, делая образ лирического героя ярким и многогранным. Однако, Е. А. Клименко, анализируя стихи Браунинга, заключает, что поэт «более склонен выделять отличия одного вида искусства от другого, чем находить между ними сходство» [3].

В произведении «Похороны грамматика» (A Grammarian's Funeral, 1855) перед нами предстает другой образ. Образ ученого, отдавшего всего себя науке. Это стихотворение написано в форме погребального гимна, который исполняют его ученики. Лирический герой данного произведения – это пример могущества воли и человеческого разума, направленных в сторону познания. Но вместе с тем в нем четко прослеживается мысль поэта, что высокая наука несовместима с низменной жизнью. Герой-ученый оказался на вершине научного познания только потому, что отказался от связи с жизнью простых людей, посвятив себя полностью науке.

Grant I have mastered learning's crabbed text, still there's the comment.
Let me know all! Prate not of most or least, painful or easy!
Even to the crumbs I'd fain eat up the feast, ay, nor feel queasy [2].

Заключение. Лирический герой Роберта Браунинга был сформирован на основе романтической лирики и формировался в соответствии со всеми правилами и характеристиками лирического героя эпохи Романтизма. Однако, глубокий психологизм и драматизм его произведений ставит на отдельную ступень лирического героя поэта викторианца.

Таким образом, поэзия Роберта Браунинга является закономерным воплощением этого явления.

Список литературы

1. Текутова Ю.С. Музыкальные аллюзии и их художественные функции в поэзии Р. Браунинга («Токката Галуппи») / Ю.С. Текутова // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – Вып. 7 (87), 2010. – С.193-197.
2. Browning R. The poetical works. – N. Y., 1908. – 667 p
3. Клименко Е. Творчество Роберта Браунинга / Е. Клименко. – Л., 1967. – 234 с.

ИМПРОВИЗАЦИЯ КАК ТЕМА И ПРИЕМ В РОМАНЕ Д.М. ТОМАСА «АРАРАТ»

Теличко Т.Г., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
telitan903@gmail.com

Роман современного британского писателя, переводчика русской поэзии Дональда Майкла Томаса «Арарат» – первый в серии романов писателя, посвященных Пушкину, и составивших «Квинтет русских ночей» («Арарат» (1983), «Ласточка» (1984), «Сфинкс» (1985), «Встреча в верхах» (1987), «Ложь лжи» (1990)). Сам автор определяет романы как «импровизационные», наделяя, тем самым, импровизацию полномочиями основной идеи «квинтета».

В «Арарате» смысловым центром, вокруг которого выстраивается интертекстуальное поле романа, оказывается неоконченная повесть А.С. Пушкина «Египетские ночи», актуализирующая импровизацию как тему и как прием. В основе композиции романа лежит постмодернистский принцип мизанабим: импровизация внутри импровизации. Рамкой для романа «Арарат» служит встреча в отеле города Горький поэта Сергея Розанова с Ольгой, исследовательницей его поэзии. В ответ на просьбу Ольги Розанов исполняет импровизацию, заявленная тема которой – «импровизации». Главным персонажем импровизации Розанова, которая составляет практически все содержание романа, становится поэт Виктор Сурков. Именно Сурков в своем болезненном сне, отождествляя себя с Пушкиным, дописывает «Египетские ночи». В романе «Ласточка», по словам переводчика Г. Яропольского, все персонажи романа «Арарат», включая Розанова, окажутся игрой воображения Коринны Ризнич, финалистки Олимпиады импровизаторов (аллюзия, отсылающая к романтическому роману Жермены де Сталь «Коринна, или Италия»).

Ключом к авторской концепции импровизации в «Арарате» становится пушкинская повесть, которая вплетена в канву романа целиком, практически без изменений (за исключением перестановки одной строфы в стихотворном тексте о Клеопатре), с дописанным финалом собственно поэтической импровизации (линия Клеопатры), и двумя вариантами окончания прозаической части повести Пушкина (линия Чарского и импровизатора).

Две осевые линии пушкинской повести – чувственное наслаждение и импровизация – Томас делает ключевыми в романе, выявляя их трансгрессивную природу.

Чувственное переживание для Суркова становится способом выхода за пределы своего «я» и делает возможным «преодоление непреодолимого предела» (Бланшо), что проявляется в отождествлении себя не только с

Пушкиным, но и с Пастернаком, Блоком, Мандельштамом. Это «причудливое скрещение» (Фуко) в себе различных творческих личностей, попытка овладения «чужим» опытом прочитывается в романе как стремление героя романа вобрать в себя различные варианты творческого служения Искусству, что открывает перспективу для создания универсального Поэта, который «вверяет себя Абсолюту» (Фуко). В романе идея Абсолюта связана с образом Арарата, движение к которому представлено в параметрах поиска гармонии, стремления к обретению полноты и целостности, в котором все видится в неразделимом единстве. Трансгрессивные переходы Суркова осуществляются в пограничном состоянии болезненного бреда. Онейрическое пространство, в котором существует Сурков, открывает дополнительные возможности для преодоления запретов и табуированности. «Чужое» – русское – не просто осваивается автором, оно переводится в сферу интимного, становится источником эротического переживания. Сурков пишет продолжение «Египетских ночей» после «овладения» Натальей Николаевной в момент отождествления себя с Пушкиным. Выход за пределы «своего» и прорыв в единое/неделимое оказывается возможным благодаря слиянию страсти и импровизации. По мысли переводчика Д.М. Томаса, Георгия Яропольского, «импровизация – способ познания мира, и цель ее – собрать воедино его разрозненные части» [1]. Не случайно роман заканчивается ожиданием Розановым момента, когда он продолжит работу над своей тайной поэмой о Мейерхольде и Зинаиде. Мейерхольд, как известно, очень высоко ценил импровизацию в театре. Творческий замысел поэта, составивший финал романа, подтверждает заявленную в «Арарате» сопряженность чувственной любви и импровизации на основе трансгрессивного свойства того и другого.

Д. М. Томас в романе «Арарат» активно использует столь ценный романтиками универсальный потенциал импровизации, искусства, творимого здесь и сейчас, его возможности, связанные с преодолением границ. При этом утверждаются возможности обогащения приема импровизации в контексте поэтики постмодернистского романа с учетом постмодернистской игры с пределами.

Список литературы

1. Томас Д. М. Арарат / Д. М. Томас – Москва: ЭКСМО, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/220643-2-d-tomas-ararat.html#book> (дата обращения: 14.10.2020)

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Тыщук Д.С.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР
tyshhuks@mail.ru

Художественный образ имеет особенное значение в детской литературе. Посредством эстетического ресурса художественного образа автор может говорить о важнейших понятиях так, чтобы юный читатель не потерял интерес чтению, извлек морально-этические уроки, расставил значимые для личностного становления акценты.

Понятие «художественный образ», имеющее особое значение для воспроизведения действительности в произведениях искусства в целом, сегодня характеризуется полинаучным объяснением.

Художественный образ – это «категория эстетики, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности; это результат деятельности воображения, пересоздающего мир в соответствии с неограниченными духовными запросами и устремлениями человека, его целенаправленной активностью и целостным идеалом» [1, с. 252]. Активный когнитивно-интеллектуальный характер функционирования образа объясняет его потенциал как формы освоения и понимания действительности. «Образ рождается в воображении художника, затем воплощается в произведениях искусства, переносится в воображение зрителя» [3, с. 96].

Понятие «художественный образ» в литературе для детей обозначен спецификой детства как сферы бытования литературы для юного читателя. Литература для детей создается и воспринимается ориентировано на ребенка как объект и субъект искусства, потому важным представляется понимание особенностей детства как особенного периода жизни человека.

В повести-сказке А. Линдгрена «Рони – дочь разбойника» освещается важная и сложная тема – взаимоотношения детей и родителей. Используя ресурс наиболее увлекательного детского жанра, сказки, А. Линдгрена касается проблем несоответствия взглядов детей и родителей, противостояния личностных чувств и норм морали, необходимости отказываться от общения с одним человеком по требованию другого. Данная проблематика раскрывается в образе Рони, дочери Маттиса, предводителя разбойников.

Образ Рони в повести А. Линдгрена – художественное воспроизведение понимания автором сложности и важности переживаний детства.

Девочка, появившаяся на свет в пещере, видящая вокруг себя только разбойничий замок с его обитателями, считала, что ее ареал – это и есть

весь мир: «Долгое время она думала, что огромный зал с каменными стенами и есть весь мир. И там она чувствовала себя превосходно, особенно когда, забравшись под стол, играла шишками и камушками, которые ей приносил Маттис» [2, с. 13].

Оказавшись однажды в лесу, увидев его разнообразие, она «очень скоро поняла, какой была глупой, когда думала, что их большой зал с каменным потолком и есть весь мир. Даже неприступный разбойничий замок со всеми его башнями и подземельями тоже не весь мир. Нет, весь мир куда-куда больше. Он такой огромный, что просто дух захватывает» [2, с. 15]. Это первый переломный момент в формировании мировоззрения девочки.

Огромный мир становится для Рони не просто открытием, но и сосредоточением опасностей. Показательным для воспитания юных читателей является акцент автора на способе борьбы Рони с собственными страхами. «Она отважно скакала по скользким камням именно там, где бешеной всего бурлила вода... Постепенно Рони делалась все смелее, и вскоре она уже знала все выступы и трещины скалы...» [2, с. 21]. С самых юных лет в героине преобладают смелость, настойчивость, требовательность к себе.

Кроме понимания широты мира, Рони предстоит осознать, что так называемый род деятельности ее отца совершенно противоречит моральным ценностям. Для нее Маттис – родной человек, добрый, искренний, дарящий ощущение защищенности. «Она и понятия не имела, что ее отец – грозный разбойничий атаман. Для нее он был добродушный бородатый Маттис, который громко хохочет, поет или весело орет во всю глотку да кормит ее кашей, и она его любила» [2, с. 12].

Так же, в неправдоподобном свете, Рони долгое время воспринимала разбойников:

«Какое счастье, что наши разбойники такие хорошие! – подумала Рони. Бородатые, грязные, одичавшие, они так и норовили тут же затеять свару. Ведь все они – и Лысый Пер и Тьёге, и Пельё и Фьосок, и Жутис и Жоэн, и Лаббас и Кнотас, и Турре и Тьёрм, и Стуркас и Малыш Клипп – ее друзья и готовы идти за нее в огонь и в воду» [2, с. 22].

Встреча с Бирком, во время одной из лесных прогулок, становится не только ключевым сюжетным моментом, но и точкой начала взросления Рони, расстановки истинных ценностных приоритетов для девочки.

Рони, не спрашивая о том, кто такой стоящий на краю пропасти мальчик, чей он сын, самоотверженно протягивает ему руку, тем самым спасая ровеснику жизнь: «Рони доползла до края пропасти, посмотрела вниз и увидела его. ... Там он стоял, а под ним была пропасть. Бирк шарил дрожащими руками по стене, надеясь нащупать неровность, за которую можно было уцепиться пальцами, чтобы не сорваться вниз. И он понимал, да и Рони тоже, что без ее помощи ему оттуда не выбраться» [2, с. 31].

Позже становится понятным, что Рони спасла сына врага своего отца, Борки, разбойника, конкурировавшего с Маттисом за владение

сферами преступного обогащения и территорию пещеры. Маттис, узнав о том, что Рони спасла сына Борки, полон ярости и растерянности: отец понимает, что его дочь спасла бы мальчика, даже зная, с кем он связан родственными узами.

А. Линдгрэн показывает, что новые обстоятельства не оставляют равнодушным и Маттиса. В делах, связанных исключительно с собственным сомнительным родом деятельности, относительно всего, что касается Борки и его окружения, предводитель шайки – всегда решителен и хладнокровен, но принимать однозначные решения там, когда идет речь о Рони, – очень сложно.

Правда Маттиса в том, что он хотел быть любимым дочерью, чтобы она, наследница, разделяла его взгляды на жизнь и продолжила семейное ремесло: «Он хотел, чтобы Рони любила его и восхищалась им и любила его точно так же, как он восхищался ею и любил ее. А теперь она, видите ли, кричит: "Ни за что на свете!" – и не желает стать атаманом, как ее отец. Маттис почувствовал себя несчастным» [2, с. 51]. Неспособность признать ошибочность своей позиции усложняет конфликт между отцом и дочерью: запрет на дружбу с Бирком, угрозы лишить его жизни, провоцирует в Рони решительный протест. Дочь, ощущая раскол сердца на две части, стоит на позициях честности и человечности, а не разбойничества.

Образ Рони, концептуальный в повести-сказке А. Линдгрэн «Рони – дочь разбойника», показан в прогрессивной динамике: с каждым событием в сюжете произведения персонаж взрослеет, обогащает свою ценностную систему. Образ Рони – демонстрация для юного читателя удивительно нужно и важного умения – быть цельной натурой, уметь отстаивать свою точку зрения и не изменять себе, сохраняя при этом любовь и уважение к близким людям.

Список литературы

1. Линдгрэн А. Рони, дочь разбойника: повесть-сказка / А. Линдгрэн. – Москва: Детская литература, 1987. – 192 с.
2. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
3. Серикова Т. Ю. Проблема художественного образа в искусствознании / Т. Ю. Серикова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – 4 (24). – С. 95 – 98.

ОБРАЗ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ В РОМАНЕ М. ПУИГА «ПОЦЕЛУЙ ЖЕНЩИНЫ-ПАУКА»

Чагина А.П.

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, РФ
liolio@list.ru

Введение. Сегодня, в век глобализации и увеличения межкультурного взаимодействия, как никогда остро встаёт вопрос о восприятии и принятии чужой культуры. В связи с этим, возрос интерес к изучению образного представления «чужого», поскольку именно художественный образ наиболее ярко и полно передаёт представление о «другом» [Ощепкова 2010: 251]. Исследованием такого рода «образов» занимается имагология. В настоящем докладе мы обратимся к рассмотрению образов Германии и Франции в романе аргентинского писателя-постмодерниста Мануэля Пуига (Manuel Puig, 1932–1990) «Поцелуй женщины-паука» («El beso de la mujer araña», 1976). Нашей целью является определить не только то, как автор представляет указанные страны, но и как их представление вписывается в сюжетно-композиционную ткань романа.

Основная часть. Первая половина и середина XX в. в истории Аргентины была политически нестабильна, полна восстаний и переворотов. Заметим, что Аргентина поддерживала взгляды нацистской Германии. Смена власти продолжалась и в середине века. В 70-ые гг. возвращается диктатура Х. Д. Перона, и М. Пуиг вынужден бежать из страны из-за репрессий (его романы имеют яркую гомосексуальную тематику и открыто критикуют политический режим). Роман «Поцелуй женщины-паука», первый после эмиграции писателя, является одним из самых политизированных среди его произведений [Amícola 2000]. Один из главных героев романа – политический заключённый, марксист, по имени Валентин. Второй – гомосексуалист Молина, мечтающий быть героиней фильма. М. Пуиг сталкивает диаметрально противоположные взгляды и мировоззрения людей в тесной тюремной камере. С одной стороны, грубый, самоотверженный, политизированный Валентин, с другой – мягкий, нежный, пассивный и аполитичный Молина. Таким образом, ключевым в романе является противопоставление двух персонажей, которые, обсуждая пересказанные Молиной фильмы, постепенно движутся к пониманию и принятию друг друга и самих себя. Иначе говоря, роман строится на ряде дихотомий, которые, тем не менее, постепенно разрушаются [Drozdo 1999]. Одной из таких дихотомий можно считать образы Германии и Франции, появляющиеся в одном из пересказанных в романе фильмов.

Кинолента, представляющая собой, по сути, нацистскую пропаганду, полностью вымышлена [Ramírez 2005: 40–41]. Молина признаётся, что

смотрел этот фильм в Буэнос-Айресе, в районе Бельграно. Принимая во внимание тесные отношения Аргентины и нацистской Германии, а также то, что М. Пуиг переехал в Буэнос-Айрес в 1946 г., можно допустить, что сам писатель мог видеть подобные пропагандистские фильмы, и кинолента, описанная в романе, являет собой некий собирательный образ.

Сюжет кинокартины переносит читателя в оккупированную нацистами Францию 1940-х гг., на фоне которой развиваются отношения француженки-певицы Лени и немецкого офицера Вернера. В тексте присутствуют топологические описания, однако они не многочисленны и вызывают более к представлениям читателя, характеризуя окружение как «типичное» для Франции: «*Hay una tropa de pocos soldados que va por una callecita típica...*»; «*... entra en un bar típico de París...*» [Puig 2001: 37].

Представляется, что образы Германии и Франции в большей степени раскрываются через главных героев фильма. Сначала Франция во всём противопоставляется Германии. Перед читателем/зрителем предстаёт француженка Лени – человек искусства, певица. Ей противопоставлен Вернер – немецкий офицер. Это проявляется даже в мельчайших деталях, например, в цвете волос героев, их предпочтениях и вкусах. Так в одном из эпизодов Лени выбирает французское шампанское, которое Молина сравнивает с кровью нации, тогда как офицер заказывает немецкий бренди: «*...mejor champagne de su Francia, que es como la sangre nacional que brota de la tierra...*»; «*El pide una especie de aguardiente alemán*» [Puig 2001: 41]. Разделение немецкого и французского есть не только в описании героев, но продолжается и «за кадром», даже когда герои романа обсуждают киноленту. Например, описывая сад, Молина называет его французским, а Валентин поправляет его, поскольку сад по архитектуре больше похож на немецкий: «*Porque los jardines franceses tienen flores, y las líneas son geométricas, pero tienden un poco al firulete. Ese jardín es alemán, y la película se ve que fue hecha en Alemania*» [Puig 2001: 55].

Поскольку романы М. Пуига автобиографичны [Levine 2012: 51], он уделяет особую роль пониманию природы гомосексуализма. Можно заключить, что в романе Валентин олицетворяет мужское начало, тогда как Молина, гомосексуалист, женское, что также пересекается с образами Франции в лице Лени и Германии в лице немецкого офицера, которые Молина воспринимает как идеал женщины и мужчины. Таким образом, противопоставление Франция–Германия тесно переплетается с противопоставлением женское–мужское, являющимся лейтмотивом во всех романах писателя, и обнажает авторский поиск себя.

Тем не менее, эта дихотомия постепенно разрушается. Сама главная героиня имеет франко-немецкое происхождение, а её имя, Лени, неизбежно отсылает читателя к Лени Рифеншталь, прославлявшей нацистский режим в своих фильмах. Более того, в романе описано шествие молодёжи в Германии, напоминая кадры из фильма Л. Рифеншталь: юные гимнасты обоих полов выстраиваются на зелёном поле, строя

различные фигуры. Постепенно происходит единение немецкого и французского, а вместе тем – мужского и женского начал. Рушится образ богоподобного немецкого офицера Вернера, который сначала предстаёт как бездушная, лишённая эмоций машина, но позднее раскрывает свои чувства и слабые стороны перед Лени. Она, в свою очередь, постепенно проникается идеями нацизма и, привыкшая всегда плыть по течению, решается пойти против революционного движения, отдаёт свою жизнь ради любимого человека. Молина буквально повторяет судьбу Лени. Согласившись работать на начальство тюрьмы и шпионить за Валентином, он предаёт их и погибает от пули. Олицетворяя женское в романе, Молина восхищается такими героинями как Лени, готовыми на всё ради любви, и стремится стать одной из них. Именно это приводит героя к гибели в финале романа: «¿por una causa buena? uhmm... yo creo que se dejó matar porque así se moría como la heroína de una película, y nada de eso de una causa buena» [Puig 2001: 195]. Иначе говоря, разрушение дихотомий, происходящие в пересказанном фильме, продолжается и в романе.

Заключение. Образ Франции и Германии в представлении автора являются противоположными. Если Франция у М. Пуига ассоциируется с женским началом, пассивным и аполитичным, Германия – это грубое, политизированное, в некоторой степени деспотичное мужское начало. Тем не менее, несмотря на кажущуюся полную противоположность образов, они способны прийти к взаимопониманию, поскольку в каждом из них есть частица «другого».

Список литературы

1. Ощепков А. Р. Имагология / А. Р. Ощепков // Знание. Понимание. Умение. – Москва, 2010. – №1. – С. 251–253.
2. Amícola J. Manuel Puig y la narración infinita. // Historia de la literatura argentina en 12 tomos / ed. Noé Jitrik, Elsa Drucaroff. Buenos Aires.: 2000. P. 295–319.
3. Drozdo S. The Deconstruction of Binary Ideological Structures in Manuel Puig's Kiss of the Spider Woman // the International Fiction Review, 1999. – URL: <https://journals.lib.unb.ca/index.php/IFR/article/view/7624/8681> (дата обращения: 27.09.20)
4. Levine S. J. Manuel Puig: Edipo ronda La Pampa // Cuadernos de literatura nº31. 2012. P. 48–64.
5. Puig M. El Beso de la Mujer Araña [Electronic Resource]. Libros Tauros, 2001. 196 p. URL: http://recursosbiblio.url.edu.gt/publicjlg/curso/be_muj.pdf (дата обращения: 27.09.20)
6. Ramírez T.M. Análisis de los tres niveles narrativos de “El Beso de la Mujer Araña”: hacia la conformación del homosexual heroico / profesor guía Guillermo Gotschlich. Santiago, 2005. 81 p.

ПЕРВАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Чернявская Н.Э., канд. пед. наук, доц., **Ксенофонтова Л.С.**
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
natalia.kulich@yandex.ru

Идея предоставления библиотек для использования юными читателями созревала довольно долго. Традиционно, для образования детей младшего возраста, было мало возможностей для развлекательного чтения. Даже когда грамотность стала повсеместной в Европе и Америке, лишь немногие дети могли прочесть что-нибудь кроме библии и учебников. Эти немногие, для которых ситуация в жизни сложилась так, что они смогли получить нечто большее, чем базовое образование, обучались чтению на тех же текстах, на родном языке и латыни, что и старшие.

Появление детской литературы в Великобритании и США связано с влиянием пуританства. Таким образом, вплоть до XIX века литературы для детей печаталось очень незначительное количество, и в основном, это была духовная литература, так называемые духовно-оздоровительные книги. Именно пуритане положили начало специальной детской литературе, увидев в ней мощное воздействие на воспитание подрастающего поколения.

Надо отметить, что такая литература, направленная на усиление позиций пуританства, имела большой успех в то время. В центре произведения был сам ребенок, который служил примером нравственности и праведности. Книги пуританских авторов учили, что даже в детстве жизнь может быть наполнена высокой духовной целью.

Маленьким англичанам были предложены такие книги, как «Духовное молоко для младенцев». Автор данной книги – катехизиса – Джон Коттон *John Cotton* (1585–1652), служитель и крупнейший представитель англо – американской пуританской церкви, написал и издал её в 1646 году. Позже, в 1656 году книга была переиздана в Новой Англии под названием «Духовное молоко для Бостонских младенцев, полученное из груди обоих заветов для питания их души». Впоследствии эта книга переиздавалась и в Англии, и в Америке.

По имеющимся данным, только восемь изданий относятся к семнадцатому веку. В конце XV века и вплоть до начала XVI века книга «Духовное молоко для Бостонских младенцев, полученное из груди обоих заветов для питания их души» была включена в букварь Новой Англии. Этот катехизис содержал вопросы и ответы, касающиеся религии, веры, нравов и нравственности и представлял собой одновременно школьный учебник и учебник по богословию. Таким образом, он оставался

обязательным звеном английского и американского религиозного образования в течение следующих 150 лет.

Книга, которой больше всего известен пастор-пуританец Джеймс Джейнвей *James Janeway* (1636–1674) вышла в году 1671 под названием с подзаголовком «Радостная смерть нескольких юных детей» («*Joyful Deaths of Several Young Children*»). Джеймс Джейнвей в своей книге собрал рассказы, в которых описал жизнь и смерть смиренных детей, живущих праведной жизнью. Он рекомендовал педагогам и родителям читать детям «Символ для детей» «более ста раз».

Образ ребенка – один из наиболее часто встречающихся образов в произведениях того периода. Это описание принимающего смерть ребенка, целиком очищающегося от грехов, готовящегося явиться перед Богом. До начала XIX века «Символ для детей» пользовалась большой популярностью среди читателей потому, что главным героем историй был ребенок, который служил примером нравственности и праведной жизни. Пуританская литература для детского возраста учила, что жизнь и для них может быть наполнена высокой духовной целью.

Чем объясняется такой интерес к данной литературе? Прежде всего, социальными и экономическими условиями жизни этого периода, когда уровень детской смертности был довольно высок. Дж. Джейнвей в 1665 году, будучи священнослужителем, сам видел страдания людей во время эпидемии чумы в Лондоне и, как пастор, он стремился облегчить страдания членов своей паствы.

Духовная литература конца XVII века обогатилась изданием в 1678 повести «Путь паломника» Джона Беньяна (*John Bunyan*), «Путешествие пилигрима из этого мира в тот, который должен прийти» («*The Pilgrim's Progress from This World to That Which Is to Come*»), ставшим одним из самых заметных творений в английской религиозной литературе. Д. Беньян в «Пути паломника» идеализирует личность главного героя – Христиана, указывая путь к добродетели. «Главное, по теории Беньяна, – собственная душа индивида, так как никакие действия, направленные на улучшение мира и общества, не могут привести к очищению духа. Непокколебимая вера и полное смирение, уверенность в абсолютной правоте Господней воли даже во время жестоких испытаний – вот единственный и одинокий путь души обратно к небесам, к миру духовному, к Дому. Такой путь приводит шаг за шагом к Богу, через множество ступеней, пропастей, ловушек. Благодаря паломничеству души мир приобретает вертикальное измерение, открывается вверх, в небо» [1, с. 134-135].

С течением времени, с улучшением социально-экономической ситуации в Англии и Америке светскость и духовность стали преобладать в подростковой литературе. Родители стали больше внимания уделять обучению и воспитанию детей и подростков. В 1740 году британский издатель Джон Ньюбери *John Newbery* (1713–1767), названный «Отцом Детской Литературы» начал издавать книги, предназначенные для

развлечения детей из семей среднего класса. Его первые две публикации были изданием «The Whole Duty of Man» Ричарда Аллестри – «Весь долг человека», произведение протестантской английской церкви, которое было известным в течение двух столетий. Название взято из Экклезиаста, одной из наиболее поздних книг Библии (IV или III вв. до н. э.) в переводе короля Иакова: «...бойтесь Бога и соблюдайте его заповеди, потому что в этом весь долг человека».

Первым американским не церковным изданием для детей была книга «Новый подарок детям». «В отличие от пуританских поучительных историй, здесь награда или наказание за совершенные поступки ждали героев еще в этой жизни, а не после смерти. Как и авторы пуританского толка, писатели-просветители сторонились волшебной сказки и вообще фантастических элементов в повествовании, опасаясь, что вымысел такого рода может привить ребенку склонность к обману. Нравоучительные рассказы и повести выполняли ту или иную идеологическую функцию и обладали минимумом художественности и занимательности» [2, с. 3].

До конца XVIII века дети читали в основном, религиозные книги. Образование детей происходило на основе религиозных законов, устоев, правил. Позже, когда стало распространяться светское образование, и школа начала отделяться от церкви, стало меняться и детское чтение, больше направленное на мораль, нравственность, которые были призваны воспитать подрастающее поколение.

Список литературы

1. Забогонская И. Л. Особенности пуританской концепции паломничества в аллегории Джона Беньяна «Путь паломника» / И. Л. Забогонская // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия А, Гуманитарные науки: научно-теоретический журнал. – 2010. – № 1. – С. 132-135
2. Никонова С. Предисловие / С. Никонова // Английская литературная сказка. – Москва: Прогресс, 1975. – С. 3–11.
3. Будур Н. В. Зарубежная детская литература: учеб. пособие / Н. В. Будур., Э. И. Иванова, С. А. Николаева, Т. А. Чеснокова. – Москва: Академия, 1998. – 304 с.

УДК 821.111(73)

РУССКАЯ ТЕМА В РОМАНЕ Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛ»

Шалимова Н.С., канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет
имени В. П. Астафьева», г. Красноярск, РФ

dm561@ya.ru

Донна Тартт – один из наиболее ярких современных американских писателей, лауреат Пулитцеровской премии 2014 г., присужденной ей за роман «Щегол». К более раннему творчеству автора относятся романы «Тайная история» (1992) и «Маленький друг» (2002).

Особенностью поэтики Тартт является «закодированность» её произведений, направленность на филологически эрудированного и подготовленного читателя. Эту особенность дебютного романа, «Тайная история», отмечает Е.Н. Чернозёмова, по мнению которой «развёртывание закодированных смыслов усиливает смысловые акценты, вскрывает дополнительные смыслы, которые неосведомлённый читатель угадывает интуитивно» [5, с. 222]. Роман богат отсылками к русской классической литературе, это многочисленные реминисценции и аллюзии, сюжетные параллели, персонажные сопоставления и противопоставления. Русская тема является одним из важных центров, вокруг которого выстраивается интертекстуальное поле романа.

Одной из доминирующих жанровых дефиниций романа Тартт «Тайная история» является детектив, функционально-семантическое наполнение жанра и признак «хорошего детектива» писательница видит в том, чтобы показать «не «кто убил», а «почему убил» и строит роман в соответствии с этим принципом. Пролог романа открывает известие о сюжетообразующем событии – убийстве Банни: «В горах начал таять снег, а Банни не было в живых уже несколько недель» [1, с. 9]. На уровне сюжетостроения это сближает «Тайную историю» с романом Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», в книге есть и прямая цитата Родиона Раскольникова, которая появляется в один из самых напряженных моментов повествования как прорвавшийся внутренний голос героя: «это я убил старуху-чиновницу и сестру ее Лизавету топором и ограбил» [1, с. 424].

Отсылки к русской литературе присутствуют и в других эпизодах: на замечание о том, что у кого-то из участников убийства на полицейском допросе могут «сдать нервы», Генри отвечает, что это «достоевщина». В другой сцене, когда герои романа разыскивают убитого однокурсника в полях, покрытых снегом, герой замечает, что это словно какой-нибудь эпизод из Толстого.

Несмотря на то, что первоначальные мотивировки совершения убийства оказываются близки, оценка героями совершенного преступления расходится: им чужды душевные муки и страдания Раскольникова, по словам которого, убив старуху, он убил самого себя. Пройдя через раскаяние, Раскольников обретает спокойствие, герои же, словно бесприютные скитальцы, одиноки и потеряны.

Представляется важным упомянуть, что, как и в «Тайной истории», тема преступления, убийства является ключевой в другом чрезвычайно важном для американской литературы произведении, романе Т. Драйзера «Американская трагедия», Клайд Гриффитс, подобно Раскольникову, испытывает душевные страдания, но совершает убийство не из попытки понять «тварь ли он дрожащая или право имеет», а из житейской, бытовой логики, избавляясь от причины возможных несчастий. Герои Тартт, безусловно, ближе героям Достоевского, они убивают, пытаются

возвыситься, ощущая в себе дионисийскую силу, однако, разрешение конфликта происходит в духе Драйзера: преступник не прозревает и оказывается наказан: это самоубийство Генри, оторванность от жизни, одиночество остальных героев, как финал и итог жизненного пути.

Наиболее «русским» произведением Тартт является ее последний роман, «Щегол» (*The Goldfinch*, 2013) в котором тема России, русской литературы и культуры является одной из сквозных, воплощаясь на разных уровнях текста. Одним из способов ее реализации является речевая организация повествования: в романе присутствуют русские слова и фразы, в тексте произведения, обозначенные транслитерацией. Одна из наиболее значимых глав романа носит название «Идиот», круг чтения персонажей составляют Ф.М. Достоевский, А.С. Пушкин, А.П. Чехов: «он читал Чехова на русском», «хмурясь, читал «Идиота» на русском», «вечера я проводил за чтением «Евгения Онегина» [2].

Наиболее полно русская тема раскрывается в связи с образом Бориса Павликовского, друга главного героя. Несмотря на то, что его отец – украинец, а мать – полька, в романе акцентированно подчеркнута его принадлежность русскому миру: он читает русскую литературу, ругается на русском, передает любовь к русской литературе Тео. В его изображении Д. Тартт опирается на стереотипические представления о русском человеке: сочетание отчаянности и расчетливости, жестокости и нежности, готовность преступать правила, «хочоца, отдаться священному безумию», верность дружбе.

Борис имеет русское происхождение («отец родился в сибирском Новооганске»). Этим объясняется его «любовь к проблемным темам и вечным вопросам», бессознательный переход на русский язык в промежуточных состояниях сознания («на нем лучше всего ругаться и материться»), отсутствие самоконтроля, склонность к благородным поступкам.

Семантика и этимология имени героя связаны с темой борьбы, персонаж соотносит себя с Князем Борисом («Князь Борис! «Война и мир». У меня такое же имя»), ассоциативно вспоминает Бориса Ельцина.

Ключевой для раскрытия этого образа является тема города. Ретроспективно упоминается, что Борис ночевал на улице («но всего две недели»), это герой-скиталец, образ которого сопряжен с хронотопом большого города. В воспоминаниях Бориса возникает урбанистический топос, широко обозначенный как «Россия»: «он вынес январскую темень в России, когда температура опускалась до минус сорока: бесконечные вьюги, снег да гололед» [2, с. 263].

Важным представляется наблюдение О.Н. Турышевой [3], которая отмечает, что, ссылаясь на сибирские корни Бориса, Д. Тартт вводит в рецептивный контекст романа сибирский миф, выработанный целым корпусом произведений русской литературы как пространство «лиминальной смерти» и «христологической инициации» [4]. Именно

опора на эту мифологему позволяет читателю осуществить декодирование глубинной семантики романа, которая связана с идеей возрождения героя, пережившего встречу со смертью. Роман «Идиот» важен в романе Д. Тартт и как объект рефлексии персонажей, в диалоге о понимании романа, Борис озвучивает ключевые для осмысления замысла «Щегла» идеи и косвенно уподобляет Тео князю Мышкину, подчеркивая доброе и светлое начало в герое. Итогом становится осмысление Тео идеи возрождения великого грешника, принятия жизни и искупления вины, таким образом реконструируется евангельский подтекст произведения.

Так, образ России оказывается связан с культурным контекстом (восприятие русской литературы как неповторимой и ценной), уникальной семиотикой пространства, архетипическим пониманием национального характера (широта души, трикстерство, доброта), выполняет важные нарратологические функции, расширяет идейное пространство романа.

Список литературы

1. Тартт Д. Тайная история: роман / Д. Тартт / Пер. с англ. Д. Бородкина, Н. Ленцман. – Москва: Corpus, 2016. – 590 с.
2. Тартт Д. Щегол / пер. с англ. А. Завозовой. – М.: Corpus. – 2014. – 827 с.
3. Турышева О. Н. Достоевский, Сибирь и русский человек в романе Донны Тартт Щегол / О. Н. Турышева // *Quaestio Rossica*. – Т. 8. – 2020. – № 1. – С. 119–131.
4. Тюпа В. И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы / В.И. Тюпа // *Сиб. филол. журн.* – 2002. – № 1. – С. 27–35.
5. Чернозёмова Е.Н. Функция экфрасических обращений в романе Донны Тартт «Тайная история» / Е. Н. Чернозёмова // *Горизонты гуманитарного знания*. – 2016. №4. – С. 57-69.

Лингводидактика и методика преподавания иностранных языков

УДК 81'36:811.11

ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ РЕЧИ. DER WEG ZU EINER GUTEN GRAMMATIK

Барабанищикова А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.barabanshchikova@donnu.ru

В работе рассматриваются практические вопросы обучения сторонам и видам речевой деятельности на занятиях по немецкому языку. Под грамматическим уровнем языка понимаются синтаксические закономерности организации текстов, синтагм и предложений, а также правила слово- и формообразования.

Грамматика как аспект языка имеет первостепенное значение для обучения ему. Это связано с тем, что она обеспечивает формирования умений устного и письменного общения.

Главная цель в обучении грамматической стороне речи.

а) формирование грамматических речевых навыков;

б) второе значение связано со знаниями, которые имеются в памяти человека. (т. е. ментальная грамматика):

Грамматика включает в себя:

а) описание грамматического строя в научных целях (лингвистическая грамматика);

б) описание грамматического строя немецкого языка в целях общения (дидактическая или педагогическая грамматика);

в) образовательное значение, она позволяет лучше осознать грамматический строй родного языка, развивает логическое мышление, наблюдательность к анализу и обобщению.

Обучение грамматическому аспекту речи в истории методики организовывались по-разному.

В коммуникативных методах уделяется внимание правилам функционирования гуманитарных явлений в речи. В работе используется такой прием, как «квантование грамматических знаний».

Суть квантования – знания даются порциями.

а) перед объяснением материала;

б) в процессе его отработки;

в) в ходе его применения;

г) обобщение грамматического правила (заключительный этап).

Продуктивные грамматические навыки предусматривают:

а) умение образовывать грамматические формы и конструкции;

б) умение оформлять высказывание грамматически корректно.

Рецептивное обучение грамматике предусматривает:

а) развитие навыков узнавания;

б) вычленение из потока речи конструкций;

в) соотнесение с определенным значением и смыслом.

Содержание обучения грамматике имеет три компонента: лингвистический, психологический, методологический (дидактический).

Основной целью обучения грамматике при ее активном усвоении является формирование грамматически правильного оформления речи (диалог и монолог).

Преподаватель должен использовать три вида навыков: морфологические грамматические, синтаксические грамматические и морфолого-синтаксические.

Для тренировки, автоматизации и применения нового грамматического явления необходим определенный комплекс упражнений. Речевые грамматические навыки – это навыки, обеспечивающие стабильно правильное и автоматизированное расположение слов во всех типах предложений по чувству и ситуации.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранному языку / Н. Д. Гальскова, Н. М. Гез. – Москва: Академия, 2012. – 143 с.
2. Ситнов Ю.А. Грамматические знания, навыки и умения в свете когнитивизма / Ю.А. Ситнов. – Москва: Академия, 2012. – 168 с.
3. Curriculum für den sprachpraktischen Deutschunterricht an pädagogischen Fakultät der Universitäten und pädagogischen Hochschulen. – Киев: Ленвинт, 2004. – 256 с.

УДК 81'25

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТА

Гапотченко Н.Е., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

n.gapotchenko@donnu.ru

Умение проводить качественный анализ переводимого материала играет важную роль в процессе перевода и создании в языке перевода адекватного текста. Предпереводческий анализ представляет собой сложный профессионально-ориентированный процесс, направленный на понимание глубинной семантики переводимого текста с целью сохранения функциональных и семантических особенностей оригинала и подборе адекватных переводческих трансформаций с сохранением основных свойств переводимого текста – связности и целостности.

При предпереводческом анализе текста переводчик выявляет особенности переводимого текста, которые необходимо учесть в процессе перевода. К обязательным сведениям, характеризующим переводимый текст, относится информация об авторе или составителе текста, времени и месте его создания и публикации, жанрово-стилистических характеристиках.

Предпереводческий анализ предполагает также выявление основных видов информации, заложенных в оригинальном тексте (когнитивной, эмоциональной, эстетической, рекламной, экспликативной и др.), а также комплексный анализ актуализированных в исходном тексте языковых средств и поиск их соответствий в языке перевода [5].

Кроме того, глубокий предпереводческий анализ предполагает выявление и определенное внимание к так называемым компрессивным средствам, позволяющим компактно передавать когнитивную и денотативную информацию. К таким средствам можно отнести аббревиатуры и сложно-сокращенные слова, знаки пунктуации с определенной коммуникативно-прагматической природой, инфографические элементы (схемы, графики, рисунки итд.), а также неязыковые вкрапления в тексты, например, формулы, цифровые данные.

Эффективный предпереводческий анализ текста является первым этапом на пути разработки успешной стратегии его перевода. Существуют традиционные переводческие стратегии для определенных текстовых элементов в языке перевода, таких как, например, имен собственных, реалий общественной жизни и культуры (чаще всего это транскрипция и транслитерация); дат и др., а также контекстуальные, окказионально обусловленные стратегии, связанные с поиском соответствий, которые переводчик подбирает сам, исходя из своего опыта и видения решения переводческой проблемы [6, с. 17-22].

Кроме того, предпереводческий анализ текста в каждом случае напрямую зависит от профессиональных и личных качеств переводчика, что было отмечено, например, В.С. Виноградовым в связи с указанием на неизбежность и, в некоторых случаях, откровенно негативный характер влияния индивидуальных характеристик переводчика на процесс и результат перевода [4, с. 66].

Общий алгоритм предпереводческого анализа текста предусматривает, по возможности, выявление полного перечня значимых лингвистических и экстралингвистических факторов текста.

Функциональный подход к предпереводческому анализу текста предполагает внимание к внешним факторам (например, сведения об авторе и предполагаемых читателях текста, временных параметрах текста); заложенной в тексте информации (когнитивной, оперативной, эмоциональной, эстетической) и ее компрессивности. Идентификация коммуникативной интенции текста способствует выявлению смысловых доминант переводимого текста, которые необходимо передать в результате перевода [1], а также основных функций текста (директивной, директивно-нормативной,

нормативной, рекомендательной, сообщающей, описательной, регистрирующей, рекомендательной, индицирующей и др.) [3, с. 31, 134].

Существуют отдельные особенности, которые необходимо учитывать при предпереводческом анализе и далее при переводе текстов с определенной жанрово-стилистической принадлежностью. Тексты, относящиеся к одному жанру, имеют схожие языковые и структурно-семантические составляющие. Например, при работе с официальными документами, технической документацией предпереводческий анализ должен быть сфокусирован на соблюдении традиционных соответствий, в частности, при употреблении терминологии, клише, расположении текста; должны быть соблюдены также требования, предъявляемые к точности, лаконичности, ясности, литературности текста итд. [2, с. 51-53].

В то же время, уникальность организации каждого текста объясняет отсутствие единой схемы предпереводческого анализа текстов в целом. Поэтому переводчик принимает ситуативное решение по оптимизации процесса предпереводческого анализа в каждом конкретном случае. В отдельных случаях, например, при переводе профессионально-ориентированных текстов с узкой тематикой переводчик обращается к консультантам-специалистам в данной области.

Качественно организованный предпереводческий анализ текста опосредованно способствует снятию барьеров во время межъязыковой коммуникации, смежной с переводимым текстом, поскольку способствует максимальной передаче информации разного рода, заложенной в исходном тексте, средствами языка, на который переводится текст.

Таким образом, предпереводческий анализ текста является начальным и важным этапом его перевода и внедрения в коммуникативное пространство, соответствующее языку перевода. Внимание к коммуникативной интенции, жанровым характеристикам, особенностям заложенной в тексте информации, другим важным характеристикам текста способствует адекватному переводу текста и максимальной передаче его семантики в языке перевода. Качественные показатели проведенного анализа прямо зависят от личности переводчика. Существуют некоторые общие рекомендации, применимые к предпереводческому анализу текстов в целом, но уникальность каждого переводимого текста вызывает необходимость максимального учета при предпереводческом анализе его индивидуальных характеристик.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Гапотченко Н. Е. Сложности перевода официальных текстов с русского на французский язык / Н. Е. Гапотченко // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Часть 1 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 51-53.

3. Брандес М. П. Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): Учеб. пособие / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. – Москва: НВИ – ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.
4. *Виноградов В. С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – Москва: Изд-во Московского университета, 1978. – 174 с.
5. Крапивкина О.А. Предпереводческий анализ текста как условие адекватного перевода / О.А. Крапивкина, А.В. Болдырев. – Режим доступа: <http://spr.fld.mrsu.ru/2018/01/predperevodcheskijj-analiz-teksta-kak-uslovie-adekvatnogo-perevoda/>
6. Lederer, M. La traduction aujourd'hui: le modèle interprétatif / M.Lederer. – Paris : Hachette, 1994. – 196 p.

УДК 372.881.111.1

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Геворгян А.К., Гуськова Н.Н.,

ФБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»,
г. Рязань, РФ

anait011598@gmail.com; Ichheissenatali@mail.ru

Использование информационно-коммуникативных технологий в процессе изучения грамматики иностранного языка должно соответствовать логике процесса изучения иностранного языка: ознакомление с языковым (грамматическим) явлением, первичное закрепление знаний о языковом (грамматическом) явлении, использование языкового (грамматического) материала с выходом в речевую практику [1].

При обучении иностранному языку с широким внедрением в него средств ИКТ следует придерживаться следующих принципов, на которые указывает Н.А. Чехонина [3]:

1. Принцип обусловленности, предусматривающий то, что объем и интенсивность использования средств ИКТ должны быть связаны с содержанием, объемом программного материала.

2. Принцип необходимости, который предполагает введение средств ИКТ в учебный процесс только в случае необходимости: повышение эффективности и темпов освоения материала, также следует помнить, что средства ИКТ не идентичны субъектно-субъектной коммуникации.

3. Принцип информативности предполагает, что средства ИКТ, особенно мобильные средства с выходом в Интернет используются в качестве источника лингвистической информации, что обеспечивает получение максимального ее количества.

4. Принцип надежности предполагает, что использование комплексных интерактивных обучающих программ в процессе преподавания иностранного языка возможно только после подтверждения их надежности [1].

IT-технологии, компьютер, средства ИКТ используются в преподавании иностранного языка для оптимизации управления процессом обучения по направлениям:

- 1) получение информационной поддержки;
- 2) диагностика, регистрация, систематизация параметров обучения;
- 3) работа с учебным материалом: поиск, анализ, систематизация, реферирование, оформление, создание;
- 4) организация групповой коллективной работы на уроке;
- 5) дистанционное индивидуализированное обучение [3].

Для преподавателя иностранного языка информационно-коммуникативные технологии дают возможность в его работе эффективно реализовывать следующие направления:

- 1) систематизация материала: составление лексического и грамматического минимумов, анализ текстов и учебных пособий;
- 2) создание собственных обучающих программ: использование интерактивных генераторов, требующих от преподавателя введения отобранного лингвистического материала;
- 3) создание средств тестового контроля.

Для обучающихся компьютер с выходом в Интернет выполняет роль источника лингвистической информации, роль преподавателя, эксперта, коммуникативного партнера, инструмента деятельности. Компьютер эффективно используется в условиях самоподготовки по иностранному языку, при выполнении самостоятельной творческой или домашней работы по иностранному языку.

Компьютерные программы эффективны при изучении фонетики в школьном курсе иностранного языка: отработка произношения может происходить с помощью использования программ, визуализирующих произношение.

При обучении грамматике активно используются программы для отработки навыков чтения, аудирования, письменной речи. Немало важную роль в обучении иностранному языку играют автоматизированные справочники по грамматике, системы обнаружения ошибок на разных языковых уровнях.

При изучении и усвоении лексики широко используются автоматизированные и интерактивные словари.

Контроль и самоконтроль усвоения языкового материала возможен с помощью интерактивного компьютерного тестирования, открытых тестах по лексике, грамматике на различных обучающих площадках в сети «Интернет».

При обучении чтению современные обучающие программы дают возможность звукобуквенного контроля, а также варьирование темпа восприятия и предъявления материала. Аналогично и при обучении аудированию современные обучающие программы позволяют эффективно и быстро оценить степень понимания текста [2].

Обучение переводу с применением интерактивных программ позволяет ученикам не только овладеть базовыми навыками перевода, но и редактирования, обучающиеся осваивают навыки работы с современными системами машинного перевода.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии могут применяться в процессе обучения иностранным языкам в школе, если соблюдены основные закономерности обучения иностранным языкам, принципы использования этих технологий, а также адекватно подобраны способы и формы применения, учителя и обучающиеся имеют сформированные навыки работы с ИКТ, преподаватель умеет правильно и сбалансированно подобрать сочетание обучающих и вспомогательных компьютерных средств для своей педагогической деятельности.

Использование ИКТ и обучающих возможностей сети «Интернет» на уроках иностранного языка способствует интенсификации процесса обучения, так как указанные средства обладают высоким мотивационным потенциалом в отношении современных подростков.

Список литературы

1. Калентьева, И. Н. Использование ИКТ на уроках английского языка как способ повышения мотивации обучающихся в средней школе / И. Н. Калентьева // Педагогика: традиции и инновации: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 71-73. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/316/14691/> (дата обращения: 02.10.2020).
2. Ковтун Н. В. Использование Интернет-ресурсов при обучении иностранных студентов / Н. В. Ковтун, Н. Н. Гуськова, Н. Ю. Кузнецова // Современные проблемы лингводидактики: сборник научных трудов. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2020. – С. 50-55.
3. Чехонина Н. А. Информационно-коммуникационные технологии как средство оптимизации процесса обучения иностранным языкам / Н. А. Чехонина // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2013. – №1. – С. 69-73.

УДК 81-13:811.11:378.147

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ТЕХНИКЕ ЧТЕНИЯ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Гербановская Я.В.

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Магусовского», г. Луганск, ЛНР
lgaki_gerbanovskaya@mail.ru

«Чтение» и «техника чтения» являются одними из основных понятий в методике обучения иностранным языкам. Читая адаптированные или оригинальные тексты, студенты знакомятся со структурой предложений, порядком слов, узнают новую лексику, идиомы и фразеологические обо-

роты, а также учатся правильному произношению, что, несомненно, помогает лучше погрузиться в иноязычную среду и расширить свои знания.

Следует отметить, что чтение трактуется в методике преподавания двояко: как цель обучения и как средство обучения иностранному языку. Чтение как цель предполагает извлечение информации из текста для расширения своих знаний. А.Н. Щукин определяет чтение в качестве «рецептивного вида речевой деятельности, целью которого является извлечение и осмысление информации, содержащейся в печатном тексте» [3, 256]. Чтение как средство обучения иностранному языку подразумевает обучение навыкам и технике чтения. Навыки и умения технике чтения неразрывно связаны с правильным произнесением букв, звуков или буквосочетаний при чтении вслух или при внутреннем проговаривании. Эти знания формируются уже во вводно-фонетическом курсе параллельно с освоением соответствий между графемами и фонемами и овладением умениями в других видах речевой деятельности.

Цель данной работы – систематизировать и охарактеризовать проблемы и трудности, которые возникают у студентов при обучении технике чтения на немецком языке.

Очень часто немецкий язык изучают как второй иностранный язык, тогда как первым иностранным языком в преобладающем количестве является английский. Это связано с его широким распространением и с тем, что английский язык является универсальным средством межкультурной коммуникации. При обучении технике чтения на немецком языке на начальном этапе всегда возникает ряд трудностей, которые условно можно разделить на три вида:

- трудности, связанные с отсутствием в родной речи некоторых букв, буквосочетаний или звуков немецкого языка;
- попытка переноса в немецкий язык правил чтения английского языка;
- особенности немецкого словообразования, при котором слова могут состоять из двух и более основ.

Далее рассмотрим каждый вид трудностей более детально.

Трудности, связанные с отсутствием в родной речи некоторых букв, буквосочетаний или звуков немецкого языка:

1) Наличие в немецком языке букв с умлаутами – Ää, Öö и Üü, называемых «А-умлаут», «О-умлаут» и «U-умлаут», соответственно.

2) Способность некоторых букв иметь два варианта прочтения, в зависимости от их позиции в слове. Так буква Ss читается как звук [з] в начале слова или корня, но как звук [с] в середине слова. А буква Hh читается как звук в начале слова или корня, но не читается после гласных.

3) Особенность прочтения заимствованных слов. Иностранные слова, пришедшие в немецкий язык из других языков, читаются как и в оригинале. Например, слово *Ingenieur* (инженер) читается так же, как и во французском языке – [инженьё:p], *Soiree* (вечернее платье) – [суарэ:].

4) Чтение двойных согласных: aa – [a:], ee – [э:], oo – [y:].

5) Чтение буквосочетания ie как долгий звук [и:].

6) Чтение следующих буквосочетаний и дифтонгов: tsch – [ч], sch – [ш], sp – [шп], st – [шт], ja – [йа], je – [йе], jo – [йо], ju – [йу], -ig – [ихь], dt – [т], rh – [р], tz – [ц], chs – [кс], -tion – [цьойн], pf – [ф], ai – [ай], au – [ау], eu – [ой], äu – [ой], ei – [ай].

7) Наличие в немецком языке буквы ß (Эсцет или острая S), которая соответствует удвоенной ss. После реформы правописания 1996 года употребление буквы ß было сужено. В соответствии с новой орфографией, ß сохраняется только после долгих гласных и дифтонгов (Fuß, weiß), а после кратких гласных заменяется на ss (daß – dass, muß – muss, Schloß – Schloss).

8) Артикуляция при произношении немецкой буквы Rr: в середине или в начале слова произносится с помощью задней части (корня) языка, упирающейся в гортань (Reibe), а в конце слова буква полностью редуцируется, то есть не произносится (war, Doktor).

Попытка переноса в немецкий язык правил чтения английского языка:

Немецкая буква или буквосочетание	Немецкий вариант прочтения		Английский вариант прочтения
ch	[х], [хь]	—————>	[ч]
v	[ф]	—————>	[в]
ee	[э:]	—————>	[и:]
oo	[о:]	—————>	[у]
th	[т]	—————>	[с], [з]
l	[ль]	—————>	[л]
-ar	[а:]	—————>	[ар]
y	[ю]	—————>	[ай], [и]
sh	[ж]	—————>	[ш]
z	[ц]	—————>	[з]
-e в конце слова	читается	—————>	не читается

Особенности немецкого словообразования:

1) Ввиду того, что в немецком языке новые слова создаются путем слияния двух и более основ, то такие сложносоставные слова нужно читать по-отдельности, четко выделяя каждую основу. Например, слова *heraus/stellen, Eis/schrank*.

2) Буквосочетания sh, ph, th, sch, ss, sp, st читаются как [ж], [ф], [т], [ш], [с], [шп], [шт] только если они принадлежат целиком одному корню. Например, в случае *Gras|steppe*, но не в *Haus|tür*.

Таким образом, можно сделать вывод, что при обучении навыкам и технике чтения, следует уделять особое внимание буквам, звукам и буквосочетаниям, которые присутствуют в немецком языке, но отсутствуют в русском языке, а также особенностям немецкого

словообразования. Изучая немецкий как второй иностранный язык, студенты пытаются использовать правила чтения английского языка при прочтении немецких слов.

Список литературы

1. Райх Б.Л. Основные правила чтения: Учеб.-метод. Пособие / Б.Л. Райх. – Москва: Дрофа, 2002. – 64 с.
2. Новиков Д.М. Фонетика немецкого языка. Практический курс: Учебник для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / Д.М. Новиков, Т.Г. Агапитова. – Москва: Высш. шк., 1986. – 239 с.
3. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке / А.Н. Щукин. – Москва: ИКАР, 2011. – 454 с.

УДК 371.134: 378.147

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМ АСПЕКТАМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Гончаренко Е.А.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
dmikt@yandex.ru

Знание иностранных языков в современном обществе обретает всё большую актуальность. Владение иностранным языком позволяет приобщиться к мировой культуре, работать с различными информационными и коммуникационными технологиями и мультимедийными средствами. Одним из наиболее популярных и распространённых является английский язык. Модернизация структуры и содержания школьного языкового образования тесно связана с использованием на уроках английского языка новейших информационных технологий. Определение наиболее эффективных путей обучения английскому языку остаётся весомой проблемой.

Одним из путей совершенствования процесса обучения английскому языку является использование мультимедийных средств обучения. Современные мультимедийные средства обучения открывают учащимся доступ к нетрадиционным источникам информации, повышают эффективность самостоятельной работы, дают совершенно новые возможности для творчества, нахождения и закрепления необходимых учебных навыков, позволяют реализовать принципиально новые формы и методы обучения. Уроки с использованием мультимедийных средств позволяют учителю обогатить учебный процесс, сделать его ярче и интереснее, ученики лучше будут воспринимать учебный материал и его усваивать [3].

Степень эффективности использования мультимедийных средств в обучении английского языка анализируют М. В. Бочкарёва, В. Я. Никулочкина, Е. С. Поллат, Н. Г. Попова, И. В. Роберт, Е. М. Савченко и др.

Способы использования мультимедийных программ в образовательном процессе изучают А. О. Кривошеев, О. В. Шлыкова. Исследования С. И. Карандиной посвящены анализу использования информационно-коммуникационных технологий в обучении грамматике английского языка. Использование мультимедийных программ в процессе формирования коммуникативной компетентности по английскому языку рассматривается в работах Ю. В. Кохендерфер, О. С. Саенко.

Применение мультимедийных технологий при изучении иностранного языка проходит в нескольких режимах: демонстрационный (демонстрация определённой учебной информации); индивидуальный (организация индивидуальной работы учащихся); комбинированный (применение на одном уроке и демонстрации, и индивидуальной работы) [4].

Современный этап внедрения средств мультимедийных технологий в сферу изучения иностранного языка характеризуется постепенным, гармоничным сочетанием традиционных и компьютерно-ориентированных методических систем обучения. Предоставляя мощные и универсальные способы обработки различной информации, связанные с исследованием различных процессов, явлений или их моделей, информационные технологии раскрывают широкие возможности предоставления учебной деятельности творческого, исследовательского направления, что привлекает ребёнка, результаты которой дают удовольствие, желание работать, отыскивать новые знания [1].

Ценной и характерной особенностью использования современных мультимедиа технологий в процессе изучения иностранного языка является возможность моделирования различных объектов и процессов. Динамические и графические возможности позволяют сделать уроки более содержательными и эффективными. В современной педагогической практике использование средств мультимедийных технологий направлено преимущественно на решение следующих дидактических задач [2]:

1) мультимедийные технологии используются как вспомогательное средство для эффективного решения уже существующей системы дидактических задач. Содержанием объекта усвоения в компьютерной учебной программе этого типа является справочная информация, инструкции, демонстрации и тому подобное;

2) мультимедийные технологии могут быть средством, на которое возложено решение отдельных дидактических задач при сохранении общей структуры, целей и задач без машинного обучения;

3) мультимедийные технологии могут использоваться как средство, которое помогает усваивать сложные абстрактные теоретические понятия. Такое усвоение достигается путём моделирования понятия;

4) высшей формой применения мультимедийных технологий является их использование в научно-исследовательской деятельности обучающейся молодежи через выдвижение гипотез, их проверку и различные формы обобщения.

Таким образом, использование мультимедиа средств в процессе изучения иностранного языка осуществляется, прежде всего, через компьютерно-ориентированный урок, а затем через учебную компьютерную программу. Использование мультимедиа расширяет возможности педагога при подборе материала к уроку и форм учебной работы, делает изучение иностранного языка ярким и интересным, информационно и эмоционально насыщенным.

Список литературы

1. Керимова В. Ш. Использование мультимедиа ресурсов при обучении иностранному языку школьников среднего возраста / В. Ш. Керимова // Научный форум: Педагогика и психология. – 2016. – №2 (2). – С.25-31.
2. Кречман Д. Мультимедиа своими руками / Д. Кречман, А. Пушков. – СПб.: БХВ – Санкт-Петербург, 1999. – 528 с.
3. Спирина Е. А. Мультимедийные дидактические средства в учебном процессе / Е. А. Спирина // Вестник КарГУ, 2009. – С. 34-39.
4. Тищенко Н. А. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам / Н. А. Тищенко, О. И. Лисовиченко // «АСАУ». – 17(37). – 2010. – С.118-123.
5. Хлызова Н. Ю. Мультимедиа как ведущее средство медиаобразования при обучении английскому языку студентов лингвистического вуза / Н. Ю. Хлызова // Современные наукоёмкие технологии Российская академия естествознания. – 2008. – №5. – С. 22-29.

УДК 371.134: 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫМ АСПЕКТАМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Горшкова Л.А.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
dmikt@yandex.ru

Одним из важных явлений, характерных для нашего времени, является стремительное развитие электронных средств массовой информации, новых технических средств и телекоммуникаций и, как следствие, широкое использование технологических средств и возможностей сети Интернет для организации различных сфер жизнедеятельности человека. Это способствовало возникновению такого понятия, как «информатизация общества» и, соответственно, «информатизация образования», что предполагает применение новейших интернет-технологий в учебном процессе вообще и обучении английского языка в частности.

Под термином интернет-технологии П. В. Сысоев понимает совокупность форм, методов, способов, приемов обучения английскому языку с использованием ресурсов сети Интернет [5, с. 2]. Применительно к процессу обучения иностранному языку мы можем говорить, что интернет-технологии – это использование информационных услуг сети Интернет в обучении английскому языку.

Учебные возможности и услуги сети Интернет призваны удовлетворять нужды и потребности субъектов учебно-воспитательного процесса в различных сферах и аспектах обучения и соответствовать его цели. В частности, целью обучения английскому языку в основной школе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции [2], которая, в свою очередь, состоит из языковой, речевой и социокультурной компетенции. Языковая компетенция включает фонетическую, орфографическую, лексическую, грамматическую; речевая компетенция включает четыре вида компетенции: в аудировании, говорении, чтении и письме. Социокультурная компетенция состоит из страноведческой (знания учащихся о культуре страны) и лингвокраеведческой (владения учащимися особенностями речевого и не речевого поведения носителей языка) [3, с. 40–42].

Фонетическая компетенция предусматривает овладение учениками звуками, звукосоединениями, ударением и основными интонационными моделями речи. Согласно Программе для общеобразовательных организаций по английскому языку целью формирования фонетической компетенции в основной школе является совершенствование слухопроизносительных навыков (навыков адекватного произношения и различения на слух всех звуков английского языка), соблюдение правильного ударения в словах и фразах, соблюдение правильной интонации в различных типах предложений [1, с. 10]. Для достижения данной цели полезным является запись речи самого ученика, поскольку по физиологическим причинам говорящий всегда плохо себя слышит, не всегда может понять свои произносимые ошибки и не может их исправить. Поэтому прослушивание записи собственной речи является полезным, позволяет ученику услышать себя со стороны, сравнить с образцом, а затем внести коррективы. Такой способ может быть внедрен путем использования услуг и ресурсов Интернета, которые позволяют ученику работать индивидуально, в собственном темпе; при этом не только слушать образцы речи диктора, а повторять за ним, осуществлять имитацию, стараться максимально приблизить, аппроксимировать свое произношение к образцу речи [5, с. 75–76].

Основной целью обучения орфографии в основной школе является дальнейшее развитие базовых орфографических умений и навыков на основе обобщения и углубления знаний учащихся о языке как общественном явлении. Учебные услуги и ресурсы сети Интернет позволяют совершенствовать орфографические умения и навыки с опорой на все виды орфографической памяти. Написание звуковых диктантов использует слуховую память для запоминания фонем на слух, такие диктанты позволяют ученику работать в собственном темпе и в случае необходимости вернуться к прослушиванию некоторых частей текста или отдельных его предложений. Кроме того, диктанты озвучиваются известными деятелями искусства или дикторами, что позволяет ученику слушать правильную литературную речь. Происходит развитие зрительной памяти при

выполнении так называемых зрительных диктантов, предусматривающих написание орфограмм с опорой на наглядность (схемы, иллюстрации, примеры), которая благодаря интернет-технологиям может быть цветной, анимационной, сопровождаться звуковыми эффектами [5, с. 76].

Основной целью формирования лексической компетенции в основной школе является углубление базовых лексических навыков, в частности ознакомление устойчивыми словосочетаниями, оценочной лексикой, репликами-клише речевого этикета, отражающими культуру стран изучаемого языка. Предметом ознакомления должна быть семантика слова в единстве с его звуковой или графической формами. Если сопровождать семантизацию использованием наглядности, которая может реализоваться с помощью интернет-технологий, предоставляющих возможность демонстрировать на экране графическую форму слова и соответствующее изображение (даже анимационное), а также прослушать его, это обеспечит формирование звукового образа слова, а процесс формирования лексической компетенции сделает более результативным.

На этапе автоматизации (первичное закрепление) лексических единиц учебные ресурсы и услуги сети Интернет позволяют разнообразить тренировочные упражнения, направленные на проработку различных аспектов слова: его формы, значения и употребления, что позволяет поддерживать интерес учащихся и интенсифицировать процесс усвоения лексики. Кроме того, процесс обучения лексики должен основываться на принципе системности (системная организация языкового материала, взаимосвязь всех аспектов языковой системы) и коммуникативности (сфера применения языка, тема, ситуация, функционирование языковых явлений в речи). Современные электронные словари и справочники позволяют не только работать с лексикой в алфавитном порядке, а сортировать лексические единицы по тематике, в зависимости от речевой ситуации, подбирать синонимы, антонимы, при этом значительно облегчая и ускоряя эти операции [5, с. 76].

При совершенствовании грамматической компетенции преимуществом применения интернет-технологий является возможность обобщения грамматического материала с помощью интерактивных таблиц, схем, диаграмм, что позволяет значительно сократить объем текстовой информации, а это, в свою очередь, очень важно для образного запоминания грамматического материала. Также визуализация грамматических правил с помощью мультимедиа и гиперссылок позволяет ученику увидеть то, что учитель объясняет. Кроме того, ресурсы Интернета позволяют осуществить контроль усвоения грамматического материала на достаточно качественном уровне. Тестовые задания на специализированных сайтах по грамматике охватывают огромный грамматический материал и предусматривают выполнение заданий разного уровня. Как правило, все учащиеся в состоянии выполнить простые упражнения базового уровня, а упражнения повышенной сложности выполняются по желанию. За счет увеличения

количества упражнений интернет-технологии позволяют интенсифицировать процесс контроля уровня грамматических умений и навыков. Они позволяют сохранять результаты предыдущих тестирований, сравнивать их с последующими результатами и таким образом проследить прогресс учеников во время изучения грамматики [5, с. 77].

Таким образом, используя информационные технологии сети Интернет и интегрируя их в учебный процесс, можно не только более эффективно обучать аспектам иностранного языка (лексике, грамматике, фонетике), но и формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности учащихся на уроке английского языка, развивать личность ученика, подготавливая его к самостоятельной продуктивной деятельности.

Список литературы

1. Английский язык: 5-9 кл.: программа для общеобразовательных организаций / сост. Коломийцева К. А., Слесарева В. Н. – 2-е издание, доработанное. – ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО». – Донецк: Истоки, 2017. – 250 с.
2. Государственный образовательный стандарт основного общего образования Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики: сайт. – 2020. – URL: <http://mondnr.ru/dokumenty/prikazy-mon/send/4-prikazy/3041-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-osnovnogo-obshchego-obrazovaniya> (дата обращения: 22.09.2020).
4. Методика викладання іноземних мов у середніх навчальних закладах: Підручник / [кол. авторів під керівн. С. Ю. Ніколаєвої]. – К.: Ленвіт, 1999. – 320 с.
5. Сысоев П. В. Современные учебные интернет-ресурсы в обучении иностранному языку / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. – 2008. – №6. – С. 2–9.
6. Фоминых Н. Ю. Дидактические возможности ИКТ по формированию коммуникативной компетенции учащихся / Н. Ю. Фоминых // Горизонты образования. – 2011. – № 1. – С. 74–79.

УДК 376.4

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Горяинова К.С., Лихущина М.В., канд. филос. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
ksushagoryainova04@mail.ru

Данная работа посвящена постановке и обоснованию проблемы эффективного обучения иностранному языку лиц с ОВЗ в современной российской системе образования. Анализируется опыт работы педагогов иностранного языка по обучению младших школьников и младших подростков с задержкой психического развития.

Становление, развитие и социализация обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и инвалидностью

предполагает удовлетворение их особых образовательных потребностей, учет индивидуальных возможностей и состояния здоровья.

Инклюзивный подход рассматривается как один из возможных социальных, психологических и педагогических условий современного образования. Обучение, воспитание, реабилитация обучающихся с ограниченными возможностями здоровья является ведущей стратегией современного образования и реализуется средствами инклюзивной образовательной среды [2].

Целевые ориентиры образования детей с ОВЗ включают коррекцию и компенсацию имеющихся нарушений, в результате которых происходят изменения, способствующие их личностному, познавательному, социальному и эмоциональному развитию. Это возможно в том случае, когда ребенок с особыми образовательными потребностями становится субъектом целенаправленного педагогического воздействия [4].

Готовность педагога выступить в качестве активного действующего участника инклюзивной образовательной среды предполагает рассмотрение вопроса о средствах и инструментах, обеспечивающих данную готовность.

На сегодняшний день проблема инклюзивного образования является одной из самых актуальных вопросов в сфере образования. Инклюзивное образование законодательно закреплено в Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» и определяется как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразных особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [1].

В 2014 году Министерством образования и науки Российской Федерации были изданы приказы об утверждении ФГОС начального общего образования обучающихся с ОВЗ и ФГОС начального общего образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями). Инклюзивное образовательное пространство не может самостоятельно образоваться [1].

Одним из условий успешного и эффективного внедрения инклюзивного обучения в массовые школы является готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования. Готовность педагога к профессиональной деятельности в рамках инклюзии рассматривается как совокупность когнитивного и личностного компонентов. Когнитивный компонент характеризуется восприятием и осознанием инклюзивного образования как объекта деятельности, его принципов, идей, факторов его эффективности и успешности, а также знания педагога о познавательной деятельности и об особенностях развития детей с ОВЗ, способов организации работы с такими детьми. Многочисленные исследования показывают, что уровень сформированности инклюзивной готовности у педагогов массовых школ и у будущих педагогов достаточно низкий. К факторам, препятствующим развитию инклюзивной готовности, чаще всего относят недостаточные знания об основах и принципах

инклюзивного образования, незнание способов и приёмов работы с детьми с ОВЗ, страх и неуверенность учителей [3].

Как показывают исследования специалистов (Т. М. Гулая, В. Г. Кудряшова, Т. С. Макарова, В. Ф. Пискарева, С. А. Романова, и др.), обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) иностранному языку является эффективным инструментом их социализации. Изучение иностранного языка детьми, подростками и взрослыми с ОВЗ способствует развитию у них общего и филологического кругозора, совершенствует все основные психические процессы, развивает коммуникативные и социокультурные навыки [5].

В работах Е.А. Кокориной указывается, что обучение лиц с ОВЗ иностранному языку позволяет им приобщиться к новому социальному опыту, способствует развитию навыков самообучения, саморазвития, самоорганизации. Е.Е. Зорина пишет, что освоение иностранного языка студентами с ОВЗ высших и средних специальных учебных заведений является необходимым моментом их профессионализации и обязательным условием становления гармоничной личности, уважающей собственную и чужую культуру [4].

Таким образом, инклюзивное обучение – это принципиально иное видение проблемы обучения людей с особыми образовательными потребностями. Иностранный язык при этом является одним из самых сложных школьных предметов. В условиях же инклюзивного образования обучение данной учебной дисциплине требует особого внимания и детально продуманной организации процесса обучения.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ : принят Государственной думой 21 декабря 2012 года : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2012 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – 31 декабря. – № 53 (часть I).
2. Безрякова О.Н. Мотивационно-ценностный компонент «инклюзивной компетенции» педагога / О. Н. Безрякова, И. С. Володина // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Москва, 26–28 июня 2013 г.) / под редакцией С. В. Алехиной. – Москва: МГППУ, 2013. – С. 353–354.
3. Зорина Е. Е. Особенности организации иностранному языку в вузе лиц с особыми образовательными потребностями / Е. Е. Зорина // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 5(22). – С. 383-388.
4. Кокорина Е. А. Вновь об особенностях обучения иностранному языку студентов с ограниченными возможностями здоровья на примере заикания / Е. А. Кокорина // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 10. – С. 71-75.
5. Макарова Т. С. Инклюзивное иноязычное образование: ситуативные методы формирования методической компетенции учителя иностранного языка / Т. С. Макарова // Актуальные вопросы современной лингвистики: Материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию МГОУ и 70-летию ИЛиМК / Ответственный редактор М. Н. Левченко. – Москва: ООО «Языки Народов Мира», 2017. – С. 94-99.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НАУЧНЫМ ТЕКСТОМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Жебеленко О.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
zhebelenko_olga@mail.ru

Введение. Работа с научными текстами по специальности на иностранном языке имеет важное значение в процессе обучения студентов неспециальных факультетов. Будущему специалисту в любой области знания требуются умения и навыки, позволяющие оптимально использовать иностранный язык с целью извлечения необходимой информации.

Вместе с тем, следует отметить наличие типового многообразия специальных текстов, что, в свою очередь, требует тщательного отбора текстового материала. В связи с этим возникает задача определения критериев отбора текстов, использование которых позволит правильно установить последовательность их введения в учебный процесс. С этой **целью** необходимо выявить наиболее существенные характеристики текста по степени возрастания сложности, а также определить значение данных характеристик для оптимизации работы над специальным текстом.

Основная часть. Известно, что успешное осуществление учебной деятельности зависит от нескольких факторов, среди которых, в нашем случае, важно выделить психологический фактор, способствующий повышению продуктивности процесса мышления, памяти, восприятия и т.д. С другой стороны, не менее важным является учет лингвистических и экстралингвистических факторов. К лингвистическим факторам можно условно отнести основные характеристики текста, связанные со смысловой и структурной завершенностью, а к экстралингвистическим – характер интеллектуальных процессов и динамику функциональных состояний обучаемых.

Для выявления того, какие характеристики специальных текстов могут оказывать влияние на качество выполнения учебных заданий, мы воспользовались научными статьями по биологии, химии и экономике на французском языке. Тематика текстов была знакома обучающимся из опыта работы с научной литературой. Все тексты были уравнены по объему и составляли 1500 знаков.

В основу отбора текстов был положен принцип различной организации содержания – по общей структуре, по месту формулировки основной идеи, по широте затронутых вопросов в содержании.

Студентам был предложен текст для прочтения про себя, затем был предложен устный пересказ основного содержания. На выполнение данного задания отводилось 20 минут. Однако за это время студенты не смогли до конца справиться с его выполнением. Им потребовалось еще 15 дополнительных минут, чтобы полностью завершить начатую работу.

Анализ конкретных данных позволил установить некоторые закономерности на уровне проявления связи между свойствами текста и характером выполнения задания. Был отмечен факт, который подтверждал гипотезу о зависимости результатов работы от предыдущего переводческого опыта обучающегося, связанного с конкретным научным материалом по теме. Если предложенные тексты соотносились со знакомыми темами, то на выполнение работы требовалось гораздо меньше времени. При этом обучающиеся не испытывали особого напряжения и обработка текста проходила с достаточной скоростью. Устный ответ соответствовал предъявляемым требованиям: он был полным и точным. Отсюда следует вывод о важности мотивационного фактора. При этом немаловажным является тот факт, что подготовка к ответу проходила в положительном эмоциональном настрое, что также способствовало стимуляции мыслительной деятельности, ускоряя и облегчая ее. При этом снималась субъективная трудность при восприятии текста.

В том случае, если рассматриваемый текст не соотносился с интересом и предыдущим профессиональным опытом, процесс подготовки проходил медленнее. Ответы не отличались ясностью и точностью, зачастую носили формальный характер, были более краткими и неоднозначными. Этот факт подтверждает мнение Л.С. Выготского о том, что интерес обуславливает активную мыслительную деятельность и оказывает положительное эмоциональное воздействие [1, с. 421]. Наряду с этим, информативность иноязычного текста как одна из его существенных характеристик также оказывает определенное влияние на результативность выполнения задания.

В отличие от текстов других стилей научному стилю изложения свойственно логическое, последовательное, точное, обобщенное изложение материала, четкая связь между основной идеей, основным содержанием и детализирующими положениями. Как правило, основная идея в специальном научном тексте формулируется либо в начале, либо в середине, либо в конце текста, вне зависимости от места подачи проблемы, цели и гипотезы [2, с.150]. Что касается лингвистической структуры текста, то здесь следует отметить, неравномерность связей его частей. Согласно семантическому членению текста, его невозможно разделить на равнозначные единицы [3, с. 311]. В нем всегда есть главные и второстепенные моменты. В этом плане предложенная Н.И. Жинкиным классификация предикатов позволяет свести текст к структуре предикатов.

В этой структуре одни являются главными предикациями, то есть, соответствуют понятию «основная идея», другие – предикациями другого порядка, то есть они соотносятся с более подробным содержанием текста и т.д. [2, с. 151].

В отличие от художественной литературы специализированные научные тексты характеризуются особой четкостью структуры предикаций, причем в рассматриваемых текстах предикация, как правило, отчетливо

формулируется при помощи нескольких или даже одной фразы. Благодаря этой четкости предикаций возникает положительное влияние на скорость и результативность интеллектуальной деятельности. Также представляется уместным отметить, что результат передачи основного содержания определяется местоположением предикации идеи в тексте, а также тем, насколько последовательно предикации второго порядка раскрывают идею с учетом второстепенных предикаций, детализирующих информацию.

Если предикация идеи расположена в начале текста, то качество ее восприятия возрастает примерно на 90%, если она находится в середине текста, то правильность передачи текста составляет 80%, если же идея передается в нескольких фразах, разбросанных в тексте, то правильность восприятия предикации составляет всего 20%. Важное значение для эффективной работы над научным текстом также приобретает его принципиальная схема, которой свойственна традиционная стандартность построения. В этой схеме могут быть предьявлены только отдельные части текста, по содержанию которых студентам удастся восстановить его полное содержание. Для отбора текстового материала также следует учесть однотипность, семантическую определенность синтаксических структур, однозначность используемых лексических единиц.

Заключение. Таким образом, учет рассмотренных нами характеристик текста (информативности, четкости логической структуры, стандартности построения, а также однотипности лексических единиц) в совокупности с деятельностью обучаемых, дает положительный эффект при обучении иностранному языку на неспециальных факультетах.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2012. – 1136 с.
2. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи / Н. И. Жинкин / Язык – речь – творчество. – Москва: Лабиринт, 2008. – С. 146-162.
3. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 811 с.

УДК 796.01 (012)

DIE LERNPRIORITÄTEN IM FREMDSPRACHENUNTERRICHT

Зайцева М.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
zaitsevamn@mail.ru

Ausgangspunkt für Überlegungen zu den Lernprioritäten ist die Tatsache, dass für den studienbegleitenden Fremdsprachenunterricht (FSU) in Deutsch kein geeignetes Lehrmaterial für die sprachliche Ausbildung auf der Grundlage der gegebenen Sprachniveaus (von A1 bis B1) vorliegt. Die Dominanz der

mündlichen Sprachtätigkeiten (Sprechen, Hören) hat mehrere Jahre die Bedarfsorientierung des FSU begingt. Begeistert von dem „kommunikativen“ Charakter der Lehrbücher (wie etwa „Themen aktuell“, „Dialogberuf“ vom Huberverlag), die Vermittlung von Fertigkeiten für die reibungslose Kommunikation im Alltag und Beruf deklariert haben, wollten wir nicht zugeben, dass diese Lehrbücher erstens meist für deutschsprachige Umgebung und zweitens für intensive Sprachkurse (12-14 Unterrichtseinheiten pro Lektion) bestimmt sind. Der Kommunikationsaspekt als Dominanz vom Sprechen und Hören wurde als vorrangiges Ziel des FSU betont, aber damit sind wir gescheitert. Die Idee, sich schriftlichen Texten zuzuwenden, scheint in unserer Situation gelungen zu sein.

Das Lesenlernen, Studenten im FSU mit verschiedenen Lesetechniken vertraut zu machen, sollte Hauptziel des FSU sein. Was versteht man unter Lesekompetenz? Damit wird die Fähigkeit und Bereitschaft gemeint, sich lesend mit einem Text auseinanderzusetzen und die darin enthaltenen Informationen für berufliche oder Studienzwecke zu erwerben.

Die Erfahrungen im Deutschunterricht haben gezeigt, dass das Lesen (von Anfänger – bis zur Fortgeschrittenenstufe, also von A1 über A2 bis B1 und höher) als „Einstieg“ in die Sprache dienen kann. Das verstehende Lesen kommt den Erwartungen von Studenten entgegen und kann ihnen als Grundlage für die Entwicklung der anderen Fertigkeiten (Hören, Schreiben, Sprechen) dienen.

Lesen ist ein Kommunikationsakt. Die Elemente des Kommunikationskreises sind: Autor, Text und Leser. Bekanntlich ist Lesen eine rezeptive Sprachtätigkeit. Beim Lesen geht es um visuelle Rezeption einer gegebenen Information. Rezeptiv darf aber nicht mit passiv gleichgesetzt werden, Lesen ist ein aktiver geistig sprachlicher Prozess [1].

Die Lesetechniken in der Muttersprache unterscheiden sich nicht von denen in der Fremdsprache [2], aber im Lernprozess der Leseentwicklung müssen allerdings bestimmte methodikorientierte Akzente gesetzt werden. Lesen ist immer funktional und umfasst eine Anzahl von Strategien, die verschiedene Funktionen erfüllen. In der einschlägigen Literatur werden folgende Lesestrategien unterschieden: *das orientierende Lesen, das totale Lesen und das suchende Lesen* [3].

Einige moderne Lehrbücher bieten Lernhilfen im Lesen an, indem einfache Piktogramme am Rand der Textseite angegeben sind, wie etwa *ein Flugzeug* für orientierendes Lesen, *eine Lupe* für totales Lesen, *eine Taschenlampe* für suchendes Lesen [4].

Diese Lesarten werden vom Kommunikationsziel und dem Grad des Erfassens des Textinhaltes bestimmt. Durch diese Lesestrategien wird der Bedarf an Informationen gedeckt. Die Studenten tendieren meist zum analytischen Lesen, bei dem die grammatische Analyse eines Satzes der Sinnentnahme vorausgeht. Oft ist dadurch das totale Lesen das einzige ihnen bekannte Leseverfahren. Die Sprachlehrer sollten die Aufmerksamkeit der Lernenden auf das Verstehen richten, indem sie entsprechende Lesetechniken im FSU anwenden.

Wenn das stille Lesen als Form des Wissenserwerbs betrachtet wird, drängt sich die Frage nach der Verarbeitung des Erworbenen auf. Der Leser bedient sich dabei verschiedener technischer Hilfen (Unterstreichungen, Randbemerkungen, Abschreiben und Herausnotieren der Regeln oder Zahlenbeispiele). Es werden oft auch Konspekte angefertigt [5].

Beim Behandeln der Texte soll dem Studenten zuerst die Aufgabe gestellt werden, damit er mit einem klar definierten Ziel an die Lektüre gehen kann, was ihm die Suche nach entsprechenden Informationen und das Anfertigen von Notizen erleichtert.

Der richtig gestaltete FSU erfordert die Bindung der Wortschatzarbeit an die Lösung von Kommunikationsaufgaben und -absichten. Die Wortschatzarbeit wird so zum integrierten Bestandteil der Entwicklung des Hörens, des Sprechens und des Schreibens. Es scheint, dass Grundwortschatz, Grammatik und Syntax viel mehr bieten können als alltägliche Gesprächssituationen, weil sie dem individuellen Kommunikationsbedarf der Studenten nicht entsprechen.

Zusammenfassung

Das stille Lesen als eine entscheidende Form des Wissenserwerbs stellt eine zentrale Zielfähigkeit im FSU dar. Texte rationell lesen zu können ist eine unabdingbare Voraussetzung für ein erfolgreiches Studium und für eine berufliche Tätigkeit. Für das Bewältigen des fremdsprachlichen Informationsflusses sind verschiedene Lesetechniken einzusetzen.

Das Lesen ist nicht abgesondert als eine primäre Sprachtätigkeit anzusehen, sondern zugleich als Grundlage für die drei anderen Fertigkeiten (Hören, Schreiben, Sprechen). Beim Lesen werden geistige Operationen regelmäßig belastet und gefördert. Dadurch kommt es zum besseren Beherrschen und Festigen sprachlicher Strukturen und Formen.

Auch wenn die Studierenden in allen sprachlichen Fertigkeiten gefördert werden sollen, kann es nicht die Aufgabe des FSU sein, die produktive Kompetenz der Lernenden auf das Niveau ihrer rezeptiven anzuheben. Während sich die Lesefertigkeit relativ schnell anheben lässt, reicht es im produktiven Bereich aus, die Studenten nur so weit in der Sprache zu fördern, dass sie sich angemessen ausdrücken können. Die Tendenz des FSU sollte also dahin gehen, die Aussage sprachlich möglichst einfach zu halten und sie vom Inhaltlichen her abzusichern.

An das Verarbeiten gedruckter Informationen knüpft sich die Notwendigkeit des Anfertigens von Notizen. Damit verbindet sich die Notwendigkeit des Schreibenskönnens.

Die Aufgabe der Sprachlehrer ist es, auf die Lernperspektive im FSU Rücksicht zu nehmen. Man muss also auf die Erwartungen und Bedürfnisse der Studentengruppe eingehen und einen Unterricht so planen und gestalten, dass er nicht universell und allgemein, sondern bedarfsorientiert ist.

Quellenverzeichnis

1. Nach Egerer-Möslein, Assimilations- und Antizipationsprozesse bei der Textrezeption. in: „Deutsch als Fremdsprache“ 1. – 1983. – S.30.

2. Nach Binkley, J.R., Lesen in der Fremdsprache. in: Publikationen des Goethe. – Instituts, München, 1991. – S. 43.
3. Nach Buhlmann, R., Das Lesen von Fachtexten, in: Lesen in der Fremdsprache. – Publikation des Goethe-Instituts, München 1981. – S. 65.
4. Mit Deutsch in Europa studieren, arbeiten, leben. Herausgegeben von Levy. – Hillerich und Renata Krajewska-Markiewicz. Goethe-Institut.– 2004. – 77 S.
5. Löschmann M. Fremdsprachiges Konspektieren im Dienste der Kommunikation, in: „Deutsch als Fremdsprache“, 5, – 1981. – S. 267.
6. Europäisches Sprachenportfolio, Raster zur Selbstbeurteilung unter: <http://www.sprachenportfolio.ch/pdfs/deutsch.pdf>.

УДК 372.881.111.1

МЕТАКОГНИЦИИ И ВЫБОР ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ОБУЧЕНИЯ

Захарова А.Л., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
angelikaleon@mail.ru

Введение. Современная эпоха тотальных изменений и неоднозначных решений вносит коррективы в различные сферы жизни. Претерпевает значительные трансформации и образовательная парадигма. В свете вышесказанного отметим, что осмысление феномена автономии студента приобретает особую актуальность. Автономный студент способен правильно выбирать необходимые стратегии обучения. Выбор эффективной стратегии является важнейшим условием для успешного освоения учебного материала и развития различных компетенций.

Основная часть. Проблема автономии студента является одной из центральных тем академических дискуссий в области эффективных подходов к обучению. Современные исследователи уделяют большое внимание как теоретическому осмыслению вопроса, так и различным практическим способам развития автономии и нестандартного мышления [D. Allwright, 1988; D. Little, 1991; D. Thanasoulas, 2000; R. L. Oxford, 2003; Ph. Benson, 2007; J. Kormos, K. Csizer, 2014; N.O. Ceylan, 2015; V. Ivanovska, 2015; E. A. Насонова, 2010].

Серьезный интерес вызывает изучение метакогнитивных феноменов, а также анализ их влияния на результативность обучения [J. H. Flavell, 1976, 1979; A. Wenden, 1987; A. Brown, 1987; S. G. Paris & P. Winograd, 1990; N. J. Anderson, 2002; J. Metcalfe, 2008; Å. Haukås, 2018].

Термин «метакогнициии» был введён в мировую науку профессором Стэнфордского университета Дж. Флейвеллом в 1976 году. Работы учёного положили начало глубокому исследованию метакогнитивных процессов, в том числе в сфере прикладной лингвистики.

Дж. Флейвелл выделял 4 группы метакогнитивных процессов: 1) метакогнитивные знания; 2) метакогнитивный опыт; 3) метакогнитивные цели; 4) метакогнитивные стратегии [2, с. 304].

А. Венден одной из первых определила важность метакогнитивных подходов для изучения и преподавания языка. Будучи последователем идей Дж. Флейвелла, исследователь дифференцирует в структуре метакогнитивного познания следующие аспекты: 1) знание о себе; 2) знание о задаче; 3) знание о стратегиях. Рассматривая метакогнитивные стратегии в контексте когнитивной психологии, А. Венден утверждает, что планирование, мониторинг и оценивание являются тремя базовыми компонентами саморегулируемого обучения [3, с.13].

Н. Дж. Андерсон выделяет 5 групп метакогнитивных процессов применительно к изучению иностранного языка:

- 1) подготовка и планирование обучения;
- 2) выбор и использование стратегий обучения;
- 3) мониторинг использования стратегий;
- 4) согласование различных стратегий;
- 5) оценивание прогресса обучения и использованных стратегий [3, с.18-19].

Подчеркнем, что метакогнитивные стратегии неразрывно связаны с процессом автономного обучения студентов и обеспечивают реализацию поставленных целей и задач.

Систематический мониторинг усвоения материала позволяет адекватно оценить достигнутые результаты и спрогнозировать возможные трудности дальнейшего обучения, а также способы их преодоления. Анализ динамики усвоения учебного материала позволяет скорректировать работу студента.

Отметим, что приобрести высокий уровень языковой компетентности едва ли возможно без выработки эффективных стратегий обучения и активного применения метакогнитивных подходов. Выбор соответствующих стратегий является приоритетным в плане успешного достижения учебной автономии, развития независимости мышления, удаления от шаблонности. Быть эффективным, гибким, креативным и продуктивным в ситуации динамических изменений – необходимое условие движения вперед.

Среди различных классификаций стратегий обучения наибольший интерес представляет, на наш взгляд, концепция Р. Л. Оксфорд, которая выделяет 6 направлений:

1. Когнитивные стратегии (анализ, синтез, аргументация, обобщение).
2. Метакогнитивные стратегии (сбор и систематизация материала, мониторинг ошибок, оценка эффективности).
3. Мнемонические стратегии (изучение и обработка звуковой и визуальной информации).
4. Компенсаторные стратегии (определение значения слова из контекста, использование синонимов, объяснение с помощью жестов).
5. Аффективные стратегии (идентификация настроения, чувств, уровня заинтересованности).

6. Социальные стратегии (изучение культурных и социальных норм, способность к социальной идентификации, развитие навыков межкультурной коммуникации и взаимопонимания) [4, с. 12-15].

С целью активизации метакогнитивных процессов весьма продуктивным является использование различных форм анкетирования для реализации таких функций, как мониторинг, оценка и рефлексия.

Р. Л. Оксфорд разработала анкету SILL (Strategy Inventory of Language Learning), состоящую из 50 пунктов. Данная анкета является одним из самых известных способов анализа эффективности использования учебных стратегий при изучении иностранного языка и совершенствования метакогнитивных навыков. Каждый пункт сформулирован таким образом, чтобы студент мог идентифицировать используемые стратегии, определить частоту их использования и возможность расширения диапазона их применения.

Известна также модель KWL (Know, Want to learn, Learned), направленная на мониторинг знаний, планирование и рефлексия [3, с.20]. Первый аспект – рефлексия по поводу ранее существующих знаний, второй – планирование, третий аспект – осмысление изученного.

Подчеркнем, что подобный вид работы может проводиться как индивидуально, так и в малых группах.

Известно, что многие студенты испытывают значительные трудности в определении результативных стратегий собственного обучения в контексте автономной деятельности. В связи с этим чрезвычайно важно определить ряд шагов для развития и укрепления автономии студента, его умения мыслить и действовать независимо: 1) создание мотивации; 2) внедрение соответствующих стратегий обучения; 3) помощь студенту в оценивании и мониторинге собственных достижений; 4) работа над развитием взаимодействия и сотрудничества в группе [1, с. 202].

Заключение. Метакогнитивная осознанность в процессе автономного изучения иностранного языка играет определяющую роль. Метакогнитивные стратегии являются залогом эффективной работы студента как в ситуации дистанционного обучения, так и в формате аудиторной работы.

Список литературы

1. Захарова А. Л. Автономия студента в контексте эффективных стратегий обучения / А. Л. Захарова // Языки и культуры: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–24 мая 2019 г. / науч. ред. Н. С. Ганцовская; отв. ред. и сост. Г. Д. Неганова. – Кострома : Изд-во Костром. ун-та, 2019. – С. 196–203.
2. Шульгина Е. М. Организация метакогнитивных процессов при обучении иноязычному дискурсу [Электронный ресурс] / Е. М. Шульгина // Языки и культуры. – 2017. – №39. – С. 298-324. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-metakognitivnyh-protsessov-pri-obuchenii-inoazychnomu-diskursu> (дата обращения: 06.06.2020).
3. Naukås, Å. Metacognition in Language Learning and Teaching [Электронный ресурс] // Metacognition in Language Learning and Teaching. – URL:

- https://www.researchgate.net/publication/330534837_Exploring_Communication_Strategy_Use_and_Metacognitive_Awareness_in_the_EFL_classroom (дата обращения: 05.06.2020).
4. Oxford R. L. Language Learning Styles and Strategies: an Overview [Электронный ресурс] // Learning Styles and Strategies. – Oxford: GALA, 2003. – URL: <http://web.ntpu.edu.tw/~language/workshop/read2.pdf> (дата обращения: 09.09.2018).

УДК 81'243:37.09

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Красько И.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
krasko-1980@yandex.ru

Самостоятельная работа студента (далее – СРС) – один из способов активного, целенаправленного получения новых знаний, формирования и развития умений и навыков. СРС формирует специалиста, способного к усвоению и применению осмысленной информации на практике. Современные требования к специалисту с высшим образованием фокусируются не только на уровне его профессионализма, знание иностранного языка является не менее важным, что повышает конкурентоспособность специалиста на рынке труда.

Цель исследования – проведение теоретического исследования форм и методов организации СРС в процессе обучения иностранному языку профессиональной направленности, которые бы способствовали формированию устойчивого интереса к предмету и росту уровня знаний, умений и навыков.

Основные формы организации СРС в вузах, как правило, определяются содержанием учебной дисциплины и уровнем подготовки студента. Традиционно применяются такие формы СРС: [2]

- подготовка к практическим занятиям;
- написание эссе (реферата);
- подготовка доклада;
- написание глоссария;
- разработка проекта (индивидуального или группового);
- выполнение кейс-задания;
- информационный поиск;
- разработка мультимедийной презентации;
- методическая разработка внеучебного мероприятия.

В современной педагогической практике среди самых эффективных методов СРС, которые способствуют интенсификации учебного процесса, выделяют: проблемно-поисковые методы, метод проектов, методы коллективной умственной деятельности и метод применения новейших информационно-коммуникационных технологий в обучении.

Применение проблемно-поисковых методов побуждает студентов к проведению самостоятельных исследований и повышает мотивацию. Сущность методов коллективной умственной деятельности заключается в коллективном творчестве для решения определенных заданий, что способствует повышению уровня интеллектуального развития, выявлению творческих способностей студентов и развитию их творческого мышления. Метод проектов требует определенных затрат времени на предварительную подготовку, поэтому его использование нецелесообразно.

Метод применения компьютерных технологий в процессе обучения имеет определенные особенности. Сегодня формы и методы СРС тесно связаны с использованием компьютерных технологий, которые усиливают эффективность усвоения студентами учебного материала, повышают их заинтересованность и активность в овладении знаниями.

Основными характеристиками СРС являются [3, с. 8]:

- психологические условия успешности СРС;
- профессиональная ориентация дисциплин;
- ограниченный бюджет времени студента;
- индивидуализация СРС.

Для обеспечения результативности самостоятельной работы следует правильно сочетать объемы аудиторной работы и СРС.

Крайне важным является методически правильная организация работы студента в аудитории и вне ее, а также обеспечение студента необходимыми методическими материалами с целью превращения процесса самостоятельной работы в процесс творческий [3].

СРС обеспечивается системой учебно-методических средств: учебниками, учебными и методическими пособиями, конспектами практических занятий и материалами в электронном виде. Формы и средства СРС предлагает кафедра при разработке программы своей дисциплины. Желательно, чтобы программа составлялась на основе базового учебника или учебного пособия, что позволит активно использовать различные формы самостоятельной работы и предоставит студенту возможность самостоятельно ознакомиться с начальным материалом при изучении каждой новой темы и согласовать самостоятельную работу с аудиторной, а преподавателю – оценить уровень подготовки каждого студента как результата СРС и определить объем материала для аудиторной или самостоятельной работы в соответствии с уровнем знаний отдельной учебной группы.

Целью организации СРС в процессе обучения иностранному языку профессиональной направленности является выработка навыков обработки профессиональной литературы на иностранном языке, работы с различными видами словарей, разговорных навыков для выступлений на иностранном языке и участия в обсуждении профессиональных проблем.

Поэтому одним из видов СРС является работа с профессионально ориентированными текстами. Студентам первого года обучения следует

предлагать адаптированные тексты профессиональной направленности, поскольку у них еще нет достаточного запаса профессиональной терминологии на родном языке. Студент должен прочитать текст, выписать неизвестную лексику, выполнить упражнения к тексту, составить терминологический словарь и сделать короткое сообщение по содержанию прочитанного. Проверка выполнения такого задания может происходить в письменной (письменный перевод, пересказ) или устной (устный перевод, пересказ) форме. При этом студент должен понимать, что перевод – это творческий процесс осмысления иностранного текста, а не просто механическая замена иностранных слов словами родного языка и копирование грамматических конструкций.

СРС должна сопровождаться систематическим мониторингом и оценкой ее результатов со стороны преподавателя. Контроль результатов СРС может осуществляться, например, во время аудиторных занятий в письменной, устной или смешанной формах.

Таким образом, для эффективной организации СРС нужно сформировать определенный уровень самоорганизации и готовности студентов к самостоятельной работе, определить объем аудиторной и внеаудиторной работы, параметры контроля, а также обеспечить студентов учебно-методической литературой, которая бы позволила им в удобное для них время самостоятельно изучать материал, формировать и развивать умения и навыки самостоятельного обучения и самоконтроля.

Список литературы

1. Волженина Н.В. Организация самостоятельной работы студентов в процессе дистанционного обучения: учебное пособие / Н.В. Волженина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 59 с.
2. Гречухина Т.И. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки: учеб.-метод. пособие / Т.И. Гречухина [и др.]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 80 с.
3. Дыбина О.В. Самостоятельная работа студентов: метод. рекомендации к организации самостоятельной работы студентов направления подготовки 050700 «Психолого-педагогическое образование» / О.В. Дыбина [и др.]. – Тольятти, 2011. – 71 с.

УДК 81'255.2

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ломаковская А.В.

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
kanz@spsu.ru

«Литературный и художественный перевод» является дисциплиной, необходимой к освоению студентами-переводчиками на 4 году обучения.

Базой для ее освоения служат знания, умения и навыки, сформированные на предыдущих уровнях обучения.

Соответственно, к 4 курсу студент-переводчик подходит с четким пониманием требований, предъявляемых к адекватному переводу. Но, приступая к освоению дисциплины «Литературный и художественный перевод» на практике, студенты неминуемо сталкиваются с рядом трудностей при переводе литературных произведений. Единство формы и содержания при переводе перестает быть единством – неизбежно несет потери либо форма, либо содержание. Даже студенты с хорошей языковой подготовкой часто не справляются с полноценной передачей смысла, заложенного автором. Еще чаще страдает форма оригинала, особенно, если речь идет о переводе стихотворных произведений.

На помощь и студентам, и преподавателю приходит метод сопоставительного анализа, в ходе которого художественный текст оригинала сравнивается с уже существующим переводом. Студенты получают возможность сопоставить оба текста, проанализировать перевод, дать ему критическую оценку, что, безусловно, благотворно влияет на процесс создания собственного варианта, что является необходимым требованием.

Крайне эффективно сравнить несколько (желательно – удаленных во времени) вариантов перевода одного и того же произведения с целью анализа их лексических / грамматических / синтаксических / стилистических отличий, обусловленных социально-культурными предпосылками создания перевода.

Так, к примеру, весьма эффективен с методической точки зрения сопоставительный анализ произведения Дж.Д.Сэлинджера «Над пропастью во ржи» с кардинально отличными вариантами его перевода. Первый, классический перевод, осуществленный Р. Райт-Ковалевой в период серьезного идеологического прессинга и жесткой цензуры (1965) и второй, осуществленный Максимом Немцовым и опубликованный в 2008 году, когда, как мы понимаем, цензура присутствует весьма условно. Первый – стилистически нейтральный, лексически выверенный, и второй – перенасыщенный ненормативной лексикой, ругательными выражениями, сленгом. В ходе сопоставительного анализа студенты, выявив все достоинства и недостатки уже имеющихся переводов, намечают способы создания своего варианта, как правило, занимающего срединную позицию по отношению к означенным двум.

Крайне полезен метод сопоставительного анализа при переводе стихотворных произведений, в ходе которого студенты видят, что отнюдь не всегда признанный перевод стихотворения является братом-близнецом оригинала по части формы и содержания. Это, как правило, поощряет студентов к созданию собственной версии. Что само по себе – успех, учитывая тот факт, что к началу курса студенты имеют крайне слабое представление о стихотворных размерах и теории стихосложения в целом, и лишь единицы имеют опыт написания стихов на родном языке.

Довольно действенен сопоставительный анализ переводов самих студентов. Прежде всего тем, что запускает соревновательный момент в группе, когда каждый в отдельности хочет продемонстрировать максимум своих возможностей. В дискуссионной форме обсуждаются удачные и не совсем переводческие решения, эффектные находки, оригинальные способы передачи авторской интенции. Переводческие фиаско так же не остаются без критических замечаний.

Резюмируя вышеизложенное, хочется отметить, что метод сопоставительного анализа является крайне эффективным в процессе освоения студентами дисциплины «Литературный и художественный перевод», поскольку делает необходимым более глубокий анализ художественных произведений, активизирует аналитические способности студентов и мотивирует их на создание собственных вариантов, что является необходимым требованием, предъявляемым к студентам-переводчикам на данном этапе обучения.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: Учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2001. – 288 с.
2. Бархударов Л. С. Основы перевода / Л. С. Бархударов. – Москва: Высшая школа, 1980.
3. Брандес О. П. Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): Учебное пособие / О. П. Брандес, В. И. Провоторов. – 3-е изд. – Москва: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.

УДК 81'367.4

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ ПРИ ПОМОЩИ СИНТАГМАТИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ

Магеря Д.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
mageryad9@gmail.com

Введение. Люди чаще всего по-разному воспринимают прочитанный текст и это дает повод для размышлений. Все чаще появляется вопрос: а какова, собственно, цель обучения чтению?

Большую часть информации человек получает из прочитанного материала. Таким образом, он формирует свое представление об окружающем мире и свою систему понятий для дальнейшей жизни. Но, к сожалению, не всегда человек может правильно понять посыл автора после прочитанного. Каждый человек по-своему воспринимает прочитанную информацию в силу своих навыков и динамики мышления. Не так давно появилась тенденция научить читать как можно больше слов за единицу времени.

Одна из целей – это научить читать человека быстро. Педагоги буквально заставляют читать как можно быстрее, но, к большому сожалению это не цель обучения чтению, а скорее одно из качеств. Каждый индивид обладает разной мыслительной деятельностью, таким образом, у каждого свой темп прочтения и соответственно понимания прочитанного. После прочитанного у человека закладываются определенные понятия, что соответственно составляет багаж знаний человека. Следовательно, основная цель обучения чтению это научить правильно понимать смысл текста, заложенного автором.

Так как с самых малых лет, человек обучается читать, мы можем задать вопрос: а как человек учится читать? Существует несколько способов научить человека читать и один из них – это обучение чтению при помощи синтагматической записи. Рассмотрим же, что это такое и каков результат от данного типа обучения.

Основная часть. Обучать чтению это значит обучать правильному пониманию содержания текста, как важнейшему виду рецептивной речевой деятельности. Мы знаем, что содержание и структура речи состоит из минимальных речевых единиц, в которые обычно спонтанно трансформируются средства языка. Но, правильно понять текст при чтении можно только при условии последовательного осмысления всех тех исходных речевых единиц, из которых непосредственно были составлены его структура и содержание.

Языковые средства ввиду их обобщённого или абстрактного значения не могут быть непосредственными единицами порождения речи, ибо речь всегда конкретна. Они должны изменить качество своего значения, т.е. трансформироваться в речевые компоненты с конкретным, ситуативным значением. Минимальные знаменательные единицы языка, например, слова, многомерны: они обычно многозначны и даже в одном и том же значении потенциально приложимы к бесчисленному множеству реалий. Их значения носят обобщённый характер, в то время как минимальная единица речи должна быть одномерной (т.е. недифференцированной ни структурно, ни содержательно). Это предельно минимальная речевая структура, между компонентами которой, по утверждению академика Л.В. Щербы, не должно быть пауз. У субъекта конкретной речи каждая такая единица имеет определённое ситуативное содержание. Эту единицу вслед за академиком Л. В. Щербой мы называем синтагмой. У Щербы нет отдельного специального исследования и долгое время он определял синтагму как фонетическую структуру. Так она закрепились в словарях, справочниках и грамматике. И только в последних выступлениях на конференциях, а также записях, оставшихся неопубликованными, он квалифицирует синтагму как основную синтаксическую единицу речи [5].

Наблюдая за выражением своих и чужих мыслей, можно выяснить характер порождения речи. Вполне очевидно, что для речи, как и для мышления, характерно последовательное наращение исходных единиц как способ формирования передаваемого содержания. Наши мысли рождаются

из отдельных фрагментов – минимальный речевых единиц, то есть синтагм, соответственно так формируется наша речь. А чтобы понять автора при прочтении какого-либо текста, нужно понять его подлинную интонацию и передачу им конкретного ситуативного содержания. Поэтому уже при обучении чтению, нужно обращать внимание на синтагмы в предложении, то есть на те части, которые интонационно выделены бы автором в роли смысловых единств. Необходимо обучать распознавать и осмысливать синтагмы, опираясь на логику и развитие событий. Только в данном случае у индивида будут вырабатываться, и развиваться навыки чтения с точным пониманием текста, а также будут закладываться основы для усвоения всех учебных дисциплин, что поможет легче освоить и точно понять читаемые тексты. Рассмотрим на примере, что такое синтагматическая запись как мы ее можем понимать:

После операции мальчик ходить долго не мог.

Возможны такие варианты членения на синтагмы:

После операции / мальчик / ходи́ть / до́лго не мог (т.е. был неподвижен)

После операции / мальчик / ходи́ть до́лго / не мог (быстро уставал).

В первом варианте *ходи́ть* и *до́лго* разные синтагмы, оба эти компонента имеют синтагматическое ударение. Между ними существует пауза. Их значения одинаково важны.

Во втором варианте *ходи́ть до́лго* – одна синтагма, ударение в ней только на втором компоненте, который становится определяющим в общем значении синтагмы. Паузы между ними уже нет [4].

Таким образом, данный анализ помогает понять варьирование интонации и смысловой структуры предложения. В каждом предложении структура и последовательность синтагм должны восприниматься как авторская заданность, осознание которой позволяет читателю точно понять авторскую мысль с её авторскими оттенками и нюансами. Также стоит обратить внимание на то, что у автора смысловой акцент может быть на любой синтагме, а именно это может быть действие, объект, субъект, временной промежуток и другие важные аспекты с точки зрения автора.

Заключение. Любое искажение авторской интонации или синтагматики гарантирует искажение заложенного автором посыла. А для того чтобы обучать данному типу обучения педагог должен разбираться в данной тематике учения, дабы индивид не допустил ошибок и правильно усвоил синтагматическую запись. Нельзя надеяться, что обучающийся сам поймет, как читать, нужно всячески содействовать развитию, направляя его и контролируя то, как он понимает читаемое. Ведь правильное понимание авторских синтагм – залог правильного понимания содержания.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка (Краткий обзор теорий и задачи синтагматического изучения русского языка) / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С.88–154.

2. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И. И. Ковтунова. – М.: УРСС, 2002. – 240 с.
3. Филатова Е. В. Синтагматическая запись речи как способ изучения проблемы порождения и восприятия речи, её реальных единиц и их функций // Филология и литературоведение. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://philology.snauka.ru/2015/01/1142>
4. Филатова Е. В., Филатов В. А. Как обучать чтению / Е. В. Филатова, В. А. Филатов. – Донецк, 2020. – 40 с.
5. Щерба Л. В. Фонетика французского языка / Л. В. Щерба. – М.– Л., 1937. – С. 77.

УДК 37.014.1

ОБУЧЕНИЕ СВЯЗНОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА)

Маслёнкина Н.Г., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

n.maslonkina@donnu.ru

Введение. Обучение связному высказыванию на среднем этапе преподавания иностранного языка в языковом вузе представляет определенные трудности, связанные, в первую очередь, с организацией работы по выполнению смыслового содержания рассматриваемого текстового материала.

По определению Г. В. Роговой и Ф. М. Рожковой связное высказывание представляет собой связную речь, которая состоит из ряда логически, последовательно связанных между собой предложений, интонационно оформленных и объединенных единым содержанием или предметом высказывания [2, с. 20].

В методической литературе вопросу обучения связному высказыванию посвящен ряд исследований, из которых следует выделить работы А. П. Бабенко, В. И. Невской, В. П. Важениной, Т. В. Роговой, Ф. М. Рожковой и др. [2, с.15]. Вместе с тем уместно будет отметить, что данные работы не носят комплексного характера и касаются в основном проблем обучения некоторым видам экспрессивной иноязычной речи, обучения творческому, а также самостоятельному высказыванию на старших курсах языковых факультетов.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы проследить механизм действия связного высказывания в эксплицитном и имплицитном плане на материале рассказа на среднем этапе обучения иностранному языку в языковом вузе.

Основная часть. Приобретение студентами языковой компетенции является одной из целей обучения устной речи, предусматривающей овладение способами формирования и формулирования мыслей посредством языка, умение использовать эти способы в процессе восприятия и порож-

дения речи, а также в различных коммуникативных актах [3, с. 638]. В нашем случае обучение связному высказыванию целесообразно начинать с текстового материала, представленного рассказом, так как в методической науке сам рассказ является методом обучения, использование которого предусматривает относительно законченное высказывание на определенную тему. Как вид монологической речи он представляет словесное сообщение о каких-либо событиях, фактах, явлениях и способствует стимуляции речевой деятельности [1, с. 69]. На основе рассказа возможно создание проблемных ситуаций, которые в значительной мере могут повысить внутреннюю активность студентов. К тому же в рассказе существует своя логика событий, на основе которой представляется более эффективным обучение иноязычной речи на уровне логического мышления.

Рассказ, который дается для прочтения или прослушивания должен соответствовать следующим требованиям: а) содержать фабулу б) не превышать двух-трех страниц по объему, то есть быть достаточно коротким, в) содержать не менее 90 процентов знакомой лексики, г) быть интересным в информативном плане, а также содержать подтекстовый материал [3, с. 513].

На основании приведенных выше требований рассказ должен представлять собой материал, в ходе выявления содержания которого, строится обучение связному высказыванию. Согласно приведенному определению, можно заключить, что это обучение должно соответствовать двум направлениям, которые предполагают, во-первых, обучение языковому оформлению иноязычной речи, которое связано с умением выбирать и комбинировать интонационное оформление языковой единицы, во-вторых, обучение умениям определенно, последовательно, обоснованно выражать свои мысли, т.е. развивать логическое мышление.

В процессе обучения связному высказыванию могут возникать трудности, связанные с выбором и комбинированием языковых единиц, а также с пониманием и передачей информации. В связи с этим перед преподавателем встает задача построения процесса обучения связному высказыванию на основе рассказа с учетом градуирования материала по степени сложности, с учетом его подачи с целью активизации мыслительного процесса студентов, а также с учетом внутренних средств учебного процесса с целью развития памяти и внимания. Для этого организация работы над рассказом должна предусматривать два плана: эксплицитный и имплицитный. В эксплицитном плане внимание преподавателя и студентов направлено в основном на иноязычное оформление высказывания, а в имплицитном плане внимание сосредоточено главным образом на логической стороне высказывания [3, с. 514].

Здесь следует отдельно остановиться на особенностях работы, как в плане содержания, так и в плане смысла.

Эксплицитный план. Студенты должны уметь оперировать информацией на уровне содержания рассказа, то есть у них появляется возмож-

ность практиковаться в иноязычной речи на основе той информации, которая эксплицитно выражена в рассказе. При этом нужно отметить, что работа должна носить творческий характер, а не механическую передачу информации.

В рассказе должна быть выделена главная и второстепенная информация. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, чтобы она была посильной и нетрудно усваиваемой, поскольку внимание обучающихся должно быть сосредоточено в основном на преодолении трудностей отбора, комбинировании и интонационном оформлении языковых единиц, то есть на оформлении высказывания языковыми средствами.

Имплицитный план. На этом этапе студенты должны уметь анализировать и синтезировать полученную информацию, то есть уметь выделить ее смысловое содержание, которое заложено в рассказе. Этот вид работы также должен носить творческий характер. Она направлена на развитие речевых навыков с опорой на логическое мышление. В это время студенты имеют возможность попрактиковаться в выделении главной и второстепенной мысли автора, а также в последовательном изложении своих суждений. Работа над рассказом как в плане содержания, так и в плане смысла должна проходить поэтапно.

Прежде чем приступить к работе над рассказом, преподавателю необходимо дать инструкцию по выполнению поэтапной работы, связанной с эксплицитно выраженной информацией. На подготовительном этапе студентам предлагается вести тематические словари, в начале которых записана предлагаемая им инструкция. Студенты должны ее использовать во время работы над рассказом до тех пор, пока будут испытывать в ней необходимость.

На первом этапе студентам предлагается прослушать или прочитать рассказ с целью извлечения информации. Задания на мнемические действия, как правило, не даются. На втором этапе студентам предоставляется возможность повторного ознакомления с содержанием рассказа.

Заключение. Итак, задача построения процесса обучения связному высказыванию на среднем этапе в языковом вузе базируется на основе текстового материала, а именно рассказа. Вводимый материал градуируется по степени сложности, а также с учетом внутренних средств учебного процесса. Организация работы над рассказом должна предусматривать два плана: эксплицитный и имплицитный. В эксплицитном плане внимание обучающихся направлено на иноязычное оформление высказывания, а в имплицитном плане на его логическую сторону. Такая работа является составной частью оптимизации учебного процесса в условиях обучения на специальных факультетах.

Список литературы

1. Бабенко А. П. Организация работы над некоторыми видами экспрессивной речи на старших курсах языкового факультета / А. П. Бабенко. – М., 2013. – С. 68-74.

2. Рогова Г. В. Обучение связному высказыванию / Г. В. Рогова, Ф. М. Рожкова. – Москва, 2015. – 42 с.
3. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 811 с.

УДК 378.016:811.111

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО «ПРАКТИЧЕСКОМУ КУРСУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»

Мифтахова О.В.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР
olga_miftakhova@mail.ru

Методика преподавания иностранных языков на современном этапе представлена разнообразными тенденциями. Преподаватель сам вправе выбирать подходящие ему методы и подходы – от традиционных до инновационных. В данной работе мы рассмотрим подход, предложенный Майклом Льюисом, основной идеей которого является постоянное совершенствование лексики изучаемого языка. Речь идет о лексическом подходе.

В основе лексического подхода лежит изучение словосочетаний, фраз и выражений в контексте и их активное применение в речи. Лексика, то есть слова и их комбинации, является основным строительным блоком языка. Научные исследования в сфере лингвистики и методики преподавания иностранных языков показывают, что за последние десятилетия роль лексики в функционировании языка и формировании лексической компетенции недооценивалась [1, с. 289]. Сам Майкл Льюис предлагает обратить внимание на следующую типологию заданий в рамках лексического подхода: работа со словообразованием с начального этапа обучения иностранному языку, упражнения, направленные на работу с устойчивыми словосочетаниями – коллокациями, задания, работающие с синонимией, антонимией и оттенками значений, а также упражнения, ориентированные на работу с дискурсивными маркерами [1, с. 292].

Рассмотрим предложенную типологию в практическом применении, ориентируясь на учебники, с которыми мы работаем на парах практического курса английского языка на филологическом факультете Луганского государственного педагогического университета. В данном случае речь идет о четвертом курсе и продвинутом уровне владения английским языком.

На указанном этапе мы работаем с такими учебниками, как *Speakout Advanced* и *Timesaver Reading Lessons (intermediate – advanced)*.

Упражнения, ориентированные на работу со словообразованием:

Пример 1: A) Check what you know. Add the headings in the box to the correct columns in the table.

adjectives	nouns	adverbs	verbs
------------	-------	---------	-------

...
elaborate	elaboration	elaborate/elaborative	elaborately
deceive	deception	deceptive	deceptively
pretend	pretence	pretend	x
suspect	suspicion	suspicious	suspiciously

B) Underline the suffixes in the words in the table.

Еще одно упражнение на использование верной словоформы в данном контексте.

Пример 2: One word in each sentence is incorrect. Change or add the suffix to correct it.

1. Would you care to elaborately on the idea?
2. They travelled to Panama, looking for opportunities to start a new life together, while Mrs Darwin kept up the pretend that her husband was dead.
3. He apparently had no recollect of his whereabouts or events over the previous five years.
4. In the meantime, in the UK, several people had become suspicion [2].

Вторая группа упражнений, направленных на работу с устойчивыми словосочетаниями, может быть представлена следующими заданиями [2]:

Пример 3: Complete the common collocations with the words/phrases in the box.

an investigation	suffer from	search	shift	presumed	the alarm
------------------	-------------	--------	-------	----------	-----------

_____ : to no avail, in vain, frantically, extensively

_____ : to set off, to sound, to raise, to trigger

_____ : rightly, wrongly, dead, innocent

_____ : asthma, migraines, amnesia, hay fever

_____ : launch, be the subject of, pursue, lead

_____ : day/night, early/late, split, 10-hour

Пример 4: Work in pairs and answer the questions using appropriate collocations.

1. When was the last time you searched for something?
2. Have you, or anyone you know, ever worked shifts? What kind of shifts?
3. Have you ever suffered from headaches or migraines? What brings them on?

Для иллюстрации третьей группы упражнений, охватывающих работу с синонимией, антонимией и лексическими значениями, мы взяли задания из учебника Timesaver Reading Lessons [3].

Пример 5: Match the words or phrases taken from the text with their opposites:

1. To stand out

2. Materialistic
3. A nobody
4. Under-achiever
5. To turn (something) down
 - a) A person of great importance and influence
 - b) To accept
 - c) Caring little about money and possessions
 - d) To be the same as others
 - e) Someone who excels

Пример 6: Find idioms in the text that mean the following:

1. To get on very well
2. To spread far and quickly
3. To take back something you said because it was completely wrong
4. To sell quickly through popularity
5. To be disappointed or frustrated with yourself.

Работа с дискурсивными маркерами является неотъемлемой частью проработки написания эссе, когда подробно обсуждаются все линкеры, вводные конструкции и фразы-заполнители. В качестве примера приведем упражнение из учебника *Speakout Advanced* [2].

Пример 7: Complete the table with phrases in bold from the essay.

Introduce additional information (meaning “and”): what is more, another point, ...

Indicate a contrast with what has come before (meaning “but”): in contrast, on the contrary, conversely, ...

Follow a logical argument (meaning “therefore”): thus, hence, accordingly, as a result, ...

Prove your point: evidently, obviously, indeed, to conclude, ...

Подводя итог, следует отметить, что лексический подход в комбинации с другими методами и приемами обучения иностранному языку существенно обогащает лексический запас студентов, облегчает запоминание грамматических конструкций, а также помогает лучше ориентироваться в англоязычной среде.

Список литературы

1. Боголепова С.В. Использование лексического подхода в университетском курсе английского языка / С.В. Боголепова // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака. – 2015. – № 3. – С. 287–298.
2. Antonio Clare. *Speakout Advanced : Students’ Book*. – second edition. – Pearson : Pearson Education Limited, 2016. – 175 p.
3. Emma Grisewood. *Timesaver Reading Lessons (intermediate – advanced)*. – An imprint of scholastic inc., 2008. – 79 p.

NEW CONTENTS FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN HIGH SCHOOL (ON THE EXAMPLE OF GERMAN LANGUAGE)

Nazarenko E.N.

SEI HPE «Donetsk National University», Donetsk, DPR

o.boi@yandex.ua

Introduction. The definition of the new content of teaching undergraduates in the specialty “International Relations” German as a second foreign language (based on the English language) began with reflections on how to create a completed educational product in a fairly short time, which would remain a good “baggage” for student and which he could successfully use for his professional purposes. It became clear that the content of the training itself would have to be limited. What are the main limitations?

The narrowing of the content of instruction began with the decision to limit the course of German as a second foreign language to only one part of it – a special, or professionally oriented, language. Of course, undergraduates also dream of acquiring a common, or every day, spoken language skill that can be used, for example, on tourist or business trips abroad, which they write about in their reviews, but they had to make a choice as part of the proposed 108-hour course. The possibility of restrictions in favor of a special language, more specifically, the language of politics and diplomacy, is due to the fact that undergraduates embarking on a German language course already have a significant supply of knowledge, which is confirmed by their bachelor's degrees in international relations. Moreover, most of them studied English in this field and are well acquainted with their professional English terminology, which is largely accepted in the German special language. This knowledge greatly facilitates the work on German vocabulary in conditions of limited time for its development.

The main part. The next restriction concerned the structure of the most special language of a socio-political nature. The special or professionally-oriented language of diplomats, like any other special language, is subdivided into a business language and a language for academic purposes or, in other terminology, into the language of the specialty and the language of the profession. The distinction between the language of a specialty and the language of a profession as applied, for example, to diplomacy, can be made along the following lines: language about diplomacy – language in diplomacy; language of diplomatic theory / science – language of diplomatic practice / language in the workplace; the language of communication between theoretical experts among themselves – the language of communication between professional practitioners with each other or with third parties, non-professionals; knowledge is skill; language system – the functional use of language.

Two vast layers of a special language – with an emphasis on communicative business language (the language of the profession) and with

emphasis on the language for academic purposes (the language of the specialty) – can be studied in isolation. This method is proposed by modern methods, for example, to prepare for the exam for a certificate of proficiency in German in the field of international relations. It is logical that in the education of undergraduate students, the language for academic purposes (the language of the specialty) is becoming more important, because the educational concept of training masters is focused on acquiring research skills, which distinguishes the master's curriculum from the curriculum of a specialist and a bachelor, and brings it closer to the program graduate student.

The master is a novice scientist, and his qualification requires skills in working with scientific materials, which prepares him for solving non-standard problems in his professional activity. In magistracy, the emphasis is on the development of the most valuable trans-professional knowledge, skills and abilities, as well as personal characteristics, the holder of which can think and act in a comprehensive manner, covering not only his professional field, but also related areas. The need to master the language for academic purposes was also confirmed during internships in the country of the studied language, offered to excellent students as part of their two-year graduate studies. In speech situations when visiting a cafe / restaurant, supermarket, museum exhibition, post office, staying at a hotel, metro, airport or train station. undergraduates have enough stock of knowledge gained during the study of the first – English –language. However, listening to reports and / or lectures on professional topics in German included in the program of visiting German partner universities is impossible without knowledge of the language of the specialty.

Another limiting stage is related to the choice within the four well-known types of foreign language activity – speaking, listening (listening to text), reading and writing. The basis for the selection was a sign of the preservation of residual knowledge. According to this criterion, reading and writing were recognized as the most resistant to the preservation of residual knowledge / skills with the same level of their preliminary achievement, since the level of training in these types of foreign language activities is supported by “material carriers” (dictionaries, reference books, printed texts and hand-written samples completed translations, etc.), which you can always refer to and over time. We note in this connection that the researchers revealed a relationship between the method of assimilation of the material and the ability to restore the knowledge gained some time later. If the training material was sound, then the person remembered about 25% of its volume. If the information was presented visually – about 35-40%. When combining the effects (visual and auditory), memorization increased to half, and if a person was involved in active actions in the process of studying, then the digestibility of educational material increased to 75 % [3].

However, the main emphasis in teaching the “reading” skill was made on developing strategies for translating a socio-political text. It is no coincidence that translation is currently considered as an independent, fifth, type of

educational activity in foreign languages. In accordance with the adopted restrictions, educational material was also determined on the basis of which it is most possible to carry out training in reading and extracting information from a scientific text. Authentic scientific articles of a political content, chapters of textbooks, articles of explanatory dictionaries, annotations, etc., were recognized as the types of text that are best suited for this task. An authentic German scientific text is known to be highly complex. This applies both to its grammatical structure: German grammar is considered one of the most difficult among the grammars of European languages, as well as the well-known heaviness of the German scientific style, for example, in comparison with a scientific text in English.

Inference. The undertaken restrictions on the content of training made it possible to bring it in line with the purpose of training – the development of the ability to read and extract information from the text of economic content in German from a student from level zero in 108 class hours. A verification task completing the course of study was intended to serve as a verification of this goal — an abstract / translation of at least two authentic German articles, the content of which corresponds to the topic of graduate research work of a graduate student (abstract / translation – 4 pages in A4 format).

References

1. Belopolskaya A.R. Guidelines for the algorithmic analysis of German text («Text Guide»). St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2014. –192 p.
2. Common European competencies in foreign language skills: study, training, assessment (Council of Europe, 2001). Russian version. – M.: MGLU, 2005. – 256 p.
3. Ryazanov S.V. On the issue of the use of computer multimedia tools in teaching foreign languages in military universities. [Electronic resource]. Access Mode: <http://psibook.com/linguistics/problemyprimeneniya-kompyuternyh-multimediyinyh-sredstv-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam-v-voennyh-vuzah.html> (accessed 23.01.2020).
4. Skills // A. Ya. Psychology. [Electronic resource]. Access mode: <http://azps.ru/handbook/u/umen146.html> (accessed March 03, 2015).
5. Yamshanova V.A., Kruchinina A.A., Tumarova T.G. Foreign language in magistracy: first year experience // News of St. Petersburg State University of Economics. – 2010. – No. 1 (61). – P. 135-143.

ИГРОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Осиянова А.В., канд. пед. наук, *Муратова Н.А.*

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, РФ
muratovaninel@gmail.com

Введение. Современный мир требует современных решений, и в обучении иностранному языку тоже. Сегодня не всем учащимся подходят старые методы обучения, поэтому технологи нового времени отлично подходят для того, чтобы мотивировать интерес детей изучать иностранный язык, но, конечно, не стоит забывать, что это все-таки дети, и поэтому приложения создают в необычном формате, то есть это анимационное, звуковое сопровождение.

Обучение через игру, а в частности обучение иностранному языку имеет очень хорошие результаты. Игра мотивирует учащегося, погружает его в ту среду, в которой он чувствует себя комфортно, а самое главное проявляет интерес к учению. Игровой метод обучения распространен не только среди детей, но и взрослый человек, решившийся овладеть иностранным языком также может обучаться с помощью игры.

Игра – ценное и эффективное средство обучения человека, способ познания действительности и самого себя [1].

Обучающие игры – это игры, в ходе которых приобретаются новые знания, умения и навыки. Игра обеспечивает психологическую готовность учащихся к общению на иностранном языке, непринужденное повторение языкового материала нужное количество раз, введение новой лексики и ее воспроизведение, создание связей между отдельными словами и речевыми ситуациями [2].

Актуальность данной темы обусловлена интересами современного общества, в частности если говорить о детях, и об их обучении иностранному языку, игровые приложения имеют весомую роль в их жизни. Сложно представить современного ребенка, который не освоил современные технологии, такие как компьютер и телефон.

Основная часть. Практически у каждого школьника сейчас имеется все необходимое для того, чтобы пользоваться всеми возможными программами и приложениями. В связи с этим методика обучения иностранному языку сделала большие шаги в изучении данной темы. Многие учителя пользуются игровыми приложениями в обучении своих учеников, и не могут не отметить эффективность данного метода. Учитель должен не только обладать навыками работы в определенной программе, но и уметь использовать современные гаджеты в процессе обучения. Таким образом, потребность в учителях нового поколения, готовых и способных применять образовательные информационные технологии и

инновационные методы как часть процесса обучения, подразумевает реструктуризацию всей системы образования [3].

С психологической точки зрения современные пользователи игровых приложений с большим успехом усваивают необходимый материал, нежели если бы они выполняли привычные упражнения в классе. Игра развивает внимание, логическое и абстрактное мышление. Игровые приложения помогут учащимся научиться принимать самостоятельные решения, а также быстро переключаться с одного действия на другое [4].

С методической точки зрения игровые приложения мотивируют учащихся изучать иностранный язык. Разработчики обучающих игры создали не просто упражнения для изучения иностранного языка, но они учли все особенности и трудности, с которыми может столкнуться обучающийся. Для этого игровые приложения направлены на выявление интересов, способностей учащихся, а также отработку тем, которые вызвали наибольшее затруднение [2].

На сегодняшний день существует огромное количество игровых приложений для изучения иностранного языка, которые находятся в свободном доступе.

Наиболее известными являются следующие игровые приложения:

1. Lingualeo – онлайн сервис для изучения и практики английского языка. Данное приложение находят интересным в частности учащиеся средней и старшей школы. Сервис предоставляет возможность изучать язык по фильмам, книгам, музыке, различным статьям [5].

2. Duolingo – бесплатная платформа для изучения иностранных языков. Стоит отметить, что приложение делает основной упор на чтение и письмо [6].

3. Приложение Memrise направлено на изучение лексики иностранного языка [7].

Представленные приложения позволяют учащимся повысить свой уровень владения иностранным языком от Elementary до Advanced. Среди учащихся старшего возраста (средняя и старшая школа) наибольшим спросом пользуются приложения, направленные на изучение грамматики иностранного языка.

1. British Council – Learn English Grammar – приложение состоит из двух разделов: «Practice» и «Test» [8].

2. Practice English Grammar – приложение состоит из более чем 500 вопросов на 16 различных тем. Главной особенностью программы является то, что она предлагает возможность подготовиться к ряду международных экзаменов: TOEFL, IELTS, FCE, CAE [9].

Кроме приложений и программ, существуют образовательные сайты, которые также пользуются популярностью среди изучающих иностранных язык.

1. Rong Chang – очень удобный сайт для отработки аудирования, так как там можно найти много озвученных диалогов и текстов разного уровня сложности [10].

2. Easy World of English – сайт разработан для изучения иностранного языка и содержит различные упражнения на грамматику, лексику, письмо, аудирование, чтение. Каждый урок разделен на темы и разбит на 3 уровня [11].

Заключение. Помимо представленных приложений и сайтов существуют еще множество других. Каждое приложение имеет собственные особенности и возможности. Исходя из указанной выше информации, можно сделать вывод, что игровые приложения играют большую роль в изучении иностранного языка. Они так же помогают учителю в обучении учащихся, так как приложения содержат различные упражнения, схемы и формулировки, которые помогут учащимся эффективней изучать иностранный язык.

Список литературы

1. Катаев А. В. Открытая модель игрока для оценки знаний и навыков в компьютерных обучающих играх / А. В. Катаев, О. А. Шабалина // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2011. – № 9. – С. 79–85.
2. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии / А. П. Панфилова. – Москва: «Академия», 2009. – 192 с.
3. Неживлева И. А. Интерактивное обучение иностранному языку как способ активизации познавательной деятельности / И. А. Неживлева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК. – 2013. – Вып. 10 (34).
4. Авраменко А. П. Мобильные приложения как инструмент геймификации языкового образования / А. П. Авраменко, В. Н. Шевченко // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. – 2017. – Вып 4. – С. 64–71.
5. Lingualeo [Электронный ресурс]. – URL: <https://lingualeo.com/> (дата обращения: 15.09.20).
6. Duolingo [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duolingo.com/> (дата обращения: 15.09.20).
7. Memrise [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.memrise.com/> (дата обращения: 15.09.20).
8. British Council – Learn English Grammar [Электронный ресурс]. – URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/grammar> – (дата обращения: 15.09.20).
9. Practice English Grammar [Электронный ресурс]. – URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.testsstore.app.peg0&hl=ru> – (дата обращения: 15.09.20).
10. Rong Chang [Электронный ресурс]. – URL: <https://rong-chang.com/> (дата обращения: 15.09.20).
11. Easy World of English [Электронный ресурс]. – URL: <http://easyworldofenglish.com/>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Полякова В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.polyakova@donnu.ru

Введение. Мировой кризис, вызванный пандемией COVID-19, очевидным образом, затронул систему образования. Кризисная ситуация значительно ускорила процесс апробации и адаптации онлайн-обучения в образовательных учреждениях, бросив вызов всем участникам образовательного процесса. Анализ перспектив и совершенствование дистанционного обучения, на данный момент, является одной из наиболее актуальных задач для образования. Целью данной статьи является анализ преимуществ и выявление проблем, решаемых педагогами и студентами в процессе дистанционного обучения всем видам иноязычной речевой деятельности.

Основная часть. Проблемы развития дистанционного обучения рассматриваются в работах многих отечественных и зарубежных ученых, таких как А. А. Андреев, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, Е. С. Полат, А. В. Хуторской, В. И. Овсянников, И. М. Ибрагимов, Д. Киган, Ф. Ведемеер, М. Мур, О. Петерс, Дж. Боат, Дж. Даниель, К. Смит, Р. Деллинг, Б. Холмберг. Современный российский исследователь Е. С. Полат дает следующее определение понятия дистанционного обучения: «*форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность*» [3, с. 17]. А. А. Андреев называет дистанционное обучение «синтетической, интегральной гуманистической *формой обучения*, которая базируется на использовании широкого спектра традиционных и новых информационных технологий и их технических средств, применяющихся для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения, диалогового обмена между преподавателем и обучающимся, причем процесс обучения в общем случае не критичен к их расположению в пространстве и во времени, а также к конкретному образовательному учреждению» [2]. Однако на законодательном уровне дистанционное обучение закреплено в виде *технологий дистанционного обучения*. В ст. 14 Закона об образовании ДНР говорится, что «под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [1]. Следовательно, на

основании существующих нормативных документов, дистанционное обучение является образовательной технологией, реализуемой в очной и заочной формах обучения.

Дистанционное обучение принципиально отличается от традиционного обучения и, на сегодняшний день, представляет ряд проблем для всех участников образовательного процесса. Среди основных проблем можно выделить:

- невозможность установления межличностного контакта между участниками образовательного процесса;
- сложность определения уровня подготовки и индивидуальных особенностей восприятия обучающихся;
- трудности с выбором эффективных электронных учебных материалов и подходящих оценочных средств;
- отсутствие необходимого технического оснащения и программно-технических средств;
- недостаточный уровень овладения современными информационными технологиями, как со стороны педагогов, так и со стороны обучающихся;
- скептицизм преподавателя, отсутствие психологической готовности к работе с учащимися в новой учебно-познавательной сетевой среде.

В свою очередь, дистанционное обучение обеспечивает способы преодоления некоторых ограничений, характерных для аудиторной работы, например, таких как большое количество студентов, разные уровни владения языком, нехватка времени для прямого контакта и предоставления персонализированной информации всем студентам.

Сеть Интернет предлагает огромное количество разнообразного контента, пригодного для использования в процессе обучения иностранному языку. Наиболее прогрессивными направлениями в данной сфере являются веб-технологии, которые открывают широчайшие возможности для дистанционного обучения. Современные технологии выводят взаимодействие людей друг с другом на более высокий, интерактивный, мультимедийный уровень, сохраняя при этом практически все аспекты личного общения. Веб-технологии позволяют видеть и слышать собеседника, взаимодействовать друг с другом в режиме реального времени. Еще одним важным аспектом онлайн-обучения является наличие эффективных онлайн-платформ для обучения и простой доступ к ним.

Е. С. Полат выделяет две основные методики дистанционного обучения: методика синхронного обучения, которая предусматривает общение обучающегося и преподавателя в режиме реального времени и методика асинхронного обучения, в которой большее количество времени отводится на самоподготовку [4, с. 137]. Наибольшая эффективность достигается при использовании смешанных методик дистанционного обучения.

В процессе дистанционного обучения связь преподавателя со студентами осуществлялась через электронную почту, материалы для

дистанционного обучения размещались в облачном хранилище mail.ru. Также активно использовалась платформа Touchstone Cambridge Learning Management System (by Cambridge University Press).

Учебная серия Touchstone содержит онлайн-версию, а также версию для печати. Обе версии равны по содержанию и целям. Онлайн-версия включает в себя рабочую тетрадь, видео-занятия, аудиозаписи и игры. В каждом онлайн-модуле есть грамматические упражнения из рабочей тетради, видео-упражнения, интерактивные игры, модульные тесты и дискуссионные форумы. В начале каждого блока содержатся упражнения на повторение ранее изученного материала, а также осуществляется представление новой лексики в контексте. Затем студентам предлагается освоить новый грамматический материал. Далее следуют задания для отработки и закрепления материала, включающие в себя аудирование, устные и письменные интерактивные упражнения.

Электронные материалы на платформе структурированы по видам речевой деятельности, с разделами для чтения, письма, аудирования и разговорной речи. Одним из преимуществ онлайн-среды для развития навыков письма является возможность сохранять и делиться письменными текстами в разных этапах написания. Что касается развития навыков чтения, электронные учебные материалы позволяют учащимся сосредоточиться на различных частях текста, отмечать различные элементы текста. Текст может сопровождаться графическими, аудио- и видеоматериалами, что позволяет комбинировать одновременное прослушивание и чтение, а также использование цифровых инструментов для многократного прослушивания, пометки частей текста или перевода.

Дистанционное обучение предлагает больше возможностей для выполнения заданий на аудирование по сравнению с аудиторной средой. Задания на аудирование могут включать не только аудио- и видеоматериал, но и различные гипертекстовые элементы (например, транскрипт или дополнительную визуальную информацию, которая может выводиться на экран во время прослушивания), электронные словари быстрого доступа. Студенты имеют возможность прослушать аудиоматериал неограниченное количество раз, что является преимуществом для обучающихся с более низким уровнем владения иностранным языком.

Главное преимущество электронного обучения в отношении развития разговорных навыков – это возможность сделать запись, которую можно прослушать, проанализировать и перезаписать. Так студенты могут реорганизовать информацию и найти правильные и подходящие языковые формы и элементы. Неоспоримыми преимуществами также являются: наличие ресурсов для развития понимания устной речи и времени для обработки информации. Каждый тематический блок завершается тестовым контролем знаний. Cambridge Learning Management System также хранит данные о количестве часов, затраченных студентами на выполнение, а также о количестве тематических единиц, пройденных каждым студентом.

Заключение. Дистанционное обучение является перспективной образовательной технологией, обладающей высоким уровнем интерактивности и позволяющей задействовать мультимедийный потенциал новых веб-сервисов и онлайн-инструментов совместной работы преподавателя и студентов. Однако наряду с преимуществами дистанционной формы обучения, существуют проблемы в ее организации. Уровень эффективности дистанционного обучения зависит от степени владения современными педагогическими и информационными технологиями, от качества используемых методических материалов, а также от психологической готовности преподавателей и студентов к работе в сетевой среде.

Список литературы

1. Закон ДНР «Об образовании», принят Постановлением Народного Совета ДНР №I-233П-НС 19 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>
2. Андреев А.А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» [Электронный ресурс]. – URL: http://v-school.narod.ru/E-LEARN/RAB-MAT/andreev-ron_do.htm
3. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева / Под ред. Е. С. Полат. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.
4. Полат, Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения. – Москва: Изд. центр «Академия», 2006. – 400 с.

УДК 81'25:378.147

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НАВЫКАМ ПЕРЕВОДА БИОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Прокудина И.Б.

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко»,
г. Тирасполь, ПМР
Kanz@spsu.ru

На сегодняшний день биографический текст нельзя назвать глубоко изученным, несмотря на то, что он является популярным видом документальной литературы. Невероятный интерес у обычного человека вызывает жизнь знаменитостей, личностей, которые в своё время внесли большой и важный вклад. Не менее важной и сложной задачей, помимо создания биографии является её перевод. Уникальность и структурированность английского языка усложняют процесс перевода, и представляют собой особые риски недопонимания текста и утрату важной информации при переводе. В связи с этим, очень важно рассмотреть особенности перевода биографической литературы, как можно передать текст на другой язык, чтобы соблюсти стиль текста и передать основную мысль автора.

Несмотря на развитие технологий, распространение и усовершенствование машинного перевода, ни один компьютер не сможет так же точно и в то же время красочно перевести текст, как это делает переводчик-профессионал. Компьютеру неподвластна игра слов, юмор, умение найти то самое подходящее слово, подобрать синоним или опустить лишние детали. Только переводчик может справиться с этими задачами.

Биографический жанр уникален, ввиду того, что биографический текст по своей сущности является научным и независимым исследованием, раскрывающим сущность людей, их мыслей и действий. Перевод биографического текста является совсем не простой задачей для специалиста так как в процессе перевода чрезвычайно важно не упустить детали, точно формулировать мысли, не исказить смысл и не нагромождать текст субъективным мнением [4].

На первом же этапе обучения переводу документальной литературы, а именно биографических текстов, необходимо напомнить студентам, чтобы они соблюдали основные принципы перевода и были ответственны за результат своего труда. Сначала надо отработать всё на практике в ходе выполнения специально подобранных и составленных упражнений. Это могут быть мини-тексты, т.е. отрывки из биографической литературы, или ряд предложений с заданием применить при переводе тот или иной переводческий приём, решить определённую переводческую задачу. Очень важно следить за тем, чтобы в предлагаемых студентами переводах прослеживалась контекстуальная зависимость. С методической точки зрения при выполнении таких упражнений необходимо обсуждать именно то явление, тот приём, который составляет суть упражнения. Перевод каждого предложения должен соответствовать всем нормам переводческого языка.

Теперь остановимся на языковых особенностях биографических текстов. Как отмечает А.Ю. Ивлева «Языковая и художественная картина мира, открывающаяся перед студентами, изучающими английский язык, обогащает их личности, способствуя формированию общечеловеческих ценностей» [3].

Рассматривая языковые и понятийные характеристики биографического текста, выявляется их неоднородность. Безусловно, как и любой текст, биография нацелена на аудиторию, и переводчик также всегда должен учитывать тот факт, для какой аудитории выполняется перевод. В зависимости от этого, текст может быть нагромождён узкоспециализированными терминами, особой лексикой, точными датами и мельчайшими подробностями, которые для узкого круга читателей необходимо переводить чрезвычайно точно, ничего не упустив. В случае, когда биография рассчитана на широкий круг читателей, отмечается меньшее количество специальной лексики, дат и подробностей. Это связано с тем, что обладая информативной функцией, биографический текст должен заинтересовать читателя, а не утомить. В связи с чем, в

некоторых случаях есть вероятность встретить эмоционально-окрашенную лексику [2].

Числовые данные, личные имена, географические названия здесь не выдуманы, они отражают объективную действительность и передаются при переводе однозначными эквивалентами. По этим признакам биографический текст подобен любому тексту из газеты или журнала. Эмоциональная информация представлена гораздо более богатой палитрой средств, их использование индивидуализировано и свидетельствует о наличии на фоне эмоциональной информации также и эстетической информации.

В биографическом тексте также заметна высокая частотность употребления фразеологизмов. Часто в тексте встречаются разнообразные клише. Существенную роль играют индивидуальные средства образности. Это эпитеты, сравнения, метафоры и т. п. При передаче индивидуального образного словоупотребления переводчику приходится ориентироваться, во-первых, на необходимость сохранения самого факта наличия образного средства (его нельзя заменить словами той же семантики в прямом значении), во-вторых, постараться сохранить его индивидуальный характер [2].

Диапазон синтаксических средств передачи эмоциональной информации чрезвычайно широк: это и контраст предложений по длине и сложности, синтаксический параллелизм, парцелляция и инверсии.

Важным этапом в обучении являются письменные контрольные работы по переводу биографических мини-текстов, чтобы студенты понимали значимость каждого слова. Необходимо показать студентам, что механическая замена английских слов русскими или просто использование клишированных выражений не является переводом.

Студенты чётко должны понимать, что «...средства передачи когнитивной информации: цифровые данные, имена собственные и названия передаются однозначными эквивалентными соответствиями, средства передачи эмоциональной информации в области лексики: эмоционально-оценочная лексика, просторечие, высокая лексика, жаргоны передаются вариантными соответствиями с сохранением стилистической окраски. Индивидуальные образные средства передается вариантными соответствиями или трансформациями с сохранением индивидуальных средств данной фигуры: эпитета, сравнения, метафоры и т. п.» [1].

И, наконец, завершающим этапом работы над биографическим текстом является, конечно, обсуждение выполненных переводов. Полезно проиллюстрировать случаи нарушения требований к переводу или, наоборот, продемонстрировать грамотные и интересные варианты перевода. В таких случаях могу рекомендовать работу в маленьких подгруппах из 2-3 человек, т.е. каждая подгруппа получает мини-текст, каждый переводит самостоятельно, а потом мы прослушиваем эти переводы и обсуждаем. При таком сравнительном анализе достаточно контрастно выявляются

более удачные и не совсем удачные варианты перевода. Очень важен выбор той или иной стилистической разновидности биографического текста, когда готовишься к занятиям по английскому языку в высшей школе. Студентам очень нравится такая творческая работа, и у них действительно проявляется неподдельный интерес к работе переводчика.

Методика подготовки переводчиков, к сожалению, малоизученная отрасль науки, поэтому обучение студентов на этом этапе требует разработки особых методических приёмов, направленных на формирование и совершенствование специфических умений перевода биографических текстов, а значит, исследуемая проблема актуальна и перед нами – плодотворное поле научного исследования.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Иванова Е. А. Теоретические основы и актуальные проблемы жанра биографии / Е. А. Иванова // Вестник Саратовского государственного университета. – 2012. – С.40-48.
3. Ивлева А. Ю. Воспитание личности в культурном пространстве текста / А. Ю. Ивлева. – Вестник Мордовского университета: Научно-публицистический журнал. – 2009. – №2. Серия «Педагогические науки». – С .218-222.
4. Петрина А. Б. Модель научной биографии в «новой культурной истории» / А. Б. Петрина // Омский научный вестник. – №5. – 2009. – С. 53-75.

УДК 378.147

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ СОЗДАНИЯ «КЕЙСА» В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Рабкина Н.В., канд. филол. наук, доц., *Коняева Л. А.*, канд. пед. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, РФ
nrabkina@mail.ru; loudmilakoni@mail.ru

Введение. Освоение угольных залежей в регионах, целиком зависящих от угледобывающей промышленности, неизбежно поднимает вопросы экологической и индустриальной этики. Время от времени в средствах массовой информации освещаются истории противостояния коренных народов и угледобывающих предприятий. Один из таких конфликтов был связан с кузбасским поселком Казас, населенным, в основном, представителями малочисленного народа области – шорцев. Открытая добыча угля в непосредственной близости от поселка привела к опасной экологической ситуации, в результате чего под угрозой оказалось здоровье его обитателей, их образ жизни и места поклонения. На протяжении нескольких лет активисты не могли найти общий язык с

угольщиками и местными властями по вопросу компенсации, однако в итоге поселок был перенесен на новое место [2].

Конфликт породил внушительный объем вербально-визуального интернет-контента, как на русском, так и на английском языках. Такое многостороннее освещение актуальной конфликтной ситуации идеально для «кейсовых» заданий по английскому языку.

Цель исследования. Материал и методы исследования. К базовым навыкам XXI века наряду с творчеством и креативностью относится экологическое мышление: умение понимать связность мира, воспринимать свою деятельность в контексте всей экосистемы, поддерживать эволюционные процессы. Кейс-метод – один из новых эффективных методов обучения, которые активно внедряются в учебный процесс в связи с курсом на модернизацию российского образования, **относится к проблемно-поисковым технологиям обучения.** Их цель заключается в реализации практико-ориентированного подхода, предполагающего интеграцию теории и практики, развитии логического, креативного мышления; активизацию познавательной, научно-исследовательской активности обучающихся, применению ЗУН в нестандартных условиях; формировании самостоятельности, самоорганизации; умении работать в парах и группе; формирование общенаучных компетенций.

Отличительной особенностью данного метода является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни.

Признаками кейс-метода как инновационной технологии обучения являются: наличие модели системы, состояние которой рассматривается в некоторый дискретный момент времени; коллективная выработка решений; многоальтернативность решений; групповое оценивание деятельности, наличие управляемого эмоционального напряжения. Кейс-метод в обучении иностранному языку представляет собой использование реальной проблемной ситуации для обсуждения на изучаемом языке и поиска ее решения в коллективе. Представляется, что «кейс», с разными модификациями, может быть использован как в рамках университетской программы, так и для работы с не-студенческой аудиторией: представителями бизнес-сообществ, изучающими английский язык, участниками президентских программ, на корпоративных курсах делового английского, в разговорных клубах и т.д.

Результаты исследования и обсуждение. Для работы с кейс-ситуацией необходимо правильно поставить дидактическую задачу, и для ее решения подготовить «кейс» с различными информационными материалами (статьи, литературные рассказы, сайты в сети Интернет, статистические отчеты и проч.). Основным условием предстает актуальность и неоднозначность ситуации, возможность нескольких решений и работа с разными формами представления информации. Кейс-метод в этом плане выступает как технология коллективного обучения, основанная на работе в группе и взаимном обмене информацией как

условии совершенствования профессионализма, источнике развития и воспитания личности студентов.

Проблемная ситуация, лежащая в основе описываемого «кейса», реальна, актуальна и освещалась СМИ на всех стадиях ее развития. Она предлагает возможности для воспитания локального патриотизма, толерантности, поликультурного сознания, экологической ответственности и гражданской сознательности. Несмотря на все богатство аутентичного материала по устной теме «Защита окружающей среды», студенты часто воспринимают ее как монотонное перечисление проблем окружающей среды, которые представляются им чем-то абстрактным, далеким, навязанным извне. Обсуждение тем «Что мы можем сделать для улучшения экологии в нашем районе?» часто вызывает ощущение бессилия и равнодушия. Возникает парадокс, при котором богатейшая и актуальнейшая тема на практике сводится к поверхностному обсуждению, а личностная актуализация и активизация тезауруса остаются за кадром.

Будущие переводчики и филологи понимают, что экология недропользования – частотная тема международных форумов, конгрессов и научно-практических конференций. Еще один плюс разработки конфликтных тем для создания «кейсов» заключается в том, что интернет-контент отличается значительным стилистическим разнообразием, от серьезного научного дискурса, до форумных споров, от неподготовленной речи простых людей, до субтитров к презентациям. Предлагаемый формат работы способствует развитию аналитического мышления, навыков поиска информации, аргументации и презентации, которые пригодятся не только в сфере владения иностранным языком. К примеру, «кейс» оказался полезен в рамках обучения магистров технических специальностей [5].

Работу над «кейсом» целесообразно начать с активизации тематического вокабуляра: обсуждения в малых группах экологических проблем, актуальных для области. Постановка проблемы осуществляется при помощи написанной на английском языке статьи «Coal Mining in Kemerovo oblast, Russia» [4], опубликованной в сентябре 2012 года на сайте ISSUU, международной рабочей группы по делам коренных народов. Практически идентичный русскоязычный материал доступен в публикации «Угольная промышленность и традиционный образ жизни коренных народов Кемеровской области» на сайте «Экодело» [1]. Сравнение английской и русской версий позволяет обучающимся самостоятельно составить тезаурус по теме и развивает переводческие навыки.

Параллельно организуется визит в краеведческий музей, где обучающихся познакомят с бытом коренных народов. Можно обострить конфликтность ситуации, осветив в рамках посещения музея две темы – быт коренных народов и развитие добычи полезных ископаемых в регионе. Так, в рамках данного конкретного «кейса» можно посетить Музей экологии, археологии и этнографии при КемГУ или областной Краеведческий музей, а потом – музей-заповедник «Красная горка», где

экскурсантам расскажут об истории освоения Кузнецкого угольного бассейна [3]. Таким образом, будут освещены две стороны проблемы. В целом, местный музейный кластер часто недооценивается как потенциальный источник материала для изучения английского языка [6].

После визита в музей следует этап докладов на английском языке, которые можно также готовить в парах или малых группах. Далее следует этап работы с видеоматериалом. Так, в открытом доступе можно найти фотоотчет под названием «На память», посвященный исчезающему быту шорских деревень. Следующий этап работы с видеоматериалом – устный перевод видеоконтента – новостных роликов, видеообращений к властям, документальных фильмов, а также создание английских субтитров при помощи простых и доступных программ. Можно поделить видео на несколько логически завершенных фрагментов и распределить между студентами для перевода или предложить им работать в паре над одним роликом. Таким образом отрабатываются навыки работы в команде и производственного сотрудничества. Заключительный этап работы с «кейсом» – ролевая игра на английском языке. Участники получают роли с краткой легендой и делятся на три группы: местные жители (типажи «деревенский староста», «шаман», «многодетная семья», «охотник» и т.д.), руководство угольного предприятия («директор», «СЕО», «инженер», «планировщик» и т.д.) и представители организаций, которые должны разрешить конфликт («Гринпис», «представитель международных организаций по правам человека и делам коренных малочисленных народов», «представитель администрации», «представитель министерства природных ресурсов», «депутат», «журналист», «ученый-эколог» и т.д.). Участникам предстоит сообща найти решение реальной проблемы. Рекомендуется снимать процесс на камеру для последующего разбора речевых ошибок.

Выводы. На данном материале можно реализовать следующие задачи, традиционно предусматриваемые форматом «кейса»: получение студентами необходимого системного комплекса профессиональных знаний; поощрение конструктивного и критического мышления; получение опыта практической деятельности, а также практических навыков в принятии решений, наблюдении, анализе ситуаций; развитие способностей (лидерских, коммуникационных), которые потребуются им в профессиональной карьере; наращивание и активизация человеческого, интеллектуального и социального капиталов за счет формирования системы профессиональных, общечеловеческих, моральных, культурных и иных ценностей.

Список литературы

1. Бережков Д. Угольная промышленность и традиционный образ жизни коренных народов Кемеровской области / Д. Бережков [Электронный ресурс]. – URL: http://ecodelo.org/15217ugolnaya_promyshlennost_i_traditsionnyi_obraz_zhizni_korennyy_kh_narodov_kemerovskoi_oblasti-kor (дата обращения: 10.12.2018).

2. Коняева Л. А. Гибель поселка Казас: интернет-медиа как материал для «кейса» на занятиях по английскому языку в вузе / Л. А. Коняева, Н. В. Рабкина // Наука и мир. – Т. 2. – № 11 (39). – 2016 – С. 48-50.
3. Музей-заповедник «Красная горка» [Электронный ресурс]. – URL: <https://redhill-kemerovo.ru/> (дата обращения: 10.12.2019).
4. Berezhkov D. Coal Mining in Kemerovo oblast, Russia. – URL: https://issuu.com/iwgia/docs/coal_mining_in_kemerovo_oblast__briefing_note_sept (дата обращения: 10.12.2018).
5. Marinova E., Rabkina N., Ryabova M., Valko O. Lingua-Didactic Aspects of Teaching Mining Vocabulary to Mining Engineers. IIIrd International Innovative Mining Symposium (IIMS 2018), Kemerovo, Russian Federation. E3S Web of Conferences, Volume 41, id.04040. DOI: 10.1051/e3sconf/20184104040.
6. Kuznetsov D., Novoklinova A., Rabkina N., Valko O. The Role of Coal-Mining Museum in Kuzbass Coal Industry Development. IVth International Innovative Mining Symposium, Kemerovo, Russian Federation; E3S Web of Conferences, Volume 105, DOI: 10.1051/e3sconf/201910504044.

УДК 37.371

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Рудковская И.В., канд. пед. наук, доц., ***Скорородова О.В.***

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
inessa_rudkovskaja@mail.ru, Oksanaksyusha2014@yandex.ru

В процессе глобализации и интеграции образовательного пространства открываются большие возможности для изучения иностранных языков, обмена культурными ценностями, глубокое изучение национальных особенностей и традиций стран изучаемого языка, ведения диалога культур. Принятие Государственного стандарта основного образования ДНР возникает необходимость пересмотра подходов к преподаванию иностранных языков на всех этапах обучения. Государственный стандарт основного образования ДНР среди приоритетных направлений определяет внедрение образовательных инноваций в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных учебных заведений.

Применение современных образовательных технологий на уроках иностранного языка позволяет учителю раскрыть способности и таланты школьников, научить их учиться и развивать собственный потенциал. Именно современные образовательные технологии обеспечивают ученикам свободный доступ к разнообразной информации, приобретение навыков решения различных проблем на основе их всестороннего исследования и анализа, получение определённых знаний в различных областях [4].

Современные образовательные технологии – это, прежде всего, информационные и коммуникационные технологии, которые неразрывно

связаны с использованием компьютеризированного обучения. Ключевыми аспектами в применении современных образовательных технологий является структура учебных компьютерных программ, их содержание и организация Web-пространства. Именно Интернет, глобальный полифункциональный ресурс, как образовательная технология выполняет интерактивную функцию, создавая условия для обеспечения эффективной коммуникации между учеником и учителем [3]. Сейчас в языкознании даже сформировалось отдельное направление – компьютерная лингводидактика, которая изучает теорию и практику использования компьютерных и сетевых технологий в обучении языку [1].

В последние годы всё чаще поднимается вопрос об использовании современных информационных и мультимедийных технологий. Речь идёт не только о новых технических средствах, но и о новых формах и методах преподавания, инновационных подходах к процессу обучения. На занятиях по иностранному языку с помощью Интернета можно решать целый ряд дидактических задач: формировать навыки и умение чтения, используя материалы глобальной сети; совершенствовать умение письменной речи учащихся; пополнять словарный запас; формировать мотивацию к изучению иностранного языка. Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, свободный доступ к системе Интернет, разнообразие компьютерного и программного обеспечения предоставили возможность использования интерактивных ресурсов в учебной среде, получившее название E-learning. Информационные материалы учебного курса могут быть разработаны преподавателями и учащимися в удобное для них время. Такой способ подготовки повышает уровень получения качественного образования.

Инновацией электронного обучения является создание платформы модульной объектно-ориентированной динамической учебной среды (MOODLE – Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Платформа MOODLE позволяет учителям создавать интерактивные учебные курсы для учащихся. Разноуровневые учебные упражнения и загруженная файловая информация составляют отдельные модули [5].

Учебной платформой Пирсон (Dinternal-Books, Pearson) разработаны языковые курсы для различных специальностей и в соответствии с уровнем языковых знаний, что особенно важно в рамках профессионального самоопределения старшеклассников. Изучение иностранного языка, проверка и закрепление практических и грамматических навыков происходят с использованием интернет-технологий. Усовершенствование практических умений и грамматических знаний осуществляется по 20-ти грамматическим модулям, каждый из которых размещён на 20 интернет-страницах, поэтому учащийся может выполнять задачи, которые в дальнейшем рейтингово проверяются системой под руководством квалифицированного преподавателя. Изюминкой такого вида грамматических задач является выполнение упражнений, где иностранный язык представлен в контексте.

Новые образовательные тенденции должны реализовываться под руководством компетентного преподавателя, который способен совмещать преподавание иностранного языка, применяя новые методы и формы обучения. Технические средства и технологии продуктивно меняют возможности преподавателя, делают занятия более насыщенными. С помощью мультимедийных проекторов осуществляется матричная презентация материала, что частично освобождает учащихся и учителя от печатного текста, от постоянного чтения и изучения наизусть [3]. Поэтому использование современных образовательных технологий с привлечением мультимедийных технологий улучшает и насыщает процесс обучения, даёт возможность обработать и абсорбировать значительно больший объём учебного материала и соответственно повысить практический уровень владения иностранным языком.

При обучении иностранному языку с учётом коммуникативной направленности этого процесса особенно привлекательной является технология интернет-общения. Эффективность виртуальной коммуникации обеспечивается тем, что позволяет не только передавать, но и формировать, уточнять, развивать информацию, вести диалог и полилог, приближенный к условиям естественного общения, а также устанавливать визуальный контакт и брать участие в работе веб-конференций с использованием иностранного языка [3]. Использование интерактивных видеоматериалов учебного характера повышает практическую значимость изучения иностранного языка и помогает учителю достичь лучших результатов в преподавании языкового материала, закреплении полученных знаний учащихся, повышении информационной культуры. Сеть Интернет создаёт условия для получения любой необходимой учащимся и учителю информации: научный материал, новости из жизни молодёжи, статьи из газет и журналов и др. На уроках иностранного языка с помощью Интернета можно формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети; совершенствовать умения письменной речи школьников; пополнять словарный запас учащихся; формировать у школьников мотивацию к изучению иностранного языка. Кроме того, школьники имеют возможность налаживать и поддерживать связи и контакты со своими сверстниками в странах изучаемого языка. Ученики могут принимать участие в тестировании, в викторинах, конкурсах, олимпиадах, брейн-рингах, проводимых по сети Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях и прочее [1].

Интернет даёт возможность проводить различные проекты в сети, которые способствуют развитию коммуникативных умений и навыков учащихся. Современные образовательные технологии обучения позволяют учителю организовать самостоятельную работу каждого ученика. При обучении аудированию каждый ученик имеет возможность слушать диалоги на иностранном языке, при изучении грамматических конструкций каждый ученик имеет возможность выполнять грамматические упражнения, достигая лучших результатов и т. д.

Наиболее эффективными на уроках иностранного языка являются такие компьютерные программы, как Triple play Plus in English, English on holidays, English Gold, Hello, America!, Bridge to English, Professor Higgins, English for communication и т. д. Практически к любому разделу учебника можно подобрать материал одной из вышеупомянутых программ и применить его на уроке как вспомогательное средство при введении нового лексического или грамматического материала [4].

Итак, информационно насыщенный учебный процесс в сочетании с использованием современных образовательных технологий, удачно организованного электронного обучения, интерактивных учебных курсов, мультимедийных средств совершенствует программу преподавания и изучения иностранных языков в общеобразовательных школах, повышает уровень знаний учащихся и их мотивацию к обучению и изучению иностранных языков, даёт возможность пользоваться разнообразными аутентичными материалами. Данные факторы влияют на процесс индивидуализации обучения и обеспечивают эффективное овладение иностранным языком.

Список литературы

1. Васильева Н. А. Использование Интернет-ресурсов в развитии навыков устной и письменной коммуникации у школьников на уроках английского языка / Н. А. Васильева, Е. С. Семенова // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 371-376.
2. Кириллова А. С. Современные образовательные технологии на уроках иностранного языка / А. С. Кириллова // Вестник БелИРО. – 2018. – №4 (10). С. 36-43.
3. Кутузова Н. В. Инновационные образовательные технологии в углубленном обучении французскому языку и лингвистическим дисциплинам / Н. В. Кутузова, А. Е. Шиловский // Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 19–20 февраля 2019 г.): в 2 ч. / [отв. ред. М. В. Щербакова]; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. – 2019. – С. 388-395.
4. Сысоев П. В. Использование новых учебных интернет-технологий в обучении иностранному языку (на материале культуроведения США) / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 2. – С. 23-28.
5. Тенишева С. Б. Применение новых технологий на уроках английского языка в старших классах общеобразовательной школы / С. Б. Тенишева // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб. : Своё издательство, 2015. – С. 232-234.

ЭЛЕКТРОННЫЙ КУРС ПО ОБУЧЕНИЮ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Сапожникова О.С.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники», г. Москва, РФ
composition50@inbox.ru

Введение. В условиях интенсификации процесса обучения в вузах необходимо четко понимать, чему нужно научить студентов и как эффективно достигнуть поставленных целей. ФГОС 3++ ВО предполагает овладение деловой коммуникацией «в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» [4, с.8]. По нашему мнению, существует несоответствие между содержанием современных учебников и требованиями ФГОС 3++ ВО. Проведенный нами анализ ряда учебников и учебных пособий по английскому языку для студентов бакалавриата неязыковых вузов показал, что необходимо разработать новую методическую систему обучения письменной речи с использованием электронных образовательных ресурсов (ЭОР) [2]. Анализ научных работ в области обучения письменной речи [1;3;5] позволил нам прийти к выводу, что именно использование ЭОР позволяет создать гибкую информационную среду, которая может содержать вариативную и инвариативную части. Такое построение обучающего курса позволит индивидуализировать, дифференцировать процесс обучения.

Основная часть. С целью создания эффективного электронного курса по обучению письменной речи, нами было проведено анкетирование студентов бакалавриата 1 курса НИУ МИЭТ. Так как более половины студентов оценивают свои умения в области письменной коммуникации в 3 балла по шкале от 1 до 5, мы считаем, что в целом студенты плохо владеют письменной речью. Для обучения письменной речи в электронном курсе мы выбрали аннотацию, так как в Примерной программе по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров 2011г. указано, что студенты должны уметь: написать отзыв на статью из специального журнала; письменно обобщить информацию из нескольких источников. В результате опроса студентов, мы пришли к выводу, что более 50% из них не имеют опыта составления аннотации на английском языке и не знают особенностей ее написания. Однако, 82% студентов считают необходимым освоить данный вид письменной речи. Кроме того, 92 % опрошенных полагают, что опыт, полученный при выполнении этих письменных заданий, может помочь им успешно освоить другие виды письменных работ. Для создания электронного курса нам необходимо было понять, что именно вызывает затруднения у студентов в письменной речи. По результатам опроса мы выделили ряд проблем: больше всего

затруднений было с грамматикой, на втором месте – умение работать с текстом и на третьем – лексика. Анализ результатов опроса показал, что отсутствие у студентов опыта в написании аннотации и затруднения при работе с текстом подтверждают наше предположение о необходимости обучения написанию данного вида письменной речи в бакалавриате.

Наш обучающий курс по написанию аннотации был создан при использовании ЭОР, на платформе Google Classroom. Части или весь курс можно использовать и на других ресурсах, что позволяет ему быть универсальным. Студенты могут работать в курсе асинхронно, распределяя время, и самостоятельно организовывать процесс своей учебной деятельности. Электронный курс имеет ряд преимуществ: возможность создания информационно-образовательной среды, которая характеризуется как открытая, доступная и адаптивная для разного контингента студентов; неограниченный доступ к учебным материалам; автоматизация контроля усвоения информации посредством автоматически проверяемых упражнений, тестов; учет личностных особенностей и потребностей студентов.

Электронный учебный курс содержит несколько частей: вводную, теоретическую, практическую, контрольную.

Вводная часть содержит анкеты, опросы для установления уровня знаний студентов в области письменной речи, таблицу самоанализа своих умений и навыков в английском языке, справочную информацию о курсе, критерии оценивания. Следует обратить внимание на тест, размещенный на платформе Quill.org, который определяет уровень владения студентами письменной речью. После прохождения теста преподаватель определяет студентам список тем и упражнений, которые необходимо пройти для того, чтобы улучшить навыки и умения письменной речи.

Теоретическая часть включает информацию о жанре письменной речи, которую студенты должны освоить; справочную информацию в виде списка слов и фраз, необходимых для написания данного вида письменного речи; тест, проверяющий, как студенты поняли теоретический материал.

Практическая часть состоит из системы упражнений, созданных на основе ЭОР (Learning app, Quill.org), которые позволяют автоматически проверять задания и отсылать отчет преподавателю. Система упражнений построена по принципу перехода от простого к сложному, от репродуктивных упражнений к продуктивным. Практическая часть содержит грамматический блок, тренировочный блок по написанию аннотации. Данные блоки содержат справочный материал, который размещен в Google Docs и легко может быть изменен или дополнен в зависимости от запросов и уровня знаний студентов. Навыки использования иноязычной грамматики и лексики отрабатываются в программе Learning app, а отчет об успехах студентов преподаватель может видеть в своем профиле. Преподаватель может назначить тренировочные упражнения на платформе Quill.org всей группе или индивидуально каждому студенту. Кроме того,

студенты самостоятельно могут определить, какие темы они хотят пройти, могут выбрать, какой повторить грамматический материал, что именно требует их повышенного внимания в процессе обучения письменной речи. Предоставление возможности выбора и составления индивидуального маршрута ведет к повышению ответственности студентов, позволяет индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения.

Контрольно-рефлексивная часть содержит задание по написанию аннотации, критерии оценивания работ других студентов, таблицы по самопроверке и взаимопроверке.

Заключение. В результате опытного обучения по данному электронному курсу, которое проводилось в НИУ МИЭТ в 2020 году, были получены положительные результаты. Большинство студентов успешно справились с заданием по написанию аннотации и оценили свои работы не ниже 7 баллов по 10 балльной шкале. В то же время, они отмечают, что научились не только выполнять этот вид письменных работ, но повторили грамматику, освоили новую лексику, научились работать с текстом. Следовательно, если студенты успешно освоили написание аннотации, то полученный опыт повлияет на успешность выполнения ими других письменных работ.

Список литературы

1. Путистина О. В. Методические основы обучения иноязычной письменной речи студентов в концепции развития учебной автономии / О. В. Путистина // Известия ВГПУ. – 2019. – №5 (138). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-obucheniya-inoazychnoy-pismennoy-rechi-studentov-v-kontseptsii-razvitiya-uchebnoy-avtonomii> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Сапожникова О. С. Обоснование необходимости разработки новой системы обучения иноязычной письменной речи в техническом вузе / О. С. Сапожникова // Вестник ТвГУ. Серия: педагогика и психология. – 2019. – № 1(50). – С.59-66.
3. Фрезе О. В. Методика формирования иноязычной коммуникативной компетенции в письменном деловом общении в электронной среде / О. В. Фрезе, О. К. Гладкова // Педагогическое образование в России. – 2012. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-formirovaniya-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-v-pismennom-delovom-obschenii-v-elektronnoy-srede> (дата обращения: 01.10.2020).
4. ФГОС ВО – Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 24.10.2018).
5. Чайникова Г. Р. Концепция сетевого курса для изучения грамматики английского языка в вузе / Г. Р. Чайникова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-setevogo-kursa-dlya-izucheniya-grammatiki-angliyskogo-yazyka-v-vuze> (дата обращения: 01.10.2020).

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Симонец М.С., Хазан В.Д.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

m.simonets@donnu.ru, v.hazan@donnu.ru

Введение. Развитие современных компьютерных, информационных и телекоммуникационных технологий способствовало формированию нового направления в методике обучения иностранным языкам – дистанционного обучения, которое изменило характер взаимодействия студентов и преподавателей, повысило гибкость учебного процесса и обеспечило к нему индивидуальный подход.

Новые тенденции в обучении иностранным языкам требуют от современного преподавателя адаптироваться к новым условиям. Этим и определяется **актуальность** данного исследования.

Следует отметить, что с развитием современной образовательной среды самостоятельная работа приобретает все большее значение. Известно, что дистанционная форма обучения состоит из самостоятельной работы студентов по усвоению учебного материала, подготовленного преподавателем.

Основными вопросами организации дистанционного обучения иностранным языкам занимались Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, Е. И. Дмитриева, Т. Р. Шаповалова, Н. Ю. Северова и др. Использование сети Интернет в обучении иностранным языкам стало предметом исследования М. А. Татариновой, С. В. Титовой, М. И. Четверниной и др.

Дистанционное обучение реализуется средствами электронных образовательных технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивное взаимодействие преподавателя и студентов [1, с. 265].

Дистанционные технологии в образовании – это система форм и методов организации учебного процесса, позволяющая студенту получить образование независимо от места его нахождения.

Определение понятия «дистанционные образовательные технологии» закреплено и на законодательном уровне. Так, частью 1 статьи 14 Закона Донецкой Народной Республики от 19 июня 2015 года № 55-ІНС «Об образовании», предусматривает, что под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Также в части 2 статьи 14 Закона Донецкой Народной Республики «Об образовании» указывается, что организации, осуществляющие

образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ, основываясь на нормативно-правовых актах по регулированию деятельности в сфере образования [2].

Объект данного исследования – процесс обучения иностранному языку в условиях дистанционного образования.

Предмет данного исследования – способы организации самостоятельной работы студентов в процессе изучения иностранных языков с помощью информационно-компьютерных технологий.

Основная часть. Осуществление онлайн-взаимодействия предполагает самостоятельную подготовку студентами материала и выполнение заданий, определяемых преподавателем заранее. Коммуникативное взаимодействие онлайн реализуется посредством вопросно-ответной формы общения на иностранном языке (темы, ситуации, проблемы). Преподавателю необходимо контролировать и направлять дискуссию с учетом темы занятия, обращая внимание на лексику и грамматику, активизируемые на данном занятии.

Современный преподаватель, работающий в системе дистанционного образования должен: быстро реагировать на электронные письма; хвалить за оперативность обучающихся; установить график общения в режиме онлайн и четко его придерживаться; уметь создать атмосферу психологического комфорта для полноценной самореализации личности студента и повышения его самооценки.

Современные педагогические технологии дают возможность организации качественного образования студентов в информационно-образовательной среде. Интернет-обучение – это новая форма образования, нацеленная не только на формирование знаний, умений и навыков в определенной профессиональной сфере, но и на формирование личных качеств студентов: дисциплинированность, самостоятельность, ответственность, сотрудничество, мотивация.

Особенность учебной дисциплины «Иностранный язык» заключается в том, что в ее основе лежат четыре вида речевой деятельности: устная речь, аудирование, чтение и письмо. Результатом освоения студентами иностранного языка является сформировавшаяся коммуникативная компетентность.

Проанализировав современные информационно-коммуникационные технологии обучения иностранному языку, можно выделить основные две группы:

- синхронные средства обучения: messagers – чаты, ICQ, SKYPE;
- асинхронные средства: блоги, форумы, твиттеры, видео и аудио подкасты, on-line тестирование.

Для проведения занятий по иностранному языку преподаватели используют различные платформы, а именно: Teams, Discord, Zoom и другие, а также сайт events.webinar.ru. Вебинары с разнообразными

демонстрационными средствами способствуют формированию речевых и коммуникативных навыков иноязычного общения, межкультурной компетенции, развитию профессиональных компетенций.

Студентам предоставляются все учебно-методические материалы в электронном формате для самостоятельного изучения. Кроме того, текущий контроль и промежуточная аттестация осуществляются с помощью банка тестовых заданий.

Подводя итог, следует отметить, что самостоятельное выполнение заданий с использованием Интернет-ресурсов способствует росту уровня мотивации у студентов к изучению иностранного языка и реализации творческих элементов самостоятельной работы (например, в проектной деятельности). Такая работа требует готовности студента к самостоятельному поиску и переработке необходимой информации, используя при этом средства информационно-коммуникационных технологий.

Заключение. Таким образом, дистанционное обучение иностранному языку – это эффективная форма самостоятельного обучения, где ведущим средством являются информационные и электронные образовательные технологии.

Список литературы

1. Сизова Ю. С. Современное положение и перспективы развития профессионально ориентированного обучения иностранным языкам / Ю. С. Сизова, К. Б. Пригожина // Педагогическое мастерство: материалы V Международной научной конференции; Ред. колл.: М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, К. С. Лактионов и др.; Глав. ред.: Г. Д. Ахметова. – Москва: Буки-Веди, 2014. – С. 264-269.
2. Об образовании: Закон Донецкой Народной Республики от 19 июня 2015 г. № 55-ІНС (с изм. и доп.), принятый Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. 08.07.15. – URL: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii> (дата обращения: 27.10.20).

УДК 811.11:81'25:378

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЯ РАБОТАТЬ С ИНФОРМАЦИЕЙ

Сирота Т.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ansir2911@gmail.com

Введение. В рамках информационного общества востребованным становится образование, которое позволяет человеку ориентироваться в постоянно меняющемся потоке информации, анализировать и интерпретировать полученные сведения. О. Н. Солуянова делает вывод о том, что содержание иноязычного обучения является основным интегрирующим

моментом образовательного процесса, поскольку изучение иностранного языка происходит в рамках той или иной специальности [3, с.14]. Иностранный язык не является новым для студентов, в отличие от других профильных дисциплин и строится на предыдущем опыте, способствуя эффективности обучения.

Основная часть. Л.В. Андрухив умение работать с информацией рассматривает как практическую деятельность, включающую в себя пять последовательно осуществляемых действий:

- действие по осуществлению поиска информации;
- действие по получению информации;
- действие по обработке информации;
- действие по анализу информации;
- действие по предоставлению информации [1, с. 13].

Иноязычное обучение обладает широкими возможностями для развития умения работать с информацией в процессе обучения всем видам речевой деятельности.

Обучение чтению. Умение работать с текстом необходимо специалистам любого профиля. Задача преподавателя состоит в том, чтобы научить извлекать необходимую информацию, определить цель текста, приспособить информацию к стратегической личностной цели. Тексты должны быть отобраны на основе анализа потребностей студентов. Обучение чтению должно включать лексико-грамматический блок для создания базы языковых средств, а также задания на овладение способами деятельности для решения профессиональных задач. Для развития умения работы с информацией в процессе обучения чтению можно использовать следующие задания:

- выделить информацию о современных подходах к проблеме;
- составить список важных для студента проблем, затрагиваемых в тексте;
- выбрать информацию для аргументации собственной позиции;
- выбрать наиболее иллюстративные примеры;
- классифицировать факты от наиболее важного.

Обучение аудированию. В процессе обучения аудированию также формируется умение работать с информацией. Следует отметить, что традиционное обучение аудированию вытесняется просмотром видеоматериалов, поскольку в реальной жизни прослушивание информации происходит только во время разговора по телефону и прослушивания радио. В большинстве случаев в своей деятельности человек сталкивается с просмотром новостных сюжетов по телевидению, фильмов, различных видеоматериалов в социальных сетях. Поэтому работа с видеоматериалами при обучении иностранному языку представляется более целесообразной. Н.В. Базина отмечает, что «обучение аудиовизуальной рецепции представляется важным еще и потому, что в рамках этого процесса студент учится декодировать не только вербальные сообщения, но и извлекать

информацию из жестикологии и мимики собеседника, из характеристик окружающей обстановки» [2: 12]. Для того, чтобы чувствовать себя комфортно в информационном пространстве, необходимо владеть навыками восприятия как аудио-, так и видеоматериалов. Успехи в обучении также зависят и от уровня информированности студентов в той или иной области, поэтому важно включать в обучение задания, не просто информативного характера, но и позволяющие применять полученные знания в повседневной жизни и различных сферах деятельности. Это может быть составление рассказа по сюжету, обсуждение, озвучивание действующих лиц, заполнение таблиц, составление схем до и после просмотра материалов. Для выполнения проблемно-поисковых заданий на начальном этапе целесообразно предоставить ссылки на Интернет-ресурсы. Уже на более поздних этапах обучения студенты смогут самостоятельно ориентироваться в потоке иноязычной информации, перерабатывать ее, делать собственные выводы.

Обучение устной речи. Для эффективного устного общения в профессиональной среде, обмену опытом, получении необходимой информации необходимо полное владение языком: беглая и правильная речь с редкими случаями повторения. Неуверенность в речи может происходить только за счет обдумывания содержания, но не за счет поиска необходимых грамматических и лексических конструкций. Для речевой деятельности как главного инструмента в процессе обмена информацией могут быть использованы заученные речевые образцы. При этом лексические единицы усваиваются интуитивно за счет подражания. Для создания иллюзии беглой речи можно использовать усвоенные идиоматические выражения и фразы, например, I mean..., Let me see..., Well и т.д. Однако, в любом случае, для выработки автоматизма требуется постоянная речевая интерактивная деятельность. Для развития умений монологической речи можно рекомендовать свободный рассказ или доклад на основе плана, схемы или рисунка, устный обзор какого-либо печатного источника, включающий свои критические замечания. В процессе такой работы студенты учатся выделять главное, давать оценку полученной информации, выражать свое мнение.

Обучение письменной речи. Высокий уровень владения письменной речью необходим для написания резюме, биографии, заявления для приема на работу, заполнения анкет. Более того, в процессе обучения письменной речи можно научиться представлять и доказывать свою точку зрения, правильно структурировать свои мысли, связно выстраивать текст, правильно располагать его отдельные элементы.

Выделяют четыре основных этапа в обучении письменной речи. На первом этапе основная задача заключается в формулировке основной идеи текста, его структуры, поиска аргументов. На втором этапе отрабатывается навык выстраивания текста в соответствии с необходимой структурой. На третьем этапе формируются навыки грамотного использования языковых

средств, их интерпретация. Последний этап имеет рефлексивный характер. Проверка позволяет сделать вывод о том, насколько доступно и грамотно представлена информация, внести коррективы. Составление тезисов, конспектов, аннотаций, деловых писем способствует пониманию представленной в тексте информации.

Заключение. Иноязычное обучение обладает интеграционным потенциалом для развития умения работать с информацией посредством профессионально-ориентированных материалов. Обучение всем видам речевой деятельности позволяет научить ориентироваться в потоке информации. Для этого преподавателю необходимо правильно организовать учебный процесс, подобрать разнообразные материалы, использовать различные приемы, позволяющие получать, анализировать, представлять информацию в соответствии с личностной целью.

Список литературы

1. Андрухив Л. В. Формирование у будущих экономистов умения работать с информацией: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Андрухив Людмила Викторовна. – Ставрополь, 2008. – 24 с.
2. Базина Н. В. Социокультурные аспекты формирования аудиовизуальных умений в условиях изучения немецкого языка как второго иностранного: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Базина Наталья Владимировна. – Москва, 2008. – 25 с.
3. Солуянова И. В. Развитие общепрофессионального умения работать с информацией в иноязычном обучении студентов нелингвистических: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Солуянова Ольга Николаевна. – Пермь, 2014. – 26 с.

УДК 35:005342

ПРАКТИКА УСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ ПОСРЕДСТВОМ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ

Усачев В.А.¹, канд. филос. наук, *Усачева Г.М.²*, канд. пед. наук,
Усачев О.А.³

¹ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР

²ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР

³ГБОУ «Гимназия № 2200», г. Москва, РФ

avercesar@mail.ru

Одной из наиболее трудных задач при изучении иностранного языка в высшей школе является приобретение рецептивного словарного запаса, необходимого обучающимся для чтения литературы на изучаемом языке. Задача, стоящая перед лингвистами, заключается в том, чтобы на основе успехов современной лингвистической науки и богатого опыта, накопленного за многие годы проб и ошибок, создать научно обоснованный, раци-

ональный и эффективный метод усвоения лексики. Этот метод сможет не только помочь обучающимся усвоить словарный запас, требуемый существующей программой, но и дать возможность повысить эти требования в результате пересмотра всего процесса усвоения иноязычной лексики.

Эффективный метод усвоения лексики иностранных языков должен удовлетворять следующим требованиям. Во-первых, он должен максимально использовать языковой опыт обучающихся. Во-вторых, он не должен игнорировать, а учитывать тот факт, что словарь изучаемых нами европейских языков представляет собой результат многолетнего развития и поэтому состоит из слов разного происхождения, разной структуры, находящихся в разных соотношениях со словарем уже известного обучающимся родного языка. Для успешного усвоения иностранных языков требуется не механическое запоминание, а осмысленное и дифференцированное отношение к словам разного типа. В-третьих, метод усвоения лексики, для того чтобы быть эффективным, должен способствовать систематическому повышению уровня обучающихся, развитию наблюдательности и умению анализировать изучаемый лексический материал и сопоставлять его с лексикой, уже известной обучающимся. Академик Л. В. Щерба указывал, что сопоставление двух языковых систем необходимо для высококультурного воспитания, и что это имеет и чисто практическое значение. Он подчеркивал, что необходимо отказаться от ставшей традиционной изоляции изучаемого языка от своего родного, получая нужные результаты в ходе их сопоставления [3, с. 92].

Большое практическое значение сопоставлений изучаемых иностранных слов заключается в том, что метод сопоставления помогает найти в языковом опыте обучающихся при правильном проведении таких сопоставлений действительную точку опоры для более быстрого понимания и более лучшего запоминания значений иностранных слов.

Целью статьи и является показание данного практического значения метода лексического сопоставления для наилучшего запоминания изучаемой лексики.

Для лексики европейских языков точку опоры для эффективного запоминания можно найти в сопоставлениях слов и элементов лексики, которые являются схожими по своему значению и внешней форме в изучаемом языке и родном языке, в сопоставлении производных слов с их исходными словами или с другими производными, имеющими общий корень в пределах данного иностранного и языка [2, с. 182]. Также точку опоры для запоминания лексики можно найти в сопоставлении значений сложных слов со значением их компонентов.

За многовековую историю развития разные народы используют в своих языках много общего и однородного лексического материала. Так, например половина словаря английского и русского языков имеют те или иные элементы графического или семантического сходства, сопоставление которых может быть успешно использовано для облегчения запоминания

многих английских слов. Причинами такой схожести могут быть: а) уходящая корнями в давний период близость многих слов в славянских и германских языках, таких, например, как: *mother* – мать, *daughter* – дочь, *might* – мощь, *night* – ночь; б) разнообразные случаи использования латинского и греческого материала как английским, так и нашим родным языком; в) лексические заимствования как из английского языка в русский и, наоборот, из русского в английский язык. При проведении сопоставлений слов преподаватель должен кратко сообщать обучающимся общую историческую перспективу развития соответствий слов в сопоставляемых языках. Это необходимо для складывания у обучаемых правильного представления о соотношениях лексики в указанных языках и получения правильных выводов. При этом теоретические объяснения на практическом занятии должны быть предельно кратки и не занимать много времени. Кроме теоретической основы, для эффективного использования схожих элементов лексики при запоминании иноязычных слов, обучающиеся должны учитывать в своей практической работе соотношения основных аспектов сопоставляемой пары схожих слов. Преподавателю необходимо помнить и объяснять обучающимся соотношения трех наиболее важных при практическом изучении иностранного языка аспектов слова – звукового, графического и семантического [1, с. 39]. Наиболее простым приемом для преподавателя будет указание того или сходства самому. Практическая ценность таких указаний заключается в том, что раскрывая наличие определенной смысловой связи между значениями близких по своей внешней форме слов в изучаемом и родном языках, преподаватель создает в сознании обучающихся предпосылку для устойчивых смысловых и ассоциативных связей между подлежащим усвоению новым для обучающихся иностранным словом или оборотом и уже известным словом в родном языке.

В качестве еще одного вида лексических сопоставлений используется прием бессловарного перевода иностранных слов на родной язык. Этот прием заключается в выделении преподавателем из текста слов, которые, по его мнению, могут быть переведены обучающимися без помощи словаря. Для освоения семантического аспекта схожих слов необходимо воспринимать их не механически, а отдавать себе отчет в том, что семантика слова не является раз и навсегда зафиксированной в словарях, а находится в постоянном движении. Лексическое значение слова может измениться независимо от изменения внешней формы, которая может и не изменяться. Так, например, слово *number* может переводиться не только словом номер, но и число, большое количество. Английское слово *line* помимо перевода как линия, может переводиться и как черта, шнур, строка. Кроме этого, как указывалось выше, можно сопоставлять и производные слова с другими производными в языке или с их отдельными компонентами. Например, такие сопоставления, как *absence* – отсутствие, *presence* – присутствие, *collect* – собирать, *elect* – выбирать и другие.

Подводя итог, можно сказать, что лексические сопоставления могут значительно облегчать усвоение лексики изучаемого иностранного языка, но данный метод не является единственным фактором успешного усвоения лексики. Для этого необходима и четкая организация всего процесса обучения, и твердая установка на запоминание иностранной лексики, и хорошо организованная работа самого преподавателя.

Список литературы

1. Бим И.Л. Цели обучения иностранным языкам на современном этапе / И.Л. Бим // Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А.А. Миролюбова. – Обнинск: Титул, 2010. – С. 39.
2. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация / В.И. Загвязинский. – Москва: Академия, 2008. – 182 с.
3. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе : общ. вопросы методики / под ред. И.В. Рахманова / Л. В. Щерба. – Изд. 2-е. – Москва : Высш. шк., 1974. – 111 с.

УДК 81'322.6' 367.4

СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РЕЧИ

Филатова Е.В., д-р филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

e.filatova@donnu.ru

Введение. В последние годы в лингвистике отмечается растущий интерес к проблемам речи, что вполне закономерно и объяснимо, так как именно речь как индивидуально-авторское использование лингвистического материала является инструментом формирования и развития у каждого человека его личной системы понятий и представлений о мире, а также средством самовыражения и эффективного воздействия на других людей.

Основная часть. Решая вопросы речи, необходимо учитывать ряд принципов:

1. Чёткое и последовательное разграничение сфер языка и речи: т.е. общего арсенала обобщённых и абстрактных лингвистических кодовых средств и сферы его индивидуального использования.

2. У каждой из этих сфер своя система единиц. Их единицы имеют разное качество, разное назначение и разные функции, поэтому смешение их является смешением самих сфер, что недопустимо.

3. Реальная структура и содержание речи формируются не из отдельных слов как обобщённых номинативных средств языка, а из синтагм – минимальных индивидуально-авторских единиц с ситуативным значением.

4. Синтагмы спонтанно возникают в сознании человека, представляя собой мгновенное смысловое, интонационное и грамматическое объеди-

нение нескольких слов в качестве единого исходного речевого компонента, отражающего предельно минимальный фрагмент содержания.

5. Синтагмы легко воспринимаются в устной речи человека так как он разграничивает их с помощью пауз.

6. Внутри синтагмы паузы невозможны, они будут деформировать её содержание.

7. Речь порождается в результате последовательного линейного наращивания синтагм и их значений. Это основной принцип порождения речи.

8. Речь воспринимается путём последовательного осмысления синтагм, из которых она составлена. Это основной принцип восприятия речи.

9. Выявление единиц восприятия речи в то же время является выявлением реальных единиц её порождения.

10. При устном общении субъект речи чётко представляет её структуру и содержание. Поэтому при её письменной передаче читателю для правильного её понимания необходимо соотносить её с устной формой.

11. Слушатель воспринимает речь не пословно, а посинтагмно, не на словесном, а на синтагматическом уровне – с появлением каждой очередной синтагмы.

12. При записи речи в тексте при последовательном наращении синтагм выделяются предложения – с целью разграничения его мыслей, что помогает читателю восстановить и осмыслить авторскую интонацию.

13. Синтагма обычно объединяет несколько слов, но может состоять из одного слова, если субъект речи считает, что его достаточно для точной передачи конкретного элементарного смыслового фрагмента.

14. Функции слов как номинативных средств с обобщённым значением исчерпываются на внутрисинтагмном уровне при их автоматическом объединении в синтагму с её единым ситуативным значением.

15. Синтагмы порождаются при выдохе, их объём обусловлен дыханием и ограничен им. В пределах одного выдоха может быть несколько синтагм. Но ни одна синтагма не может выходить за пределы выдоха. Максимальная синтагма, произносимая на одном дыхании, включает до 10 слов, имеющих ударение.

16. Основное наполнение речи осуществляется за счёт синтагм, объемом от 1 до 6 слов (95 %). С дальнейшим увеличением объёма синтагм резко снижается частотность их употребления. Наиболее активны в русской речи 2- и 3-словные синтагмы. Их активность примерно одинакова, они составляют более 60 % текста.

17. Частеречная принадлежность ключевого слова синтагмы определяет её морфологическую природу. Наиболее часто в речи используются именные и глагольные синтагмы. Они составляют более 90 % текста.

18. Для субъекта речи интонация является средством выделения синтагм и интерпретации передаваемого содержания, а для слушателей она инструмент идентификации авторской структуры речи и её содержания.

19. Речь осуществляется в двух формах: устной – первичной, природной и письменной – вторичной, искусственной. Они имеют разное

материальное выражение. У них свои единицы, которые соотносительны, но не тождественны. И только синтагмы являются общими структурами для обеих форм.

20. Письменная речь представляет собой трансформацию синтагм устной (или внутренней) речи в графическую форму, при этом в соответствии с культурно-речевой традицией она оформляется в виде предложений.

21. Авторская синтагматическая структура текста является основой порождения, сохранения и передачи содержания; правильно осознать её – значит осознать авторское содержание текста.

22. Авторская предложенческая структура текста представляет его в виде последовательного ряда всех передаваемых мыслей, что способствует осознанию читателем его синтагматики, интонации и содержания.

23. Грамматические и смысловые связи слов в синтагме отражают, что слова в предложении – это компоненты синтагм, из которых оно составлено, в связи с чем к структуре предложения слово как неотъемлемый компонент синтагмы не имеет непосредственного отношения и соотносится с ним только через синтагму, в которую оно входит.

24. Межсинтагмные связи в речи свидетельствуют о том, что именно синтагмы – исходные единицы её структуры и содержания. Игнорирование этого факта при выделении членов предложения ведёт к нарушению целостности синтагм и деформации структуры предложения и его содержания.

25. Устная и письменная речь наглядно представлены разными единицами: синтагмой и предложением; для слушателя очевидна синтагма, для читателя – предложение, структуру и содержание которого ему необходимо осмыслить на синтагматическом уровне.

26. Все лингвистические единицы разграничиваются: по их отношению к языку или речи (языковые и речевые), а также по их материальному выражению (звуковые или графические).

27. Речевые единицы, кроме того, дифференцируются: по отношению к порождению или традиционному оформлению речи; по отношению к устной или письменной форме: присущие обоим формам речи (*синтагма*), присущие только устной речи (*фраза, сообщение*) и присущие только письменной речи (*предложение, период, текст*); по составу; по значению; по функциям.

28. Все виды речевой деятельности – как продуцирующие, так и рецептивные – формируются и развиваются на основе синтагмы, как исходной структуры речи.

29. Теоретические сведения о синтагме и синтагматической природе речи способствуют чёткому разграничению сфер языка и речи, языковых единиц и речевых, а также единиц устной формы речи и письменной.

30. Практическая потребность знаний о синтагме очевидна: при обучении устному и письменному выражению своих мыслей; при формировании и развитии навыков чтения с адекватным пониманием

содержания, с опорой на синтагматическую структуру текста и зашифрованную в ней интонацию; при изучении родного и иностранных языков с использованием принципа, согласно которому наибольшая эффективность обучения возможна лишь при опоре на реальные исходные речевые структуры, т. е. на синтагмы.

Заключение. Специфика чтения состоит в том, что в отличие от слушателя, которому помогает интонация говорящего, читателю приходится самостоятельно определять синтагмы, их структуру, восстанавливать авторскую интонацию текста. В связи с этим у него должны быть соответствующие знания, умения и навыки.

Список литературы

1. Родионова О. С. К вопросу о синтагме и средствах ее реализации / О. С. Родионова // Вестник Саратовской гос. юридической академии. – 2014. – Вып. № 5 (100). – С.171–177.
2. Филатов В. А. Чтение как вид русской речи: учебное пособие / В. А. Филатов, Е. В. Филатова. – Донецк: ДонНУ, 2020. – 134 с.
3. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

УДК 371.39

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Фисун Е.Р., Некрутенко Е.Б., канд. пед. наук, доц.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР
elena.summerhill@yandex.ua

Изучение иностранного языка носит такую же длинную традицию, как и сам язык. Общественное развитие, международные отношения в разных сферах науки и культуры, необходимость общения между разными народами привело к необходимости изучения иностранного языка, а также появлению специальной науки – методики, изучающей закономерности и условия формирования иноязычной компетенции.

Язык как предмет обучения объединяет методику с лингвистикой и тесно взаимосвязан с психологией и психолингвистикой. Методы обучения иностранным языкам принято делить на две группы – традиционные и альтернативные. Традиционные методы обучения иностранному языку чаще используются на практике, альтернативные методы направлены на конкретную аудиторию слушателей, а также применимы в нестандартных условиях.

Принято считать, что лучшими методами изучения зарубежного языка являются те, которые оказывают наиболее положительный результат в ходе изучения для достижения конечной цели. Результативность выбираемых методов зависит от технических и кадровых возможностей, а также мотивации и функциональности группы учащихся [1].

1. Традиционные методы

Непосредственный / прямой метод. Данный метод является первооткрывателем в методике изучения иностранного языка, который строится на непосредственном и постоянном контакте между учителем и учеником. При данной методике учитель выступает в роли наставника и его первоочередной задачей является внедрение ученика в мир нового языка. Целью методики является овладение учеником разговорной речи, а также понимания личности других индивидов [5, с. 7-9]. Другими словами, ученик должен овладеть искусством свободного владения языком. Недостатком данной методики является неиерархическая последовательность предоставления материала учителем. Контроль изученного материала проходит в процессе изучения и не несет формального посыла.

Грамматико-переводной метод. Целью данного метода является в изучении языка для свободного чтения тестов. Чтобы достичь поставленной цели, ученикам необходимо изучить лексическую составляющую языка и ознакомиться с грамматической базой. Анализ грамматики и лексики текстов являются дидактическим материалом данной методики. Грамматические структуры ученику объясняют на его родном языке, которые впоследствии он учит наизусть. Овладение этим методом происходит за счет перевода отдельных предложений, фрагментов текста и написания диктантов. В качестве контроля знаний выступают тесты по грамматике или письменный перевод текста, предоставляемого учителем. Недостатком данного метода является пренебрежение устной речью, которая более востребована в повседневной жизни [3, с. 11].

Аудио-лингвистический метод. Это первый метод, который сформировался на научной основе и ставил перед собой цель в виде развития у учащихся речевых навыков в строго определенном порядке: аудирование – говорение – чтение – письмо. Суть обучения состоит в отработке у учеников определенных навыков посредством многократного повторения материала. Обучение направлено на изучение стандартных структур и умение пользования ими в различных ситуациях. Преимуществом такого метода принято считать разработку ситуационных техник предоставления нового грамматического материала и конкретного набора задач.

Когнитивный метод. Берет начало из аудио-лингвистического метода. Изучение тем не дает возможности свободного владения языком. Данная методика носит творческий и инновационный характер. В основе метода лежит сознательное владение грамматическими конструкциями и владение лексикой. Ученику предоставляется возможность самостоятельно исследовать суть проблемы, не боясь совершить ошибку. Из этого следует, что дедуктивный подход является ведущим в данной методике. В тестах появляются задачи, которые требуют творческого решения языковых знаний и задач открытого типа, требующих анализа [4].

2. Альтернативные методы

Метод полной физической реакции. Метод ПФР заключается в начальной реализации простых, позже более сложных поручений учителя,

выполнение которых требует движения, то есть участия целого тела. При таком подходе активируется правое полушарие мозга, наравне с левым. Этот метод не является наиболее результативным при изучении языка для свободного его владения, но использование физических упражнений ускоряет овладение языковыми единицами. Этот метод используется на начальной стадии традиционных занятий для установления контакта с учениками и организации учебного процесса. Разыгрывание ситуаций по ролям связано с использованием движения в процессе изучения иностранного языка, а таким образом с элементами ПФР.

Ситуативный метод. Кроме психологических процессов важную роль при изучении иностранного языка также играют эмоции и ощущения. Внимание акцентируется вначале на обучении и лишь потом на средствах преподавания. Метод основан на самостоятельном выборе темы изучения, что указывает на полное развитие языковой компетенции. Занятия строятся по следующей схеме: процесс коммуникации между учениками происходит в кругу за обсуждением интересующей их проблемы. Вначале обсуждение идет на русском, затем на английском, с фиксацией слов на доске. На следующей стадии все вышесказанное подвергается лексическому и грамматическому анализу [1, с. 25 – 26].

Коммуникативный подход. Отправной точкой в процессе обучения считаются ситуации, в которых ученик может оказаться в чужой стране, а целью – овладение языком, который позволил бы выполнить задание с соответствующим способом по отношению к контексту ситуации (иначе говоря, овладение коммуникативной компетенцией). При использовании языка важно получить информацию, запросить информацию, побудить к действию, выразить чувства и др. [2, с. 5 – 7].

Выбор метода зависит от возраста, потребностей, личных качеств учеников, методических убеждений учителя и продолжительности курсов.

Таким образом, как показывает практика, не существует идеального метода, все они тесно взаимосвязаны. Поэтому преподавателю нужно постоянно совершенствовать свои познания в методиках обучения иностранному языку и внедрять в свою преподавательскую практику новейшие образовательные концепции и идти в ногу со временем.

Список литературы

1. Витлин Ж. Л. Эволюция методов обучения иностранным языкам в XX веке [Электронный ресурс] / Ж. Л. Витлин // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 23 – 29. – URL: <https://docviewer.yandex.ua/view/103880053/>
2. Кашина Е. Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка / Е. Г. Кашина. – Самара: Изд-во Универс-групп, 2006. – 75 с.
3. Методика обучения иностранным языкам (учебное пособие для студентов Института математики и механики им. Н. И. Лобачевского по направлению «педагогическое образование с двумя профилями подготовки»). – Казань: КФУ, 2016. – 189 с.
4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей [Электронный ресурс] / Е. Н.

- Соловова. – Москва: Просвещение. – 2012. – 239 с. – URL: <https://lib.ru/book/3169106/>
5. Larsen-Freeman D. Techniques and Principles in Language Teaching [Electronic source] / D. Larsen-Freeman. Oxford University Press, 2000. – 191 p. – Access mode: <https://acasearch.files.wordpress.com/2015/03/pdf>

УДК 378.147:811

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Шинкаренко Я.В.

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко»,
г. Луганск, ЛНР
yana.shinkarenko@list.ru

Глобализация, становление правового государства, реформы политической и судебной-правовой системы, развитие юридического образования, растущая роль межкультурной коммуникации в Луганской Народной Республике требуют новых подходов к подготовке современного конкурентоспособного компетентного специалиста. Квалификационные требования, содержащиеся в государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция», утвержденном приказом Министерства образования и науки Луганской Народной Республики, предполагают формирование у студентов вузов системы МВД способности к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках, используя профессионально-ориентированную лексику, для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

Профессионально-ориентированная лексическая компетенция – основа межкультурной коммуникативной компетенции. Формирование этих компетенций взаимосвязано. Профессионально-ориентированная лексическая компетенция формируется в процессе коммуникативной деятельности студентов вузов системы МВД, а коммуникативная компетенция совершенствуется по мере развития лексической компетенции. Основной целью межкультурной коммуникативной компетенции является развитие умения достигать взаимопонимания и взаимодействия с носителями языка в соответствии с нормами и культурными традициями языка. Важной целью в учебном процессе является ориентация студентов на формирование и развитие базовых умений и навыков социально-профессионального общения, то есть формирование иноязычной коммуникативной компетенции.

Лексическая компетенция предусматривает усвоение студентами профессионально-ориентированной иноязычной лексики. Эффективность

формирования лексической компетентности зависит от уровня сформированности ее компонентов: лексических навыков, объема усвоенных лексических знаний и динамического интерактивного функционирования этих компонентов с учетом осознания лексики. Таким образом, иноязычная лексическая компетенция студентов вузов системы МВД предусматривает развитие у них комплекса знаний, навыков и способности использовать словарный запас иностранного языка в процессе профессионально-ориентированного иноязычного общения в сфере юриспруденции и правоохранительной деятельности.

Для того чтобы усвоить лексический материал студенты знакомятся с новыми лексическими единицами – это этап семантизации. Следующий этап – это автоматизация действий студентов с новыми лексическими единицами. Для формирования лексических умений важно постоянно находиться в поле зрения преподавателя, задачей которого является достижение полного усвоения студентами программного лексического минимума и долговременного закрепления в их памяти активной лексики на всех этапах обучения. Эффективность овладения лексикой зависит от правильного выбора преподавателем методов и приемов, целенаправленного подхода к характеру коммуникативных упражнений.

В процессе профессиональной подготовки в вузе на занятиях по иностранному языку студенты изучают всю необходимую профессионально-ориентированную лексику, которая пригодится им в процессе их будущей деятельности: юридической и правоохранительной. Литература по специальности является основой для усвоения профессиональной лексики. Читая аутентичные тексты, прослушивая и просматривая записи судебных заседаний, фильмы на иностранном языке, играя в деловые игры, студенты вузов системы МВД приобретают знания и навыки, необходимые для формирования межкультурной коммуникативной компетентности. Так, например, можно провести практическое занятие по иностранному языку – судебное заседание, где рассматривается дело о краже согласно законодательству Луганской Народной Республики. Так студенты приобретают навыки, необходимые в их будущей профессиональной деятельности, и знакомятся с новыми лексическими единицами по теме.

Изучение профессионально-ориентированной лексики является целью развития навыков устной речи и направлено на внедрение в жизнь коммуникативных навыков и нормальную реакцию при профессиональном общении, как устном (подготовка сообщений, касающихся профессиональной проблематики), так и письменном (умение составлять любые юридические документы и резюме). Очень важно знать лексику, имеющую определенную специфику в юриспруденции. Здесь всем известные слова имеют совершенно другой перевод, например: *bar* –адвокатура, коллегия адвокатов; *battery* – побои; *jury* – суд присяжных; *just* – правосудие, справедливость; *sentence* – приговор, наказание и др. [2, с. 138].

Таким образом, формирование профессионально-ориентированной лексической компетенции студентов является важным компонентом

профессиональной подготовки в вузах системы МВД. Для успешного овладения учащимися лексикой по специальности преподаватель выбирает традиционные и инновационные методы, старается максимально приблизить учебный процесс к модели будущей профессии.

Список литературы

1. Азизова С.М. Особенности профессионально-ориентированного обучения английскому языку студентов юридического профиля / С.М. Азизова // Педагогический журнал. – 2016. – № 4. – С. 251–260.
2. Бессараб Т.П. Иностраный язык как способ профессиональной подготовки студентов-юристов / Т.П. Бессараб // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Самара, август 2015 г.). – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. – С. 136–138.
3. Левитан К.М. Юридическая педагогика: учебник / К.М. Левитан. – М.: Норма, 2008. – 432 с.
4. Нурхамитов М.Р., Геркина Н.В. Особенности преподавания английского языка для студентов юристов в университете / М.Р. Нурхамитов, Н.В. Геркина // Педагогические науки. – 2017. – № 58-1. – С. 495–497.
5. Родионова Е.В. Особенности преподавания английского языка для юристов в вузе / Е. В. Родионова // Научные труды SWorld. – 2013. – Т 19, № 4. – С. 20–22.
6. Щеглова Н.В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам / Н.В. Щеглова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4. – С. 105–107.
7. Шермазанова С.В. Формирование коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / С.В. Шермазанова // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 12. – С. 103–104.

УДК 81'34

ОПЫТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ВОСТОЧНЫМ ЯЗЫКАМ УЧАЩИХСЯ ИЗ ДНР, ЛНР, СЕВАСТОПОЛЯ И ПМР¹

Шульга Д.П., канд. ист. наук, *Шульга А.А.*

Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. На территории Российской Федерации и других стран СНГ китайский и японский языки всё чаще преподаются как в средней [Масловец, 2012], так и в старшей школе [Ма Тяньюй, 2013].

11.09.2018 года автор (Д.П. Шульга) получил приглашение от филиала МГУ в г. Севастополе через видеосвязь провести для студентов курс китайского языка. В феврале и марте 2019 г. оба автора были приглашены очно в г. Севастополь читать японский (А. А. Шульга) и китайский языки.

¹ Преподавание китайского языка на территориях со спорным статусом (ДНР, ПМР, ЛНР) является личной гуманитарной инициативой автора и не поддерживалось той или иной организацией.

Основная часть. В ходе работы возникла идея эксперимента по преподаванию с 23.03.19 китайского языка в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике и Приднестровской Молдавской Республике. Целью (помимо гуманитарных мотивов) было выяснение спроса на китайский язык у населения данных республик. Наибольший интерес инициатива вызвала в Приднестровье, где в контакт с авторами вступил отдел дистанционного образования Приднестровского ГУ им. Шевченко и молодёжный парламент ПМР. В итоге была собрана группа 26 человек. Заметно меньший интерес был проявлен на Донбассе. В Луганске это частично объясняется наличием вузовской подготовки, включающей изучение китайского языка (при окончании курса некоторые студенты задавали вопросы по востоковедческой тематике в личном общении). Вузы ДНР и ЛНР прямого содействия не оказали, однако через студенческие объединения удалось собрать 12 человек в Донецке и 5 в Луганске.

Сам курс предполагал 72 часа (36 ч. языка и 36 ч. исторического страноведения). В ПМР «до конца» дошло 10 человек. В Донецке отследить конечное число сложно (особенность трансляций на Ютуб), очевидно, оно не превышает 2–3 человек. В Луганске до конца дошло три человека, получивших на 31 марта 2020 грамоты от молодёжного парламента ЛНР. Эксперимент показал, что при равном отсутствии вузов с китайским языком в ПМР и ДНР, в первой из республик интерес к китайскому заметно выше (как у учащихся, так и у представителей руководства вузов). Естественно, это не в последнюю очередь объясняется военными действиями и непростой общей обстановкой на Донбассе.

Преподавание осуществлялось по учебнику А.Ф. Кондрашевского с привлечением дополнительных материалов (прежде всего, глоссария для подготовки к квалификационному экзамену HSK1). Выбор именно этого пособия был не случаен – на начальном этапе изучения китайского языка крайне важно донести до учащихся порядок черт в иероглифе, что лучше всего удаётся именно при использовании «Практического курса китайского языка». Пособия из КНР могут превосходить творение А. Ф. Кондрашевского по актуальной лексике и фразеологизмам, но заметно уступают в смысле пояснения грамматики, строй которой не привычен для носителя индоевропейских языков.

Преподавание истории и географии Китая также сопровождалось записью новых слов – топонимов, имён видных деятелей и названий династий. Подобная практика позволяет обучающему воспринимать китайскую культуру континуально, воспринимать эволюцию дальневосточных государств до современного состояния.

Еще одним аспектом нашей работы было изучение нормативного транскрибирования слов с китайского и японского языков. Порой даже на уровне вузов в РФ этим пренебрегают, что очень негативно сказывается на качестве подготовки студентов.

Заключение. Наличие курса китайского языка и истории Китая в открытом доступе позволяет надеяться, что в дальнейшем труд авторов

принесёт свои плоды среди носителей русского языка, интересующихся Китаем, в том числе на территории Донбасса. Общий тренд развития восточных языков на постсоветском пространстве сейчас можно оценить как восходящий, как на уровне фундаментального образования, так и в рамках частных языковых курсов [Кошкин, 2012].

Список литературы

1. Кошкин М. А. Некоторые особенности организации и обучения китайскому языку на языковых курсах / М. А. Кошкин // Амурский научный вестник: сб. науч. трудов. – Комсомольск-на-Амуре: Издво АмГПУ, 2012. – С. 130.
2. Ма Тяньюй, Воропаев Н. Н. Учебник практической фонетики китайского языка / Тяньюй Ма, Н. Н. Воропаев. – Москва: Восточная книга, 2013. – 208 с.
3. Масловец О. А. Методика обучения китайскому языку в средней школе: учеб. пособие / О. А. Масловец. – Москва: Восточная книга, 2012. – 184 с
4. Шульга Д.П. Китайский язык СВОБОДНО (записи трансляций уроков по китайскому языку) [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLQgbWx1Gra0V1gw9uYMDGFkAz_6ngH4m2
5. Шульга Д. П. География и история Китая (записи трансляций уроков по страноведению Китая). URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLQgbWx1Gra0Us32qQuLcGgrwzSWNff6S1>

УДК 372.881.1

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Юрченко Е.И., канд. соц. наук, доц.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники», г. Москва, РФ
yurchenko_evgen@mail.ru

Преподаватели ВУЗов по всему миру в той или иной степени столкнулись с проблемой перехода на дистанционный формат обучения. Помимо владения определенным набором технических средств появилась необходимость в освоении новых методик преподавания с целью сохранения качества образовательного процесса. Не исключением явился наш университет, осуществивший переход от традиционных аудиторных занятий к дистанционным в трехдневный срок.

Стоит отметить, что внедрение современных электронных ресурсов и образовательных платформ при обучении иностранному языку проводится методистами уже давно, технологический прогресс оказывает огромное влияние на образование уже десятки лет [1-3].

Однако, экстренность ситуации выявила серьезные затруднения при переходе на дистанционный режим. Основными из них являются:

1. Неготовность студентов к дистанционному обучению. Отсутствие прямого контакта с преподавателем, смена обстановки, необходимость

учиться осознанно, к сожалению, далеко не на каждого обучающегося повлияли положительно.

2. Технические проблемы со связью. Как известно, многие студенты уехали на время дистанционного обучения домой, где Интернет не всегда работает стабильно, иногда фиксировались случаи отсутствия микрофона или камеры для видеосвязи с преподавателем.

3. Мониторинг прогресса студентов. Традиционные способы проверки усвоенного материала не отражают реальность, потому что преподаватель не видит, каким образом выполняются задания.

Организация учебного процесса с учетом вышеперечисленных проблем – это задача, с которой столкнулись многие. И решением в нашем случае оказался комплексный подход к обучению, сочетание синхронного и асинхронного проведения занятий, создание виртуальных классов и широкое использование интерактивных заданий. Применение набора обучающих платформ, а также обретение студентами возможности осваивать предмет в своем темпе (что особенно важно, когда мы говорим про большие группы студентов нелингвистических специальностей с разным уровнем владения языком) привело к разработке методики дистанционного обучения иностранному языку. Вынужденный эксперимент длился десять недель и показал интересные, на наш взгляд, результаты.

Итак, основные ресурсы, использовавшиеся нами и задачи, которые они решали:

1. Приложение WhatsApp. Мессенджеры позволяют организовать оперативную связь со студентами. Кроме того, возможность создания учебных групп в них позволяет отрабатывать пройденный материал, развивать коммуникативные навыки у обучающихся. При необходимости в мессенджерах есть возможность отправки файлов любого формата, создания голосовых и видеосообщений. Однако, WhatsApp не решает проблему систематизации учебного курса. Кроме того, сообщения в чате могут быть пропущены, а при общении порядка тридцати человек можно легко потерять важную информацию. Поэтому мессенджеры явились лишь частью нашего комплексного подхода в дистанционном обучении.

2. Приложение Google Classroom. Данный ресурс использовался нами уже несколько лет, а в момент срочного перехода на дистанционный режим оказался именно той платформой, в которой есть возможность создать полный структурированный курс обучения, собрав в нем всю информацию, начиная от материалов урока, заканчивая ссылками на ресурсы для отработки определенных коммуникативных навыков и домашние задания. Заходя в виртуальный класс, студенты понимали, когда будет следующее занятие, какие задания необходимо выполнить и как войти в видеоконференцию.

3. Облачные конференции Zoom. При переходе от традиционных аудиторий к видеоконференциям многие пришли к выводу, что это приложение обеспечивает высокое качество связи. Однако, оно не заменит поме-

щение, где преподаватель имеет возможность видеть обучающихся, корректировать ход урока в зависимости от реакции студентов. В Zoom же каждый участник предоставлен сам себе. При желании может выключить микрофон и камеру, обозначив при этом свое присутствие, но далеко не всегда участие. Это значит, что урок необходимо строить иначе, увеличивая активное и полезное время работы студентов. Нами была применена модель “перевернутого класса”, в которой обучающиеся предварительно выполняют определенный набор заданий, а, подключаясь к видеоконференции, обсуждают уже пройденный материал с преподавателем.

Важным моментом в нашем случае является тот факт, что студенты обучаются иностранному языку в больших группах. Зачастую в традиционных аудиториях они выполняют задания в парах или подгруппах, таким образом, проявить себя получает возможность каждый студент.

Существует мнение [4], что организация командной работы и выполнение совместных проектов невозможны в дистанционном формате обучения, однако, это не так. В сочетании мессенджеров и облачных конференций проведение занятия с обсуждениями по подгруппам не представляет значительной сложности. Студенты способны сами организовать команды и объединиться, например, в мессенджере, а для живого общения по подгруппам в приложении Zoom есть опция “залы”.

Помимо перечисленных возможностей Zooma, следует подчеркнуть, что преподаватель по результатам занятия получает автоматически сформированный отчет, где он видит, какой студент сколько времени был в видеоконференции, а также аудиофайл каждого подключившегося участника. Эти материалы можно использовать не только как средство контроля активности студентов, но и для отслеживания прогресса обучающихся и в иных учебных целях.

Результатом нашего курса английского языка в условиях пандемии Covid-19 явился совместный проект, в котором студенты разделились на команды по пять человек и подготовили презентацию на английском языке (Google Slides, Google Docs для совместного использования) [5]. В качестве зачетного занятия были выступления команд.

Итак, нами проведена большая работа по организации дистанционного обучения по иностранному языку, где были выявлены достоинства и недостатки, описанные нами выше. Проведен опрос студентов, в котором они отметили в качестве основных преимуществ индивидуализацию учебного процесса и возможность в любой момент вернуться к пройденному материалу. Недостатком, на их взгляд, явилось большое количество заданий на самостоятельную работу.

В настоящий момент, переживая повторный всплеск заболеваемости, мы продолжаем преподавать дистанционно, внедряя новые методы и электронные ресурсы в учебный процесс, делая вывод, что образовательный процесс сделал качественный скачок, который в дальнейшем приведет к значительным изменениям подходов к обучению иностранным языкам.

Список литературы

1. Аветисян Д. Д. Проблемы информатизации системы общего образования и учебно-методические комплекты нового поколения / Д. Д. Аветисян, М. А. Лейбовский // Педагогическое образование и наука. – 2010. – №9. – С. 14-20.
2. Stephenson J. Teaching and Learning Online: Pedagogies for New Technologies / J. Stephenson. – Routledge Falmer, 2001. – 111p.
3. Чусовская И. В. Компьютер в обучении иностранным языкам / И. В. Чусовская // Информатика и образование. – 2000. – N 9. – С.35-36.
4. Григораш О. В. Дистанционное обучение в системе высшего образования: преимущества, недостатки и перспективы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/135.pdf>
5. Цацура Е. В. Использование «облачных» технологий в обучении английскому языку (из опыта работы) / Е. В. Цацура // Материалы II-й Всероссийской научно-методической конференции «Педагогическая технология и мастерство учителя», 10.11.2014–10.02.2015

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Вузовские библиотеки на современном этапе: сохранение традиций, развитие инноваций, проектирование будущего

УДК 37.02:504:581 (477.60)

КОНТЕНТ УЧЕБНОЙ ПРОДУКЦИИ КАФЕДРЫ БОТАНИКИ И ЭКОЛОГИИ ДОННУ НА ОСНОВАНИИ ОРИГИНАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК

Абуснайна М.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
mayya.abusnaina@mail.ru

Необходимость формирования регионально ориентированных учебных пособий ботанико-экологического содержания для обеспечения полноценного образовательного процесса в высшем учебном заведении – неоспоримый факт. В последние годы научно-педагогическим составом кафедры ботаники и экологии были осуществлены меры по формированию учебно-методической продукции для электронной базы научной библиотеки Донецкого национального университета [1]. В отдельных частных примерах учебный материал, содержащий оригинальные научные сведения, необходим при получении первичных знаний студентов в период выбора специализации [2], при подготовке курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций [3], в профориентационной работе, например, профильной занятости и при трудоустройстве в экологической отрасли [4], по профилю фитодизайна и садовой архитектуры [5], в узкоспециализированных лабораториях, например, по альгологическим исследованиям гидрологических отделений и групп ведомственных организаций [6].

Цель работы – продемонстрировать примеры использования данных научно-практической работы кафедры ботаники и экологии при подготовке и формировании современной учебно-методической литературы для научной библиотеки ДонНУ.

Для подбора примеров формирования ботанико-экологического контента наиболее удобен поисковый метод с указанием конкретных дисциплин, читаемых на кафедре:

1) экологический мониторинг и биоиндикация сформированы на региональных и локальных примерах с использованием результатов мониторинговых исследований по фитодиагностике антропогенно трансформированных сред Донбасса;

2) геоэкология и ландшафтоведение оперируют данными о геохимических барьерах в почвенных профилях и геохимии ландшафтов по вопросам содержания токсичных элементов в геосредах Северного Приазовья;

3) экологическая экспертиза во многом реализована на примерах результатов проведенных заключений с использованием растений о состоянии природных сред;

4) учебная практика по ботанике содержит обязательный перечень охраняемых в ДНР растений;

5) экология и природопользование, нормирование антропогенной нагрузки и снижение загрязнения окружающей среды основаны на коэффициентах толерантности видов растений в сложных и экстремальных экологических условиях, что важно для современного экосистемного нормирования в Донбассе;

6) введение в специальность – этот курс основан на конкретных научных разработках кафедры ботаники и экологии в актуально обозримом прошлом и настоящем;

7) курс по выбору студентов о репродуктивных стратегиях растений использует данные расчетных коэффициентов степени дефектности пыльцы, репродуктивного успеха, усилия, стратегий выживания видов растений Донбасса,

8) теория эволюции является фундаментальной дисциплиной, однако конкретные примеры по видообразованию, выживанию, диапазонам выносливости использованы при чтении курса.

Таким образом, специфика научных разработок является сырьем для наполнения учебной продукции в образовательной деятельности.

Список литературы

1. Сафонов А. И. Специфика подготовки учебно-методической продукции ботанико-экологического содержания для научной библиотеки ДонНУ / А. И. Сафонов // Донецкие чтения 2019: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Матер. IV Междунар. научн. конф. (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Т. 6. Ч. 2. Педагогические науки. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 294–297.
2. Сафонов А. И. Введение в специализацию на кафедре ботаники и экологии ДонНУ / А. И. Сафонов, Н. С. Захаренкова, Э. И. Мирненко // Донецкие чтения 2016 : Образование, наука и вызовы современности: Матер. I Междунар. научн. конф. (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). – Донецк: Изд-во ЮФУ, 2016. – С. 196–197.
3. Сафонов А. И. Специфика образовательных технологий на кафедре ботаники и экологии ДонНУ при подготовке студентами выпускных квалификационных работ / А. И. Сафонов // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность: Матер. I Междунар. научн.-практич. конф. под общей редакцией С.В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 274–275.
4. Сафонов А. И. Преемственность экологического образования в системе "школа – университет – предприятие" / А. И. Сафонов // Экологическая ситуация в Донбассе. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. – Т. 1. – С. 151–154.
5. Сафонов А. И. Образовательные технологии подготовки биологов специализации по садово-парковому дизайну в Донецком национальном университете / А. И. Сафонов,

- А. З. Глухов, С. А. Приходько, О. А. Гридько // Проблемы и перспективы развития современной ландшафтной архитектуры: Матер. Всероссийской научно-практической конф. с международным участием. – Симферополь: Изд-во КФУ, 2017. – С. 73–75.
6. Сафонов А. И. Внедрение альгоиндикационных технологий в процесс обучения студентов-экологов / А.И. Сафонов, Э. И. Мирненко, Н. С. Захаренкова // Биологическое и экологическое образование студентов и школьников: актуальные проблемы и пути их решения. Матер. III Междунар. научн.-практич. конфер., посвященной 230-летию отечественной методики обучения биологии и 75-летию со дня рождения методиста-биолога Е.С. Пекер. Отв. ред. А.А. Семенов. – Самара: СГСПУ, 2016. – С. 135–138.

УДК 025.7/.9:09:378.4(477.62)ДонНУ

ФОНД РЕДКИХ И ЦЕННЫХ ИЗДАНИЙ В БИБЛИОТЕКЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Балакина А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.balakina@donnu.ru

Гордостью библиотеки Донецкого национального университета является фонд редких и ценных изданий, представляющих большую историческую и культурную ценность. Создание данного фонда неразрывно связано с историей самой библиотеки. Формирование фонда редких и ценных изданий начинается с момента восстановления библиотеки, тогда еще, Сталинского педагогического института. Первая запись в инвентарной книге датирована 1 мая 1944 г. А первой книгой, положившей начало коллекции редких книг, является «Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Т.1а, СПб, 1891». Полный комплект данного словаря поступил в наш фонд из Библиотеки Томского индустриально-педагогического института в мае 1944 года, о чем свидетельствует штамп библиотеки и сведения Суммарной книги. В целом основными источниками комплектования фонда редких и ценных изданий стали обменные фонды крупнейших библиотек бывшего Советского Союза как публичных, так и вузовских.

Собрание было выделено из основного библиотечного фонда в самостоятельное хранение в середине 70-х годов прошлого столетия. Такая возможность появилась благодаря тому, что в новом, только что отстроенном и введенном в 1972 году эксплуатацию главном корпусе, библиотеке были выделены дополнительные помещения, в том числе и для организации отдела центрального книгохранения, в структуре которого и был организован данный фонд специально выделенным сектором.

На первоначальном этапе критериями отбора редких изданий стали хронологические рамки – была отобрана литература по 1917 год издания

включительно. Постепенно профиль комплектования фонда менялся в связи с новыми тенденциями в теории и практике работы с редкими изданиями. Руководствуясь Рекомендациями Всесоюзного научно-методического совещания заведующих отделами редких книг и рукописей библиотек вузов, проходившего в 1990 г. в С.-Петербурге и с учетом специфики работы библиотеки, была разработана Инструкция «О работе с фондом редких и ценных изданий в библиотеке ДонНУ», которая до настоящего времени является основным документом, регулирующим данную деятельность.

В настоящее время фонд, насчитывает около 14 тыс. экземпляров книг и периодических изданий, на русском, французском, немецком, английском и других языках. Общие хронологические рамки книжных памятников: 1652–1945 гг. Репертуар фонда универсален, однако, исторически сложилось так, что большую его часть составляют документы по истории, языкознанию, литературоведению, а так же издания художественной литературы. Фонд редких и ценных изданий библиотеки ДонНУ – неисчерпаемый и уникальный источник материалов для научно-исследовательской работы по специальностям: филология, журналистика, педагогика, история России, книговедение, история книгопечатания, архивоведение и др.

Фонд редких и ценных книг формируется из следующих изданий:

- издания конца 18 – начала 19 вв. (до 1825 г.);
- книги 19 – нач. 20 вв. Среди них наиболее ценные – первые и прижизненные публикации текстов выдающихся ученых, общественных деятелей, классиков литературы, книги с экслибрисами, владельческими пометами, автографами;
- факсимильные и репринтные издания;
- коллекция миниатюрных книг;
- собрание старопечатных западноевропейских книг – до 1800 года, всего в фонде насчитывается 220 экз. данного периода;
- коллекция книг, изданных с 1918 по 1945 год;
- периодические издания.

Самым ранним изданием, которым владеет наша библиотека, является книга «Ефрем Сирийский. Поучения, авва Дорофей» – одна из первых, напечатанных в России (1652 г.) в первой русской типографии Московский Печатный Двор.

Экземпляр обладает высокой культурной, научной и материальной ценностью.

Этот памятник печати предоставляет огромный материал для исследований по истории древнерусской литературы, исторической грамматики, палеографии.

Книга «Ефрем Сирийский. Поучения, авва Дорофей. Поучения» находится в библиотеке ДонНУ с 1984 года.

На сегодняшний день источниками пополнения данного фонда являются новые поступления, книгообмен, дары частных лиц.

В настоящее время ведется активная работа по отражению фонда редких и ценных изданий в Электронном каталоге. Книгам из этого фонда присваивается сигла хранения – ЦХЗ, по которой можно произвести отбор изданий данной коллекции. Уже отражено 3798 записей.

Библиотека активно работает по пропаганде и актуализации редкого фонда, введению в научный оборот редких изданий. Большой популярностью пользуются обзоры и экскурсии по редкому фонду.

Работа с фондом редких и ценных изданий важна и необходима в библиотеке вуза. Она подразумевает выполнение двух основных задач – обеспечения сохранности и достижения максимальной доступности книжных памятников.

В связи с этим работа по сохранению данного фонда имеет первостепенное значение для каждой библиотеки. К сожалению, ситуация с обеспечением сохранности фондов сложилась сложная из-за отсутствия средств для проведения реставрационных работ, работ по консервации фондов, а также отсутствия квалифицированных кадров (хранителей и реставраторов). Не обеспечена должным образом в настоящее время и безопасность библиотечных фондов. Поэтому в нашей библиотеке на протяжении всего времени работы с данным фондом приоритетной была и остается профилактическая работа, направленная на соблюдение нормативных требований условий хранения.

В наших планах:

1. Организовать постоянно действующую музейную экспозицию, которая позволит перейти на новый этап развития отношений взаимодействия и научного сотрудничества между библиотекой и пользователями библиотеки. Непосредственное общение с редкими документами, возможность практического их изучения, навыки библиографического и археографического описания – неоценимый опыт в подготовке высококвалифицированных специалистов гуманитарных направлений.

2. Начать работу по изучению физического состояния этого фонда и его паспортизации, что позволит выявить общую картину состояния фонда, определить объем и степень его повреждения, объем необходимых консервационных мероприятий и их очередность (ремонт, переплет, реставрация, дезинфекция, фазовая консервация).

3. Провести анкетирование среди вузовских библиотек Донецкого методического объединения с целью выявления фондодержателей книжных памятников и состояния дел с обеспечением их сохранности.

4. Составить план мероприятий по итогам исследования.

5. Расширить доступ пользователей к фонду редких изданий путем их оцифровки и размещения в сети Интернет.

Список литературы

1. Старопечатные издания в фонде библиотеки ДонНУ (1652-1825 гг.) / [сост.: Е. К. Белявская, Т. Н. Черных ; вступ. ст. Л. П. Борисова ; ред. В. А. Кротова ; отв. за вып. Н. А. Карягина] ; Донецкий нац. ун-т, Науч. б-ка. –Донецк, 2012. – 251 с.

УДК 331.108.2

КАДРОВЫЙ РЕСУРС БИБЛИОТЕКИ АВТОМОБИЛЬНО-ДОРОЖНОГО ИНСТИТУТА «ДОННТУ» КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Гегия Е.А.

Автомобильно-дорожный институт

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, ДНР

zav-lib@adidonntu.ru

Современная библиотека играет значительную роль в информационно-образовательной системе высшего профессионального образовательного учреждения. Во-первых, она предоставляет участникам образовательного процесса доступ к важнейшим для образования информационным ресурсам, во-вторых, становится обучающим центром для пользователей, помогая освоить новые информационные технологии, в-третьих, становится субъектом социального регулирования и многогранного развития личности. Сегодня перед каждой библиотекой стоит задача занять свое место в информационном пространстве и стать полноправным его членом. Издаваемых вузами материалов часто недостаточно для полноценного обеспечения учебного процесса, а существующие в Интернете ресурсы тематически разобщены, не всегда надежны и безопасны, различны по доступу и формату. Здесь решающая роль отводится вузовским библиотекам, которые адаптируют информационный компонент к условиям высшего профессионального образования. Предоставляя своим пользователям новые ресурсы и услуги, библиотека Автомобильно-дорожного института «ДонНТУ» (далее – АДИ) становится все более значимым звеном информационно-образовательного пространства вуза.

В этой ситуации возрастает роль работы с кадрами, основой которой является творческое развитие персонала библиотеки. Любые преобразования, связанные с социальной системой, влекут за собой неоднозначную реакцию на изменения. Большинство людей расценивает перемены как неудобство и угрозу собственным интересам. Успех внедряемого новшества зависит от того, в какой степени удастся изменить негативное отношение сотрудников к инновациям на позитивное. Знание

причин, по которым человек отвергает инновации, помогает избежать этих факторов или ослабить их, а также сформировать позитивное отношение к переменам и включить человека в инновационный процесс [4, с. 64].

Под библиотечной инновацией понимается любая оригинальная, нестандартная идея сотрудника или пользователя, реализация которой в совокупности с другими факторами обеспечивает развитие культуры на микросоциальном уровне и в конечном итоге – в макромасштабе. Отсутствие таких идей и есть показатель неблагополучия коллектива. И. А. Ильева определяет ряд существующих проблем, связанных с библиотечной инноватикой: выявление, фиксирование, оценку и передачу инноваций, определение мотивов, побуждающих к их появлению, а также практическое освоение [1, с. 180-182].

Зарубежный опыт управления библиотекой и подтверждающая его практика отечественных библиотек, свидетельствуют, что главное в регулировании инновационных процессов – предоставить библиотекарям возможности для творчества, т.е. учитывать поведенческие факторы, мотивацию, постановку конкретных целей, развитие способностей к риску и одновременно устранение опасений за возможные ошибки. П. Стребел предложил классифицировать участников изменений по их отношению к процессу готовности принятия инноваций, положив в основу «два базовых аспекта: восприятие работниками предложений (активное или пассивное); их отношение к инновационному процессу (положительное или отрицательное)» [3, с.76].

Ключевым моментом на пути формирования и развития в библиотеке АДИ ДонНТУ инновационного продукта, стало создание надежной команды, исполняющей роль главного эксперта при оценке и продвижении инновационных идей, а также умеющей увлечь этими идеями коллектив. Анкетирование на тему «Мотивационная готовность библиотекарей к освоению новшеств» среди сотрудников библиотеки АДИ ДонНТУ, выявило активное, положительное отношение к инновациям и показало достаточно высокий уровень готовности библиотекарей к освоению новшеств.

Мотивация библиотечных кадров, активизация использования ее различных средств остаются самыми актуальными задачами управления персоналом. Н. Маусов определяет это как «непрерывный процесс, направленный на целевое изменение мотивации людей, чтобы добиться от них максимальной отдачи, а, следовательно, высоких конечных результатов» [2, с. 8-12]. Обращаясь к исследованию, проведенному среди сотрудников библиотеки АДИ, побудительным мотивом к освоению новшеств становится желание творческого человека иначе представить привычную профессиональную ситуацию, по-новому взглянуть на какую-либо социально или личностно значимую проблему. Очевидно, такое желание возникает из-за неудовлетворенности рутинной организацией

процессов, принятыми правилами, потребностью в новизне и потребностью в смене обстановки: 39 % респондентов подтвердили это. Возможность рождения оригинальных идей, сопряженных с фантазией, хорошей интуицией, способностью неординарно мыслить и видеть, с осознанием недостаточности достигнутых результатов отмечается у 67% работников. В инновационном коллективе людей должен вдохновлять на дело не приказ, а яркая человеческая индивидуальность, способность проявить инициативу, взять на себя ответственность, показать образцы деятельности – к этому стремятся 17 % опрошенных библиотекарей. Проведенное исследование также показало, что приверженность к организации связана с получением вознаграждения за достигнутые успехи, а наибольшее значение имеют такие награды, как самовыражение и самосовершенствование (22 % респондентов); личная удовлетворенность (67 % респондентов); потребность в контакте с творческими людьми (44 % респондентов). Анкетирование выявило, что работники, однако, не стремятся брать на себя ответственность – становиться лидером продвижения новшества (0 %), а это сдерживает раскрытие более высокого интеллектуального потенциала, чем обычно использует сотрудник. 17 % респондентов ощущают собственную готовность участвовать в инновационных процессах. Воображение, потребность в поиске, исследовании, лучшем понимании закономерностей свойственны 39 % библиотекарей АДИ.

Общие стратегии регулирования инноваций и вопросов формирования и развития организационной культуры, стимулирования у библиотекарей инновационной активности были включены в Стратегический план развития библиотеки на 2020–2025 гг. и в библиотечный инновационный проект «Электронная коллекция АДИ ДонНТУ: основы формирования». Библиотечные новации призваны стать важной частью формирования организационной культуры библиотеки института. В этих условиях задача руководства библиотеки заключается в следующем: адекватно оценить реакцию своих работников, формировать команду единомышленников и адаптировать к переменам большую часть библиотекарей.

Заключительный важный момент – инновационные процессы в библиотеках образовательных учреждений высшего профессионального образования – это часть той отрасли, где происходит формирование и накопление человеческого капитала. В этом кроется творческий потенциал вузовских библиотек, их будущее, их надежда на активное и осознанное стремление библиотекарей участвовать в процессах инновационной деятельности.

Список литературы

1. Ильева, И. А. Стратегическое управление библиотекой : учеб.-методич. пособ. / И. А. Ильева, В. Н. Маркова. – М. : КНОРУС, 2008. – 184 с.

2. Маусов Н. Менеджмент персонала – ключевое звено внутрифирменного управления / Н. Маусов // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №6. – С. 8-12.
3. Стребел П. Управленческие технологии внедрения инноваций / П. Стребел // Маркетинг. – 2000. – № 1. – С. 76-81.
4. Чашина О. Ю. Философия управления персоналом компании в современных условиях / О. Ю. Чашина // Управление персоналом. – 2006. – №18. – С. 64-67.

УДК 02:004

СОВРЕМЕННОЕ ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ БИБЛИОТЕК

Горидько А.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vogue443@gmail.com

Современный уровень информационного и технологического развития общества, его быстро меняющиеся потребности ставят библиотеку перед необходимостью искать новые подходы к библиотечному обслуживанию, сочетать традиционные и новаторские методы. Сегодня многие библиотеки переходят из реального пространства в виртуальное, объединяют функции центра информации, культуры и общественной жизни.

Данный доклад посвящен вопросам перевода информационных ресурсов с бумажных носителей в цифровой формат, что в последние годы является актуальной задачей для библиотек. Понятие «цифровизация» рассматривается как приоритетное направление библиотечной деятельности: формирование и хранение библиотечно-информационных ресурсов; организация библиотечно-информационного обслуживания; научная и научно-методическая работа; управление библиотекой.

Преобразование информационного массива в цифровую форму привело к изменениям всей системы информационных коммуникаций, появились качественно иные возможности для профессионального информационного обслуживания. Для того, чтобы выжить в конкурентной среде, библиотека должна обрести собственное уникальное место в системе цифровых коммуникаций, предоставляя важные услуги, которые никакая другая организация не в состоянии предоставить в равном объеме и с таким же качеством. Процесс этот должен быть дифференцированным по отношению к библиотекам различного уровня и быть приоритетным направлением в их деятельности.

Процесс чтения является индикатором не только состояния любого общества, но и отношения этого общества к своему будущему. Раньше СССР называли «самой читающей страной в мире», однако, сейчас, к

сожалению, значительно снизился уровень читаемости, особенно в молодежной среде. И это вызывает тревогу, так как молодежь – самая динамичная, активная социальная группа, нуждающаяся в знаниях. Молодые люди должны осознавать, что чтение – это один из факторов, причем весьма значимых, влияющих на процесс социализации личности. Отсюда возникает необходимость в повышении роли библиотек в образовательном и воспитательном воздействии на подрастающее поколение, возрождении престижа чтения. А для этого необходимо решать такие задачи, как приобщение молодого поколения к интерактивному диалогу, к чтению литературных текстов в сети Интернет и на электронных носителях, формировать и укреплять в глазах общественности позитивный образ библиотеки как информационно-культурного центра, используя в этих целях современные PR-технологии.

В современной информационной культуре и сетевом пространстве существуют и активно развиваются различные формы презентации книжной культуры: печатные издания и оцифрованная литература; электронные библиотеки и порталы; традиционные библиотеки в цифровом формате (электронные каталоги, удалённый доступ, взаимодействие с читателями на сайтах, в блогах, социальных сетях и т.д.); литературные форумы и сообщества читателей в социальных сетях; дискуссионные веб-площадки, вебинары, связанные с книгой и чтением [1].

С целью повышения образовательного уровня и информированности пользователей для всех возрастных групп читателей библиотеками проводятся обучающие мероприятия (семинары, лекции и т.д.). Цифровизация чтения – естественная стадия его развития, обусловленная социальной и технологической эволюцией. Чтение пока не слишком страдает от проникновения Интернета, а бумажные книги не скоро исчезнут с полок библиотек. Большинство современных читателей совмещает электронное и бумажное чтение. Вместе с тем, количество «оцифрованной» литературы растёт, оцифровываются целые библиотеки, а круг возможностей читателя расширяется [6].

С момента своего возникновения библиотеки осуществляют аккумуляцию и систематизацию документированного общественного знания, организуют его хранение и сохранение, распространение и воспроизводство. Кроме этого, библиотеки способствуют все более интенсивному распространению цифровых технологий поиска, создания, обработки, обмена и передачи информации. И, наконец, с целью сохранения накопленных знаний, которые зафиксированы на традиционных носителях, современная библиотека должна осуществлять и уже активно осуществляет их цифровое копирование [7; 2].

Работа с новыми ресурсами и изменившимся читателем требуют кардинально новых подходов к подготовке специалистов библиотечного профиля, повышения цифровой компетентности библиотекарей. Сейчас

необходимы высококвалифицированные профессионалы, способные быстро найти, отобрать и предоставить лучшие информационные источники, достижения искусства, науки и культуры с учетом индивидуальных потребностей каждого пользователя.

Современная библиотека обеспечивает не только сохранность собранных документов и информационных ресурсов, но и доступ к ним. Такая доступность к библиотечным ресурсам является неременным условием для непрерывного образования и самообразования любого члена общества в течение всей жизни, способом передачи ему в пользование всего накопленного цивилизацией знания как общественного культурного достояния.

Ещё один аспект развития электронных сервисов – справочное и информационное обслуживание удаленных пользователей через Интернет [3]. Удобство пользования библиотекой в режиме удаленного доступа обеспечивают услуги записи в библиотеку через сайт, электронной доставки документов, предоставление личных кабинетов для заказа, получения, хранения и использования электронных документов, предоставляемых библиотеками другие услуги. В качестве другого направления развития электронного сервиса современных библиотек можно назвать вопрос цифровизации управленческих процессов как в отдельной библиотеке, так и в библиотечной системе в целом [5].

Таким образом, можно смело утверждать, что процессы цифровизации пронизывают все основные направления деятельности современных библиотек, в том числе: формирование и хранение библиотечно-информационных ресурсов; организацию библиотечно-информационного обслуживания; научную и научно-методическую работу; управление библиотекой.

Список литературы

1. Аскарлова В. Я., Зубанова Л. Б. Изучение детского и юношеского чтения в эпоху цифровой реальности: актуальные исследовательские и проектные стратегии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 5 (85). – С. 93-102.
2. Беляева Н. Е. Работа библиотеки с интернет-ресурсами художественной литературы: Автореф. дисс.канд. пед.наук: 2010 / Беляева Надежда Евгеньевна; ФГБУ «Российская государственная библиотека». – М., 2010. – 32с.
3. Дутчак Е. Е., Полежаева Т. В., Шепель М. О. Университетская библиотека в цифровой среде: приглашение к обсуждению // Наука и научная информация. – 2019;2(1):53–62. – URL: <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2019-2-1-53-62> (дата обращения 17.09.2020).
4. Ламаш И. В. Индивидуализация обучения в вузе: проблемы, перспективы, пути реализации // Инновации в образовании. – 2005. – № 3. – С. 70-82.
5. Мелентьева Ю. П. Цифровое чтение как технология обучения и образования / Ю. П. Мелентьева // Библиография и книговедение. – 2018 – № 5 – С. 47-51.
6. Тикунова И. П. Основные направления библиотечной цифровизации / И. П. Тикунова // Румянцевские чтения – 2019 : материалы Международ. науч.практ. конф. (23-24 апр. 2019 г.). Ч. 3. – М., 2019. – С. 141-145.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Григорова Л.Н., Маркова В.Н., канд. социол. наук
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
mvn2007-n@mail.ru

В условиях формирования современного информационного общества есть все предпосылки рассматривать дистанционное обслуживание как новую перспективную библиотечную технологию. С каждым годом библиотеки всех видов и типов активно применяют разные варианты данной технологии, но сегодня мы еще не можем сказать, что она получила широкое распространение, несмотря на то, что много делается для этого.

Совершенно очевидно, что Интернет создает возможности для дистанционного, т.е. внешнего обслуживания. Библиотеку по праву можно назвать дистанционной обслуживающей системой, а это значит, что не один вариант и не два варианта дистанционного обслуживания дают основания для статуса библиотеки как системы.

Как дистанционная система, библиотека должна расширять спектр дистанционных возможностей с обязательным выходом в Интернет – это скайп, электронный каталог, режим диалога, виртуальная библиографическая служба, электронные библиотеки, электронные библиотечные системы и т.д. Каждый из вариантов пользуется у потребителя информации особым спросом, обладая специфическими особенностями, оставляя за пользователем выбор в предпочтениях дистанционных вариантов обслуживания. Библиотека не регламентируя поведение читателя, является наиболее демократичным учреждением культуры, а это значит, что должна предложить для использования многообразные формы и методы дистанционного обслуживания. Дистанционное обслуживание осуществляется через веб-сайт библиотеки, который соединяет ее с внешней средой, федеральный и региональные порталы государственных услуг, социальные сети, а также по телефону.

Технические способы осуществления дистанционного обслуживания разнообразны: это чат-режим, применяемый в виртуальных справочных службах ряда библиотек; использование сетей обмена сообщениями (Skype, ISQ) библиографическое и библиометрическое консультирование; электронная почта. В рамках дистанционного обслуживания осуществляются такие виды и формы услуг, которые являются электронными библиотечными услугами, получающими все большее развитие [1].

Создание собственных электронных ресурсов, электронного каталога, БД – с этого начинается формирование локальной среды любой библиотеки. Но, необходимо помнить о том, что наличие электронного каталога обосновано только с представлением его в сети Интернет, в противном случае необходимость в нем отпадает.

Дистанционное обслуживание пользователей библиотеки сегодня рассматривает следующие возможности:

- электронный каталог;
- доступ к ресурсам Интернет;
- on-line доступ к удаленным информационным ресурсам;
- сетевое использование ресурсов со всех автоматизированных рабочих мест в библиотеке.

Для этого необходимо совершенно другое информационное пространство и его сегодня организуют библиотеки для потребителя информации. В рамках дистанционного обслуживания для удаленного пользователя создаются такие возможности, которые позволят ему самостоятельно ориентироваться в документном фонде библиотеки. Такие условия создаются на библиотечных сайтах. Сегодня свои сайты создают все библиотеки, вузовские, муниципальные, библиотеки на селе, школьные библиотеки. Дистанционно библиотечно-информационное обслуживание осуществляется различными вариантами. Каждый вариант дистанционного обслуживания сопровождается активным использованием новых информационных технологий. И это должно быть осуществлено на всех уровнях: теоретическом, организационном, технологическом. Наиболее востребованной и ожидаемой пользователями услугой является возможность дистанционного доступа к текстам документов.

И если раньше библиотеки довольствовались организацией доступа этих ресурсов внутри библиотеки, то сегодня они стараются найти возможность предоставить такие ресурсы своим читателям вне ее стен, дистанционно. Одной из первых дистанционный доступ к БД предоставила Архангельская областная универсальная библиотека (ОУНБ), Челябинская ОУНБ обеспечивает возможность удаленным пользователям работать в полнотекстовых БД ЛитРес, «Лань» через «Виртуальный абонемент» [2].

На сайте в открытом доступе, не посещая библиотеку, теперь можно получить материалы в электронном виде в постоянное пользование; части документов могут быть высланы с помощью электронной доставки документов. Обратимся к тем вариантам дистанционного обслуживания, распространение которых в библиотеках уже зарекомендовали себя.

Обслуживание по программе скайп. Такую возможность читатель может использовать, находясь на работе, дома или библиотеке. Общение по скайпу позволяет установить контакт пользователя и библиотеки, заявить о своих читательских потребностях, сформулировать запрос, уточнив его в процессе обсуждения со специалистом. Электронную почту,

скайп в дистанционном режиме необходимо использовать в комплексе как взаимодополняющие, т.е. при поиске информации совсем не обязательно общение субъектов, а целесообразнее обслуживание по электронной почте.

Следующий вариант дистанционного библиотечного обслуживания - это формирование и обслуживание *читательских форумов*. Создаются форумы в библиотеках [3], например форум библиотеки им. В.Г. Белинского и др.. Необходимое условие при таком режиме – выявление тематических интересов различных групп читателей и формирование на этой основе тематических форумов, например «Информатизация вузовских библиотек» или жанровых, например, «Форум для любителей фантастики». Высокой оценки заслуживает форум Российской детской библиотеки «Библиогид: книги и дети» [4] Форумы организуются как для читателей, так и библиотекарей и как показывает опыт библиотек, они очень заинтересованы в сетевом взаимодействии, а дистанционное обслуживание является подтверждением инновационного обслуживания. Востребованной формой библиотечной деятельности является дистанционная читательская конференция, которая открывает новые возможности общения. Цель конференции – привлечение к чтению, формирование коллективного читательского мнения, воспитание у читателей умение глубоко анализировать прочитанное, высказывать и защищать собственное мнение. Дистанционная форма этому будет способствовать. Дистанционные читательские конференции требуют тщательной как технической, так и методической разработки. В основу таких конференций могут быть положены традиционные подходы к данной форме. Необходимо тщательно работать над каждым этапом подготовки и проведения и при этом необходимо знать и правильно оценить интересы потребителей, что позволит правильно оценить читательские предпочтения, интересы и предложить информацию в соответствии с запросами.

Список литературы

1. Елицина Е.Ю. Электронные услуги библиотек: электронные документы как ресурсная база обслуживания, формы обслуживания электронными документами, услуги, предоставляемые библиотеками в электронной среде / Е.Ю. Елицина. – Санкт-Петербург: Профессия, 2010. – 304 с.
2. Дворкина М.Я. Дистанционное библиотечное обслуживание: сущность и реализация в современных условиях / М.Я. Дворкина, Е. Елицина // Библиотековедение. – 2015. – № 5. – С.40-45.
3. Хромова Е. Г. Библиотечная блогосфера как средство профессионального общения и обмена опытом / Е. Г. Хромова // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2013. – № 2. – С. 66-74.
4. Библиогид [электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://bibliogid.ru/aboutteam> (дата обращения: 4.09.2020).

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БИБЛИОТЕКИ В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННОСТИ
У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Губарева Т.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

t.hubarieva@donnu.ru

О воспитании подрастающего поколения в нравственном аспекте говорят уже не одно десятилетие. Очень часто в адрес молодежи можно услышать упреки в недостатке воспитания, узости кругозора, отсутствии знаний об истории и культуре своей страны, а самое печальное, отсутствии интереса к ним. В этой связи на библиотеки высших профессиональных образовательных организаций возлагают надежды по возрождению утраченного интереса, по привлечению внимания студентов к нравственным ценностям.

Становление личности, проявление интересов все это происходит в период обучения, а именно в студенчестве. Поэтому необходимо современную молодежь знакомить с духовной культурой, воспитывать художественный вкус. Поддерживая целенаправленную позицию в процессе становления нравственных ценностей будущих молодых специалистов, Научная библиотека Донецкого национального университета (далее – НБ ДонНУ), выступает в качестве информационного и культурно - образовательного центра вуза.

Важно отметить, что культурно-просветительская работа библиотеки, а так же воспитательная, является в такой же мере частью учебно-воспитательного образования ДонНУ. Кризисные проблемы современности: сохранение мира и национального самосознания, родного языка и окружающей среды, толерантности все это влияет на молодое поколение их ценностные ориентации и духовно-нравственный облик. В связи с этим воспитание, целенаправленно на формирование нравственной культуры студентов, выступает как одно из приоритетных направлений в работе Научной библиотеки Донецкого национального университета.

Научная библиотека ищет и осваивает новые идеи в работе, чтобы быть в курсе прогрессивных современных технологий и оставаться востребованной. Для этого библиотекари делают своими союзниками виртуальную реальность и его обитателей. Современные студенты - это поколение, выросшее в мультикультурной среде ждущее от библиотеки открытости, максимальной комфортности, гибкости интернет - сервисов.

В воспитании нравственности Научная библиотека в большей степени обращаемся к уму, этическому ощущению читателя. Студентов

волнует не только настоящее, запросы и потребность человека, но их потребности носят значительно более широкий и более глубокий характер. Они не только желают многого знать, но у них должно оставаться свободное «поле» для ощущений и переживаний, несмотря на то, что в течение многих лет господствует почти узаконенное поощрение аморальности.

Положительный эффект в вопросе нравственного воспитания в библиотеке достигается при комплексном использовании различных средств взаимодействия, сочетания массовых, групповых индивидуальных форм и их дифференциация.

Для сегодняшней молодежи площадкой активного общения и получения информации является виртуальное пространство. Для этого НБ использует свой вебсайт (<http://library.donnu.ru>), профиль библиотеки в социальных сетях: Фейсбук <https://www.facebook.com/Librarydonnuru-839956726077854>, Вконтакте <https://vk.com/id177243160>, Ютуб, где предоставлен доступ различного рода информации: виртуальным выставкам, тематическим обзорам литературы, информации о поступивших в фонд новинках и прочее.

О формировании нравственного воспитания говорят мероприятия библиотеки, которые прививают любовь к Родине, традициям университета, семье, чтят память потомков, воспитывают чувство гордости. Становление активной гражданской позиции студентов происходит посредством презентаций, встреч, диспутов, конференций проводимых сотрудниками библиотеки. НБ ДонНУ содействует в познании собственной уникальности и неповторимости, саморазвитию нравственного сознания, самосовершенствованию, самоопределению с использованием книжных источников, а так же мультимедийных технологий (презентации виртуальных выставок). Все мероприятия готовятся при тесном сотрудничестве кафедр, подразделений университета, мультимедиа центра ДонНУ, студенческого актива, отдела по воспитательной работе.

Для эффективности этого направления, библиотечная деятельность направлена на привлечение читателей новизной и нестандартностью, возможностью их активной самодеятельности. Главной задачей является пробуждение интереса, получение личностного отклика, создание ощущения сопричастности. Этому способствуют такие виды мероприятий, как интерактивный книжный просмотр литературы: «Гордый наш язык», посвященный Дню русского языка, альтернативные беседы «Информация в современном мире: польза и вред», проект БиблиоКафе «Есть храм у книг – библиотека», литературно-поэтическая встреча «Русская весна в истории Донбасса» приуроченная 5-ой годовщине «Русской весны», ТВ-проекты и др. Сотрудники библиотеки стремятся поддерживать постоянный интерес в обществе к вопросам нравственного воспитания, преодолевая при этом все негативные социальные проявления.

Хочется отметить, что мероприятия НБ, направлены на расширение кругозора студентов и формирование у них стремления к высоким нравственным идеалам, гордости за свою Родину и народ. Литературно-музыкальные вечера, библиотечные уроки, вечера встреч, театрализованные вечера, викторины и другие формы массовой работы призваны укреплять моральное сознание и самоидентификацию студентов.

Научная библиотека активно поддерживает идею о том, что Донецкий национальный университет должен давать не только узкоспециальную подготовку, но и формировать высококультурную, нравственную личность, чтобы формировалось единое поле ценностей и отношений.

Таким образом, активная воспитательная деятельность сотрудников Научной библиотеки ДонНУ в направлении формирования нравственности студентов – неотъемлемая часть общего учебно-воспитательного процесса, осуществляемого в системе республиканского образования.

Список литературы

1. Беспалова С. В. Концепция развития Донецкого национального университета как научно-образовательного и инновационного кластера Донбасса / С. В. Беспалова // Донецкие чтения 2016: Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, ДонНУ, 1-18 мая 2016). Том 1. – Донецк: ДонНУ, 2016. – С. 5-16.
2. Логак Л. Я. Роль вузовской библиотеки в воспитании личности студента. – Текст электронный / Л. Я. Логак // eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: сайт. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25574029> (дата обращения 08.09.2020).
3. Чуенкова Т. Д. Воспитательный процесс в библиотеке: на примере гражданского, патриотического и духовного воспитания студенческой молодежи / Т. Д. Чуенкова, Т. В. Губарева // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: III Международная научная конференция / [под общ. ред. С. В. Беспаловой] ; ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет" ; Фонд "Русский мир". – Донецк, 2018. – Т. 4 : Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело / [под общ. ред. С. В. Беспаловой]. – С. 355-357.

УДК 021.4:004.9

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ ВЫСТАВКА КАК НОВАЯ ФОРМА ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НБ ДОННУ

Диденко Ю.Н., Рокоман Н.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
u.didenko@donnu.ru

Развитие информационных технологий послужило мощным толчком для развития выставочной деятельности библиотек. Наряду с традиционными библиотечными выставками, все большее

распространение получают электронные библиотечные выставки и использование в них элементов виртуальной информации.

Электронная выставка – это публичная демонстрация в сети Интернет с помощью инструментов виртуальных образов, специально подобранных и систематизированных произведений печати и других носителей информации, а также общедоступных электронных ресурсов, рекомендуемых удаленным пользователям для обозрения, ознакомления и использования.

ГОСТ 7.0.103-2018 дает следующее определение электронной выставки: «демонстрация в сети Интернет виртуальных образов документов, систематизированных в соответствии с определенной концепцией» [1].

Цель электронной библиотечной выставки – максимально широко представить наибольшее количество разнообразных документов, объединенных одной тематикой. Такая выставка мобильна, компактна, содержательна и является актуальным проводником в обширном потоке информации. Каждая такая выставка, выполненная с помощью оригинального мультимедийного дизайна, имитирующего пребывание на выставке, заведомо облегчает восприятие информации.

Электронные библиотечные выставки можно классифицировать по видам и форме. Обязательными условиями при организации электронной библиотечной выставки является следующее: художественное представление документов и материалов; библиографические описания и содержания аннотаций представляемых документов.

По месту размещения различают три вида электронных библиотечных выставок: на сайтах библиотек; как отдельный ресурс и в режиме онлайн.

Разработка модели электронной библиотечной выставки состоит из нескольких этапов: выбор темы; определение целевого и читательского назначения; выявление и отбор документов; подбор вспомогательных материалов; подбор необходимых иллюстраций; составление схемы выставки.

К технической подготовке относят: сканирование и фотографирование иллюстраций, подготовка текстов.

Третий этап – оформление электронной библиотечной выставки в формате Power Point и онлайн-сервисы с их платформами: Photo Peach, Banner Snack, Share Snack, Calameo, Prezi и другие.

И, наконец, проведение презентации электронной библиотечной выставки в Интернет. На этом этапе важными элементами являются: дизайнерские решения, флеш-технологии, анимация, качество.

Таким образом, электронная библиотечная выставка – новый многофункциональный информационный ресурс, предоставляющий широкому кругу пользователей возможность повышать эффективность

поиска информации и расширять круг необходимых материалов (видео, аудио).

Следует отметить, что Научная библиотека Донецкого национального университета (НБ ДонНУ) активно использует в своей работе электронные выставки. Они представлены на сайте: <http://library.donnu.ru/virtual.html>.

В настоящее время на сайте представлены более тридцати электронных библиотечных выставок. По классификационным признакам и видовым делениям их можно разделить на: библиографические, литературно-поэтические, исторические, юбилейные (памятные или к знаменательным датам).

По целевому назначению их можно разделить на выставки: в помощь профессиональной и образовательной деятельности, для повышения культурного развития, в помощь научной работе и др.

Примером такого вида выставки может быть электронная библиотечная выставка «Научная работа в библиотеке». Разделы электронной выставки дают возможность раскрыть содержание документов представленных на выставке. Здесь размещены библиографические и тематические указатели, информационные списки документов из фонда библиотеки, а также всех доступных информационных ресурсов и ЭБС.

Следует отметить, что 25 % электронных библиотечных выставок, представленных на сайте библиотеке – это персональные электронные выставки: «Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет!..» (памяти великого поэта А.С. Пушкина); «Эстет в искусстве Александр Бенуа» (к 150-летию со дня рождения); «Талантливый изгнанник» (к 80-летию со дня рождения Иосифа Бродского и другие.

Внутренняя структура таких выставок организована по принципу гипертекста. Основу выставки составляет совокупность библиографических описаний или полных текстов изданий, а также иллюстрационный материал.

Примером тематической электронной выставки могут быть выставки: «Донбасс: история и лица», «ПОБЕДА, изменившая мир!», «Донбасс – особый русский регион», «Культура и искусство Донбасса» и другие.

Все рассмотренные электронные библиотечные выставки созданы специально для интерактивной среды. Здесь широко используются возможности виртуального пространства – включены оцифрованные фрагменты, иллюстрации книг или их отдельных частей, аннотации и рефераты.

Анализ электронных библиотечных выставок, представленных на сайте научной библиотеки ДонНУ, дает возможность сделать следующие выводы:

- электронные выставки дают возможность удаленным пользователям познакомиться с фондом библиотеки;

- по содержанию электронные выставки библиотеки можно разделить на универсальные, отраслевые и персональные;
- по целевому назначению – в помощь образовательной деятельности, для повышения культурного уровня;
- по представленным на них документам – документы представляются из фонда библиотеки за разные годы издания и с фонда редких книг.

Таким образом, библиотечные выставки являются уникальным средством библиотечных коммуникаций, концентрируют аудиторию из пользователей, библиотекарей и партнеров. Это позволяет решать сразу несколько задач: совершенствовать навыки делового общения и приобщать к культурному наследию. Способствует развитию связей с общественностью и заключению партнерских соглашений. При этом благодаря диалогичному общению и деловой среде, активизируются личные контакты, развивается психологическая готовность к сотрудничеству, растет авторитет библиотеки.

Список литературы

1. ГОСТ Р 7.0.103-2018. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – Москва : Стандарт информ, 2018. – 30 с.
2. Борисова, О. О. Выставочная деятельность российских библиотек как эффективный инновационный инструмент маркетинговых коммуникаций / О. О. Борисова // Культурная жизнь Юга России. – 2018. – № 1 (68). – С. 95–98.
3. Збаровская Н. В. Выставочная деятельность публичных библиотек / Н. В. Збаровская. – Санкт-Петербург : Профессия, 2004. - 224 с.
4. Савкина, С. В. Электронная книжная выставка как библиографический продукт / С. В. Савкина // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 97-100.
5. Татарина, С. А. Выставки в библиотеке: зачем и как? / С. А. Татарина. – Москва : Литера, 2014. – 144 с.

УДК 02:004:378.663(470.325)

ТЕХНОЛОГИИ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ ВУЗА

Долженко Э.Н., Фоменко И.Г.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, Россия
ehlm-d@yandex.ru, irina_lomatschen@mail.ru

Библиотека высшего учебного заведения является носителем научной и культурной информации, популяризатором работ ученых, а также ученых вузов, и активным участником процесса обучения студентов.

Тесное сотрудничество с педагогическим процессом является важнейшим условием информационной и педагогической работы библиотеки, поэтому она проводится в высших учебных заведениях, в координации с деканами, отделами и кураторами групп, а также отделом педагогической и социальной работы.

Наряду с педагогической функцией университетской библиотеки, одним из первых мест в его работе является духовно-нравственное воспитание молодого поколения.

До сих пор главной тенденцией в развитии высшего образования является повышение качества образования. Этот процесс упрощается за счет модернизации образования, интеграции университетов в международное образовательное пространство, создания новых учебных продуктов и услуг.

Управление библиотечно-информационных ресурсов (далее – Управление) Белгородского государственного аграрного университета имени В. Я. Горина создано на базе библиотеки Белгородского ГАУ в 2013 году и является структурным подразделением, осуществляющим информационное обеспечение учебно-воспитательного процесса и научной деятельности университета [1, с. 181].

Данное структурное подразделение в течение всего срока своего существования не только несет культурную, научную и иную информацию для пользователей Управления, но и сохраняет и популяризирует научные труды профессорско-преподавательского Белгородского аграрного университета имени В. Я. Горина, а также активно участвует в процессе обучения и воспитания студенческой молодежи, будущих профессионалов агропромышленного комплекса Белгородской области.

Также следует отметить то, что Управление занимает одно из важных мест в информационной среде учебного заведения, так как любое учебное заведение успешно функционирует только в том случае, когда все подразделения вуза оперативно и эффективно обмениваются информацией и поэтому реализуют потребности на основании тех знаний или той информации, которой они владеют. Управление, являясь посредником между общими корпоративными информационными ресурсами и потребителями информации, выбирает, сортирует и систематизирует данную информацию и предлагает самое лучшее, а не только выполняет библиотечную функцию хранения, поэтому роль Управления в структуре аграрного университета огромна.

Информационные ресурсы Управления составляют: библиотечный фонд, базы и банки данных, электронные коллекции, электронные библиотеки, электронно-библиотечные системы, путеводители по ресурсам Интернет, каталоги и картотеки, газета «Мир университета», официальный сайт университета.

На веб-странице Управления официального сайта университета представлены основные направления деятельности, включая электронный

каталог с возможностью расширенного поиска, каталог онлайн-ресурсов к учебным дисциплинам среднего профессионального образования, а также эксклюзивный каталог видеоматериалов, специально созданный и систематизированный по отраслям знаний для обучения, содержащий, в том числе и интервью с ведущими и известными в сельском хозяйстве руководителями и специалистами агропромышленного комплекса Белгородской области. Стоит отметить, что каталоги видеоматериалов постоянно актуализируются и наряду с книжными каталогами, регулярно пополняются. Большая часть видеофильмов были выложены на общедоступные электронные ресурсы за последние 3 года.

На сегодняшний день в Управлении используются следующие технологии библиотечно-информационного обслуживания читателей (пользователей):

1. Выдача первичных бумажных документов (универсальный абонемент, читальные залы).

2. Справочно-библиографическое обслуживание (используются традиционные каталоги и тематические картотеки, электронный каталог и электронная библиотека (полнотекстовые базы данных), лицензионные ЭБС и др.).

3. Выставочное обслуживание (используются как традиционные выставки в помещении Управления, так и за его пределами, а также виртуальные выставки, размещенные на веб-странице).

4. Библиографическое информирование.

5. Библиотечное ориентирование, включающее консультационное обслуживание.

6. Библиотечное обучение (библиотечно-библиографическое обучение).

7. Библиотечное стимулирование (рекомендация библиотекарем документов, влияние всей библиотечно-информационной среды).

8. Массовые мероприятия (культурно-просветительская работа).

Наряду с использованием этих видов технологий библиотечного обслуживания Управлением запланировано:

- возобновление предоставления услуг межбиблиотечного абонемента (МБА);

- предоставление доступа к Электронной библиотеке диссертаций РГБ;

- частичная оцифровка (сканирование) книжного фонда Управления, для дальнейшего размещения в электронной библиотеке, дополняя полнотекстовые базы данных (выпускные квалификационные работы, полнотекстовый архив редких книг, электронная библиотека);

- электронная доставка документа (ЭДД).

Сегодня, библиотека вуза является организатором доступа к различным источникам информации. Поэтому, для того чтобы оставаться в

тренде среди студенческой молодежи, а также с учетом того, что потоки информации в традиционной форме и в сети Интернет растут во все возрастающей прогрессии, библиотека просто обязана находить новые подходы к тому, чтобы удовлетворить разнообразные и многочисленные информационные потребности своих пользователей.

Список литературы

1. Туралина Н. А. Информационные технологии как средство повышения качества обслуживания студентов в библиотеке вуза / Н. А. Туралина, Э. Н. Долженко. // Румянцевские чтения – 2019 : матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 апреля 2019 г.). – М. : «Пашков дом», 2019. – Ч. 3. – С. 180–183.

УДК 026.6:004:378

ОСОБЕННОСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАБОТЫ С ЧИТАТЕЛЯМИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Клименко Л.Е.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
l.klimenko@donnu.ru

Современные информационно-коммуникационные технологии и повсеместная цифровая информатизация оказывают решающее воздействие на эволюцию человека и окружающую среду, а значит в целом на историю, науку, общество [7, с. 19].

Что касается информатизации сферы образования, то сегодня здесь происходят большие перемены в качественном смысле. И эти перемены не всегда дают возможность создания единой модели развития. Известно, что в настоящее время решительными темпами определяются задачи, связанные с созданием информационно-виртуальной образовательной среды. И, как результат, активизируется внедрение в учебный процесс электронных библиотек и виртуального библиотечного обслуживания.

В современных условиях осуществления образовательного процесса в дистанционном режиме наблюдается реальная тенденция утверждения категории удаленных пользователей. Таковы реалии создавшихся условий и необходимости. В свою очередь этот этап требует от библиотеки постоянного расширения поля доступа к научной информации, образовательным ресурсам, интеллектуальному потенциалу.

О виртуализации библиотечного обслуживания и виртуальных библиотеках в аналитических исследованиях говорится много. Однако необходимо помнить, что сущность виртуального обслуживания имеет свои особенности. А более того в условиях университетской среды.

Концепция виртуального образовательного пространства – важнейшая составляющая ресурса информационной культуры [1; 2; 3; 5].

В настоящее время с учетом всех нюансов развития сети Интернет и роста ее возможностей университетская библиотека получила новую категорию пользователей – виртуальных студентов. Даже до начала всех карантинных мероприятий и вынужденных дистанционных режимов библиотека уже стала проводником новой парадигмы – виртуального информационного обслуживания. Так, неоднократно представлялась и анализировалась картина развития Научной библиотеки ДонНУ в условиях информатизации общества на различных культурно-образовательных площадках и форумах [4; 6 и др.]. А сегодня задача жизни и деятельности в информационном пространстве получает новый импульс.

Следует признать, что теперь с новой силой проявляется такой вид культуры, как сетевой. В его рамках зарождаются и развиваются многие направления – виртуальное общение, виртуальный бизнес, виртуальное искусство, виртуальная литература, виртуальная наука, виртуальное образование, виртуальное обслуживание и т. д.

Уже сегодня НБ ДонНУ в полном объеме своих возможностей осуществляет дистанционное обслуживание пользователей. Что касается особенностей обслуживания в условиях читального зала, то здесь к услугам читателей представлен доступ к ЭБС ДонНУ и РФ, осуществляется электронная доставка документов, справочное и информационное обслуживание с помощью Виртуальной справочной службы онлайн и офлайн, страниц и групп в соцсетях и многое другое.

Наши пользователи ныне имеют возможность воспользоваться полнотекстовыми БД, правила и условия доступа к которым представлены на сайте НБ ДонНУ (<http://library.donnu.ru/>).

С учетом особенностей специфики читального зала №3 (авторефератов и диссертаций) активно осуществляется дистанционная работа с читателями. Так, ныне применяется восстановленный доступ к научным журналам Научной электронной библиотеки «e-Library». Продолжает работать «Виртуальный читальный зал» НБ ДонНУ. Здесь предоставлен доступ к контенту Национальной электронной библиотеки РФ (НЭБ), включая «Электронную библиотеку диссертаций».

Есть также доступ к ЭБС «Лань». Контент ее наполнен электронными книгами и периодическими изданиями по социально-гуманитарным, юридическим и естественным наукам. Здесь представлены учебная и научная литература, а также периодика по различным направлениям подготовки будущих специалистов.

Тестовый доступ осуществляют также:

- ЭБС «БиблиоТех», предоставляя доступ к книгам издательства КДУ по истории, философии, иностранным языкам, химии, физике и др. наукам;

- ЭБС «Университетская библиотека онлайн» – ресурс, включающий в себя электронные версии современных и актуальных учебников, учебных пособий по гуманитарным, социальным, естественным, техническим и юридическим наукам, информационным технологиям;

- ЭБС «БиблиоРоссика» – коллекция актуальной научной и учебной литературы по гуманитарным, техническим и естественным наукам;

- ЭБС «Айбукс» – широкий спектр современной учебной и научной литературы ведущих издательств РФ, большинство из которых имеют грифы Минобрнауки РФ, УМО и НМС по различным областям знаний.

Таким образом, применение в сфере своей деятельности виртуального обслуживания пользователей дает возможность университетской библиотеке в условиях отсутствия возможности использования материально выраженной формы документов предоставить потребителю для работы и учебы весь необходимый материал с помощью компьютерных технологий. Функция эта не нова, но сегодня выражается и реализуется в новом свете.

Виртуальность библиотечного обслуживания подразумевает, что такая форма работы в любой момент может изменяться и совершенствоваться, ускоряться и трансформироваться в реальности.

Отсюда следует, что в библиотечной и образовательной практике виртуализацию можно определить как процесс, который создает ИТ-среду и вносит принципиальные изменения в информационное пространство самой библиотеки, всего университета и общества в целом.

Утверждение виртуальных форм обслуживания (виртуальные справки, электронные рассылки, доступ к электронному каталогу) демонстрирует состоятельность и перспективность для дальнейшего развития библиотеки и удовлетворения нужд виртуальных читателей. В ближайшем будущем виртуальное информационное обслуживание станет еще более востребованным за счет стремительного общественного развития, мобильности и разнообразия форм выражения информатизации.

Список литературы

1. Барышев Р. А. Статус пользователя электронной библиотеки университета : разработка понятия и критерии оценки / Р. А. Барышев // Библиосфера. – 2017. – № 3. – С. 15–21.
2. Информатизация образования в вузе: актуальные вопросы развития электронных библиотек / М. В. Носков, В. А. Шершнева, Р. А. Барышев // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 1 (166). – С. 151–155.
3. К проблеме целевого обслуживания пользователя электронной библиотеки вуза / Р. А. Барышев, Г. М. Цибульский, О. И. Бабина, Н. О. Пиков // Философия образования. – 2014. – № 4 (55). – С. 105–112.
4. Клименко Л. Е. Информационный потенциал электронно-библиотечной системы ДонНУ: возможности использования и перспективы роста в условиях читального зала / Л. Е. Клименко // Донецкие чтения 2018. – Донецк, 2018. – Т. 4. – С. 307–309.

5. Коваленко О. О. Информатизация вузовской библиотеки как образовательная технология / О. О. Коваленко // Высшее образование в России. – 2011. – № 6. – С. 143–147.
6. Махно И. В. Электронно-библиотечная система ДонНУ в структуре информационного обеспечения учебного процесса и научной деятельности государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования / И. В. Махно // Донецкие чтения 2018. – Донецк, 2018. – Т. 4. – С. 315–317.
7. Нещерет, М. Ю. Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность / М. Ю. Нещерет // Библиотековедение. – 2019. – № 2. – С. 19–25.

УДК 028.01

МЕТОДЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ В БИБЛИОТЕКУ

Кулюпина Г.А., канд. филол. наук, доц.,
Белорожева В.Н.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
drutchinina@yandex.ru

Введение. С каждым годом наблюдается тенденция уменьшения роли книги и чтения в жизни человека, книга теряет статус важной части в современном обществе. Повсеместное увеличение значения цифровых и электронных средств массовых коммуникаций еще дальше уводит людей от печатных изданий, заменяя их на электронные варианты. Взрослые перестают прививать любовь к чтению своим детям, что ведет к «кризису чтения». Главной целью библиотеки на сегодняшний день является удовлетворение потребностей пользователей, подстраивание своей деятельности под быстро меняющийся мир. Библиотеки выполняют не только свои прямые обязанности, но и принимают участие в установлении культурного и информационного пространства на данной территории, именно для достижения этой цели проводятся все мероприятия. Для привлечения потенциальных читателей и используют разнообразные рекламные средства.

Особенно ярко потеря интереса к чтению наблюдается среди молодого поколения. Библиотеки с каждым годом посещают все меньше и меньше пользователей, а книги порой годами пылятся на полках в ожидании своего читателя. Издательства и библиотеки вынуждены использовать инновационные способы рекламной и пропагандирующей деятельности, которые способствовали бы превращению человека из просто заинтересованного лица в постоянного читателя [1].

Основная часть. Если задаться вопросом, как рекламировать книгу, можно обнаружить множество вариантов. Например, СМИ, книжные

магазины, книжные выставки, радио, телевидение, печатные издания. Но все же самым популярным способом рекламы является интернет, в котором люди проводят значительную часть свободного времени. Тут находится скопление разнообразной информации, именно там можно найти сведения о предстоящих библиотечных мероприятиях или материал о любой интересующей книге [2].

Практически все библиотеки, особенно библиотеки вузов, имеют свои сайты, где и размещают новости о своей деятельности, о предоставляемых услугах, о книжных новинках. Такое средство коммуникации достаточно удобно, все данные можно узнать в несколько кликов.

Для продвижения и рекламы книги в интернете используются разнообразные литературные сайты, форумы или порталы, где публикуются новинки или бестселлеры, ведется обсуждение понравившейся литературы, публикуются подборки и рейтинги книг. Также издательства и магазины создают сообщества в социальных сетях, в которых публикуют информацию о своих изданиях, проводят конкурсы, что помогает привлечь большее количество потенциальных читателей.

Также действенным методом продвижения книги, который является довольно распространенным, является выставочная работа. Сейчас популярны не только обычные выставки, но и виртуальные, которые размещаются на сайтах библиотек. Посещая их, студенты знакомятся с ассортиментом и ресурсами библиотеки, также можно найти ссылки на сторонние ресурсы и дополнительную информацию об интересующем издании, это увеличивает потенциал простой книжной выставки.

Каждая вузовская библиотека организует свою выставку, материал подбирается по разным критериям, это могут быть тематические выставки, подборки новинок, рекомендательная литература. Библиотека Белгородского государственного института искусств и культуры ежемесячно обновляет книжную выставку, выставляя разнообразные подборки для студентов.

Различная печатная продукция, такая, как журналы, газеты, довольно активно используется для книжной рекламы. Плюсом такой рекламы является широкое признание, разнообразная аудитория и география распространения. Это могут быть массовые общественно-политические, познавательные, развлекательные или специализированные издания. Книги, которые направлены на более узкую отрасль знаний или тематическое направление, рекламируются в специализированных периодических изданиях. Примерами могут служить газета «Книжная газета», журналы «Полиграфист и издатель», «Научная книга» и другие.

Минусом рекламы в печатных СМИ является довольно короткое время их существования, а также отсутствие постоянства во времени и месте публикации рекламы.

Реклама по радио считается самой распространенной в средствах массовой информации, издательства и библиотеки охотно взаимодействуют с данным методом книжной рекламы. Упоминание о книжных новинках, бестселлерах, тематических подборках, объявления воздействует на читателя и подталкивает купить и/или прочитать книгу. Недостатком радио является кратковременность воздействия на слушателя [3].

Реклама по телевидению не пользуется большим спросом для многих издательств, так как стоимость эфирного времени довольно высока. На начальном этапе становления книжного рынка издательства спонсировали телепередачи, которые регулярно выходили в эфир. Такими передачами были, например, «Книжная лавка», «Домашняя библиотека» и другие, которые на данный момент уже прекратили свое существование.

Помимо всех вышеперечисленных методов пропаганды книг, издательства и библиотеки используют буклеты, рекламные листовки, каталоги, плакаты, которые размещаются на улицах и в общественных местах, тексты на обложках и суперобложках. Чем ярче и необычнее будет такая рекламная продукция, тем выше будет спрос на книги из подборки и заинтересованность читателя.

Вузовские библиотеки печатают плакаты с информацией о планируемых мероприятиях, а также брошюры с подборками книг по разнообразной тематике.

Листовки и буклеты печатаются в основном для информирования об изданиях, готовящихся к выпуску, также их выпускают для книжных ярмарок и выставок, чтобы читатель был в курсе предлагаемой литературы.

Одним из ведущих направлений деятельности издательств является выпуск каталогов, так как они помогают продвигать продукцию.

Для того, чтобы привлечь как можно больше внимания к книжному магазину, библиотеке, выпускаются плакаты с книжными новинками или самыми популярными изданиями. Плакаты рассчитаны на моментальное восприятие, располагаются они, как правило, в общественных местах с большим потоком людей.

Способом привлечения читателей как в библиотеку, так и в книжный магазин могут служить пресс-конференции и презентации, посвященные различным тематическим книжным подборкам, новинкам, бестселлерам. Рекомендательные подборки списков литературы той или иной тематики помогают быстро выбрать нужную книгу [4].

Вузовские библиотеки для привлечения большего количества читателей проводят литературные вечера и конкурсы, где студенты могут показать себя и свои таланты. Так, в библиотеке Белгородского государственного института искусств и культуры проходил конкурс среди будущих библиотекарей, в котором участники продемонстрировали не только свои профессиональные знания, но и широкий кругозор, эрудицию.

Проведение такого мероприятия, как Библионочь, которое устраивается каждый год в библиотеках, является хорошим способом представить книги в интересном свете, рассказать больше об изданиях и чтении.

Библиотеки, чтобы привлекать к себе больше посетителей, придумывают с каждым годом все новые и новые способы взаимодействия с читателями и формы их обслуживания. Чем больше читатель вовлечен в различные библиотечные акции, мероприятия, видит свою нужность и значимость, тем скорее он захочет вернуться, взять новую книгу.

Заключение. На сегодняшний день перед библиотеками стоит задача занять свою нишу в сфере культуры и отдыха. Этого можно добиться с помощью поиска новых способов коммуникации и нетрадиционных форм работы, которые были бы не только познавательными, но и интересными.

Список литературы

1. Кузнецов Б. А. Экономика и организация издательской деятельности: Учебник для студентов вузов / Б. А. Кузнецов. – Москва : АСТ : Астрель, 2006. – 319 с.
2. Форсайт П. Маркетинг в книгоиздании / П. Форсайт. – Москва : Школа издательского и медиа бизнеса, 2012. – 221 с.
3. Золотарева Л. Г. Реклама в коммуникационном процессе : учебное пособие / Л. Г. Золотарева. – Москва : МГТУ ГА, 2007. – 245 с.
4. Олзоева Г. К. Массовая работа библиотек : учебно-методическое пособие. – Москва : Либерия-Бибинформ, 2006. – 120 с. – (Библиотекарь и время. XXI век ; вып. 43).

УДК 021:37:023.4

БИБЛИОТЕЧНАЯ ПЕДАГОГИКА: НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА, ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ПРОФЕССИЯ

Майборода Н.В., канд. филол. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

n.mayboroda@donnu.ru

Вопрос о библиотечной педагогике как научной дисциплине был поднят еще в начале XX века Б.П. Гуциным, который дал теоретическое обоснование этому направлению библиотековедения. Однако, исходя из современного определения библиотечной педагогике, можно говорить о том, что развивалась она гораздо раньше (еще в XVII-XVIII вв., в частности, в концепциях Ф. Прокоповича, М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова). В Библиотечной энциклопедии дано следующее определение: библиотечная педагогика – «междисциплинарный раздел библиотековедения, формирующийся на основе его синтеза с педагогикой.

Предмет библиотечной педагогики – педагогические аспекты библиотечной деятельности» [1, с. 715].

Исходя из сказанного выше, несложно понять, что библиотечная педагогика – это научная дисциплина, находящаяся между библиотековедением и педагогикой. Вопросы, которые она поднимает, связаны с теорией чтения, с руководством чтением. И если в первые годы советской власти это направление библиотековедения было ориентировано в первую очередь на ликвидацию безграмотности, то позже уже речь шла о помощи в самообразовании [3, с. 81], а на современном этапе, когда самообразование понимают как непрерывное образование, библиотечная педагогика снова приобретает новое наполнение.

При этом следует понимать, что она не ориентирована на школьную или вузовскую педагогику, поскольку базируется не на урочной системе, а на работе с книгой. Помимо этого, библиотечная педагогика, в отличие от школьного образования, основана на добровольном обучении; для нее не характерна функция контроля; она не регламентирована государственными стандартами и образовательными программами.

Библиотечная педагогика может быть реализована во всех типах библиотек, но чаще всего она представлена в детских, юношеских и школьных библиотеках. Что же касается вузовской системы, то здесь она трактуется в двух вариантах: как непосредственно педагогический процесс в библиотеке (подобно тому, как и в других типах библиотек) и как учебная дисциплина, преподаваемая для студентов направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

В отношении вузовской учебной дисциплины можно отметить, что она направлена в основном на проблемы детского чтения, вопросы изучения читательской аудитории, взаимодействие библиотеки и педагогов, библиотеки и семьи (к примеру, такую программу предлагает Московский государственный институт культуры). Нельзя также не отметить ориентацию библиотечной педагогики как вузовской дисциплины на формирование информационной культуры пользователей, которая в последнее время приобретает все большую актуальность.

Говоря о библиотечной педагогике, нельзя обойти вниманием и существование профессии, также находящейся между двумя направлениями – библиотечным делом и педагогикой. В последние годы активно обсуждается вопрос о введении в вузах нового направления подготовки – библиотекарь-педагог, однако пока дальше разговоров дело не продвинулось. Такая должность с 2011 года присутствует в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих Российской Федерации (ЕКСД), но при этом отсутствует государственный образовательный стандарт, регламентирующий подготовку специалистов данного типа. Следовательно, нет и вузов, которые выпускали бы педагога-библиотекаря.

Должностные обязанности педагога-библиотекаря, согласно ЕКСД, состоят из обязанностей собственно библиотекаря, а также из обязанностей педагога, среди которых можно выделить следующие: «Осуществляет дополнительное образование обучающихся, воспитанников по культурному развитию личности, продвижению чтения, поддержке интереса к литературе, к развитию словесности и формированию информационной культуры, освоению инновационных технологий, методов и форм библиотечно-информационной деятельности»; «Участвует в обеспечении самообразования обучающихся (воспитанников), педагогических работников образовательного учреждения...» [2]. Фактически речь идет об обязанностях педагога дополнительного образования.

В должностные обязанности таких специалистов вменяется выполнение непосредственно педагогической работы библиотекаря-педагога, но при этом не исключена преподавательская работа по учебному предмету при наличии соответствующего образования.

Что же касается подготовки специалистов для выполнения должностных обязанностей библиотекаря-педагога, то в требованиях к квалификации в ЕКСД отмечено: «Высшее профессиональное (педагогическое, библиотечное) образование без предъявления требований к стажу работы» [2]. То есть педагог-библиотекарь фактически может иметь либо педагогическое, либо библиотечное образование, что, на наш взгляд, не совсем верно, учитывая специфику данной профессии.

Вместе с тем, различные образовательные организации, занимающиеся повышением квалификации специалистов разных направлений, предлагают получить диплом о переподготовке, в котором будет отображена квалификация педагога-библиотекаря. Требования к образованию будущего слушателя в этом случае различны, но в целом предлагаются курсы и для людей, имеющих профильное образование, и для тех, у кого образование непрофильное. Для последних предлагается большее количество учебных часов, отведенных на переподготовку.

Обратим внимание на перечень разделов, предлагаемых для ознакомления на одном из ресурсов такого рода. Слушателям предлагается изучение следующих разделов:

Модуль 1. Нормативно-правовой: Законодательство в области «Библиотечно-библиографические и информационные знания в педагогическом процессе».

Модуль 2. Психолого-педагогический: Общие вопросы педагогики в образовании. Основы педагогической психологии.

Модуль 3. Предметная деятельность: Библиотековедение (Библиотечное дело). Библиография. Электронные ресурсы. Интернет ресурсы.

Показательно то, что этот перечень одинаков и для лиц с профильным образованием, и для лиц с непрофильным образованием,

различия фиксируются только в количестве учебных часов, отведенных на тот или иной модуль. В связи с этим возникает вопрос о необходимости изучения, скажем, библиотековедения и библиографии для лиц, которые уже имеют профильное библиотечное образование, или же модуля «Общие вопросы педагогики в образовании» для лиц, уже имеющих диплом педагога и планирующих углубиться в изучение библиотечного дела.

Сказанное выше приводит к выводу, что внедрение новой должности педагога-библиотекаря – это важный шаг в развитии библиотек сферы образования, обусловленный актуальностью библиотечной педагогики в целом. Однако система образования на данный момент не готова к подготовке кадров для этой должности, следовательно, задачей вузов является разработка путей для того, чтобы такая подготовка стала возможной.

Список литературы

1. Ванеев А. Н. Библиотечная педагогика / А. Н. Ванеев // Библ. энцикл. / Рос. гос. б-ка. ; гл. ред. Ю. А. Гриханов ; сост.: Е. И. Ратникова, Л. Н. Уланова. – Москва : Пашков дом, 2007. – С. 175.
2. ЕКСД – Педагог-библиотекарь // КлассИнформ.ру: Справочник кодов общероссийских классификаторов : [сайт]. — URL: classinform.ru/eksd/kvalifikacionnye-harakteristiki-dolzhnostei-rabotnikov/v-sfere-obrazovaniia/dolzhnosti-pedagogicheskikh-rabotnikov/pedagog-bibliotekar-obj1686.html (дата обращения: 23.09.2020). — Текст : электронный
3. Тихомирова И. И. На путях к возрождению библиотечной педагогики / И. И. Тихомирова // Школьная б-ка. – 2009. – № 9–10. – С. 81–88.

УДК 002:378

ВЫЕЗДНОЕ ЗАНЯТИЕ КАК ФОРМА ДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Маркова В.Н., канд. социол. наук

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,

г. Белгород, РФ

mvn2007-n@mail.ru

Активное развитие экономики приводит к необходимости готовить специалистов, которые не только в теории, но и на практике разбираются в своей работе. Именно поэтому дуальное обучение набирает популярность в последние годы. Подчиняясь современным требованиям к образовательным стандартам, Белгородский государственный институт искусств и культуры на кафедре библиотечно-информационной деятельности при обучении специалистов библиотечно-информационного профиля первостепенное значение придает научной и практической деятельности, информационным технологиям, менеджменту знаний,

информационной культуре. Существует два направления обучения: теоретическое предполагает обучение теоретическим основам библиотечно-информационной работе и практическое, которое обеспечивает возможность применять теоретические знания на практике и развивать далее свои умения. Выездные занятия проходят на базе библиотек и по форме организации это фокус группы, видео конференции, мастер классы, диспуты. Охарактеризуем одно из занятий, которое проходило на базе детской библиотеки и сочетало в себе фокус групповую дискуссию и видеоконференцию. Занятие, было посвящено технологии коммуникативного взаимодействия библиотекарей с семьей по продвижению чтения. Обсуждать со студентами данную тему очень важно, так как именно они в практической деятельности становятся проводниками между книгой и читателем.

Проблема детского чтения – на сегодняшний день является одной из актуальнейших. Несмотря на то, что развитие чтения детей является составляющей частью духовного и экономического развития будущего российского общества ещё не осознана как одна из приоритетных национальных задач, но проблемы в чтении детей и подростков сегодня нарастают и требуют принятия целого комплекса мер.

Ряд авторитетных исследователей подчеркивают изменение модели чтения детей и юношества. Современный ребенок мало читает, предпочитая книгу просмотру телепрограмм и видеофильмов, а также компьютерным играм. Тем не менее, попытки заставить ребенка читать, принуждение к чтению не дает положительного результата, так как никогда не было эффективной мерой воздействия. Как же приучить ребенка к чтению, как привить ему любовь к книге? На этот вопрос существует множество ответов, родительских хитростей, методик. Любовь к книге и чтению должна формироваться у ребенка с раннего детства, она должна впитываться буквально «с молоком матери». Именно поэтому самыми первыми кто должен прививать эти чувства ребенку должны быть родители. По данным многочисленных исследований, именно родителям в подавляющем большинстве обязаны читающие дети пробуждением интереса к книге, и именно родители формируют у ребенка культуру чтения.

Семейное чтение как одна из лучших духовных традиций, прошедших через многие поколения, – прекрасное средство для развития высоконравственных отношений в каждой семье. Читающий ребенок и читающая семья – это будущее нашей страны. И это явление не должно быть чем-то фантастическим, это должно быть реальной действительностью и к этому нужно стремиться. Именно семейное чтение является одним из способов объединения членов семьи между собой, чтение и обсуждение прочитанного создает психологическую, эмоциональную близость между членами семьи, помогает ребенку

научиться мыслить, анализировать прочитанное и сопоставлять книжные знания с реальностью, формирует систему духовно-нравственных убеждений. Но семья – это лишь первый шаг на пути к формированию культуры чтения детей и подростков.

Немаловажную роль в этом процессе играет школа, библиотека и другие, образовательные и культурные учреждения. Детская библиотека призвана продолжить начинания семьи в привлечении к чтению и формировании культуры чтения у детей и подростков. Будущим специалистам библиотечно-информационной сферы, интересно знать сохранены ли традиции семейного чтения в нашей области; на конкретном практическом уровне рассмотреть сотрудничество родителей и библиотеки в нелегком, но творческом и интересном процессе воспитания читателя. Занятие проходило при участии библиотекарей, родителей, детей и студентов третьих курсов БГИИК, будущих специалистов-библиотекарей. За круглым столом, собрались семьи, читающие в библиотеке. «Как заинтересовать ребенка чтением? Знаете ли Вы Вашего ребенка как читателя?» Ответы на эти вопросы звучали самые разные, обсуждались методы, способы, а в некотором смысле и ухищрения, с помощью которых старшее поколение приучает своих чад к чтению. Затем сами дети рассказывали, что они предпочитают читать. Из их рассказов можно было сделать вывод, что дети читают не по принуждению, а по большому желанию и интересы их весьма разнообразны. Круг их интересов не ограничивается школьной программой, многие из них читают литературу далеко не соответствующую их возрасту (например, «Мастер и Маргарита» Яна 9 лет, Аня 11 лет), причем не только читают еще и обсуждают прочитанное и делают свои совсем недетские выводы. После обсуждения детям было дано задание, завершить прерванный на интересном месте рассказ А. П. Чехова «Пари». Ребята с удовольствием принялись за дело, кто-то даже предложил несколько вариантов развития событий, дети как могли, проявляли свое творчество, из их ответов можно было увидеть, насколько безгранична их фантазия, как философски они отвечают: Денис: Жизнь самое дорогое, что дал нам Господь, и те препятствия, наказания и прочее нужно встретить достойно. Деньги - призрачное богатство.

Костя: Одиночество всегда может заменить книга.

Вывод, который сделали студенты, после окончания обсуждения однозначен: современные дети любят и хотят читать, если этот процесс начинается в семье и поддерживается квалифицированным коллективом библиотеки. По завершению занятия была проведена ознакомительная экскурсия по отделам библиотеки. Особое внимание было уделено медиа-залу, который работает благодаря проекту Российского детского фонда «Мир детства: нравственность, грамотность, творчество». В рамках проекта медиа-зал укомплектован двумя компьютерами, мультимедийным

оборудованием, многофункциональным устройством, включающее в себя принтер, сканер, ксерокс и факс. Для взрослых имеется обширная коллекция отечественного кинематографа, как на электронных носителях, так и на видеокассетах. Дети найдут для себя любимые советские мультфильмы и фильмы-сказки. Также имеются в фонде различные мультимедийные диски обучающего и развивающего характера. В медиазале как продолжение занятия состоялась видеоконференция с профессором кафедры библиотекведения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктором педагогических наук Валентиной Александровной Бородиной. Ею был проведен мастер-класс по теории и технологии организации коммуникаций в условиях детских библиотек, как способа привлечения к чтению. Занятие стало ярким примером, который смог помочь проследить связь теории и практики библиотечного дела, взаимодействие родителей и библиотекарей, направленное на достижение поставленной цели – овладение технологиями коммуникационного взаимодействия с семьей воспитывают ребенка как активного читателя.

Дуальное обучение – это форма получения образования, которая помогает студентам отработать теоретические навыки на практике. Обучающиеся, получают практические навыки ещё в институте, выгодно оно и работодателям, которые принимают участие в обучении и берут в штат приглянувшихся специалистов.

УДК 025.4.036:378.6

ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНЫЕ СИСТЕМЫ В ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ЭБС «ДОННУ»)

Махно И.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
i.makhno@donnu.ru

Электронно-библиотечная система ГОУ ВПО «ДонНУ» (ЭБС «ДонНУ») была создана на базе аппаратно-программного комплекса Автоматизированной библиотечно-информационной системы НБ ДонНУ (АБИС НБ ДонНУ, 1997–, автор Коломенский А.А.) и различных онлайн-сервисов Приказом по Донецкому национальному университету № 97/05 от 21 апреля 2016 года.

Задолго до создания ЭБС в библиотеке наметили направления развития АБИС НБ ДонНУ, с учетом современных российских и мировых тенденций в обслуживании организаций высшего профессионального

образования. Поэтому к моменту необходимости в ГОУ ВПО «ДонНУ» такой системы, Научная библиотека уже была готова трансформировать свои технические возможности и БД в полноценную ЭБС.

Для дальнейшего соответствия ЭБС всем требованиям, предъявляемым к таким системам, в 2018 году была открыта Научно-исследовательская тема № 0118D000077 от 28.05.2018 г.: «Электронно-библиотечная система Донецкого национального университета в структуре информационного обеспечения учебного процесса и научной деятельности государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования» (научный руководитель: Махно И.В., зам.директора НБ ДонНУ), рассчитанная на 5 лет (2018–2022).

К моменту открытия научной темы ЭБС «ДонНУ» проходила тестовую проверку технических возможностей АБИС для интеграции в ЭБС. Начал активно пополняться Фонд электронных изданий ДонНУ, с авторизованным доступом пользователей.

Научная библиотека ДонНУ сегодня – это ведущий научно-информационный центр университета, которая видит свою основную миссию в выполнении задач учебно-воспитательного процесса и содействию научно-исследовательских работе, в подготовке высококвалифицированных специалистов, обеспечению сохранности и доступности документов и информации на основе качественного и оперативного библиотечно-библиографического обслуживания читателей библиотеки в соответствии с их информационными запросами.

Приоритетным направлением работы является расширение структуры и услуг Электронно-библиотечной системы в локальной сети университета и в Интернет, в режиме онлайн.

Актуальность создания собственной ЭБС была обусловлена необходимостью соответствия Донецкого национального университета как субъекта образовательной деятельности Донецкой Народной Республики и РФ всем требованиям и критериям в части обеспечения образовательного и научного процессов литературой.

Книгообеспеченность университета, как одно из основных требований государственных образовательных программ ВПО и обязательный критерий при аккредитации и лицензирования специальностей, является проблемной областью из-за отсутствия финансирования на комплектование и невозможности приобретения современных изданий в Донецке.

Таким образом, создание ЭБС с фондом трудов преподавателей, работающих в университете, стало выходом из затруднительного положения. Дисциплины, по которым учебные издания в библиотеке отсутствуют (не были приобретены, были изданы ранее 2010 г. или просто не издавалась по данной специальности), можно обеспечить учебными изданиями, вышедшими из-под пера сотрудников университета.

В дальнейшем основные изменения будут проводиться в направлениях полной адаптации АБИС НБ ДонНУ к условиям Электронно-библиотечной системы университета, технического и программного обеспечения компьютерной техники. Хотелось бы выделить работу по администрированию сервера АБИС НБ ДонНУ, а также по разработке и внедрению новых функций и сервисов, которые предоставляет АБИС читателям и библиотекарям.

Будет продолжена работа с партнерами из РФ по доступу к внешним ЭБС и БД. Планируются Договоры с Национальной электронной библиотекой РФ, включая доступ к диссертациям РГБ, надеемся на продление Договоров по системам Кодекс/Техэксперт и др.

В современных условиях ЭБС постепенно превращаются в образовательные платформы, которые предоставляют своим пользователям разнообразные сервисы и возможности. Сверяя свои желания и возможности с ведущими ЭБС, Электронно-библиотечная система ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» будет стремиться к новым достижениям, в помощь учебной, научной и воспитательной работе университета.

Список литературы

1. ГОСТ Р 57723-2017. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Системы электронно-библиотечные. Общие положения [Электронный ресурс]. – Введ. 2018-09-01. – Москва : Стандартинформ, 2017. – Режим доступа: https://allgosts.ru/35/240/gost_r_57723-2017.pdf, свободный (дата обращения: 18.06.2020).
2. ГОСТ Р 7.0.83-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения [Электронный ресурс]. – Введ. 2014-01-03. – Минск : Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 2005. – Режим доступа: https://allgosts.ru/01/140/gost_r_7.0.83-2013.pdf, свободный (дата обращения: 18.06.2020).
3. Об утверждении Правил учета документов, входящих в состав библиотечного фонда [Электронный ресурс]: Приказ Министерства культуры ДНР. Дата принятия: 28/06/2017 . Номер документа: 228-ОД. – Режим доступа: http://mincult.govdnr.ru/sites/default/files/jpg2pdf_25.pdf, свободный (дата обращения: 18.06.2020).
4. Положение об Электронно-библиотечной системе государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» [Электронный ресурс]: принято 21 апреля 2016 г. – Режим доступа: <http://repo.donnu.ru:8080/jspui/handle/123456789/4394>, свободный (дата обращения: 18.06.2020).
5. Аленовская О. В. Технология работы по передаче изданий университета из ЭБС ДонНУ в РИНЦ / О. В. Аленовская, О. Б. Дрозд // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IV Международной научной конференции / ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет" ; под общей редакцией С. В. Беспаловой ; Фонд "Русский мир". – Донецк, 2019. – Т. 6 : Педагогические науки, Ч. 2. – С. 236-238.

6. Заякина А. Н. Основные направления развития системы библиотечного обслуживания в условиях использования современных информационно-коммуникационных технологий : (на примере научной библиотеки ГОУ ВПО "ДонНУ") / А. Н. Заякина // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IV Международной научной конференции / ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет" ; под общей редакцией С. В. Беспаловой ; Фонд "Русский мир". – Донецк, 2019. – Т. 6 : Педагогические науки, Ч. 2. –С. 252-254.
7. Махно И. В. Электронно-библиотечная система Донецкого национального университета в структуре информационного обеспечения учебного процесса и научной деятельности государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования / И. В. Махно // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы III Междунар. науч. конф., 25 окт. 2018 г. / [под общ. ред. С.В.Беспаловой] ; ГОУ ВПО «Донецкий нац. ун-т»; Фонд «Рус. мир». – Донецк, 2018. – Т. 4 : Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело. – С. 315-317/
8. Махно И. В. Онлайн-сервисы издательства ЮРАЙТ для Электронно-библиотечной системы ГОУ ВПО "ДонНУ" / И. В. Махно // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IV Международной научной конференции / ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет" ; под общей редакцией С. В. Беспаловой; Фонд "Русский мир". – Донецк, 2019. –Т. 6 : Педагогические науки, Ч. 2. –С. 276-278.

УДК 023(043.2)

БИБЛИОТЕКА НА УДАЛЕНКЕ: ОПЫТ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ ГОУ ВПО «ГИИЯ»

Машкина Н.В.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
GIFL1949library@yandex.ru

Инфекция от COVID-19, вспыхнувшая в китайском городе Ухане в конце 2019 года, охватила многие страны мира, в том числе Донецкую Народную Республику. С целью предупреждения распространения коронавируса на территории Республики в марте 2020 года, согласно Приказу №505 от 18 марта 2020 Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики организовало образовательный процесс с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Время поставило перед нами совершенно новые задачи. Библиотека ГИИЯ приняла вызов и начала решать их. В связи с введением ограничительных мер, сотрудники библиотеки частично перешли на дистанционный режим работы. Библиотека продолжала обслуживать своих пользователей через официальный сайт института, аккаунты социальных

сетей. К сожалению, библиотека имеет немало проблем, связанных с недостаточным уровнем финансирования, отсутствием подготовленных профессиональных кадров, как следствие невозможность оцифровки и раскрытия собственных фондов.

Тем не менее, библиотека знакомила с бесплатными интернет-ресурсами, предоставляла доступ к приобретенной институтом ЭБС, готовила рекомендательные списки, виртуальные выставки, информируя читателей о составе собственных фондов, мастер-классы.

Социокультурную деятельность библиотеки нам удалось вести так же разнообразно, как и непосредственно в помещениях библиотеки. Среди мероприятий культурно-досугового и просветительского характера можно было увидеть не только видеозаписи проведенных презентаций, литературных композиций, но и специально снятые буктрейлеры, выложенные на страницах аккаунтов социальных сетей.

Выйдя за рамки традиционного для библиотекведения функционального подхода, мы попытались «виртуализировать» отдельные направления интеллектуальной и информационной деятельности.

Дистанционная работа некоторых сотрудников позволила выполнять задания руководителя, не находясь на определенном месте. В результате работы на удаленке мы определили некоторые положительные моменты, а именно: удобное для сотрудника месторасположение, гибкий график, усиление информационного компонента, как одной из основных тенденций развития библиотечной деятельности.

Информатизация библиотечного дела, работа с различными электронными коллекциями, дистанционные формы библиотечного обслуживания пользователей является стимулом для «движения вперед» опытных сотрудников и, безусловно, вызывает интерес к профессии молодых людей.

Список литературы

1. Лопатина, Н. В. Дистанционная работа в библиотеке: постановка вопроса / Н. В. Лопатина // Вестник МГУКИ. – 2017. – № 2(76). – С. 138–145.
2. Вузовская библиотека на «удалёнке» – как обеспечить полноценную работу и поддержку образовательного процесса? – Текст : электронный // Университетская КНИГА : информационно-аналитический журнал. – URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/10389-vuzvskaya-biblioteka-na-udalene-kak-obespechit.html>. Дата публикации: 03 апреля 2020.

ЧТЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ В БУДУЩЕМ

Папиж М.В.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
tretyack.maria2015@yandex.ru

Многим людям на сегодняшний день удобнее читать с телефона или компьютера, они предпочитают скачивать книги и носить с собой в телефоне или же просто прослушивать аудиокнигу, при этом занимаясь повседневными делами, это же так удобно. Однако есть и те, которые получают удовольствие от бумажной книги: запах типографии, ощущение листов на ощупь, переворачивание страниц и прочее. Но все же мир не стоит на месте, все развивается и библиотеки не исключение.

Одним из вариантов библиотеки будущего может быть виртуальная электронная библиотека с онлайн-базами данных. Это полезно, интересно и экономит время, особенно это пригодилось бы на данный момент, в период самоизоляции, когда запрещено покидать дом, и на улице можно появляться только по необходимости.

На данный момент уже созданы проекты по оцифровке и систематизации библиотечного контента во всем мире и темпы этого процесса позволяют надеяться, что в ближайшем будущем в интернете появятся высокоцентрализованные хранилища информации, содержащие, например, практически весь мировой библиотечный фонд. Там можно будет найти не только нужную книгу, но и все что с ней связано, краткое содержание, информацию о писателе, критику, интересные факты и даже фильмы, снятые по этой книге на любом языке. Подобной «облачной» онлайн-библиотекой можно будет воспользоваться с любого устройства, имеющего доступ в интернет и экран, подходящий для чтения, нужно просто будет скачать приложение и там зарегистрироваться, создать свой личный кабинет.

Еще одной важно темой служит автоматизированный перевод и интерпретация. Недостаточно просто иметь доступ ко всем знаниям. Потому что иметь доступ к информации и возможность ее потреблять – не одно и то же. Барьерами здесь могут стать как незнание языков, так и непонимание читателем специализированных текстов и статей, например, медицинские, экономические и политические трактаты, насыщенные профессиональными терминами. А современные сервисы онлайн-переводов пока не годятся для художественных произведений, да и «технический» смысловой перевод хорошо работает не для всех языковых пар. Впрочем, прогресс технологий позволяет надеяться, что уже в ближайшем будущем любой из нас сможет наслаждаться как стихами на суахили, так и медицинскими трактатами на древнегреческом.

Мультиформатная медиасреда. Говоря о библиотеке, мы традиционно подразумеваем хранилище прежде всего текстов. Между тем, в современном мире накапливается все больше мультимедийной информации – изображений, аудио- и видеозаписей. Логично предположить, что в библиотеке будущего данные в разных форматах будут органично увязаны.

К примеру, пользователю, ищущему «Код да Винчи» будет предложен не только текст книги в электронном формате, но и иллюстрированный путеводитель к ней, одноименный фильм, аудиокнига, форумы фан-клуба читателей и т.д. Или же, например, при изучении языка, будет не только книга, а еще и уроки в видео-формате, и не одного преподавателя, а на выбор. А если какое-то произведение еще не было переведено в формат аудиокниги профессиональными актерами, то автоматизированная система (в «облаке» или на персональном ридере) сделает это, причем это будет не монотонная машинная озвучка, а живой голос с осмысленным и эмоциональным чтением.

Еще одним полезным устройством может стать мультимедийный центр. Это высокотехнологичные средства визуализации -, например, сферические проекционные экраны, продвинутые системы дополненной реальности, голографические проекторы, чтобы иметь такое дома нужно быть достаточно состоятельным человеком, поэтому пока что мы читаем книги при помощи маленького экрана на телефоне или же экрана побольше на планшете или на компьютере, а это очень портит наше зрение. Но пока это слишком сложно, и они вряд ли станут повседневными предметами обихода в ближайшие годы. Но то, что чересчур дорого для частного применения, может оказаться вполне приемлемым для публичных библиотек. Различные технологии визуализации могут быть полезны для отображения разнообразного мультимедийного контента - от интерактивных объемных карт Земли, где вы можете посетить любой уголок мира и увидеть все, что вас интересует о той или иной стране или же бороздить космическое пространство с осмотром планет и их особенностей до 3D-моделей знаменитых архитектурных сооружений, машин и механизмов.

Знания – это наша жизнь, а черпать мы их можем из любого источника, и книги один из важнейших, поэтому библиотеки существовали и будут существовать, как говорил академик Д. Лихачев: «Библиотеки важнее всего в культуре... Пока жива библиотека – жив народ, умрет она – умрет прошлое и будущее». Уже сейчас люди заботятся о том, чтобы чтение бумажных книг не кануло в лету, во многих странах мира, даже там, где раньше вообще не было библиотек, появляются их передвижные версии, это отличная возможность развиваться тем, кто живет, например, в Африке, там, где нет даже школ, или же взять трущобы Индии, где нет нормального жилья, не то, что библиотеки. Такого рода услуги есть в Колумбии и Кении, энтузиасты создают целые библиотечные караваны,

чтобы доставлять знания непосредственно адресатам. Они ездят по местным селениям с книгами и выдают «читательские билеты» не вылезая из седла. Да и в других странах происходят подобные чудеса. В Болгарии открывали библиотеку прямо на пляже, и она пользовалась большим спросом у отдыхающих. В Норвегии есть плавучая библиотека, которая курсирует между многочисленными островами, чтобы порадовать местных читателей. Встречаются подобные передвижные библиотеки и в других странах. По-моему, это о многом говорит.

Список литературы

1. Анищенко С. В. Будущее библиотек и библиотеки будущего / С. В. Анищенко // Управление культуры администрации города Челябинска: сайт. – URL: <http://kultura174.ru/publications/viewpoint/show?id=1641> (дата обращения: 07.10.2020).
2. Библиотека будущего: 10 трендов развития по версии РИА Новости – URL: <https://ria.ru/20120419/630062745.html> (дата обращения: 07.10.2020).
3. Равинский Д. К вопросу о будущем библиотек. В поисках гармонии / Д. Равинский // Библиотечное дело. – 2013. – № 22. – С. 12

УДК 02:028-053.2

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА-ЧИТАТЕЛЯ

Перельгина Ж.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
perezhanna@yandex.ru

В последние годы о кризисе чтения говорят на всех уровнях и в нашей стране, и во всём мире. Содержание и качество детского чтения – это показатель общественного развития государства, так как именно интеллект, образование и культура подрастающего поколения будут особенно востребованы в развивающемся информационном обществе – «обществе знаний».

Почему же из года в год происходит угасание интереса детей к чтению? По результатам проведенных исследований учеными и методистами были сделаны выводы, что существуют следующие социально-культурные и социально-экономические причины такого спада:

- общее снижение уровня образованности и культуры населения;
- отсутствие традиции чтения в семье (в том числе взрослыми детям);
- резкое ухудшение благосостояния многих семей (что сделало редким или невозможным приобретение книг);
- уменьшение количества книжных магазинов, домашних библиотек, библиотек, оснащенных обновленными книжными фондами и компьютерной техникой);

- усиление влияния средств массовой информации (чтение книг заменяется многочасовым сидением перед телевизором, компьютером);
- деформация репертуара книгоиздания (что привело к резкому сужению репертуара отечественных и переводных изданий лучшей детской и подростковой литературы);
- отсутствие государственной поддержки писателей, книгоиздателей;
- возрастание числа неблагополучных семей, где родители мало занимаются воспитанием ребёнка;
- влияние фактора развитости социокультурной среды в столице и крупных городах (наличие других способов проведения досуга), а также степень развития визуальной – «электронной культуры»;
- ухудшение комплектования библиотек – организаций, традиционно поддерживающих детское чтение;
- снижение уровня подготовленности «руководителей детским чтением» – учителей, воспитателей, библиотекарей и многое другое [1, с. 66].

Воспитание любви к чтению у детей и подростков зависит от сложного взаимодействия всех этих факторов, причем в различных ситуациях и условиях проживания какой-либо из них оказывает наиболее сильное влияние.

Задача формирования в ребёнке грамотного читателя стоит перед родителем, воспитателем, библиотекарем. Привлечение ребенка к чтению «волевым путем» невозможно: «заставить читать невозможно, заразить чтением – можно». Поэтому основными задачами на современном этапе библиотекари считают:

- формирование дружелюбного, привлекательного облика библиотеки;
- развитие культуры чтения у различных категорий читателей;
- поиск новых и усовершенствование традиционных форм и методов работы с пользователями библиотек;
- личностный, индивидуальный подход к читателям [3, с. 19].

Организация процесса детского чтения представляет собой комплекс сложных, многоаспектных проблем, для решения которых целесообразно применение системного подхода. Этот комплекс учитывает:

- показатели психологического, интеллектуального и культурного развития ребенка (внимание, память, образное и логическое мышление, воображение, культура речи, культура поведения и общения, творческие способности и т. д.);
- уровень организации выполнения библиотекой основных функций (информационной, образовательной, воспитательной, досуговой и т. д.);
- разнообразие форм библиотечной работы (индивидуальных и массовых, наглядных и вербальных, устных, печатных и др.);

- наличие структурных подразделений в зависимости от условий конкретной библиотеки (абонемент, читальный зал, справочно-библиографический отдел, выставочный зал, компьютерный класс и др.);
- взаимодействие с другими учреждениями, оказывающими влияние на детское чтение (дошкольными учреждениями, учебными заведениями, центрами детского творчества и внешкольной работы и т.д.) [1, с. 67].

Воспитание культуры чтения – это одна из важнейших задач библиотекаря. Количественный и качественный состав библиотечного фонда – немаловажный фактор успешной работы библиотеки. Формированию интереса к книге, воспитанию личности ребенка-читателя способствуют как традиционные формы (беседа, устный журнал, читательская конференция, литературные вечера, выставки), так и интерактивные (игры, презентации, виртуальные выставки, электронные викторины) индивидуальные и массовые формы работы, используемые библиотекарями. [2, 21]

Чтобы осуществлять дифференцированное руководство чтением детей, библиотекарь должен формировать и направлять читательские интересы. Для этого библиотекарь использует методы по изучению ребенка, одновременно воспитывая его как читателя. Общие методы: наблюдение, беседа, анкетирование, экспериментальные методы. Специфические библиотечные методы: анализ читательских формуляров, читательских запросов, дневников наблюдения (при изучении групп читателей). Комплексное использование различных методов изучения читателя-ребенка необходимо для решения конкретных задач воспитания. Изучение читателя в детской библиотеке тесно связано с изучением книги, ее видовой и жанровой специфики, возможностей и способов воздействия на читателя и используется с целью удовлетворения и поддержания уже сложившихся и новых читательских интересов детей, воспитания высокого читательского вкуса.

Чтобы книга и чтение прочно вошли в жизнь ребенка, библиотекарям необходимо использовать весь комплекс форм индивидуальной и массовой работы, рассчитанный на все стадии читательской деятельности ребенка (выбор книги, процесс восприятия и понимания текста, читательская оценка прочитанного). обязательным условием успешной деятельности по приобщению к чтению является тесное взаимодействие библиотеки с семьей и учебными и внешкольными учреждениями.

Время предъявляет новые требования к библиотекарю как профессионалу и как субъекту инновационных процессов. Необходимы разработанные специалистами, глубоко продуманные концепции и программы по руководству чтением, а также признание процесса чтения определяющим в образовании и развитии, мировоззренческом и нравственном становлении ребёнка. Поэтому вся работа в библиотеках

должна быть нацелена на изменение отношения общества к чтению, поддержание социального статуса книги, воспитание ребёнка как целостной личности, развитие и совершенствование его творческих способностей, приобщение его к чтению и укрепление интереса и любви к книге.

Список литературы

1. Белоколенко М. Организация чтения детей в библиотеке: системный подход / М. Белоколенко, В. Доморацкий, Л. Алехина // Библиотековедение. – 2001. – № 4. – С. 64-70.
2. Киселева Т. В. «Чудо-дерево», или как мы привлекаем детей к чтению / Т. В. Киселева, Е. В. Савиновская // Мир библиографии. – 2009. – № 4. – С. 21-23.
3. Макларская Б. Л. Заставить нельзя, заинтересовать можно! / Б. Л. Макларская // Библиотека. – 2005. – № 2. – С. 19-20.

УДК 02

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-САЙТА В РАБОТЕ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Перепелкин И.Н., канд. физ.-мат. наук,

Савотченко С.Е. д-р физ.-мат. наук,

Дунаев Р.А., канд. филос. наук

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,

г. Белгород, РФ

igorperpelkin@yandex.ru

На сегодняшний день информация является, пожалуй, единственным неубывающим ресурсом обеспечения жизнедеятельности человека, который ко всему прочему с течением времени динамично возрастает. С развитием сети Интернет стало возможным оказать помощь человеку в решении большинства информационных проблем. Интернет является ключевым ресурсом в информационном обеспечении как учебной, так и научной деятельности.

В связи с этим пользователь неизбежно сталкивается с проблемой ориентации в информационном пространстве сети интернет. На первый взгляд поиск информации кажется простым и интуитивно понятным, однако не каждый поисковой запрос позволяет найти в огромном массиве данных необходимую информацию. Зачастую нерелевантные запросы приводят к путанице и отдаляют пользователя от необходимой информации, что приводит к потере интереса к рассматриваемой теме или необходимости обращения к компетентному специалисту. Исторически роль информационного эксперта выполнял библиотекарь, который обладая достаточным багажом знаний, на основе большого количества

прочитанных книг, имел возможность помочь читателю найти необходимую информацию. С развитием информационных технологий ситуация не сильно изменилась, а скорее лишь расширились возможности поиска [1].

Помощь в удовлетворении заявленных потребностей может оказать веб-сайт, где читатель пользователь отождествляет себя с библиотекой и рассчитывает на полноценное информационное обслуживание. Так или иначе, все мнения касаясь роли современной библиотеки сводятся к тому, что на библиотеку возложена важная функция хранения, обработки и трансляции информации для удовлетворения информационных нужд населения. А так как современное общество является обществом информационным, главным механизмом в реализации поставленной задачи выступает веб-сайт библиотеки. Веб-сайт библиотеки является собственным представительством в информационной среде интернет, а также еще одним библиотечным сервисом, работающем в режиме удаленного доступа. Интернет удовлетворяет одну из важных потребностей библиотеки, а именно поисковую. Помимо этого, сайт выполняет и рекламную функцию, что наиболее актуально для сети интернет и трудно осуществимо посредством других средств [2].

В научной среде веб-сайты и интернет-порталы исследуются во многих форматах и качествах, в первую очередь как каналы взаимодействия и медиа-коммуникации, объединяющие пользователей в группы и сообщества по интересам. Это мощные информационные ресурсы, которые рассматриваются специалистами в области библиотековедения как электронный банк данных. Так же интернет-представительства рассматриваются как веб-код, как готовый продукт от разработчиков и дизайнеров информационной веб-среды, а также как площадка для публикации новейших знаний достижений, и научных библиотечных статей. С появлением протоколов TCP/IP, HTTP и языка гипертекстовой разметки HTML, а также первого WEB браузера NCSA Mosaic в конце 80-х и начала 90-х годов XX века, «Интернет», как всемирная паутина стал широко набирать свою популярность. Многие сферы деятельности человека, в том числе и библиотеки, приступили оформлению и созданию своих представительств в веб-среде, а именно первых библиотечных сайтов. На страницах периодических изданий и электронных публикация тех лет, можно отследить актуальные вопросы, вставшие перед создателями и редакторами этих ресурсов. Детальное обсуждение, поиск решений множества проблем, таких как привлечение посетителей сайтов, цитирование, форма отражения на доходах конечных организаций и оптимальное количество персонала. Так же среди актуальных проблем выделялся ряд технических, а именно способы и технологии написания кода сайтов, регистрация и таксация посетителей, учет виртуальных пользователей и обслуживание посредством сайтов [3].

Активное и прогрессивное развитие этих технологий не остается без внимания и чуткого контроля со стороны интернет сообщества. Так западные исследователи и аналитические агентства тратят огромное количество ресурсов для анализа качества информации, тенденций развития, посещаемости, обновления контента и стабильности работы как всей интернет-среды в целом, так и отдельных веб-сайтов и веб-страниц. В сформировавшихся реалиях отечественные исследователи не остались в стороне и так же изучают и разрабатывают технологии и методики практической разработки веб-сайтов российских библиотек. Их всесторонний информационный анализ, контроль за качеством наполнения, верстки, структурирования и удобства использования и создания веб-страниц.

Стоит отметить два основных направления деятельности. В первую очередь это понимание и решение приоритетных целей и задач создания сайтов. Во-вторых, это детальный разбор содержания на составные части, анализ содержательной части (рубрик, подрубрик) и контента. Параллельно с этим уделяется внимание изучению и поиску новых видов, назначений, уникальных решений уже существующих и новых типов сайтов.

Однако создание веб-сайта – достаточно долгий и трудоемкий процесс, требующий, как специальных навыков в области программирования, так и определенных финансовых затрат на покупку лицензионного программного и аппаратного обеспечения для их корректного использования. Кроме того, обслуживание и информационное наполнение таких сайтов должно так же производиться компетентным в вопросах программирования и администрирования специалистом, что не всегда возможно обеспечить в работе небольших библиотек.

Список литературы

1. Ермаков, С. Г. Создание веб-сайта библиотеки: методологии и технологии / С. Г. Ермаков, А. М. Стахевич // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. – Москва, 2016. – Т. 1. – С. 275–279.
2. Харыбина, Т. Н. Создание библиотечного Веб-сайта / Т. Н. Харыбина, Н. А. Слащева, Ю. В. Мохначева // Библиотека. – 2012. – № 4. – 254 с.
3. Шрайберг, Я. Л. Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий / Я. Л. Шрайберг // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 1. – С. 25-47.

ИННОВАЦИИ В БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пудовкина О.Е., канд. экон. наук, доц.

Сызранский филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Сызрань, РФ
olechkasgeu@mail.ru

Введение. В последнее время понятия «классическая библиотека» и «современная библиотека» в выступлениях библиотекарей часто представлены в разных характеристиках. В процессе глобализации сбор информации, ее систематизация, защита, продвижение и использование стали сферой деятельности, требующей информационной инженерии. Если принять информационную инженерию в контексте следующих подобластей, мы можем выявить интересный взгляд на фоне улучшения классической библиотечной деятельности современными технологиями. Подразделы, которые охватывают проблему:

1. Информационная среда и информационное пространство;
2. Информационное моделирование;
3. Информационная служба;
4. Информационный рынок (платные и бесплатные услуги);
5. Информационные ресурсы;
6. Информационные исследовательские системы;
7. Информационные угрозы и информационные войны;
8. Информационная безопасность и защита информации [4].

Классификацией информации люди занимались с древних времен.

Тем не менее, проблема научного и логического обоснования в настоящее время является предметом дискуссий.

Опыт показывает, что мы не должны изолироваться от глобальных информационных процессов, а должны быть активными ее участниками, которым необходимо периодически контролировать и изменять информационное пространство. С этой точки зрения информационная инженерия должна изучать и оценивать информационное пространство и информационную среду, информационные воздействия и фактор «информационного голода».

Основная часть. Информационным моделированием люди занимались с давних времен. В современном мире мы сталкиваемся со сложными информационными моделями. Библиографический информационный сервис – лучший образец информации в деятельности библиотеки. Чтобы превратить неопределенный вопрос читателя в конкретный ответ, требуется создание сложной информационной модели.

В XXI веке особый товар – информация – зарекомендовал себя более ярко. Сегодня ценность информации – один из важных факторов развития.

Есть еще один источник, который может логически завершить эту тему. Это книга Т.Э. Гринберг название «Политические технологии, PR и реклама», который была опубликована в 2009 году в Москве в издательстве «Аспект». В книге отражены социальные и политические информационные, PR и рекламные технологии. И это показывает важность информационного рынка. На самом деле информация бесценна и является важным элементом в формировании, развитии и защите общества.

Специалисты также называют информационные ресурсы ноосферой. Являясь продуктом человеческого разума, большая часть информации собирается, систематизируется и защищается в фондах библиотеки. Основные носители информационных ресурсов – документально-информационные носители – широко описаны в одноименной книге (вышла в 2010 г.) доцента А.М. Рустамова и М.А.Мамедова.

До применения современных сложных технологий исследования информационных систем прошли долгий исторический эволюционный путь. С. Крамер в своей книге «История начинается с информации» отмечает, что созданная и сформированная в библиотеках классическая файловая система каталогов отличается от современных электронных каталогов и файлов своим охватом. Электронные информационные каталоги отличаются высокой скоростью поиска информации, практичностью и рядом других практических параметров.

Со временем информационная инженерия будет приобретать все большее значение. Не меньшее значение имеют правовое обеспечение и регулирование информационной безопасности и ее защиты. Также не стоит забывать о безопасности и защите информации в традиционных библиотеках.

XXI век называют веком технологий. Высокие технологии не могут развиваться без конкурентной человеческой деятельности. Она проявляет себя в основном в сфере информационной безопасности и образования. Информационные и коммуникационные технологии тесно связаны с образовательной средой со сложной структурированной информацией. Для повышения качества и эффективности образования необходимо систематическое использование ИКТ. Это новый этап в развитии современного информационного общества, который проложит путь к созданию глобального общества знаний [1].

Задачи 21 века в области образования библиотекарей и информационных специалистов – изучение и применение инноваций. В этом контексте подготовка и обучение информационной инженерии можно рассматривать как современный инновационный подход.

Необходимо отметить, что библиотечное дело XXI века должно осуществить широкое применение проблемы информационной инженерии, изучив ее в библиотечной практике в комплексном виде.

Информационную инженерию следует понимать как комплекс взаимосвязанных компонентов:

1. Теория информации
2. Классификация информации
3. Информационная среда и информационное пространство
4. Информационное моделирование
5. Информационное обслуживание
6. Информационный рынок
7. Информационные ресурсы
8. Информационно-поисковые системы
9. Информационные угрозы и войны
10. Информационная безопасность и информационная защита [3].

Тогда появляется возможность системного осмысления информационной деятельности библиотек, реализуемый на базе современных технологических средств.

Освоение библиотечным сообществом 21 века концепции информационной инженерии обеспечить возможность ее применения в практике библиотек.

Заключение. Таким образом, информационная инженерия является комплексом деятельности по созданию разных информационных процессов, моделированию методов применения и проектирования с целью реализации информационного обслуживания. Их осмысление в рамках информационной инженерии обеспечивает системность и концептуальность вырабатываемых теоретических, методических и организационных решений.

Библиотечно-информационная деятельность усложняется день ото дня, а через несколько лет станет еще сложнее. Информационная деятельность библиотеки – это информационная инженерия. Внедрение концепции информационной инженерии в процессе обучения библиотечному менеджменту обеспечит актуализацию и модернизацию образовательного процесса в контексте глобализации информационного общества [3].

Список литературы

1. Информационные технологии и вычислительные системы: Обработка информации и анализ данных. Программная инженерия. Математическое моделирование. Прикладные аспекты информатики / Под ред. С.В. Емельянова. – М.: Ленанд, 2015. – 104 с.
2. Казыми П.Ф. Информационная инженерия. – Баку: Издательство Бакинского гос. Университета, 2011. – 230 с.
3. Казыми П.Ф. Информационная инженерия в библиотечной деятельности // Вестник КемГУКИ. – №17(11). – С. 152-157
4. Программная инженерия: Учебник / Под ред. Трусова Б.Г. – М.: Academia, 2017. – 72 с.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК

Реутова Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alena.reutowa2017@yandex.ru

Сохранению, развитию и распространению культурного потенциала народа во многом способствуют библиотеки и, в частности, такой вид их деятельности, как выставочная. Выставочная работа подразумевает комплекс процессов по организации выставок в библиотеке и способствует распространению богатств культуры, знаний среди населения страны.

Библиотечную выставку называют самым привычным атрибутом публичных библиотек, наиболее традиционной формой библиотечной деятельности. Библиотечную выставку можно считать визитной карточкой библиотеки.

Выставочная деятельность библиотек – одно из наиболее актуальных и творческих направлений библиотечной работы. Трудно представить научно-информационные или культурно-познавательные мероприятия без сопровождения книжно-иллюстративной выставки. Они остаются самым популярным и одним из базовых средств доведения информации до пользователей библиотек.

В последнее время выставочная деятельность библиотек очень изменилась. Она стала многосторонней, приобрела новую глубину.

Библиотечные выставки можно разделить на традиционные и нетрадиционные. На протяжении нескольких десятилетий в библиотечной практике активно используются традиционные виды библиотечных выставок: тематические, новых поступлений, персональные, жанровые, к знаменательным и памятным датам, в помощь учебному процессу. Выбор литературы для них определяется задачами, которые решает библиотека в информационном, нравственном, трудовом, эстетическом воспитании пользователей в помощь самообразовательному процессу [2, с. 25].

В настоящее время в библиотеках широкое распространение получили так называемые нетрадиционные выставки, основными составляющими организации которых является творческое начало и фантазия библиотекарей. Появление таких выставок связано с возрастающими потребностями пользователей в библиотечных услугах.

Нетрадиционные выставки – это возможность выйти за рамки стандарта, воплотить в жизнь свой оригинальный, не похожий на другие проект, использовать игровую природу визуальной культуры. Главным в нетрадиционных выставках оказывается не сама по себе книга, а её

подтекст. Смысловой доминантой организации подобных выставок является создание целостного образа.

Среди нетрадиционных форм получили поддержку и признание пользователей, развиваются и совершенствуются такие группы выставок:

- досугово-просветительского характера: выставки-викторины, кроссворды, конкурсы, ребусы, игры, лото, хобби;
- диалоги: выставка-спор, дискуссия, полемика, проблема, размышление, диспут (предлагают поразмышлять, поспорить, подумать о чём-либо);
- по теме искусства: одной картины, вернисаж, панорама, коллаж;
- выставки-экспозиции: мастерская, ателье, кладовая, огород;
- выставка-лучший читатель: досье, бенефис, одного формуляра;
- выставка одного документа: книги, журнала, газеты, статьи.

Все большую популярность приобретают выставки-инсталляции. Книжная инсталляция – это пространственная композиция, созданная из книжных изданий, различных материалов и форм. Цель книжной инсталляции – создание объемной художественной композиции или трёхмерной среды в определённом пространстве. Книги в комбинации с другими предметами освобождаются от своих традиционных функций и создают новые смысловые значения [3, с. 45-47].

Выставочная деятельность была и остается важным направлением работы библиотек. Библиотечная выставка – одна из самых распространенных и востребованных современными пользователями документных услуг. Библиотечная практика располагает богатым разнообразием видов традиционных выставок.

Использование новых технологий позволяет внедрять инновации и в эту старейшую традиционную форму библиотечного обслуживания. Примером этому являются электронные (виртуальные) выставки, получившие широкое распространение в работе библиотек.

Электронная библиотечная выставка – мультимедийный библиографический продукт библиотеки, представляющий собой специально подобранный и упорядоченный массив электронных документов, а также иных экспонатов в цифровом формате и сведений о них, раскрывающий и рекламирующий информационные ресурсы, доступные в библиотеке и за ее пределами, с целью рекомендации пользователям для обозрения, ознакомления и использования.

Виртуальные книжные выставки, размещенные на библиотечных сайтах, имеют дополнительные возможности и преимущества: компьютерные технологии делают виртуальную выставку живой и динамичной. Интернет позволяет знакомиться с выставкой дистанционно, на выставке может быть представлено большее количество книг; виртуальные выставки привлекают внимание к библиотечному сайту и дают возможность воспользоваться услугами библиотеки неограниченному количеству

пользователей Интернета; они способствуют привлечению в библиотеку новых пользователей; затраты на создание виртуальных выставок ниже, чем на организацию аналогичных традиционных.

Сегодня выставочная деятельность не только традиционно раскрывает библиотечные фонды, но и стимулирует способности пользователей к информационному общению. Читатель библиотеки, пользующийся новейшими техническими средствами, имеет возможность ознакомиться с экспозицией библиотечной выставки как в самой библиотеке, так и на ее сайте, как равноправный участник коммуникативного процесса.

Современная выставочная деятельность постоянно модернизируется. В библиотеках умело разрабатываются оригинальные библиотечные выставки, которые способствуют максимальному раскрытию книжных фондов, а также расширению и обогащению круга чтения пользователей. Библиотека в своей деятельности обеспечивает сочетание разнообразных форм работы, что позволяет наполнить выставочную деятельность новым содержанием, но главным её элементом по-прежнему продолжает оставаться книга, а главной целью – пропаганда книги и чтения.

Список литературы

1. Захарова Н. Б. Традиции и инновации в информационном обслуживании: выставочная деятельность библиотек // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XLIX-L междунар. науч.-практ. конф. № 5-6(46). – Новосибирск : СибАК, 2015. – С. 46-54.
2. Збаровская Н. В. Выставочная деятельность публичных библиотек / Н. В. Збаровская. – Санкт-Петербург: Профессия, 2004. - 224 с.
3. Збаровская Н. В. Виртуальные помощники / Н. В. Збаровская // Библиотека. – 2003. - № 10.- С. 45-47.
4. Михеев С.Ю. Выставочная деятельность как инструмент формирования имиджа научной библиотеки / С. Ю. Михеева // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск : ГПНТБ, 2017. – Вып. 12, Т. 2. Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности. – С. 163-166.

УДК 37.013.43

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Савчук С.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
s.savchuk@donnu.ru

Непрерывное образование сегодня охватывает все уровни образования. Современный педагог должен сам владеть информационной культурой, уметь самостоятельно работать с источниками информации.

Внедрение новых информационных технологий, увеличивает количество информационных продуктов и услуг для потребителей информации. Поэтому современный педагог должен так же владеть профессиональными знаниями и умениями. Информационные технологии обязывают педагога осваивать постоянно меняющиеся методы обучения, приобретать навыки работы с информацией.

Для образовательных учреждений, и для библиотек первостепенной задачей является организация информационного образования и повышение информационной культуры. Обеспечение педагогов информацией предоставляет возможность повышать уровень информационной культуры.

Современный преподаватель должен обладать информационной компетенцией, чтобы иметь возможность обеспечивать современный уровень учебного процесса, используя компьютеры, мультимедийные устройства, специального цифрового оборудования, интернет-технологий и т.д.

Современный учебный процесс невозможен без использования компьютеров, мультимедийных проекторов, специального цифрового оборудования, интернет-технологий.

Важную роль в формировании информационной культуры преподавателя играет деятельность библиотеки. Такие формы работы с профессорско-преподавательским составом как Дни информации и Дни библиотеки на факультетах позволяют знакомить пользователей с новыми доступами к информации. Семинарские занятия позволяют обучать педагогов пользоваться возможностями ЭБС ДонНУ и другими базами данных. Библиотека занимается практической работой по информационной подготовке пользователей информации, стремящихся повысить уровень своей информационной культуры. Тесное сотрудничество с преподавателями помогает им овладевать знаниями об информации и информационной среде, формировать навыки и умения в сфере цифровых знаний, избирательно относиться к массиву информации. Большую роль в современной реальности играет приобретённый опыт дистанционного обучения в формировании информационной культуре преподавателя.

Множество российских Интернет-ресурсов, образовательных площадок используются нашими преподавателями для повышения информационной культуры и информационных компетенций. На протяжении шести лет Научная библиотека ДонНУ тесно работает с российскими электронно-библиотечными системами, образовательными платформами, базами данных. Можно перечислять множество информационных ресурсов, с которыми работают преподаватели ДонНУ. Вот несколько самых привлекательных проектов.

Образовательная платформа «Юрайт» запускает новые онлайн-курсы, посвященные актуальным вопросам дистанционного образования в

вузах и колледжах. Для преподавателей ДОННУ организована специальная программа «Индивидуальная книжная полка преподавателя»: став участником программы, преподаватели получают много возможностей, а главное бесплатный персональный доступ к полным текстам учебников по своим дисциплинам в электронной библиотеке www.biblio-online.ru;

Директ-Академия — это постоянно-действующий корпоративный медиаресурс компании «Директ-Медиа». проводит бесплатные вебинары, и проводят их лучшие эксперты в своих областях.

В процессе обсуждения участие в проекте ЭБС «Лань «Сетевая библиотека классических университетов» для доступа к электронному учебному контенту университетов РФ. Участники проекта получают доступ к фондам учебной и научной литературы вне зависимости от направления своего вуза, количество наименований составляет 25 000 экз. Передача изданий в одну из крупнейших ЭБС РФ позволит расширить географию читателей наших изданий и повысит цитируемость наших авторов, окажет положительное влияние на рейтинг университета. Доступ к изданиям других вузов РФ поможет повысить книгообеспеченность дисциплин.

Это не большая часть информационных ресурсов для повышения информационной культуры и для формирования информационной компетенции преподавателя вуза перечисленные мною. Научная библиотека ДонНУ представляет множество доступов к лицензионным и тестовым базам данных и постоянно информирует факультеты о новых БД, образовательных платформах, доступа к новым обучающим проектам.

В условиях перехода на цифровизацию в образовании данная работа имеет большое значение в повышении информационной культуры преподавателей. Работа нашей библиотеки продолжается, мы выражаем большую благодарность и признательность нашим российским партнёрам за неоценимую помощь в образовательном и информационных процессах в непростых современных реалиях.

Список литературы

1. Библиотека в эпоху перемен: философско-культурологические и информационные аспекты : Дайджест. Вып. 3(11) : Библиотека. Интернет. Общество, Вып. 3(11) / Редкол.: Н. Н. Литвинова и др. ; Сост. и обраб. Т. И. Лаптева ; Рос. гос. б-ка. – Информкультура. – М. : РГБ, 2001. – 171 с.
2. Винарик Л. С. Информационная культура в современном обществе : Учеб. пособие / Л. С. Винарик, Я. Г. Берсудский, А. Н. Щедрин ; Ин-т экономики пром-сти ; Донец. ин-т экономики и хоз. права. – Донецк : Ин-т экономики пром-сти, 2003. – 321 с.
3. Киричек П. Н. Информационная культура общества / П. Н. Киричек ; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – Москва : Изд-во РАГС, 2009. – 205, [1] с.

4. Коготков Д. Я. Библиографическая деятельность библиотеки: организация, управление, технология : Учебник / Д. Я. Коготков ; [Науч. ред. Г. В. Михеева ; Под общ. ред. О. П. Коршунова]. – СПб. : Профессия, 2003. – 304 с.
5. Кузнецов, П. У. Основы информационного права : учебник для бакалавров / П. У. Кузнецов. – Москва : Проспект : Изд. дом "Урал. гос. юрид. акад.", 2015. – 309 с.
6. Нестругина Е. С. Конспект лекций по дисциплине "Информационные технологии в образовании" [Электронный ресурс] : для студентов, обучающихся по направлениям подготовки: 44.03.04 Профессиональное обучение. Информатика и вычислительная техника, 44.03.04 Профессиональное обучение. Охрана труда, 44.03.04 Профессиональное обучение. Экономика и управление (для всех форм обучения) / Е. С. Нестругина ; ГОУ ВПО Донецкий национальный университет, Кафедра инженерной и компьютерной педагогики. – Донецк : ДонНУ, 2017. – Электронные данные (1 файл).
7. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях : [Учеб.-метод. пособие] / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, И. Л. Скипор, Г. А. Стародубова. – 2-е изд. – М. : Шк. б-ка, 2003. – 287 с.

УДК 021.4

КОМПОНЕНТЫ ДИСТАНЦИОННОГО БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: ПОПЫТКА СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Сагитова Л.К., канд. пед. наук, доц.,
Холхунова О.С.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
meduzznik@mail.ru

Введение. Внедрение информационно-коммуникационных технологий оказало влияние на все основные процессы библиотечно-информационного обслуживания. Проблема заключается в том, что автоматизация и цифровизация библиотечной деятельности пока происходит во многом стихийно, исключительно на практике. Организационная структура библиотек и нормативная документация во многом остаются прежней, использование информационных технологий недостаточно отражено в нормах времени и технологических картах. Особенно это касается муниципальных библиотек, которые будучи самыми доступными для населения, всегда отстают в плане внедрения инноваций в силу своего консерватизма. Одной из форм библиотечно-информационного обслуживания, которая нуждается в переосмыслении с точки зрения менеджмента является дистанционное обслуживание. Сегодня оно часто ведется бессистемно, несмотря на имеющиеся ресурсы: материально-технические и кадровые. Без использования стратегического подхода эта форма

библиотечно-информационного обслуживания – одна из самых востребованных на сегодняшний день – не сможет полноценно развиваться. А для того, чтобы разработать концепцию внедрения и обеспечить эффективное управление всеми технологическими процессами, необходимо сначала провести анализ содержания дистанционного обслуживания и выявить его основные компоненты.

Основная часть. Согласно «Модельному стандарту деятельности публичной библиотеки» (редакция 2008 г.), дистанционное обслуживание, наряду со стационарным и внестационарным является «одной из трех основных форм библиотечного обслуживания современной библиотеки» [5, с. 51].

Нами была сделана попытка систематизировать основные компоненты дистанционного библиотечно-информационного обслуживания, объединив их в группы:

1. Справочно-библиографическое обслуживание в удаленном режиме

Сюда можно отнести работу виртуальной справочной службы. Виртуальная справка – это услуга по предоставлению библиографической и/или фактографической информации, выполняемая с помощью современных информационных технологий и не требующая от пользователя физического посещения библиотеки [1, с. 161]. Особый интерес ввиду перспективности дальнейшего развития вызывают корпоративные проекты виртуальных справочных служб, такие как, например, Виртуальная справочная служба универсальных научных библиотек (ВСС КОРУНБ) [2]. Система дистанционного справочно-библиографического обслуживания включает также информирование пользователей через сайт, в социальных сетях и посредством электронной почты (описание фондов и коллекций, информация о перечне услуг и их стоимости и т.п.), а также избирательное распространение информации (ИРИ).

2. Создание собственных электронных ресурсов удаленного доступа.

Необходимо выделить создание электронных ресурсов удаленного доступа собственной генерации в качестве отдельного компонента дистанционного библиотечно-информационного обслуживания, потому что качество публикуемого контента – это важнейший вопрос и один из проблемных в современных библиотеках.

3. Доступ к информационным ресурсам библиотек.

Организация доступа к электронным ресурсам библиотек собственной генерации является отдельным технологическим процессом. Мало создать ресурс, необходимо его правильно разместить в сети с наибольшей эффективностью, организовать его продвижение.

4. Просветительская деятельность в веб-среде.

Сегодня все большую популярность приобретают онлайн-трансляции, которые ведут со своих культурно-массовых мероприятий крупнейшие концертные площадки мира. Вслед за ними и библиотеки

предоставляют удаленным пользователям аналогичную возможность. Такой вид дистанционного обслуживания вошел в перечень результатов федерального проекта «Цифровая культура», который является подпроектом национального проекта «Культура». Кроме трансляций, существует множество форм мероприятий, проводимых в интернете.

5. Формирование и поддержание положительного имиджа библиотеки в сети Интернет.

Так или иначе, весь контент, который библиотеки размещают в сети, все мероприятия, которые проводят, влияют на имидж учреждения, формируя его цифровой образ в интернете. Но, если библиотека в своей работе придерживается принципов маркетингового управления, то над формированием ее цифрового образа в интернете сотрудники должны задуматься отдельно. Здесь особенно эффективна схема «официальный аккаунт библиотеки плюс сайт библиотеки», с помощью которой можно решать задачи по формированию круга пользователей [4]

6. Содействие информационному самообслуживанию пользователей.

Информационная грамотность предполагает наличие компьютерной грамотности и сверх того знание основ информационного поиска, методов использования информации, ее защиты, умения обращаться с поисковыми машинами интернета, навыков общения с коллегами с использованием средств и методов информационно-коммуникационной технологии [3, с. 107]. Повышение информационной грамотности пользователей – одна из задач специалистов библиотек всех уровней и ведомственной принадлежности.

7. Управление веб-ресурсами (Менеджмент)

Менеджмент – процесс управления библиотечными веб-ресурсами, направленный на их эффективное развитие в соответствии с требованиями и ожиданиями целевых групп пользователей [6].

Заключение. Сформулированный перечень компонентов дистанционного библиотечно-информационного обслуживания позволит систематизировать деятельность по его осуществлению, управлять его процессами, а также включить дистанционное обслуживание в стратегию развития каждой конкретной библиотеки. Это неизбежно приведет к повышению эффективности библиотечного менеджмента в условиях внедрения информационно-коммуникационных технологий и повышению качества библиотечно-информационного обслуживания в целом.

Список литературы

1. Библиотечно-информационное обслуживание: учебник / Ю. Ф. Андреева, О. Ф. Бойкова, В. А. Бородина. – Санкт-Петербург: Профессия, 2016. – 240 с.
2. Виртуальная справочная служба: сайт / Корпорация универсальных научных библиотек; Российская национальная библиотека – Санкт-Петербург, 2007. – URL: http://kognb.nlr.ru/query_form.php (дата обращения: 20.08.2020).
3. Гиляревский Р. С. Информационная сфера: краткий энциклопедический словарь / Р.С. Гиляревский. – Санкт-Петербург: Профессия, 2016. – 304 с.

4. Дворовенко О. В. Библиотеки в системе виртуального маркетинга / О. В. Дворовенко // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – С. 66-69.
5. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки: принят Конференцией РБА, XIII ежегодной сессией, 22 мая 2008 г., г. Ульяновск // Информационный бюллетень РБА. – 2008. – Вып. 48. – С. 50-59.
6. Ударцева О. М. Менеджмент библиотечных веб-ресурсов / О. М. Ударцева // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 2. – С. 105-124.

УДК 02:004[(477.62)+(470+571)]"2014/..."

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕДИАТЕК ДНР И РФ

Сидюк Е.М.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
9051945rr@gmail.com

Информатизация общества это одна из современных моделей социального прогресса. Этот термин заменяет до недавнего времени используемый термин «компьютеризация общества».

Информационная революция значительно изменила роль библиотек – они начали служить информационными центрами (медiateками), которые предоставляют широкий доступ к информации населению. Анализируя роль и важность информационных технологий для современного этапа развития общества, можно сделать вывод, что значение этих технологий будет только увеличиваться в ближайшем будущем.

За последние годы появилось большое количество публикаций в библиотечных и научных журналах. В книгах и электронных статьях, монографиях, учебных пособиях публикуются материалы исследований по проблеме современных путей развития библиотечного дела с учётом мировых достижений в области мультимедийных технологий.

Сегодня такие исследования пока немногочисленны, но они уже охватывают самые разные аспекты проявления феномена медiateка в современном мире, например, исследования проводили О.В. Шлыкова, Ингенблек Вернер, А.И. Каптерев, М. Кирмайер, Е.В. Никонорова, С.В. Савкина, И.А. Кокина, Ю.Н. Бутырская, М. Маклюэн и др.

Одним из факторов современной трансформации библиотеки как информационно-просветительского центра – это возможность библиотек предоставлять доступ ко всем видам информации для всех категорий пользователей. Хотя традиционная библиотека предоставляет доступ только к печатным материалам, современные библиотеки предлагают все типы аудио- и видеофайлов, а также техническую возможность их

воспроизведения и копирования. Различные базы данных библиотек обеспечивают доступ к удаленным ресурсам [2].

Лучшая модель библиотечно-информационного центра «библиотека-медиатека». Слово «медиатека» состоит из двух латинских слов: «медиа» означающего «средства», «метод», и «тека» которое следует интерпретировать как средство или способ хранения. Сегодня под медиатекой понимается публичное хранение различных видов материалов, как традиционных печатных, так и электронных, включая учебно-методические пособия, учебные компьютерные презентации, видео-и аудиозаписи, мультимедийные программы. Помимо самих ресурсов, в медиатеку входит также техническая поддержка по созданию, просмотру имеющегося фонда: компьютеры, видеокамеры, видеомагнитофоны, магнитофоны, камерные проекторы, плазменные панели, мультимедийные проекторы. Непременным требованием для современной библиотеки является возможность удаленного доступа к её ресурсам через компьютерные сети, включая интернет [1].

Важным аспектом функционирования медиатек ДНР и РФ в ходе исследования являются организационные меры по регулированию её работы, распределение прав пользователей на доступ к контенту и сервисам, развитие внутренней структурной иерархии контента, определение допустимых ресурсов для размещения таких параметров, как тип данных, размер, тематика [1].

Развитие медиатеки может столкнуться с нехваткой компьютерной подготовки библиотекарей для разработки мультимедийных ресурсов. Создание видео, анимированного представления гипертекстового документа или мультимедийного документа требует знаний и навыков разработчика в специализированных программных средах. Эта проблема достаточно актуальна при использовании мультимедийных средств в библиотечном деле.

Существует ряд способов её решения: организация курсов повышения квалификации библиотекарей, разработка специализированных моделей и программных продуктов для упрощения процедур создания мультимедийного контента, создание подразделений для разработки медиа-ресурсов по запросу. Достаточно отметить, что средний общий уровень компьютерных знаний библиотекарей имеет тенденцию неуклонно расти, что позволяет с оптимизмом оценивать перспективы пополнения фонда медиатеки

В настоящее время медиатеки находятся на стадии наполнения содержания и доработки некоторых услуг. Однако уже на этом этапе эксплуатации материалы медиатеки используются для проведения мероприятий. В дальнейшем нужна разработанная система, которая может стать удобной, информативной интерактивной средой для подготовки современных квалифицированных специалистов в библиотечном деле.

Список литературы

1. Акмаева Э. А. Медиатека – современная форма библиотечного обслуживания / Э. А. Акмаева ; под редакцией О. А. Калегина, Г. М. Кормишина. – Текст : электронный // Профессиональное библиотечное сообщество XXI века: профессионализм, гражданственность, толерантность : материалы электронной Всероссийской научной конференции. – Казань, 2011. – С. 24-27. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28343971> (дата обращения: 26.03.2020)
2. Зыкова Т. А. От библиотеки к медиатеке / Т. А. Зыкова. – Текст : электронный // Новые идеи нового века : материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2011. – Т. 1. – С. 42-45. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19137792> (дата обращения: 26.03.2020).
3. Лясин Д. Н. Электронная медиатека как средство интеграции учебных и научных ресурсов вуза/ Д. Н. Лясин, И. Ю. Ляпина. – Текст : электронный // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. – Волгоград, 2012. – Т. 9, № 11 (98). – С. 101-104. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18047777> (дата обращения: 26.03.2020).
4. Мичков П. А. Медиатека Новосибирской консерватории / П. А. Мичков. – Текст : электронный // Вестник музыкальной науки. – 2014. – № 1 (3). – С. 113-116. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42479530> (дата обращения: 26.03.2020).
5. Мичков П. А. Сетевая медиатека как компонент образовательной среды музыкального ВУЗа / П. А. Мичков. – Текст : электронный // Образовательные технологии и общество. – 2016. – Т. 19, № 4. – С. 267-276. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27163054> (дата обращения: 26.03.2020).
6. Паршукова Г. Б. Медиатека библиотеки ВУЗА / Г. Б. Паршукова. – Текст : электронный // Макушинские чтения. – 2000. – № 5. – С. 360-363. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23049111> (дата обращения: 26.03.2020).
7. Федина М. С. Из опыта создания Коми медиатеки / М. С. Федина, Д. А. Левченко. – Текст : электронный // Электронная письменность народов Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы (16–17 марта 2017 г., Сыктывкар): сб. материалов Международной науч. конф. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2017. С. 220-227.
8. Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы : сборник материалов Международной научной конференции, Сыктывкар, 16-17 марта 2017 г. – Сыктывкар : Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2017. – С. 220-227. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29055252> (дата обращения: 26.03.2020).
9. Федякова А. Н. Современная библиотека как информационно-образовательный центр / А. Н. Федякова. – Текст : непосредственный // Лики культуры в эпоху социальных перемен : материалы Всероссийской с международным участием научной конференции, Екатеринбург, 23-24 марта 2018 г. / под редакцией Н. Б. Кирилловой. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 263-266.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО БИБЛИОТЕКИ НА САЙТЕ ВУЗА
(НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕКИ ПЕРМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ)**

Солина В.В., Вафина Е.М., канд. пед. наук

ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры», г. Пермь, Россия

viktorija_sool@mail.ru, elevafina@yandex.ru

Библиотека современного вуза предоставляет широкий спектр ресурсов для успешного освоения студентами учебной программы, занятий научной работой, овладения навыками поиска информации, формирования информационной грамотности. С целью выявления осведомленности и потребности студентов в информационных ресурсах библиотеки вуза в апреле 2020 года на базе Пермского государственного института культуры» (ПГИК) было проведено онлайн-анкетирование. В нём приняло участие 24,5 % от общего количества обучающихся на факультете «Культурологии и социально-культурных технологий» дневной и заочной форм обучения (90 студентов, 1–4 курс).

В ходе исследования установлено, что студенты активно посещают сайт ПГИК, а наиболее востребованная ими страница – вкладка «Документы» с информацией о расписании (37 %). Второй по посещаемости стала страница библиотеки ПГИК (17 %), несколько меньше студентов обращаются к сервисам электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), формируемым библиотекой ПГИК (14%).

Мы выяснили, насколько часто студенты заходят на веб-страницу библиотеки ПГИК: 38 % делают это несколько раз в год, 24 % – несколько раз в месяц, 31,1 % несколько раз в неделю. Не посещают страницу 7 %.

Библиотека ПГИК предоставляет читателям доступ к различным базам данных (БД), как собственно генерации (9 БД), так и по подписке (3 БД). Большинство респондентов знают базы данных (86 %), из них работают с библиографическими БД – 42 %, полнотекстовыми – 44 %. Не пользовались никогда БД – 14 %. Ожидаемо, самыми активными пользователями являются студенты направлений подготовки «Документоведение и архивоведение» (87 %) и «Библиотечно-информационная деятельность» (71 %) [2].

Библиотека ПГИК располагает 9 БД, из них 2 полнотекстовые, остальные библиографические. Подавляющее большинство респондентов обращаются к этим БД (85 %). Самой используемой оказалась БД «Книги, статьи» (33 %), следующая по популярности – БД «Статьи по библиотечному делу, документоведению и информатике» (16 %), она актуальна для респондентов направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (71 %), менее востребованными являются

БД «Ресурсы ЭБС» (11 %), «Периодика» (7,5 %), «ПГИК в СМИ» (6 %), «Культура Прикамья» (4 %) и др.

В библиотеке ПГИК студентам предлагается доступ к трём ЭБС: «Лань» (42,0%), самой востребованной эта ЭБС стала у респондентов направления подготовки «Документоведение и архивоведение» (73 %); «Университетская библиотека онлайн» (34 %), лидерами в её использовании стали студенты направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (71 %); Национальная электронная библиотека (12 %), ей пользуются чаще всего вновь представители направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (29 %). Не работают с ЭБС – 11,5 % респондентов. Самыми активными посетителями ЭБС являются студенты-заочники и третьекурсники.

Студентов привлекает в ЭБС мобильность (использование в любое время, из любой точки) и возможность получить доступ к полным текстам книг и статей (по 33 %), а также удобство в использовании (возможность чтения и копирования текста) (19 %). Но также нами установлены причины, почему студенты не прибегают к ЭБС, к ним относятся: предпочтение работать непосредственно с печатным текстом (31 %), выбор других ЭБС (21 %) и информации из сети Интернет (45 %), так как в предлагаемых ЭБС отсутствует необходимая студентам литература. Отметим, что большинство студентов заочного отделения пользуются ЭБС из-за возможности получить доступ к полным текстам книг и статей (60 %).

Веб-страница библиотеки ПГИК предоставляет множество вкладок, сервисов, продуктов и услуг к использованию. Результаты анкетирования показали, как выглядят предпочтения студентов при работе с веб-страницей: две трети обращений приходится на работу в ЭБС (поиск полных текстов книг) (37 %) и с БД (поиск информации о книгах и статьях, имеющихся в библиотеке ПГИК) (31 %). Остальные ресурсы, доступ к которым предлагает библиотека, оказались менее востребованы. Так страницу справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс» посещают 8% респондентов, просматривают полезные ссылки 5%, знакомятся с перечнем периодических изданий 3 %, по 2 % студентов заходят на страницу для просмотра виртуальных выставок и поиска справочной информации о библиотеке. Наименьший интерес опрашиваемые проявили к ознакомлению с бюллетенем новых поступлений и фотоотчетами традиционных выставок (по 2 %). Самыми активным при работе со страницей библиотеки ПГИК стали студенты третьего курса.

Мы посчитали необходимым выяснить, какой информации, на взгляд студентов, не хватает на странице библиотеки ПГИК. Треть респондентов (34%) отметили, что им нужен сервис «виртуальная справочная служба», 29% нуждаются в инструкциях по использованию электронных ресурсов и БД, информация о новинках необходима 14 %, а 21 % считают, что наполнение страницы достаточно и не требует нововведений.

Анкетирование помогло определить наиболее предпочтительные для респондентов способы информирования о ресурсах и возможностях библиотеки ПГИК: рассылка по электронной почте (33 %), социальные сети (28 %), общественные информаторы (кураторы и старосты групп) (18 %), веб-страница библиотеки (9 %), традиционные объявления и личный кабинет (по 6%). Низкий интерес к личному кабинету связан с его отсутствием на данный момент в интерфейсе.

Важным для дальнейшей работы библиотеки является устранение причин неудовлетворенности пользователей. Поэтому, в ходе исследования необходимо было выявить, в чем причина отрицательного результата при поиске информации в ЭИОС. В итоге две трети студентов (62 %) отметили, что им не хватает навыков поиска информации, 24 % утверждают, что библиотека ПГИК не обладает достаточными ресурсами, необходимыми для работы, а 12 % называют причиной – не удобный (не совершенный) поисковый аппарат. Тот факт, что студенты, вне зависимости от формы обучения (очное – 61,5 %, заочное – 62,5 %), направления подготовки (от 47 % до 80 %) и ступни обучения (от 55 % до 68 %), жалуются на собственную низкую информационную культуру и соответственно возникающие проблемы с использованием электронных ресурсов, подтверждает необходимость размещения на странице библиотеки инструкций по использованию электронных ресурсов и БД.

Группа библиотеки ПГИК ВКонтакте является одним из источников информирования студентов об электронных ресурсах, продуктах и услугах [1]. Ответы на вопросы анкеты показали, что работа группы требует корректировки и совершенствования. Пользуются страницей и знают о ней половина респондентов (50 %), треть не использует (30 %), а часть опрошенных не знают о ней (20 %).

В целом результаты исследования показали, что студенты достаточно активно используют веб-страницу библиотеки на сайте ПГИК. Обращаются как к полнотекстовым БД, так и к библиографическим. Наиболее часто работают с двумя ЭБС: «Лань» и «Университетская библиотека онлайн». Библиотекарям ПГИК необходимо обратить внимание – студентам не хватает навыков поиска информации, они нуждаются в методических рекомендациях, инструкциях по работе с электронными ресурсами и БД библиотеки ПГИК.

Список литературы

1. Библиотека Пермского института культуры : [группа ВКонтакте]. – Текст : электронный // Пермский государственный институт культуры : [официальный сайт]. – URL: <https://vk.com/library2k> (дата обращения 25.09.2020).
2. Пермский государственный институт культуры : [официальный сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://www.psiac.ru/> (дата обращения 23.09.2020).

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Туралина Н.А., д-р филол. наук, проф.,

Сушкова Ю.Н., Долженко Э.Н., Фоменко И.Г.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород, РФ
idb@bgiik.ru

Введение. Изучение генезиса информационного пространства и выяснения предыстории появления феномена библиотеки необходимо для изучения ее современного состояния. Информационное пространство – это сложное системное явление, методом его изучения является системный подход.

Понятие информационное пространство включает в два термина: «пространство» и «информация». Пространство и время – формы бытия материи с точки зрения философской литературы. Пространство характеризуется как протяженность, структурность, существование и взаимодействие элементов в материальных системах. Недавно в профессиональной библиотечно-библиографической лексике появился термин «единое информационное пространство». Он связан с внедрением компьютерных технологий и созданием информационных систем и сетей.

Основная часть. Современная библиотека вуза – это место, где особая информационная плотность. Хранение и передача информации в библиотеках осуществляется путем хранения, и, если необходимо пользователю, передачу документов. Важной составляющей работы библиотеки является удовлетворение информационных потребностей читателей. И не менее важным моментом должна быть непрерывность этих процессов.

В России функционирует около 150 000 библиотек, которые имеют определенную классификацию, вмещающую публичные библиотеки, научно-технические библиотеки, вузовские библиотеки, медицинские библиотеки, сельскохозяйственные библиотеки и другие отраслевые библиотеки. Российские библиотеки имеют особые информационные ресурсы, сочетающие отраслевой и информационный принципы. На каждом территориальном уровне функционирует общественная универсальная библиотека, а в каждой отрасли есть центральное книгохранилище [1]. Библиотеки России ответственны за обеспечение информационного и культурного пространства в центре и регионе. В современной библиотеке вуза резко вырастает роль информационных функций, а также создание собственных информационных ресурсов и электронных книг. В библиотеке вуза реализуются разные

информационные технологии. В настоящее время – это локальные вычислительные сети, электронные каталоги, различные базы данных, все то, что используется в работе студента и преподавателя. В каждом современном вузе есть система информационных коммуникаций, что помогает получать информацию в любое время.

Интернет способствует тому, что большой массив информации переходит в виртуальную сферу, которая в последнее время приобрела большое количество мультимедийных источников.

Одним из традиционных информационных институтов, который привлекает особое внимание социологов, является библиотека, в том числе библиотека вуза. Последняя, в настоящее время, находится в процессе определения своего места в структуре информационных институтов современного российского общества.

За короткий промежуток времени изменилась социальная роль и значимость библиотек. Перемены, происходящие в библиотеке, связаны с развитием общества.

Основные факторы внешней среды, воздействующие на библиотеки вузов:

- Тенденции использования информационных технологий и виртуализация пространства;
- Новые требования качества образования и увеличение спроса на современные информационные сервисы;
- Рост конкуренции на рынке информационных услуг;
- Изменение механизма финансирования бюджетных учреждений [2].

При этом во многих государственных программах и проектах отмечается, что библиотека – это неотъемлемая часть информационного пространства.

В современных условиях существует две взаимосвязанные задачи:

Во-первых, создать для вузовской библиотеки индивидуальный внешний вид;

Во-вторых, обеспечить максимальное удобство в пользовании.

Фирменный стиль библиотеки способствует организации и расширению информационного пространства. Собственный стиль является маркетинговым средством, который позволяет заявить о себе как о современном информационном учреждении. К фирменному стилю относятся:

1. Фирменный знак;
2. Логотип;
3. Фирменные цвета и шрифт;
4. Наружная реклама;
5. Рекламно-сувенирная продукция и аксессуары;
6. Имидж сотрудников;
7. Фирменные приглашения и поздравления.

Социальное партнерство является одним из маркетинговых средств. Его цель – формирование культурного пространства. Необходимо сказать о личности студента в современном информационном пространстве. В первую очередь человек не должен ни теряться, ни растворяться в библиотечном пространстве, каждый раз по-новому смотря на свою учебную деятельность, ожидания, потребности и возможности.

Заключение. Библиотека вуза – это современное информационное пространство, место реализации многих социальных программ, центр формирования личности студента, готового работать в современных дистанционных условиях. Нынешняя ситуация в мире, в период карантина вузов показала несколько важен уровень владения современными информационными технологиями работниками библиотек при обслуживании студентов. Библиотека вуза является центром внедрения компьютерных технологий и удовлетворения информационных потребностей пользователей: преподавателей и студентов.

Список литературы:

1. Коряковцева, Н. А. Библиотеки и образование: учебно-методическое пособие / Н. А. Коряковцева. – Москва: Либерия-Бибинформ, 2009. – 127 с.
2. Соснин, П.И. проблемы развития пространства вуза / П.И. Соснин // Компьютерные технологии в высшем образовании: тез. науч. метод. конф. – Ульяновск, 2010. – С. 5-9.

УДК 02:004:378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИБЛИОТЕКЕ ВУЗА

Туралина Н.А., д-р филол. наук, проф.,

Долженко Э.Н., Сушкова Ю.Н., Фоменко И.Г.

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,

г. Белгород, РФ

idb@bgiik.ru

Анализ психолого-педагогических исследований, посвященных внедрению образовательных технологий в реальность России показал, что причины разнообразия видов образовательных технологий и многозначность толкования термина связаны с направлениями развития технологического подхода в истории образования.

Были проведены многочисленные исследования в рамках высшей школы, направленные на анализ внедренных в образовательный процесс инновационных технологий. Конечный результат показал, что существуют различные виды образовательных технологий и полисемия термина, что

является отражением существующего, получившего в истории образования стремительное развитие и широкое распространение, – технологического подхода.

В первой половине XX века многими исследователями, педагогами-психологами уже предпринимались попытки ввести в процесс обучения образовательную технологию, так как это имело тесную связь с созданием и развитием технической среды, автоматизацией того времени. Со второй половины XX века появился новый технологический подход к формированию непосредственно учебного процесса, направленный на разработку и применение принципов, технологических приемов организации деятельности педагога и учащегося [1, с. 54-55].

Данное заключение имеет обоснованное подтверждение положениями из концепции Г.К. Селевко, где рассматривается иерархия взаимосвязанности употребления в педагогической практике термина образовательных технологий. В качестве примера можно привести три уровня [2]:

1) на этом уровне (общепедагогическом) обычно технология охватывает и функционирует только на определенном уровне образования, но и в учебном заведении и даже в конкретной области или регионе. Здесь имеется ввиду общий идейный замысел, используемые методы и методики обучения;

2) второй уровень (частнометодический) имеет более узкое значение, связанное с конкретной методикой, которая используется в рамках отдельной группы обучающихся или предмета;

3) третий уровень определяется как локальный, связанный с отдельной образовательной технологией, используемой в образовательном пространстве.

Такие авторы, как Селевко Г.К., Бабанский Ю.К., Гузеев В.В. выделяют следующие технологии обучения и воспитания:

- личностно-ориентированного;
- дифференцированного, индивидуального;
- проблемного;
- гуманного;
- эффективной речевой деятельности;
- диалогового;
- рефлексивного.

Одним из способов воздействия на процессы становления, формирования личности, развития, обучения и воспитания является педагогическая технология, представляющая из себя совокупность форм, методов, способов, приёмов обучения и воспитательных средств, регулярно задействованных в процессе образования, на базе общепринятых, провозглашенных психологических и педагогических установок.

Настоящее время характеризуется переменами, нововведениями, повышением уровня квалификации специалистов, так как в современном обществе ведущую роль играет информация, информатизация и информационные технологии. Такие сотрудники в любой сфере деятельности отличаются способностью принимать нестандартные смелые решения, творчески и креативно мыслить, интегрировать полученные знания, аккумулировать необходимую информацию.

Для высших учебных заведений разработаны некоторые педагогические технологии, а именно: читательская конференция, дискуссия.

Читательская конференция ставит перед собой цель развивать и совершенствовать у читателей критическое мышление, широкий кругозор, коммуникативные навыки, находчивость, умение получать, сохранять и модифицировать информацию, делать логические умозаключения. Все это происходит посредством современных педагогических технологий.

Существует множество различных форм массовой работы с читателями, в частности, с молодежью. В большинстве случаев они являются завершающими, подытоживающими определённый этап работы с литературными произведениями, и им нередко предшествует целенаправленная индивидуальная работа с обучающимися. Массовая работа с пользователями должна строиться на основе хорошего умения использовать различные социальные и психологические приемы педагогического общения. Библиотекарь и читатель с непосредственной активностью вступают в диалог, когда существуют обстоятельства, формирующие двунаправленный интерес со стороны коммуниканта и реципиента, взаимную потребность в данной деятельности.

Библиотекарю следует вести свою деятельность с пользователями как интересную, полезную. Он должен быть источником знаний и информации, необходимой читателям, стремиться создавать наиболее комфортные условия для привлечения людей к общению. Здесь срабатывает принцип информационного взаимообогащения.

Процесс чтения характеризуется тремя стадиями: предкоммуникативная, коммуникативная и послеккоммуникативная. Очень важно на всех стадиях использовать различные формы усвоения и использования материала. Библиотека вуза разрабатывает современные подходы к различным видам массовой работы со студентами. Работники библиотеки обычно привлекают к разным видам такой работы творческих студентов. Многие специалисты по библиотечному делу отмечают, что для привлечения внимания к творчеству писателя, чтению можно использовать дискуссии. Дискуссии развивают критическое мышление, умение спорить и доказывать свою точку зрения и расширяют кругозор студентов. Чаще такую форму используют преподаватели гуманитарных дисциплин: литературы, истории и т.д. Особый интерес представляет дискуссии на

актуальную для студентов тему. Эта форма является сложной и требует серьезной подготовки. Современные вузовские библиотеки используют более сложные образовательные технологии в работе со студентами разных уровней подготовки: СПО, бакалавриат, магистратура, аспирантура. Наиболее актуальными являются: мозговой штурм, Кейс-стадии, деловые игры, так как студенты и преподаватели активно и с интересом включаются в эти виды деятельности.

Конкретные ситуации (Кейс-стадии) дают возможность осуществлять обучение в обстановке, максимально приближенной к реальной жизни. Более того, они позволяют увязать теоретический материал с практической деятельностью, что особенно важно для обучаемых. Кейс-стадии основаны на поиске оптимальных решений многовариантных задач, возникающих в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Гузеев В.В. Образовательная технология: от приема до философии / В.В. Гузеев. – М.: «Сентябрь», 2006. – 112 с.
2. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 2008. – 256 с.

УДК 024.5

ЧИТАЛЬНЫЕ ЗАЛЫ – НАШИ ПРОБЛЕМЫ

Хромченко О.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o_khromchenko12@mail.ru

Читальный зал – стандартная составляющая структуры любой библиотеки. Именно с читального зала начинались библиотеки еще в те далекие времена, когда книга была редкостью, и никому в голову не приходило выдавать ее домой. Многовековые изменения цивилизации и развитие вселенского прогресса коренным образом отразились на задачах и функциях читальных залов. Особую роль играет читальный зал в библиотеках учебных заведений.

Сегодня библиотека – это не просто собрание книг, это целый организм, неразрывно связанный с читателем. Библиотеки сейчас переживают достаточно сложный период, поскольку происходят существенные изменения формата библиотечной работы. Эти изменения накладываются как на состав информационных ресурсов (электронные каталоги и поисковые системы, электронные документы и пр.), так и на методы пользования ими (удаленный доступ к базам данных, интернет поиск информации, электронная доставка документов и т.п.). Вместе с тем

это дает библиотеке и определенные возможности по-новому, где-то и нетрадиционно, использовать свой потенциал.

Университетская библиотека сегодня, как, впрочем, и во все времена, является одним из главных источников информации, основной базой образовательной, информационной, культурной инфраструктурой объектов высшего учебного заведения. Ее пользователями являются читатели разного образовательного уровня: от профессорско-преподавательского состава университета до обычного студента-первокурсника. Итак, можно смело сказать, что от качества информационных ресурсов библиотеки и от вида предоставляемых ею услуг, напрямую, зависит роль формирования образования в любом университете. Работа с читателями в условиях читального зала вузовской библиотеки – отдельная тема для разговора. Тема широкая и благодатная, как и само направление работы.

Сегодня у каждого читателя имеется возможность одновременной работы с большим количеством самых разных источников информации. Удобством для пользователей становится не только наличие в читальном зале информационно-библиотечных услуг и библиографической помощи (электронный каталог доступен пользователям в режиме он-лайн и они с ним прекрасно справляются), но и возможность получить в процессе работы консультацию или справку библиотечного работника по какому-либо направлению или возникшему вопросу.

Таким образом, в создавшихся условиях и в соответствие с требованиями времени на читальный зал сегодня ложатся комплексные функции справочно-библиографического и информационного отделов, медицентра, учебной аудитории, местом встреч неформальных объединений или молодежных групп и т.п. Именно библиотеке принадлежит уникальная роль в формировании информационной студенческой среды. Университетская библиотека сегодня активно включается в процесс управления знаниями. Для этого применяется традиционный библиотечный инструментарий организации знаний, модернизированный с помощью информационно-коммуникационных технологий. При этом работа с Интернетом уже прочно стала частью повседневной нашей деятельности. Практически все процессы библиотечной работы «пропускаются» через Интернет. Интернет становится средой жизнедеятельности, так же, как здание, как помещение, как компьютеры, как, наконец, книжные полки и стеллажи. И от этого никуда не денешься, поскольку читателю в конечном итоге совершенно все равно, в каком виде ему предоставят необходимую информацию. Ему важен конечный результат. И нам, сотрудникам библиотеки, он тоже важен.

Информационное пространство в читальном зале все больше меняет наше представление о работе с читателями. Чем лучше организовано в читальном зале информационное пространство, включающее и фонд, и

прямой доступ к электронным ресурсам, тем проще работать пользователю, тем больше ему это нравится. Как показывает практика, грамотный, уверенный в себе пользователь (как сейчас говорят – продвинутый читатель), а где-то и амбициозный, сегодня может работать в читальном зале, даже не обращаясь за помощью к библиотекарю. Это также одна из особенностей инновационной модели информационно-библиотечного обслуживания.

Следует отметить, что большая часть наших пользователей, уже совершенно четко представляет себе процесс получения информации – если в зале нет нужного документа в его традиционной форме, значит, следует обратиться к удаленной полнотекстовой базе, и библиотекарь зала здесь первый помощник, консультант и проводник. Не один год уже помещение наших читальных залов активно используется факультетами для проведения занятий со студентами согласно учебным программам. Это и лекционные занятия, и практические задачи, и модульные блоки. Недостаток аудиторных площадей на факультетах приводит руководство к такому варианту решения проблемы. А в итоге прослеживается положительная тенденция тесного сотрудничества. Сотрудники читального зала часто прибегают к уместному использованию момента присутствия студентов, консультируя их по различным вопросам информационно-библиотечного обслуживания. Преподаватели в свою очередь активно и доброжелательно идут навстречу и тоже используют момент, вовлекая сотрудников читального зала в диалог со студентами.

На сегодняшнее время, посещение читальных залов заметно сократилось. Почти невозможно встретить студента, который бы знал, что это за наслаждение - обложиться книгами и каждый день, работая, скажем, над курсовой работой, сидеть в читальном зале до позднего вечернего часа, пока тебе не напомнят, что, извините, библиотека закрывается...

Также надо отметить, что библиотечный интерьер, реагируя на новую ситуацию, тоже начал меняться: во многих читальных залах резко уменьшилось количество столов, а те, что остались, расположены в совершенно иной конфигурации. Только в читальных залах научной библиотеки Донецкого национального университета количество столов не изменилось, но к ним добавились компьютеры и библиотекари еще живут надеждой, что вернутся старые добрые времена...

И такая ситуация просматривается не только в научной библиотеки ДонНУ – она касается всех без исключения библиотек Донецка.

Для того чтобы найти оптимальный путь к своему читателю, необходимо попробовать различные методы привлечения внимания. Главным образом, библиотеки должны сформировать положительный образ читающего человека. Учитывая интересы и потребности своих читателей, библиотеки продолжают искать новые формы работы с пользователями и несут эмоциональную, красочную и, конечно же, познавательную информацию.

Список литературы

1. Бородина, В. А. Библиотечное обслуживание : Учеб.-метод. пособие / В. А. Бородина. – М. : Либерия, 2004. –168 с.
2. Головки, С. И. Библиотечная деятельность: принципы обновления : науч.-метод. пособие / С. И. Головки ; [ред. О. Р. Бородин]. –М. : Либерия, 2008. –127 с.
3. Дригайло, В. Г. Основы организации работы библиотеки вуза : научно-практическое пособие / В. Г. Дригайло. – М. : Либерия-Бибинформ, 2007. – 620 с.
4. Дригайло, В. Г. Основы управления библиотекой высшего учебного заведения : Науч.-практ. пособие / В. Г. Дригайло, Е. В. Башун, В. Н. Волынец. – 2-е изд. – М. : Либерия, 2004. – 328 с.

УДК 021.1:37.035-057.875

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Чуенкова Т.Д.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.chuenkova@donnu.ru

Современное общество как никогда подвержено новым вызовам. Они влияют на нашу жизнь, требуя принятия как глобальных, так и локальных решений. Интеграционные процессы, развиваясь быстрыми темпами, способствуют возникновению новой модели цивилизации. Все это оказывает серьезное влияние на молодое поколение, и не всегда оно носит положительный характер. Более того, современную социальную ситуацию можно назвать критической.

Вопрос трансформации образования в Донецкой Народной Республике, с целью приведения его в соответствие с требованиями новой реальности, стоит сегодня очень остро. Поэтому воспитание молодежи необходимо строить, акцентируя внимание на определенной системе общепринятых ценностей: гуманизме, духовности, морали, культуре.

Современную библиотеку сегодня принято воспринимать, как «гибкий, мобильный центр информации, поэтому развитие гражданских качеств у студентов осуществляется по всем направлениям деятельности библиотеки и через различные формы работы (индивидуальные, групповые, массовые)»¹.

Проблемой воспитания гражданственности студентов высших профессиональных образовательных организаций является то, что процесс

¹ Михайлова И. Н. Роль библиотеки в развитии морально-духовных качеств студентов / И. Н. Михайлова, Л. Н. Поклонцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 12. – С. 66–70. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54118.htm> (15.09.2020).

воспитания не осуществляется целенаправленно, а роль библиотеки в воспитательном процессе не учитывается в достаточной мере.

Сущность понятия «гражданственность» заключается в его высоком личностном смысле и сводится в основном к способности убежденно и ответственно сознавать свои права и обязанности и, руководствуясь ими, действовать на пользу родине, народу².

Массовая и культурная работа Научной библиотеки ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по гражданскому воспитанию строится на выполнении комплексного плана воспитательной и социальной работы университета, с учетом всех компонентов гражданской культуры, принципов и функций воспитательного процесса.

Коллектив библиотеки постоянно находится в творческом поиске. Наряду с традиционными формами работы легко внедряются новые, созвучные времени, те которые принимает и воспринимает молодежь: например, флешмобы, квесты, буккросинги и т. д.

В Научной библиотеке созданы: дискуссионный клуб «Альтернативные беседы»; «БиблиоКафе» – это творческая площадка, на территории которой проводятся различные творческие встречи, тематические вечера, например такие как, «Портреты» и «Путь в науку. Портрет ученого», презентации книг, TV проекты: «Творческий Донбасс», «Донбасс спортивный» и многие другие интересные мероприятия.

Всем известно, что с помощью книги происходит формирование личности будущего гражданина. Поэтому все библиотечные мероприятия, сопровождаются книжными выставками, так как такая форма рекламы книги остаётся неизменной и действенной при любых условиях, а воспитательное значение книги трудно переоценить.

Проблемы воспитания гражданственности студенческой молодежи объясняется рядом причин, связанных с отрицательными общественными тенденциям, со снижением влияния книги на формирование духовности подрастающего поколения, с негативными проявлениями в системе нравственных приоритетов населения. В связи с этим, особую актуальность приобретает проблема воспитания творческой личности. К сожалению, пассивности и инфантильности, составляющих основы поведения подрастающего поколения, способствует перенос активной части жизнь в виртуальное пространство (Интернет, соцсети и др.). И, конечно же, недостаточное финансирование нужд воспитательной работы.

Незаслуженно принижает роль библиотеки в воспитательном процессе и несет в себе определенную долю негатива стереотипное и устаревшее восприятие библиотеки, как формулы: «читатель – заказ – библиотекарь – выдача книг». То есть, читатель приходит в библиотеку, заказывает книгу, а библиотекарь ее выдает. И как бы, на этом миссия

² Косых О.И. К вопросу о формировании гражданственности в современной России // Казанский социально-гуманитарный вестник. – Казань :ООО «Рашин Сайн». – 2019. – №2 (37). – С. 49 -53.

библиотекаря заканчивается. Но как отмечалось выше, библиотека – это мобильный информационный центр, а современный библиотекарь – это и психолог, и педагог, и артист, и сценарист, и режиссер и многое другое. Соответственно, сегодня роль библиотеки абсолютно не укладывается в эту своеобразную «формулу», она значительно шире: ведь библиотека всем своим укладом, заведенном порядком воздействует на читателя, на его ум, душу, а также ненавязчиво воспитывает у студентов самые лучшие их качества, и в первую очередь гражданские.

К основным особенностям организации деятельности Научной библиотеки ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в воспитании гражданственности у студентов мы отнесем следующие:

- координация с проректорами по воспитательной работе, деканатами факультетов, кураторами учебных групп, структурными подразделениями университета, студклубом;
- использование богатства и разнообразия литературного фонда;
- ненавязчивое содействие саморазвитию личности, реализации ее творческого потенциала;
- обеспечение здорового морально-психологического климата, теплых взаимоотношений в системе «библиотекарь – студент», ощущения психологического комфорта;
- синтез традиционного (книжного) и новейшего (электронного) способов представления информации путём электронно-информационного сопровождения традиционных форм работы.

По нашему мнению, для решения проблем, возникающих в процессе гражданского воспитания, необходимо взаимозависимое участие:

- студентов, играющих центральную роль в процессе обучения и воспитания и библиотекарей, которые играют роль воспитательной среды;
- структурных подразделений университета и молодежных объединений. При этом сотрудники библиотеки должны сосредоточить свое внимание на выявлении творческих способностей студенческой молодежи и на основе общности интересов, объединить их для достижения общественно полезных целей.

Таким образом, воспитание гражданственности – это важнейшая и сложная проблема подготовки молодых специалистов высшей школы. При этом роль библиотеки в данном направлении очень важна для всего воспитательного процесса.

Список литературы

1. Косых О. И. К вопросу о формировании гражданственности в современной России // Казанский социально-гуманитарный вестник. – Казань :ООО «Рашин Сайн». – 2019. – №2 (37). – С. 49 -53.
2. Михайлова И. Н. Роль библиотеки в развитии морально-духовных качеств студентов / И. Н. Михайлова, Л. Н. Поклонцева // Научно-методический

электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 12. – С. 66–70. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54118.htm> (дата обращения 05.09.2020).

3. Чуенкова Т. Д. Воспитательный процесс в библиотеке: на примере гражданского, патриотического и духовного воспитания студенческой молодежи. – Текст: электронный / Т. Д. Чуенкова, Т. В. Губарева // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: международная научная конференция (03 октября 2018). – Донецк, 2018. – eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: сайт. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36505245> (дата обращения 15.09.2020).

УДК 023/024:028-053.2

ОСОБЕННОСТИ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБСЛУЖИВАНИЯ ДЕТЕЙ

Шашкова М.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
shashkova.marina@list.ru

Библиотечное обслуживание – это деятельность библиотеки как социального института по предоставлению библиотечно-библиографических и информационных продуктов и услуг в многообразных видах и формах в целях удовлетворения и развития потребностей социальных субъектов средствами библиотечно-библиографической и информационной деятельности на основе использования мировых информационных ресурсов. Информационно-библиографическая работа является основой деятельности любой библиотеки независимо от ее статуса. Сегодня информационно-библиографическая работа строится в большей степени на формировании умений, связанных с поиском информации, а также на освоении навыков анализа и синтеза полученной информации. А за этим стоит большая многоплановая работа. Если информационно-библиографическая работа с взрослыми не претерпела значительных изменений, то в работе с детьми необходимо постоянно изобретать новые способы подачи информации, изменять привычные формы работы, не только сделать информацию доступной, но и интересной. В современном мире библиотека должна выдерживать конкуренцию с гаджетами, комиксами, фильмами и другими развлечениями и постоянно доказывать, что она необходима обществу.

Библиотечно-информационная работа с читателем начинается со стен библиотеки.

В библиотечное пространство входит не только физическое пространство, где хранятся документы на традиционных информационных носителях и осуществляется обслуживание читателей, но и виртуальное –

память библиотечного компьютера, интернет. Это значит, что библиотечно-информационная работа ведется как и в стенах библиотеки, так и за ее пределами.

Через виртуальное пространство библиотека имеет возможность выполнять библиографические справки, оказывать методическую помощь, размещать виртуальные книжные выставки и библиографические обзоры, информировать о новых поступлениях в книжный фонд, публиковать новости и анонсы мероприятий, проводить акции, литературные и творческие конкурсы [2].

В стенах библиотеки, помимо выполнения библиотекарем библиографических справок, консультаций, бесед, само окружение направлено на привитие библиографических знаний читателю. Это и каталоги, картотеки, алфавитно-предметный указатель, плакаты, книжные выставки, а также оформленные заголовками стеллажи. В Донецкой Республиканской библиотеке для детей им. С.М. Кирова, например, стеллаж со справочной литературой обозначен заголовком «Что? Где? Когда?», «Слагаемые здоровья» – книги о здоровом образе жизни, «В стране вежливости» – об этикете. В уголке фонда для читателей-малышей, где книги расставлены по системе ББК, игрушки не только украшают, но уже в раннем возрасте знакомят читателей с основами расстановки фонда в библиотеке. Например, стеллаж с книгами о животных дополняют игрушки животных, стеллаж книг о технике украшают машинки. Наличие библиоигрушек, о которых речь пойдет ниже, также помогает привлечь ребенка к книге.

В ДРБ для детей им. С.М. Кирова в холле здания читателей встречается книжное дерево, среди листиков которого в виде маленьких книг висят заламинированные карточки с названиями разных изданий – это и своеобразное рекомендательное библиографическое пособие, и часть библиотечного пространства.

Основным видом деятельности детской библиотеки по формированию информационной культуры личности остаются библиотечно-библиографические уроки. При знакомстве со справочным аппаратом библиотеки учитываются возрастные особенности детей. Знакомство с каталогами начинается в 3-м классе с иллюстрированного каталога, в 4-м классе, прослушав сказку, дети знакомятся с алфавитным и систематическим каталогами. Темой для изучения в 5-м классе является справочная литература: словари, справочники, энциклопедии. Подробно разбирается структура толкового словаря В.И. Даля, проводится его детальное сравнение с современными толковыми словарями; при работе с энциклопедиями внимание детей постоянно обращается на расположенные в них библиографические списки для дополнительного прочтения.

В средней школе происходит подробное знакомство со справочно-библиографическим аппаратом библиотеки, ребята узнают об электронном

каталоге, о мультимедийных энциклопедиях. Самое главное в таких уроках – убедить детей в нужности, значимости изучаемого материала, вызвать у них интерес. Чтобы современному ребенку было интересно библиографическое занятие, создано множество новых форм библиографического обучения: библиографические уроки-сказки или шоу, информины, проводимые в стиле телеигры и телешоу «Библиографическая рулетка», «Информационная биржа» и многие другие. Общее у всех этих форм то, что они игровые. То есть урок построен так, что школьник не сидит 45 минут, слушая библиотекаря, а участвует в конкурсах, викторинах, играх [3].

Для современной библиотеки существует две проблемы: отсутствие новых пособий и неактуальность старых. Те немногочисленные новые библиографические пособия, которые издаются в РФ, не попадают в библиотеки ДНР по причине недостаточного финансирования. А рекомендательные издания для детей прошлых лет уже не пользуются спросом сегодня так, как раньше, по той причине, что рекомендованные в них книги не актуальны в современных реалиях.

ДРБ для детей им. С.М. Кирова создает библиографические пособия не только для детей, но и для их родителей, учителей, а также других библиотекарей, которые не только доступны в печатной форме, но также и в социальных сетях. Создавая иллюстрированные пособия с загадками, ребусами, кроссвордами, стихами, интересными фактами, воспоминаниями, отдел СБиЮ дает возможность учителю сделать свой урок интересней, библиотекарю взять готовый сценарий из пособия или вдохновиться им и сделать свой собственный.

Рекомендательная библиография для самых маленьких очень отличается от библиографии для детей постарше. Для малышей специально создаются библиографические игрушки – это творческо-игровой компонент в библиографическом пособии для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Наблюдения показывают, что дети, вовлекаемые в игру с помощью библиоигрушек, легко вспоминают известные им сказки, рассказы, пересказывают их, а это развивает речь, дети проявляют желание что-то перечитать, нередко импровизируют, придумывая продолжения полюбившихся историй об известных литературных персонажах. Библиоигрушки стимулируют развитие фантазии, воображения, мышления, побуждают к творческой активности. К сожалению, не везде практикуется создание библиоигрушек, хотя такие пособия помогают развить детскую фантазию, воображение, мышление, побуждают к творческой деятельности [1].

Рекомендательная библиография для детей постарше активно воплощается в малых издательских формах библиографических пособий, таких как памятки, закладки, листовки, календари и другие.

Список литературы

1. Голубева Н. Л. Детская библиотека: современные проблемы развития: науч.-метод. пособие / Н. Л. Голубева. – М. : Литера, 2009. – 160 с.
2. Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М. Я. Дворкина. – М. : ФАИР, 2009 . – 254 с.
3. Традиции и инновации в подготовке и проведении библиотечно-библиографических уроков: методическое пособие / сост. С. В. Воронцова. — Новосибирск, ОГУК НОЮБ, 2009. – 54 с.

УДК 026.06:004

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ ПО-БИБЛИОТЕЧНОМУ

Яненко А.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.ianenko@donnu.ru

Прежде чем приступить к разработке стратегии подачи себя в Инстаграм, сотрудники библиотеки должны ответить себе на вопрос: какую цель мы преследуем, чего хотим, создавая свою страницу, разрабатывая контент, для кого мы это делаем? Думаю, ответ будет очевиден и один для всех: нам нужна реклама для привлечения читателей. При современных технологиях уже даже не важно, будет ли это реальный или виртуальный читатель. Главное, чтобы любой зашедший на библиотечную страницу захотел воспользоваться нашими услугами, нашел для себя что-то нужное и получил это, став зарегистрированным пользователем, а не просто подписчиком.

Чем же мы можем зацепить обычного человека, листающего на досуге ленту Инстаграм? И почему мы вообще ведем речь именно об этой виртуальной площадке? Да потому что, по последним данным, именно Инстаграм стал самой популярной сетью на русскоязычном пространстве для виртуального общения, для ведения бизнеса, продвижения личного бренда, т. к. в нем совмещаются и текстовый и визуальный контент.

По статистике, Инстаграм является вторым по популярности скачиваемым бесплатным приложением в Apple app store. Кроме того, он входит в топ-10 популярных запросов в Google. Количество зарегистрированных пользователей сети перевалило за 1 миллиард человек, а ежедневно заходят на платформу с разными целями и используют Сториз более 500 миллионов. Так почему бы библиотекам не прибегнуть к такой возможности и не представить себя миру интернет-пользователей в самом выгодном свете?

Итак, самый простой способ продвижения – это реклама. С чего же начать? Настройка рекламы начинается с разработки стратегии, т. е., с

конкретного пошагового руководства действиями. Например, для интернет-продаж первым шагом стал бы анализ бизнеса клиента: сколько заявок на текущий момент получает клиент со своей интернет-страницы, какой средний чек таких продаж, какая маржа и т.д. Применительно к библиотечной странице мы должны, по аналогии, сделать анализ читательской активности на нашей странице: проследить по статистике посещений, сколько людей вообще заинтересовались нашим контентом, какое количество из этого числа зашло и тут же вышло со страницы, поняв, что ошиблись, сколько осталось и просмотрело контент и, наконец, сколько человек решились на подписку или регистрацию в ЭБС.

Вторым и, пожалуй, самым главным шагом является наш продукт – имеется в виду продвижение тех услуг и материалов, которые уже сейчас востребованы у пользователей библиотеки. Это нужно для увеличения трафика, проще говоря, для привлечения большего количества пользователей на страницу библиотеки, что потенциально приведет к увеличению регистраций в качестве читателей.

Третьим шагом станет анализ преимуществ деятельности конкретной библиотеки перед конкурентами, т.е., мы должны выяснить, что мы делаем такого, чего не делают другие библиотеки, и представить этот вид деятельности как наше преимущество.

И, наконец, четвертым шагом разработки стратегии рекламы себя должен стать анализ целевой аудитории, возможно, разбивка ее на сегменты для упрощения работы, потому что с каждым сегментом придется работать по-разному.

Проработка таких шагов называется бриф³.

После того, как мы определились с этими пунктами, можно начинать составлять контент-план на 1–3 месяца. При этом мы должны понимать, к чему мы стремимся, к чему в конце концов хотим прийти: какое количество читателей обслужить, сколько справок планируем дать, на какую книговыдачу можем рассчитывать, да хотя бы сколько новых подписчиков мы можем получить. Фактически это и есть интернет-маркетинг по-библиотечному – разработка комплекса инструментов, который поможет нам выйти на новый уровень обслуживания читателей, попасть через несколько месяцев из текущей, иногда довольно плачевной, ситуации в желаемую.

Поговорим о конкретных шагах в создании интернет-рекламы. Ее можно запускать на нескольких площадках: Facebook, Instagram, Google, Youtube, а также баннерная реклама. Каждый из этих видов по-своему действенный и работает на привлечение пользователей на сайт, правда, оплачивается по-разному. В рамках нашего доклада поговорим, учитывая ситуацию с финансированием библиотек, о самом недорогом виде рекламы – в Инстаграм или Фейсбук, т.к. эти два кабинета связаны.

³ <https://dictionary.ru/определение%20слова/бриф.html>

Фейсбук и Инстаграм-реклама настраивается в рекламном кабинете Facebook ads. Первое, с чего мы начинаем, –это настройка интересов. Для этого в brif, когда расписываем стратегию, нужно выписать предполагаемые нами интересы людей, пользователей, которых в дальнейшем мы хотим видеть нашими постоянными посетителями, пусть и виртуальными.

Как же мы можем узнать, у кого эти интересы присутствуют? Все просто: когда мы сидим в новостной ленте, мы что-то кликаем, что-то ищем; система поиска на нас «вешает ярлычки», а потом начинает показывать нам, исходя из наших интересов, определенную рекламу.

Так вот если зайти в рекламный кабинет и задать там прописанные нами в brif интересы, то система сама подскажет варианты интересующейся аудитории, а также она может выдать формулировки интересов, которые нам могут подойти, но мы сами до них не додумались. А увеличение количества интересов автоматически расширяет нашу целевую аудиторию.

Следующее действие – это создание креатива, т.е., баннера. Он помогает захватить внимание пользователя и перевести его на сайт. А поскольку доказано, что через 15 минут нахождения в сети у человека начинается рекламная слепота, наш баннер должен быть ярким. Текст баннера не должен содержать больше одного ключевого посыла, т.к. подсознание человека реагирует за долю секунды, интересно ему данное предложение или нет.

Как понять, что писать на баннере? На этот вопрос поможет ответить brif, ведь именно в нем мы прописали свои преимущества перед коллегами. Для создания внешне привлекательного и запоминающегося баннера можно использовать бесплатные сервисы, такие как crello и canva, а можно при наличии подходящего финансирования воспользоваться услугами дизайнера.

Дальнейшие шаги в рекламной кампании имеют платную основу, поэтому каждая библиотека сама решает, что ей делать: двигаться дальше, исходя из своих возможностей, или остановиться на достигнутом. Что касается новых пользователей, попавших на сайт библиотеки при помощи рекламы, то каждая библиотека решает сама, какой спектр услуг предоставлять виртуальным читателям.

Список литературы

1. Клюев В. К. Маркетинговая ориентация библиотечно-информационной деятельности / В. К. Клюев, Е. М. Ястребова. – М.: ИПО Профиздат, 2002. – 144 с.
2. Мазилкина Е. И. Основы рекламы / Е. И. Мазилкина. – М.: Изд. дом “Дашков и Ко”, 2009. – 240 с.
3. Панкратов Ф. П. Основы рекламы / Ф. П. Панкратов, Ю. К. Баженов, В. Г. Шахурин. – М.: Изд. дом “Дашков и Ко”, 2008. – 532 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки: Иностранная филология

Сопоставительное изучение языковых единиц и категорий

<i>Афицкая М.А., Ивахненко М.Н.</i> Особенности перевода рекламных слоганов (на материале английского, немецкого и русского языков).....	5
<i>Басыров Ш.Р.</i> Неолексика периода пандемии коронавируса	8
<i>Бекоева И.Д.</i> Югоосетинские политические топонимы и способы их передачи средствами английского языка (социофонетический аспект).....	11
<i>Боговая О.Ф.</i> Усилительные наречия как средства выражения категории интенсивности признака в английском и русском языках	14
<i>Брагина Э.Р.</i> Сопоставительный анализ шестикомпонентных терминов кибернетики в английском и русском языках	17
<i>Веретюк М.А.</i> Рефлексивные глаголы позиционного положения в немецком и русском языках	19
<i>Ветрова Э.С., Острикова А.Е.</i> Национально-культурная специфика фразеологизмов с соматическим компонентом <i>hand / рука</i> в английском и русском языках	23
<i>Войтенко Е.Ю.</i> Методика лингвистического анализа фразеологических единиц, репрезентирующих природный код культуры.....	26
<i>Грибань Т.А.</i> О переводческих трансформациях для реализации категории определённости при переводе медийных текстов с английского языка на русский	28
<i>Дворцова А.В.</i> Лингвистические особенности перевода англоязычного юридического дискурса.....	30
<i>Джиоева В.П.</i> Политическая и общественно значимая лексика в период пандемии (на материале англо-, осетино- и русскоязычных СМИ).....	34
<i>Дроздов В.А.</i> Тематическая группа «наименования музыкальных инструментов» в карибских креолях на англоязычной основе	36
<i>Заботина М.В., Алина О.С.</i> Особенности перевода текстов для молодежной аудитории	39
<i>Захаренко И.А.</i> Лингвокультурологические особенности английской и французской фатической коммуникации.....	41
<i>Калиуценко В.Д.</i> Семантическая маркированность параметрических прилагательных	44
<i>Квач Ю.А.</i> Лексико-семантические особенности строительной терминологии (на материале английского и русского языков).....	47
<i>Кобзев Н.В.</i> Субституция как средство связности в английском и русском языках	49
<i>Кулешова К.Д.</i> Описание способов перевода единиц английской лингвистической терминологии подсистемы фонетики с английского языка на русский язык ...	52
<i>Липанова П.К.</i> Глаголы каузирования эмоционального состояния (на материале немецкого и русского языков).....	54
<i>Мохосоева М.Н.</i> Густативная метафора в публицистическом дискурсе в английском и русском языках	57
<i>Петрищева Е.И.</i> Субстандартные наименования родственников в функции обращения в семейном общении.....	60

<i>Подгайская И.М.</i> К вопросу о несовпадении семантической структуры слов в разноструктурных языках	63
<i>Поляруш Е.В.</i> Измененные и дополненные наименования профессий, специальностей и должностей (на материале немецкого и русского языков)	65
<i>Поперечная А.В.</i> Лексические особенности перевода текстов Интернет-СМИ с английского языка на русский	67
<i>Потрахова Д.Е.</i> Объем заголовков политических статей в сопоставительном аспекте.....	69
<i>Пузик А.А.</i> Семантика квазиэссивных отадъективных глаголов в немецком, английском и украинском языках	72
<i>Реммер С.А.</i> Хрононим – апеллятив: краткий очерк сопоставления английской и русской хрононимии.....	75
<i>Санченко Е.Н.</i> Специфика перевода поэзии с английского языка на русский.....	77
<i>Сахно Ю.А.</i> Семантика тактильных глаголов в сопоставительном аспекте.....	79
<i>Сидорова Л.И., Силинская Н.П.</i> Лексико-стилистические особенности жанра «прогноз погоды»	82
<i>Удинская А.Г., Борюшова И.Ю.</i> Феномен игры слов в телевизионной рекламе (на материале англоязычных и русскоязычных рекламных видеороликов)	85
<i>Шульгина А.И., Кишко С.Н.</i> Языковые особенности видеоблога как нового вида коммуникации	87
<i>Юшкова С.А.</i> Социативные конструкции (на материале немецкого и русского языков)	90

Германские и романские языки в синхронии и диахронии

<i>Абабий В.Н.</i> Словообразовательные и типологические характеристики французских деантропонимических неологизмов.....	93
<i>Барышева Е.В.</i> Словослияние как современная тенденция английского языка	95
<i>Ветрова Э.С., Янковская Е.И.</i> Языковые средства воздействия на адресата в американских политических ток-шоу.....	98
<i>Гербановская Я.В.</i> Перевод и значение неологизмов, появившихся в английском языке в 2020 году в связи с пандемией коронавируса	101
<i>Горбачевская К.А.</i> Конверсия фразовых глаголов английского языка	103
<i>Карпова Н.А.</i> Юридический дискурс как отражение картины мира в области права (на примере английского юридического дискурса)	106
<i>Киселева Е.В.</i> Особенности окказиональных композитов в современных англоязычных медиа-источниках	108
<i>Матвиенко К.В., Некрутенко Е.Б.</i> Прагматические идиомы в английском языке... ..	111
<i>Мишкина Н.Ю.</i> О специфике сложносUFFIXального словообразования в системе английского языка.....	114
<i>Почтарь Е.И.</i> Семантико-диахронический аспект иноязычных заимствований в современном английском языке	117
<i>Соколова А.Ю.</i> Нефинитные формы глагола как базовые элементы глагольного комплекса «аспектуальность – темпоральность – модальность» в английском языке.....	120

<i>Ткач И.А.</i> Использование конструкции IN OTHER WORDS в функции маркера перестройки высказывания в американском варианте английского языка (на примере корпуса COCA)	123
<i>Удинская А.Г.</i> Лексические стилистические приемы в англоязычном рекламном тексте	125
<i>Ус Ю.Н.</i> О функционировании цветообозначения BUNT в немецком языке XVI века.....	128
<i>Чечина И.В.</i> Основные проблемы современной ономастической лексикографии....	130

Лингвокогнитивные и лингвокультурологические исследования

<i>Афанасьева Т.Ю.</i> Дискурсивные маркеры концепта «театр» в векторе межкультурной коммуникации.....	133
<i>Garipova A.N., Nazyrova I.I.</i> Sports terminology in linguocognitive aspect	135
<i>Гармаш Д.А.</i> Междисциплинарный характер исследования ценностных доминант и их фразеологической вербализации в разноструктурных языках	138
<i>Гордиенко Е.В.</i> Методика анализа актуализации оценочных смыслов в оппозиции «СВОЙ-ЧУЖОЙ» в медиатекстах, посвященных конфликтам.....	141
<i>Ершова Н.Б.</i> Репрезентация концепта «Frieden» в немецкой языковой картине мира.....	143
<i>Кишко С.Н.</i> Язык и культура: фактор «STIFF UPPER LIP»	145
<i>Назарчук Н.С.</i> Особенности национальной языковой ментальности.....	149
<i>Ососкова А.С.</i> Методы исследования взаимодействия языка и культуры	151
<i>Павленко А.И.</i> Моделирование прагматического уровня языковой личности переводчика.....	154
<i>Фатьянова И.В.</i> Американский политический дискурс XXI столетия: основные характеристики	157
<i>Шульга С.Я.</i> Лингвокогнитивный аспект реализации концепта PRIVACY в паремиологическом корпусе английского языка	160

Зарубежная литература: модус, жанр, стиль

<i>Апостолова А.К., Джумайло О.А.</i> Трансформация мотива собаки в творчестве Эрнеста Хемингуэя.....	163
<i>Бабий А.В.</i> Символика чёрного цвета в трагедии О. Уайльда «Саломея»	165
<i>Венжик Т.В., Евтягина И.В.</i> Специфика жанра фантастики «Альтернативная история»	168
<i>Вишневская Е.А.</i> Пасхальные секвенции и средневековая литургическая драма	171
<i>Гаврилова А.Н.</i> Философско-эстетическая концепция У. Сарояна.....	172
<i>Голуб О.В.</i> Симулякр в художественной системе повести Ивлины Во «Незабвенная»	176
<i>Деменюк В.М.</i> Двойной пуант в новелле Амброза Бирса «Случай на мосту через свиный ручей»	179
<i>Евтягина И.В., Венжик А.В.</i> Влияние религиозных персонажей на раскрытие духовно-нравственных качеств главного героя (на примере произведения Гэнки Кавамура «Если все кошки в мире исчезнут»)	181

<i>Евтягина И.В., Венжик А.В.</i> Образ сильного духом человека (по повести «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя)	184
<i>Еремеева О.В., Стоянова М.А.</i> К вопросу о структурном и содержательном наполнении категории «Ирония»	187
<i>Зарх М.С., Мазурик А.С.</i> «На Берлин» Вадима Самойлова: филолого-культурологический аспект	190
<i>Копылова Е.А., Хрущева О.А.</i> Экфрасис: типология форм репрезентации.....	193
<i>Кузьмина А.В.</i> Лингвопоэтическое своеобразие баллады Ф.Г. Ветцеля «Ночное посещение» в переводе К.С. Аксакова.....	196
<i>Куралбаева Г.Ю., Сагидуллаева Ж.Н.</i> Художественное своеобразие поэзии Б. Генжемуратова	199
<i>Липинская А.А.</i> Рождение жанра. Готические новеллы Вальтера Скотта	201
<i>Матвиенко О.В.</i> Гейневские переводы В. Н. Сосюры.....	203
<i>Милентий Н.Д.</i> «Интертекстуальность и архетипичность фаустианских мотивов в русской и зарубежной литературе»	206
<i>Муратова Н.А., Хрущева О.А.</i> Формы лексической репрезентации буллинга в романе Дэвида Митчелла «Black Swan Green»	210
<i>Мясникова М.В.</i> Пространство памяти в романе Дж. Барнса «Шум времени».....	211
<i>Ненарокова М.Р.</i> Гекзаметр в средневековой латинской гимнографии	213
<i>Никола М.И.</i> Генрих Шлиман, «первооткрыватель Трои», в жанре альтернативной биографии (на материале романа «Падение Трои» Питера Акройда)»	216
<i>Никулина И.Н.</i> Переосмысление образа.....	219
<i>Попова-Бондаренко И.А.</i> Своё и «иностранный» слово в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского	221
<i>Ревенко М.М.</i> Танатологические мотивы в стихотворениях Сильвии Плат.....	224
<i>Ризванова Д.И., Хрущева О.А.</i> Спекулятивная фантастика как жанр современной литературы.....	227
<i>Селитрина Т.Л.</i> Сьюзен Хилл о готической прозе	229
<i>Соболева Н.В.</i> От средних веков к новому средневековью: к проблеме дефиниций	233
<i>Соколова Н.И.</i> Викторианский Галахад. О романе Ш. М. Йондж «Наследник Редклиффа»	237
<i>Текутова Ю.С., Талалаева О.Г.</i> Лирический герой в художественном мире Роберта Браунинга	240
<i>Теличко Т.Г.</i> Импровизация как тема и прием в романе Д. М. Томаса «Арапат»	242
<i>Тыщук Д.С.</i> Специфика художественного образа в детской литературе.....	244
<i>Чагина А.П.</i> Образ Германии и Франции в романе М. Пуига «Поцелуй женщины-паука»	247
<i>Чернявская Н.Э., Ксенофонтова Л.С.</i> Первая детская литература для детей Великобритании и США	250
<i>Шалимова Н.С.</i> Русский мир в творчестве Д. Тартт.....	252

Лингводидактика и методика преподавания иностранных языков

<i>Барабанищикова А.А.</i> Обучение грамматической стороне речи. DER WEG ZU EINER GUTEN GRAMMATIK	256
---	-----

<i>Гапотченко Н.Е.</i> Предпереводческий анализ как составляющая адекватного перевода текста	257
<i>Геворгян А.К., Гуськова Н.Н.</i> Особенности использования ИКТ в процессе преподавания иностранного языка в школе	260
<i>Гербановская Я.В.</i> Характеристика проблем, возникающих при обучении технике чтения на немецком языке	262
<i>Гончаренко Е.А.</i> Интенсификация обучения языковым аспектам иностранного языка средствами мультимедийных технологий.....	265
<i>Горшкова Л.А.</i> Использование интернет-технологий в обучении языковым аспектам иностранного языка	267
<i>Горяинова К.С., Лихущина М.В.</i> Обучение иностранным языкам в инклюзивном образовании.....	270
<i>Жебеленко О.Г.</i> Некоторые особенности работы с научным текстом студентов неязыковых факультетов	273
<i>Зайцева М.Н.</i> DIE LERNPRIORITÄTEN IM FREMDSPRACHENUNTERRICHT	275
<i>Захарова А.Л.</i> Метакогниции и выбор эффективных стратегий обучения	278
<i>Красько И.С.</i> Организация самостоятельной работы студентов в процессе обучения иностранному языку профессиональной направленности	281
<i>Ломаковская А.В.</i> Сопоставительный анализ как метод обучения переводу текстов художественной литературы	283
<i>Магеря Д.А.</i> Обучение чтению при помощи синтагматической записи.....	285
<i>Маслѐнкина Н.Г.</i> Обучение связному высказыванию на среднем этапе в языковом вузе (на материале рассказа)	288
<i>Мифтахова О.В.</i> Реализация лексического подхода на занятиях по «Практическому курсу английского языка»	291
<i>Nazarenko E.N.</i> New contents for teaching foreign languages in high school (on the example of German language)	294
<i>Осиянова А.В., Муратова Н.А.</i> Игровые приложения в обучении иностранному языку	297
<i>Полякова В.А.</i> Проблемы и перспективы дистанционного обучения иностранному языку в высшей школе	300
<i>Прокудина И.Б.</i> Обучение студентов навыкам перевода биографических текстов с английского языка на русский язык	303
<i>Рабкина Н.В., Коняева Л.А.</i> Экологический конфликт как материал для создания «кейса» в рамках обучения английскому языку.....	306
<i>Рудковская И.В., Скороходова О.В.</i> Современные образовательные технологии на уроках иностранного языка в общеобразовательной школе.....	310
<i>Сапожникова О.С.</i> Электронный курс по обучению письменной речи студентов неязыковых вузов	314
<i>Симонец М.С., Хазан В.Д.</i> Возможности использования Интернет-ресурсов для организации самостоятельной работы студентов в процессе изучения иностранных языков.....	317
<i>Сирота Т.А.</i> Эффективность иноязычного обучения для развития умения работать с информацией	319
<i>Усачев В.А., Усачева Г.М., Усачев О.А.</i> Практика усвоения иноязычной лексики посредством лексического сопоставления.....	322

<i>Филатова Е.В.</i> Синтагматическая теория речи.....	325
<i>Фисун Е.Р., Некрутенко Е.Б.</i> Методы обучения иностранному языку.....	328
<i>Шинкаренко Я.В.</i> Формирование профессионально-ориентированной лексической компетенции у студентов вузов системы МВД средствами иностранного языка.....	331
<i>Шульга Д.П., Шульга А.А.</i> Опыт дистанционного обучения восточным языкам учащихся из ДНР, ЛНР, Севастополя и ПМР	333
<i>Юрченко Е.И.</i> Опыт организации дистанционного обучения по иностранному языку в период пандемии COVID-19	335

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Вузовские библиотеки на современном этапе: сохранение традиций, развитие инноваций, проектирование будущего

<i>Абуснайна М.В.</i> Контент учебной продукции кафедры ботаники и экологии ДонНУ на основании оригинальных научных разработок	339
<i>Балакина А.А.</i> Фонд редких и ценных изданий в библиотеке Донецкого национального университета	341
<i>Гегия Е.А.</i> Кадровый ресурс библиотеки автомобильно-дорожного института «ДонНТУ» как фактор реализации инновационных процессов	344
<i>Горидько А.Ю.</i> Современное цифровое пространство как средство популяризации библиотек	347
<i>Григорова Л.Н. Маркова В.Н.</i> Технологические аспекты дистанционного обслуживания	350
<i>Губарева Т.В.</i> Особенности организации деятельности библиотеки в воспитании нравственности у студентов высших профессиональных образовательных организаций	353
<i>Диденко Ю.Н., Рокоман Н.Н.</i> Электронная библиотечная выставка как новая форма выставочной деятельности НБ ДонНУ	355
<i>Долженко Э.Н., Фоменко И.Г.</i> Технологии библиотечно-информационного обслуживания в библиотеке ВУЗа	358
<i>Клименко Л.Е.</i> Особенности библиотечного обслуживания как новый вектор работы с читателями в условиях дистанционного образования	361
<i>Кулюпина Г.А., Белорожева В.Н.</i> Методы привлечения читателей в библиотеку	364
<i>Майборода Н.В.</i> Библиотечная педагогика: научная дисциплина, педагогический процесс и профессия	367
<i>Маркова В.Н.</i> Выездное занятие как форма дуального обучения	370
<i>Махно И.В.</i> Электронно-библиотечные системы в электронной информационно-образовательной среде современного ВУЗа (на примере ЭБС «ДонНУ»).....	373
<i>Машина Н.В.</i> Библиотека на удаленке: опыт работы библиотеки ГОУ ВПО «ГИИЯ»	376
<i>Патиж М.В.</i> Чтение и восприятие информации в будущем	378

<i>Перельгина Ж.И.</i> Роль библиотеки в воспитании ребенка-читателя	380
<i>Перепелкин И.Н., Савотченко С.Е., Дунаев Р.А.</i> Роль интернет-сайта в работе современной библиотеки	383
<i>Пудовкина О.Е.</i> Инновации в библиотечной деятельности	386
<i>Реутова Е.В.</i> Традиции и инновации в выставочной деятельности библиотек	389
<i>Савчук С.М.</i> Информационная культура современного педагога	391
<i>Сагитова Л.К., Холхунова О.С.</i> Компоненты дистанционного библиотечно-информационного обслуживания: попытка систематизации.....	394
<i>Сидюк Е.М.</i> Особенности функционирования медиатек ДНР и РФ	397
<i>Солина В.В., Вафина Е.М.</i> Представительство библиотеки на сайте вуза (на примере библиотеки Пермского государственного института культуры)	400
<i>Туранина Н.А., Сушкова Ю.Н., Долженко Э.Н., Фоменко И.Г.</i> Современная библиотека в информационном пространстве ВУЗа	403
<i>Туранина Н.А., Долженко Э.Н., Сушкова Ю.Н., Фоменко И.Г.</i> Использование современных образовательных технологий в библиотеке ВУЗа	405
<i>Хромченко О.В.</i> Читальные залы – наши проблемы	408
<i>Чуенкова Т.Д.</i> Роль библиотеки в воспитании гражданственности у студентов высших профессиональных образовательных организаций	411
<i>Шашкова М.Н.</i> Особенности библиотечно-информационной работы при организации обслуживания детей	414
<i>Яненко А.Н.</i> Интернет-маркетинг по-библиотечному	417

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2020:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
V Международной научной конференции
17-18 ноября 2020 г.,
г. Донецк

**ТОМ 5
Филологические науки. Библиотечное дело**

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технические редакторы	<i>В.Г. Медведева, М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>Э.С. Ветрова, М.В. Фоменко</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 83001, ДНР
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 12.11.2020 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 24,9.
Тираж 300 экз. Заказ № 20ноя155/7.
Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.